

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

И Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1861.

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STACKS
OCT 11 1968

DLI

1151

114

110.5

1-1

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 24-го дня, 1861 года.

Цензоръ Гиллровъ-Платоновъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

крестному отцу, Архіепископу Новгородскому, Василю. ¹ Архіепископъ Василій поручилъ крестника одному своему протодьякону, мужу ученому и благочестивому, который такъ умѣлъ направить волю и развить способности своего воспитанника, что Михаилъ полюбилъ книжное ученіе и съ бѣльшею охотою прилежалъ къ книгамъ, нежели къ дѣтскимъ играмъ; по свидѣтельству жизнеописателя, онъ постоянно посѣщалъ церкви и внимательно слушалъ священнослуженіе, любилъ бесѣду съ мудрыми мужами, и особенно часто ходилъ къ своему крестному отцу, и съ жадностію и наслажденіемъ принималъ отъ него поученія. ²

Долго ли Михаилъ прожилъ въ Новгородѣ, мы не знаемъ; но какъ бы то ни было, жизнь Новгородская была для него самымъ полезнымъ училищемъ; онъ здѣсь позналъ, какъ обращаться съ народомъ и какъ пріобрѣтать любовь подданныхъ, кого щадить и миловать, и кого преслѣдовать строгостію. По свидѣтельству лѣтописи, во время его княжествованія въ Твери исчезли разбойники, тати и ябедники, истребились корчемники и мытари, и не было ни насилуванія, ни грабленія, но всѣ жили въ тиxости, кротости смиреніи и любви. Самъ Князь, имѣя на устахъ имя Божіе, почиталъ святителей и чтилъ весь духовный чинъ, устраивалъ и украшалъ церкви, утѣшалъ печальныхъ, укрѣплялъ города и собиралъ народъ, который отовсюду стекался къ нему толпами, видя Князя страшнымъ и прымъ для злыхъ, тихимъ и милостивымъ для добрыхъ, искуснымъ и мужественнымъ на ратяхъ. ³ Первоначальное пришествіе Михаила въ Тверскія владѣнія было очень незавидно: его родственники во все это время были въ непрерывныхъ ссорахъ и усобицахъ другъ съ другомъ; особенно тяжка была для народа вражда старшаго Михаилова брата, Всеволода, съ дядею Василемъ Михайловичемъ, Княземъ Кашинскимъ; соперники безпощадно опустошали другъ у друга владѣнія, приводимыя ими полки Татаръ безпрепятственно грабили, убивали и уводили въ плѣнъ жителей, народъ оставлялъ свои родныя жилища, и Тверская сторона пустѣла; Князья наконецъ, дошли до того, что не могли уже полагаться на святость взаимныхъ договоровъ и были вынуждены прибѣгнуть къ постѣ

¹ Ник. т. III, стр. 173.

² Ник. т. IV, стр. 287.

³ Тамъ же.

на справедливость своего дѣла и не думая отягощать своихъ владѣній войною, потребовалъ, можетъ быть, третейскаго суда; Василій же, надѣясь на покровительство Москвы, согласился на это, и предложилъ отнестись къ Московскому Митрополиту, Алексію, на что согласился и Михаилъ. Митрополитъ поручилъ разсудить соперниковъ поставленнику своему, Епископу Тверскому, Василю; Епископъ, основываясь на правотѣ и ясности дѣла, оправдалъ Михаила Александровича, какъ получившаго удѣлъ по завѣщанію.

Михаилъ, предвидя, что судъ епископскій не удовлетворитъ и не успокоитъ его противниковъ, въ тотъ же годъ началъ укрѣплять свои владѣнія, и ожидая грозы со стороны Москвы, построилъ Новый городокъ на Волгѣ.⁶ И предусмотрительность Михаила была не напрасна; ибо на другой же годъ Московскій Великій Князь, Дмитрій Ивановичъ, вступился за противниковъ Михайловыхъ, и началъ грозить войною, требуя удовлетворенія. Михаилъ, рассчитывая, что ему еще нельзя вступить въ открытую борьбу съ сильнымъ Княземъ Московскимъ, удалился въ Литву искать помощи у тамошняго Князя, Ольгерда. Пользуясь его отсутствіемъ, Князь Кашинскій, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Михаиломъ, и племянникомъ, Іереміею, возстали на Епископа Василя и чрезъ митрополичьихъ приставовъ вызвали его въ Москву, гдѣ нарядили надъ нимъ судъ и обвинили его, какъ несправедливаго и пристрастнаго судью. За Епископа некому было стоять въ Москвѣ, и онъ дорого заплатился за то, что осмѣлился защищать правое дѣло противъ сильныхъ противниковъ. Обвинивши Епископа, Князя Кашинскій и Московскій и ихъ младшіе союзники, съ многочисленными полками Кашинскими, Московскими и Волотцкими, вступили въ Тверскія владѣнія, думая, что все должно покориться ихъ могуществу, но Михаилъ, уѣзжая въ Литву, сильно укрѣпилъ свои города, народъ же, любя добраго и умнаго Князя, рѣшился защищаться до послѣднихъ силъ и ни въ чемъ не уступать жестокому непріятелю. Дорого стоило подданнымъ Михаила выдержать это нашествіе. Москвичи и Кашинцы опустошили и ограбили большую часть селъ и деревень; но жители крѣпко стояли за своего Князя и не здали ни одного города; и враги должны были удалиться изъ владѣній Михайловыхъ, не получа никакого существеннаго успѣха.

⁶ Ник. Т. IV, стр. 13.

ровъ и для миролюбнаго прекращенія Тверскихъ несогласій. Михаилъ, чистосердечно вѣря недавно данной клятвѣ на дружбу, и уважая слово Митрополита, безъ подозрѣній отправилъ Москву, гдѣ сначала его приняли съ честію и любовію, какъ гостя; потомъ завели разговоры о Тверскихъ дѣлахъ, и нарядили третейскій судъ, по которому, безъ всякихъ основаній, въ противность недавно заключенному мирному постановленію явили союзника Московскимъ узникомъ, забрали Михайловыхъ и развели ихъ розно и посадили подъ стражу, самого же Михаила держали въ великомъ утѣсненіи на Гавщицѣ дворѣ. Неизвѣстно чѣмъ бы кончилось это коварство, и какъ бы далеко зашли Московскіе въ своихъ безчестныхъ распоряженіяхъ; ⁷ но неча было прибытіе въ Москву Татарскихъ Князей, Карача, Адара и Тютесмутило Московскихъ совѣтниковъ, и они поспѣшили отпустить Тверь Михаила и его бояръ.

Необходимымъ слѣдствіемъ оскорбленія, нанесеннаго въ Михаилу, должна была быть война Москвы съ Тверью, и Московскій Дворъ, не дожидаясь начала оной отъ Михаила, двинулъ полки къ границамъ Тверскихъ владѣній. Волжскій Городокъ достался Москвитянамъ, и они посадили въ немъ своего мѣстника, вмѣстѣ съ Княземъ Іереміею Константиновичемъ, чтобы доказать, что они воюютъ только изъ за того, чтобы вѣстать Іереміи удѣлъ и поддержать утѣсненнаго Князя. При вѣроятіи, Московскій Дворъ имѣлъ въ виду отыскать для себя союзниковъ и въ другихъ Тверскихъ Князьяхъ. Но главный союз на котораго могли рассчитывать Москвичи, Кашинскій Князь, Ва-

⁷ Я приписываю этотъ коварный поступокъ только совѣтникамъ Московскаго Князя, а не самому Князю и не Митрополиту Алексѣю; ибо самому Князю въ это время было только 16 лѣтъ отъ роду, и дѣлами преимущественно занимались бояре. При томъ, если бы Князь Московскій самъ распоряжался, онъ не участвовалъ въ коварномъ оскорбленіи Михаила, то Михаилъ никогда бы не пошелъ въ тѣсную дружбу съ Дмитріемъ; но по исторіи извѣстно, что въ слѣдствіи Тверскій и Московскій Князья жили въ искренней дружбѣ. Митрополита Алексѣя также нельзя подозрѣвать въ участіи въ этомъ дѣлѣ, и никакъ не согласовалось съ его характеромъ; при томъ же ему въ это время было 70 лѣтъ отъ роду, и онъ уже мало занимался Государственными дѣлами. Конечно, Михаилъ могъ сердиться на него за приглашеніе въ Москву; но приглашеніе со стороны Алексѣя могло быть и съ доброю цѣлю.

Ольгерда, жестоко наказанный Князь Московскій спѣшилъ примириться съ Михаиломъ Александровичемъ, вѣроятно, по требованію Ольгерда, отступился отъ только что завоеваннаго Городка Волскаго и отъ всѣхъ притязаній на удѣлъ Семена Константиновича и даже отослалъ въ Тверь самаго Іеремію Константиновича, котораго Москвитяне употребляли до сего времени, какъ орудіе для свенія Михаила. Такимъ образомъ Михаилъ Александровичъ совершенно достигъ своей цѣли, жестоко наказалъ Москвитянъ за сланное ему оскорбленіе и утвердилъ цѣлость и независимость сихъ владѣній. ⁸

Удачно покончивши на первый разъ дѣла съ Москвою, Михаилъ какъ Государь предусмотрительный и хорошо понимавшій своего пріятеля, видѣлъ, что Московскій Князь, уступившій ему единственно потому, что былъ застигнутъ въ располхъ, не оставитъ его въ покоѣ при первомъ удобномъ случаѣ, и что Тверскія силы еще недостаточны для открытой борьбы съ Москвою, и по сему призналъ за лучшее по возможности укрѣплять свои владѣнія, и съ этою цѣлію, слѣдующемъ же 1369 году. занялся возобновленіемъ укрѣпленій города Твери. ⁹ И не напрасна была предосторожность Михаила: Московскій Князь на другой же годъ, на третій день послѣ Успеньева дня отправилъ посольство въ Тверь съ объявленіемъ войны, а въ слѣдъ за тѣмъ явились и полки Московскіе въ Тверскихъ владѣніяхъ. Михаилъ по прежнему удалился въ Литву, надѣясь, что Москвитяне остановленные крѣпостію Тверскихъ городовъ, уйдутъ ни съ чемъ между тѣмъ онъ снова успѣетъ вооружить Ольгерда; и точно, на первый разъ походъ Московскихъ полковъ ограничился однимъ грабжомъ селъ и деревень. Но въ Литвѣ Михаилъ не могъ получить скоро помощи, ибо Ольгердъ въ это время былъ занятъ войною

⁸ Ольгердовъ походъ подъ Москву, очевидно, былъ предпринятъ не съ цѣлію завладѣнія, но единственно для наказанія Московскаго Князя и для доставленія шественной помощи Михаилу; сами лѣтописи говорятъ, что Михаилъ просилъ только мести и защиты («дабы мечь его вскорѣ сотворилъ и оборонилъ его Ник., т. IV, стр. 20); притомъ же Ольгердово войско, кажется, было не столько сильно, какъ говорятъ лѣтописи; онъ, очевидно, дѣйствовалъ не многочисленности силъ, но быстротою и нечаянностію похода; къ тому же яснымъ доказательствомъ незавоевательныхъ цѣлей Ольгерда служить то, что онъ не оставилъ за собою ни одного куска земли въ Московскихъ владѣніяхъ.

⁹ Ник. т. IV, стр. 23.

Нѣмецкимъ Орденомъ. Пользуясь симъ случаемъ, Князь Московскій, въ началѣ слѣдующаго года, съ многочисленною ратью самъ вступилъ въ Тверскія владѣнія, взялъ города Зубцовъ и Микулинъ, и произведши ужасное опустошеніе, съ богатою добычею и множествомъ плѣнниковъ возвратился въ Москву; по свидѣтельству лѣтописей, Московскій Князь симъ походомъ «смирилъ Тверичъ до зѣла». ¹⁰ Михаилъ Александровичъ, бывшій въ это время въ Литвѣ, получивъ печальныя вѣсти о разореніи своихъ подданныхъ, не вытерпѣлъ и тотчасъ отправился въ Орду Мамаеву, думая тамъ сыскать себѣ союзниковъ и мстителей Московскому Князю. Мамай принялъ его ласково и, давъ Ханскій ярлыкъ на Великое Княженіе Владимирское, отпустилъ на Русь вмѣстѣ съ Ханскимъ посломъ Сарыхожею; прочемъ, не далъ войска, о которомъ можетъ быть и не просилъ Михаилъ, думая, что будетъ достаточно Ханскаго ярлыка и посла, чтобы смутить Князя Московскаго и поднять на него другихъ Князей, завистливо смотрѣвшихъ на успѣхи Москвы. Но Москва уже разучилась уважать Ханскіе ярлыки, послы также для нея были не грозны; Московскій Князь разставилъ заставы вездѣ по пути къ Владимиру съ приказаніемъ поймать Михаила и привести въ Москву. Впрочемъ, у Михаила и въ Москвѣ были доброжелатели, которые уведомили его о распоряженіяхъ Государя Московскаго, а посему тщетно гонялись за Михаиломъ Московскіе отряды, посланные для его отысканія: онъ окольными путями успѣлъ ускользнуть отъ преслѣдователей, и опять удалился въ Литву просить Ольгердовой помощи.

Ольгердъ, свободный отъ другихъ войнъ, на этотъ разъ не отказалъ Михаилу, и, собравъ многочисленное войско, двинулся къ предѣламъ Московскихъ владѣній 25 Ноября, и прежде всего напалъ на Волокъ, простоялъ подъ нимъ три дня, опустошилъ всѣ окрестности, но не взявъ города, пустился къ Москвѣ и прибылъ туда 6-го Декабря, т. е., чрезъ десять дней отъ вступленія въ Московскія владѣнія. ¹¹ Онъ думалъ застичъ Московскаго Князя въ расплохъ, но на этотъ разъ ему это не совсѣмъ удалось; подъ Москвою точно еще не было войска, и Московскій Князь заперся въ городѣ съ немногими ратниками; впрочемъ, каменные стѣны Москвы были довольно

¹⁰ Ник. IV, стр. 25.

¹¹ По свидѣтельству Никоновой лѣтописи, Ольгердъ вступилъ въ предѣлы Московскихъ владѣній 25 Ноября (стр. 26).

какъ Новоторжцы, пригласивъ тайно Новгородцевъ, выгналъ себя Михайловыхъ намѣстниковъ, а Тверскихъ гостей ограбили, чихъ же Тверитянъ иныхъ убили, иныхъ сожгли, и вызва себѣ Новгородскія войска, сильно укрѣпили городъ. Михаилъ сандровичъ, узнавши объ этомъ, немедленно выступилъ въ ш и 31 Маія стоялъ уже подъ Торжкомъ; онъ сначала хотѣлъ и чить это дѣло безъ кровопролитія, и требовалъ только, чтобы няли его намѣстниковъ и выдали ему тѣхъ, которые были и ли Тверичей. Но жители Торжка, подкрѣпленные Новгородца презрѣніемъ прогнали отъ себя пословъ Михайловыхъ, и подт водительствомъ Новгородскаго посадника, Александра Аббакум и другихъ знаменитыхъ воеводъ, выступили изъ города и битву. Михаилъ принялъ бойцовъ мужественно, и завязалась ная сѣча; лѣтописцы не говорятъ, сколько времени она продол лась, но всѣ единогласно утверждаютъ, что окончаніе ея было бельно для Новоторжцевъ и Новгородцевъ: знаменитѣйшіе их воды пали костью въ первой же схваткѣ. Михаилъ, искусн ратяхъ, такъ хорошо умѣлъ расположить свои полки, что ме сленность и отчаянная храбрость противниковъ нигдѣ не могли новить усердныхъ Тверитянъ. Полки Новгородскіе и Новотор всюду поражаемые, пришли въ ужасное смятеніе и въ безн бросились, иные къ Новгороду, другіе къ Торжку; но бѣгство сало оторопѣлыхъ, Тверичи гнались за ними по пятамъ и всѣ ражали, или брали въ плѣнъ, бѣглецовъ; въ самомъ Торжкѣ было спасенія, Михаилъ велѣлъ зажечь посады по вѣтру и охватило городъ со всѣхъ сторонъ; Тверичи, озлобленные нимъ избіеніемъ и сожженіемъ своихъ ¹собратій, не знали ни и не разбирая ни пола, ни возраста, губили и брали въ плѣ тенныхъ противниковъ своего Князя, пожарный огонь и Твер же не щадили своихъ жертвъ, многіе погорѣли въ своихъ до на площадяхъ, иные задохлись въ церквахъ, другіе потонѣ Тверцѣ. ¹² Паденіе Торжка навело ужасъ и на Новгородъ принялись копать ровъ около Людина конца, Загородья и скаго конца. ¹³ Но Михаилъ, возвратясь въ Тверь съ богаток чею и множествомъ плѣнниковъ, теперь пока думалъ не

¹² Ник., т. IV, 35. Соф., т. I. Новг. т. I, 345—346. 89—90.

¹³ Новгор. стр. 90.

цѣль была достигнута. Ольгердъ, приходившій собственно на помощь къ Михаилу, успѣлъ заключить съ Московскимъ Княземъ перемиріе, по которому родовыя Михайловы владѣнія были признаны непокосновенными; а Московскій Князь, по этому же миру, получилъ право требовать отъ Михаила возвращенія его недавнихъ завоеваній въ Великомъ Княженіи Владимирскомъ. Такимъ образомъ, эта война почти безъ кровопролитія остановила ужасное кровопролитіе, которое непременно должно бы было послѣдовать при возвращеніи Москвичами недавнихъ завоеваній Михаила; ибо Московскій Князь не могъ отступить отъ прежнихъ своихъ владѣній; онъ уже, какъ видно изъ договорной грамоты съ Ольгердомъ, отправилъ посольство въ Орду,¹⁴ дабы Ханъ разсудилъ его съ Михаиломъ, и этотъ судъ, можетъ быть, кончился бы присылкою Татарскихъ полковъ на помощь Москвичамъ, и тогда бы кровопролитію и опустошеніямъ не было мѣры.

Но хотя, по договору съ Ольгердомъ, споры между Михаиломъ и Московскимъ Княземъ получили способъ разрѣшиться мирнымъ путемъ посредствомъ переговоровъ, однако Князь Московскій еще медлилъ приступить къ заключенію мира съ Михаиломъ. Онъ, по удаленіи Ольгерда, прежде всего озаботился подкрѣпить Новгородцевъ, которые все еще боялись Михаила, и съ сею цѣлію отправилъ къ нимъ своего двоюроднаго брата, Владимира Андреевича; потомъ постарался вооружить Кашинскаго Князя, Михаила Васильевича, который, сложивъ съ себя крестное цѣлованіе къ Михаилу Александровичу, ушелъ сперва въ Москву, и оттуда отправился въ Орду, вѣроятно для подкрѣпленія уже бывшихъ тамъ пословъ Московскихъ и для большаго обвиненія Тверскаго Князя. Михаилъ Александровичъ, съ своей стороны, также не оставался въ бездѣйствіи, онъ укрѣплялъ Тверь и, употребивъ въ дѣло остававшихся въ его власти Новгородцевъ, выкопалъ ровъ и сдѣлалъ валъ отъ Волги до Тмаки. Между тѣмъ въ Ордѣ начались ужасныя смятенія и кровопролитія, а посему Кашинскій Князь возвратился оттуда ни съ чѣмъ, и даже сами Москвичи должны были выслать свои полки къ Окѣ и цѣлое лѣто стоять тамъ, защищая Московскія границы отъ Татарскихъ набѣговъ; наконецъ и Кашинскій Князь, Михаилъ Васильевичъ, вскорѣ по пріѣздѣ изъ Орды, умеръ, а сынъ его, Василій Михайловичъ, по одному приказу Михаила Александровича, со всѣмъ своимъ

¹⁴ Собр. Гос. грам. и дог., т. I, N. 31.

Но Князь Московскій былъ уже готовъ къ этой вѣсти; онъ, не думая развлекать своихъ силъ робкою защитою Углицкаго края, быстро двинулся съ своею ратью къ Волоку, поближе къ Тверскимъ границамъ; сюда немедленно, по его призыву, стянулись всѣ Князья, его подручники, съ своими полками Лѣтописецъ насчитываетъ девятнадцать Князей, даже оставилъ счетъ, и заключилъ словами: «и нѣмъ Князи со всѣми силами своими.» Московскій Государь особенно возбуждалъ ненависть въ своихъ союзникахъ къ Михаилу, напомнивши, что онъ уже нѣсколько разъ приводилъ Ольгерда. а теперь вступилъ въ союзъ съ Мамаемъ; онъ прямо говорилъ Князьямъ: «Михаилъ нынѣ сложился съ Мамаемъ и съ Царемъ его, и со всею Ордою Мамаевою; а Мамай яростію дышетъ на всѣхъ насъ, и ежели мы теперь уступимъ Михаилу, то онъ, соединившись съ Татарами, побѣдитъ всѣхъ насъ.» И въ самомъ дѣлѣ Московскій Князь говорилъ правду; мудрено бы было управиться съ Михаиломъ, ежели бы онъ успѣлъ соединиться съ Литовцами и Татарами; его союзники были слишкомъ грозны для Русскихъ Князей. А посему Князья, не откладывая далѣе, немедленно вступили въ Тверскія владѣнія, ровно черезъ 38 дней послѣ объявленія войны Михаиломъ. Микулинъ, старинный отчинный удѣлъ Михайловъ, первый палъ предъ Москвою ратью, а за нимъ вся окружная страна была предана опустошенію и сожженію. Михаилу, захваченному безъ союзниковъ, нечего было дѣлать противъ грозныхъ полковъ соединенныхъ Князей; вся его надежда оставалась въ томъ, что скоро подойдутъ его союзники, Литовцы и Татары; и онъ, чтобы выиграть время, заперся въ Твери.

Смѣтливый Московскій Князь хорошо понималъ, что грозный походъ его долженъ былъ кончиться именно подъ стѣнами Твери; что, занимаясь осадой и занятіемъ другихъ городовъ, онъ не испугаетъ опытнаго Михаила, и только дастъ время подойти его страшнымъ союзникамъ. А посему онъ немедленно сосредоточилъ всѣ свои силы подъ Тверью, стараясь взять ее до прихода Татаръ и Литовцевъ; для сего онъ немедленно сожегъ всѣ посады и волости, прилегавшіе къ городу, потомъ самый городъ окружилъ острогомъ, чтобы отнять у осажденныхъ всѣ пути къ выходу, навелъ два большіе моста черезъ Волгу, и вызвалъ къ себѣ Новгородцевъ, которые, желая отмстить Новоторжское пораженіе, въ четыре или пять дней явились въ Московскомъ станѣ, и усерднѣе прочіе

отнятое у Новоторжцевъ. ¹⁶ Тяжелы были сіи условія для Михаила, но онъ успѣлъ многое сдѣлать и въ свою пользу; ибо въ той же договорной грамотѣ мы находимъ, что Московскій Князь обязывался блюсти неприкосновенность Тверскихъ владѣній и не посягать на нихъ, хотя бы Татары давали ему Тверь, обѣщая даже защищать Тверь въ случаѣ Татарскаго, или Литовскаго, нападенія, требуя взаимно помощи и отъ Михаила, ежели Татары, или Литва, пойдутъ на Москву; также оба Князя взаимно обязались не искать другъ на другѣ грабежа, бывшаго во время войны; и наконецъ условились между собою, чтобы, въ случаѣ недоразумѣнія, или спора въ какихъ либо дѣлахъ, вѣдаться общимъ судомъ, посылая на рубежъ съ обѣихъ сторонъ бояръ, и ежели бояре не рѣшатъ спора, то вершить дѣло третейскимъ судомъ передъ Великимъ Княземъ Рязанскимъ, Олегомъ, но изъ недоразумѣній мира не нарушать и не начинать войны. Такимъ образомъ по этой договорной грамотѣ Михаилъ, при всей неудачѣ войны и при всей своей крайности, успѣлъ остаться самостоятельнымъ Княземъ Тверскихъ владѣній и главок тамошнихъ Князей, Московскій Князь призналъ всѣ права его, и только выгородилъ своего союзника Князя, Кашинскаго, такъ что по окончаніи войны, столь блестящей и успѣшной для Москвы, обѣ стороны остались почти при тѣхъ же правахъ и владѣніяхъ, при какихъ были до начала войны. Этотъ неожиданный исходъ грознаго похода на Тверь ясно показываетъ, что Тверской Князь или былъ еще довольно силенъ, и потому Московскій Князь не могъ предписывать ему условій совершенно произвольныхъ и унижительныхъ, или онъ умѣлъ посредствомъ переговоровъ охладить усердіе Московскихъ союзниковъ и, такимъ образомъ, поставить Московскаго Князя въ необходимость заключить миръ совсѣмъ не такой, какого можно бы было ждать, судя по ходу войны съ начала. Ибо мудрено предполагать, чтобы Московскій Князь, доселѣ всѣми силами гнавіи Михаилъ, вдругъ вздумалъ щадить его именно въ то время когда могъ совершенно подчинить его себѣ и даже лишить владѣній точно также, какъ лѣтъ десять тому назадъ Москвичи согнали с родовыхъ княженій Князей Ростовскаго, Галицкаго и Стародубскаго; и тѣмъ болѣе, что подъ руками былъ готовый притязатель на великое княженіе Тверское, союзникъ Москвы, Князь Кашинскій.

¹⁶ Собр. Гос. гр. и дог., т. 1, N. 28.

дошедшихъ до насъ договорныхъ грамотъ этого мира мы видимъ, что обѣ стороны остались при прежнихъ своихъ владѣніяхъ, которыя держали до войны, и обѣщались размѣняться плѣнниками и грабежомъ, и дали слово впередъ не начинать войны, и Новгородцамъ свободно торговать въ Тверскихъ владѣніяхъ, а Тверитянамъ въ Новгородскихъ (Соб. Г. г. и д., т. I, № 16 и 17).

Но, не смотря на видимый миръ и согласіе съ Москвою, Михаилъ Александровичъ, помня прежнія дѣйствія Москвитянъ и зная могущество ихъ Князя, постоянно былъ на сторожѣ, и всѣми силами старался поддержать свое значеніе и не дать случая Московскому Князю напасть на него въ расплохъ. Такъ, чтобы болѣе скрѣпить свой союзъ съ Литвою, своею постоянною союзницею, онъ, въ самый годъ заключенія мира съ Московскимъ Княземъ, женилъ своего старшаго сына на Литовской княжнѣ, Маріи, дочери знаменитаго Кестутія. Потомъ, въ 1385 году, другому своему сыну, Борису, взялъ въ жену дочь Смоленскаго Великаго Князя, Святослава Ивановича, а третьяго, Василя, женилъ на дочери Владимира Олгердовича, Князя Кіевского, и въ 1387 году снова укрѣпилъ Тверь, около валу вывелъ новую двойную стѣну и засыпалъ ее землею, и далѣе прокопалъ ровъ глубиною больше человеческого роста.

Нашествіе Тахтamyша нѣсколько измѣнило отношенія Михаила Александровича къ Князю Московскому. Московскій Князь не умѣлъ защитить Москвы отъ Тахтamyша и, оставя столицу и окрестные города на жертву Татарамъ, самъ бѣжалъ на Кострому; Михаилъ же, не оставляя Твери, успѣлъ остановить высланныя противъ него Татарскія войска благоразумнымъ посольствомъ къ Хану, и не только спасъ свои владѣнія отъ грабежа и опустошенія, но и получилъ ярлыкъ на безопасное владѣніе Тверскимъ Великимъ Княженіемъ, при чемъ Михаилъ посолъ былъ принятъ ласково и съ почестями. Это счастливое посольство, а можетъ быть и нѣкоторые нажимы вельможей Ордынскихъ, навели Михаила на мысль, при помощи Тахтamyша, поднять свои притязанія на великое княженіе Владимирское. Къ чему, конечно, много располагало и усиленіе Тверскихъ владѣній, которыя, въ продолженіе осмилѣтняго мира, ничѣмъ не обезпокоиваемыя, быстро росли народонаселеніемъ: въ край безмятежный, управляемый благоразумнымъ и добрымъ Княземъ, народъ отовсюду стекался толпами, тогда какъ въ Москвѣ, во все это время обезпокоиваемой Татарами, замѣтны стали нѣкоторая усталость и истощеніе

представить дѣло въ такомъ видѣ, что, для безопаснѣйшаго владычества надъ Русью, лучше всего оставить отношенія тамошнихъ Князей въ прежнемъ порядкѣ. Но дѣло, видимо рѣшенное судомъ Ханскимъ, не было еще рѣшено въ душѣ Михаила; онъ, надѣясь на общанія какого-то Татарскаго Князя, оставилъ въ Ордѣ своего сына, гдѣ остался также и Княжичъ Московскій. Вѣроятно, это общаніе имѣло какое либо основаніе, что замѣтно изъ послѣдующихъ дѣйствій Хана въ отношеніи къ Москвѣ. Тахтамышъ, на первый разъ уступя представительству своихъ вельможъ за Московскаго Князя, кажется, еще не совсѣмъ довѣрялъ ему, ибо не отпускалъ изъ Орды Московскаго Княжича, удерживая его какъ бы заложникомъ, и испытывалъ покорность Москвитянъ наложеніемъ чрезвычайныхъ и тяжкихъ даней.¹⁹ Но Московскій Князь безпрекословно исполнялъ всѣ Ханскія повелѣнія, и для ходатаевъ Михайловыхъ не представлялось случая вооружить Хана противъ Москвы; и посему проживъ безуспѣшно три года въ Ордѣ, Михайловъ сынъ, Александръ, въ 1386 году возвратился домой съ Ханскимъ посломъ. Тѣмъ уже рѣшительно кончились всѣ искательства Михаила при жизни Московскаго Князя, Дмитрія Ивановича.

Съ перваго взгляда видимо безуспѣшные происки Михаила въ Ордѣ набрасываютъ нѣкоторую тѣнь на сего Князя; онъ, очевидно, дѣйствовалъ въ противность имъ же заключеннаго договора съ Московскимъ Княземъ; но не должно забывать, что договоръ сей былъ заключенъ въ крайности, а посему, вѣроятно, Михаилъ считалъ силу его не совсѣмъ для себя обязательною. Конечно, въ глазахъ исторіи это еще мало извиняетъ Тверскаго Князя; но прежніе поступки Московскаго двора были очень памяты для Михаила, и посему онъ, какъ Князь умный и осторожный, въ душѣ своей не могъ довѣрять искренности Московскаго двора; слѣдовательно, необходимо долженъ былъ поставить себя въ такое положеніе, чтобы Московскій Князь не отваживался посягать на его владѣнія, и чтобы всегда что либо ограждало Тверь отъ Москвы; эту ограду для своихъ владѣній онъ нашелъ въ Ордѣ, представивъ себя Тахтамышу, какъ притязателя на Владимірское Княженіе. Тахтамышъ, хотя и не сдѣлалъ его Великимъ Княземъ Владимірскимъ, но Михаилъ отъ этого не совсѣмъ проигралъ свое дѣло, ибо Ханъ принялъ его подъ

¹⁹ Ник. стр. 144.

имѣло рѣшительнаго окончанія, и вражда между главою Тверской Церкви и между Государемъ продолжалась. Епископъ не покорялся Князю и возбудилъ противъ себя всеобщую ненависть. Наконецъ въ 1391 году Михаилъ Александровичъ, чтобы рѣшительно прекратить это непріятное дѣло, отправилъ посольство къ Митрополиту Кипріану, чтобы онъ пріѣхалъ въ Тверь и разсудилъ Епископомъ. Митрополитъ Кипріанъ, понимая всю важность дѣла, и припоминая давнишнюю вражду Князя съ Епископомъ, гласилъ съ собою бывшихъ тогда въ Москвѣ Греческихъ Митрополитовъ, Матвея Адрианопольскаго и Искандра Гайскаго, а Смоленскаго Епископа Михаила и Пермскаго Стефана. Услышавъ о поѣздѣ Митрополита, Михаилъ Александровичъ, чтобы на соборѣ святителей, для встрѣчи ихъ выслалъ своего внука старшимъ за 30 верстъ отъ Твери; потомъ на другой день для встрѣчи отправилъ своего старшаго сына за двадцать верстъ отъ Твери; а на третій къ вечеру вышелъ встрѣчать и самъ со всеми Тверскими князьями и боярами за пять верстъ отъ столицы. Митрополитъ съ сопутствующими ему святителями остановился в шатрахъ. Князь принялъ благословеніе, долго бесѣдовалъ съ Митрополитомъ, и на другой день поутру опять самъ со всеми дѣтьми, племянниками и боярами вышелъ къ Іерархамъ въ прѣдмѣстіе города; потомъ, при самомъ вступленіи въ городъ, имъ была устроена торжественная встрѣча во Владимірскихъ вратахъ съ крестами и иконами, гдѣ Митрополитъ, облачившись въ святительскія одежды, служилъ молебенъ Спасителю и Богоматери, и вошедши въ соборную церковь, совершилъ литургію.

По совершеніи литургіи, Князь Михаилъ Александровичъ, съ своими дѣтьми и племянниками, просилъ Митрополита и всѣхъ, съ нимъ ѣхавшихъ его, вкусить хлѣба-соли въ великокняжескомъ дворцѣ, гдѣ Михаилъ воздалъ Митрополиту большія почести и съ большимъ торжествомъ угощалъ его три дни. На четвертый же день собрался во великокняжескій дворецъ все духовенство города Твери: архидіаконъ, игумены, пресвитеры, діаконы и весь иноческій чинъ; тутъ Князь пригласилъ своихъ бояръ и всѣхъ, какъ представителей Церкви и народа, отправилъ къ Митрополиту, гдѣ они всѣ приложились къ нему, и жалобы на своего Епископа, обвиняя его въ мятежъ и раздоръ в Церкви. Кипріанъ принялъ ихъ торжественно въ соборѣ соиравшихъ его святителей, и началъ разбирать представленныя

ваться, что Евѣмій былъ виноватъ, можетъ быть, въ упорствѣ и неуступчивости своего характера, въ слѣдствіе чего власть церковная стала въ борьбу съ властію Государственною, съ Княземъ, — вотъ раздоръ и мятежъ церковный, и тѣмъ болѣе, что прочее духовенство держалось стороны Князя; тяжкія же и неудобносымыя вины или были сущая клевета, какъ ихъ и называетъ Никонская лѣтопись, или не имѣли надлежащихъ доказательствъ для правильнаго и законнаго осужденія обвиняемаго; въ противномъ случаѣ, Митрополитъ не только не сталъ бы склонять Князя къ примиренію съ Епископомъ, но самъ бы первый началъ преслѣдовать виновнаго, на основаніи церковныхъ правилъ; ибо, какъ мы уже видѣли, Кипріанъ не думалъ какъ нибудь потворствовать Евѣмію, и еще послѣ первыхъ обвиненій, не оканчивая суда, запретилъ ему священнодѣйствовать. А уклоненія и продолжительные отказы вновь назначеннаго Епископа Арсенія ясно говорятъ, что собственно преступленій въ поведеніи Евѣмія не было и не открыто при всемъ стараніи обвинителей; ибо въ лѣтописи прямо сказано, что Арсеній не соглашался принять Епископства, бояся вражды и браней многихъ.²⁰ Слѣдовательно, онъ признавалъ невинность Евѣмія и, можетъ быть, внутренно обвинялъ Князя и себѣ ждалъ Евѣмиевой участи.

Но мы не можемъ обвинить, вмѣстѣ съ Арсеніемъ, и Князя. Конечно, въ настоящее время, при ясной опредѣленности правъ и обязанностей церковной власти, для насъ непонятна правильная ссора Епископа съ Княземъ: по нашимъ понятіямъ, въ такомъ случаѣ которая либо сторона непременно должна быть виновна; но въ XIV и даже XV столѣтіяхъ, это было далеко не такъ. Власть Епископская тогда была слишкомъ неопредѣленна; Епископъ въ то время принималъ участіе въ дѣлахъ не только гражданскихъ, но и чисто Государственныхъ: такъ, на примѣръ, въ 1287 году Князь Владимиръ Васильковичъ, во время болѣзни своей отправляясь изъ Владимира Волынскаго въ Любомль, оставилъ во Владимирѣ, вмѣсто себя, Епископа Марка: «И пребывъ мало дній у Володимери, и нача молвити Княгини своей и бояромъ: хотѣлъ былъ доѣхати до Любомля; а се мене мѣсто пископъ же Маркъ» (Ипат. 214). Тоже бывало и въ Москвѣ. Епископъ нерѣдко бывалъ богатѣйшимъ владѣтелемъ недвижныхъ

²⁰ Ник. IV, стр. 199.

равъ обѣщается брать по особой оброчной грамотѣ: «А имати нѣ дани съ Луху въ выходъ по своей грамотѣ по оброчной, а лише того оброка не имати;» и признаетъ смѣсный судъ, въ случаѣ спора между людьми княжескими и митрополичьими: «А который чело- вѣкъ мой, Князя Великаго, ударитъ челоу на игумена, или на пона, или на чернца, ино судъ вобчой.... а будетъ судъ смѣсный, ино прибытокъ на поны.» Но уступая многое Митрополиту, Великій Князь налагаетъ на него обязанности чисто владѣльческія, а не церковныя: такъ въ той же грамотѣ сказано: «А коли дань дати въ Татары, тогда и оброкъ дати церковнымъ людямъ: а коли дань не дати въ Татары, тогда и оброкъ не дати церковнымъ людямъ. А про войну, коли язъ самъ Князь Великій сяду на конь, тогда и Митрополичимъ бояромъ и слугамъ, * а подъ Митрополичимъ воеводою, а подъ стягомъ моимъ, Великаго Князя.» До сихъ поръ всѣ условія Великаго Князя съ Митрополитомъ носятъ на себѣ характеръ взаимнаго договора владѣльца съ владѣльцемъ, это чистая договорная грамота Князей между собою; недостаетъ только опредѣленія отношеній старшаго къ младшему, не упоминается о свободномъ переходѣ бояръ и слугъ, не допускается Митрополичьего знамени въ Митрополичьемъ войскѣ, и не говорится о правѣ договариваться Митрополиту съ другими Князьями и не Русскими Государями. Но въ концѣ грамоты Великій Князь уже дѣлаетъ ограниченіе въ правахъ Митрополита, конечно, также по взаимному согласію. Такъ онъ говоритъ: «А сборнаго Митрополиту имати съ церкви шесть алтынъ, а заѣзда три денги, а болши того не надобѣ ничто: а которые съ борные церкви по городомъ не даывали сборнаго при Феогностѣ Митрополитѣ и при Алексѣи Митрополитѣ, тѣмъ и нынѣча не давати. А слугъ моихъ, Князя Великаго, и моихъ данныхъ людей, въ діаконы и въ поны Митрополиту не ставити. А которой поповичъ отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой, Великаго Князя.» И вообще во всей грамотѣ Князь старается удержать распространеніе Митрополичьей власти и силы, и признаетъ только тѣ его права и владѣнія, которыя уже признаны предками: «Какъ управлено и обыскано по старинѣ:»

* Т. е., Митрополичьему войску, ибо тогда и у Князей войско состояло именно только изъ бояръ и слугъ, что подтверждаютъ всѣ древнія грамоты Князей.

Евѣмїя, какъ слабѣйшаго, и притомъ такого, котораго въ Твери никто не хотѣлъ терпѣть, отъ Князя до простолюдина. *

Въ отношеніи собственно къ исторіи Князя Михаила Александровича, дѣло Епископа Евѣмїя весьма важно тѣмъ, что оно превосходно опредѣляетъ характеръ Михаила, указываетъ на его дѣятельность внутри владѣній, говоритъ объ его умѣньи привязать къ себѣ народъ и направить его волю согласно съ своими, чисто Государственными цѣлями. Онъ все это дѣло отъ начала до конца ведетъ съ большою осторожностію, пытается сперва дѣйствовать прямо своею властію, и въ 1387 году принуждаетъ Епископа Евѣмїя удалиться въ Николаевскій монастырь; потомъ, когда видитъ, что съ Евѣмїемъ, по его характеру и уму, такимъ образомъ кончить дѣла нельзя, то не прибѣгаетъ къ насилію, какъ прежде дѣлавали другіе Русскіе Князья, на примѣръ, Андрей Боголюбскій съ Суздальскимъ Епископомъ, Леономъ, въ 1162 году, ²² или Святославъ Черниговскій съ своимъ Епископомъ, Антоніемъ, въ 1168 году. ²³ Напротивъ, и въ нелюбимомъ Епископѣ видитъ еще первенствующаго представителя Тверской Церкви, и, уважая это представительство, хочетъ, чтобы сама же Церковь рѣшила споръ его съ Епископомъ; но опять и тутъ не прибѣгаетъ къ Тверскому духовенству, и не думаетъ заводить, подобно Боголюбскому, ²⁴ соблазнительныхъ преній Епископа съ народомъ,

* Карамзинъ, ссылаясь на одну харатейную рукопись Синодальной бібліотеки, прямо обвиняетъ Евѣмїя, и приводитъ слѣдующія слова рукописи: «и не обрѣтеса у Евѣмїя правда на устѣхъ его, яко же рече Давыдъ: мужъ кривъ не преполовить дней своихъ. Архимандриты и игумены и попове и бояре изыгаша его въ многихъ судѣхъ. Митрополитъ же суди по правиламъ Св. отецъ съборомъ, и извергоша его» (Ист. Госуд. Росс. т. V. примѣчан., стр. 138). Харатейный церковный уставъ, на который ссылается здѣсь Карамзинъ, по почерку дѣйствительно является современнымъ суду надъ Епископомъ Евѣмїемъ и, слѣдовательно, его свидѣтельство должно бы было предпочесть свидѣтельству Никоновской лѣтописи, которая всѣ обвиненія на Евѣмїя называетъ клеветами. Но, къ сожалѣнію, описаніе суда надъ Евѣмїемъ хотя находится и въ пергаменной рукописи XV вѣка, но писано на бумагѣ и почеркомъ XVII вѣка и подклеено къ переплету книги безъ всякой связи съ пергаменнымъ уставомъ, и по сему, конечно, не можетъ спорить древностію съ Никоновскою лѣтописью, а по содержанию своему рѣшительно противорѣчитъ ходу самаго дѣла, и, слѣдовательно, опираться на него не возможно.

²² Ипат. стр. 91.

²³ Лавр. стр. 130.

²⁴ Тамъ же стр. 130.

ковскій Великій Князь, Василій Дмитріевичъ, сильно потѣсе власть Митрополита, какъ видно изъ приведенной выше устава грамоты. Не даромъ Кипріанъ долго хлопоталъ о примиреніи хана съ Евѣиміемъ и уклонялся отъ произнесенія окончательнаго суда; онъ какъ бы предчувствовалъ, что, признавая Евѣимія виновнымъ, онъ писалъ приговоръ самому себѣ; ибо хотя у него еще было сильныхъ столкновеній съ своимъ Княземъ, но тѣмъ не менѣе основанія власти были столько же неопредѣленны, какъ и у Евѣимія. А посему нельзя не удивляться чрезвычайному умѣнью Михаила, какое показалъ здѣсь Михаилъ; Кипріанъ былъ доволенъ для того, чтобы не видать, какъ опасно для него саму согласиться съ требованіями Михаила относительно Евѣимія; следовательно, ежели согласился, то уже не иначе, какъ по тому, что Михаилъ успѣлъ поставить его въ такое положеніе, что онъ не могъ не согласиться; можетъ быть, здѣсь были пущены въ ходъ и интрижки у Митрополитовъ Греческихъ, такъ кстати приглашенныхъ въ Тверь; Митрополиты сіи, конечно, скорѣе Кипріана могли приклониться къ сторонѣ Князя; ибо ихъ личныя выгоды тутъ не терпѣли ни какого ущерба ни въ настоящее время, ни въ послѣдствіи. На неуступчивость и уклоненія Кипріана отъ окончательнаго суда и Евѣиміемъ и, слѣдовательно, на сознаніе личныхъ невыгодъ этого суда, ясно указываетъ лѣтопись; по ея словамъ: «Митрополитъ Кипріанъ много смутись о семъ, многое же смиряше и въ людемъ вводяше Великаго Князя со владыкой.»²⁵ О Греческихъ же Митрополитахъ также лѣтопись ничего не говоритъ такого, изъ чего можно было видѣть, что они также убѣждали Михаила примириться съ Евѣиміемъ, тогда какъ она же прямо говоритъ три раза о ихъ участіи въ судѣ надъ Епископомъ; слѣдовательно, безошибочно можно допустить, что Митрополиты Греческіе были на сторонѣ Князя, и такимъ образомъ препятствовали Кипріану вести дѣло своимъ убѣжденіямъ и видамъ, и тѣмъ самымъ поставили его въ необходимость окончить судъ не въ пользу Евѣимія, а съ тѣмъ же результатомъ къ явному ущербу своихъ собственныхъ интересовъ.

Разсматривая дѣло Евѣимія, мы уже видѣли, что въ немъ главнымъ причиною ссоры и неудовольствій была неопредѣленность Епископской власти, а также, можетъ быть, неуступчивый харак-

²⁵ Ник. IV, стр. 197.

и, и при томъ замѣтили, что на судѣ ни та, ни другая сторона не представила достаточныхъ доказательствъ къ своей защитѣ и опроверженію противниковъ, и даже епископъ очевидно за себя на судѣ такъ хорошо, что главный судья, Кипріянь, иречительнаго рѣшенія, держалъ его сторону, а будущій преемникъ Евѣимія долго не рѣшался принять его кафедру, бояся подѣлиться той же участи, и такимъ образомъ явно признавая Евѣиміи виновнымъ и гонимымъ единственно по враждѣ и смутамъ.²⁶ Это не значитъ, чтобы Михаилъ Александровичъ дѣйствовалъ самовластно и произвольно и даже въ противность уставамъ Церкви, о томъ же лѣтописи, которая не обвиняетъ Евѣимія, и даже какъ бы оправдываетъ его, говоритъ о Михаилѣ, что онъ любилъ и слушать божественное писаніе, и особенно почиталъ святое Писаніе, и любилъ и жаловалъ иноковъ, всегда съ радостію принималъ ихъ у себя, а священниковъ называлъ князьями царскими, и что они великіе слуги Божіи, честнѣйшіе князья.²⁷ Это лѣтописание прямо указываетъ, что Михаилъ почиталъ себя, любилъ и уважалъ своихъ служителей, что подтверждаетъ и само дѣло: добрая и согласная жизнь его съ Евѣиміевымъ епископомъ Арсеніемъ; следовательно, противъ Евѣимія онъ дѣйствовалъ не по произволу, или прихоти, а по настоятельнымъ нуждамъ государства, нуждамъ, для насъ теперь неизвѣстнымъ по неимѣнію лѣтописныхъ свѣдѣній, но ясно и вѣрно признаваемымъ не только Михаиломъ, а даже народомъ и самимъ духовенствомъ Тверды, которые во время суда рѣшительно и настойчиво дѣйствовали въ пользу съ Княземъ. А все это ясно показываетъ, что Михаилъ не только и ясно понималъ потребности своего вѣка, и едва ли не былъ изъ современныхъ государей показателемъ дороги, какъ должно дѣйствовать, дабы дать опредѣленность отношеніямъ различныхъ частей тогдашняго Русскаго общества; ему уже показали Великіе Князья Московскіе, два Василія и два Іоанна, преемники.

И это юридическое направленіе, данное Михаиломъ рѣшенію церковно-государственныхъ, имѣло весьма важныя и благотворныя послѣдствія для Россіи; оно хотя не отстранило многихъ

. IV, стр. 198.

въ же, стр. 288.

волненій, неизбежныхъ во время развитія государственнаго органа, но тѣмъ не менѣе дало вѣрные средства удерживать ихъ и же уничтожать во время, пока они не успѣвали еще усиливаться, конечно, труднѣе и опаснѣе достигать всякимъ другимъ путемъ, кромѣ юридическаго. Михаилъ, въ настоящемъ дѣлѣ, съ обращеніемъ къ собору святителейъ, вполне показалъ глубокое знаніе церковныхъ законовъ, внушенное ему его крестнымъ отцомъ воспитателемъ Новгородскимъ. Архіепископомъ Васиіемъ; онъ и указалъ современной ему Руси именно тотъ путь, которому, лучшему и вѣрнѣйшему, Христіанская Церковь всегда слѣдовала первыхъ вѣковъ своего существованія.

По удаленіи Евѣимія Михаилъ Александровичъ около лѣтъ спокойно княжилъ въ Тверскихъ владѣніяхъ, проводилъ въ заботахъ о соблюденіи добраго и честнаго мира со всѣми сѣдями и о приведеніи въ наилучшее устройство и порядокъ ского края; всеобщая любовь подданныхъ и уваженіе отъ современныхъ сосѣднихъ Государей были достойною наградою для и уму доблестнаго, почти шестидесятилѣтняго, старца.

Забываясь о соблюденіи мира съ сосѣдями, Михаилъ Александровичъ въ 1391 году женилъ своего сына на дочери Московскаго рина, Ѳедора Андреевича Кошки, любимца и самаго приближеннаго мужа и совѣтника Московскимъ Князьямъ, Дмитрію Ивановичу сыну его, Васиію Дмитріевичу, того самаго, о которомъ знамен Ордынскій князь, Едигей, говорилъ Московскому государю въ году: «добры нравы и добра дума, и добрыя дѣла были ко отъ Ѳедора: добрый былъ человекъ, которые добрыя дѣла опискіе той тебѣ воспоминалъ». ²⁸ Этотъ бракъ ясно показываетъ Михаилъ ничемъ не пренебрегалъ, дабы вездѣ имѣть себѣ вѣрныхъ союзниковъ и помощниковъ. Отношенія его, какъ великаго Князя Тверскаго, къ Московскому двору, никогда не могли быть надежными и безопасными; ибо Московскіе Князья, имѣя въ виду ослабленіе своей для себя Твери, хотя наконецъ и не могли быть съ въ явной враждѣ; изучивши многими несчастными опытами, эта вражда всегда для нихъ тяжела и опасна, тѣмъ не менѣе тайно продолжали поддерживать между Тверскими Князьями и

²⁸ Ник. V. стр. 27. Этотъ же Ѳедоръ Андреевичъ былъ свидѣтелемъ при составленіи духовнаго завѣщанія, писаннаго Дмитріемъ Донскимъ.

Михаилу, которыя ясно показываютъ, что Москвичи съ особеннымъ почтеніемъ смотрѣли на Тверскаго Князя и признавали его совершенно равнымъ своему Государю. Такъ, на примѣръ, Московскій Князь говоритъ въ грамотѣ: «Ежели Царь за мою войну съ нимъ наложитъ на насъ пеню, то тебѣ намъ не дати ничего, ни твоимъ дѣтямъ, ни внучатамъ, а въ томъ намъ самимъ вѣдаться,» или: «А будетъ намъ, брате, взять любовь съ Витовтомъ, или съ Литвою, и намъ, брате, безъ тебе любви не взять, ни безъ твоихъ дѣтей, ни внучатъ.» Или еще: «А къ Ордѣ ти, брате, и къ Царю путь чистъ и твоимъ дѣтемъ и твоимъ внучатамъ и вапнѣмъ людямъ.» И наконецъ, что всего важнѣе, Московскій Князь, въ случаѣ смерти своей и своихъ сторонниковъ, проситъ Михаила печаловаться объ ихъ княгиняхъ и дѣтяхъ: «А отъиметъ Богъ котораго отъ насъ, и вамъ, брате, печаловатися нашими княгинями и нашими дѣтьми, по животѣ по нашемъ.»

Чтобы яснѣе видѣть, въ какое выгодное и необычное для Москвы отношеніе поставленъ былъ Михаилъ этою грамотою, мы здѣсь сравнимъ ее съ договорною грамотою, какую тотъ же Московскій Князь въ 1402 году заключилъ съ Рязанскимъ Великимъ Княземъ, Ѳеодоромъ Ольговичемъ. Въ Рязанской грамотѣ прямо сказано: «На семъ, брате молодшій, Князь Великій Ѳеодоръ Ольговичъ. цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату старійшему, Князю Великому Василю Дмитріевичу, и къ моей братье молодшей»; въ Тверской же написано: «На семъ на всемъ, брате, Князь Великій Михайло Александровичъ, цѣлуй къ намъ крестъ къ своей братье и ко мнѣ, Великому Князю, Василю Дмитріевичу, и къ моей братьи къ молодшей.»³¹ Здѣсь, въ первой грамотѣ, Ѳеодоръ Ольговичъ прямо называется младшимъ братомъ, а Московскій Князь старѣйшимъ братомъ; слѣдовательно, первый въ отношеніи ко второму ставится въ некоторомъ образомъ въ подчиненіи; во второй же грамотѣ Тверскій Князь и Московскій названы просто братьями, безъ придаточныхъ молодшій, или старѣйшій, слѣдовательно ясно, что по настоящему договору они оба признаются равными безъ всякихъ преимуществъ одного передъ другимъ. Далѣе въ первой грамотѣ сказано: «Имѣти ти (Ѳеодору Ольговичу) меня собѣ братомъ старѣйшимъ, а мою братью молодшую имѣти собѣ братьею, а меньшую нашу братью имѣти ти собѣ братьею молодшею.» Во второй же грамотѣ о тако-

³¹ Акт. Арх. Эксп. Т. I, N. 14.

не иначе, какъ съ дозволенія Михайлова преемника.³³ Но не будь у Михаила родственной связи съ Московскими боярами, то въ настоящемъ случаѣ ему, можетъ быть, не миновать бы войны съ Москвою, какъ это бывало прежде въ подобныхъ случаяхъ.

Связи съ Москвою, впрочемъ, не мѣшали Михаилу поддерживать, и еще болѣе скрѣплять, прежнія отношенія съ вѣрными союзниками Твери, Литовцами. Послѣ знаменитаго Ольгерда, тамъ у него оставался еще болѣе знаменитый и сильнѣйшій другъ, великій Князь Витовтъ, на сестрѣ котораго, Маріи, былъ женатъ старшій сынъ его, Иванъ Михайловичъ.³⁴ Этотъ бракъ также имѣлъ большое вліяніе на Московскій дворъ и вязалъ Москвичамъ руки въ случаѣ замысловъ противъ Твери; ибо Витовтъ, тестъ Государя Московскаго, крѣпко любилъ и уважалъ Михаила. Лучшимъ свидѣтельствомъ любви и уваженія Витовта къ Тверскому Князю служитъ путешествіе Михайлова сына, Ивана, въ Литву въ 1398 году. По свидѣтельству лѣтописи этотъ Князь, отпущенный родителемъ для свиданія съ родственниками своей супруги, на поѣздѣ въ Литву, во всѣхъ тамошнихъ городахъ былъ принималъ съ большими почестями, и далеко еще не доѣзжая до Вильны, былъ встрѣченъ самимъ Великимъ Княземъ, Витовтомъ Кестутевичемъ, съ его супругою, и со всѣми намами, князьями и боярами и со множествомъ народа. Онъ съ своею супругою гостилъ у Витовта долгое время и отпущенъ къ отцу съ великою любовію, почестію и дарами.³⁵ Читая лѣтописное повѣствованіе о пріемѣ, сдѣланномъ отъ Витовта Михайлову сыну, ясно видимъ, какое великое значеніе имѣлъ Тверскій Государь между современными Князьями, и какъ далеко выдвигался онъ изъ ряду другихъ Русскихъ Князей; ибо подобнаго пріему знаменитый Витовтъ не дѣлалъ даже Московскимъ Государямъ, своимъ ближайшимъ родственникамъ. При такомъ свидѣтельствѣ дружбы и уваженія со стороны могущественнаго Витовта, Михаилу можно бы было княжить спокойно и беззаботно. Но быть безпечнымъ вовсе не было въ характерѣ Михаила; онъ, подобно своему прежнему знаменитому союзнику, Ольгерду, никогда не оставлялъ благоразумной осторожности и заботливости объ огражденіи своихъ владѣній. Наученный

³³ Тамъ же, стр. 297.

³⁴ Тамъ же, стр. 46.

³⁵ Тамъ же, 269.

продолжалъ еще заниматься дѣлами правленія и принималъ у себя князей и бояръ, каждое утро являвшихся къ нему съ обычными дѣлами и для полученія приказаній. Между тѣмъ въ половинѣ Августа возвратились изъ Константинополя Тверскіе посланники, Даніилъ, протопопъ соборной Михайловской церкви, и Калоянъ, отправленные два года тому назадъ съ милостынею и дарами къ Константинопольскому Патріарху. Съ ними вмѣстѣ прибылъ и Патріаршій посланецъ, Архимандритъ Германъ, съ благословеніемъ отъ Патріарха Великому Князю Тверскому и съ иконою страшнаго суда, а также съ мощами святыхъ и драгоцѣннымъ мѣромъ. Услыхавши о возвращеніи своихъ посланниковъ и о прибытіи Архимандрита Германа, везшаго патріаршее благословеніе и святую икону, Михаилъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу, съ приказомъ не входить въ городъ до утра; самъ же, обрадованный вниманіемъ Патріарха, и принимая Патріаршее благословеніе добрымъ предзнаменованіемъ и какъ бы напутствіемъ въ иную жизнь, всю ночь пробылъ безъ сна въ молитвѣ и слезахъ и рѣшился съ наступленіемъ дня принять иноческое постриженіе. И утромъ на другой день, когда сыновья его, князья и бояре, пришли къ нему съ обычными дѣлами градскаго управленія, онъ ихъ не принялъ и приказалъ призвать Епископа Арсенія, которому въ тайной бесѣдѣ объявилъ, что желаетъ принять иноческій образъ и просилъ постриженія, чтобы съ большею свободою предаться Господу Богу и благодарить его за всѣ благодѣянія, которыя получилъ въ продолженіе своей многолѣтней жизни. Благочестивый епископъ одобрилъ желаніе Князя и старался поддержать и утвердить его многими свидѣтельствами отъ божественныхъ писаній. Бесѣда ихъ была довольно продолжительна и кончилась тѣмъ, что Князь просилъ Епископа до времени не объявлять о своемъ намереніи, дабы супруга и дѣти не вздумали отклонять его отъ принятаго намѣренія, а на отпускѣ приказалъ приготовить все для торжественной встрѣчи иконы, присланной отъ Патріарха.

По выходѣ Епископа изъ дворца по городу быстро разнесся слухъ, что Князь хочетъ оставить княженіе и постричься въ монахи; всѣ удивлялись таковому слуху, и многіе даже не вѣрили; народъ, разсуждая и толкуя о слышанномъ, началъ стекаться толпами, желая узнать, чѣмъ оправдаются слухи; бояре же и дружинники, переговариваясь другъ съ другомъ, проливали слезы, а супруга и дѣти плакали тайно въ своихъ палатахъ; но никто не смѣлъ

рѣчь; Тверитянамъ горько было разстаться съ любимымъ Княземъ, и онѣ говорили: «Гдѣ нынѣ отходиши и како грядеши отъ насъ, о Тверская великая свобода и честная слава сыновъ Тверскихъ, великій стражъ Тверскаго града, иже тако всегда стрегий, яко жъ орелъ гнѣздо свое, и тобою сынове Тверстїи въ странахъ честни и неובидимы бывали!» Плачь и рыданія людей не умолкали; наконецъ Михаилъ, поклонившись всѣмъ смиренно и подавъ послѣднюю любовь и миръ, отправляется на постриженіе въ монастырь св. Аванасїя. Древній жизнеописатель Михайловъ такъ говоритъ объ этомъ послѣднемъ подвигѣ смиренія: «О умильное видѣніе и слезъ достойно! Кто бо не почудится о сѣхъ, или кія слезы не проліются зрящихъ! И въ странахъ славенъ бывъ Великій Князь, и страшенъ бывъ ратнымъ, толику славу княженія вскорѣ оставляетъ, и толь смиренно своими ногами въ монастырь приходитъ, и умиленне у Епископа постриженія просить.» ⁴⁰

Епископъ Арсеній постригъ Михаилъ въ ипоческій образъ и нарекъ Матѳеємъ; и знаменитѣйшій Князь съ оставленіемъ мірскаго имени, оставивъ всю прежнюю славу, смиренно пришелъ къ иноку Григорію, прося у него дозволенія отдохнуть въ кельи. Но недолго отдыхалъ трудолюбецъ Тверской земли въ кельи инока: болѣзнь его начала усиливаться, и на четвертый день по постриженіи онъ изъявилъ желаніе принять схиму. Епископъ Арсеній съ радостію исполнилъ благочестивое желаніе своего прежняго Государя, облекъ его въ схиму, совершилъ надъ нимъ елеосвященіе и приобщилъ святыхъ Христовыхъ таинъ; послѣ того еще нѣсколько дней повторяли надъ Михаиломъ елеосвященіе и причащали святыхъ таинъ. Между тѣмъ новопостриженникъ со дня на день ослабѣвалъ въ силахъ; впрочемъ, по выраженію жизнеописателя: «Благодацію Божію болѣзнь его не бѣ тяжка, но сѣдя, вся исправляше.» Не смотря на то, чувствуя приближеніе смерти, Михаилъ началъ приглашать къ себѣ игуменовъ изъ всѣхъ Тверскихъ монастырей, и своими руками раздавалъ имъ серебро на сорокоусты и смотрѣлъ, какъ они передъ нимъ вписывали его имя въ помянники. Такъ прошло около четырехъ дней; наконецъ 26 Августа, 1399 года, въ 8 день по постриженіи, къ вечеру, умирающій, давши послѣднее благословеніе сыновьямъ своимъ, постоянно навѣщавшимъ его, приказалъ всѣмъ уда-

⁴⁰ Ник. IV, стр. 293.

вожалъ ихъ также въ погнѣ. Хотя Тверь по смерти Михаила еще пользовалась независимостію въ продолженіи 86 лѣтъ, и Тверскіе Великіе Князья еще продолжали называться равными братьями Великихъ Князей Московскихъ, но на самомъ дѣлѣ они были уже далеко неравны Московскимъ Государямъ: за ними оставался только титулъ, пріобрѣтенный Михаиломъ, а не было ни его дѣлъ, ни его ума. Черезъ четыре года по смерти Михаила, его преемникъ, старшій сынъ, Иванъ Милайловичъ, перессорился съ своими братьями и другими родственниками, и тѣмъ подалъ случай выѣхать въ Тверскіе дѣла Московскому Великому Князю, и сдѣлаться судьей Тверскихъ Князей, и такъ продолжалось и въ послѣдующее время. И ежели Тверь въ продолженіи 86 лѣтъ по смерти Михаила еще пользовалась какою-то независимостію, то этимъ была обязана смутамъ, происходившимъ въ Москвѣ; но какъ скоро смуты сіи кончились, то и независимость Твери пала.

И. Бѣляевъ.

ЧТО ТАКОЕ СЛАВНО?

ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА ИЗЪ ИСТОРИИ ДРЕВНЯГО НОВГОРОДА.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

(Письмо къ Секретарю Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.)

Вы навѣрное не будете отрицать, и я не ошибусь, если скажу, что до тѣхъ поръ, пока лѣтописи и прочіе историческіе памятники наши не будутъ во всей подробности изучены въ связи съ бытомъ народнымъ, мы будемъ ощупью бродить въ нашей Исторіи, спотыкаясь на каждомъ шагу тамъ, гдѣ передъ нами лежитъ большая дорога, загроможденная хламомъ предзанятыхъ понятій, предразсужденій и всякаго рода противорѣчій, которыми еще такъ богата литература нашей Исторіи. Мысль эта не новая, но она съ новою силою представляется всякій разъ, когда, читая тотъ или другой памятникъ, невольно, такъ сказать, нападаешь на новое объясненіе того или другаго мѣста, выраженія, часто одного слова, — на объясненіе, истинность котораго сама собою представляется уму, хотя и не знаешь, какое оно можетъ имѣть значеніе въ ряду достовѣрныхъ, положительныхъ свѣдѣній. Кто также не согласится, что въ области исторической критики едва ли не первое мѣсто принадлежитъ изслѣдованіямъ топографическимъ? И это совершенно справедливо, потому что, не

изучивъ напередъ характера земли и жителей (территоріи не очистивъ мѣста, нельзя возводить зданія. А какъ разбразна почва Русской Исторіи, и сколько на разрабо-ея потребно трудовъ какъ по частямъ, такъ и въ совокупности — это понятно всякому. И какъ бы иной разъ ни зался маловажнымъ вопросъ, связанный съ иною мѣст-стію, но, если онъ постановленъ правильно, рѣшеніе необходимо, когда самый оытъ удостовѣряетъ, что толи изъ ряда подобныхъ, до самаго грунта (Grundlage) идущи вопросовъ, можетъ сложиться прочная основа для выводовъ собственно историческихъ. Позвольте мнѣ, Милостивый сударь, въ прилагаемомъ при семъ очеркѣ представить судъ Вашъ объясненіе одного изъ древнѣйшихъ урочищ Новгородскихъ, такъ называемаго, Славна (Славьно). Известно, какую роль играло Славно въ лѣтописи смуты Новгородскихъ, стоявъ во главѣ народонаселенія всего Славенскаго конца и управляя движеніями всей Торговой стороны, враждовавшей съ Софійскою. Точно также, трудно объяснить, что здѣсь испоконъ была колыбель древнихъ родовъ Славенскихъ, — вѣвшихъ въ Славнѣ, или собственно, такъ называемыхъ, Славлянъ, очевидно, одименныхъ съ тѣми Словѣнами, которые, по свидѣтельству Нестора, держали свое княженіе въ Новгородѣ (Словѣни свое въ Новѣгородѣ); и это значеніе Славна играющаго столь видную роль въ судьбахъ этого древняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣчно новаго, города, не озываетъ ли изслѣдователя, прежде всего, обратить вниманіе на географическое положеніе самой мѣстности, чтобы опредѣлить, въ какомъ отношеніи движенія Славянъ находились къ землѣ, занимаемой ими, что такое (до) Славно? Нужно замѣтить, что извѣстныя доселѣ изслѣдованія о древнемъ Новгородѣ не даютъ отвѣта на этотъ вопросъ, и почти вовсе не касаются его, можетъ быть, по причинѣ кажущейся ничтожности самаго вопроса. Но справедливо ли это? Вѣдь послѣ этого приде-

отличенъ отъ таковаго же положенія его у автора и званной книги, тѣмъ не менѣе послѣднее послужило для меня исходною точкою. Но не видавъ никогда Новгорода, какъ только на картѣ и планахъ, я не сомнѣваюсь, что это такой недостатокъ, слѣды котораго не могутъ не отпечатлѣться въ самомъ изслѣдованіи—если бы такъ можно было назвать эту краткую «Замѣтку» мою, хотя, съ другой стороны, и то справедливо, что ихъ легко можетъ испытать всякій, кто также и непосредственно знакомъ съ этою мѣстностію. Вотъ одно изъ тѣхъ побужденій, которыми я руководствовался, подвергая этотъ отрывочный и усиленный трудъ мой непосредственной, прямой цензурѣ Вашей. Я нахожу, что при современномъ состояніи науки Русской Исторіи, когда трудно рѣшить съ перваго взгляда, что въ ней важно и неважно, что имѣетъ значеніе первостепенное, и что составляетъ предметъ простаго любопытства. даже и такіе вопросы, какъ вопросъ о Славянахъ, не должны быть проходимы молчаніемъ, хотя бы только для того, чтобы болѣе не возвращаться къ нимъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе и про

14-го Мая, 1861 года.

(Отрывокъ.)

.....

Г. Красовъ въ своемъ изслѣдованіи «О мѣстоположеніи древняго Новгорода» справедливо замѣчаетъ, что «въ лѣтописи мы не встрѣчаемъ названія Славной улицы, а постоянно встрѣчается Славно». Но говоря, что «собственно подъ названіемъ Славно разумѣлось пространство около церкви Св. Пророка Іліи и находившейся возлѣ нея церкви Св. Петра и Павла», онъ основалъ это мнѣніе свое не болѣе, какъ на тѣхъ мѣстахъ лѣтописи, изъ которыхъ лишь видно, что означенныя церкви находились въ Славнѣ.¹ Говоря далѣе, что «хотя въ лѣтописяхъ и не говорится о существованіи Славной улицы, но мы знаемъ изъ Нарядной Описи, что была улица такого названія въ началѣ XVII столѣтія,» онъ, по видимому, не отрицаетъ ея существованія и въ XVI вѣкѣ, находя въ лѣтописи, подъ годомъ 1572, упоминаніе объ улицѣ Большой. Мѣсто лѣтописи, въ которомъ говорится о Большой улицѣ, заключается въ слѣдующемъ: «Владыка Леонидъ) пошелъ отъ Знаменья въ поле, по Ильинѣ улицѣ, оттуда городскою къ церкви Св. Іліи Пророка въ Славно, а отъ Св. Іліи пошелъ по Большой улицѣ къ Софіи Премудрости». «Изъ этого мѣста, говоритъ изслѣдователь, я вижу, что въ XVI столѣтіи отъ церкви Св. Іліи, находившейся въ Славнѣ, шла Большая улица къ Волховскому мосту. Въ началѣ XVII столѣтія въ Нарядной Описи уже не находимъ Большой улицы, но видимъ Славную, не упоминаемую прежде въ лѣтописяхъ; въ XVIII столѣтіи Славная улица была самая большая изъ всѣхъ, находившихся въ этой части Славенскаго конца и составляла ближайшую дорогу изъ Славна къ Волховскому мосту. Изследовательно—продолжаетъ изслѣдователь—я считаю возможнымъ заключать, что Славная въ началѣ XVII столѣтія тоже самое, что

¹ «О мѣстоположеніи древняго Новгорода», соч. И. Красова, 1851 г., стр. 103.

Большая въ XVI в находилась, можетъ быть, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ XVIII столѣтіи была улица Славная. Очень вѣроятно, что она пересѣкала Варяжскую, Павлову, а можетъ быть Нутную и Бордову. Вблизи Славной улицы находились церкви Св. Иліи и Св. Петра и Павла, которыя существуютъ въ настоящее время.»¹

Мы ничего не имѣемъ сказать противъ такого объясненія Большой или Славной улицы, основаннаго на самомъ добросовѣстномъ изученіи источниковъ, и напередъ соглашаясь съ г. Красовымъ во всемъ, что говорятъ онъ о направленіи сказанной улицы въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ, представимъ лишь нѣкоторыя соображенія, на основаніи которыхъ мы думаемъ, что названіе Славная есть только подновленная форма имени Славно (отъ Славны), и что это послѣднее было собственнымъ названіемъ этой Большой улицы, проходившей отъ церкви Св. Иліи къ Волховскому мосту, хотя легко могло быть, что направленіе ея не вездѣ совпадало съ направленіемъ Славной XVIII столѣтія.

Согласимся напередъ, что Большая улица, о которой какъ то случайно попало извѣстіе въ лѣтописи, при описаніи крестнаго хода въ 1572 году, получила начало свое, конечно, не въ этомъ же году, а безъ сомнѣнія существовала и прежде XVI столѣтія, занимая притомъ такое значительное пространство и соединяя такіе важные пункты, какъ Волховскій мостъ, приводившій къ Св. Софіи, и церковь Св. Иліи — конецъ Славна, гдѣ Новгородцы имѣли обыкновеніе встрѣчать Владыкъ своихъ, возвращавшихся съ постановленія своего изъ Москвы; однако же при всѣхъ извѣстіяхъ о пожарахъ, такъ часто опустошавшихъ Новгородъ, и при всѣхъ, иногда довольно подробныхъ, описаніяхъ ихъ въ лѣтописи, мы не встрѣчаемъ въ ней названія Большой улицы, равно какъ не встрѣчаемъ и названія Славной, а постоянно встрѣчается Славно. Какъ объяснить это? Замѣтимъ также, что пространство, за которымъ г. Красовъ усвоиваетъ названіе Славна, въ лѣтописи носитъ собственно названіе Холма, и тутъ же показывается конецъ Славна. Изъ множества мѣстъ, которыя мы могли бы привести здѣсь въ подтвержденіе этихъ словъ нашихъ, ограничимся слѣдующими. Подъ годомъ 1146 читаемъ: «Томъ же лѣтъ сдѣлаша 4 церкви: Святую Мученику Бориса

¹ Тамъ же, стр. 104.—103.

лѣба въ градѣ, Святого Пророка Ильѣ и святую Апостолу Петра и
 па на Хълмѣ и Святую Безмезднику Козму и Даміана»; ¹ или
 въ годѣ 1198: «Томъ же лѣтѣ заложиша църковь камяну Свя-
 го Ильѣ на Хълмѣ»; ² или подъ годѣ 1202 о той же църкви:
 «Заложиша църковь камяну Святого Пророка Ильѣ на Хълмѣ,
 Отецъ Славна, и сяти ю Владыка Митрофанъ на праздникъ»; ³
 подъ годѣ 1231: «Загорѣся отъ Матеева двора отъ Вышко-
 ва, и погорѣ весь коньць Славньскыи ози и до конца Хълма,
 до Святого Илью, нъ ублюде Богъ святыхъ църквей»; ⁴ или
 въ годѣ 1144: «Въ тоже лѣто погорѣ Хълмъ весь и църкы
 Святого Ильѣ»; ⁵ или подъ годѣ 1192: «Томъ же лѣтѣ съгорѣ
 църкы на Хълмѣ Святыхъ Апостолъ, зажъжена отъ грома»; ⁶ или
 въ II Новгородской лѣтописи подъ годѣ 1198: «Еревша за-
 жъжена църковь камяну Святого Пророка Илью на Холмѣ, во Слав-
 нѣ»; ⁷ или въ III Новгородской лѣтописи, подъ годѣ 1194: «И
 сгорѣ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла на Холму въ
 Славнѣ». ⁸ Изъ этихъ мѣстъ — не приводимъ многихъ другихъ —
 видно, что църкви Св. Ильи и Св. Петра и Павла находились на Хол-
 мѣ, который, въ свою очередь, находился въ Славнѣ. Подъ годѣ
 1198 находимъ слѣдующее описаніе пожара въ Славнѣ: «Загорѣся
 дворъ въ Славнѣ отъ Къснятина (двора), и съгорѣста църкви 2:
 Святого Михаила, а другая Святыхъ Отецъ, и дворове мнози по бе-
 лому ози и до руцъ». ⁹ Изъ этого мѣста позволительно заключать,
 что пожаръ начался не на Холмѣ—концѣ Славна, гдѣ поща-
 ны ны църкви Св. Ильи и Св. Петра и Павла, или же, начав-
 шись здѣсь, онъ распространился вверхъ по направленію къ църкви
 Михаила, у которой начиналась улица Михайловка, бывшая,
 какъ и самая та църковь, недалеко отъ дворища Ярославова, ¹⁰

1. Новгород. I, стр. 10.

2. Новгород. I, стр. 24.

3. Новгород. I, стр. 26.

4. Новгород. I, стр. 47.

5. Новгород. I, стр. 9.

6. Новгород. I, стр. 21.

7. Новгород. II, стр. 127.

8. Новгород. III, стр. 217.

9. Новгород. I, стр. 18.

10. Ярослав., стр. 91.

а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ оканчивалась Славная улицъ въ XVIII столѣтіи. ¹ Пожаръ, какъ видно, былъ довольно значительный: сгорѣло много домовъ и двѣ церкви, и странно было бы если бы лѣтописецъ не называлъ при этомъ улицы, наиболѣе пострадавшей. Но мы напрасно стали бы предполагать такую странность въ лѣтописцѣ, потому что погорѣвшая улица была Славно. Предположивъ конецъ Славна на томъ мѣстѣ, гдѣ въ XVIII, а, можетъ быть, и въ XVII столѣтіи, оканчивалась Славная улица, и идя по направленію ея къ Холму, мы приходимъ къ церквамъ Св. Іліи Пророка и Св. Апостоловъ Петра и Павла, гдѣ лѣтописи дѣйствительно показываютъ конецъ Славна: «Въ лѣто 6710, съвершиша църковь камяну Святого Пророка Іліѣ на Хълмѣ, коньць Славна,» или подъ годомъ 1367: «Заложѣ Лазута църковь камену Святаго Петра, коньць Славна» ² точь вточь какъ въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «Поставиша църковь Святаго Ілью коньць Пруской улицы.» ³ Нашедъ, такимъ образомъ, одинъ конецъ улицы Славна и идя по направленію ея къ Волховскому мосту, находимъ, что другой конецъ Славна проходилъ въ направленіи между берегомъ и торгомъ, параллельно Рогатицѣ, отдѣлявшей Славенскій конецъ отъ Плотнецкаго, потому что, при описаніи пожара на Княжѣ дворѣ, в 1275 году, въ лѣтописи говорится: «И погорѣ торгъ сѣмо и до Славна, сѣмо и до Рогатици:» «Въ лѣто 6783, въ ношъ, загорѣся на Княжѣ дворѣ, подлѣ Нѣмецкой дворѣ, и погорѣ торгъ сѣмо и до Славна, сѣмо и до Рогатици; и сгорѣ църквей семь деревянныхъ, а камены четыре огорѣ, а пятая Нѣмецкая». ⁴ Какъ видно, горѣло на концѣ противоположномъ Холму, и если бы пожаръ отъ Княжа двора распространился до этого пункта, а отсюда до Рогатицы, то тогда выгорѣлъ бы весь конецъ Славенскій, и мы навѣрное получили бы въ этомъ мѣстѣ лѣтописи извѣстіе, подобное тому, какое находимъ подъ годомъ 1134: «Погорѣ тѣрговинъ полъ отъ ручья Пльтницнаго до конца Хълма.» ⁵

¹ «Въ XVIII столѣтіи Славная занимала пространство отъ конца Славна до Новой Михайловской или, сравнительно съ нынѣшнимъ, почти до перекрестка, образуемаго Новою Никольскою и Малою Михайловскою.» Тамъ же, стр. 103—104

² Новгород. II, стр. 133.

³ Тамъ же, стр. 136.

⁴ Тамъ же, стр. 63.

⁵ Новгород. I, стр. 6.

мы примемъ въ соображеніе, что когда въ 1228 году кн. Ярославъ, собираясь итти на Ригу, пришелъ въ Новгородъ съ пѣлками, «и стала около Городища шатры, а инии во Славнѣ по двѣромъ», ¹ то должны согласиться, что, видно, было гдѣ помѣститься въ Славнѣ, что это была одна изъ самыхъ большихъ улицъ, занимала значительное пространство по набережной Славянской. И дѣйствительно, когда, въ 1181 году, горѣло Славно отъ Коснятина двора, то мы видѣли, что сгорѣли домове мнози по берегу. Такъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «да бурею же весь лѣсъ изъ Славна выдраю, прибило къ Великому мосту въ Новѣгороди». ² Изъ этого мѣста, опять въ связи съ вышеизложеннымъ, ясно, что Славно занимало известное пространство собственно по набережной Славянской, тянулось на разстояніи Холма, конца Славна, къ Волховскому мосту.—Между Большою или Славною улицею и Рогатицею, параллельно къ этой последней, шла Ильина улица (теперешняя Знаменская), «простиравшаяся отъ церкви Знаменія Богородицы не только къ валу, но и въ противоположную сторону къ торгу, къ берегу». ³ Подъ 1311 годомъ находимъ извѣстіе о пожарѣ на Ильинѣ улицѣ, при чемъ также говорится, что погорѣлъ торгъ и домове по Рогатицу, а сѣмо въ Славно: «Юля 16, въ ночь, загорѣся на Ильинѣ улицѣ, и ту также бысть лють пожаръ, вихромъ, наборзѣ, трескомъ; и погорѣ торгъ и домове по Рогатицу, а сѣмо въ Славно, а церкви сгорѣ: деревянныхъ 7..., а каменныхъ 6 огорѣ, 7-я Варяжская». ⁴ Почти то же самое находимъ и въ другомъ мѣстѣ, подъ годомъ 1152, гдѣ говорится о пожарѣ церкви Св. Михаила въсреди тѣргу: «Въ лѣто 6660, априля 23, загорѣся церкы Святого Михаила въсреди тѣргу, и много бысть зла, и погорѣ весь тѣргъ и двори до ручья (т. е., Плотнецаго), а сѣмо до Славна, и церкви сѣгорѣ 8, а 9-я Варяжская». ⁵ Мы уже знаемъ, что одинъ конецъ улицы Славна совпадалъ съ концомъ Холма, откуда шла она вверхъ по направленію берега, и если, какъ теперь ясно, въ приведенныхъ извѣстіяхъ подѣ выраженіемъ: сѣмо до Славна нельзя разумѣть Холма, конца Сла

¹ Новг. I, стр. 43.

² Новг. II, стр. 137.

³ Красов. стр. 106.

⁴ Новг. I, стр. 70.

⁵ Тамъ же, стр. 11.

на, то, идя по направленію его вверхъ, видимъ, что другой конецъ Славна дѣйствительно проходилъ въ направленіи между берегомъ и торгомъ, склоняясь, быть можетъ, къ тому мѣсту на Ярославовъ дворѣ, гдѣ Волховскій мостъ соединялъ Торговую сторону съ Софійскою. Но мы знаемъ, что точно въ такомъ направленіи шла Большая улица, по которой въ 1572 году шелъ Владыка Леонидъ, ктупивъ у церкви Св. Ильи въ Славно: «да изъ Знаменія пошелъ (Владыка) въ поле по Ильинѣ улицы, да шолъ Загородною улицею со кресты къ Ильи пророку въ Славнѣ, ... да отъ Ильи Святаго пошолъ со кресты Большою улицею къ Софіи Премудрости Божіи»...¹ Такимъ образомъ, находи въ этомъ извѣстіи и самое названіе Славна, и указаніе направленія Большой улицы отъ церкви Св. Ильи, разумеется, черезъ Волховскій мостъ къ Св. Софіи, мы можемъ принять за несомнѣнное, что эта Большая улица, ни прежде, ни послѣ сего не упоминаемая въ лѣтописяхъ, потому только и не упоминается въ нихъ, что она скрывалась подъ названіемъ Славно, которое, какъ теперь ясно, было собственнымъ названіемъ этой Большой улицы, и по ея направленію простиралось отъ конца Холма вдоль всего Славянскаго берега къ древнему Волховскому мосту. — Но что же было самое Славно, черезъ которое проходила эта Большая, Славная или Славенская улица? ² Очевидно, это былъ цѣлый посадъ, весь первоначальный конецъ Славенскій — «конѣцъ Славньскій», населенный знатнѣйшими фамиліями Славенскими — вѣчными въ Славнѣ: Коснятами, Матей Вышковичами, Судимірами, Якими Влунковичами, Косты Вячеславичами ³ и т. п., и простиравшійся по всей набережной Славянской включительно до, такъ называемаго, Ярославова или Княжа Двора вдоль всего праваго берега рѣки до послѣдней обитаемой точки его или до конца Холма, за которымъ слѣдовала Загородская улица, соединявшая концы Славна, Ильиной улицы и Рогатицы.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что названіе Княжь Дворъ первоначально принадлежало мѣсту, на которомъ стоялъ Ярославовъ Дворъ, находившійся около существующей донынѣ церкви Св. Николая,

¹ Новг. II, стр. 172.

² О Славной авторъ «Историч. разговоровъ о древностяхъ Новгорода» гаетъ знать, что она также называлась Славенскою. См. первое Прибавл. стр. 71.

³ Новг. I, стр. 50.

именуемой Дворищенскою. Тамъ, по преданію, внесенному въ лѣтопись, жилъ В. К. Ярославъ Владиміровичъ близъ рѣки Волхова. Въ послѣдствіи времени, названіе Княжа или Ярославова Двора, вообще Дворища, было усвоено и всему «пространству отъ церкви Успенія Богородицы, граничащему съ Гостинымъ Дворомъ, Волховомъ и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ нынѣ Большая Михайловская улица». ¹ Доказательствомъ этому можетъ служить то, что находящіяся, или находившіяся, здѣсь церкви, какъ то: Св. Николая Чудотворца, Св. Прокопія, Св. Отецъ, Св. Женъ Мироносицъ, монастырь Св. Арсенія, помѣщаются лѣтописями на Ярославовъ Дворъ, исключая церкви Св. Параскевы Пятницы, которая въ лѣтописяхъ означаетъ иногда на Дворищѣ, ² иногда на Торговищѣ, ³ въ Росписи церквей 1615 года она показана на Ярославовомъ Дворѣ, ⁴ а III Новгородская лѣтопись означаетъ ее въ Торгу, на Княжи Дворѣ Ярославѣ. ⁵ Это послѣднее обстоятельство даетъ право предполагать, что мѣстность, извѣстная съ XI вѣка подъ названіемъ Княжа или Ярославова Двора, не называлась ли первоначально Торгомъ, Торжищемъ, Торговищемъ, можетъ быть Торговою стороною въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, перешедшаго потомъ въ названіе всей стороны Славенской, и что Ярославъ основалъ здѣсь мѣстожительство свое не потому ли, что вся эта мѣстность надъ Волховомъ составляла левую сторону всего Славенскаго конца, первоначальнаго Славна. Извѣстно, какое важное значеніе имѣлъ торгъ въ языческомъ быту древнихъ Славянъ, соединявшихъ съ понятіемъ о торгѣ понятіе о всѣхъ религіозныхъ торжествахъ своихъ; точно также не подлежитъ сомнѣнію, что и самое вѣче, собиравшееся на Ярославовомъ Дворѣ, собиралось здѣсь не по тому только, что тутъ жилъ князь Ярославъ, а потому что здѣсь была торговая площадь, торгъ, мѣсто публичныхъ собраній народныхъ. При томъ же извѣстно, что на вѣче, на Ярославовомъ Дворѣ, не всегда собирались жители всѣхъ концовъ Новгородскихъ, всего Новгорода, а напротивъ того чаще случа-

¹ Красов. стр. 87.

² Новг. II, стр. 166.

³ Новг. I, стр. 19 и 20.

⁴ Историч. разговоры, прибавл. первое, стр. 74.

⁵ Новгор. III, стр. 248.

того Илію, иъ ублюде Богъ святыхъ църквен.» Кажется, иѣтъ надобности пояснять, что такой пожаръ «всего конца Славенскаго» могъ произойти только въ Славнѣ, въ которомъ не было церквей, кромѣ двухъ, извѣстныхъ намъ, и то въ концѣ Славна. Послѣ чего на вопросъ, что лѣтописецъ разумѣлъ собственно подъ названіемъ Славна, мы можемъ отвѣчать словами лѣтописи: «всь коньць Славньскыи».

Объяснивъ такимъ образомъ значеніе Славна, какъ первоначальнаго конца Славенскаго, легко понять, что, собственно такъ называемыя, улицы начинались за предѣлами этого безличнаго Славна, и что древнѣйшими изъ нихъ были, по всей вѣроятности, Кончанская и Шитная, которыя, по словамъ сочинителя «Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Великаго Новгорода», находились на концѣ Славна около церкви Св. Іліи Пророка, а г. Красовъ помѣщаетъ ихъ на Ярославовомъ Дворищѣ, т. е., на другомъ концѣ Славна, въ направленіи безымянной улицы XVIII столѣтія, отъ церкви Св. Николая къ часовнѣ Св. Арсенія, гдѣ, по преданію, находился и древній Волховскій мостъ, соединявшій Софійскую Сторону съ Торговою.¹ Впрочемъ, справедливость требуетъ дополнить, что въ лѣтописи не встрѣчается названія этихъ улицъ, а упоминаются онѣ въ Нарядной описи 1623 года, хотя изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онѣ были неизвѣстны въ древности, а напротивъ того легко могло случиться, или можетъ стать, что онѣ скрываются въ лѣтописи, подобно улицѣ Большой, подъ какимъ нибудь общимъ названіемъ, на пр., подъ названіемъ Ярославова Дворища, тѣмъ болѣе, что пространство, означаемое этимъ названіемъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Красовъ, было очень немалое, и на немъ находились дома, принадлежавшіе частнымъ лицамъ; слѣдовательно, могли быть и улицы.² За тѣмъ назовемъ Варяжскую улицу, которой лѣтопись даетъ названіе Великой, и не даромъ, потому что 53 дома, однажды выгорѣвшіе изъ ней, составляли только половину улицы.³ Шла она въ направленіи нынѣшней Нутной улицы отъ берега къ валу, или отъ вала къ берегу (гдѣ въ 1568 году сгорѣлъ дворъ въ берегу на Варецкой

¹ См. планъ Новгорода 1736 г., въ «Историч. изслѣдов. о древностяхъ Новгорода», соч. Муравьева; и также Красова, стр. 85.

² Красов. стр. 91—92.

³ Новг. II, стр. 133.

улицѣ). ¹ имѣя возлѣ себя, и не далеко отъ Ярославова двора, Гостинный дворъ Нѣмецкихъ и Готскихъ кушцовъ (или, что тоже, Нѣмецкій дворъ и Готскій дворъ), помѣщаемый г. Красовымъ «на нынѣшней Большой Михайловской улицѣ, прямо противъ церквей, находившихся на Дворищѣ.» ² Очень естественно, что въ этомъ направленіи своемъ Варяжская улица пересѣкала Славно, которое, такимъ образомъ, было въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Нѣмцами и Готами, вообще Варягами. Между Варяжской и Ильиной находились слѣдующія внутреннія улицы: Нутная, которая шла отъ вала въ направленіи нынѣшней Новой Никольской, мимо церкви Св. Апостола Филиппа; Бордова, касавшаяся также поля и которую г. Красовъ ведетъ въ направленіи Бардова переулка XVIII столѣтія: послѣдній шелъ отъ вала къ Нутной и соединялся съ нею немного далѣе церкви Апостола Филиппа — къ Славну; здѣсь же, ближе къ Варяжской улицѣ, г. Красовъ назначаетъ и конецъ Нутной улицы; ³ наконецъ Михайловка, о которой можно сказать лишь то, что на ней находились церкви Михаила Архангела и Благовѣщенія, помѣщаемыя лѣтѣписью также и на Витковомъ переулкѣ, и что она соединялась съ Ильиной улицей посредствомъ Дубошина переулка, а посредствомъ Виткова, какъ кажется, съ Славномъ ⁴, но «не видно, чтобы Михайловка касалась Волхова». ⁵ Все это пространство, окаймленное Волховомъ и заключенное прямымъ угломъ между Землянымъ валомъ или Загородскою улицею съ одной стороны и Рогатицею съ другой, прилежало къ Славну, отъ котораго вся эта мѣстность получила названіе Славенскаго конца. Когда же за предѣлами его, по ручью Плотнецкому, образовался конецъ Плотнецкій, то вся эта сторона стала называться Торговою, отъ торга, находившагося въ рукахъ Славлянъ, и Славенскою, отъ Славлянъ же, первоначальныхъ насельниковъ Славна. Изъ чего и слѣдуетъ заключить, что оба эти названія были тождественны между собою.

¹ Тамъ же, стр. 162.

Красов. стр. 99.

Тамъ же, стр. 93—97.

По крайней мѣрѣ такъ было въ XVII столѣтіи: «Въ лѣто 1709... погорѣ весь рязь и гостинный дворъ и церквей 15, и горѣ до Коржовы, а въ Славнѣ до Виткова переулка.» Новг. III, 276.

Красов. стр. 93.

Въ заключеніе всего сказаннаго здѣсь о Славнѣ помѣстимъ слѣдующую замѣтку лѣтописи. Приводя подъ лѣтомъ 7074 случай прощенія Духомъ Святымъ падной болѣзни Юрья бобровника Кожевина, лѣтописецъ прибавляетъ: «а та болѣзнь отъ родства изъ Славны.» Черта замѣчательная, свидѣтельствующая о генеалогической особенности обитателей Славна!..

В. Мстиславскій.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

2023.08.01

ЦАРЕВИЧЪ

ЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ,

ПО СВИДѢТЕЛЬСТВАМЪ ВНОВЬ ОТКРЫТЫМЪ.

—

РАЗСУЖДЕНІЕ

М. П. Погодина.

—

Вновь открытыми свидѣтельствами по дѣлу о судѣ надъ несчастнымъ сыномъ Петра Перваго, обязаны мы любознательности чтеннаго ревнителя Русской Исторіи, Г. В. Есипова, который, занимаясь въ архивахъ, нашелъ подъ спудомъ эти любопытныя бумаги. Исчислимъ ихъ:

. Письма Царевича Алексѣя Петровича къ духовнику его, о. Игнатьеву. (65)

. Письма Царевича къ его кормилицѣ. (48)

. Письма Царевича къ Петру Первому (26), въ продолженіи его путешествія.

. Три письма къ Царевичу отъ духовника его.

. Современная выписка изъ слѣдственного дѣла о столярѣ олькѣ, принадлежавшемъ къ дому Князя Меншикова.

. Приходорасходная денежная книга Тайной Канцеляріи за 1714 г.

. Приходорасходная тетрадь, веденная собственноручно Царевичемъ при поѣздкѣ его за границу въ 1714 г.

. Собственноручныя выписки Царевича изъ Баронія.

. Двѣ современныя молитвы за Царевича Алексѣя Петровича.

. Реестръ бумагамъ, найденнымъ у князя Василья Владимировича Долгорукова и Кикина.

. Опись бумагамъ, найденнымъ у Царевича.

. Записка о Кіевскомъ Митрополитѣ Іоасафѣ.

. Цыфирныя азбуки, найденныя въ 1718 г. у Царевича и Кикина.

. Три письма Царевича къ Мусину-Пушкину.

. Выписка изъ современныхъ иностранныхъ курантовъ о Царѣ Алексѣѣ Петровичѣ.

. Цыфирь, писанная рукою Аврама Веселовскаго, найденная въ бумагахъ Кикина.

17. Письмо Царицы Грузинской къ Царевичу.

18. Письмо Беклемишева къ Царевичу.

Разсмотрѣвъ тщательно эти свидѣтельства, добытыя полніи имѣю честь представить публикѣ, въ дополненіе къ изслѣванію, напечатанному въ «Русской Бесѣдѣ».

Прежде всего я долженъ сказать вообще, что эти свидѣтельства проливаютъ новый свѣтъ на все дѣло. знакомятъ насъ характерами дѣйствующихъ лицъ, представляютъ наглядно нѣкоторыя ихъ отношенія между собою, и сообщаютъ свѣдѣнія о разложеніи умовъ. Онѣ дополняютъ многіе пробѣлы и исправляютъ нѣкоторыя невѣрности.

Важнѣйшее свѣдѣніе, доставляемое ими, состоитъ въ слѣдующемъ: около Царевича, съ самыхъ молодыхъ его лѣтъ, находилось нѣсколько лицъ, составлявшихъ какое-то особое дружеское общество; они имѣли свои виды и дѣйствовали сообща, въ отлученіи отъ прочихъ, наблюдая разныя предосторожности: говорили между собою, а иногда и переписывались, языкомъ условнымъ употребляли тайныя азбуки. Вотъ эти лица:

Василій Григорьевичъ, Андрей Ѳедоровичъ, Алексѣй Ивановичъ, Иванъ Нарышкины. Изъ нихъ Алексѣя Ивановича видимъ по прежнимъ документамъ при Царевичѣ еще въ 1702. Вѣроятно, всѣ они поступили къ Царевичу по родству ихъ съ терею Петровой, Наталіей Кириловной Нарышкиной.

Никифоръ Кондратьевичъ Вяземской, учитель и надзиратель Царевичевъ съ дѣтства.

Василій Ивановичъ Колычовъ, мужъ кормилицы Царевича Ѳедора Борисовича Еварлакова, принадлежавшій къ домскому управленію Царевича.

Изъ духовныхъ лицъ: Духовникъ Царевича Яковъ Игнатъевичъ Благовѣщенскій, ключарь Иванъ Афанасьевичъ.

Протопопъ Алексѣй.

Священникъ Леонтій Григорьевъ изъ Грязной слободы въ сквѣ.

* См. «Русская Бесѣда» 1859, т. I, ст. 39.

** И такъ въ кормилицы къ Царевичамъ брались женщины изъ знатныхъ р

III

юминаются еще въ числѣ лицъ, кому посылались поклоны:
дрей Михайловичъ.

анъ Ивановичъ (не Нарышкинъ ли? См. выше).

ханъ Григорьевичъ Нарышкинъ.

доръ Сергѣевичъ.

ъ женскихъ лицъ упоминается часто:

улмша, дочь Вологодскаго Архіепископа Іосифа. *

осонофія. **

ли и другіе, кромѣ названныхъ, какъ видно изъ писемъ Ца-
а: на примѣръ соборныхъ, упоминающихъ о компаніи.
уста 16, 1706, изъ Вязьмы: «Поклонись, пожалуй, Ивану
сьевичу ключарю и Жибандѣ * и прочимъ». (11)

я 29, 1707, изъ Смоленска: «Пречестный мой отецъ Іаковъ
гевичъ со всѣми приписавшимися въ письмѣ твоемъ нашей
имъ, старыми и новыми, здравствуй, ты съ ними, и они съ
». (19)

ября, изъ Концепполя: «Поклонись всѣмъ.»

ября 14, 1709: «И всѣмъ прочимъ нашимъ знаемымъ отдай
ленія поклонъ». (27)

яря 15, 1710, изъ Кракова: «Поклонись всей компаніи отъ
брату Аду поздравляю праздникомъ Богоявленскимъ». (29)

ября 7, изъ Кракова: «Поклонись всей компаніи и брату
и мѣрности возлюбленному Аду» (28).

яря 28, изъ Кракова: «Соборное посланіе получилъ». (30)

уста 5, изъ Дрездена: «Поклонись отцу Іудѣ и брату Аду
чимъ, желаю имъ долголѣтно и благополучно жити въ ми-
Божіей, аминь». (36)

мша. Г. Есиповъ называетъ ее женою Степана Цымбальщика.

олофія. Г. Есиповъ считаетъ ее за одно лице съ постриженной Василисой
овной Козинской, упоминаемой также въ письмахъ часто. Нѣтъ. Варсонофія
инается въ 1706 году Іюня 20 (см. письмо 8), а Василиса Есиповна при-
алась на пиръ еще въ 1707 году, и была пострижена только въ 1708

Нѣдо, по крайней мѣрѣ, объяснить это противорѣчіе.

ченіе этого и прочихъ условныхъ именъ см. ниже.

IV.

Изъ Вольфенбиттеля, Сент. 20: «Сіе писаніе виѣ числа, соборъ Всечестнѣйшій отецъ съ патеромъ и дѣтками здравствуй». (52)

Мая 20, 1712, изъ Гарца: «Поклонъ всѣмъ отдаю знаемымъ и добрымъ людямъ, а недобрымъ, хотя и знаю, только дружбы не сообщаюся». (56)

Все общество связано было между собою тѣснѣйшею дружбою по крайней мѣрѣ Царевичъ всѣхъ членовъ искренно любилъ, принималъ участіе въ ихъ судьбѣ, помогалъ въ случаѣ нужды, давалъ совѣты, ждалъ съ участіемъ отъ нихъ извѣстій; во многихъ мѣстахъ писемъ оказывается даже нѣжность и тонкость чувства (см. письма подъ № 5, 20, 25, 32, 37, 49, 53, 58).

Маткою этого общества былъ, главное мѣсто занималъ, духовникъ Царевичевъ, Яковъ Игнатьевъ, и письма къ нему — важнѣйшія свидѣтельства изъ найденныхъ.

Познакомимся съ этимъ примѣчательнымъ лицомъ.

Яковъ Игнатьевъ, Протопопъ придворнаго Собора у Спаса Верху въ Кремлевскомъ дворцѣ, * какъ оказывается изъ разсѣянныхъ вновь найденныхъ писемъ, былъ родомъ изъ Владиміи или Суздаля, провелъ тамъ свою молодость, находился въ родствѣ и тѣсной дружбѣ съ дѣтскихъ лѣтъ съ Ростовскимъ Епископомъ Досифеемъ (50), занявшимъ мѣсто Св. Димитрія, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ розыскѣ 1718 г. о Царицѣ Евдокіи. **

Ясно, что Яковъ Игнатьевъ принадлежалъ къ партіи Царицы Евдокіи, сосланной въ Суздаль и постриженной тамъ въ 1690 году, — и попалъ въ духовники къ Царевичу, вѣроятно, въ слѣдствіе Суздальскаго указа.

Не здѣсь ли таится связь розыска надъ Царевичемъ съ розыскомъ надъ Царицею? Судя по найденнымъ письмамъ, оказывается, что самая большая осторожность соблюдалась въ Алексѣевѣ

* Пришелъ въ Москву около 1680 года (27), былъ прежде діаконъ, служилъ въ Архангельскомъ соборѣ и былъ оттуда удаленъ; послѣ искалъ мѣста въ Благовѣщенскомъ соборѣ (54). Имѣлъ двухъ родственниковъ Архіереями.

** Они называли другъ друга братьями, какъ свидѣтельствуесть г. Есиповъ въ другихъ документахъ, ходили по монастырямъ вмѣстѣ въ молодости.

обществѣ относительно Царицы матери и родственниковъ ея, Лопухиныхъ. Лопухиныхъ, разосланныхъ по дальнимъ городамъ, находившихся въ опалѣ, въ компаніи не видать; Царевичъ старается отклонить всякое сношеніе съ ними, и съ самою матерью. Вотъ принадлежащія сюда мѣста изъ писемъ:

Изъ Ярославля, въ Галиціи, 14 Ноября 1709:

«Во Владимиръ не ѣзди для Бога ни съ кѣмъ, ни съ Андреемъ Ѳедоровичемъ». (27)

«Во Владимиръ, мнѣ мнится, не надлежитъ вамъ ѣхать; понеже смотрѣльщиковъ за вами много, чтобъ изъ сей твоей поѣздки и мнѣ не случилось какое зло, понеже нынѣ многіе вѣдаютъ, въ какомъ ты у меня состояніи, и что все мое тебѣ ввѣрено, а помнятъ, что нѣчто и туда повезъ (?). Для Бога не ѣздій, понеже съ 30 лѣтъ тамъ не былъ, и великое терпѣлъ, *мало ли не стерпѣлъ*, а и когда буде, и Адъ братъ будетъ, просите въ Матренинскія деревья (?) по прежнему намѣренію, а туда не ѣзди для Бога. (27)

Юня 13, 1712. Изъ Гарца: «Еще прошу для Бога, берегись общенія съ Авраомъ Ѳедоровичемъ, и въ домъ его не ѣзди, и къ себѣ не пускай, понеже самъ ты извѣстенъ о семъ, что сіе вамъ и намъ не польза, а найпаче вредъ, того ради надо сего храниться весьма. Только о семъ не сомнѣвайся: я такъ для опасенія писалъ, понеже и прежде сего я вамъ о семъ говаривалъ на Москвѣ многожды, чего ради и въ намѣренный путь вамъ возбранилъ ѣхать, опасаясь впредь какого случая, а нынѣ о семъ благодатіею Божіею ничего нѣтъ. Только пожалуй хранись, понеже любовь между нами мнози вѣдаютъ, того ради подобаетъ храниться». (57)

Сношеніе, впрочемъ, самое тайное, примѣтно. Въ письмѣ отъ 15 Марта, 1706 г., Царевичъ пишетъ: «Когда велишь мнѣ видѣть Г. Тезикова». *

Въ письмѣ отъ 23 Юля 1706 г. Царевичъ проситъ духовника о зятѣ его освѣдомиться чрезъ Г. Лопухина, а иноко кромѣ его невозможно, для того, что онъ съ нимъ умѣетъ обходиться. (7)

* Владимирскаго ямщика, по извѣстію г. Есипова, доставлявшаго письма духовнику отъ Царицы Едѡкiи.

Дѣло о постриженной Царицѣ поднято, безъ всякаго сомнѣнія, по отношенію, какое она и ея окружавшіе имѣли къ Царевичу Алексѣю Петровичу. Всѣ они захвачены и привезены въ Москву, лишь только начался розыскъ: Царевичъ привезенъ 1 Февраля, Царица Писаревымъ Февр. 16. *

Съ ея партією порѣшено прежде, чѣмъ кончился розыскъ; она отправлена въ Ладугу. Царевна Марія Алексѣевна въ Шлюссельбургъ; Глѣбову, Кикину, Ѳедору Пустошкину, Журавскому, Ростовскому Архіерею Досиѣею отрублены головы. Прочіе наказаны кнутомъ, ссылкой и проч.

Между тѣмъ во всемъ этомъ дѣлѣ, замѣтимъ мимоходомъ, во всемъ розыскѣ, нѣтъ ни слова о Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ и объ отношеніяхъ къ нему казенныхъ преступниковъ. Выбраны для осужденія ихъ совсѣмъ другія вины — оставленіе монашескаго платья, поминаніе на ектеніяхъ, связь съ Глѣбовымъ. Всѣ эти вины такого рода, что не могли влечь за собою подобнаго уголовного наказанія. Всѣ эти вины, вѣроятно, извѣстны были прежде и оставлялись безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что противная сторона не отличалась же слишкомъ строгою непорочностію. Предать ихъ теперь суду, счесть ихъ достойными такого страшнаго наказанія, было дѣйствіемъ другаго разсчета и вмѣстѣ совершеннаго произвола, — новое разительное доказательство искусственности, недобросовѣстности процесса. **

Если бъ Петръ рѣшилъ кончить дѣло съ женою и сыномъ самъ по себѣ, безъ суда, безъ манифестовъ, безъ цитатъ изъ Священнаго Писанія, изъ Уложенія, то его оправдать, или, по крайней мѣрѣ, собрать *circonstances atténuantes* въ его пользу, объяснить, было бы для безпристрастнаго изслѣдователя, для строгаго историка, гораздо легче.

Возвратимся къ оставленному нами духовнику.

Яковъ Игнатьевичъ съ самаго начала возымѣлъ на Царевича сильное вліяніе, почти до самаго послѣдняго времени. Приведемъ

* Г. Устряловъ говоритъ (144), что на другой день (послѣ 2 февраля) были посланы курьеры за названными лицами, въ Петербургъ и Суздаль. Нѣтъ. Писаревъ былъ посланъ познѣе, ибо онъ прибылъ въ Суздаль только 10 числа.

** Ни Голкову, ни Устрялову, ни мнѣ не приходила въ голову мысль о такой близкой органической связи этихъ дѣлъ. Всѣ мы смотрѣли на нихъ почти по-

года, битый и жженый, не показавъ ни на кого, между тѣмъ какъ изъ писемъ Царевича, открытыхъ случайно послѣ его казни, въ 1720 году, видно, что у него были многіе друзья, посвященные въ его тайны съ Царевичемъ.

Вотъ съ какими людьми имѣлъ борьбу Петръ Первый!

Это были люди совершенно другаго закала, и мы до сихъ поръ разсуждали о нихъ слишкомъ поверхностно. Я увѣренъ, что чѣмъ больше будемъ мы изслѣдовать внутреннюю жизнь нашихъ предковъ, опрометчиво и легкомысленно нами пренебреженную, тѣмъ болѣе найдемъ доказательствъ.... но возвратимся къ нашимъ документамъ, чтобъ не увлечься въ общія разсужденія.

Царевичъ, судя по этимъ письмамъ, былъ преданъ Якову Игнатьевичу всею душою. Вотъ что онъ пишетъ къ нему изъ Люблина, во время перваго путешествія (24):

1709, Сент. 5: «Истинно не малую радость вашими письмами имѣю, понеже въ семъ житіи иного такого друга не имѣю, подобно вашей святыни, въ чемъ свидѣтель Богъ.»

Въ другомъ письмѣ (1710, Апрѣля 27, изъ Варшавы, на пути въ Дрезденъ):

«Пишешь ко мнѣ, прелюбезный мнѣ радѣтель, что вамъ не безъ тягости мое отсутствіе отъ васъ, а и мнѣ во истинну чаю не легче отстраненіе отъ васъ; самымъ истиннымъ Богомъ засвидѣтельствуюся — не имѣю во всемъ Россійскомъ Государствѣ такого друга и скорби о разлученіи, кромѣ васъ. Богъ свидѣтель, аще и не хотѣлъ бы сего изрещи, но случаю зовущу, изрекаю: дай, Боже, вамъ долговременно жити; аще бы вамъ переселеніе отъ здѣшнихъ къ будущему случилось, *то ужъ мнѣ весьма въ Россійское Государство не желательно возвращеніе; паче же мнѣ и оскорбленіе, что васъ не видѣти, гдѣ прежь сего видѣлъ; только всегда прошу Господа Бога и Его Богоматерь, дабы я сподобился васъ прежде моего разлученія души грѣшной отъ тѣла хотя на некое время видѣть. И о семъ всемъ въ волю его полагаюсь: можетъ онъ противными намъ полезно устроить».* (33)

Друзья Царевича, вмѣстѣ со многими современниками, ожидали переменъ обстоятельствъ въ его пользу. Народныя рѣчи, начатыя еще во время Стрѣлецкихъ розысковъ, преній съ расколь-

шими, голоса общей противной партіи, укрѣпляли ихъ въ этихъ надеждахъ.

Отъ 7 Ноября, изъ Нарвы, безъ означенія года:

«Батюшка, изволь сказать всѣмъ тѣмъ, къ которымъ мои грамотки есть въ пакетѣ на твое имя, Ивану Афанасьевичу, чтобъ ко мнѣ больше не писали. и самъ не изволь писать ко мнѣ, для того, что самъ изволишь вѣдать, помолись, чтобъ скорѣе совершилось, а чаю, что не умедлится. Пожалуй, сіе письмо кромѣ себя и ключаря не изволь казать никому, и ему прикажи, чтобъ никому не сказывалъ, а инымъ изволь приказать словомъ въ разговоръ, а не указомъ, будто отъ себя гаданіемъ, и чтобъ сіе было тайно». (67)

1709 г., Октября 10, Царевичъ пишетъ къ Якову Игнатьевичу:

«Мы про ваше здоровье Святаго Бога молили, и Пресвятую Богоматерь съ Іаковомъ Апостоломъ просили, дабы намъ скоровременно вся желаемая благая чрезъ свое заступленіе даровали.» Яснѣе, разумѣется, они не смѣли объясняться. * (26)

Въ письмѣ (27), съ дороги, изъ Ярославля Галицкаго, Царевичъ убѣждаетъ духовника не ѣздить во Владимиръ: «понеже уже съ 30 лѣтъ тамъ не былъ, и великое терпѣлъ, малого ли не стерпѣлъ». Это — знаменательное слово!

Въ ожиданіи благопріятныхъ обстоятельствъ жизни Царевича считалась въ Россіи не безопасною. Такъ писалъ онъ къ духовнику:

Сентября 21, 1707, изъ Смоленска:

«Получилъ сегодня письмо отъ батюшки. Изволить писать, чтобъ мнѣ ѣхать къ нему въ Минскъ... и оттуда пишутъ ко мнѣ друзья мои, чтобъ мнѣ ѣхать безъ всякаго опасенія, и мню, что къ вамъ скоро буду безъ опасенія». (21)

Значитъ — уже 1707 года друзья Царевича объ немъ безпокоились и предвидѣли ему опасности.

«А о всемъ вамъ скажетъ словесно В. Ц. Колычевъ... извольте вѣрить», пишетъ въ заключеніе Царевичъ.

Не къ этой ли категоріи принадлежитъ и письмо подъ N 21? Заключеніе письма подъ N 27?

Эта опасность была, вѣроятно, причиною мысли уѣхать на изъ Россіи и жить за границею, которая ясно видна и изъ приведеннаго письма къ духовнику, изъ Варшавы, на пу Дрезденъ, 1710 г., Апрѣля 10, слѣдовательно, за годъ до бы и за 6 лѣтъ до бѣгства.

Въ нѣкоторыхъ письмахъ, съ дороги, въ первое путешествіе Царевичъ говоритъ о распродажѣ своихъ вещей, «чтобъ все не даромъ пропало; (23) людямъ свобода, куда кто хочетъ. Не указываютъ ли также эти письма, что Царевичъ располагалъ тогда остаться за границею? Впрочемъ, въ этомъ же письмѣ сказано: «Долги мои на людяхъ не бери до меня.»

Вообще Царевичъ любилъ жить за границею; такъ, по своей второй поѣздки, онъ пишетъ къ духовнику: (60) «О не извольте печалиться, понеже во благое сіе дѣло идетъ съ помощію Божіею.»

Всѣ дѣйствія, намѣренія и виды общества, были покрыты комъ, чрезъ который не могли проникнуть даже зоркіе агентовъ Петровыхъ.

Представимъ примѣры этой разнообразной осторожности:

Изъ Смоленска, вѣроятно, въ Августѣ, 1707 г.: «А послышныи умедлите до времени нѣкоего, для того, что прошу чрезъ насъ скоро будетъ, о чемъ азъ писахъ къ вамъ. И пройдутъ, и въ тѣ поры отпишемъ къ вамъ, съ кѣмъ и присылать». (20)

Изъ Ярославля, Ноября 14, 1709: «Сіе все изволь наисправитъ, чтобъ до пріѣзда вышнихъ къ Москвѣ... какъ тайно дѣлать». (27)

«Изволишь ты писать, чтобъ мнѣ написать о домовномъ устроеніи, чтобъ возможно, случаю зовущу, показать безпачетельно, и я такое письмо посылаю вамъ.

«Только не изволь до тѣхъ временъ (будетъ ничего не дѣлать, до которыхъ будутъ на Москвѣ высшія особы на по сшествіи ихъ изволь управитъ по прежнимъ моимъ писемъ

«А нисьмо то, вложенное здѣсь для нужнаго зѣло случая, изволь беречь, а во время бытія ихъ только смотри, какъ возмъ, чтобъ не пропало что изъ Преображенскаго, а *паче*

XI

ия, хотя по малу, для подозрѣнія, изволь къ себѣ перевезть, о сѣществіи не замай.» (30)

та 4:

то, аще на Москвѣ вышнихъ нѣтъ, изволь сочинить, и аще итѣи изъ надлежащей ему бѣды освободится и еще не заомъ, изволь съ Трифономъ только сіе учинить (расплату), освобожденіи Дементья и съ нимъ. * (32)

я 13, изъ Гарца:

саль я, чтобъ двора моего не строить, о чемъ не извольте ваться, для того, что сіе я писалъ не для чего иного, то я слышалъ, что рождшему мя неугодно, кто на Москвѣ строить, понеже воля его есть жити въ Петербургѣ.» (57)

я 20, 1706 г.:

до ты изрядно сдѣлалъ, что ей (?) на письмѣ ни какой бди не далъ, и впредь письмами съ такими людьми вязаться подобно, а о мѣстѣ изволь подумать, гдѣ приличнѣе, а въ твоємъ сему не прилично быть, и о семъ ко мнѣ отпиши». (6)

я 23:

изволь быть у Акулишѣ, понеже имѣю я до тебя нужду нѣ.» (7).

я 28:

изволь прислать ключъ отъ желѣзнаго сундука, а съ Варсою ничѣмъ не вяжись. Отстань отъ нея. Сегодня мнѣ быть бѣ не возможно, понеже мы здѣсь въ Медвѣковѣ (Медвѣд-). Утрѣ увидимся у Акулиши. ** (8)

ательно условнаго языка и письма между Царевичемъ и сго ми, вотъ указующія мѣста изъ писемъ:

итіи Аѳанасьевъ служилъ купчиною у Царевича, а Трифонъ, жившій въ сѣевскомъ, ставилъ рыбу.

Акулиша упоминается часто (дочь Вологодскаго Епископа). (37) «А мы ны Акулишины здоровье пили.» У нея назначались свиданія. Я предлю ее себѣ на пирушкахъ Алексѣевыхъ веселою бабочкою въ родѣ одного пующаго лица въ комедіи Островскаго, которое прекрасно передаетъ Ко-м.

ХІІ

Ноября 24, 1710, изъ Дрездена:

«Что потайнѣе, пиши чрезъ Поппа или Строгонова». (40)

Февраля 24, 1711:

«За цыдулку, азбукою нашею писанную, зѣло благодарствую и зѣло радуюся, что ты ее можешь писать. Для того, какая нужда будетъ, и мы можемъ ею писать тайно, что надлежитъ.» (41) 1709:

«Письмо, по повелѣнію твоему, простое, краткое, безъ тайнословія, послалъ». (31)

А вотъ образчики тайнословія:

Мая 28, 1706 г.: «Въ дѣлѣ нашемъ изволь объявить купца Якова Васильевича Шептицкаго (моего деньщика), сказавъ, что къ нему подвизаемъ милостию, хочу ему сей добрый товаръ съскати; а буде васъ станутъ спрашивать, для чего не объявилъ сего времени, и ты какъ нибудь изволь отговориться; а когда придетъ время къ посмотрѣнію товара, и онъ съ тобою поѣдетъ. Лучше сего лица не чаю быть. Утре о семъ, для пространнаго разговору, какъ мнѣ велишь къ себѣ быть, рано ль, или по обѣду или самъ ко мнѣ пожалуешь?» (3)

Въ этихъ словахъ, хотя очевидно заключающихъ что-то между строками, мудрено отгадать смыслъ, и мы можемъ привести ихъ только въ примѣръ условнаго языка. Сравни также заключеніе письма подъ № 27.

Цифирныя азбуки были въ большемъ употребленіи: у Кики были найдены цифирныя азбуки для переписки съ Кн. В. Долгорукимъ, Кн. Гр. Фед. Долгорукимъ, Саввою Рагузинскимъ Царевичемъ, Адмираломъ Апраксинымъ, Алексѣемъ Волковымъ Фельдмаршаломъ Шереметевымъ, Кн. Яков. Фед. Долгорукимъ; него же найдена цифирь, писанная рукою Аврама Веселовскаго

Эта партія простирала виды свои очень далеко: духовникъ требовалъ, чтобъ Царевичъ тотчасъ увѣдомилъ его о началѣ беременности его жены, что мы видимъ изъ слѣдующаго отвѣта:

Мая 6, 1712. Изъ Познани:

«О зачатіи во чревѣ сопряженныя мнѣ хочещи вѣдати, радеть, и возвѣщаю, что весьма до отъѣзда моего подлинно извѣдано не было еще, а повелѣлъ я женѣ, еще будетъ въ

можно сіе познати, чтобъ до меня немедленно писала. И какъ о семъ получу извѣстіе, есть ли что, или нѣтъ, о томъ писаніемъ не умедля вашей Святыни возвѣщу.» (56)

Беременность жены Царевича такъ же была важна для его друзей, какъ недруговъ.

Осторожность, скрытность, боязнь, видныя изъ приведенныхъ мѣстъ, свидѣтельствуютъ не только о холодныхъ, но даже враждебныхъ отношеніяхъ у отца съ сыномъ. Въ одномъ письмѣ Царевичъ называетъ (31) благополучнымъ временемъ то, когда отецъ уѣдетъ.

До какой степени отецъ и сынъ были другъ другу чужды, доказываетъ всего яснѣе просьба Царевича къ духовнику прислать къ нему священника, о которомъ просить отца онъ видно не осмѣливался, — въ письмѣ безъ подписанія имени, года, числа и мѣста:

«Священника мы при себѣ не имѣемъ и взять негдѣ, а безъ доклада писать явно въ Москву не безъ опасенія; прошу вашей Святыни, принци Священника (кому мочно тайну сію повѣрить) не стараго, и чтобъ незнаемый былъ всѣми. И изволь ему сіе объявить, чтобъ онъ поѣхалъ ко мнѣ тайно, сложа священнические признаки, то есть, обривъ бороду и усы, такожде и гуменцо зарастить, или всю голову обрить, и надѣтъ волосы накладные; и Нѣмецкое платье надѣвъ, отправь его ко мнѣ курьеромъ (такого сыщи, чтобъ могъ верховую нужду понести), и вели ему сказываться моимъ деньщикомъ, а Священникомъ бы отнюдь не назывался, а хороше бѣ безженной, а у меня онъ будетъ за служителя, и, кромѣ меня и Никифора, сея тайны вѣдать никто не будетъ. А на Москвѣ какъ возможно сіе тайно держи, чтобъ и дома у васъ не многіе, или хотя бѣ кромѣ патера, никто не вѣдалъ; такожде бѣ онъ у себя въ домѣ сего отнюдь не объявлялъ, и не бралъ бы ничего съ собою надлежащаго Іерею, ни требника, только бѣ нѣсколько частицъ причастныхъ, а книги я всѣ имѣю, а платье ему Нѣмецкое купи изъ моихъ денегъ, и что ему надобно устрой, а изготова пошли его на Варшаву, и вели явиться Князю Григорію Долгорукову, и чтобъ сказался моимъ слугою или деньщикомъ; и онъ ко мнѣ отправить, я ему о семъ прикажу. Пожалуй, пожалуй, яви милосердіе къ души моей, не даждь

умрети безъ покаянія: мнѣ онъ не для чего инаго, только для смертнаго случая, такожде и здоровому для исповѣди тайной; его не буду являть никому, что онъ попъ; будетъ у меня за служителя, а во время вечерень и утренъ и часовъ, поповскаго дѣлать ему не велю, чтобъ и домашнія не вѣдали мои о семъ, прошіе тайно и неоплошно учинить. А хороше бѣ бездомной и безженной былъ человѣкъ и молодой, и чтобъ онъ подъ видомъ такимъ съ Москвы отъ знаемыхъ утаился, будто безъ вѣсти пропалъ, какъ и многимъ случается; ибо нужда, и закону пренебреженіе бываетъ; о бритіи бороды не сумнѣвался бы онъ, лучше малое преступить, нежели души наша погубити безъ покаянія а чтобъ молодой былъ или младообразный, чтобъ не признали а мнили бы за служителя моего быти; пожалуй, хотя не скоро временно, только добре сіе сочини безлѣпно, и не дожидайся о семъ другаго письма; а будетъ не благоволиши сего сочинити, души нашей Богъ взыщетъ на васъ, аще безъ покаянія от житія сего отлучится.»

Все общество любило подчасъ попировать, или, какъ выражался часто самъ Царевичъ, повеселиться какъ духовнѣ, такъ тѣлеснѣ. Каждый изъ членовъ имѣлъ въ этихъ играхъ свое особое прозваніе, «за домовую издѣвку», какъ показывалъ на розыскъ Алексѣй Нарышкинъ. Здѣсь мы видимъ, кажется, подражаніе пирушкамъ самаго Петра, не смотря, что они его не жаловали.

Сатана — Андрей Нарышкинъ.

Адъ — Василій Колычевъ, мужъ кормилицы Царевича. *

Жибанда — Федоръ Еварлаковъ, подъячій Царевича.

* Прозваніе Ада, часто встрѣчающееся въ письмахъ Царевича, по свидѣтельству Г. Есппова, на основаніи показаній Алексѣя Нарышкина, принадлежитъ мужъ кормилицы, Марѣи Афанасьевны, Василю Ивановичу Колычеву. Это не можетъ быть; ибо братъ Адъ женился въ концѣ 1708 года. См. письмо Царевича из Кракова, Января 28 1710 г., къ духовнику: «Пожалуй, отпиши, какъ Ада брата жену зовутъ и какого рода, понеже въ письмѣ твоёмъ не объявлено семъ.» Въ другомъ письмѣ, Февраля 19: «Къ брату Аду не писахъ нынѣ за тѣмъ, что не имѣю отъ него жданнаго извѣстія о соплетеніи его» и про Жена же Василя Ивановича Колычева была жива еще въ 1716 году, и въ ней есть письмо Царевича съ извѣстіемъ о рожденіи сына Петра. Нарышкинъ вѣроятно ошибся.

ка — Алексѣй Нарышкинъ.

дѣтель — Василій Григорьевичъ Нарышкинъ.

ъ — Иванъ Нарышкинъ.

— Протопопъ Алексѣй.

стка — Ключарь Благовѣщенскій Иванъ Аѳанасьевъ.

дъ — Попъ Леонтій Григорьевъ въ Москвѣ, въ Грязной

чикъ — Архіерей Крутицкій, послѣ Бѣлогородскій, Илари-
) Іуда (36)? Патеръ (49)? Корова (12)?

письмахъ встрѣчаются еще неизвѣстныя прозванія.

занья общества происходили особенно въ извѣстные празд-
реимущественно чтилъ Царевичъ день св. Мученика Ев-
которому, какъ замѣтилъ г. Есиповъ, началъ праздновать,
ще жилъ во дворцѣ, у мамы, * а потомъ праздновалъ еже-
ъ память того, что былъ взятъ изъ дворца въ Преобра-
. Въ бытность Царевича въ Москвѣ, въ этотъ день обѣ-
него Архіерей Ростовскій Дмитрій, Чудовскій Архиманд-
родосій, что былъ послѣ на Крутицахъ Архіереемъ, Князь
Юрьевичъ Ромодановскій, Бояринъ Тихонъ Никитичъ
евъ и другіе сановники, кромѣ домашнихъ.

ия Евстаѣя мученика Царевичъ устроилъ придѣлъ въ цер-
Коровицкаго моста.

ичъ заботился о празднованіи друзьями и въ его отсут-
акъ поручалъ онъ изъ Жолквы, отъ 11 Марта, 1707 г.,
новать въ Москвѣ день Похвалы Пресвятыя Богородицы:
ій, справь праздникъ, какъ при мнѣ бывалъ (кромѣ Архі-
пожалуй, позови Ивана Аѳанасьевича, и сами пожалуйста,
те литургію у Царевича Дмитрія, и откушайте у меня
; а что кушать готовить, прикажи Роману Тугаринову; а
ано, что во всемъ тебе слушать, а гостей извольте по-
благодѣтеля, Михаила Григорьевича, Василья Ивановича,
Борисовича, и Грача, и Василису Ефимовну, и пожалуйста
итесь духовнѣ и тѣлеснѣ, и ко мнѣ отпишите.»

казанія Ключаря Ивана Аѳанасьева во время слѣдствія о письмахъ Ца-

24 Сентября 5, 1709 г., изъ Люблина: «Прошу вашей Святыни: благоволите съ протчими праздникъ Евстафія святаго отправить въ домъ моемъ по прежнему въ Преображенскомъ, или на загородномъ дворѣ, въ томъ на вашу волю полагаюсь, и о семъ отправленіи прищдите изъ моихъ деньщиковъ кого поумиѣе, съ соборнымъ посланіемъ ко мнѣ.»

25 Сентября 10, изъ Солицы, повторяетъ приказаніе прислати деньщика Даудова съ извѣстіемъ о торжествѣ.

Вообще Царевичъ любилъ очень шутить; на примѣръ, онъ пишетъ, Іюня 30, 1707 г., изъ Смоленска: «А мы вчера повеселились изрядно: отецъ мой духовный Чижъ чуть живъ отошелъ до дому, поддержимъ сыномъ, такожде и прочіе поджарились.» (16)

Приписка Алексѣя Нарышкина, отъ Іюля 17, изъ Смоленска «Мы здѣсь зѣло въ молитвенныхъ подвижѣхъ пребываемъ; я ужъ третій день почитаю, не маливался, а и главный нашъ не умножаетъ же.»

Царевичъ приписалъ: «Алексѣя Ивановича клеветы на насъ и изволь слушать: истинно неправда; я по вся дни Богу молюсь.

Приведемъ цѣлое письмо изъ Вольфенбителя, 1711 Сентября 20: «Сіе писаніе въѣ числа, соборное.»

«Всечестивѣйшій отецъ съ патеромъ и съ дѣтками здравствуй Возвѣщаемъ вашей Святыни: мы здѣсь въ сей день великомученика Евстафія по духовномъ празднованіи (сирѣчь, вечерни, все-нощной, утрени, литургии и казани) веселимся духовнѣ и тѣлеснѣ, и про ваше здоровье пьемъ. Желаю вамъ многолѣтно жити и въ радости намъ бы васъ скоровременно видѣти. И на сіе писаніе излитіе вина было, дабы оное васъ при пріятіи сего жъ пріяти принудило, дабы вамъ благополучно жити и сильно пити, и насъ бы припоминати. Дай, Боже, наше и ваше желаніе въ совершеніе б пришло, чтобъ намъ быть вскорѣ. Все же христіане правыя вѣр-съ нами сущія приписали ниже сего. Алексѣй грѣшный, Іерм-Іоаниъ Слонскій сіе вышеписанное укрѣпляемъ, чарками и стаканами подтверждаемъ, себѣ и вамъ обоимъ здравія желаемъ.

«Здѣсь праздникомъ симъ про здравіе ваше не по Нѣмецки и веселихомся, но по Русски, и всѣ всегда прошенія вашего къ Бо-еже бы къ вамъ спѣшится, ей о васъ печалемъ, а о домашнихъ

ХVІІ

и нужду приѣмлемъ, ей желаємъ' вси къ вамъ, а паче Никифоръ Виземскій.

Истинно подпиваемъ и васъ сердечныхъ нашихъ любителей на-
поминаемъ, къ будущему сему празднику желаемъ къ вамъ при-
быти, и съ вами радостно торжествовати.

Федоръ Оверлаковъ вамъ поздравляю, и желательно васъ видѣти
желаю.

При семъ наливалъ, празднику поздравлялъ, а за ваше здра-
вѣе все выпивалъ Иванъ Аѳонасьевъ.»

Приписано еще рукою Царевича: «Сихъ всѣхъ присущихъ намъ
представихъ вашей святыни. Просимъ прощенія, что описисто
шано, истинно въ пьянствѣ сіе случится, а мы по Московски
немъ въ поминанѣе прежде бывшихъ съ вами благъ, вси же про-
симъ отцу Юанну Аѳанасьевичу поклонъ сочинити, и сіе ему и
намъ показати нашей компаніи.» (50)

«Къ брату Аду не писахъ нынѣ за тѣмъ, что не имѣю отъ него
жданнаго извѣстія о соплетеніи его, и мню, что сіе творитъ онъ
для того, что утонулъ въ щемильцахъ. Только отдай отъ меня
поздравительный поклонъ, и попроси, чтобъ онъ писаніемъ насъ
ютя вскорѣ изъ щемильцевъ посѣтилъ.» (31)

Послѣ самаго важнаго объясненія съ духовникомъ Царевичъ
пишетъ: «Еще же благослови побалагурить.» (33) *

Всего важнѣе въ добытыхъ нами результатахъ время, къ ко-
торому они относятся. Мы знаемъ теперь положительно, что уже
въ 1704 году, слѣдовательно, когда Царевичу было едва 14 лѣтъ,
ожидалась перемѣна обстоятельствъ; что въ 1706 году были уже
тайныя свиданія (№ 1, 7), употреблялся условный языкъ, (№ 3)
соблюдалась осторожность (6), выражалось неудовольствіе, про-
исходили общія пированья, введены шутливыя прозвища, (2)
было сообщеніе съ Суздалемъ чрезъ духовника. (1)

Соберемъ для ясности полученные указанія по числамъ:

Замѣчу, однако жъ, что въ слѣдующихъ словахъ балагурства не примѣчается.

ХУШ

1706, Марта 15. Тайное свиданіе съ Тезиковымъ, гонцемъ в Суздаля, по распоряженію духовника.

— Мая ⁴14. Встрѣчается прозваніе Адъ. Юня 15. Сатана.

— Мая 28. Условный языкъ.

1707, Сентября 21. Страхъ о безопасности Царевича при отъѣздѣ.

1709. Отсовѣтъ ѣздить во Владимиръ.

— Въ Ноябрѣ, съ дороги, приказаніе продавать вещи, отпустить людей на волю.

1710. Мысль не возвращаться въ отечество.

— Просьба прислать тайно священника.

Второе, послѣ времени, важное данное, извлекаемое нами из вновь открытыхъ документовъ, относится къ *характеру* Царевича. Въ искреннихъ, задушевныхъ письмахъ къ друзьямъ являет онъ такимъ, какимъ въ самомъ дѣлѣ былъ, безъ прикрасъ и натяжекъ, — и должно сознаться, что всѣ эти документы говорятъ больше въ его пользу, чѣмъ въ ущербъ.

Это былъ человекъ благочестивый, разумѣется, по своему, и безнательный, разсудительный, разсчетливый и добрый, весельщикъ и охотникъ покутить.

Что Царевичъ былъ искренно по своему благочестивъ, и лучше сказать, набоженъ, доказывается просьбою прислать священника, (34) извѣстіями о принятіи Св. Таинъ, (28) преданіе себя въ волю Божію по случаю брака, (65) разсужденіями о грѣхахъ Промысла касательно обращенія къ Православію невѣсты, (25) Разумѣется, иное въ письмахъ надо отнести къ образу рѣчи.

Царевичъ имѣлъ довольно свободный взглядъ на обрядовую часть Богослуженія, на пр., о бритьѣ бороды. (37)

Царевичъ былъ любознателенъ: изъ путевой расходной и собственноручной книжки мы видимъ, что во всѣхъ городахъ гдѣ онъ останавливался, покупалъ почти прежде всего книги на значительныя суммы: во Франкфуртѣ, Ниренбергѣ, Прагѣ, Эрфуртѣ, Галле и проч. Книги эти были не одного духовника.

Распорядительность доказываютъ вновь найденныя письма къ отцу согласно съ прежними. (1711)

Разсчетливость и умѣренность видны въ прихода-расходной его книгѣ, въ договорѣ съ тестемъ о жалованьѣ женѣ.

Царевичъ готовъ былъ сознаваться въ ошибкахъ или увлеченіяхъ.

Въ обществѣ Царевича мы не видимъ вовсе Александра Кикина: значитъ, Кикинъ сошелся съ Царевичемъ уже въ Петербургѣ, куда сей послѣдній переселился совершенно послѣ брака. Въ Петербургѣ около него образовался другой кружокъ, имѣвшій также свои виды и возлагавшій на него всѣ надежды. Къ этому кружку принадлежалъ Князь Василій Влад. Долгорукій, а средоточіемъ была, кажется, Царевна Марія Алексѣевна, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ Кикинъ. *

Къ Московскимъ друзьямъ Царевичъ тогда охладѣлъ, даже съ Яковомъ Игнатьевичемъ дружба его поколебалась: между найденными письмами есть одно отъ духовника Царевичу, въ отвѣтъ на его бранное письмо. Царевичу показалось, что духовникъ, извѣщая его о смерти Андрея Ѳедоровича Нарышкина, ** грозитъ ему такую же. За это онъ разругалъ духовника «любопристрастнымъ лживцемъ, чужимъ грѣхамъ потакателемъ, по пристрастію, а не по правдѣ, вступающимъ за виноватаго.» *** Значитъ, что остуда была уже и прежде у него въ сердцѣ, ибо иначе не могли бы онъ и заподозрить духовника, съ которымъ связанъ былъ прежде такими тѣсными узами, тѣмъ менѣе обругать. Духовникъ упрекаетъ его при семъ случаѣ, что и въ Москвѣ «многократно меня ругалъ и всячески озлоблялъ, а въ нѣкоемъ домѣ и за бороду меня дралъ,» вѣроятно, на пирушкѣ въ пьянствѣ.

* О Кикинѣ нужно собрать всѣ свѣдѣнія: когда и какъ попалъ онъ на службу къ Царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ и проч. Любопытно было бы также добаться почему онъ одинъ былъ казненъ такъ рано, въ Москвѣ, вмѣстѣ съ Суздальскими лицами.

** Любопытно бы узнать, какая была то смерть.

*** Управлявшаго селомъ Порѣчьемъ.

Въ отвѣтъ своемъ духовникъ всеми силами оправдывается, и мѣстѣ напоминаетъ на первыя его обѣщанія * повиноваться ему и чить его выше всѣхъ на свѣтѣ.

Изъ слѣдственнаго дѣла о столярѣ Королькѣ очевидно явствуетъ, что въ народѣ ходили слухи о ненависти Меншикова и И. Екатерины къ Царевичу, отъ котораго ждали они себѣ гибели по смерти Государя. По сей причинѣ старались они возбудить Петра противъ Алексѣя. По кончинѣ его, въ послѣдствіи времени, даже малолѣтнему сыну его, вступившему послѣ на престолъ подъ именемъ Петра II, внушаемо было, что отецъ его, Царевичъ Алексѣй Петровичъ, былъ забитъ кнутомъ по наговору мачихи. Слѣдствіе по слухамъ производилось уже въ 1721 году, и виновные, столяръ Королькъ, его любовница и старуха Варвара Кулбасова, принадлежавшіе къ дому Князя Меншикова, были жестоко наказаны.

Изъ этого же дѣла видно о слухахъ того времени, что Царицею выходило быть свѣтлѣйшей Княгинѣ, и что случайно эта доля досталась Екатеринѣ.

—

Соберемъ остальные любопытныя черты, о коихъ получается свѣдѣніе въ документахъ:

Царевичъ былъ за чѣмъ-то въ Вязьмѣ, 1706 г. 14 Августа. (11)

Петръ разгнѣвался жестоко на Стефана Яворскаго, за его проповѣдь, сказанную въ Москвѣ, въ день Свят. Алексѣя человека Божія. ** (58)

Стефанъ Яворскій подвергался опасности потерять свое мѣсто. (37, 58)

1716, Февраля 7, Царевичъ былъ въ Рождественѣ, сельцѣ, ему принадлежавшемъ и часто упоминаемомъ въ его письмахъ; оно находилось близъ Петербурга.

Иванъ Васильевичъ Кикинъ находился при его дворѣ, или, по крайней мѣрѣ, исполнялъ его порученія въ 1716 г. (письмо къ кормилицѣ. (24)

* См. выше.

** См. Устрялова т. VI, ст. 29.

Досиѣей поставленъ былъ Митрополитомъ въ Ростовъ въ 1^й году. (50)

Невѣста-Принцесса понравилась Царевичу съ перваго взгляда
«Человѣкъ добръ и лучше ея здѣсь мнѣ не сыскать.» (64)

Писемъ къ духовнику было гораздо больше, ибо въ одномъ мѣстѣ упоминается о 139 п.

Федоръ Борисовичъ Еварлаковъ зналъ по Латини, ибо на исповѣди Царевича у Греческаго священника служилъ толмаче
«Исповѣдовался предъ нимъ чрезъ толмача Федора Борисовича того, что Священникъ съ нимъ по Латинѣ говорилъ.» (37)

М. Погдинъ.

Октября 28-го,

1860 года.

Изъ вновь приобщенныхъ свидѣтельствъ XIX — LI видно:

Духовника Якова Игнатьева мать звали Прасковьей Никитичной. Жена его Афимья Ивановна.

Дочь, Настасья Яковлевна, была въ замужствѣ за Петромъ Ивановичемъ Анфимовымъ, который управлялъ имѣніемъ Царевича, Порѣчьемъ, и подвергся въ послѣдствіи его гнѣву. С. 249.

У нихъ дочь Анна. С. 245.

Вторая дочь Якова Игнатьева, Анна, за Степаномъ Артемьевичемъ Волковымъ, вышедшая около 1715 г. С. 252, 303.

Яковъ Игнатьевичъ имѣлъ большое знакомство и пользовался особеннымъ уваженіемъ.

Знакомство и родство состояло изъ людей большой частію порядочныхъ.

Замѣтимъ, что онъ въ 1705 г. совѣтовалъ Царевичу заниматься Нѣмецкимъ языкомъ, что одобрялось и прочими приверженцами. С. 342.

Вяземскій, Никифоръ Константиновичъ, нигдѣ не называется Княземъ. Не отъ Вязѣмъ ли, села Князя Бориса Алексѣевича Голицына, въ 40 верстахъ отъ Москвы, происходитъ его фамилія, Вязѣмскій? По крайней мѣрѣ, въ 10 верстахъ отъ Вяземъ была у него своя деревенька, для коей поручалъ онъ однажды Я. И. просить у Князя сѣмень. Было еще имѣніе въ Вологдѣ. С. 243. Въ Москвѣ у него былъ домъ.

Жену звали Афимьей Васильевной. С. 237.

Сыновья Андрей и Александръ. С. 242, 283.

Братья: Сергѣй, Петръ, Іовъ. С. 237.

Машу (?) просилъ онъ, въ случаѣ опасности, отвезть въ Вологду. С. 243.

XXIV

У кормилицы Колычевой былъ сынъ Николай.

Къ с. XIX. Царевичъ требовалъ частыхъ писемъ отъ кормилицы.

Къ с. 80. Письма къ ней перемѣшаны, вѣроятно, въ Канцелярію.

Грамотки свои къ Духовнику Царевичъ счетомъ отмѣчалъ с. 58, с. 49.

Къ с. 144, выписки изъ Бароніуса обличаютъ во многихъ мѣстахъ неграмотное образованіе, и особенно приверженность къ Церковнымъ правиламъ.

Къ с. III. Объ Акулишѣ с. 49.

Къ с. III. О Василисѣ Ефимовой с. 243.

Къ с. III. На с. 285 упоминается Цымбальщиковъ, которому сланы были деньги за сукно.

У двухъ Ивановъ Афонасьевыхъ былъ третій братъ, Гавриилъ. Мать ихъ постриглась въ монахини.

Къ с. V и 29. Тимоѣея, дядю Тезикова, билъ Г. Племянникъ, а не судья. С. 277.

Къ с. 27. Въмѣсто Головкиной надо читать: Головиной 270.

Алексѣй Нарышкинъ отстраненъ отъ Царевича со времени ѣзда его изъ Смоленска, гдѣ былъ оставленъ съ порученіями Царя, с. 281 и проч.; потомъ въ 1710 г. посланъ въ Угличъ мѣндантомъ.

Всѣ неясныя слова въ письмахъ къ Духовнику были предметъ розысковъ.

Къ с. XX. Александръ Кикинъ, въ слѣдствіе просительнаго письма былъ освобожденъ отъ ссылки, и получилъ разрѣшеніе пріѣхать въ Петербургъ въ 1715 г. С. 169.

Къ с. 52. Письмо Вяземскаго къ Игнатьеву съ припискою Царевича («помолись, чтобъ поскорѣе совершилось» и проч.) должно принадлежать къ 1704 г.; сравни показаніе именно объ этомъ годѣ с. 3.

О другомъ письмѣ изъ Нарвы изъ обоза, въ 1704 г.

Изъ послѣднихъ документовъ всего важнѣе и любопытнѣе письмо Императора Петра къ Князю Меншикову, писанная изъ Москвы по пріѣздѣ туда Царевича, съ приказаніями хватать и пытаться воренныхъ людей.

ДОКУМЕНТЫ

ПО ДѢЛУ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА,

вновь найденные Т. В. Есиповымъ.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА

КЪ ДУХОВНИКУ ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ.

Юня 29 1720 года, псаломщикъ Придворнаго Собора у Спаса на верху, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Семенъ Ивановъ, племянникъ бывшаго духовника Царевича Алексѣя Петровича, Якова Игнатѣева, (казненнаго въ декабрѣ 1718 года), былъ въ гостяхъ у свойственника своего, помѣстнаго Судьи, Тимоѣя Петровича Панова, женатаго на дочери Якова Игнатѣева. Въ дружеской бесѣдѣ Семенъ Ивановъ проговорился Панову, что въ 1718 году, великимъ постомъ, на первой недѣлѣ, дядя Яковъ призывалъ его къ себѣ и отдалъ ему запечатанный мѣшокъ. «Это письма Царевича Алексѣя Петровича,» сказалъ Яковъ племяннику; «возьми ихъ къ себѣ, сохрани и никому объ нихъ не сказывай.» Семенъ взялъ письма и спряталъ ихъ въ своей палатѣ, зажавъ въ углу кирпичемъ; здѣсь они лежали года съ полтора, потомъ послѣ казни Якова племянникъ его вынулъ ихъ изъ угла и спряталъ въ подполье.

Пановъ, неожиданно посвященный въ тайны Семена, перепугался. Тайная Канцелярія Розыскныхъ дѣлъ преслѣдовала съ ожесточеніемъ участниковъ въ дѣлѣ Царевича Алексѣя Петровича и матери его, Царицы Евдокіи. Дьякъ Тайной Канцеляріи, Палѣхинъ, въ это время въ Москвѣ доканчивалъ слѣдствіе о разныхъ лицахъ, прикосновенныхъ къ Суздальскому дѣлу.

Храненіе тайны, повѣренной псаломщикомъ Семеномъ, было преступленіе, за которое Пановъ могъ подвергнуться пыткамъ и ссылкѣ въ Сибирь. Пановъ обдумалъ опасность своего положенія, и на другой же день рѣшился выдать Семена Тайной Кан-

целяріи; 30 Іюня, въ 5 часу по полудни, онъ отправился къ Псаломщику, взялъ его съ собою, и представилъ Дьяку Палѣхину, рассказавъ ему о храненіи Семеномъ писемъ Царевича.

Палѣхинъ, по принятому порядку, посадилъ Семена подъ караулъ, и послалъ подъячего, Григорья Павлова, съ солдатами обыскать домъ псаломщика, гдѣ дѣйствительно и нашли въ запечатанномъ мѣшкѣ кулекъ съ письмами, спрятанный въ подпольѣ.

Все, что касалось до Царевича Алексѣя Петровича, въ то время было такъ важно и подлежало такой страшной тайнѣ, что Палѣхинъ, хотя и Дьякъ Тайной Канцеляріи, однако не рѣшился распечатывать мѣшокъ и прочесть письма, а въ тотъ же день донесъ объ находкѣ въ Петербургъ Члену Тайной Канцеляріи, Андрею Ивановичу Ушакову.

18 Іюля изъ Петербурга присланъ былъ курьеръ Тайной Канцеляріи, Лейбъ-Гвардіи капралъ, Василій Лебяжья-Шея, для высылки за крѣпкимъ карауломъ Семена Иванова съ письмами въ Петербургъ.

Найденныя у Семена Иванова письма Царевича къ духовнику для Тайной Канцеляріи собственно не заключали въ себѣ ничего особенно важнаго, но обнаружили близкія сношенія съ Царевичемъ Благовѣщенскаго Собора Ключаря, Ивана Аѳанасьева, бывшаго Углицкаго Ландрата, Алексѣя Нарышкина, бывшаго дѣшника Царевича, Даудова, и подъячего, Петра Анѣимова. Тайная Канцелярія тотчасъ же распорядилась о взятіи ихъ всѣхъ подъ караулъ, а сверхъ того, для объясненія нѣкоторыхъ загадочныхъ рѣчей въ письмахъ, вытребовала изъ ссылки прежняго учителя Царевича, Никифора Вяземскаго.

Въ слѣдственномъ дѣлѣ находятся нѣкоторыя любопытныя подробности объ этихъ лицахъ, бывшихъ въ короткихъ отношеніяхъ съ Царевичемъ.

1. Ключарь Московскаго Благовѣщенскаго Собора, Иванъ Аѳанасьевъ, поступилъ въ Благовѣщенскій Соборъ Священникомъ изъ Владимирской Соборной церкви въ 1677 году, въ Цвѣтную субботу праведнаго Лазаря, по указу Царя Ѳедора Алексѣевича. Во 1692 году, въ Маѣ, по указу Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, пожалованъ въ Ключари того Собора, на мѣсто умер-

въ Сентябрѣ 1720 скованнаго. На всѣ допросы по пис-
Алексѣя Петровича къ духовнику Вяземскій отвѣчалъ, что не
не знаетъ, или не помнитъ. Марта 9, 1721 г. Толстой на до
Тайной Канцеляріи объ Вяземскомъ, написалъ: «розыскать»,
пытать, но 11 Марта Петръ I, лично присутствуя въ Тайной
целяріи, не велѣлъ имъ розыскивать, а приказалъ изъ по-
раула освободить и опредѣлить Вяземскаго въ Архангельскі
въ другомъ поморскомъ городѣ, къ дѣлу, къ какому онъ (с
достоинъ.

О псаломщикѣ Семенѣ Ивановѣ, который сохранил
исторіи, на бѣду себѣ, письма Царевича, состоялось слѣду-
рѣшеніе Тайной Канцеляріи:

«1721 г. Марта 17 приказали: Верхоспаскаго собору, в
Москвѣ, псаломщику Семену Иванову, который, взявъ у дяд
его, бывшаго протопопа, Якова Игнатьева, письма Царевича
держалъ ихъ у себя; а какъ оный дядя взять былъ къ розыс-
дѣлу на Генеральный Дворъ, и во время розысковъ до казни
также и послѣ того, гдѣ надлежитъ, не объявилъ много
и за то довелось было ему учинить наказаніе кнутомъ; а
же онъ во время розыску дяди его былъ малолѣтенъ, тогда
вмѣсто кнута, бить батогами нещадно, и сослать его въ Си-
и велѣтъ написать въ службу, въ какую будетъ пригоденъ.»
писали: Петръ Толстой, отъ гвардіи Маіоръ Ушаковъ, Гри-
Скорняковъ-Писаревъ.

23 Марта 1721 г. Семенъ Ивановъ наказанъ и сданъ б
сару Мисюрову для отправленія въ Сибирь.

Подлинныхъ писемъ Царевича къ духовнику въ дѣлахъ
дарственного Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ не
дится, а сохранилась только современная копія, по несчасті-
нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ ветхости и сырости прогнившая,
тому недостающія мѣста въ письмѣ обозначены въ прилага-
спискахъ точками.

1

Марта отъ 15-го, 1706. Когда велишь мнѣ видѣть Господина Тешикова, о семъ вѣденіе изволь прислать не мѣшкая.

2.

Мая отъ 14. Прошу Вашей Святыни къ торжеству Царевича Святаго Дмитрія, сего дня вкупѣ съ отцемъ Леонидомъ и братомъ Адомъ..... изволь привезти съ собою, а отъ меня по нихъ особой посылки не было.

3.

Мая отъ 28. Въ дѣлѣ нашемъ изволь объявить купца Якова Васильевича Шептицкаго, (моего деньщика), сказавъ, что я къ нему подвигаемъ милостію, хочу ему сей товаръ добрый сыскати; а буде насъ станутъ спрашивать, для чего не объявилъ до сего времени, и ты какъ нибудь изволь отговориться, а когда придетъ время къ посмотрѣнію товара, и онъ съ тобою поѣдетъ. Лучше сего лица не чаю быть. Утре о семъ для пространнаго разговору, какъ мнѣ велишь къ себѣ быть, рано ль, или по обѣдѣ, или самъ ко мнѣ поѣдешь?

4.

Іюля отъ 2. За присланные цвѣты отъ Вашей Святыни зѣло благодарствую, а утре съ милостію Вашею чаю увидимся у Господина Миславскаго.

5.

Іюля отъ 10. Всечестнѣйшій Отче. О зятѣ отца вашего Сатаны будетъ управлено по желанію его и по прошенію вашему.

6.

Іюля жъ отъ 20. Зѣло ты изрядно сдѣлалъ, что ей на письмѣ какой отповѣди не далъ, и впродъ письмами съ такими людьми

вязаться не надобно, а о мѣстѣ изволь подумать гдѣ приличнѣе, а въ домѣ твоємъ сему не прилично быть, и о семъ ко мнѣ отпиши.

7.

Юня отъ 23. Изволь быть у Акулишѣ, понеже имѣю я до тебя нужду нѣкакую.

8.

Юня жъ въ 24. Изволь прислать ключъ отъ желѣзнаго сундука, а съ Варсонофіею ничемъ не вяжись. Отстань отъ нее, сего дня мнѣ быть къ тебѣ не возможно, понеже мы здѣсь въ Медвѣдковѣ....., утре увидимся у Акулиши.

9.

Юня отъ 28. Изволь съѣздить къ Преосвященному Рязанскому, чтобъ по прежнему моему черезъ тебя посланному слову былъ посвященъ утре отецъ Димитрій въ Казанскіе Протопопы безотложно.

Слышалъ я, что велѣно Преосвященному Голубчику ѣхать въ Смоленскъ, и ты изволь его спросить отъ себя о семъ, и отвѣдь изволь съ присланнымъ моимъ съ симъ прислать.

10.

Юля отъ 23. Слышалъ я отъ зятя вашего, что Господинъ Ромодановскій, будучи въ Петербургѣ, доносилъ Государю батюшкѣ о немъ, а какъ и для чего, онъ не извѣстенъ, и просилъ меня, чтобъ мнѣ о семъ освѣдомиться, и я прошу васъ, изволь о семъ освѣдомиться, (какія объ немъ тамъ слова были) чрезъ Господина Лопухина, а иначе кромѣ его не возможно, для того, что онъ съ нимъ умѣетъ обходиться.

11.

Августа отъ 16, изъ Вязьмы. Пріѣхалъ я въ Вязьму въ 14 д. сего мѣсяца, и чаю управя свое дѣло вскорѣ возвращуся до васъ; поклонись пожалуй Ивану Аѳонасьевичу Ключарю и Жибандѣ и прочимъ.

12.

Сентября отъ 16. О отцѣ Коровѣ и съ тетушкою азъ говорилъ, и она о семъ не весьма соизволяетъ, однако жъ бы мнѣ мнится, дабы

аще есть челобитная Горицкаго монастыря братіи, поднесъ Ар-
ею самъ, или черезъ милость твою, или черезъ кого возможно
а я когда увижу Преосвященнаго, буду говорить, а нарочно
мъ посылать, дабы не надокучить Архіерею и не повредить бы
и съ нимъ, которая междо нами, частыми сими посылками.

13.

рта отъ 11, 1707 г. Изъ Жолквы. Грамотка 7. Еще же прошу,
приспѣть день Похвалы Богородицы, пожалуй справь празд-
, какъ при мнѣ бывалъ, (кромѣ Архіерея) пожалуй позови Ивана
асьевича, и сами пожалуйте отслужите литургію у Царевича
трія, и откушайте у меня въ домѣ, а что кушать готовить,
ажн Роману Тутаринову; а ему писано, что во всемъ тебя слу-
, а гостей извольте позвать: Благодѣтеля, Михайла Григорье-
, Василя Ивановича, Ѳедора Борисовича и Грача и Василису
овну, и пожалуйте повеселитесь духовнѣ и тѣлесно, и ко мнѣ
пите. Извольте сіе письмо и Роману показать.

14.

ь Смоленска.... Еще же благодарю за драгія закуски, что из-
гъ въ писаніи написать финиками, а мнѣ привезли смоквы, и
мюсъ, какъ сіе перемѣнилось.

15.

ня отъ 22. Изъ Смоленска. Грамотка 21; *при другомъ напи-*
А о всѣхъ тамошнихъ вѣстяхъ изволишь увѣдомиться у Ни-
ра, а о отшедшемъ у насъ пролгалось, но за наши грѣхи и
е ему сочинися. *

16.

ия отъ 30. Изъ Смоленска же. Грамотка 22. О пріѣздѣ Благодѣ-
ношу: пріѣхалъ онъ въ навечеріи Петрова дни, и мы его съ
начальникомъ Петромъ Самойловичемъ Салтыковымъ встрѣтили
ь за 10, и онъ съ великимъ скокомъ скакалъ къ намъ, и при-
мы его любезно по его достоинству.

скій при допросѣ отзывался, что не знаетъ, о чемъ писалъ Царевичъ.

Въ томъ же письмѣ ниже написано: Благодарствитель..... по становится у образовъ рядомъ съ ними, и что онъ будетъ дѣлать впредь писать буду.

А мы вчера повеселились изрядно: отецъ мой духовный Чижевскій отшелъ до дому поддержимъ сыномъ; такожь и прочіе жарилися. Сіе письмо объяви Никифору и Ключарю (*при томъ написано:* Иванъ Нарышкинъ челомъ бью).

17.

Юля отъ 17. Изъ Смоленска же. Грамотка 25.

Благодѣтеля поздравлялъ твоими словесы, и онъ не сердитъ

При томъ письмѣ приписалъ Алексѣй Нарышкинъ:

Пожалуй, не оставь въ молитвахъ своихъ меня, и писаніемъ здѣсь зѣло въ молитвенныхъ подвижѣхъ пребываемъ: я уже 1 день почитай не маливался, а и Главный нашъ не умножаетъ пожалуй понуди вѣхъ насъ къ молитвѣ. Вѣрный рабъ твой Алексѣй.... Нарышкинъ.

Потомъ приписано рукою Царевича:

Алексѣя Ивановича клеветы на насъ не изволь слушать. Истина неправда, я по вся дни Богу молюсь.

При томъ приписано: Иванъ Нарышкинъ.

18.

Юля отъ 20. Изъ Смоленска. Грамотка 26.

А Благодарствитель на тебя не сердитъ и писать къ тебѣ будетъ чаю и самъ къ вамъ скоро будетъ.

Поклонись Никифору Кондратьевичу, аще онъ у васъ, и благодарствуй за писаніе, а я не писалъ къ нему для того, что по его мнѣнію мнѣ ему въ Петербургъ быть.

19.

Юля отъ 29. Изъ Смоленска. Грамотка 27.

Пречестный мой отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, со всѣми приписанными въ письмѣ твоёмъ нашей компаніи старыми и новыми, ствуй, ты съ ними, и они съ тобою.

20.

ка 29, безъ окончанія; откуда писана, и котораго года, и числа, неизвестно.

извоишь писать, чтобъ мнѣ Никифорово письмо посмот-
повелительный предѣлъ сочинить. и я вашей Святыни от-
: деньги 10 рублей и ренское велѣлъ отдать тебѣ, и ты
му отдать, и чтобъ все было готово, а посылать нынѣ по-
до времени нѣкоего, для того, что прошествіе черезъ насъ
детъ, о чемъ азъ писахъ къ вамъ. И какъ пройдутъ, и въ
отпишемъ къ вамъ, съ кѣмъ, и какъ присылать. О гряду-
васъ скорбныхъ у насъ больше прежняго извѣстія нѣтъ,
удеть, безъ извѣстія васъ не оставляю.

21.

бря 21. Изъ Смоленска же. Грамотка 37.

мнѣ я сего дня письмо отъ батюшки изъ Тикотина. Изволить
чтобъ мнѣ ѣхать къ нему въ Минскъ (который отсюда
тъ), и отгуду пишутъ ко мнѣ друзья мои, чтобъ ѣхать безъ
спасенія, и мню, что къ вамъ буду вскорѣ по видимому,
къ вамъ скажетъ словесно Василій Ивановичъ Колычевъ
отправленъ отсюда сего дня къ вамъ), и что онъ вамъ
извольте вѣрить, и дѣлать такъ, а я отсюда отъѣзжаю сего
уть.

томъ письмо приписано:

вашъ Алексѣй Нарышкинъ, въ слезахъ пребываяй, челомъ
надежду положилъ на Бога и Богоматерь и Предтечу.

22.

тъ 28. Аще есть нѣ..... намъ (или нѣтъ) на пользу, по-
юсѣти меня сего дня, и при томъ и о Хитрой поговоримъ,
зовымъ сдѣлаемъ и кромѣ васъ.

23.

рославля, отъ 18, а котораго мѣсяца, не написано, а под-
что получено Декабря 15. Грамотка числомъ 12.

иткахъ своихъ писалъ я къ вашей Святыни, что куда опре-
и ты изволь все описавъ опредѣлить по тому письму, и

ко мнѣ отписать, также посуду, оловянные и мѣдные, что вамъ, извольте взять себѣ, а другое продайте.

Посылаю къ вашей Святыни въ даръ списокъ съ Чудотворнаго образа Богоматери Честаховскія, у котораго я самъ былъ.

Другой образъ Честаховской посылаю на благословеніе брату

24.

Сентября 11, въ 1709 г. Изъ Сольцы. Грамотка 5.

Писалъ я къ Вашей Святыни, чтобъ прислать деньщика поумнѣе съ письмомъ о торжествѣ Св. Евстафія, и нынѣ и изволь съ симъ письмомъ прислать Даудова.

25.

Сентября отъ 5-го, 1709 года. Изъ Люблина. Грамотка 4.

Письмо вашей Святыни, писанное Августа въ 19 день, я получилъ вчера, за что благодарствую, и впредь сего желанно не малую радость вашими письмами имѣю, понеже въ житіи иного такого друга не имѣю, подобно вашей Святыни, въ свидѣтель Богъ.

Еще изъ вашего письма извѣстихся о нашедшей вамъ печаль сгорѣніи дома. и о семъ истинно соболязную я вамъ, прошу васъ въ семъ случаѣ въ безмѣрную печаль себя не вдавать, помните Іова, Евстафія Святыхъ, како напасти претерпѣли, что точію за сіе все благодариша Бога, глаголюще: Господь Господь отъя, яко Господу изволися, тако и бысть. И за такія малостяхъ терпѣніе и благодареніе воспріяша благая здѣ и вѣрующихъ; блаженъ человекъ, ему же Господь Богъ его; надѣюся на Господа яко Сіонъ гора не подвижется во вѣки, глаголетъ саванна. Благо есть надѣяться на Господа, неже на человека; и не проклятъ человекъ, иже надѣется на человека, и благословенъ человекъ, иже надѣется на Господа. И о семъ прошу васъ, дабы вы во всемъ надежду возложили, онъ еже хочетъ да творитъ, и не вамъ нужду изволь взять себѣ денегъ. . . . 00. . . изъ сундука

Прошу вашей Святыни: благоволите съ прочими праздниками Евстафія Святаго отпавить въ домъ моемъ по прежнему въ ображенскомъ, или на загородномъ дворѣ, въ томъ на вашу

агаюсь, и о семъ отправленіи пришлите изъ моихъ деньщиковъ о поумнѣ съ соборнымъ посланіемъ ко мнѣ.

26.

Сентября отъ 10. Изъ Конецъ-Поля. Грамотка 10.

о куплементе.

ы про ваше здравіе святаго Бога молили, и пресвятую Богоматерь со Іаковомъ Апостоломъ просили, дабы намъ скоро временно желаемая благая чрезъ свое заступленіе даровали. Поклонись, писано вскорѣ.

27.

Сентября отъ 14. Изъ Ярославля, а начала у того письма нѣтъ.

. а ва. есть у меня матеріи золотные камки, и изъ нихъ что понадобится, изволь взять себѣ на приданое дочери, стальное роздай на церковные утвари по церквамъ; а въ церковь мученика святаго Евстафія, что у Боровицкаго мосту, изволь изъ этихъ товарами исправить всѣ утвари надлежащія до церкви, и изъ этихъ ее освятить; на все сіе въ волю вашу во всемъ полагаюся; благо, то извольте дѣлать; вышепомянутой вексель изготова дома моего ко мнѣ не отправляйте, а мы поѣдемъ отсюда, чаю, скорѣ.

что не было отъ насъ писемъ долго, за тѣмъ что были въ пути; а мнѣ моимъ свобода, куда кто хочетъ.

а все изволь какъ найскорѣе управить, чтобъ до пріѣзду вышести въ Москвѣ.

вышеписанное изволь управи многимъ какъ мочно изволь дѣлать. долги мои на людяхъ не бери до меня, а когда будетъ изъ Сибири будутъ деньги, и тѣ прими отъ Ржевского.

а посвѣщенному Крутицкому, отцу Алексѣю Васильевичу и Антону Федоровичу, Андрею Михайловичу, Ивану Ивановичу, Михайлу Орлову, Федору Сергѣевичу и всѣмъ прочимъ нашимъ братьямъ отдай отъ меня поклонъ, а сего письма не кажи, а о томъ же моею объяви.

а мощахъ и образахъ къ отцу Ключарю писано, и вы съ нимъ въ то время управьте какъ лутче.

А протчіе мои пожитки извольте продать, или какъ ваша і чтобъ все мое даромъ не пропало, о семъ изволь посовѣтовать кѣмъ мочно, чтобъ хорошо сдѣлать. *

Въ Володиміръ не ѣзди, для Бога ни съ кѣмъ, ни съ Андрѣедемъ.

Въ цидулку особливо написано:

Въ Володиміръ, мнѣ мнится, не надлежитъ вамъ ѣхать, понеже трельщиковъ за вами много, чтобы изъ сей твоей поѣздки и не случилось какое зло, понеже нынѣ многіе вѣдаютъ, въ каковы у меня состояніи, и что все мое тебѣ ввѣрено, а помнятъ, нѣчто и туды повезъ. Для Бога не ѣзди, понеже уже съ 30 тамъ не былъ, и великое терпѣлъ, *мало ли не стерпишь*, а и буде, и Адъ братъ будетъ просити въ Матрененскіе деревесъ прежнему намѣренію, туды не ѣзди для Бога.

28.

Декабря отъ 7-го 1709. Изъ Кракова; начала нѣтъ.

Сего мѣсяца Декабря въ 3, Богъ сподобилъ мя здѣсь приобщенію святыхъ таинъ тѣла и крови, по благословенію отца духовнаго фана Вербы, полковаго священника, а нынѣ онъ со мною ѣдетъ море, а родомъ онъ Черкесь. Поклонись всей компаніи и братшей мѣрности возлюбленному Аду.

29.

Генваря отъ 15-го, 1710 года. Изъ Кракова. Грамотка 16.

Поклонись всей компаніи отъ меня, брату Аду поздравляющимъ Богоявленскимъ.

30.

Генваря отъ 28. Изъ Кракова. Грамотка 18.

Письма ваши, писанныя Ноября въ 4 д. и въ 11 и Декабря получилъ, за что зѣло благодарствую; радуюся зѣло, пріятно

* Зять духовника, Петръ Анѣимовъ, показалъ, что не знаетъ ничего о и вещей и объ употребленіи полученныхъ денегъ. Вексели были браты отъ гонова, и, сколько помнится ему, то послано такихъ векселей къ Царю тысячь на пять, или на шесть.

предъбывшаго мнѣ смущенія и печали о вашемъ состояніи
 вѣи, понеже какъ соборное писаніе чрезъ Константина, и отъ
 особое получилъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, съ тѣхъ чиселъ по се
 не имѣлъ ни какого извѣстія изъ Москвы отъ васъ и ни отъ
 А намъ было писать не съ кѣмъ, понеже мы два мѣсяца
 въ такихъ мѣстехъ, что отъ насъ ни какой почты не ходило
 ды. — Изволишь ты писать, чтобъ мнѣ написать письмо о
 юмъ моемъ устроеніи, чтобъ возможно, случаю зовущу, пока-
 беззапинательно, и я такое письмо посылаю вамъ, только не
 до тѣхъ временъ (будетъ ничего не дѣлалъ) дѣлать, до кото-
 будутъ на Москвѣ вышнія особы наши, а по сшествіи ихъ
 , управить по прежнимъ моимъ письмамъ, а письмо то вложенное
 ия нужного зѣло случаю изволь беречь, а во время бытія ихъ
 о смотри, какъ возможно, чтобъ не пропало что изъ Преоб-
 искаго, а паче книги, которыя хотя по маду, для подозрѣнія
 въ себѣ перевезть, или до сшествія не замай. При семъ, по-
 яю вамъ днемъ сочетанія вашего съ Цатеромъ, а мы про даще
 ие пили. Пожалуй отпиши, какъ Ада брата жену зовутъ, и какого
 понеже въ письмѣ моемъ не объявлено о семъ.

31.

враля отъ 4. Изъ Кракова. Грамотка 19.

о изволишь писать, что имѣнія моего по письму моему неупра-
 за никакимъ препятіемъ, и то благоволилъ сочинить изрядно,
 и азъ въ тѣ времена такъ остро писахъ, не спросяся съ собою
 , и нынѣ благоволи во благополучное время (сиречь по сшествіи
 [осквы вышнихъ) управить по прежнимъ письмамъ, а о семъ
 гъ къ вамъ, и письмо по повелѣнію твоему простое краткое безъ
 словія послалъ Генваря 28 д. Давудовъ прѣхалъ сюда сего
 да въ 1-мъ.

зятѣ твоемъ, Петрѣ, самъ не знаю, что дѣлать; истинно мнѣ
 гу его жаль, а ко мнѣ о его бытіи не знаю, понеже самъ я
 гаю, гдѣ быть мнѣ, въ намѣренной ли Саксоніи, или гдѣ индѣ,
 вѣсть; только нынѣ я нарочно писалъ до зятя твоего письма,
 , онъ то дѣло управлялъ, (о которомъ будто я писалъ прежде

сего), а то для того, чтобъ мочно ему симъ отъ Ромодановскаго щитится; а будетъ какое дѣло, что ему приказано, кто будетъ спрашивать, и онъ что хочетъ такое дѣло и сказывать будетъ, и о томъ бы ко мнѣ отписалъ. *

Къ брату Аду не писахъ нынѣ за тѣмъ, что не имѣю отъ него жданаго извѣстія о соплетеніи его, и мню, что сіе онъ творитъ для того, что утонулъ въ щемильцахъ; только отдай отъ меня поздравительной поклонъ, и попроси, чтобъ онъ писаніемъ насъ хотъ вынурня изъ щемилецъ посѣтилъ.

32.

Марта отъ 4. Изъ Кракова. Грамотка 22.

Что ты изволишь писать о Кулейнѣ и Трифонѣ, ** чтобъ съ ними расплатиться, и то еще на Москвѣ уже вышнихъ нѣтъ, благоволи сочинить, сочтя ихъ, какъ надлежитъ, (и еще Дементій *** отъ надеждащей бѣды ему свободился), а будетъ не свободился и еще за крауломъ, изволь съ Трифономъ только сіе сочинить, а по освобожденіи Дементія и съ нимъ.

А что изволишь писать о имѣніи моемъ, чтобъ я къ тебѣ поподлиннѣ написалъ, что дѣлать, и я вашей Святости писалъ, чтобъ по отъѣзду съ Москвы управить противъ писемъ моихъ, и письмо для оправданія тебѣ послахъ, и нынѣ еще письмо посылаю, что нуждѣ показавшей можно лутче показати, неже оное прежнее, а чинити по моимъ письмамъ изволь не все вдругъ, по маленьку брать и терять, а не все вдругъ вывезть, или какъ лутче и вамъ безопаснѣе.

Окункова съ немалою нуждою испросилъ у Бестужева, и отпустилъ къ Москвѣ, и мню, что кабы не я, не быть бы ему на Москвѣ понеже зѣло въ немилости его имѣлъ за нѣкакую причину.

* Авраимовъ объяснилъ: «просился онъ къ нему, Царевичу, для того, что Князь Федоръ Юрьевичъ (Ромодановскій) хотѣлъ взять его къ себѣ въ подъячіе по приговору, а письма отъ Царевича никакого не получалъ.»

** См. выше въ введеніи.

*** Дементій Леонасьевъ, купчина у Царевича.

34.

Въ письмѣ, безъ подписанія имени, года и числа, и откуда писано.

Священника мы при себѣ не имѣемъ и взять негдѣ, а бже кладу писать явно въ Москву не безъ опасенія: прошу вашей тины приищи Священника (кому мочно тайну сію повѣрить) и раго, и чтобъ не знаемый былъ всѣми. И изволь ему сіе обт чтобъ онъ поѣхалъ ко мнѣ тайно, сложа священническія при то есть, обривъ бороду и усы, такожде и гуменцо зар или всю голову обрить, и надѣть волосы накладныя, и Нѣ платье надевъ, отправь его ко мнѣ курьеромъ (такого сыщи, могъ верховую нужду понести), и вели ему сказываться моимъ щикомъ, а Священникомъ бы отнюдь не назывался, а хороше женной, а у меня онъ будетъ за служителя, и кромѣ меня кифора сея тайны вѣдать никто не будетъ. А на Москвѣ как можно сіе тайно держи, чтобъ и дома у васъ не многія, или кромѣ Патера никто не вѣдалъ; такожде бѣ онъ у себя в сего отнюдь не объявлялъ, и не бралъ бы ничего съ собой лежащаго Іерею, ни требника, только бѣ нѣсколько частицъ стныхъ, а книги я всѣ имѣю; а платье ему Нѣмецкое купи и ихъ денегъ, и что ему надобно устрой, а изготовя пошлай Варшаву, и вели явиться Князю Григорію Долгорукову, и сказался моимъ слугою, или деньщикомъ, и онъ ко мнѣ отпр я ему о семъ прикажу; пожалуй, пожалуй, яви милосердіе кт моей, не даждь умереть безъ покаянія: мнѣ онъ не для чего только для смертнаго случая, такожде и здоровому для ис тайной, я его не буду являть никому, что онъ попъ; будетъ за служителя, а во время вечерень и утрень и часовъ, скаго дѣлать ему не велю, чтобъ и домашнія не вѣдали мои о прошу сіе тайно и неоплошно учинить. А хороше бѣ без и безженной былъ человекъ и молодой, и чтобъ онъ подъ такимъ съ Москвы отъ знаемыхъ утаился, будто безъ вѣсти п какъ и многимъ случается; ибо нужда, и закону премѣненіе етъ; а бритіе бороды не сумнѣвался бы онъ: лучше малое и пить, нежели души наша погубить безъ покаянія; а чтобъ и былъ или младообразный, чтобъ не признали, а мнили бы жителя моего быти; пожалуй хотя не скоровременно, только

ини безлѣностно, и не дожидайся о семъ другаго письма; гъ не благоволиши сего сочинити, души наши Богъ взыщетъ, аще безъ покаянія отъ житія сего отлучатся.

35.

22. Изъ Дрездена. Грамотка 38.

мо твое, числомъ 34, писанное изъ дому брата Ада, я получилъ, благодарствую и впредь того желаю. Прошу, изволь то казанье (печатано), что Рязанской въ Новый годъ сказывалъ, прислать довымъ; такожь отпиши, кто будетъ въ Ростовѣ Архіерей. Прошу, о чемъ писалъ съ Даудовымъ, изволь, Богу помоуправить не лѣностно, о чемъ зѣло прошу.

36.

та отъ 5-го. Изъ Дрездена же. Грамотка 40.

онись отцу Іудѣ и брату Аду и прочимъ, желаю имъ долголѣтно получно жити въ милости Божіей. Аминь.

37.

1-го Октября. Изъ Лейпцига. Грамотка 47.

ашняго дня я сподобился причаститися Святыхъ таинъ отъ аго Священника, а исповѣдывался предъ нимъ черезъ Толмача Борисовича, для того, что Священникъ съ нимъ по Латынѣ.

38.

ря отъ 4. Изъ Дрездена. Грамотка 54.

мы твои, числомъ 42 и 43, я здѣсь получилъ, за что благодарствую и впредь сего желаю всегда. Изъ того письма выразумѣлъ я, гъ молитвами Богородицы и Святыхъ избавилъ васъ отъ навѣту

И тѣи врази сами мечь о своемъ дѣлѣ воспріали, и о томъ благодарилъ Бога и Богоматерь пророческимъ словомъ: іяся на Господа яко гора Сіонъ не подвижутся во вѣки. И тѣи изнемогоша и падоша; аще ополчится на мя полкъ, не і сердце мое, Господь воздастъ за мя. Господи, дѣль руку своею зри, и о семъ слава Сотворившему насъ, что паки, по прому слову, ровъ изры, и ископа, и паде въ яму, юже содѣла. За симъ всѣмъ желаю вамъ всегда всей милости вышнихъ и намъ васъ въ радости видѣти, когда Богъ изволить.

39.

Ноября отъ 18. Изъ Дрездена. Грамотка 56.

Изволь отписать (*тутъ написано было знатно нѣкоторое полное имя съ прозваніемъ и помарано*), поѣхалъ ли съ Москвы въ ное мѣсто Засыпка, * или нѣтъ; поклонись отъ меня всей комн нашей.

40.

Ноября 24. Изъ Дрездена. Грамотка 57.

Аще случится волею Божіею быть язвѣ моровой въ Москвѣ, и отѣхать въ безопасное мѣсто (кромѣ Володимира), къ Вологдѣ куда пристойнѣе, а мы слышимъ, что моръ приближается къ Мо

И потомъ писано цифирью: Что потайнѣе — пиши чрезъ Пс или Строгонова.

41.

Декабря 1-го. Изъ Дрездена. Грамотка 58.

Есть вѣдомости здѣсь, что Князь Меньшиковъ погиге, только не имѣемъ подлинной вѣдомости. О семъ, будетъ у васъ есть, отп а пошли письмо чрезъ Поппа, з напиши сею азбукою.

42.

Генваря отъ 15-го, 1711 года. Изъ Дрездена. Грамотка 62, писа красками и чернилами.

Къ Андрею Федоровичу утѣшительное письмо азъ посылаю въ письмѣ, а о усопшихъ благоволи ты въ готовыя вписать, и при поминати, такожде о Рязанскомъ пиши, что съ нимъ будетъ дѣл

43.

Генваря отъ 26. Изъ Дрездена. Грамотка 66.

Противъ писанія твоего о моемъ собственномъ дѣлѣ, понуди особу къ воспріятію нашей вѣры весьма не возможно, но послѣ, когда она въ наши край пріѣдетъ, и сама разсмотреть, мо

* Засыпка — Алексѣй Нарышкинъ, при допросѣ объяснилъ: «Въ томъ 17 поѣхалъ онъ, Нарышкинъ, изъ Смоленска въ Москву, а изъ Москвы въ У Комендантомъ, по указу Царскаго Величества, за рукою Свѣтлѣйшаго Кн

и сочинити, а прежь того весьма сему состоятися не возможно. о семъ всѣмъ болѣе надлежитъ положится на волю Божию. Онъ погажды и мнящимся противными намъ полезныя устрояетъ, а мы погажды безъ помощи его и мнящимся полезными противная творяемъ. А ваша Святость въ томъ своемъ письмѣ меня ни чемъ оскорбилъ, но паче увеселилъ, желая мнѣ всякаго благовременнаго и вѣчнаго, но о всемъ всемъ буди воля Божія: онъ за молитвами Богоматери и Святыхъ какъ хочетъ совершить, или разрѣшить, по волѣ своей божественной, въ чемъ надежду мою имѣю и имѣть буду.

44.

Февраля 9. Изъ Дрездена. Грамотка 67.

Даудовъ пріѣхалъ 26 Декабря, и привезъ все, за что благодарствую, и о семъ уже къ вамъ писалъ; еще зѣло благодарю за извѣщеніе о отправленіи отца Слонскаго, чему я истинно изъ всей души моея порадовался, что Богъ, за молитвами Богоматери и святыхъ насъ, еще не оставилъ въ семъ нашемъ желаніи, и паче радуюсь, что отца Слонскаго намъ Богъ даетъ, понеже онъ человѣкъ доброй, и можно намъ имъ быть довольнымъ. Хотя сего и не случилось, что тебѣ быть, и ты о семъ не изволь печалиться: Богъ противнымъ намъ полезная устрояетъ; за симъ всякихъ благъ вамъ и сущимъ при васъ знаемымъ намъ желаю.

45.

Отъ 24 Февраля. Изъ Дрездена. Грамотка 70.

За цыдулку, азбукою нашею писанную, зѣло благодарствую, и зѣло радуюся, что ты ее можешь писать (для того когда какая нужда будетъ, и мы можемъ ею писать тайно, что надлежитъ).

46.

Апрѣля 11. Изъ Дрездена. Грамотка 77.

Писаніе твое, числомъ 67, писанное въ 1 Марта, до меня дошло, и что, такожде и за увѣдомленіе, въ немъ писанное о бывшихъ на твоихъ вещахъ, зѣло азъ благодарствую, и впредь, пожалуй, что на твоихъ будетъ, пиши.

47.

Мая 1. Изъ Браншвица. Грамотка 81.

Что пишешь, радѣтель, что будто я пишу къ тебѣ отчаятельно о моемъ бытіи сими словами (когда, де, сіе будетъ, Богъ вѣсть),

и сіе мое слово отчаянію не подлежащее весьма, понеже весь вотъ нашъ и движеніе въ руку Божіей; то бы было отчаятелъ какъ бы въ волю Божію и въ его изволеніе не положилъ я с возвращеніе. Аду брату о женолюбіи писать буду впредь, а не за скоростію не успѣлъ.

48.

Іюня 1. Изъ Сальцтала. Грамотка 84.

Петра Ивлѹ, который у Ада пребываетъ, изволь взять и отъ въ школу которую для ученья, чтобъ онъ дней своихъ не теръ всеу праздно; учить его вели Латинскому и Нѣмецкому языкомъ за одежду и на ученіе изволь отдавать по разсмотрѣнію своему а буде возможно, хотя бы и Французскому языку учился бы, и отдашь, изволь отписать ко мнѣ.

49.

Іюля отъ 25. Изъ Бранишва. Грамотка 87.

Всечестнѣйшій отецъ пастырь овецъ Христовыхъ, съ Патеромъ съ дѣтьми, здравствуй.

(И потомъ писано объ отпускѣ людей его Царевичевыхъ, куда хочетъ; потомъ на оборотѣ):

Господину Засыпкѣ изволь отъ меня поклонъ отдать, и что онъ о находящей бѣдѣ не печалился: по Іову, Господь даде, Господь и взять; изволь отписать объ немъ, что съ нимъ будетъ чиниться.

50.

Іюля 6. Изъ Вольфенбителя. Грамотка 92.

Поздравляю самъ, радѣтель, получа другаго сродника Архіерея Досифея, которому благоволитъ отъ меня поклоненіе сочинити, и молитвахъ просити, понеже отъ тебя прежде сего свидѣтельствова быти мужъ святъ, такожде и впредь прошу, куда поставятъ но Епискупа, изволь писать, и что сему отцу Досифею, такожде

* Засыпка — Алексѣй Нарышкинъ объяснилъ при допросѣ: «За бѣду, де, праваетъ онъ, Нарышкинъ, печаль свою, что въ то время въ Угличѣ умре сынъ Гаврила, который былъ по шестому году, и о томъ онъ къ разстригѣ Яков салъ, а Царевичу онъ, Алексѣй, о томъ не писывалъ, и ему разстрига и не веливалъ, и знатно, де, что онъ, разстрига, къ нему, Царевичу, писалъ и Нарышкина, письму, къ нему, разстригѣ, писанному.»

спѣшится, ей о васъ печалемъ, а о домашнихъ и нужду приеми ей желаемъ вси къ вамъ, а паче Никифоръ Вяземскій.

Истинно подпиваемъ и васъ, сердечныхъ нашихъ любителей, поминаемъ, къ будущему сему празднику желаемъ къ вамъ прѣб и съ вами радостно торжествовати. Ѳеодоръ Оверлаковъ вамъ здравляю и желательно васъ видѣти желаю.

При семъ наливалъ, празднику поздравлялъ, а за ваше зд все выпивалъ Иванъ Аѳонасьевъ. (*Сіе писано рукою Царевича:*)

Сихъ всѣхъ присущихъ намъ представихъ вашей Свѣтыни, оимъ прощенія, что описисто писано, истинно въ пьянствѣ сіе читается, а мы по Московски пьемъ въ поминанье прежде быви съ вами благъ, вси же просимъ отцу Іоанну Аѳанасьевичу пок сочинити, и сіе ему и всѣмъ показати нашей компаніи.

53.

Генваря 23-го 1712. Изъ Торуня. Грамотка 114.

За присланные гостинцы съ Петромъ Ивановичемъ зѣло благодарствую, и впредь прошу о писаніи; съ симъ письмомъ отпусти отецъ Ливерій Священно-Греко-Іерей, о которомъ прошу не ос его в нуждахъ. Буди предваритель къ преосвященному Рязанси и къ Ивану Алексѣевичу Мусину Пушкину, чтобъ его опредѣ въ школу, или гдѣ имъ будетъ потребенъ. И покаместъ его не одѣлять, домою также и жалованьемъ изволь ему дать по разс рвнью денегъ; такожь первые дни покаместъ сыщеть себѣ жить, и буде будетъ васъ просить, благоволи его у себя подерж дондеже обрящеть мѣсто покоищу своему; къ Рязанскому о симовичѣ писалъ. Леониду письмецо мое изволь отдать, а оно писано подъ росписью книжною.

54.

Марта 17. Изъ Торуня. Грамотка 122.

Письма ваши о произведеніи вашемъ на святой санъ Протопретерскій пріятъ, за что, воздавъ благодареніе Богу, зѣло порадова И съ присущими намъ подпихомъ про здравіе ваше, и написалъ письмо соборное, которое при семъ посылаю. А что въ немъ что во утѣшеніе вамъ, а не во отчаяніе, и набредили, просимъ щенія, и пакъ поздравляю васъ симъ святымъ пріятіемъ чина с

57.

Іюня отъ 13. Изъ Гарца. Грамотка 137.

Писалъ я, чтобъ двора моего не строить, о чемъ не извѣс-
сумневаться, для того что сіе я писалъ не для чего инаго, толи
слышалъ, что рождшему мя не угодно, кто на Москвѣ дома с-
ить, понеже воля его есть жити въ Петербургѣ. Еще прошу
Бога: берегися общенія съ Авраамомъ Ѳедоровичемъ, и въ домъ
не ѣзди, и къ себѣ не пускай, понеже самъ ты извѣстенъ о с-
что сіе намъ и вамъ не польза, а наипаче вредъ, того ради надъ
сего хранитися весьма; только о семъ не сумнѣвайся, я такъ
опасенія писалъ, понеже и прежде сего я вамъ о семъ говори-
на Москвѣ многажды, чего ради и въ намѣренный путь вамъ
бранилъ ѣхать, опасаяся впредь какого случая, а нынѣ о
благодати Божіею ничего нѣтъ; только пожалуй хранись, по
любовь между нами мнози вѣдять, того ради подобаетъ хранити
Больше писать не имѣю, только желаю васъ въ радости видѣть.

А мы именницы Акулины здравіе днесъ пили (съ прису-
намъ), а вы, чаю, у ней были.

58.

Іюля отъ 5. Изъ Гарца. Грамотка 140.

Что же пишешь о письмѣ, что я писалъ къ Рязанскому о Слонск-
и я писалъ не того ради, дабы Ивана Аѳонасьевича отлучити
аще онъ самъ отлучится отъ мѣста. (Истинно Богъ свидѣтель,
я ему не хочу ни какой обиды, или зла, кромѣ всякого блага).
же писалъ по прошенію Слонскаго того ради, чтобы иной
захватилъ, понеже сіи мѣста не такъ какъ ваши: многажды
чается, что новоумершаго не у погребенію тѣло предастся, а но
и пришлютъ въ его мѣсто, и такого ради скорого обыкновенія
семъ писалъ я, а не отлучая живаго, (не дай сего, Боже),
семъ всемъ писалъ я къ вашей Святыни и прежъ сего съ
Слонскимъ, чего ради я то учинилъ, и просилъ васъ, дабы еще И-
Аѳонасьевичу во извѣстіе и печаль будетъ, дабы вы его отъ
отводили, яко же писано въ томъ моемъ писаніи; а какъ сіе учини
у Архіерея, о томъ пожалуй довѣдався отпиши, а сіе Ивану Аѳ-
сьевичу письмо (аще потребно) покажи, дабы утѣху отъ сего
налъ, и на меня не думалъ.

е же для пожару дай ему сто рублевъ денегъ, о чемъ и въ сей грамоткѣ, числомъ 139, писано.

семъ посылаю и къ Слонскому письмо, дабы онъ сего не дѣ-Изволь его, прочтя ему при добрыхъ людяхъ, отдать, чтобъ онъ не затлилъ, а что въ цыдулкѣ къ вамъ написано, мнѣ мнится, сдѣлать истенно, вамъ же въ пользу.

приложенной при томъ письмѣ цыдулкѣ написано:

же пишешь, радѣтель, о Акулишинѣ родителѣ, отцѣ Іосифѣ, его превести на мѣсто новопреставляшагося, и я бы радъ вогу, и буду какъ возможно промышлять черезъ людей, а и вы не плюшится, черезъ кого возможно дѣлайте, понеже чаю тамъ вободнѣе, нежели намъ здѣсь, понеже Рязанскій у рождашаго нѣкакія казанія есть въ ненавидѣніи великомъ, и того ради ясать къ нему опасно, а говорятъ, что ему быть отлучену отъ правленія, въ немъ же есть, и того ради вамъ легчая сіе того нибудь дѣлать; а я совѣтую, чтобъ вамъ съ симъ человекомъ асностію обходиться, не въ коротке, чтобъ не причинился вредъ; однакожъ вѣдаю, что вамъ не можно съ нимъ не тся, дондеже онъ не отлученъ отъ правленія сего; того ради чтобъ съ опасеніемъ больше и не въ частое быванье. Сіе про себя держать, и ни кому не казать сей цыдулки.

59.

ября 15. Изъ Грибевальда. Грамотка 148.

подарствую, и впредь сего желаю, о намѣреніи вашемъ, что купомъ по письму моему новой, я извѣстился, и зѣло мнѣ лю-что вы такъ учините для общей пользы моей и вашей. А что Захлюста отъ печали въ радость чрезъ мое писаніе прело-о семъ зѣло же радуюся, ибо мнѣ самому было не безъ су-и, что я писалъ не въ такой образъ, какъ у васъ было; и того прошу, дабы сей слухъ (что вы писали), разнесшійся о от-и его, утѣшенъ былъ вашими труды какъ возможно. Сіе письмо Захлюстѣ покажи.

60.

Изъ Петербурга въ 4 число 1714 года (а какого мѣсяца не написано).

Извѣщаю вамъ, что Государь батюшка изволилъ отправить меня для лѣченія въ Карлсбадъ, гдѣ я и прежде былъ, и поѣду отсюда вскорѣ сего дня, и о семъ не извольте печалиться, понеже во благое сіе дѣло идетъ съ помощію Божіею; о здѣшнемъ увѣдомися изъ письма ключаря Ивана Аѳонасьевича.

61.

Изъ письма, неизвѣстно котораго года и числа, но писаннаго въ Москвѣ.

Изволь о вчерашнемъ бракѣ, что у тебя роспись (которую я самъ написалъ), написать такихъ росписей побольше, и изволишь дать ключарю Ивану Аѳонасьевичу и Леонтію Священнику Богословскому и Никольскому, что у Боровицкаго мѣста, попу Алексѣю, и чтобы они посмотрѣли, и самъ изволь потрудиться, что возможно ли себѣ быть, и завтра чтобы мнѣ отповѣдь дали, а я чаю съ тобою завтра увижусь, а ко мнѣ твоихъ отповѣдей въ походъ завтра не присылай, чтобы всякой у себя держалъ до моей присылки, а завтра бы у всѣхъ отповѣдь была готова.

Въ разныхъ цыдулкахъ неизвѣстнаго года и чиселъ:

62. *

Извѣствую милости твоей: Король Швецкій намѣренъ итти къ Москвѣ, и отъ батюшки посланъ къ вамъ Иванъ Мусинъ, чтобы городъ крѣпить, для непріятеля, и будетъ войска наши при батюшкѣ, сущія его не удержатъ, вамъ не чимъ его удержать; сіе изволь себя держать, и инымъ не объявлять до времени, и изволь сморѣть мѣста, куда бы выѣхать, когда сіе будетъ, а нынѣ изволь жить на Москвѣ безъ опасенія, а что будетъ впредь, буду писать.

* Это письмо писано, вѣроятно, вначалѣ 1709 г.

63.

зствую вашей Святыни, помянутый курьеръ прїѣзжалъ съ тѣмъ: всь Князь Вонфенбительской, живетъ близъ Саксоніи, и у него дочь дѣвица, а сродникъ онъ Польскому Королю, который и ею владѣть, Августъ, и та дѣвица живетъ здѣсь въ Саксоніи королевѣ, аки у сродницы, и на той Княжнѣ давно уже меняла, однако жъ мнѣ отъ батюшки не весьма было открыто, и я былъ, и сіе батюшкѣ извѣстно стало, и онъ писалъ ко мнѣ какъ она мнѣ показалась, и естли моя воля съ нею въ кество, а я уже извѣстенъ, что онъ не хочетъ меня женить русской, но на здѣшней, на какой я хочу. И я писалъ, что когда я есть, что мнѣ быть на иноземкѣ женатому, и я его воли ую, чтобъ меня женилъ на вышеписанной Княжнѣ, которую я видѣлъ, и мнѣ показалась, что она человекъ добръ, и лучше ее мнѣ не сыскать; прошу васъ пожадуи помолишь, буде есть южия, чтобъ сіе совершилъ, а будетъ нѣтъ, чтобъ разрушилъ, мое упованіе въ Немъ, все какъ Онъ хочетъ, такъ и твои отпиши, какъ твое сердце чуетъ о семъ дѣлѣ.

64. *

сихъ дняхъ былъ отъ батюшки присланный Антонъ, который съ статьи (по Нѣмецки проектъ) о бракѣ моемъ, который уже санъ его рукою, и я здѣсь подписалъ же, и сродники невѣстоюей подписали же, а больше буду писать впредь.

65.

е жъ, радѣтель, отпиши ко мнѣ, нѣтъ ли у тебя моего какого, или шкатулки орѣховой съ вещами нѣкоторыми, понеже у нѣтъ, а Кикинъ сказывалъ, что у васъ не принималъ, и у него ее же, а мнѣ есть въ ней нужда, благоволи отписать; у васъ ли и мнѣ мнится у васъ.

письмо должно относиться къ началу 1711 года.

66.

Въ отечествіе свое благоволи путьшествіе удержати, понеже и жетъ намъ что изъ сего не благо быти; лучше сіе удержать, донде тамо близоживущія въ житіи семъ будутъ; аще же отыдутъ о сего житія, въ то время можно безъ сумнѣнія ѣхать.

67.

Въ письмахъ Никифора Вяземскаго изъ Нарвы, отъ 7 Ноября, котораго года, не подписано.

О насъ если изволишь и о нашемъ бытіи вѣдать, и мы и милости Государя Цесаревича слава Богу живы, и живемъ въ Нарва ожидаемъ по вся дни самодержавнѣйшаго Государя Нашего.

На оборотъ этого письма рукою Царевича написано:

Батюшка, изволь сказать всѣмъ тѣмъ, къ которымъ мои грамо есть въ пакете на твое имя, Ивану Аеоносъевичу, чтобъ ко и больше не писали, и самъ не изволь писать ко мнѣ, для того, самъ изволишь вѣдать; помолись, чтобъ поскорѣй совершилось чаю, что не умедлится; пожалуй, сіе письмо, кромѣ себя да Ключа не изволь казать ни кому, и ему прикажи, чтобъ ни кому не скавалъ, а инымъ изволь приказать словомъ въ разговоръ, а не указо будто отъ себя гаданіемъ, и чтобъ сіе было тайно.

II.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА КЪ ЕГО КОРМИЛИЦЪ.

Неизвѣстныхъ годовъ:

1.

Марфа Аѳонасьевна здравствуй, благодаренъ за писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

На пакетъ написано: Ивану Аѳонасьевичу, Ключарю Благовѣщенскому.

2.

Василій Ивановичъ и кормилица, здравствуйте, а о мнѣ увѣдомитесь въ письмѣ Ключаревомъ.

Алексѣй.

На пакетъ: Ключарю Ивану Аѳонасьевичу, или Василью Иванову Бомычеву.

Приписано: къ Москвѣ, Декабря въ 11 д.

3.

Марфа Аѳонасьевна здравствуй въ день тезоименитства твоего во многа лѣта.

Алексѣй.

4.

Марѳа Аѳонасьевна здравствуй на много лѣто.

За писаніе ваше благодаренъ, и впредь того желаю.

Алексѣй.

5.

Кормилица здравствуй, я живъ, слава Богу.

Алексѣй.

Другою рукою надписано:

Писано Сентября въ 20 день, а мнѣ прислано отъ Василя Григорьевича Сентября въ 22.

6.

Госпожа кормилица, Марѳа Аѳонасьевна, здравствуй на много лѣто.

Вѣроятно изъ Нарвы.

7.

Кормилица здравствуй, я живъ, слава Богу.

Алексѣй.

8.

Марѳа Аѳонасьевна здравствуй въ день тезоименитства твоего; опиши, что тебѣ далъ Богъ, сына или дочь.

Алексѣй.

Сентября въ 5-е.

9.

Марфа Аѳонасьевна здравствуй; пожалуй не печалься о случившихся тебѣ печалехъ. Буди воля Божія; Богъ, который далъ, тотъ и вьмѣтъ; денегъ на нужды велѣлъ я вамъ дать триста рублевъ Ивану Васильевичу Кикину.

Алексѣй.

10.

Марѣа Аѳонасьевна здравствуй.

Алексѣй.

Надпись на пакетъ: Ивану Аѳонасьевичу Ключарю.

11.

Марѣа Аѳонасьевна здравствуй. Василій Ивановичъ въ добромъ здравіи, и будетъ къ вамъ скоро. *

Алексѣй.

12.

Марѣа Аѳонасьевна здравствуй; за писаніе твое благодарствую, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Надпись на пакетъ: Ивану Аѳонасьевичу.

13.

Марѣа Аѳонасьевна здравствуй на вѣки.

Пожалуй прикажи къ намъ, если тебѣ отъ болѣзни свободнѣе.

Алексѣй К. Р.

Бога моли.

14.

Василій Ивановичъ. Поставь Степана Павлова къ смотру Тихону Никитичу сего дня, или утре рано, а по осмотрѣ хотѣлъ отпустить.

Алексѣй.

Генваря въ 14.

Слѣдовательно, это письмо писано изъ Смоленска. Слич. письмо къ Духовнику, также ниже 15.

15.

Марѣа Аѳонасьевна здравствуй о Господѣ. Василья Ивановича пустилъ къ тебѣ въ добромъ здоровіи.

Алексѣй.

16.

Письма Царевича къ Кормилицѣ 1704 г.:

Кормилица здравствуй, и съ Васильемъ Ивановичемъ на вѣки.

Благодаренъ за письма ваши, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Нарвы Ноября 21 дня. *На пакетъ:* Василью Ивановичу Колычеву.

Другою рукою написано: къ Москвѣ Декабря 1-го числа 1704

17.

Кормилица здравствуй съ мужемъ на вѣки о Господѣ.

Благодаренъ за писаніе ваше, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Нарвы Ноября въ 8-е 1704.

На пакетъ: Василью Ивановичу Колычеву.

18.

Кормилица здравствуй и съ мужемъ на вѣки.

Зѣло благодаренъ за ваше писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Нарвы Октября въ 17 день 1704.

На пакетъ: Отдать Кормилицѣ.

19.

Кормилица, здравствуй, я живъ.

Алексѣй.

Изъ Нарвы, Октября въ 9 день.

20.

Кормилица здравствуй, я живъ слава Богу.

Алексѣй.

Другою рукою подписано:

Писано Сентября въ 29, подано Октября въ 5 день.

По почерку должно быть изъ Нарвы.

21.

Кормилица здравствуй, я живъ.

Алексѣй.

На оборотъ написано: Изъ обоза отъ Нарвы Августа въ 5 день, кумушка здравствуй съ свѣтомъ нашимъ Государемъ Царевичемъ и съ Васильемъ Ивановичемъ, а къ Москвѣ почта пришла 1704

22.

Кормилица здравствуй на вѣки, я живъ; пиши ко мнѣ; а для чего ты не пишешь, того не вѣдаю.

Алексѣй.

На оборотъ написано другою рукою: Юля 23 — 1704 — Подано въ 27 день, а почта пришла въ 26.

23.

Кормилица (изорвано)

Алексѣй.

Отъ Нарвы, Юля 14 числа. Подано Юля 21 ч.

24.

Письма Царевича къ кормилицѣ 1711 — 1716 года:

Марѣа Аѳонасьевна здравствуй.

Писаніе твое чрезъ Скрыплева получилъ, за что благодарствую, денегъ на ваши нужды велѣлъ выдать Ивану Васильевичу Кикину двѣсти рублевъ.

Изъ Рожественна, Февраля въ 7, 1716.

25.

Марѣа Аѳонасьевна здравствуй.

Сего мѣсяца въ 12 день передъ вечеромъ родился у меня сынъ, которому дано имя Петръ.

Алексѣй.

Изъ Петербурга, въ 14 Октября (1715).

Другою рукою:

Кумушка и сестрица здравствуй о Господѣ; поздравляю тебя съ новорожденнымъ Царевичемъ Петромъ Алексѣевичемъ, и сіе отъ его Государева Государя Царевича препосылаю тебѣ, здравствуй о Господѣ.

26.

Марѣа Аѳонасьевна здравствуй, я пріѣхалъ въ Петербургъ сего мѣсяца въ 14, въ добромъ здоровіи.

Алексѣй.

27.

Марѣа Аѳонасьевна здравствуй, благодаренъ за писаніе.

Алексѣй.

Изъ Торунъ, въ 23 Января 1712 г.

28.

Марѣа Аѳонасьевна здравствуй. Я прїѣхалъ сюда благополучно въ 10 сего мѣсяца, жена моя будетъ сюда вскорѣ.

Алексѣй.

Изъ Торуна въ 10 1711.

29.

Василій Ивановичъ, Марѣа Аѳонасьевна, здравствуйте о Господѣ, за писаніе твое благодаренъ, и впредь того желаю.

Алексѣй.

Изъ Быхова въ 24 Августа (1709).

Приписано:

Василій Ивановичъ, Государь мой, здравствуй и съ Марѣою Аѳонасьевною, вѣрный твой слуга Василій Нарышкинъ поклонъ отдаю.

30.

Марѣа Аѳонасьевна, здравствуй о Господѣ.

Прїѣхалъ я въ Сѣвскъ вчерась въ вечеру, и Василя Ивановича съ сею грамоткою отпустилъ къ тебѣ. Прими его въ цѣлости.

Алексѣй.

Изъ Сѣвска. Генваря въ 7 (1709 года).

31.

Письма Царевича къ кормилицѣ 1707 года:

Марѣа Аѳонасьевна здравствуй о Господѣ; Василій Ивановичъ прїѣхалъ сюда въ добромъ здоровіи вчера; за писаніе твое благодаренъ, и впредь того желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Сентября 18.

32.

Василій Ивановичь, Марѣа Аѳонасьевна, здравствуйте о Господѣ.

Бориса Пивоварова Носова отошлите къ Роману, и прикажите Роману, чтобъ его прислалъ ко мнѣ въ Смоленскъ на ямскихъ поводахъ; а буде Василій Ивановичь ко мнѣ поѣхалъ, и сего Пивоварова извольте, Марѣа Аѳонасьевна, отослать, и о немъ приказать Роману, и о семъ ко мнѣ отпиши.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Сентября 15, 1707 г.

33.

Василій Ивановичь, Марфа Аѳонасьевна, здраствуйте. По писму отъ батюшки велѣно мнѣ ѣхать къ нему въ Варшаву, а и вамъ бы приказалъ Алексѣю Ивановичу Нарышкину именно, и я отъѣзжаю сего часу изъ Смоленска.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Августа 17 д.

34.

За писаніе твое, писанное Августа въ 13 д., благодарствую, и впредь сего желаю, и нынѣ, когда станешь писать ко мнѣ, присылай письма къ Алексѣю Ивановичу въ Смоленскъ, и онъ будетъ отсылать ко мнѣ въ Варшаву.

Алексѣй.

35.

Василій Ивановичь, Марѣа Аѳонасьевна, здраствуйте о Господѣ; за писаніе Ваше благодарствую, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска. Августа 10, 1707.

36.

Василій Ивановичь здравствуй, и съ Марѣою Аѳонасьевною о Господѣ, за писаніе твое благодаренъ, и впредь сего желаю, а паче

желаю Васъ видѣть; будетъ великаго дѣла нѣтъ на Москвѣ, побывай у меня здѣсь, по обѣщанію своему прежнему.

Алексѣй.

Отъ Смоленска. Іюля въ 29 день.

37.

Василій Ивановичъ, Марѳа Аѳонасьевна, здраствуйте. Благодаренъ за писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Іюля въ 20 д.

Поздравь меня именинникомъ въ Новый годъ. Поклонися Михаилу Григорьевичу Нарышкину.

38.

Василій Ивановичъ и кормилица здраствуйте о Господѣ. Благодаренъ за писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Іюля въ 13 д.

Приписано рукою Нарышкина:

Иванъ Нарышкинъ челомъ бую и съ кормилицею.

39.

Василій Ивановичъ и съ Марѳою Аѳонасьевною и съ сыномъ.

За писаніе Ваше благодарствую, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Богъ тебѣ проститъ, что написался Ваською, только впредь не дѣлай сего.

Изъ Смоленска, Іюля въ 6 день, 1707.

Другою рукою:

Къ Москвѣ, Іюля въ 10.

40.

Василій Ивановичъ здравствуй ѿ съ кормилицею, благодаренъ за писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Іюня въ 30 день.

Слуга твой Иванъ Нарышкинъ челомъ бью.

Другой рукою написано:

Получихомъ принято 1707 Іюля въ 3.

41.

Василій Ивановичъ съ Марею Аѳонасьевною, здравствуйте о Господѣ. За писаніе твое зѣло благодаренъ, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Іюля въ 15 день.

Отпиши, инова какова дѣла не приказали ль тебѣ.

Письма съ Москвы, къ тебѣ посланные, посылаю съ симъ письмомъ.

Приписано другою рукою:

Вѣрный Вашъ слуга Алексѣй Нарышкинъ за писаніе благодарствую, а на особомъ письмѣ не погнѣвайтесь, вскорѣ стало.

42.

Василій Ивановичъ, Марѳа Аѳонасьевна, здравствуйте о Господѣ; нищитѣ ко мнѣ.

Алексѣй.

Писано вскорѣ.

Изъ Смоленска, Іюня въ 8 день.

На пакетъ: Василью Ивановичу Колычеву.

43.

Марѣа Аѣонасьевна здрастуй о Господѣ съ новорожденнымъ сыномъ Николаемъ. А Василій Ивановичъ пріѣхалъ до насъ въ добромъ здоровіи.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Мая въ 26, 1707.

44.

Василій Ивановичъ, Марѣа Аѣонасьевна, здрастуйте.

Пишите ко мнѣ въ Смоленскъ по вся почты, я сего желаю; отпишите, много ли писемъ моихъ приняли.

Изъ Смоленска Мая въ 17 д., 1707 г.

На пакетъ: Василью Иванову Колычеву.

45.

Василій Ивановичъ, здрастуй и съ кормилицею. Пишите ко мнѣ на Смоленскую почту, я буду жить, въ Смоленскѣ.

Алексѣй.

Изъ Кіева Мая въ 6 д. 1707.

Другою рукою внизу написано: къ Москвѣ Мая 15 числа, 1707.

На пакетъ надписано: Высылю Ивановичу Колычеву.

46.

Василій Ивановичъ, Марѣа Аѣонасьевна, здрастуйте о Господѣ.

Для чего Вы ко мнѣ не пишете на почтахъ; я вамъ писалъ, что писалъ на почтѣ Марта въ 11 д., и чаю, то письмо къ вамъ не дошло.

Алексѣй.

Здрастуй Василій Ивановичъ въ день тезоименитства твоего на множество лѣтъ, и въ день Пасхи Свѣтлыя здрастуй и съ кормилицею.

Изъ Жолквы, Апрѣля 9, 1707.

47.

Василій Ивановичъ, Марѳа Аѳонасьевна, здравствуйте о Господѣ.

За писаніе ваше зѣло благодаренъ, и впредь сего желаю.

А что ты, Василій Ивановичъ, писалъ о деньгахъ, что Иванъ Патрикѣевъ еще не отдалъ, а сказывалъ тебѣ, что еще не взялъ, у кого надобно взять, и мнѣ тѣ люди писали, чтобъ еще я не велѣлъ брать съ нихъ, и я имъ писалъ, чтобъ отдали не мѣшкая Ивану, а когда Иванъ возметъ, и въ тотъ часъ вамъ отдастъ.

Изъ Жолквы, Марта въ 24 д. 1707.

Алексѣй.

На верху письма приписано его же рукою:

Зѣло благодарствую, что вы также приписываете, и впредь сего не оставьте.

48.

Василій Ивановичъ здравствуй, и съ Марѳою Аѳонасьевною о Господѣ.

Пишитъ ко мнѣ, и посылайте къ Домнѣ Андреевнѣ, чтобъ она посылала черезъ почту съ своими письмами; а мнѣ зѣло сумнительно, что отъ васъ писемъ нѣтъ.

Алексѣй.

Изъ Жолквы, Марта въ 11 д., 1707.

49.

Василій Ивановичъ, Марѳа Аѳонасьевна, здравствуйте о Господѣ.

Послалъ я къ тебѣ молитвенникъ, да Марѣѣ Аѳонасьевнѣ матерейцу.

Алексѣй.

Изъ Кіева Генваря въ 15, 1707, къ Москвѣ Генваря въ 30, 1707, съ Николаемъ Алмазниковымъ.

III.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА КЪ ЕГО ОТЦУ.

1.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Допошу тебѣ, Государю, которыя мнѣ лошади подарены отъ Герцога Вольфенбиттельскаго, и изъ тѣхъ лошадей послалъ я къ тебѣ, Государю, двѣ; желаю, дай Боже щастливо тебѣ, Государь, на нихъ ѣздить, еще же послалъ двѣ матушки.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга твой

Алексѣй.

Изъ Дрездена. Апрѣля 24, 1711.

2.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, я получилъ чрезъ Господина Капитана Ягузинскаго, и по указу твоему отъѣзжаю сего часа въ Вольфенбиттель.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Дрездена. Апрѣля въ 25, 1711.

При самомъ отъѣздѣ.

3.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

По указу, Государь, твоему пріѣхалъ я сюда въ Брауншвейгъ къ Герцогу Вольфенбиттельскому (понеже онъ обрѣтается здѣсь нынѣ, одна миля отъ Вольфенбиттеля), и вышеупомянутый Герцогъ, дѣдъ Принцесинъ, такожде и отецъ и мать Принцесины, невѣсты моей, приняли меня благопріятно.

Сего числа получилъ я отъ тебя, Государя, письмо, повелѣвающее мнѣ объявить Герцогу, что пункты супружественныя присланы: будутъ вскорѣ, а мнѣ бы жить здѣсь до указу твоего, и я Герцогу о присылкѣ пунктовъ объявилъ, и онъ зело порадовался, и я буду жить до указу твоего здѣсь.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга твой

Алексѣй.

Изъ Брауншвейга. Мая въ 4 день, 1711.

4.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Сего дня отъѣзжаетъ къ тебѣ Государю отъ сюда Господинъ который мнѣ явился въ пріѣздѣ моемъ добропріятенъ.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга твой

Алексѣй.

Изъ Брауншвейга. Мая въ 5, 1711.

5.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, слышалъ я здѣсь, что Королевское Величество Польской отъѣзжаетъ къ тебѣ, Государю, отъ котораго я въ бытность мою въ Саксоніи многое имѣлъ и приданное отъ Его Величества ко мнѣ человекъ добрый, которымъ я зело благодаренъ.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга твой

Алексѣй.

Изъ Брауншвейга. Мая 7, 1711.

8.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Получилъ я письмо изъ Ахена отъ стараго Герцога, дѣда не-
вѣсты моей, къ тебѣ, Государь, и то письмо посылаю при семъ
письмѣ.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Вольфенбиттеля. Въ 4 Сентября, 1711.

9.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, писанное изъ Карлсбада въ 16 сего
мѣсяца я получилъ сегодня, и съ отцемъ и матерью невесты моей
о семъ, чтобъ быть сватѣбѣ въ Карлсбадѣ, я говорилъ, и они ради
волю твою исполнить, только стараго Герцога нѣтъ; ожидаютъ въ
всечасно (а безъ него дѣлать ничего не смѣютъ), и какъ онъ
будетъ, просить его о семъ буду. прилѣжно, и съ полною резолю-
ціею отъ него буду къ тебѣ, Государь, немедленно.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Вольфенбиттеля. Сентября 21, 1711.

P. S. Къ старому Герцогу послалъ я нарочнаго, и писалъ, проси-
его, чтобъ онъ въ пути не мѣшкалъ; я уже имѣю вѣдомость, что
поѣхалъ изъ Ахена.

10.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Извѣствую тебѣ, Государю, Герцогъ старой пріѣхалъ сюда се-
дня, и того жъ часа получилъ онъ письмо отъ Господина Шлейни-
что ты изволишь быть сватѣбѣ моей въ Торгау, и Герцогъ се-
дня воли твоей желаетъ, и поѣдутъ отецъ и мать невесты моей.

ъ нею въ третьего дня будущаго мѣсяца и старый Герцогъ поѣдетъ послѣ ихъ вскорѣ; я поѣду на сихъ дняхъ прежде ихъ.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Брауншвейга. Сентября въ 28 день, 1711.

11.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Извѣствую тебѣ, Государю, вчерашняго дня ввечеру отъсюда въ грехъ миляхъ получилъ Графъ Головкинъ (который здѣсь при мнѣ) отъ отца своего письмо, въ которомъ пишетъ по указу твоему, чтобъ мнѣ ѣхать сюда, и доведаться, все ли готово къ отправленію брака моего, и я по тому письму сюда пріѣхалъ сего дня по утру, и съ королевою видѣлся, и я о семъ съ королевой говорилъ, и она сказала, что все готово, только ожидаемъ тебя, Государя, съ желаніемъ: дай Боже намъ благополучно тебя, Государя, видѣть.

Всенижайшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Торгау. Въ 10 Октября, 1711.

12.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, пріѣхалъ я сюда сего дня, а жена моя осталась для нуждъ своихъ въ Брауншвейгѣ, и будетъ сюда въ скорѣ; что буду я здѣсь по указу твоему управлять, о томъ буду писать впредь.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Торуня. Ноября въ 10 д., 1711.

13.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Сего числа пріѣхалъ сюда господинъ Подполковникъ отъ Гвардіи Князь Долгоруковъ, и письмо твое, Государь, и универсалы за подписаниемъ руки Гаврилы Ивановича я получилъ, которое отправлю утре, также и письма къ Гетманамъ, Синявскому и прочимъ. Жена моя еще сюда не бывала; ожидаю вскорѣ, а какъ она будетъ, за людьми ея смотрѣть буду, чтобъ они жили смирно, и ни какой обиды здѣшнимъ жителямъ не чинили.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 18 Ноября, 1711.

14.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, универсалы, присланные отъ господина Головкина, разослалъ, а я нынѣ посылаю другіе универсалы съ Сроковскими Офицерами отъ Гвардіи, которые будутъ за комиссаровъ, и естли будутъ Польскія. . . . надъ Боуровою команды съ обозами Коммисаровъ нашихъ посланъ также, и легкой команды обозовъ велѣлъ быть къ Боуровымъ, чтобъ были вмѣстѣ по указу твоему, присланному съ господиномъ Подполковникомъ Княземъ Долгоруковымъ.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга

Алексѣй.

Изъ Торуня. 25 Ноября 1711.

15.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, универсалы съ срокомъ послалъ также, и Коммисаровъ и Офицеровъ отъ Гвардіи послалъ же, и велѣлъ имъ вмѣстѣ съ Польскими Коммисарами провіанту въ указанныя мѣста въ магазейнъ збирать, (а замедлѣніе учинилось за тѣмъ, что Офи-

въ сборѣ не было остановки, хочу прибавить изъ дальнаго воства, а въ которые, прилагаю роспись, и въ тѣ послалъ Офицера для сбора съ нихъ провіанта. Какія письма писали ко мнѣ Гетманъ Синявскій и Потей, такожде и Денгофъ ко мнѣ и Господину полковнику Князю Долгорукову, и тѣхъ копіи прилагаю. Боуры команды обозы поставлены были въ Кульмѣ и Груденцахъ, и переведены въ воеводство Плоцкое, понеже та ихъ квартира принята подъ Гвардію.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 16 Декабря, 1711.

17.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, вчерашняго дня я получилъ отъ Господина Графа Головкина письмо, при которомъ прислалъ копію, санную отъ него до Господина Подполковника Кн. Долгору (а подлиннаго къ нему, Долгорукову, не было), и въ той копіи писано указомъ твоимъ, чтобъ намъ провіантъ собирать съ ближнихъ воеводствъ, что соберется, а съ дальнихъ обождать, пока Князь Шведскій изъ Турокъ выдетъ, а я уже послалъ во многія воства, и гдѣ писалъ къ тебѣ, Государю, въ 16-е сего мѣсяца, съ посылаю копію при семъ; только еще не посланы въ тѣ воства, которыя послѣ прибавлены (какъ въ томъ письмѣ писано при немъ посланы росписи), и я ихъ удержалъ до указу твоему, а которыя посланы Офицеры отъ Гвардіи, такожде и на экзаменъ Офицеры изъ драгунъ, что изволишь съ ними, возвращать ли или какъ изволишь, прошу милостивой резолюціи.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Жена моя пріѣхала вчера ввечеру сюда.

Изъ Торуня. Декабря въ 20, 1711.

18.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Донашу тебѣ, Государю: посланныя сюда Офицеры отъ Гвардіи : сбору провіанта, ко мнѣ пишутъ, что Поляки хлѣбомъ платить хотятъ, а просятъ чтобъ взять деньгами, и о семъ какъ изво-
пъ? Я безъ указу твоего деньгами брать не смѣю, понеже будетъ,
въ деньги, хлѣба купить будетъ сыскать не возможно; и я пи-
къ Офицерамъ, чтобъ какъ возможно трудились, чтобъ хлѣ-
съ собирать, и о семъ какъ изволишь? А Поляки зело ради, чтобъ
деньгами взять.

Всепокорнѣйшій рабъ и сынъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня. 24 Декабря, 1711.

19.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Донашу тебѣ, Государю: посланные отъ сюда Офицеры отъ Гвар-
діи собранія провіанту пишутъ изъ Кракова: Капитанъ Соловой.
его въ городъ не пускаютъ, и провіанту давать не хотятъ, а
казали, что ихъ Синявской Гетманъ не велѣлъ давать провіанту
нимъ; такожде и изъ иныхъ воеводствъ наши Офицеры пишутъ,
въ многіе города ихъ не пускаютъ и выбиваютъ вонъ, а въ
провіантъ отказываютъ съ великою противностію; и пишутъ наши
офицеры изъ нѣкоторыхъ воеводствъ, что ихъ и посланныхъ съ
ими драгунъ не кормятъ, и принуждены они себѣ ѣсть покупать
свои деньги, такожде и драгуны.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и рабъ

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 31 Декабря, 1711.

20.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Донашу тебѣ, Государю: Поляки изъ нѣкоторыхъ воеводствъ про-
віанту продать хотятъ, а именно изъ Индрославскаго, Брестъ Ку-

явскаго, Ходынцкаго и иныхъ принадлежащихъ къ нимъ; и писали наши Офицеры, посланные въ нихъ, что хотятъ поставить на указанные сроки въ указанныхъ мѣстахъ, а изъ Сендомирскаго, Краковскаго и иныхъ писали Офицеры наши, что чинятъ имъ противности, и какія письма получилъ я отъ Гетмана Синявскаго и отъ Примаса, съ тѣхъ копію посылаю къ тебѣ Государю.

Всепокорнѣйшій сынъ и рабъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня, въ 10 Января 1712.

21.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю: пишутъ наши Офицеры, которые для собранія провіанту посланы, что Поляки всѣмъ чинятъ противность великую, и весьма отказываются, а которые было малые воеводства и посулили, и тѣ не везутъ, а въ дальніи посылать безъ указа твоего не смѣю, понеже писалъ Канцлеръ Графъ Головкинъ, чтобъ обождать до указу, а будетъ..... въ прибавокъ воеводствъ къ тѣмъ, въ которые посланы и въ сборъ (хотя бъ и дали), съ ближнихъ будетъ малое число только недѣли на три на..... 12000 человекъ, понеже съ ближнихъ воеводствъ и земель присланные тарифы не правдивые зело малы: гдѣ была тысяча дымовъ, тамъ десять, и сія вѣдомость при семъ полагаю, а въ иныхъ воеводствахъ большихъ; Краковскомъ, Сендомирскомъ, Любенскомъ * стоятъ Польскіе жолнеры, и не велятъ давать провіанту. сказывая, что Синявскій Гетманъ не велѣлъ, и тарифу не дали, и выбиваютъ нашихъ вонъ. А что писалъ Соловой Капитанъ ко мнѣ изъ Кракова, и съ того копію посылаю, а изъ прочихъ воеводствъ тоже пишутъ; я еще посылаю на экзекуцію послѣднихъ во всѣ тѣ мѣста, гдѣ наши есть, а больше посылать некова отъ Боурова корпуса, понеже только при лошадяхъ съ небольшимъ чотыреста человекъ, а лошадей много. Я зело опасенъ твоего гнѣву, что не будетъ въ собраніи указнаго числа; а какія письма были ко мнѣ отъ примаса Синявскаго и Денгофа противные, и съ тѣхъ копіи послалъ къ тебѣ, Государь, въ прежнихъ

* Люблинскомъ.

зѣмахъ; не вѣдаю, дошли ли они, или нѣтъ, понеже отъ тебя, Государь, указу на нихъ еще не получалъ. и нынѣ пишутъ Поляки съ нкою противностію; Синявскій и прочіе весьма не хотятъ дать. На сіе письмо мое милостиваго рѣшенія прошу, что изволишь дѣлать.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и рабъ

Алексѣй.

Изъ Торуня. 30 Января 1712.

22.

Милостивѣйшій Государь Батюшка!

Доношу тебѣ, Государю: писали ко мнѣ Офицеры, посланные для провіанта, что Поляки давать не хотятъ по универсалу Гетмана Сивскаго, которыя онъ разослалъ съ трибунами Радомскаго, съ чего сію посылаю къ тебѣ, Государь, а изъ Краковскаго и Сендомирскаго воеводствъ Офицеровъ нашихъ выбили съ безчестіемъ, и что Офицеры ко мнѣ писали, изъ того выписавъ, посылаю къ тебѣ, Государю. А сего мѣсяца въ 4 день были здѣсь послы отъ рѣчи Польской съ трибунами Радомскаго, каштелянъ Рижскій Залуской съ товарищи, и съ ними господинъ Подполковникъ Князь Долгорукой былъ въ конференціи, и что учинили, такожде и инструкции ихъ, посылаю къ тебѣ, Государю, списки; зело они говорили въ противность, чтобъ Офицеровъ и драгунъ вывести и провіанту не збять, однако же то учинили, чтобъ провіанта до указу твоего не врать, а Офицерамъ и драгунамъ быть до указу тамъ, и о семъ къ изволишь, збирать ли, или нѣтъ? а я къ Офицерамъ писалъ, чтобъ до указу твоего обождали. Зело мнѣ печально, что не могу исполнить по указу твоему; истинно, какъ возможно старался, чтобъ имать, да не возможно было; Поляки съ трибунами Радомскаго ѣдутъ въ Варшаву на Сеймъ, гдѣ сказываютъ и Королевское Вѣщество будетъ.

Всепокорнѣйшій рабъ и сынъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 11 Февраля, 1712.

23.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, я получилъ, въ которомъ изволишь писать, чтобъ для малолюдства посылать на экзекуцію Ингермонландской и Остраханской полки, и оныя еще не бывали сюда. О здѣшнемъ дѣлѣ писалъ я къ тебѣ, Государь, съ Атъютантомъ Голенищевымъ, и ожидаю указа; а Поляки хотя въ то время и посылали нашихъ для провіанту посланныхъ Офицеровъ ко мнѣ, и не высылали изъ воеводствъ, (:гдѣ онѣ посланы:) до указу твоего, только послѣ того многихъ выбили съ безчестіемъ. Семенъ Нарышкинъ сюда пріѣхалъ, и отправленъ къ тебѣ, Государю, а велѣлъ ему ѣхать съ поспѣшностію.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и рабъ

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 12 Марта, 1712.

24.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, чрезъ Голенищева получилъ, и по оному о сборѣ провіанта писалъ я къ послу Князю Долгорукову въ Варшаву, чтобъ весьма домогался, чтобъ нашимъ не возбранно было збирать провіанту; и что онъ ко мнѣ отвѣтствовалъ, съ тою копію посылаю къ тебѣ, Государь, и я къ нему паки писалъ, чтобъ онъ о семъ весьма трудился.

Всепокорнѣйшій сынъ и рабъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 8 Апрѣля, 1712.

25.

Милостивѣйшій Государь Батюшка!

Нного къ доношенію тебѣ, Государю, не имѣю, только что здѣсь все благополучно есть. Свѣтлѣйшій Князь Меншиковъ сего дня намѣренъ

отъѣхать въ надлежащій путь до Помераніи, куда и я поѣду по указу твоему, а жена моя поѣхала въ Вольфенбиттель третьяго дня, и будетъ тамъ жить до указу.

Всепокорнѣйшій сынъ и рабъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 29 Апрѣля, 1712.

26.

Милостивѣйшій Государь Батюшка!

Доношу тебѣ, Государь, пріѣхалъ я сюда въ 21 сего мѣсяца благополучно.

Всенижайшій сынъ твой и рабъ

Алексѣй.

Изъ Гарца. Въ 17 Мая 1712.

27.

Милостивѣйшій Государь Батюшка!

Къ доношенію тебѣ, Государю, не имѣю: только что Свѣтлѣйшій Князь Меншиковъ поѣдетъ послѣ завтра въ Дрезденъ для свиданія съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ.

Всепокорнѣйшій рабъ и сынъ твой

Алексѣй.

Изъ Гарца. Мая въ 25, 1712.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ СПИСОКЪ ПИСЕМЪ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИ

I.

КЪ ДУХОВНИКУ ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ.

1706 года.

1. Марта 15.	7. Юня 23.
2. Мая 14.	8. — 24.
3. — 28.	9. — 28.
4. Юня 2.	10. Юля 23.
5. — 10.	11. Августа 16, изъ Вязьм
6. — 20.	12. Сентября 6.

1707 года.

13. Марта , изъ Жолквы, грамотка 7.
14. — — изъ Смоленска.
15. Юня 22, изъ Смоленска.
16. Юня 30, изъ Смоленска, грамотка 30.
17. Юля 7, изъ Смоленска, грамотка 5.
18. — 20, изъ Смоленска, грамотка 26.
19. — 29, изъ Смоленска, грамотка 27.
20. — — — — грамотка 29.
21. Сентября 21, изъ Смоленска, грамотка 37.
22. Мая 28.
23. — 18, изъ Ярославля, получилъ Декабря 15, грам.

1709 года.

24. Сентября 11, изъ Сольцы, грамотка 5.
25. — 5, изъ Люблина, грамотка 4.

26. Октября 10, изъ Конечполя, грамотка 10.
27. Ноября 14, изъ Ярославля.
28. Декабря 7, изъ Кракова

1710 года.

29. Января 15, изъ Кракова, грамотка 16.
30. Января 28, изъ Кракова, грамотка 18.
31. Февраля 4, изъ Кракова, грамотка 19.
32. Марта 4, изъ Кракова, грамотка 22.
33. Апрѣля 27, изъ Варшавы, грамотка 29.
34. — — — — —
35. Юля 22, изъ Дрездена, грамотка 38.
36. Августа 5, изъ Дрездена, грамотка 40.
37. Октября 1, изъ Лейпцига, грамотка 47.
38. Ноября 4, изъ Дрездена, грамотка 54.
39. — 18, изъ Дрездена, грамотка 56.
40. — 24, изъ Дрездена, грамотка 57.
41. Декабря 1, изъ Дрездена, грамотка 58.

1711 года.

42. Января 15, изъ Дрездена, грамотка 62.
43. — 26, изъ Дрездена, грамотка 66.
44. Февраля 9, изъ Дрездена, грамотка 67.
45. Февраля 24, изъ Дрездена, грамотка 70.
46. Апрѣля 11, изъ Дрездена, грамотка 77.
47. Мая 1, изъ Браншвича, грамотка 81.
48. Юня 1, изъ Сальцъ Тала, грамотка 84.
49. Юля 25, изъ Браншвича, грамотка 87.
50. — 6, изъ Волфенбиттеля, грамотка 92.
51. Сентября 17, изъ Вольфенбиттеля, грамотка 97.
52. Сентября 20, изъ Вольфенбиттеля. —

1712 года.

- 53. Января 23, изъ Торуня, грамотка 114.
- 54. Марта 17, изъ Торуня, грамотка 122.
- 55. Мая 6, изъ Познани, грамотка 131.
- 56. — 20, изъ Гарца, грамотка 134.
- 57. Юня 13, изъ Гарца, грамотка 137.
- 58. Юля 5, изъ Гарца, грамотка 140.
- 59. Сентября 15, изъ Грабсвальда, грамотка 141.

1714 года.

60. 4, изъ Петербурга.

Безъ означенія чиселъ:

61. 62. — 63. — 64. — 65. — 66. —

II.

КЪ КОРМИЛИЦѢ МАРѢВѢ АФОНАСЬЕВНѢ КОЛЫЧЕВѢ

Такой дол-

женъ быть Такой есть порядокъ или безпорядокъ ко
порядокъ.

- 8. 16 * 1704, Ноября 21.
- 7. 17. — Ноября 8.
- 6. 18. — Октября 17.
- 5. 19. — Октября 9.
- 4. 20. — Сентября 29, подано Окт. 5.
- 3. 21. — Августа 5.
- 2. 22. — Юля 23, подано 27.
- 1. 23. — Юля 14, подано 21.

* 13 писемъ безъ чиселъ.

34.	24.	1716, Февраля 7.
33.	25.	1715, Октября 14.
32.	26.	— неизвѣстно, 14
31.	27.	1712, Января 23.
30.	28.	1711, — 10.
29.	29.	1709, Августа 24.
28.	30.	— Января 7.
27.	31.	1707, Сентября 18.
26.	32.	— Сентября 15.
25.	33.	— Августа 17.
24.	34.	— Августа 13.
23.	35.	— Августа 10.
22.	36.	— Іюля 29.
21.	37.	— Іюля 20.
19.	38.	— Іюля 13.
18.	39.	— Іюля 6, въ Москвѣ Іюля 10.
17.	40.	— Іюня 30, получено Іюля 3.
20.	41.	— Іюля 15.
16.	42.	— Іюня 8.
15.	43.	— Мая 26.
14.	44.	— Мая 17.
13.	45.	— Мая. 6, получено Мая 15.
12.	46.	— Апрѣля 9.
11.	47.	— Марта 24.
10.	48.	— Марта 11.
9.	49.	— Января 15, къ Москвѣ Января 30.
-

III.

КЪ ОТЕЦУ.

1711 года.

1. Апрѣля 24.	11. Октября 10.
2. Апрѣля 25.	12. Ноября 10.
3. Маія. 4.	13. Ноября 18.
4. Маія 5.	14. Ноября 25.
5. Маія 7.	15. Неизвѣстно.
6. Маія 23.	16. Декабря. 16.
7. Сентября 3.	17. Декабря. 20.
8. Сентября 4.	18. Декабря. 24.
9. Сентября 21.	19. Декабря. 31.
10. Сентября 28.	

1712 года.

20. Января 10.	24. Апрѣля 8.
21. Января 30.	25. Апрѣля 29.
22. Февраля 11.	26. Маія 17.
23. Марта 12.	27. Маія 25.
-

IV.

ПРИХОДО-РАСХОДНАЯ КНИГА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА, ВЕДЕННАЯ ВО ВРЕМЯ ПОѢЗДКИ ЗА ГРА- НИЦУ ВЪ 1714 ГОДУ.

Рукою *Ивана Аѳанасьева меньшаго* написано на верху: 1714 года, Юня въ 29 день изволилъ Государь Царевичъ взять изъ моего приему достальныя за расходомъ 100 талеровъ, въ томъ числѣ на 25 талеровъ четвертокъ. *За тѣмъ* рукою Царевича продолжается: вышеписанныя деньги въ городъ *Старгардъ* принято. Изъ того расходъ того же числа вынуто битыхъ талеровъ на расходъ тридцать. Юня въ 29 промѣнено на мелкіе въ *Старгарди* 6 талеровъ. Изъ того расходъ.

Куплена каменная книжка, дана 3 гроша, коробочка роговая, въ чемъ деньги носить, дана 6 грошей, дано *Ивану Аѳанасьеву* и *Якову Носенку* по 28 грошей на недѣлю кормовыхъ, рукавицы желтыя даны 10 грошей, за почту 5 талеровъ крестовыхъ, за баню 3 гульдена большихъ деньгами. За чулки кожаные 6 грошей, за вишни по 3 гроша, за мытье рубахъ 10 грошей. Хозяину въ *Старгардъ* за постели и обѣдъ и ужинъ и за починку коляски девять талеровъ и 14 грошей, тринкгельдту дѣвкѣ и малому по 2 гроша, и того 4 гроша, за заходъ грошъ.

Пирицъ, Юня въ 30-е.

Солдату что *пасы* бралъ 3 гроша, почталіонамъ *Саргардскимъ* 4 гроша, тринкгельдту, за почту до *Нейгуса* 4 талера битыхъ и 8 грошей за коломасу и мыло зеленое, тоже пономарихъ 2 гроша, за починку колеса четыре гроша, малому что колесо носилъ хозяину за пиво и вино 4 гроша. Въ местечкѣ *Ватъ* хозяйкѣ за во грошъ, на милостыню тоже.

Нинусъ Юля въ 1-е.

Почталіону Пирицкому 17 грошей за преслушаніе мастера почтоваго и за возку на четырехъ лошадяхъ, тамъ же за сторожку 6 грошей, за постой и пищу 2 талера крестныхъ, за почту три талера крестныхъ, гульденъ и 6 грошей, дѣвкѣ тринкгельдту грошъ. Въ *Шведе* за вишни и огурцы 2 гроша, солдату, что *пасы* бралъ, грошъ, въ деревнѣ Фегелемъ кузнецу за колесную починку и на желѣзо 6 грошей.

Анкермунды, тогожъ числа.

Почталіону Нигускому 4 гроша, за водку грошъ, за деготь тоже, за почту три талера крестныхъ и десять грошей за постой, и вино красное 4 гроша, за деготь грошъ, солдату полгроша.

Нестады, тогожъ числа.

Никифору Кондратовичу и *Ливерію* по два гроша на раздачу солдатамъ, за *пасы* за почту 4 талера и 5 грошей, почталіону Анкермундскому 2 гроша, на пиво грошъ.

Берлинъ, Юля во 2 е.

Почталіону Нестадскому 8 грошей тринкгельдту и за овесъ, за почту 16 грошей, куранту за постой полталера, за сторожку 3 гроша.

Берлинъ того же числа.

Запложено въ обѣдъ за карпы 16 грошей за два, за раки 4 гроша, за масло деревянное 2 гроша, за вино 4 гроша, за постой полталера. *Глику* дано сто талеровъ битыхъ. — Отъ Берлина отѣхавъ ночевали двѣ мили, заплачено за постой полталера, въ Берлинъ отъ записки пасовъ 2 гроша, носильщикамъ 5 грошей, за вишни грошъ, почталіономъ изъ Берно 2 гроша, за почту 4 талера и 2 гроша.

Гансдорфъ Юля въ 3-е.

Почталіонамъ Берлинскимъ 2 гроша тринкгельдту, за почту 4 талера и 2 гроша, на милостыню 2 гроша, за почту 4 талера и 2 гроша, за починку колеса 6 грошей, за обѣдъ 2 талера и 5 грошей. Въ *Екершздорфѣ* за пиво грошъ, почталіону Гансдорфскому 2

оша тринагелдту, за почту 5 талеровъ 4 гроша. Въ *Треплинъ* гождъ числа дано за лошадь, что Якова посылали, 8 грошей, мужику сторожку 2 гроша, за постой и пищу 1 талеръ и 16 грошей, плату раненому грошъ, мужику на вино грошъ.

Франкфуртъ того же числа.

На милостыню 5 грошей разнымъ роздано, мужику кто везъ 3 роша, за пасы грошъ что носили. Юля въ 5-е вынута 30 талеровъ на расходъ.

За штуку позументу краснаго 9 курантовъ талеровъ, за черные 5 грошей, за книжку Библейку 2 гроша, за матерію на лѣтній кафанъ двоеличный дано 10 курантъ талеровъ (битыхъ восемь), за *Ибнерову Генеалогію* и съ вопросами три талера и 15 грошей, за очинку коляски всей 2 талера и 6 грошей, *Ливерію* 6 крестныхъ талеровъ, *Никифору Кондратьевичу* заемныхъ 17 грошей.

Юля въ 6-е.

Ивану Авонасьеву 28 грошей, *Якову Носенку* тождъ, кормовыхъ на недѣлю ему же задержанныхъ его на дорогъ 2 талера крестныхъ 10 грошей, за книгу Начертаніе Римской вѣры талеръ и 4 гроша, за книгу описаніе десяти гоненій 6 грошей, за ланкарту 4 гроша, за ладанъ 6 грошей, на милостыню грошъ, за кадиленку полталера, за книгу Патера Георгія сто казаній талеръ и 4 гроша.

Юля въ 7-е.

Вынута 30 талеровъ, изъ того расходъ: *Ливерію* на платье 5 талеровъ крестныхъ и 12 грошей, за парикъ полшеста талера, за юторовъ образъ грошъ, *Гизелю* грошъ, за рубашки грошъ, за миньное масло 2 гроша, за перевозъ коляски грошъ, 2 талера крестныхъ на милостыню.

Юля въ 8-е.

За просфиры полгроша, за оковку три гроша, на милостыню грошъ. Въ въ городъ *Полковника Красова* 2 гроша, возницъ, что возилъ иять, талеръ.

Юля въ 9-е.

За работу кафтана моего дѣтняго и за пуговицы 10 талеровъ и 19 грошей, за календарь 2, за мытье рубашекъ 3 гроша.

Того же числа вынута 10 талеровъ крестныхъ.

Въ той же день заплочено за *Ливеріево* и *Яковлево* платье (*Ливеріево* кафтанъ, камзолъ, штаны лазоревыя; *Якову* камзолъ, штаны лазоревыя), старой выемки 8 талеровъ и 18 грошей крестныхъ, да сей выемки пять талеровъ крестныхъ, всего 13 талеровъ крестныхъ и 18 грошей.

Юля въ 10-е.

Дано за *бѣлый* парикъ 3 талера, за два шлафмица по 18 грошей, за переплеть пяти книгъ здѣсь купленныхъ 2 талера, за башмаки талеръ, за ландкарту Саксонскую 3 гроша, полгроша на просвѣры, за камедійку грошъ. — Того же числа вынута 50 талеровъ крестныхъ, да четвертки всѣ, а по сказкѣ *Никифора Кондратовича* тѣхъ четвертокъ на 25 талеровъ крестныхъ. Изъ того расходъ: на ремни полтора талера четвертка, 2 талера крестныхъ на промѣнъ на мелкіе, и розданы 2 гроша. . . . вощаной *Никифору Кондратовичу* 2 гроша за столъ, за ящикъ, что въ коляскѣ придѣланъ, и за оковку его 4 талера и 8 грошей

Въ 11-е Юля во Франкфуртъ.

За пудрованіе и за завязку париковъ дано три четвертки, кузнецу и за мытье рубахъ четвертка; софѣ дѣвкѣ, что служила, 4 четвертки, старухѣ 2, дочери ее *Аннѣ Маріи* 2 четвертки, всего троимъ 2 талера крестныхъ, караульщикамъ и пособляльщикамъ четвертка, хозяину *Волькеру*, что у него недѣлю цѣлую жили и пили и ѣли, за все 35 талеровъ и 18 грошей, а крестныхъ 28 талеровъ, за почту 3 талера и 8 грошей, *Франкфуртскому* почталіону трингельдтъ грошъ. Въ *Миксдорфѣ* за почту три талера четвертка, (дано все четвертками и здѣсь также) за пиво грошъ, того же числа въ *Либерецѣ* *Миксдорфскому* почталіону грошъ.

Въ 12-е Іюля въ Либерезе.

За ночеваніе и пищу 2 талера и 2 гроша, за почту до Котвицъ крестныхъ четыре талера, пошлинъ на мосту 18 фенинговъ, того же числа въ Котвицъ малому, что квартиру отвелъ, грошъ, почталіону Либерезскому грошъ.

Въ 14-е Іюля въ Котвицъ.

Мужику, который нанялся насъ везти, 2 гроша, на почту *Цетель*, на деготь грошъ, хозяину за двѣ ночи, за пищу и постоя за два дни 2 талера и 8 грошей, дѣвкѣ четыре гроша, солдату караульщику 1 грошей, на дорогѣ на пиво грошъ, мужику что везъ до *Шпремберга* 3 талера.

Въ Шпрембергъ въ 15-е Іюля.

За пищу три талера и 16 грошей, до *Бауцена* за почту 10 талеровъ за 6 лошадей, караульщику 2 гроша, кухаркѣ грошъ, за хлѣбъ грошъ, за служеніе, за ладонъ грошъ, за деготь грошъ, за пиво полгроша; въ *Бауценъ* почталіону Шпрембергскому 4 гроша, за пиво въ предѣстѣи 3 гроша, за вишни грошъ, за перевозку коляски въ городъ 12 грошей, тринкгельдтъ мужику, что ее везъ, полгроша, на деготь грошъ, за караулъ 5 грошей, за постоя и пищу 4 талера и 12 грошей, за колесо 2 гроша, за книжку: *Оправданіе Антона Ульрика* 3 гроша, за лошадей до Шлукенау 2 талера и 12 грошей.

Въ 17-е Іюля въ Шлукенау.

За малину и малому 2 гроша, каменщикамъ грошъ, Якову четыре гроша и 6 Ивану Аѳанасьеву 3 гроша, караульщикамъ 6 грошей.

Іюля же въ 17-е вынуто 48 червонныхъ, Новгородскаго Архіерея подарку, изъ того въ расходъ: промѣнено въ Шлукенау 5-ть червонныхъ по четыре гульдена, и изъ того расходъ: хозяину за пищу 2 талера и 10 грошей, за постоя и пищу 8, дѣвкѣ 2 гроша, за погонку коляски 2 талера и 6 грошей — Въ *Румбергъ* на дорогѣ въ *Баретъ* пономарю 2 гроша, за пиво и вишни грошъ, того же числа въ *Георгенталь* малому, что по мужикамъ ходилъ, 3 гроша.

Въ 18-е Іюля.

Въ Георгенталѣ мужикамъ, что изъ Шлукенау везли, 2 талера и 18 грошей, тринкгельдту имъ 9 грошей, бабѣ за пищу и питье 6 талеровъ и 8 грошей, да тринкгельдту 6, кузнецу за починку юляски талеръ 7 грошей, за пиво 2 гроша, мужикамъ, что изъ Георгентале до Брикштейна 2 талера и 14 грошей.

Іюля въ 19-е въ Берштетъ.

Промѣнено 2 червонныхъ, . . . которыхъ 5 дѣлаетъ гутъгрошъ. . . за вчерашній ужинъ и обѣдъ нынѣшній 4 гульдена, тамъ же въ 20-е Іюля мужику, что стерегъ и по лошадей ходилъ 13 гутъгрошей, за пищу 5 гульденовъ, мужику что взялся везти до Лейбе талеръ, кухаркѣ 3 гутъгроша, за мытье рубашекъ 9 Цезарскихъ грошей, и квартиру 8 гутъгрошей, *малому, что пустыню казагъ, гутъгрошъ.*

Въ Лейбе того же числа.

За вишни 2 гроша, Якову одинъ гутъ-грошъ, кузнецу за кончекъ 2 (ц.) грошей, за баню 5 гульденовъ, на милостыню грошъ.

Въ 12-е Іюля тамъ же за постоя и пищу 4 талера и 14 гутъгрошей.

Въ 22-е Іюля въ Лейбе.

За пищу 3 талера и 12 грошей, три гроша кухаркѣ, сторогу гульденъ, за провозъ мужикамъ до *Паслючекъ* 4 гульдена, того же числа старiku въ Павлючкахъ Мартину, сто лѣтъ имущему безъ полтора года гутъгрошъ, мужикамъ, что везли (ц.), грошъ, за деготь тоже хозяину.

Въ 23-е.

За постоя и пищу 3 гульдена, на милостыню (ц.) грошъ, караущику 4 (ц.) гроша, того же числа въ *Мелникъ* мужикамъ за провозъ отъ *Паслючекъ* до *Мелника* червонный и 10 гутъ гроша, на милостыню 3 гутъгроша, за вишни гутъгрошъ, мужику, что по лошадей ходилъ, 2 (ц.) гроша, хозяйкѣ за пищу 2 гульдена, за деготь (ц.) грошъ, въ *Лебеницѣ* — въ 24-е хозяйкѣ 2 гульдена и постоя и пищу.

1 въ 24-е Юля.

пашпорты 3 (ц.) гроша, въ первой *астери* гульденъ за пищу, угуу подъ *зеленый орелъ* переѣхали тогожъ дня, мужикамъ, что ... За книги: малые животы Святыхъ 2 гульдена и 18 крей-
ъ, малыя Нѣмецкія, Богемской Мартирологіумъ гульденъ и 12,
изъ Богемскій 36 животы Святыхъ Богемскихъ 2
на и 30 . . . казанія Кардинала гульденъ и 15, Библия 3
на, животы Святыхъ Рибо Деніера 2 тома 15 гульденовъ,
мъ 7 гульденовъ, другой 8 гульденовъ.

26-е.

лена книга о чудесахъ Божіихъ три тома, дана четыре чер-
хъ, Томасъ Акемпизъ 12 грошей, Марко Девіано 8 (ц.) гро-
Бернарда о истинной правдѣ 8 (ц.) грошей, малые святцы 10
рошей, Дрекселія о вѣчности, и размышленія на всякъ день 12
й, за воду минеральную полталера.

я въ 27-е.

листъ, что статьи мостовыя писаны 7 (ц.) грошей, за ру-
10 (ц.) грошей.

я въ 28-е.

сливы грошъ, хозяину за постой и пищу, что пять дней
13 червонныхъ, подъ зеленымъ орломъ. За книгу *другой свѣтъ*
, за колокольчикъ 20 (ц.) грошей, повару 6 (ц.) грошей, за
жъ 7 (ц.) грошей, за перевозку коляски въ другой городъ 17
й.

я въ 29-е.

аты 600 червонныхъ, которые промѣнены въ Ригѣ, и вынуто
расходъ. Изъ того расходъ: на *пудру* талеръ; Французской
печикъ, что червонные кладутъ, гульденъ.

30-е.

лены: Житія Святыхъ въ дестъ, творенія Рибоденіера 2 части
5 гульденовъ, * книга Манны Небесной полтреть гульдена, на

нига куплена еще 24 Юля.

милостыню 9 гульденовъ, за бѣлій мѣхъ, что къ одѣялу въ приб 4 гульдена, за баню два гульдена.

Августа въ 1-е.

За переплеть всѣхъ книгъ 9 гульденовъ одному переплетч другому талеръ, Якову за мѣлкую покупку 12 грошей, за ра одѣяла 12 грошей, за мытье рубашекъ 15 грошей, тринкгел дѣвкѣ 5 грошей того же числа, доктору червонный за чищеніе бовъ, хозяину въ другой астеріи подъ банею 9 червонныхъ, за стой и пищу, того жъ числа *робятамъ, что ломались*, гуль: повару 6, слугѣ 4, дѣвкѣ 3 гроша трикгельдту, за *письмо* на 1 2 гроша, на милостыню 2 (ц.) гроша, за почтовую цетель 17 церовъ, почтарю Прагскому 7 крейцеровъ тринкгельдту.

Августа во 2-е.

Въ Серовичахъ за пищу и постоя и почту до Корсовичъ 10 деновъ, дѣвкѣ (ц.) грошъ, караульщикамъ 4 (ц.) гроша, въ *Кор чахъ* за пиво 8 грошей, за почту талеръ до *Хойницъ*.

Августа въ 3-е.

Отъ Хойницъ до *Нейвирзгаузенъ* 4 гульдена, Якову задержан его 2 гульдена и 8 грошей.

Августа въ 4-е.

Вынуто 50 червонныхъ, Того же числа въ *Нейвирзгаузенъ* за и постоя 7 гульденовъ.

Августа въ 5-е.

Въ Шлаконвальде за проклятой постоя гульденъ и 18, ма что пособлялъ, (ц.) грошъ, мужикамъ, что везли до Еленбогена, 1 деновъ, тринкгельдту 2 гроша, Якову, когда былъ посыланъ въ 1 баденъ, дано на покупку и за прежнюю задержку 5-ть гуль, и 12 грошей за провозъ его.

Въ 7-е Августа.

На милостыню 8 гульденовъ и три гроша, * за башмаки тал мытье рубашекъ 7 грошей.

* Любопытно, почему такая большая милостыня 7 Августа.

Въ 7-е Августа.

Въ Еленбогенѣ за постоя и пищу 9 червонныхъ и 3 гульдена, мужику, что везъ отъ Еленбогена до Фалькенау, 2 гульдена и 4 гроша.

Въ 8-е Августа.

За шляпную починку 10, за хлѣбъ 6, за деготь 3 крейцеровъ, за пищу и постоя въ Фалькенау 6 червонныхъ и гульденъ, двочкѣ княжеской дочери 5 грошей, дѣвкѣ 2 гроша.

Въ 8-е Августа.

Мужикамъ, что везли отъ Фалькенау до Егры 4 гульдена, трубачамъ въ Егрѣ гульденъ, мужикамъ за ношеніе сундуковъ 6 (ц.) гроша.

Въ 9-е Августа.

Мужику, что возилъ воду смотрѣть въ Егрѣ, гульденъ, за пряжи гульденъ, въ Егрѣ за пищу и постоя 9 гульденовъ и 15, за коробку что табакъ носить 4 гутъ гроша, Якову 3 гутъ гроша за держаніе его, за пинку (трубку) и табакъ 3 гутъ гроша, за штопоръ (ц.) 8 грошей за готовальню, ножикъ, вилки и ложку, гульденъ.

Въ 10-е Августа.

Въ Егрѣ же за пищу и постоя 9-ть гульденовъ, малому, что служилъ, 3 гутъ гроша, за почту 6 гульденовъ, дѣвкамъ 4 гутъ гроша, почталіону 3 гутъ гроша.

Въ 11-е Августа.

Въ Фалькенау за пищу 4 червонныхъ и 3 гульдена, дѣвкамъ 2 гутъ гроша.

Въ 12-е Августа.

Въ Карлсбадѣ за коробочку и огниво 2 червонца, Якову 6 (ц.) грошей задержанныхъ, робятамъ, что пѣли, гутъ грошъ.

Въ 13-е Августа.

Огороднику Бехерову 3 гутъ гроша, за налоецъ 8 (ц.) грошей.

Въ 14-е Августа.

Робятомъ, что поють, гуть грошъ

Въ 15-е.

Заплачено въ Карлсбадѣ за три дни, въ 12, 13 и 14, за пищу крестныхъ талеровъ, за книгу Стодуръ 3, за книгу Есопа гульдены, трубачамъ талеръ

Въ 17 Августа.

Принято отъ Глика остаточныя отъ данныхъ ему ста талеровъ крестныхъ 39 талеровъ крестныхъ и 8 заплачено въ разные дни за пипку пенковую червонный, за подтяжки 30 гуть гроша, за парикъ Петрушкѣ 3 гульдена, за пищу за дни 15, 16, 17, 18 крестныхъ талеровъ и 9 грошей, за посмотри собаки штучи гуть грошей, на лугу за лимонаты червонной. Кухаркѣ за 10 гульденъ, за письмо 4 гроша, за переплеть книгъ талеръ крестный и 7 (ц.) грошей, Якову 2 крестныхъ талеровъ на расплату вещей.

Августа въ 24-е.

Барбиру за метаніе крови 2 крестныхъ талера, за очки по 1 гульдена, робятамъ гуть грошъ, черницамъ Уніатскимъ талеръ крестный.

Августа въ 28-е.

Якову за мытье рубахъ и бумагу крестный талеръ.

Августа въ 30-е.

Дано.... въ лицахъ 6 гульденовъ, за смѣшныя книги 8 грошей, имя имъ Ларимъ, Лаврумъ, Ларисимумъ, за письмо 5 гуть грошей.

Того же числа промѣнялъ талеръ крестной на мелкіе денги. Того же числа дано Ивану Аѳонасьеву талеръ крестной, на кобылу 5 (ц.) грошей, за штиблеты 10 гуть грошей, за парикъ Петрушкѣ 3 гульдена, за футляръ къ очкамъ 13 крейцеровъ.

Сентября въ 4-е.

Гофмейстеру Прелатову 3 крестные талера.

Сентября въ 5-е.

За работу штиблеть и за чиненье кафтана гульденъ и 10 грошей, за шляпную починку 4 (ц.) гроша.

Сентября въ 6-е.

За книги Филологіи 10 грошей, Якову задержанныхъ 20 (ц.) грошей, за починку коляски 3 гульдена и 14 крейцеровъ, на милостыню 4 гуть гроша.

Сентября въ 9-е.

Рудомету червонной, за почту 8 (ц.) грошей.

Сентября въ 11-е.

За книгу Вурмландъ гульденъ за пять томовъ, за Евангелія праздничныя десять крейцеровъ, за календарь 2 крейцера.

Сентября въ 12.

За камень что къ животу 8 гуть грошей, за починку шлафрока 7 крейцеровъ.

Сентября въ 15.

За ящикъ на книги 8 гуть грошей, за булавки *матушки* 8 талеровъ и 20 (ц.) грошей.

Сентября въ 15-е.

Взято 4 крестныхъ талера въ *Шлаковерденъ*, и тамъ оныя розаны огородникамъ двумъ 3, мастерицъ 1, и птичнику гульденъ.

Сентября въ 17-е.

За мытье рубашекъ 11 гуть грошей, за груши 2 гуть гроша, Якову гуть грошей за мелкія задержки.

Сентября въ 20-е.

Отданъ червонный на промѣнъ, изъ того за письмо 4 гуть гроша, ще за письмо 3 гуть гроша, за коробку на порошокъ зубной гуть грошей.

Сентября въ 21-е.

За завязку парика 2 гутъ гроша, за ящикъ, что деньги возить, (ц.) грошей, за порошокъ зубной 9 гульденовъ.

Сентября въ 22-е.

Дано на дорогу Ивану Аонасьеву меньшому съ Гликомъ 8 червонныхъ изъ тысячи *Гаврила Ивановича*, да себѣ взялъ изъ 35 червонныхъ.

Сентября въ 24-е.

При отъѣздѣ изъ Карлсбада расходъ: за деготь 2 гутъ гроша, вино церковное гульденъ, за стулъ 2 талера, за лекарство 12 талеровъ, Доктору *Бехеру* 50 талеровъ, крестинѣ его 5, бабамъ водоямъ 2, и огороднику 1, дѣвкѣ коровницѣ Бехеровой полъ, повару трубачамъ 2. Взято съ собой на дорогу 10 талеровъ, изъ того богадѣльню 3 талера.

Сыну Бургендлерову 5 червонныхъ, талеръ нищимъ, отъ Фаленау мужикамъ, которые везли, дано гульденъ и 4 (ц.) гроша.

Сентября въ 25-е.

Въ *Габершергъ* за обѣдъ и постой 2 гульдена, мужику (ц.) грошъ, тринкгельдту, нищему 2 гутъ гроша, мужикамъ до Егры 3 талера, курантъ, нищему 2 гутъ гроша, за обѣдъ 5 (ц.) грошей.

Въ *Богадорнъ* (?) 2 гутъ гроша, отъ *Егры* до *Галбенъ Саксена* гульдена.

Сентября въ 26-е.

Барбиру 2 гутъ гроша, въ *Гальбенъ Саксенъ* за пищу и постой лошадей до *Тильшенрейта* 10 гульденовъ, (дано 3 червонныхъ, изъ которыхъ 2 гульдена взято назадъ), въ *Тильшенрейтъ* за пиво 15, за почту до *Вейдена* 8 гульденовъ.

Въ Нейстетъ въ 27-е.

За постой 3 гульдена и . . . въ *Вейденъ* за почту и пищу постой 13 гульденовъ, а именно: за пищу 3, за почту до *Сульцба* 10 гульденовъ.

Въ 28 е въ Сульцбахъ.

За пищу и постоя и лошадей до Абсберга 13 гульденовъ.

Сентября въ 29 въ Абсбергъ.

За постоя и пищу 10 гульденовъ до , почтальону Абсберг-
кому 5 (ц.) грошей, за почту 4 гульдена.

Сентября въ 30-е въ Гартингофъ.

За пищу и постоя 5 гульденовъ и 17, на почтѣ почтовыхъ 4 гуль-
дена, почтальону 5 (ц.) грошей, за пиво грошъ въ Риксдорфъ. Поч-
тальону Гартенгофскому 5 (ц.) грошей, за пиво и фрукты 12, за
пашпорты въ Нюрнберхъ у воротъ 8 (ц.) грошей, почтальону Рижс-
дорфскому 5 (ц.) грошей, почтовыхъ 4 гульдена.

Въ Нюрнберхъ въ 1-е Октября.

За сукно на кафтанъ 7 червонныхъ, за девять локтей за под-
кладку 4 и 48, за табакъ гульденъ, за книгу корконданція гульденъ
и 12 гутъ грошей, за две маленькихъ за водку 45.

Въ 2-е Октября.

За сукно на рейзерокъ 6 локтей по талеру и 12 гутъ грошей, на
ешанчу синева 8 локтей по два талера, всего 19 и 6 гутъ грошей,
за подкладку на рейзерокъ 12 локоть 6 талеровъ, за чулки валеные
2, всего 6, и 12 гутъ грошей, Ливерію 4 червоныхъ и 2 талера, за
книги: противъ Лутаровъ 3, за Гронографъ 1, Бемская Исторія
юль, за Цесаревъ 1 за подписку пасовъ 20, малому Лав-
ентію гутъ грошъ.

Въ 3-е Октября.

Барбиру 16.

Въ 4-е Октября.

За посмотрѣніе Цесарскаго дому гульденъ, за фонтанку гульденъ,
за баню 3 гульдена.

Въ 5-е Октября.

Въ Кунштѣкаморъ 2 гульдена — у Версалия 8 гутъ грошей.

Въ 6-е.

За мытье платья 53, за переплетъ Конкорданции гульденъ, за футляръ гульденъ, за чемоданъ 2 гульдена, Кристофу лонлакею 40 грошей за четыре дни, по десяти гуть грошей, что возилъ смотрѣть вещи, слугамъ: Андрею, Кристьянину, Лаврентію. талеръ тринкгельду, за 100 мушкатель талеръ, за пищу и постой 17 червонцевъ и гульденъ. За терку обманную табачную 20, за кафтанъ и камзол и штаны, за пуговицы и за работу, что въ Нюренберхе дѣлаю, дано 6 червонныхъ и 2 гульдена, за почту до *Ерланга* 6 гульденовъ, почталіону 8 гуть гуть грошей, въ *форъ Греме* за пиво грошъ, за почту отъ *Ерланга* до *Дальсдорфа* 6 гульденовъ, почталіону 5 грошей.

Въ 7 Октября.

За почту до *Бамберха* 4 гульдена, почтарю 5 грошей, за книгу катихизисъ 4 паца.

Въ 8 Октября.

Куплено книгъ мелкихъ на гульденъ 1, О познаніи самаго себя, 2. Какъ скоро ученымъ себя сдѣлать, 3., Какъ безъ болѣзни жить. Того же числа куплена книга Поученія Патера Іеронима Форденбаха, дана 3 талера и 8 грошей..... Инженерная полгульдена, церковныя Исторіи полтара талера, Зерцало 8 грошей, регула Святаго Венедикта 16 грошей, чудное древо 6 грошей, всего 6 талеровъ и 8 грошей; за колясочную починку 12 за кодиленку 3 паца, за книгу *Фабелькопфъ* 8 гуть грошей, въ Соборъ ключарю червонный за посмотрѣніе.

Въ 10-е Октября.

Барбиру 2 гуть гроша.

Въ 11-е Октября.

За переплетъ книгъ 2 талера, за книгу Теологію 7 гульденовъ, за очки гульденъ, за колясочную починку 4 гроша.

Въ 13-е Октября.

Въ Бамберхъ за пищу и постой 12 червонныхъ и 2 гульдена, *Прецептору* хозяйскихъ дѣтей 3 гульдена, что водилъ смотрѣть.....

бамъ, что постели слали гульденъ, за почту червонный до *Рательсдорфа*, за перевозъ чрезъ *Мейнъ* рѣку 4 гроша, въ *Рательсдорфе* почталіону *Бамберхскому* 5 грошей за почту, да въ *Глезенъ* червонный, за пиво и вино 4 гутъ гроша, почталіону 5 грошей, за почту до *Кобурха* червонный.

Октября въ 14-е.

Вынуто 30 червонныхъ.

Въ *Глазе* за пищу и постой 4 гульдена, въ *Кобурхе* за починъ *Ворты* гутъ грошъ, почталіону 5 гутъ грошей.

Въ *Кобурхе* за пищу и постой 2 червонныхъ и 2 гульдена, за почту червонный.

Въ 15-е Октября.

Почталіону *Кобурскому* 5 грошей, за починку коляски 4 гроша, за пищу 3 талера, за почту 2 талера.

Въ *Гильдсбургаузенъ* почталіону 5 грошей, почтовыхъ 3 гульдена, почталіону 5 грошей.

Въ 16-е Октября, въ Шлезинге.

За баню 20 гутъ грошей, малому, что мылъ, 3 гутъ гроша.

Въ 17-е.

Барбиру 2 гутъ гроша, за пищу и постой 10 гульденовъ, почтовыхъ до *Ильменау* 2 червонныхъ, почталіону 8 гутъ грошей.

Въ 18-е, въ Ильменау.

За починку коляски 3 гутъ гроша, за пищу 10 талеровъ, за почту 4 гульдена.

Въ 19-е Октября, въ Аранштатъ.

За книги о рожденіи *женъ* 16 гутъ грошей, что живущая *Европа* 16 грошей, за пищу и постой 7 талеровъ и 16 гутъ грошей.

Въ *Ерфуртъ* того же числа почталіону 5 гутъ грошей, за книги *Змышленіе Господи Лавальеры* 2 гутъ гроша, *Оптека* на злыхъ

жень 2 гуть гроша, Европейская дорога 12 гуть грошей, Въ Короля Шведскаго 2 гуть гроша, за цедро 20 гуть грошей . .

Въ 20-е.

Барбиру 6 гуть грошей, на цедру 10-ть гуть грошей.

Въ 20-е Октября.

Пономарю въ Соборѣ гульденъ, звонарю 4 гуть гроша, за к два червонныхъ, Якову задержанныя талеръ и 2 гуть гроша, поясъ на шлафрокъ за три локтя 30 грошей, за щетку, что з чистятъ, 2 гуть гроша.

Въ 23-е Октября.

За переплеть книгъ талеръ и 12 гуть грошей (вынуто 30 вонныхъ:), при отъѣздѣ изъ *Ерфурта* за мытье рубашекъ 12 гро за книгу Конкорданцію Католическую гульденъ, за бабку приѣм 8 грошей, Спектакуломъ 8 гуть грошей, за пищу и постоя червонныхъ и 3 гульдена, тринкгельдту слугамъ талеръ, за кни 2 гроша, почтовыхъ червонный и 2 гульдена, до Путельштата по ліону Эрфуртскому 6 грошей.

Въ 24-е въ Путельштатъ.

Барбиру 2 гроша, за пищу и постоя 6, за почту 4 гульдена *Науштата* почталіону 5 грошей, въ *Науштатъ* почтовыхъ чер ной, почталіону 5 грошей.

Въ 25-й день въ Наумберге.

За баню 2 гульдена и 8 грошей, ребятамъ, что мыли, 6 гро бабъ 2 гроша.

Въ 26-е въ Наумбурге.

За пищу и постоя 18 талеровъ и 7 грошей, да за почту до М зебурха гульденъ, Поручику раненому гульденъ; въ *Мерзебурхъ* таліону 5 грошей, за книгу календарь Аустрійскій 8 грошей, за

тъ 1 грошъ, за почту до *Галле* червонный, въ *Галле* почталіону 5 ошей, вынута 30-ть червонныхъ.

Въ 27-е въ Галле.

За почту до *Десау* 2 червонныхъ 1 гульденъ, за книгу Резе-Беш-бункъ гульденъ, за Евангеліе маленькое 8 грошей, еще за почту 8 грошей, за пищу и постой 2 червонныхъ и 20 грошей, тринкельту 2 гроша, малому 1, за мазь 3 гроша, почталіону 2 гроша, а пиво грошъ, въ *Десау* почталіону 2 гроша, караульщику 6 грошей, что у коляски.

Въ 28-е въ Десау.

За пищу и постой 6 талеровъ и 20 грошей, тринкгельту 8 грошей, мужикамъ до *Церпста* червонной и 8 грошей, понеже почтмейстеръ лошадей не далъ, за перевозъ гульденъ.

Въ 28-е въ Церпстъ.

За пищу и постой 5 талеровъ, тринкгельту 2 гроша, за почту 4 талера и 8 грошей, на дорогъ за пиво 2 гроша, въ *Козвикъ* за смот-рѣніе шлоса 5 грошей, почталіону 4 гроша, за починку коляски 8 грошей тамъ же.

Въ 30-е.

За пищу и постой и почту 13 талеровъ и 12 грошъ, въ *Травенбрице* почталіону 3 гроша, за *гуся*. что собака *Фалькеръ* подавилъ, 6 грошей, ищему 2 гроша.

Въ 31-е.

Тамъ же барбиру 2 гроша, за пищу и постой и почту 9 талеровъ 2 гроша, тринкгельту 2 гроша, за узду на собаку 3 гроша.

Въ Сармунде почталіону 4 гроша, за почту до *Берлина* 2 червонныхъ и 2 гуть гроша.

Въ 1-е Ноября

За постой и пищу талеръ и 20 грошей, бабъ 12 грошей, въ *Берлинъ* почталіону что везъ 4 гроша. Ноября въ 1-е принято отъ

Ивана Анонасьевича Меньшаго (изъ данныхъ ему въ Карлсбадѣ 5 червонныхъ на дорогу) 26 червонныхъ, изъ того за инструм математическія и инженерныя 18 червонныхъ.

Въ Берлинѣ въ 4-е Ноября.

Дано за посмотрѣніе Кунштъ Камеры и Библіотеки 3 червонн Икону за вѣтіе его въ Ригѣ деньги 26 червонныхъ 13 червонн

№ 3-е.

Вынуто 50 червонныхъ, изъ того *Никифору Кондратьевич* вѣтукъ соболи и лисицу въ Карлсбаде 18 червонныхъ, за пере кинигъ 3 талера, за посмотрѣніе—*Ритъ* Камора 2 червонныхъ, Ц уза 2 гульдена, носильщикамъ 10 грошей, за два парика 3 нонныхъ.

№ 6-е. Глику 10 червонныхъ, за посмотрѣніе Шлоса червое

№ 8-е Вынуто 10 червонныхъ, изъ того въ расходъ: *Ливері* Ивану Анонасьевичу 50 на дорогу, за погребецъ погъ осма дена, за рыбу — часы *Веніамину Архимандриту* и прочія и покупки 21 червонный, на промѣнъ 10, съ собою 19 червонн

Ноября въ 8-е въ Берлинѣ.

За почту червонный, въ *Бернау* почталіону 2 гроша, за поч *Нестата* 6 гульденовъ и 2 гроша, за пиво 2 гроша, въ Неста чталіону 2 гроша тамъ же.

Въ 9-е. За почту 4 талера и 4 гроша, за пищу и постоя и 8 грошей, въ *Алкерлунде* почталіону 2 гроша, за почту 4 и 4 гроша, за пиво грошъ. *Въ Шведе* того же числа почталіо грошей на покупку корма лошадямъ.

Въ 10-е Ноября въ Шведе.

За пищу и постоя 2 талера и 12 грошей, малому, что сл 2 гроша, за мостовщину 12 грошей. *Въ Найгаузе* почталіо

юша, за почту до *Пириць* 5-ть талеровъ и 10 грошей, за пиво 2
юша, въ *Пирицахъ* почталіону 3 гроша, барбиру 2 гроша.

Въ 11-е въ Пирицахъ.

За пищу и постой 2 талера, за почту до *Стардгардта* 4 талера
и 2 гроша, нищимъ 2 гроша, почталіону 2 гроша, за покупку
шапки и рукавицъ Нѣмецкихъ теплыхъ 3 талера, за деревянную
перешницю 14 грошей, за трубку грошъ, за рожокъ почтовой 8
грошей, за часы и зеркальцо гульденъ, за баню четыре талера и 4
гроша въ *Штаргадтѣ* же.

Въ 12-е.

Дѣтинѣ, что мылъ, 2 гроша, за пищу и постой и почту 20 тале-
ровъ, того же числа въ *Новъградѣ* почталіону 2 гроша, за брань 3
гроша, за почту и за письма 3 гроша.

Въ 13-е.

Тамъ же за почту 5 талеровъ и 10 грошей, за пищу и постой
4 талера, за пиво. за почту 4 талера и 10
грошей. Въ *Карлинѣ* почталіону 2 гроша, за брань 3 гроша,—тамъ же.

Въ 14-е.

Барбиру 2 гроша, за мазь колесную 3 гроша, за пищу и по-
той, 4 гульдена, за почту 6 гульденовъ и 2 гроша, мужику тринк-
ельту 2 гроша, что квартиру говорилъ въ *Козминѣ*, почталіону 3
роша тамъ же.

Въ 16-е.

За мытье рубашекъ 14 грошей, за почту 10 гульденовъ и 2 гро-
а, за починку коляски 2 гульдена, за пищу и постой 4 талера и
0 грошей, дѣвкамъ 3 гроша тринкельту, на дорогѣ за пиво и яб-
ки 2 гроша, въ *Шлавѣ* за пасы солдату грошъ, почталіону 4 гроша.

Въ 17-е Ноября въ Шлавѣ.

Барбиру 2 гроша, за коломась грошъ, за почту 4 талера и 2
юша, за пищу талеръ и 16 грошей, дѣвкѣ грошъ. Въ *Столль*:

за пиво 2, за коломась 1 грошъ, почталіону 2 гроша, за почту 4 талера и 2 гроша, за пиво 1 грошъ въ *Луповъ* за почту 8 гульденовъ и 2 гроша, за постой 4, за форели 12 грошей.

Въ 18-е.

Тамъ же караульщику 4 гроша, хозяину 8, дѣвкѣ грошъ; въ *Вукковъ* за почту 5 талеровъ и 8 грошей, почталіону 3 гроша.

Въ 19-е.

Вынуто 50 червонныхъ, за почту въ *Дамнерзе* 2 червонныхъ и 6 трояковъ, почталіону 4, солдату 2 трояка, за коломась троякъ, во *Гданску* за постелю 20 тиньфовъ, за перечницу 5 трояковъ.

Въ 20-е Ноября.

За книги толкованіе на Евангеліе и Апостолъ полтора червонныхъ, за Изъявленіе чиновъ церковныхъ 2 гульдена, за два списочка 10 дѣтковъ (трояковъ), фурману, что нанялся везти до *Королевца*, ряжено 25 талеровъ, изъ того дано въ задатокъ 10 трояковъ, за руба-вицы валеныя гульденъ.

Въ 20-е.

Во *Гданску* же промѣнено 3 червонныхъ, изъ того дано полчетверти гульдена мужику фурману за пищу и постой 8 червонныхъ и 4 дѣтки тринкгельту, за пиво 2 дѣтки, за хлѣбъ 2 дѣтки, за перевозъ черезъ *Вислу* 4 тиньфа, барбиру 4 дѣтки, тринкгельту на перевозъ 2 дѣтки, за пиво дѣтку.

Въ 22-е.

За постой и прочее 4 гульдена *Польскихъ*, т. е., 2 гульдена *Нѣмецкихъ*, малому озяблему 7 гульденовъ *Польскихъ*, за перевозъ чрезъ *Ноготь* рѣку 4 гульдена *Польскихъ* и 2 дѣтки, за ночную смотрку фурманомъ полгульдена *Польскихъ*, за перевозъ малой рѣчки подъ *Эльбингомъ* 2 дѣтки.

Въ 23-е.

Въ *Корчмѣ* за постой и пиво 17, за постели 5 дѣтковъ, солдатамъ отставшимъ 3 дѣтки. Въ *Браунсберхе* за книгу *Цваги* 3 гульдена

Польскихъ, за починку коляски 4 шестака, фурману въ зачетъ 5 шестаковъ, за постой 8 гульденовъ Польскихъ, дѣвкѣ тринкгельту шестакъ, на дорогѣ за пиво шестакъ, въ *Корчмъ* фурману 4 шестака въ зачетъ, за пиво шестакъ, ему же въ *Брауенберхе* 3 гульдена, на кормѣ въ зачетъ же въ *Бранденбургѣ* фурманамъ, которые нанялись везти до *Королевца* 9 червонныхъ и отпущенные имъ, имъ же за покупку топора и дехтярки съ дегтемъ 10. 2 гульдена Польскимъ тамъ же.

Въ 25-е, барбиру 2 шестака.

Въ 25-е.

Мужику, что везли отъ *Гданска* до *Бранденбурха* *Тринкгельтъ* шестакъ.

Въ 26-е.

За починку коляски 4 шестака.

Въ 27-е.

Въ *Бранденбурхе* за пищу и постой тридневной 39 гульденовъ Польскихъ и 16 грошей, тринкгельту 5 шестаковъ, дураку шестакъ, нищему дѣтку.

Въ 28-е.

Въ *Кенигсберхе* барбиру шестакъ

Въ 30-е.

За котлы 3 талера и гульденъ Польскій, за письма шестакъ — *Федору Борисовичу Еверлахову* задержанныхъ 8 тиньфовъ, за водку 3 гульдена и 20 грошей Польскихъ, мужику, который нанялся везти ю *Мехеля*, ряжено 19 талеровъ, изъ того дано въ задатокъ 2 тиньфа.

Въ 1-е Декабря.

Дано *Ивану Аѳонасьевичу* съ *Гликомъ* на дорогу 8, вынуто 15 червонныхъ. Въ 1-е Декабря въ *Кенигсберхе* хозяину за пищу и постой 18 талеровъ, за ящикъ 7 гульденовъ Польскихъ, тринкгельту

бабамъ гульденъ Польскій, въ *Лаптевъ* мужику фурману 2 талера въ зачетъ, тамъ же.

Во 2-е.

Хозяикъ 2 талера, фурману 2, за пиво 4 шестака въ деревнѣ (гдѣ *Семенъ Григорьвичъ встрѣтился*) того же числа, въ *Лотенвальде* фурману въ зачетъ червонной, за пищу и постой хозяину червонной, на дорогѣ за пиво 2 шестака.

Во 4-е.

Во *Нелле* за пищу и постой 11 гульденовъ Польскихъ; того же числа въ *Мемле* фурману достальные 14 талеровъ и 8 грошей, да ему же талеръ подарокъ, за перевозъ 4 шестака, того же числа вынута 50 червонныхъ.

ПРИХОДО-РАСХОДНАЯ КНИГА ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ВЪ 1718 ГОДУ.

Тайная Канцелярія Розыскныхъ Дѣлъ учреждена была Петромъ I, въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1718 г., совершенно экстренно для изслѣдованія преступленій первой его супруги, Царицы Евдокіи, сосланной въ Суздальскій монастырь, и первороднаго сына своего, Царевича Алексѣя Петровича. Присутствующіе въ Канцеляріи были: Петръ Андреевичъ Толстой, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ. Письменнымъ производствомъ завѣдывалъ Дьякъ Палѣхинъ. Деньги на свои расходы Канцелярія получала отъ продажи конфискованныхъ пожитковъ у осужденныхъ лицъ. Первые деньги получены изъ имѣнія Кикина, Князя Василья Владиміровича Долгорукаго и другихъ.

По окончаніи Суздальскаго и Кикинскаго розыска, въ Августѣ мѣсяцѣ, Петръ I отправился изъ Москвы въ Петербургъ, для окончанія процесса Царевича, и съ нимъ переселилась въ новую столицу и Тайная Канцелярія. Съ этого времени начинается прилагаемая здѣсь Приходо-расходная книга и оканчивается Декабремъ. 1718 года. Для исторіи того времени въ ней много любопытныхъ данныхъ.

КНИГА РАСХОДНАЯ КАНЦЕЛЯРИИ ТАЙНЫХ РОЗЫСКНЫХ ДѢЛЪ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЦА, ВЗЯТЫМЪ СЪ МОСКВЫ ИЗЪ КАНЦЕЛЯРИИ СЪ ПОТЪШНАГО ДВОРА КИКИНСКИМЪ ДЕНЬГАМЪ, КОТОРЫЯ ВЗЯТЫ СЪ ДВОРА ПОДПОЛКОВНИКА ИВАНА СОЛОВЦОВА, ТАКЖЕ И ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЗЯТЫЯ ИЗЪ ДОМОВЪ БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА, КНЯЗЬ ВАСИЛѢЯ ДОЛГОРУКОВА И ПРОЧИИ ДЕНЬГАМЪ, ПРИ СПДѢНИИ ТАЙНАГО СОВѢТНИКА И ОТЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КАПИТАНА ПЕТРА АНДРЕЕВИЧА ТОЛСТАГО, ГЕНЕРАЛА-ПОРУЧИКА ИВАНА ИВАНОВИЧА БУТУРЛІНА, ОТЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ МАІОРА АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА УШАКОВА, И ОТЪ БОМБАРДИРЪ-КАПИТАНА ПОРУЧИКА ГРИГОРЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СКОРНЯКОВА-ПИСАРЕВА.

РАСХОДЪ СЪ ПРИЕМУ ПОДЪЯЧАГО ГРИГОРЬЯ ПАВЛОВА.

1718 г.

Въ Мартѣ и въ Апрѣлѣ мѣсяцахъ, въ разныхъ числѣхъ, по указу Великаго Государя издержано отъ Москвы до Новагорода, и отъ Новагорода до С.-Петербурга, подъ казенную палубу, въ которой везены были тайныя дѣла и вещи: на колеса, на оси, на доты и на оковку той палубы, у колесъ на тяжи, на ценовки и на веревки въ Новгородѣ, на дрова и для караулу на свѣчи салныя... 5 р. 10 алт. изъ взятыхъ изъ Москвы изъ Канцеляріи съ Потъшнаго двора Кикинскихъ денегъ.

Въ Апрель.

Въ 10-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, отъ Новагорода до Санктпетербурга Лейбъ-Гвардіи солдату Григорью Молчанову, который посланъ отъ Дьяка Тимофѣя Палѣхина съ письмами къ Тайному Совѣтнику Петру Андреевичу Толстому, на 200 верстъ прогонныхъ денегъ на двѣ почтовые лошади, и назадъ до Новагорода, по деньги на версту, и того четыре рубля, изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ же денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова съ роспискою; роспись подъ указомъ.

и того 3 руб., да за 100 копѣчныхъ свѣчь 1 руб. Всего 4 руб. изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ 30-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Сержанту Петру Чичерину, посланному изъ Санктпетербурга въ Москву съ нужнымъ письмами, и для взятія у Семена Нарышкина человѣка его въ Санктпетербургъ, отъ Санктпетербурга до Москвы на 757 верстъ прогонныхъ денегъ, на двѣ почтовыхъ лошади, по деньги на версту, и того по 3 руб. 26 алтын. 1 деньга на подводѣ, а на двѣ 7 руб. 13 алт., изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ съ роспискою изъ приему Подъячаго Григорья Павлова; росписки подъ указомъ.

Въ Мавъ.

Съ 11-го по 17 е, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора въ бытность за Его Царскимъ Величествомъ, въ Петергофѣ съ тайными дѣлами и съ колодники, издержано бывшими на буерахъ матросамъ пяти человѣкамъ, да на шлюпкахъ гребцамъ осьмнадцать человѣкамъ, Купріяну Прыткому съ товарищи, и колодникамъ на кормъ, на покушку мяса, рыбы и казачей ихлѣба въ шесть дней, три рубля 2 алтына 2 деньги, безъ росписки изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ и съ приему Подъячаго Григорья Павлова.

Въ 13-е, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Андрея Ивановича Ушакова, за взятую въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ Санктпетербургскимъ купецкимъ людямъ, Ивану Степанову, за полстоны уставной доброй обрезаемой бумаги 1 руб. 26 алт. 4 деньги, Алексѣю Черноусову за полстоны средней уставной бумаги 31 алт. 4 деньги, Василью Федорову за полстоны худшей бумаги 25 алт.; всего 3 руб. 1 алт., деньги изъ помянутыхъ, взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ съ росписками.

Въ 14-е, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Санктпетербургскимъ купецкимъ людямъ за поставленные въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ чернилы и свѣчки, а именно Санктпетербургской Типографіи наборщику Осипу Андрееву за 1, 1/2 ведра чернилъ 16 алт. 4 деньги, да за кувшины

деньги, Василью Федотову за 400 свѣчь сальныхъ, по полтинѣ за то, и того 4 р.; всего 2 руб. 17 алт. 2 ден. изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ.

Въ 18 д., по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Каптенармусу Лукъ Соколову, посланному изъ Санктпетербурга отъ Его Царскаго Величества въ Москву съ нужнѣйшими письмами, на двѣ почтовые лошади, по деньги на версту, и того на 757 верстѣ, по 3 руб. 26 алт. 1 деньги на подводѣ, а на двѣ семь рублей 19 алтынѣ, изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ съ роспискою изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Того жъ числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитану Господину Скорнякову-Писареву, посланному отъ Его Царскаго Величества въ Кіевъ съ нужнѣйшими Его Величества письмами, на 4 почтовые лошади и на приключившіеся ему въ пути расходы 30 руб., изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ, съ роспискою, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова.

Въ 21 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку солдату Ивану Земцову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, отъ Тайнаго Совѣтника Петра Андреевича Толстаго, съ нужнѣйшими письмами въ Москву, или гдѣ извѣдетъ вышепомянутаго Лейбъ-Гвардіи Капитана Скорнякова-Писарева, отъ Санктпетербурга до Москвы на 2 почтовыхъ лошади, по 1 деньги на версту, и того на 757 верстѣ по 3 руб. 26 алт. 1 деньги на подводѣ, а на двѣ 7 руб. 19 алт., изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ 26 д. (Мая), по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Капралу Ивану Ширяеву, посланному изъ Санктпетербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, въ мызу Царевича Алексѣя Петровича, въ село Рождественское, для взятія изъ того села церковныхъ книгъ, какія въ томъ селѣ есть, на двѣ почтовые лошади, по деньги на версту, и того на восемьдесятъ пять верстѣ 28 алт. 2 деньги, изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ, съ роспискою и съ приемомъ Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 28 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Московскаго гарнизона Каптенармусу Ѳокъ Максимову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ нужными о дѣлахъ Государевыхъ письмами въ Москву къ Оберъ-Коменданту Московскому, Господину Измайлову, отъ Петербурга до Москвы, на двѣ почтовые лошади на 757 верстъ, по деньги на версту на одну лошадь, а на двѣ 7 руб. 19 алт., изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ.

Того жъ числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Маіора, для поѣздки его, Господина Маіора, отъ Санктпетербурга въ Ямбургскій уѣздъ, въ село Царевичево, Рождественское, а паки въ Петербургъ на шесть почтовыхъ лошадей на 90 верстъ прогонныхъ денегъ 5 руб. 13 алт. 2 деньги, изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ.

Того же числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Капралу Артамону Гущину, посланному изъ С. Петербурга, изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, въ Новгородъ, съ письмами Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку къ Капитану Господину Измайлову, по которымъ велѣно ему, Гущину, привести съ собою Лейбъ-Гвардіи Офицера Князь Николая Щербатова, въ Петербургъ, прогонныхъ денегъ отъ С. Петербурга до Новагорода и паки назадъ, на 200 верстъ, по деньги на версту, на двѣ почтовые лошади 4 руб., изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ 30 д., по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Тайнаго Совѣтника, отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, деньщику его, Прохору Сапогову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ нужными письмами въ Москву, на двѣ почтовые лошади, по деньги на версту, и того на 757 верстъ, по 3 р. 26 алт. 1 деньги на лошадь, а на двѣ 7 р. 19 алт., изъ помянутыхъ же Кикинскимъ денегъ.

Въ Маѣ же мѣсяцѣ въ разныхъ числахъ, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, куплено въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ у С. Петербургскихъ жителей, посадскихъ людей, Ивану Семенову за свѣчи сальныя на раздачу содержавшимся колодникамъ и для караулу у печати въ Канцеляріи

Юня въ 20 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка солдату Лукьяну Нестерову, посланному изъ С. Петербурга отъ него, Господина Маіора, въ Новгородъ съ письмами, отъ С.-Петербурга до Новгорода и назадъ до Петербурга, на 200 верстъ, прогонныхъ денегъ на двѣ почтовые лошади 4 руб., изъ Кикинскихъ же денегъ.

21-го Юня, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка бомбардирской роты солдату Ивану Воробьеву, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ съ нужными письмами въ Москву, или гдѣ найдетъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Господина Скорнякова Писарева, который посланъ въ Кіевъ, отъ С.-Петербурга, на одну почтовую лошадь 7 руб. 19 алт., изъ взятыхъ Кикинскихъ же денегъ.

Въ 24 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Князь Ѳедору Сонцову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ съ нужными письмами до Кузьмо-Демьянска, отъ С.-Петербурга до Москвы, на двѣ почтовые лошади, по 1 деньги на версту, и того на 757 верстъ, 7 руб. 9 алт., отъ Москвы до Кузьмо-Демьянска на двѣ же лошади по 1 алтыну на 10 верстъ, и того на 300 верстъ 5 руб., а отъ Кузьмо-Демьянска до Санктпетербурга толикое жъ число; всего въ оба пути ему, Сержанту 21 р. 4 алт. 4 деньги, изъ Кикинскихъ же денегъ.

Въ 25 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Борису Тургеневу, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ Его Великаго Государя, указы, отъ С. Петербурга до Новгорода и назадъ до Петербурга, на двѣ почтовые лошади, по деньги на версту на лошадь, а на двѣ 4 руб., и того на 200 верстъ, изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ.

Того жъ числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Князь Алексѣю Юсупову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, отъ С.-Петербурга до Москвы, съ нужными письмами въ Москву, на двѣ почтовые лошади, по 1 деньги на версту,

а того на 757 верстъ, по 1 деньги на версту на лошадь, а на двѣ 7 руб. 19 алт. изъ Кикинскихъ же денегъ.

Того же числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Василью Свищеву, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ съ нужными Его, Великаго Государя, указы, отъ С. Петербурга до Москвы на 757 верстъ, по деньги на версту на лошадь, а на двѣ 7 руб. 19 алт., изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ.

Въ 27-мъ, въ 28-мъ, въ 30-мъ числахъ, по именному Его Царскаго Величества указу, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, за покупное у С. Петербургскихъ жителей купецкихъ людей къ погребенію Царевича Алексѣя Петровича на устроеніе гроба, Михайлу Иванову за черный бархатъ за 14 ар. съ четью, по 2 р. 25 алт. за аршинъ, и того 39 руб. 6 алт., Петру Семенову за 8 аршинъ парчи золотой, по 13 рубл. за аршинъ, и того 104 руб.; ему же за сукно черное за 4 арш. 8 руб., за позументъ серебряной за 26 золотниковъ, по полуполтинѣ золотникъ, и того 6 руб. 16 алтынъ 4 деньги, Ивану Кузьмину за бумагу хлопчатую за 3 фунта 1 рубль 6 алтынъ 4 деньги: Василью Ахматову за сукно черное за 6 аршинъ по 60 алт. за аршинъ, и того 10 р. 26 алт. 4 деньги; ему же за камку бѣлую за 12 аршинъ, по 23 алт. по 2 деньги аршинъ, и того 8 руб. 13 алт. 2 деньги; ему же за штучку полотна Голандскаго 18 руб., и того 196 руб. 2 алт. 4 деньги; да за покупное же у разныхъ же людей мелочные потребности, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Никифору Подуреву, да Комендантскаго полку Писарю Алексѣю Алексѣеву, на расплату и раздачу за скобы, за гвозди, и за работу столярнымъ и портнымъ мастерамъ 21 человекъ, и за свѣчи восковыя и за ладонъ и за холстъ, на которомъ гробъ спущенъ, 11 руб. 6 алт. 4 деньги. Всего 207 руб. 9 алт. 2 ден., изъ помянутыхъ Кикинскихъ взятыхъ съ Москвы денегъ съ росписками, а ладонъ и свѣчи и гвоздей на 3 руб. 10 алтыновъ куплено безъ росписки.

Въ 30 день, по именному Его Царскаго Величества указу, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, роздано при погребеніи Царевича Алексѣя Петровича за выносъ и за погребеніе его Архіереямъ, Епископамъ, Архимандритамъ, Іеромонахамъ, Рязничимъ,

Іеродіаконамъ, Протодьяконамъ и приходскихъ церквей Протопопъ, Священникамъ, Діаконамъ, Государевымъ и Архіерейскимъ пѣвчимъ и причетникамъ церковнымъ, а именно: Архіереямъ Рязанскому 7 руб., Суздальскому, Крутицкому, Псковскому, Вологодскому, городскому, Александрійскому, Ставропольскому по 7 руб. и того Архіереямъ 71 рубль; Архимандритамъ: Троицкому, Невскому по 5 руб., Кирилловскому, Антоніевскому, Деревяницкому по 3 руб., и того Архимандритамъ 19 руб., учителю Гаврилу 3 руб., Протопопамъ Иосифовскому 3 руб., Петропавловскому 2 руб., Троицкому Протопопу 3 руб., Протопопу Смоленскому, который служитъ у Троицы 2 руб., и того Протопопамъ 13 руб.; Іеромонахамъ и Ризничимъ 12 человекъ по 1 рублю, и того 12 руб.; чернымъ Дьяконамъ 9 человекъ по полтинѣ, и того 4 руб. съ половиною; Поддьяконамъ 9 человекъ, по полуполтинѣ чело и того 2 руб. 8 алт. 2 деньга; Протодьяконамъ 4 человекъ по полтинѣ, и того 2 руб.; приходскимъ Священникамъ соборнымъ Троицы, Воскресенскимъ, Казанскимъ, Никольскимъ, Исакіевскимъ, Самсоновскимъ и за Архіереями прїѣзжимъ изъ ихъ Епархій, всего 18 человекъ по 1 руб., и того 18 руб.; Діакону Государеву Анфиногору 1 руб., а вышеписанныхъ церквей Діаконамъ 15 человекъ по полтинѣ, и того 7 руб. съ половиною; Государевымъ пѣвчимъ, уставщикомъ Василью Евдокимову 1 рубль съ половиною, прочимъ 15 человекъ по рублю, да при нихъ же взятымъ съ Москвы Патріаршимъ и изъ ихъ Епархій осмнадцать человекъ по полтинѣ, и того два руб. 5 алт. 2 деньга; Архіерейскимъ пѣвчимъ Рязанскому, Суздальскаго, Крутицкаго, Псковскаго, Вологодскаго, Тверскаго, городскаго, Александрійскаго, Ставропольскаго на девять станицъ по 3 руб. станца, и того 27 руб.; церковникамъ и псаломщикамъ 12 человекъ по 2 алт., и того 24 алт.; всего 222 алт., изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ.

Въ Іюль.

Въ 1-е Іюля, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ наго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андре Толстаго, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бутурлина, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіора Андрея Иван Ушакова, да отъ Лейбъ-Гвардіи отъ Бомбардиръ-Капитана Пор Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, обрѣтающимся въ канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ молодымъ подьячимъ за ихъ

Въ 7-й день, по именному Великаго Государя указу, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, дому Царевича Алексѣя Петровича служителемъ, заслуженное ихъ денежнаго жалованья по окладамъ ихъ на прошлой 717 годъ сполна, а на сей 718 годъ половину, а именно: Андрею Дубровину, Петру Булыгину по 45 руб., Петру Бабушкину 35 руб. 50 алт., Ивану Погребову 30 руб., Степану Дѣдиловцову 75 руб. Ивану Третьякову и Оловянишникову по 22 руб. съ полтиною, Назару Бланту 15 руб., поворамъ и хлѣбникамъ Матвѣю Патокину, Василию Шаховскому, Семену Шаплыгину, Григорью Муромцову, по 37 руб. съ полтиною, человѣку Ефиму Жукову 30 руб., Ивану Сизикову 11 руб., Алексѣю Гуляеву 52 руб. съ полтиною, кузнецу Ивану Панову 22 руб. съ полтиною; всего 562 руб. съ полтиною, изъ взятыхъ ея же, Царевичевыхъ, изъ дому Никифора Вяземскаго мѣдныхъ денегъ въ томъ числѣ серебряныхъ 65 руб. 26 алт. 2 деньги, съ росписками; изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка ихъ, служителей, подъ указомъ.

Въ 15-е, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи отъ бомбардира Капитана-Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, за служеніе литургіи и понахиды блаженной памяти по Царевичѣ Алексѣе Петровичѣ въ полусорочины Петропавловскому Протопопу Георгію рубль 16 алт. 4 деньги, того же собору двумъ Священникамъ по 1 рублю, Дьякону полтина, Дьячкамъ шести человѣкамъ по гривнѣ; всего 4 руб. 20 алт., изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ, безъ росписокъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова.

Въ 21-й день, по именному Его Великаго Государя указу, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи отъ бомбардира Капитана-Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, Князь Василью Долгорукову, посланному изъ С. Петербурга къ Соли Камской на дорогу и на пропитаніе 50 золотыхъ червонныхъ, изъ взятыхъ его же, Князь Васильевыхъ, золотыхъ, которые взяты изъ дому брата его, Князь Михаила Долгорукова, съ роспискою; изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 22-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, посланному изъ С. Петербурга изъ Канцеляріи Тайной

да изъ С. Петербургской Типографіи наборщику Григорью Павлу за $\frac{1}{2}$ ведра чернилъ 20 алтынъ; всего за вышеозначенные 12 алт. 2 деньга, съ росписками, изъ взятыхъ съ Москвы Кикиныхъ денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъячомъ.

Въ Августъ.

Въ 4-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ наго Совѣтника отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бутурлина, за чтение литургіи и понахиды блаженныя памяти по Царевичѣ Алексеѣ Петровичѣ въ чотыредесятницу, Архіерею Рязанскому 15 руб., мандриту Вологодскому 3 р., Петропавловскому Протопопу 2 руб., тремъ Іеромонахамъ по 1 руб., двумъ Петропавловскимъ Священникамъ по 1 рублю, Дьякону Анфиногену 2 руб., Петропавловскому Дьякону полтина, Іеродіаконамъ чотыремъ по полтинѣ, Поддьяконамъ по полуполтинѣ, Государевымъ пѣвчимъ осьми человѣкамъ по 1 рублю Архіерейскимъ, которые собраны отъ разныхъ Епархій и пою Государевыми пѣвчими, 18 человѣкамъ, по полтинѣ человѣку, чимъ же Рязанскаго Архіерея 8 человѣкамъ 3 рубля, Петропавловскимъ церковникамъ 6 человѣкамъ по 5 алтынъ, двумъ просфимъ по гривнѣ, всего 50 руб. 36 алт. 4 деньга, безъ росписокъ, изъ взятыхъ изъ дому Никифора Вяземскаго Царевичевыхъ денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова.

Въ 12-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ наго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, Софьѣ Ивановой дочери Меарше (любовницѣ Князя Владиміровича Долгорукова) сто рублевъ, съ роспискою, изъ взятыхъ Князь Васильевыхъ денегъ Долгорукова, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 19-й день, по указу Великаго Государя, за приписью Тимофѣя Палехина, Зедевитова полку Капитану Ивану Князь-леву, посланному изъ С. Петербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Дѣлъ въ Казань, для взятія Полковника Михайла Изюмова отъ С. Петербурга до Москвы на 3 почтовыхъ лошади, по день версту на лошадь, а на 3, 10 руб. 30 алт. 1 деньга. Отъ Москвы до Казани 600 верстъ, по алтыну на 10 верстъ на подводѣ,

10 верстъ на одну подводу, и того 2 руб. 17 алт. 4 деньги, а отъ Москвы до С.-Петербурга то же число, и того въ оба пути 5 рублей 2 алтына съ роспискою; изъ взятыхъ изъ дому Никифора Вяземскаго Царевичевыхъ денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

. Да въ Августъ же мѣсяцъ, въ разныхъ числѣхъ, по указу Великаго Государя, за приписью его же, Дьяка Тимофѣя Палехина, куплено въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ у Санктпетербургскихъ жителей Посадскихъ людей, у Алексѣя Черноусова полуустановной бумаги стопа два рубли, стопа же писчей бумаги $1\frac{1}{2}$ рубля, свѣшнику Ивану Петровичу сыну Окаткову за 3000 свѣчъ сальныхъ, по полтинѣ за сотню, и того 15 рублей, всего на 18 рублей съ полтиною, да Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку; Поручику Андрею Новоженцову, на раздачу и на лѣкарство колодниковъ, которые по тайнымъ розыскнымъ дѣламъ содержатся подъ карауломъ, въ разныя числа, 5 рублей; да 16 числа Августа колоднику Григорью Носовичу, на коры полтина; всего съ вышеписанными 24 рубл. съ росписками, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписки подъ указомъ.

Въ Сентябрь.

Во 2-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, по доношенію присланнаго съ Москвы солдата Григорья Протопопова съ колодниками, которыя взяты изъ Суздаля, издержанныхъ его денегъ отъ Новагорода до С. Петербурга на подводы $1\frac{1}{2}$ рубля, да ему же, Протопопову, съ товарищи тремъ человѣкамъ отъ С. Петербурга до Москвы, на двѣ ямскихъ подводы, прогонныхъ денегъ 5 рублей 2 алт., всего 6 рубл. 17 алт. 4 деньги, съ роспискою, изъ взятыхъ изъ дому Никифора Вяземскаго Царевичевыхъ денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 6-й день, по указу Великаго Государя, за приписью Дьяка Тимофѣя Палехина, за погребеніе Петра Мейера, который содержался по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ въ С.-Петербургской крѣпости, и погребенъ у церкви Самсона Страннопріимца, Священникамъ съ причетники на соборъ 1 рубль, за свѣчи и за ладонь 6 алт. 4 деньги,

югилы работникамъ 2 алт., да за гробъ плотникамъ десять алт., солдатамъ, которые тотъ гробъ несли, 3 алт. 2 деньги, и того 22 алт., безъ росписокъ; изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

41-й день, по указу Великаго Государя, за приписью его же, Тимофѣя Палехина, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку у Тимофѣю Кошелеву, посланному изъ С.-Петербурга изъ Канцліи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Ржевъ Володимировку, для взятія Климита Клина Орлова; отъ С.-Петербурга до Новагорода поѣхалъ на версту, на одну лошадь, на 170 верстъ 28 алт. 2 деньги, въ Новагорода до Ржева на 300 верстъ по алтыну на 10 алт. на лошадь, 30 алт., а отъ Ржева до С.-Петербурга подъ выданныхъ колодника и солдата съ проводники на 3 лошади ямскихъ 8 руб. 8 алт. 2 деньги, всего 7 руб., съ роспискою; изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

45 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Бутурлина, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бутурлина, по вѣдомости Полковника и Санктпетербургскаго Коменданта и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Господина Бахметева, выдано ему издержанныя деньги, что онъ издержалъ на стулья, на дрова, на свѣчи сална на чепи (цѣпи) и на ножные желѣза и на прочее, 171 руб. 2 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ, изъ приему Подполковника Григорья Павлова, съ роспискою; росписка подъ указомъ.

10-го числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Бутурлина, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бутурлина, розпорядкомъ по доношеніямъ Петропавловскаго Протопопа Георгія и протоиереемъ Церковей Священниковъ, за издержанныя ихъ въ Четырехдесятилетіи блаженныя памяти по Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ на свѣчи, на вино церковное и на прочее, а именно: Протопопу 10 руб. 10 алт. 4 деньги, церкви Преображенія, что при въѣздѣ кирпичныхъ заводахъ Священнику Василью Аѳонасьеву 4 руб. 10 алт., духовнику Тимоѣеву Василью, что ему на погребеніе Царевича Алексѣя Петровича дачи не было 5 руб., да пѣвчимъ Государеваго хора, уставщику Василью Евдокимову 2 руб., прочимъ 15 человекъ по 1 руб., 15 рублевъ; да Патріаршимъ и разныхъ Епархій

которые съ ними поють, 18 человекѣмъ по полтинѣ, 9 руб., за что они по Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ читали псалтырь 4 д 3 нощи. И того роздано за вышеписанное 45 руб. 23 алт. 4 денъ на раздачу въ С. Петербургѣ по церквамъ Священникамъ за поновеніе по Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ сорокоустія, и за ч же псалтыря, и за издержанное ихъ на церковныя потребы слано въ Невскіи монастырь къ Архимандриту Θεодосію 500 , всего 545 руб. 23 алт. 4 деньги, изъ взятыхъ его, Царевичев денегъ, которыя взяты изъ дому Никифора Вяземскаго.

Въ 20-мъ да въ 26 числѣхъ, по указу Великаго Государя, за писаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана П Андреевича Толстаго, содержащимся колодникамъ по Адмиралству дѣлу на кормъ, а именно: школьнику Семену Лисицыну, Христофору Масальскому, Ивану Ѳедорову, Антону Сорокину, Кап Григорію Винокурову, Пробовщику Конону Апарину, писарямъ: ну Негиневу, Ивану Лушникову, матросамъ: Данилѣ Шмырову, сплю Тихомирову, Филипу Посникову, Коке Михайлу Нагину, С вово крестьянину Семену Ремневу, школьнику Корнилѣ Яркну тросу же Ивану Дмитріеву, и того 15 человекѣмъ на десять дней грошу на день человекѣку, и того три рубли, изъ взятыхъ Царевичев денегъ.

Въ 28-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ наго Совѣтника, отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрее Толстаго, солдату Корнилу Воциховскому, посланному изъ Санкт-Петербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву. Его Превосходительства съ письмами, отъ С. Петербурга до Н города, по 1 деньга на версту, а отъ Новгорода до Москвы, по тыну на 10 верстъ, и того на двѣ ямскія лошади на 727 верстъ гонныхъ денегъ 5 руб. 2 алт., изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ роспискою, изъ приему Подъячаго Григорья Павлова.

Въ 30 д., по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его Тайнаго Совѣтника, отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрее Толстаго, Подъячему Алексѣю Протопопову (который присланъ изъ Москвы отъ Оберъ-Коменданта Московскаго, Господина Излова, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ съ нужными письмъ объ Алексѣѣ Лопухинѣ, и паки посланъ въ Москву до него, Измай.

письмами же), отъ С. Петербурга до Москвы, на двѣ ямскія лошади прогонныхъ денегъ 5 руб. 2 алт., изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ Сентябрѣ въ разныхъ числахъ, по указу Великаго Государя, приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіора Андрея Ивановича Ушакова, содержащимся колодникамъ по розыскнымъ дѣламъ на кормъ: Григорью Носовичу, по алтыну на день, двадцать шесть дней, 26 алтынъ; Алексѣю Сѣдому, на 30 дней, 22 4 деньги. Да въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ куплено снѣжнаго ряду у Посадскаго человѣка, Алексѣя Черноусова, фунтъ снѣжнаго сургучу, дано 2 руб. 50; да ему же, Черноусову, за 2 стопы снѣга, за одну полуустановную 2 рубли 6 алт. 4 деньги, другую пирожку 1 рубль 16 алт. 4 деньги, свѣчнику Ивану Петрову за 1000 свѣчъ сальныхъ, по четыре гривнѣ за 100, четыре рубля, да за 4000 свѣчъ 15 алт. за сто, и того 18 руб., да за 100 сальныхъ свѣчъ конныхъ 1 рубль, да Санктпетербургскому жителю Василью Иванову сундукъ сосновый полтора рубли; всего на вышеписанное издержано и что колодникамъ на кормъ дано 32 руб. 4 алт. 4 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ съ росписками, изъ приѣму Григорья Носова; росписка подъ указомъ.

Въ Октябрѣ.

Въ 4 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, посланному изъ Санктпетербурга въ Венецію съ письмами и съ некоторою посылкою къ Надворному Совѣтнику Господину Рагузинскому, курьеру Ивану Лукьянову, на наемъ чужестранными Государями почты и на проѣздъ, 125 золотыхъ червонныхъ, изъ взятыхъ денегъ князя Василья Долгорукова.

Въ 5-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, вышеозначенному же курьеру, Ивану Лукьянову, изъ Санктпетербурга до Риги, на двѣ почтовые лошади прогонныхъ денегъ, на 520 верстъ, по 1 деньги на версту на лошадь, а на двѣ 6. 6 алт. 4 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 6-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрея Ивановича Ушакова, куплено въ Кан-

целярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ на розыскныя дѣла, ко Адмиралтейству, ящикъ сосновой съ нутрянымъ замкомъ у С-петербургскаго жителя, у торговаго челоѣка Ивана Филипова, за оный ящикъ 23 алт. 2 деньги, да у иноземца Кашпера сукна снаго на столъ, гдѣ сидитъ дьякъ Иванъ Сабилевъ, 3 аршина алт. 4 деньги за арш., и того 2 руб. 13 алт. 4 деньги, изъ взя Царевичевыхъ денегъ, изъ приему Подъячаго Григорья Павлова роспискою; росписка подъ указомъ.

Въ 15 день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку жанту Князь Володимиру Вадбольскому, посланному изъ Санкт-бурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву къ О-Коменданту Московскому Господину Измайлову, съ каторжнымъ никомъ Михайломъ Босымъ, отъ Санктпетербурга до Москвы н верстъ прогонныхъ денегъ, на 3 почтовые подводы, по 1 день версту на подводѣ, а на три 10 рубл. 30 алт. 1 деньга; а отъ М до Санктпетербурга ему же, Сержанту Вадбольскому, на двѣ поч-же подводы, 7 рубл. 9 алт.; и того въ оба пути 18 руб. 5 : денегъ; да на кормъ вышеписанному колоднику Босому 2 руб.: 20 руб. 5 алт. 5 денегъ, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 16 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ же, Господина Маіора, Московскаго гарнизона Вахмистру Ѳ Рукину (который присланъ былъ отъ Оберъ-Коменданта Москов-Господина Измайлова, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ Алексѣемъ Лопухинымъ) прогонныхъ денегъ до Москвы, на ямскую подводѣ, къ даннымъ ему изъ Москвы деньгамъ 1 р алт. 2 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 21 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ наго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андре Толстаго, изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, изъ вз. Царевичевыхъ денегъ отпущено въ Комерцію Колежіи, которі вѣдомствѣ его Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капита приказные расходы въ займы денегъ 100 руб., покамѣстъ помя Комерціи Колежія въ состояніи будетъ, и тогда оныя деньг той Колежіи возвратитъ по прежнему въ Канцелярію Тайныхъ Р-ныхъ Дѣлъ, и тѣ деньги отданы дьяку Семену Кирѣеву съ роспи изъ приему Подъячаго Григорья Павлова; росписки подъ указомъ.

Да въ Октябрѣ же мѣсяцѣ, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрея Ивановича Ушакова, содержащихся колодникамъ по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ роздано на кормъ денегъ, а именно: Григорью Носовичу, Ѳедору Друкорту, на 30 дней, по 1 алт. на день, и того 1 руб. 26 алт. 4 деньги, Данилѣ Свиржевскому на 25 дней, по грошу на день, 16 алт. 4 деньги, Драгуну Никитѣ Воронину на 20 дней, по грошу же на день, 13 алт. 4 деньги, Алексѣю Сѣдому на 13 дней, по грошу же на день, 8 алт. 4 деньги, и того вышеписаннымъ колодникамъ 2 руб. 32 алт. 2 деньги. Да колодникамъ, кои по Адмиралтейству содержатся на кормъ же роздано денегъ: Семену Лисицыну, Христофору Масальскому, Ивану Ѳедорову, Антону Сорокину, Григорью Титову, Григорью Винокурову, Конону Сапарину, Ивану Нагишеву, Ивану Лушникову, Данилѣ Шыреву, Василью Тихомирову, Филипу Посылкову, Михайлѣ Нагину, Семену Ременеву, Корнилѣ Ярцину, Ивану Дмитріеву, и того 16 человекъ, на 10 дней, по грошу на день человеку, и того 3 руб. 6 алт. 4 деньги всего вышеписаннымъ; всѣмъ колодникамъ роздано денегъ въ Октябрѣ 6 руб. 5 алт. 2 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ разныхъ числѣхъ, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, куплено въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, на раздачу по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ, у содержащихся колодниковъ для караулу караульнымъ солдатамъ, такъ и въ Канцелярію у свѣшника Ивана Петрова свѣчь сальныхъ 8000, по 4 руб. съ полтиною за тысячу, а за 100 по 15 алт., и того дано 36 руб., да овощнаго ряду у купецкаго человека Алексѣя Черноусова двѣ стопы полуустановой бумаги 4 руб. 13 алт. 2 деньги, двѣ стопы пицей бумаги 3 руб., двѣ дести почтовой бумаги 20 алт., фунтъ краснаго сургуча 2 руб. съ полтиною, чернилъ $\frac{1}{4}$ ведра 20 алт.; всего въ Октябрѣ мѣсяцѣ на вышеписанное въ расходѣ 47 руб. 3 алт. 2 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ Ноябрь.

Въ 10 день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Серванту Петру Рыхторову, посланному изъ С. Петербурга, изъ Кан-

целярии Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, къ Устюжнѣ Желѣзопольско взятыя Прапорщика Ивана Страхова, да драгуна Степана Фрола Багрѣева, отъ Санктпетербурга до помянутаго города, на 400 в также и назадъ до Петербурга, на двѣ почтовые лошади, прого денегъ, по 1 деньги на версту на лошадь, и того въ оба пути изъ взятыхъ Царевичевыхъ же денегъ.

Да въ Ноябрь мѣсяцѣ, въ разныхъ числѣхъ, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ куплено Овошнаго ряду у купецка ловѣка, Алексѣя Черноусова, бумаги полуустановной стопа, дано 6 алт. 4 деньги, пищей стопа же полтора рубли, да Санктпетербургской Типографіи у наборщика Григорья Павлова чернилъ $\frac{1}{4}$ ве. алтынъ, да въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ и на расходъ караула у содержавшихся колодниковъ куплено свѣчь сал у свѣшника Ивана Петрова 3300 свѣчь, дано за 10 по 15 алт. а за 100 по четыре руб. съ полтиною, и того 14 руб. 28 алт. 4 деньги; всего на вышеписанное издержано 19 руб. 5 алт., изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ Декабрѣ.

Въ 5-й день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрѣя Толстаго, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, а отъ Бомбардиръ-Капитана Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, по доношенію Полковника Санктпетербургскаго Коменданта и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана подина Бахмитова, выдано ему за покупные дрова, которы покупалъ для топленья казармъ, въ которыхъ содержатся по ротамъ тайнымъ дѣламъ колодники, тоже и Канцеляріи, за 64 по 2 руб. за сажень, и того 128 руб., изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Того же числа, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, дому Царскаго Величества служителю, Степану Медвѣди 10 руб., которые издержалъ онъ, будучи у содержавшихся колодниковъ, на покупку холста и на прочія лѣкарства, съ роспискою изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 11 день, по Указу Великаго Государя и по приговору на выпискѣ, за приписаніемъ Бригадира отъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, Дьяку Ильѣ Окунькову Великаго Государя жалованья на нынѣшній 1718 годъ заслуженнаго въ окладъ, и мѣсто подъемныхъ и прогонныхъ денегъ для его отъѣзду изъ Москвы въ Санктпетербургъ, всего и за провіантъ 120 руб., изъ взятыхъ изъ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ 20 день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрѣевича Толстаго, Бригадира и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, да Полковника и Гвардіи отъ Бомбандиръ - Капитана Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова - Писарева, Царскаго Величества пѣвчимъ, для поминовенія блаженныя памяти по Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ къ прежней дачѣ, уставщику Василью Евдокимову 8 руб., Андрѣю Нижегородцу 9 руб., Петру Бѣляеву, Силѣ Бѣляеву, Якову Нижегородцу, Гаврилѣ Казанцеву, Дмитрію Молчанскому, Алексѣю Протопопову, Василью Ульянову, Льву Ростовцеву, Ивану Протопопову, Афонасью Григорьеву, Петру Екимову, Александру Иванову, Ивану Максимову, Александру Шерохову, и того 14-ми человекѣмъ, по 4 рубли человекѣмъ, 56 руб., всего 73 р., съ роспискою, изъ взятыхъ денегъ старицы Капитолины, * изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Декабря въ 22 день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрѣевича Толстаго, Бригадира и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, да Полковника и Гвардіи отъ Бомбардиръ Капитана Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова - Писарева, по доношенію Полковника и Коменданта Санктпетербургскаго и отъ Гвардіи Капитана Господина Бахміотова, за дрова, которыя онъ покупалъ для топленья Канцеляріи и казармы, въ которыхъ содержатся по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ колодники, выдано ему за 10 сажень, по 2 р. за сажень, и того 20 рублевъ; да по доношенію Прапорщика Петра Дементьева за войлоки, которыя куплены въ помянутую Канцелярію на обивку.

* Монахиня, замѣшанная въ Суздальскомъ розыскѣ.

за 7 войлоковъ 1 р. 15 алт. 4 деньги, изъ взятыхъ за продажъ пожитки Старицы Капитолины и пустынныхъ денегъ. *

Того жъ числа, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ, ствительнаго Тайнаго Совѣтника и Маіора и отъ Лейбъ-Гвардіи питана Петра Андрѣевича Толстаго, Бригадира и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, да Полковника и отъ Гвардіи жъ отъ Бомбардиръ Капитана-Поручика Григорья Григорьевича Снякова-Писарева, Дьяку Тимофѣю Палѣхину, отправляющемуся Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву, дано на три пары лошади прогонныхъ денегъ, по 4 деньги на версту на лошади и того на 757 верстѣ, 11 руб. 11 алт. 5 денегъ, изъ взятыхъ денегъ Старицы Капитолины, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова роспискою; росписка подъ указомъ.

* Теодоръ, пустынный монахъ, также замѣшанный по Суздальскому розыску

VI.

**ПИСЬМО КЪ ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСѢЮ ПЕТРОВИЧУ ОТЪ
РАЗСТРИГИ ЯКОВА ИГНАТЬЕВА.**

(вѣроятно въ 1714 г.)

1.

Возблаговолилъ превысочество твое къ ничтожности моей писати, что я въ моемъ къ тебѣ писаніи по случаю упомянулъ отъ простоты моея и неосторожности о смерти Господина Андрея Ѳедоровича Арышкина, будто я милости Вашей такою же злою смертію дерзнулъ ретити, о чемъ Богъ свидѣтель и зреть свыше въ сердца наша и мнить въ нихъ ложь и правду, и не утаится его ни мысль, ни омышленіе человѣческое: чтобъ мнѣ къ вашему лицу сіе приписать, а умъ мой сего не нашивалоса; аще ли съ такимъ намѣреніемъ я огрѣшилъ предъ тобою, какъ ты о мнѣ разумѣешь, и во своемъ писаніи ко мнѣ объявляешь, чтобъ мнѣ не токмо стократно лютейшая смерть Андрѣевы, но тмokratно лютейшая и мучительнѣйшая злому получитьи.

И какой я себѣ врагъ, что мнѣ милость твою, лежащую на мнѣ, братьи, а гнѣвъ твой на себя привлекати?

Но благородіе твое, реченное мною не о тебѣ, изволишь причитати напрасно къ себѣ, и отъ великаго гнѣва твоего изволилъ ты великими ругательствы облагати мя, и каменно метати и уязвляти мя словесы каменометными, забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое предъ Богомъ и предъ святыми его Ангелы и Архангелы, егда во время первопрішествія твоего ко мнѣ въ духовность, лежащу предъ нами, въ твоей спальнѣ, въ Преображенскомъ, на столцѣ, святому Евангелію, и мнѣ ты предъ нимъ вопросившу сице: будешь ли заповѣди Божія исполняти, и преданія Апостольская и святыхъ отецъ хранить, мене. отца своего духовнаго, почитати, и за Ангела Божія и за пестола имѣти, и за судію дѣлъ своихъ. и хочешь ли мене слу

шати во всемъ, и вѣруеши ли, яко и азъ, аще и грѣшенъ есть, но такову же имѣю власть священства, отъ Бога мнѣ недостойному дарованную, и ею могу вязати и рѣшати, какову власть даровалъ Христосъ Апостолу Петру и прочимъ Апостоломъ, глаголя: его же аще свяжете на земли, будетъ связанъ и на небеси, и его же, аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси, и хочещи ли смиренія моего священству и власти во всемъ повиноватися и покорятися. И на сія вся вопрошенія моя благородіе твое предъ святымъ Евангеліемъ сице отвѣтствовалъ: заповѣди Божія и преданія Апостольская и святыхъ его вся съ радостію хочу творити и хранити, и тебе, отца моего духовнаго, буду почитати, и за Ангела Божія и за Апостола Христова и за судію дѣлъ своихъ имѣти, и священства твоего власти слушати и покорятися во всемъ долженъ

Нынѣ же, Господи мой, все ты обѣщаніе свое уничтожилъ, и гру или глумленіе вмѣнилъ быти: имѣеши мя не за Ангела Божія и не за Апостола Христова, и не за судію дѣлъ твоихъ, но забывъ свое обѣщаніе самъ мене судиши, называеши мя во твоємъ нынѣ комъ писаніи любопристрастна лживца, неправедна чужимъ грѣхамъ потакателя, и прорицаеши мнѣ отъ золотыя рѣшетки, что въ верху у Спаса, на низъ паденіе, и яко Іліи жерца хребта сокрушеніе, забывъ писанное Апостоломъ Святымъ Іудею сицевое, еже глаголетъ во своемъ посланіи: Михаилъ Архангелъ, егда съ діаволомъ рассуждая, глаголаше о Моисеевѣ тѣлеси, не смѣяше суда навести хульна, но рече: да запретитъ тебѣ Господь. Возблаговоли разсмотрѣти словеса сія, кто не смѣяше судити. Михаилъ Архангелъ Кого? діавола. И Аще бы азъ и суще таковъ грѣшникъ, акова мя ты описалъ еси, но благородію твоему не довлѣетъ тако укоряти мя и озлобляти, гаждати и поношати и судити писаніемъ своимъ, душевную мою нелѣпость обнажати, но недоуменіемъ и простотою содѣянное мною понести бы легко и долготерпѣливо: мы ваши душевные и будущаго вѣка тяготы, снисходя вамъ, на своя души взимаемъ, и погрѣшенія ваша предъ Богомъ на себѣ полагаемъ: идѣже повелѣно намъ колодами вязати, поученными тканіи васъ вяжемъ. Аще по воли Божіи и праведному суду Его и на вѣчныя мученія за сіе осуждени будемъ, чesого не даждь Боже, за молитвами Богоматере своея пострадати, а милость Ваша и временной сей малой погрѣшительной предъ Вами тягости нашей не хотите понести, и каменю

власть изнеможетъ, тамо и Царь яко единъ отъ убогихъ предстанеть, но кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится, Еще же превысочество твое благоволилъ укорительно ко мнѣ писати, что я болѣ пристрастіемъ, нежели правдою содержимъ, стою за виноватаго зятя (и протчая о жалобѣ на него порецкихъ мужиковъ), и что соизволяешъ зятя нашего сугубыми ранами всякимъ штрафомъ казнить. Сіе я мню, что на насъ болѣе гнѣваяся, насъ будещи ранити и много печаліемъ уязвляти, есть и другія отъ милостиваго твоего наказанія и побои изувѣчены и храчють кровью, ихъ же кровь отъ земли яко Авелева вопіеть къ Богу, каковъ ты къ подручнымъ своимъ, такова и къ себѣ Господа своего обрящешъ, не надлежитъ твоему превысочеству озлобленіемъ хвалитися, но достоѣпно ревновати, и подражати въ благочестіи солнцу сіяющаго и яко столпа благочестія достолаженныя памяти дѣда твоего, Благочестиваго Царя и великаго Князя Алексея Михайловича, Его же во всенародныхъ попеченіяхъ на подручныя яко море многоразливаемое разливашеся милость. И какое ко освященному чину отдаваше онъ почитаніе, и являлъ на нихъ благоутробіе, и въ какой милости душеводцевъ своихъ содержалъ, словомъ представить не можно, еже и до нынѣ всенародная уста человѣческая не умолкая поминають, и похвалами вѣнчаютъ, и яко велія громогласная труба прославляючи память Его вопіеть на воздухъ, множае воздуха гласомъ своимъ объемлющи, и за сіе онъ, мню, премногое къ подручнымъ милосердіе премногую получилъ отъ Царя Царствующихъ къ себѣ милость, и погрѣшеннымъ предъ Богомъ премногое поглаженіе, понеже не у освященный чинъ токмо почиташе, но самого бояшеся Бога, и во страсе и въ заповѣдѣхъ Его пребываше.

2.

Всемилоствѣйшій свѣте и радости!

Здравіе твое и дѣтокъ твоихъ да будетъ хранимо щедротами Божіими въ долготу дни во всякомъ благополучіи.

Вторично молю тя писаніемъ моимъ премилостиваго моего, аще ли не подлежитъ тайнѣ, и достоинъ ничтожность моя вѣденія, помилуй, милостивый мой, увѣдоми мя, чесого ради скоропоятно отъ Питербурха отшествіе твое, и всели во здравіи и во благополучности, и не естъли якова гнѣвоизліянiя на тя, и къ какому дѣлу опредѣленность тебѣ, и въ радости ли и въ веселіи, дабы и намъ ничтожнымъ

ицезя слышавъ, яже о благородіи твоємъ, по многу порадованнымъ быти и веселитися, и вамъ печалосердечный (?), который истинно не по малу тяготитъ сердце наше увѣденіемъ отгнанъ имѣти, о чемъ истинно всеусердно долженъ Господа Бога и Его Богоматерь молити, дабы Тебѣ всегда и во всемъ душеспасено и многолѣтно въ здравіи благополучно жити, и милостію всесодержащаго Бога и Богоматере храниму быти. Всякихъ благъ присножелатель писавый ничтожный твой богомолецъ и съ патеромъ множественно челомъ бью. Октовріа въ 26-й день.

(Письмо это 1716 г., послѣ отъѣзда Царевича за границу.)

3.

Всемиловѣйшій свѣте и радости!

Желаю тебѣ и дѣткамъ твоимъ во храненіи Божіи многолѣтно здравствовать, и во многомъ всякихъ благихъ приращеніи жити, трекратнымъ симъ моимъ писаниемъ молю тя премиловитаго моего, да удостоиши мя вѣдения, еже о Благородіи твоємъ, како и гдѣ пребываніе твое, и чесого ради отъ Питербурха скоровременное возпомяте тебѣ, и все ли во благополучіи, и не есть ли коихъ любо ключимствъ оскорбляющихъ тя, и гнѣвоизливаемыхъ на тя, дабы и азъ ничтожный твой богомолецъ, и яко рубъ поверженныи, и преходящими попираемыи, тако много обуреваемыми печалми, истинно, яко волнами многоятежными, яже о тебѣ, смущеніями, и угнетаемыи, услышавъ полезная, и возблагодаривъ Господа Бога и Его пресвятую Богоматерь, печали отягчаемыя отвергъ, и ей ей душевно бы порадовался, и долженъ молити, дабы тебѣ душеспасителнѣ во здравіи многолѣтно во благополучіи жителствовать. Всякихъ благъ превысочеству твоему присножелатель писавый ничтожный твой богомолецъ и съ патеромъ множественно челомъ бью, октовріа въ 16, и паки прошу, да не оставленъ буду посѣтителнымъ твоимъ писаниемъ во многое мнѣ истинное утѣшеніе.

4.

Всемиловѣйшей свѣте и радости!

Желаю тебѣ и дѣткамъ твоимъ во храненіи Божіи многолѣтно здравствовать, за писания твоя, Государя моего, помногу благодарю,

и въ предшествующее время всеусердно сего желаю; истинно : тако ис печальныхъ крушить мя, яко еже о твоємъ пребываніи не ніе. Аще ли еже противъ предбывшаго поне малѣйшую частицу благодати предъ тобою, Господа ради и Его Богоматери рад чаще писаніемъ своимъ мене посѣщай, и крушимое опечалая мя прогоняй, за что долженъ горячестною душою молить, дабы во тмотратныхъ благихъ, идѣже любо буди, душеспасителнѣ и п достнѣ обитати. Къ сему же молю тя, Государя моего, не отягчи мя, ничтожнаго богомолца своего: возсмѣлствовалъ здѣ вложить нейце к Вешнякову, по многодокучности ко мнѣ отца его, Андрея някова, занеже онъ мнѣ во благодѣтелствѣ многи, а отъ сына с Алексѣя Вешнякова близъ года вѣдомости никакой не имѣеть, о с печали и со своею женою погибаетъ. Помилуй мой милостивой, кажи отдать вложенное письмецо Алексѣю Вешнякову, такожде : него сопротивное взять, да ко мнѣ пожалуй пришли, во утѣш рождшимъ его Писавый твой богомолецъ множественно чедомъ ноября въ гѣ.

VII.

ВЫПИСКА ИЗЪ СЛѢДСТВЕННОГО ДѢЛА О СТОЛЯРѢ КОРОЛЬКѢ И СТАРУХѢ ВАРВАРѢ КУЛБАСОВОЙ.

1721 г.

Послѣ скоропостижной кончины Царевича Алексѣя Петровича въ Петропавловской крѣпости, въ народѣ распространены были слухи, что Царевичъ кончилъ жизнь насильственной смертью. Тайная Канцелярія преслѣдовала и жестоко наказывала разглашателей, что доказываетъ предлагаемая современная выписка:

Въ прошломъ 721-мъ году, Декабря 12-го дня, въ письмѣ изъ С. Петербурга, изъ Полиціймейстерской Канцеляріи, за рукою Господина Бригадира Дивіера, къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Кавалеру и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитану Петру Андреевичу Толстому написано:

Въ Канцеляріи, де, Полиціймейстерскихъ дѣлъ, по розыскному дѣлу, приличная къ воровству женка отставнаго солдата Васильева, жена Кузнецова, Марья Обросимова дочь, при распросѣ объявила словесно, что она знаетъ о нѣкоторыхъ словахъ, касающихся къ чести Ея Величества, Всемилостивѣйшей Государыни Екатерины Алексѣевны, къ которымъ словамъ приложила дому Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меншикова столяра Василья Королька которымъ, де, словамъ записки въ оной Канцеляріи не учинено; и оная женка, Марья Обросимова дочь, и столяръ Василій Королькъ, изъ Полиціймейстерской Канцеляріи при томъ письмѣ присланы въ С. Петербургъ въ Тайную Канцелярію.

Да во ономъ же его, Господина Бригадира Дивіера, письмѣ написано: что когда, де, оные женка и столяръ, ежели подлежатъ свободѣ, тогда прислать бы ихъ для розыску въ воровствѣ по прежнему въ Полиціймейстерскую Канцелярію. И того же Декабря 23 дня, по

посланному изъ Москвы отъ Генералъ-Маіора и Лейбъ-Гв: Маіора, Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, письму, въ означенныхъ колодниковъ изъ С. Петербурга прислать въ Москву Тайную Канцелярію.

Генваря 9 дня, сего 722 года, при письмѣ отъ Секретаря П: Топильскаго, оныя колодники, женка Марья Обросимова, дочь столяръ Василій Королекъ, изъ С. Петербурга присланы, а въ просахъ сказали Генваря въ 10-мъ числѣ.

Женка Марья сказала:

Оной, де, Королекъ жилъ съ нею, Марью, блудно, и потому и хаживала она, Марья, въ домъ Свѣтлѣйшаго Князя къ нему, Корку, на квартиру въ чуланъ его; и въ прошломъ, де, 721 году, день Тезоименитства Великаго Князя, была она, Марья, у него, ролька, въ чуланѣ, и онъ, де, Королекъ, въ то время говорилъ Ея Величество Государыню Императрицу безчестные слова: такъ образомъ: заставлялъ, де, онъ, Королекъ, ее, Марью, въ томъ емъ чуланѣ плясать, и она, де, Марья, говорила, что, де, здесь сать опасно, услышать солдаты. И онъ, де, Королекъ, къ тѣмъ вамъ ей, Марьѣ, говорилъ: хотя, де, кто и услышитъ, и чести де, тебя плясывали, и Царица, де, будучи еще въ дѣвицахъ плясала. И къ тѣмъ, де, словамъ онъ же говорилъ: быть было, де, рицею Свѣтлѣйшей Княгинѣ, а не ей, Царицѣ; отъ нея, де, и ревичъ умеръ; какъ бы, де, была первая Царица, мать Царевича тогда не такъ съ нимъ, Царевичемъ, было. И она, де, Марья, Королюку, говорила: полно, де, врать, у насъ, де, одна Царица онъ, де, Королекъ, сказалъ: какая, де, одна; у Государя, де, первая Царица, мать Царевичева, и ее, де, сожгли; а то, де, рица Чухонка, и недавно на ней Государь женился. И она, де, Марья, Королюку, говорила: какъ, де, ты говоришь, что Государь давно женился: я, де, видѣла Царевенъ, что они уже велики. И онъ, де, Королекъ, говорилъ: тѣ, де, Царевны прижиты съ нею въ дѣвицахъ, а прижилъ ихъ съ нею онъ, Государь. И она, де, Марья, Королюку, говорила: за такіе, де, слова и языкъ вытянуть, и онъ, де, Королекъ, ей, Марьѣ, говорилъ: развѣ, де, ты донощица?

А Василій Королекъ въ распросѣ своемъ въ вышеозначенныхъ словахъ вину принесъ, и сказалъ, что онъ тѣ слова съ нею, Мар

Царицу поискалъ, что, де, Ее Государь взялъ за себя; она, де, великаго роду была; было, де, слово, что быть было Царицею Свѣтлѣйшей Княгинѣ. Она же, де, говорила: Свѣтлѣйшаго Князя Государь жалуетъ и бережетъ, а другіе, де, его не любятъ, и пока, Его Императорское Величество здравствуетъ, пота, де, и его живого также, де, не дадутъ жить Государынѣ Императрицѣ; чаю, де, у многія и нынѣ сказываютъ Великому Князю, что, де, Государь Царевича билъ кнутомъ, и Богъ знаетъ, отъ чего онъ Царевичъ умеръ отъ того ли бою, или нѣтъ; а въ то, де, время говорила она, когда былъ розыскъ по Кикинскому и Суздальскому дѣлу: все, де, мается, очень худо дѣлается, и старую Царицу гдѣ дѣли, не знаемъ; вѣдомо, де, сожгли, или гдѣ дѣли; а горѣло, де, въ то время въ Конюшенномъ Дворѣ, и тутъ, де, никого не пускали.

Да она жъ, старуха, говорила ему, что чаю, де, жаловалась Государыня Императрица Государю на Царевича, и онъ, де, Его, Царевича, и билъ по Ее жалобѣ, для того что она, Государыня, ему Царевичу, не прямая мать; однако же она, Государыня, по смерти по Царевичѣ плакала.

И по тѣмъ, де, словамъ онъ, Королекъ, вышеписанной женѣ Марьѣ, и говорилъ; а Чухонкою Ее, Государыню Императрицу, онъ Королекъ, не называлъ, и ей, Марьѣ, не сказывалъ, а она, Марья на него, Королька, сказала напрасно, и онъ, де, о томъ сказалъ, убоясь пытки; а что, де, онъ, Королекъ, въ распросахъ и съ розысковъ говорилъ на ключника и на гребца Конищева, и то показано самая истина, понеже и съ ними онъ тѣ слова говорилъ же, а старуху, де, Григорьевну, закрылъ онъ, сожалѣя ее.

И Генваря въ 27-й день означенная старуха, Варвара Кулбасова противъ распросу онаго, Королька, въ распросѣ же сказала, что съ нимъ, Королькомъ, вышеписанныя слова не говорила, а иныя, де, разговоры у нее съ нимъ были ль, или нѣтъ, того не помнить, и что въ томъ ей съ нимъ, Королькомъ, дать очную ставку.

И Февраля въ 3-й день, ей, Варварѣ, со онымъ Королькомъ очная ставка дана, а на очной ставкѣ сказали:

Королекъ сказалъ: которые, де, слова на нее, Варвару, при исповѣди, а потомъ и въ распросѣ, говорилъ, и то, де, показавъ онъ самую истину, и сначала, де, оныя слова говорила она, Варвара, с

де, не помилованы, или не пожалованы были отъ Бога и Царя? И она, де, молвила: Однако же, Васильюшко, жаль, добрые, де, люди были; Царь, де. Алексѣй Михайловичъ за вины ссылагъ въ ссылку, а Онъ, де, Государь смертию казнить. И онъ, Королекъ, молвилъ: Онъ, де, Батюшко, милосердъ, по винѣ наказанье чинить. Она же, де, молвила: Вотъ, де, и присяга, что присягаютъ нынѣ Царевичу Петру Петровичу не состоится; еще въ Божьей Руцѣ, что сдѣлается. Она же говорила: Государь Свѣтлѣйшему Князю говорилъ: Данюшечка! покуль, де, я живъ, потуль, де, и ты, а безъ меня, де, не дадутъ тебѣ долго жить.

Она же, де, Варвара говорила: Чаю, вѣстимо Великому Князю, что Батюшки его не стало, а потомъ молвила: Быть было, де, Царицей Свѣтлѣйшей Княгинѣ, да поспѣшила, де, Екатерина Алексѣевна; Богъ знаетъ, какого, де, Она чина; мыла, де, сорочки съ Чухонками; по Ее наговору и Царевичъ умеръ; подъ часъ, де, будто его жалѣть, да не какъ, де, родная мать. Она же, Царица, Государю говорила: какъ, де, Царевичъ сядетъ на Царство, и Онъ, де, возметъ свою Мать, и въ то, де, время мнѣ отъ Твоего сына и житья не будетъ. И по тѣмъ, де, Ея словамъ Государь пошелъ въ застѣнокъ къ Царевичу, и былъ, де, тамъ розыскъ; Государь Своими руками Его, Царевича, билъ кнутомъ, а уже, де, потомъ Богъ знаетъ что сдѣлалось. И говорила, де, она, Варвара, плачучи: Кто, де, Его, Царевича, на такіе злые дѣла научилъ? И больше, де, того у него, Королька, съ нею, Варварою, иныхъ никакихъ словъ никогда не было; и какъ, де, въ прежнемъ распросѣ и въ очной ставкѣ, также и въ семъ распросѣ показалъ онъ на нее, Варвару, самую истину, какъ явиться ему передъ Богомъ, а въ прежнемъ, де, распросѣ на нее, Варвару, онъ, Королекъ, ничего не показалъ, сожалѣя ее, понеже де, она ему вмѣсто матери была.

А на ключника и на гребца сказалъ онъ самую же истину; а говорилъ, де, онъ съ ними тѣ слова въ разговорахъ, при которыхъ они ему говорили, что, де, мы вышепоказанные слова слышали отъ оной же Варвары; она, де, вретъ, иново, де, и слушать нечего заводится, де. А что, де, женка Марья въ распросѣ показала, что будто онъ, Королекъ, ей, Марьѣ, говорилъ, что и нынѣ, де, многіи Великому Князю сказываютъ, что, де, по Ее, Государыни Царицы Государь Царевича своими руками забилъ кнутомъ до смерти, послѣ

По именному Его Императорскаго Величества указу велѣно Генералъ-Фельдмаршала, Кавалера, Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меншикова служительницу Варвару Кулбасову, которая держится въ Москвѣ по оговору столяра Василя Королька непристойныхъ словахъ, изъ подъ караула освободить въ тотъ домъ съ роспискою, въ которой написать: ежели она впредь нужна будетъ въ Тайную Канцелярію, то поставить ее безъ означенія, а о помянутомъ столярѣ взять изъ Москвы выписку для шенія.

И Мая 15-го дня дому Генералъ-Фельдмаршала, Кавалера, Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меншикова служитель Яковъ Козминъ сынъ Думашевъ въ Тайной Канцеляріи сказалъ: того дому служительница вдова Варвара Кулбасова, которая отдана въ домъ Его Свѣтлости подъ охраненіе ему, Думашеву, какъ, Его Свѣтлость отправился нынѣ въ С. Петербургъ, и она вдова, приказу Его, Княжему, взята при немъ же въ Петербургъ.

27-го Ноября, 1723 г. состоялось слѣдующее рѣшеніе Тайной Канцеляріи по вышеозначенному дѣлу:

По Указу Его Императорскаго Величества, Канцелярія Тайнаго Дѣла, слушавъ вышеписанныхъ присланныхъ отъ Секретаря Василия Казаринова выписокъ, опредѣлила: по извѣту женки Марьи Іванцевой, дому Генералъ-Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя Меншикова столяръ Василій Королькъ жилъ съ нею блудно, и потихоньку, на квартиру въ чуланъ его, гдѣ онъ, Королькъ, говорилъ ей въ разговорахъ важныя непристойныя слова про Ея Величество Государыню Императрицу Екатерину Алексѣевну; а онъ, Королькъ, въ распросѣ, и съ пяти розысковъ и съ оговора, въ тѣхъ словесахъ винился, что съ нею, Марьею, говаривалъ, а слышалъ, де, о томъ разговорахъ Свѣтлѣйшаго Князя отъ ключника да отъ гребца, которые померли, да того же дому отъ старухи вдовы Варвары Кулбасовой. А помянутая вдова въ распросѣ и въ застѣнкѣ въ очныхъ ставкахъ съ нимъ, Королькомъ, запиралась, а съ розыску сказала, что съ нимъ изъ показанныхъ отъ него, Королька, словъ говорила нѣкоторыя слова, какъ показано въ выпискахъ именно, а сущаго, де, тѣ слова говорила, не помнитъ. А въ воинскомъ 20-мъ артикуле напечатано: «Кто противъ Его Величества Особы хулительными

и погрѣшить, его дѣйства и намѣренія презирать и непристой-
нымъ образомъ о томъ разсуждать будетъ, оный имѣетъ живота
ея быти и отсѣченіемъ главы казненъ.» А въ толкованіи того
же артикула: «И яко же о Его Величествѣ Самомъ, въ ономъ ар-
тикулѣ помянуто, разумѣется такъ и о Ея Величествѣ Царской Су-
веренности и Его Государевомъ Наслѣдіи.» А за вышеписанные непри-
стойныя слова: *того Василья Королька послать въ ссылку въ дальніе
иноподобскіе города, и пропитаніе ему имѣть отъ своихъ трудовъ*, и
того отдать его въ Москвѣ въ Канцелярію той Сибирской Губерніи
Юстицскою, а въ Губернію послать указъ, а къ Секретарю Ва-
силью Казаринову ордеръ; а помянутой вдовѣ, Варварѣ Кулбасовой,
за непристойныя слова, по вышеписанному артикулу, хотя было
велось учинить наказанье, однако же того ей не чинить, а за-
мѣсть вышеписаннымъ розыскомъ, и изъ за росписки свободить ее
Юстицскою, сказавъ ей *Указъ подъ лишеніемъ живота, о чемъ она
спрашивана, чтобъ о томъ разговоровъ она ни съ кѣмъ не имѣла ни-
чего*. Подписали: Петръ Толстой, отъ Гвардіи Маіоръ Ушаковъ.

VIII.

**СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ВЫПИСКИ ЦАРЕВИЧА АЛ
СЪЯ ПЕТРОВИЧА ИЗЪ «БАРОНИУША».**

Лѣта:

385. Тюремщиковъ на пасху отпускали Валентиніанъ и Θεодосій.
386. Царь Θεодосій Великій положилъ, чтобъ мощей святыхъ не брать и не раздавать (того ради что многіе монахи нѣкогда мощи обносили), а быть бы имъ въ церквахъ, на устроенныхъ.
388. Постъ въ среду въ Римѣ издавна.
Не Цесарское дѣло вольный языкъ унимать, не іерей дѣло, что разумѣть, не глаголати (глаголетъ Амвросій).
389. Θεодосій Царь право далъ, чтобы не казнить въ великій постъ.
390. О преградѣ въ церквахъ Римлянинъ Барониушъ пишетъ
Θеодосіѣ Царѣ, и Амвросію.
Новиніанъ іеретикъ подобенъ Лютеру.
393. Θεодосіево приготовленіе къ войнѣ и заповѣдь воинамъ, что не брать дровъ и постелей у хозяевъ на квартирахъ.
394. Василиево правило о не причащеніи воиновъ церковь не жала, также на желаніе Фоки Цесаря о причащеніи вѣнчаники; отцевскій отвѣтъ на сіе (?). Донатисты сами убивали, и единъ человекъ изрядной надъ ними сдѣлалъ что спину выскѣлъ.
395. Аркадій Цесарь повелѣ еретиками звать всѣхъ, которые малымъ знакомъ отъ Православія отлучаются.
398. О женахъ, которыя агапетки звались.
400. Θεофила Александрійскаго изверженіе монаховъ долгихъ хвалитъ неправедно Барониушъ).

1. (Правость) Іеронимъ и Теофилъ, что церковь Римская самая есть благочестивая и приобщающіися ей всѣ (есть ложь).
2. Постъ Рождественской при Августинѣ былъ (а нынѣ у Римлянъ нѣтъ).
3. Теофила нынѣ обвиняютъ (а и всегда его неправость), также и о прочемъ о Златоустѣ въ томъ же лѣтѣ.
7. Папа Златоустаго братомъ зоветъ, и прочая смотри тамъ же.
13. Іерокліанусъ комить Африки, когда забунтовалъ на Оноріа, имѣлъ три тысячи семьсотъ кораблей.
15. Θεодосій юнѣйшій среду и пятокъ постился (что же нынѣ Римляне отмечаютъ среды?).
17. Зосима Папа писалъ до Африканскихъ Епископовъ: не могъ судить Пелагія еретика, хотѣлъ отъ нихъ извѣстія и совѣта о семъ.
19. Онорій Цесарь Вонифатія Папу выгналъ по письму (хотя не праведному), Игемона Симмаха.

Сардійскій соборъ помѣстный названъ вселенскимъ неправо, и правило о апелляціяхъ до Риму лживо.

20. О Іеронимѣ (пишутъ сами, что много лжи).
29. Поклоненіе веригъ.
3. Причащеніе подъ двема виды при Львѣ Папѣ.
7. О письмѣ Льва Папы, что писалъ къ Толетанскому собору о исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына (ложь), и будто сіе на томъ Соборѣ установлено, и то тоже ложь; понеже къ Символу прежь сего, и въ Духа Святаго, на второмъ Вселенскомъ Соборѣ, а не по сіемъ только, окромѣ прилога и отъ Сына.
2. О Герасимѣ правда и о Іеронимѣ, что въ семъ лѣтѣ, правда же. Венеція заложена въ той годъ на островѣ, на которомъ обрѣтается до сего дня.
3. Левъ Папа пишетъ на Востокъ къ Цесарю и къ Епископамъ о Пасхалии, и на ихъ отвѣтъ пристаеъ. Смотри не самовластіе Папы въ то время.

454. О владѣніи Льва Папы Цареградомъ не весьма правда; же во время глада о даннѣй маннѣ, сумнительно.
455. Уалентианъ Цесарь убитъ за поврежденіе уставовъ ценныхъ и за прелюбодѣяніе; тамъ же.
(Максимъ Цесарь убитъ отъ того, что повѣрилъ себя : и о семъ ту главу всю не безъ пользы честь).
456. Левъ двоеженъ и вдовъ женъ имѣющихъ святить въ свѣство не велѣлъ.
457. О живоносномъ источникѣ.
458. Майоранъ Цесарь Западный далъ указъ, чтобъ отцы до своихъ въ монашество не нудили, и которые отъ о ; неволею въ монастырь даны, чтобъ прежде 40 лѣтъ постригать.
461. О видѣніи Петра Апостола Льву Папѣ написано ровно (что всѣ грѣхи его оставлены, кромѣ хиротоніи).
462. Хвалить письма хорошія, а обнаженные святыя хулить велѣтъ, что еретикамъ не спорость въ Римѣ (то ложь)
474. Священнику лѣтописцу быть не подобаетъ, и Гликерія II Іуліанъ Епископомъ учинилъ.
476. Библіотека згорѣла въ Царѣградѣ, и въ ней змішна кож
483. Филиксъ Папа велѣлъ посламъ своимъ, чтобъ въ Царѣничего не дѣлали, не говоря съ Кириломъ, Игуменомъ усыпающихъ.
484. Франція пріяла святое крещеніе.
485. Петръ Кнафей и Оулагинъ посвятилъ некрещеннаго Перс въ Епископа, и тотъ началъ первый быть иконобор
488. О Акакіи Патріархѣ Цареградскѣмъ, что будто онъ образъ при животѣ своемъ со святыми поставилъ, въ томъ лѣтѣ обраніи на его мѣсто новаго вещь дивная и не безъ мнѣнія.
491. Зинона Царя смерть (справиться съ Греческимъ) лѣта; сано о Патрикѣи, крестителѣ Аглинскомъ, что жилъ лѣта (вещь сумнительна).

493. Патріархъ Цареградскій Евфимій Геласія Папу на судъ звалъ.

494. Чудное сватанье Клодовея, Короля Французскаго.

Того же лѣта Феодорикъ, властелинъ Западной, Аріанинъ, слугъ своему бывшу и его ради вѣру измѣнившу, главу отсѣкъ.

Того жъ лѣта казнь Божія на Аріянина, хуливша святую Троицу въ бани.

495. О верховности престола въ Римѣ писаніе подъ именемъ Геласія Папы до Епископовъ Дарданіи противно Вселенскимъ соборамъ.

498. Два Папы въ Римѣ разведены еретикомъ.

499. Чудное обращеніе Французскаго Короля.

501. Симмахъ Папа сужденъ отъ своихъ Архіереевъ на Соборѣ, а безъ Собору пріяти престола не могъ (гдѣ сіе еже надъ Соборъ Папа?).

514. Во Франціи носили долгое платье, а короткое Карлусъ Великій заказывалъ, и похвала долгому, а короткому сопротивное.

522. Побѣдилъ Готовъ, Мавровъ начальникъ Кабаонъ Поганинъ, почтенія ради церкви святыя Православныя.

527. Епископы на судахъ свѣтскихъ вмѣстѣ съ судіями были.

Постъ великій Царя Іустиніана.

Діонисій Ексигуусъ здѣлалъ Пасхалію на 95 лѣтъ и почалъ числить лѣта отъ рожденія Бога человека Христа Іисуса.

528. О правахъ Іустиніановыхъ, что будто не его (сумнительно).

531. Вонифатія Папы погрешеніе о избраніи новаго на свое мѣсто.

533. Іустиніанъ будто писалъ къ Папѣ, что онъ глава всѣмъ (не весьма правда, а хотя бъ писалъ, то намъ его письмо не подтвержденіе). Симонія стара въ Римѣ.

546. О Георгіи, Игуменѣ Горы Синайскіе, какъ восхищенъ былъ въ Іерусалимъ.
547. Отъ глада въ Римѣ мертвечину ѣли, а иные себя убивали и въ рѣкѣ топились.
548. Пророчество глупаго нѣкоего Іанну Каппадоку во облеченіи одежды Августа.
552. Что оставши святыхъ таинъ раздавали дѣтямъ (есть Лютерско), а о Жидовскомъ сну повѣсть права.
553. Іерусалимскому Патріаршеству утвержденіе.
554. Персы блудятъ матерей своихъ.
555. Пелагинъ Папа отъ двухъ Епископовъ посвященъ.
559. Кровосмѣшеніе во Франціи давно, а отъ Архіереевъ проклято и заказано, чтобъ своячинъ и мачихъ отнюдь не брать (а нынѣ то и дѣло у Римлянъ).
563. На Гишпанскомъ помѣстномъ Соборѣ: чтобъ въ церквахъ не погребать.
565. Отроча пастухъ въ небо восхищенъ былъ, и потомъ говорилъ всѣми языки, и по двою дню умеръ, кусая руки свои.
566. Іустинъ Царь установилъ разводы мужа и жены, будетъ они похотятъ для всякой причины, и въ иной бракъ вступати позволилъ.

Къ мощамъ святымъ великое желаніе имѣли Французы, для того многихъ посылали на Востокъ и во Іерусалимъ и въ иные мѣста (а не къ Папѣ).
567. Софія Цесарева отъ злости по головѣ мертваго топтала.
568. О правдѣ тщаніе Іустина Царя и его сенатора одинаго, которой изъ за стола отъ него къ суду бралъ.
570. Заказъ на Французскомъ Соборѣ, чтобъ не бранить святыхъ таинъ въ голубяхъ, также чтобъ всякій градъ своихъ убогихъ кормилъ, чтобъ не волочились.

571. Убіеніе Албоина Короля Лонгобардовъ отъ жены его и ее смерть чудная.

574. Роскошниковъ обычай, что вѣрятъ тому, что любятъ, и какъ въ голову войдетъ ему, мнить, что такъ и будетъ; таковъ былъ Іустинъ Цесарь.

579. Григорій Торонскій погрѣшилъ, что далъ кровосмѣшителю причащеніе.

582. Іустина Цесаря поученіе Тиверію зѣло полезно.

Іустинъ деньги въ желѣзномъ сундукѣ держалъ.

Тиверій, великій милостыни податель, нашелъ серебро подъ крестомъ, которой былъ на полу.

О постѣ Христова Рождества.

583. Фредегунды, наложницы Хильперика Короля, хитрость, что сдѣлала, чтобъ жена его свою дочь отъ купели приняла, и того ради отъ мужа отлучила, и сама за него вышла.

Аріанскій Епископъ второй Кироля здраваго слѣпымъ сдѣлалъ прикосновеніемъ руки.

Чудное гощеніе дву Іерея, Православнаго и попа еретическаго.

584. Максиміанъ Авва девять дней въ кораблѣ подъ водою плылъ.

586. Хула святому Іоанну Постнику не по правдѣ, но по діавольской зависти написано.

Изрядная рѣчь Іоанна квестора ритора къ Маврикію Цесарю.

О Львѣ монахѣ, глаголющемъ, царствовать имамъ.

587. Хильперикъ, Французскій Король, убить, для отъему отъ церквей имѣнія (зри слово его).

588. Правило Французскаго Собору въ Матилконѣ на Епископовъ, чтобъ съ собаки и съ иными охоты не ѣздили, также о почитаніи духовныхъ отъ мирскихъ; при томъ же Соборѣ Гимтерамна, Короля Французскаго, увѣщаніе Епископовъ и судіямъ мирскимъ изрядное.

598. Святый Григорій Папа писалъ до Евлогія, Патріарха Александрійскаго, чтобъ его всего свѣта Епископомъ не звалъ, правда понеже не есть.

Велѣлъ Епископамъ, чтобъ и духовнымъ не велѣли на караулѣ во градѣхъ быть во время нужды.

600. Стыдливымъ убогимъ велѣлъ болши дать Григорій святый, а просителемъ меньше.

601. Въ Англіи Григорій святый попустилъ быть кущамъ въ праздники при церкви и яденію новымъ Христіаномъ по обычаю поганскому, чтобъ не тяжело поступить съ новопросвѣщеннымъ.

Писаніе къ Маріану, Епископу Равенскому, о оставленіи поста къ больному, а чтобъ разъ, или два (сирѣчь дни) въ недѣли постили.

602. Савинъ мученикъ въ Сполетѣ помогъ язычникомъ противъ злыхъ Христіанъ.

Чудна смерть Царя Маврикія.

603. Григорій святый субботы святить, какъ недѣли, не велѣлъ, а potreбы ради, тѣло мыть въ праздники позволялъ.

604. Браку прежде седьмаго степени быть не повелѣваетъ Григорій святый (на полѣ приписано: зри старость нашу и новость Римскую).

А на Латеранскомъ Соборѣ разрѣшено по четвертомъ степени. О избавленіи Траяна повѣсти не вѣритъ Скарга.

605. Чудна повѣсть о претвореніи въ камень всѣхъ ядомыхъ вещей.

606. Оока мучитель отнялъ былъ титулъ Вселенскаго отъ Патріарха Цареградскаго и далъ Римскому.

610. Оока хотѣлъ, чтобъ воиновъ побитыхъ за мученика церковь пріяла, но отцы сего возбранили.

614. Брунихилда, Королева Французская, 10 королей убила. Хоздрой 90,000 Христіанъ продалъ Жидамъ на погубленіе. О приношеніи за плѣнника, яко за умершаго, трехъ литургій въ

годъ на Рождество, Пасху и Пентикостіе (что и указъ обрѣтаетъ).

620. Чудо великое Іоанна Милостиваго, когда медъ (во отбيرانіи злата отъ Ираклія, Царя Греческаго, отъ церквей) обратился въ злато.
622. Ираклій Царь, для стужи, плѣнниковъ отпустилъ 50,000 чело-вѣкъ.
630. МахOMETанскія злочестія чрезъ бабъ разширились, которыя, для лживаго его пророчества, охотно приняли.
(На полѣ написано: Зри — охота бабъ къ пророкамъ лживости).
635. Тайны Святые всегда при себѣ въ пути имѣли Правовѣрные, а нынѣ Римляне то оставили, пишетъ самъ Скарга.
640. Эдбальдусъ, Король Аглинскій, велѣлъ всѣмъ новопроевѣщеннымъ Постъ Великій постить подъ наказаніемъ.
648. Лживое оправданіе отъ Скарги Онорію Папѣ, что онъ не былъ еретикомъ Монотеитомъ.
651. Дивное смиреніе Освуя, Короля Англинскаго.
653. Въ Гишпаніи въ Толедѣ положили отцы Святые правило, кто не постить четыредесятницы, чтобъ не причащать Тайнъ Святыхъ, и годъ бы цѣлый постилъ.
659. Поединки прокликаетъ Церковь.
664. Нектарій Словянъ плешью своею устрашилъ и въ бѣгство обратилъ (что Скарга чуду причитаетъ Божескому).
666. Въ Люзитаніи на Соборѣ въ Етмерикѣ положено, чтобъ о умершихъ зла не говорить; также разрѣшено Іерею, кто двѣ церкви имѣетъ, двѣ литургіи служить. (Сіе противно Правиламъ Святымъ).
672. Водяной огонь нашли, и тѣмъ корабли попалили.
674. Памва, Король Испаніи, велѣлъ воиновъ прелюбодѣевъ скопить.
678. Болгары отъ Волги рѣки поселились во Фракіи.

679. Служеніе Литургіи (отъ единого Іерея, именемъ Туппа, о своемъ плѣненномъ, мня его умерша) и не могли связать, плѣнивши.
680. О выскребеніи и *отъ сына* на Грековъ солгано, чаю и фонъ Папа сего не писалъ. .
- Севастіана святаго просилъ о предстательствѣ во время
681. Что написано будто въ Соборѣ шестомъ послѣ прибавленіе отъ Правовѣрныхъ и причтеніе со еретики рія Папы, ложь, понеже не послѣ прибавлено, но самое время его, яко еретика, отлучили, хотя и по см
- Папѣ далъ привиліи Цесарь о сложеніи дани, однако жъ своего подтвержденія хартію писать Папѣ не велѣлъ.
685. Еброинусъ во Франціи рострига много зла учинилъ, и х единому Епископу спасеніе отнять, такъ мучилъ, чтоб Бога прогнѣвилъ съ нетерпѣливости, но не получилъ
691. Соборъ въ Гишпаніи уставилъ, чтобъ Королевы, по с мужей своихъ, не брачилися, но шли бы въ монаст
692. Шестому Собору хула неправа за попущеніе жонъ Іер понеже при Апостолѣхъ было.
694. На Толетанскомъ въ Гишпаніи Соборѣ проклятію и отлученію зложенъ злый обычай, что за живыхъ, хотя имъ см литургіи, яко за умершихъ, чинять.
700. Пишетъ Скарга, что Папина мочь стала разширяться а сархова упадать (на полѣ написано: Зри — не см власть Папина).
721. Что пишетъ Скарга о Григоріи Папѣ второмъ, что же пресвитерскимъ, которыя мужьямъ своимъ уволили Іереями, не ходитъ за мужъ, и будто Греческаго Шестого Собора правиломъ не позволили Папы о брачествѣ свитеровъ, (и то знакъ отступленія Церкви Римскія Православныя Греческія, что потомъ вскорѣ совершилъ

724. Развелъ Вонифатій (какъ они глаголють), Нѣмецкій просвѣтитель, Θεодосіа, Баварскаго князя, что на братней женѣ женился (а нынѣ Римская Церковь сіе позволяетъ).
726. До сихъ мѣстъ были Ексархи на Западѣ отъ Цесаря, а въ семь году Папа отпустилъ, согласясь съ выблудкомъ, сыномъ Французскаго Моордама, Пипина, Королемъ Мартеллемъ.
727. Германъ, Патріархъ Цареградскій, проклинаетъ тѣхъ, которые Письмо Святое, писанное на идолы, предлагаетъ на иконы.
730. Левъ Исаврянинъ на иконоборство муками и чиновъ дворскихъ даяніемъ потягалъ (что нынѣ Римляне чинятъ, подобно сему еретику).
745. Аделбертъ еретикъ былъ таіій, что именемъ своимъ церкви святилъ, а ногти и волосы свои за мощи велѣлъ имѣть.
746. Моръ чудный во всѣмъ свѣтѣ, что кому умереть, являлися кресты малые на одеждахъ.
749. Грады въ Сиріи тресеніемъ земли на 6 миль пренеслися съ людьми и огражденіемъ (будетъ правда—чудо воистинну).
Въ Месопотаміи о разверженіи земли и о изхожденіи животнаго, глаголюща человѣческимъ образомъ.
753. Папы Захарія и Стефанъ Третій выѣзжали изъ Рима и упрашивали Королей со слезами о нуждахъ своихъ.
766. Что будто въ Галліи на Соборѣ въ Гентиллаку Копронимовы послы о Духѣ Святомъ говорили противу Латинниковъ, что они приложили «и сына».
767. Константинъ Папа противу канonomъ былъ на папeжствѣ Римскомъ.
770. Лахондраконъ, Ігемонъ Копронимовъ, собравъ монаховъ и монахинь, велѣлъ всѣмъ жениться вдругъ, а кто не женится, велѣлъ очи колоть.
771. Карлусъ Великій съ женою развелся.
775. Копронимъ калъ и мочу конскую любилъ и мазался ими.

785. На Тарасіево исповѣданіе вѣры потворъ, что онъ исповѣда исхожденіе Духа Святаго и отъ Сына, понеже сами написали, что онъ написалъ, что отъ Отца чрезъ Сына, а не отъ Сына, и то есть всякая разница.

787. Анаѳема положилъ отцы на 7 Соборѣ, кто отъ Библіи приводитъ противу иконъ, и кто ихъ идолами зоветъ, и кто святыхъ отецъ преданія не примаеъ, чего изъ письма кто не доведетъ имъ.

Кто письмо святое о идолахъ прилагаетъ на иконы, анаѳема положилъ 7-й Соборъ.

794. Въ Франкфуртѣ Соборъ помѣстной проклялъ 7-й Вселенскій Соборъ.

795. Пишетъ Скарга, что Ѳеодоръ Студитъ и прочіе Восточные отцы писали о всемъ къ Папѣ, яко ко главѣ, только письма тѣ не обрѣтаются (и то явная ложь, понеже они и его за главу не держали и писемъ не писывали).

799. О львѣ Папѣ чудо, что збоденные очи и языкъ отрѣзанный паки принялъ (есть не безъ сумнѣнія).

800. Карола Великаго коронованіе отъ Льва Третьяго, Папы Римскаго, на Цесарство.

801. Карлусъ Великій возновилъ право, чтобъ до Епископовъ апеловали мирскіе, что правиломъ противно.

Ирина Цесарева подати отпустила подданнымъ.

804. Карлусъ Великій Саксоны, часто отъ вѣры и отъ послушанія Цесарскаго отпадающія, усмирилъ изведеніемъ 10,000 человекъ съ женами и съ дѣтьми во Францію.

805. Медвѣдь отъ ловцевъ до церкви ушелъ и мощамъ кланялся святой Гудиліи (Есть сомнительно).

806. Никифоръ Царь Никифору Патріарху до Папы писать не велѣлъ, и то не хула Никифору; также и пріятіе Іосифа въ евященство по воли Царевой, а не за незнаніемъ каноническаго.

Карлусъ Великій раздѣлилъ царство тремъ сынамъ.

09. Что писалъ Θεодоръ Студитъ къ Папѣ, называя его отцемъ отцевъ, всякому Патріарху можно отдать (а хотя бы Студитъ не за главу призналъ, чего не было, и то не вся Церковь).

Левъ Папа не велѣлъ по вопрошенію Аквесгранскаго Собора говорить въ Символѣ, «и отъ Сына», и для того поставилъ двѣ таблицы серебряныя въ Церкви святаго Петра, и написалъ Гречески и Латински.

14. О Левѣ Армянинѣ, что его монахъ прельстилъ на иконоборство, также какъ и у насъ, повѣсть.

Θеодоръ Студитъ тому жъ Царю, по многомъ разглагольствіи о иконахъ, сказалъ: аще и ангелъ съ неба намъ инако скажетъ, не тако яко отъ Церкви предано есть, мы слушать не будемъ.

Мощи святаго Захарія Пророка Левъ Армянинъ отдалъ Вене-
томъ.

16. Θεодоръ Студитъ окромѣ Пречестныхъ Тайнъ въ темницѣ будучи, нѣсколько времени ничего иного не ѣлъ.

18. Пасхалій Папа для Грековъ особый монастырь въ Римѣ здѣ-
лалъ, что и прежъ сего и нынѣ Папы чинили.

20. Марка Евангелиста пренесеніе до Венеціи и положеніе тѣла его въ церкви, созданной во имя его, только мѣсто, гдѣ ле-
жить, невидимо.

22. Монастырь Корвейскій отъ Людвига Цесаря сдѣланъ за епи-
тимію о содѣянныхъ грѣсѣхъ.

23. Лювикъ Цесарь приказалъ, для приключившихся гнѣвовъ Бо-
жіихъ, Епископамъ и прочимъ Іереямъ по три литургіи
служить.

Пишетъ, что Студитъ Θεодоръ предлагалъ Царю Михаилу Трав-
ному или Барбе, что безъ Римскаго позволенія Собору
Вселенскому быть не возможно, а будетъ не быть Со-
бору, чтобъ о вѣрѣ послать пословъ въ Римъ (я чаю, все
ложь, понеже всѣ Соборы были на Востокѣ, а не на За-
падѣ, хотя и Римской былъ, яко единъ отъ Патріарховъ).

824. Чудо отъ иконы Григорья Богослова, что нѣмому глаголаніе дадеса.

828. Чортъ научилъ Французовъ побожности, по которой Цесарь Людвигъ велѣлъ людямъ постъ чтить.

829. Теофилово явленіе, что праведенъ (ложное), что погубилъ возведшихъ отца его на царство, и изгнаніе мачихи, которую отецъ его беззаконно взялъ монахиню изъ монастыря, пакъ въ монастырь.

О повинности Царской отъ Собора Французскаго въ Парижѣ упоминаніе Цесарю Людвигу.

830. Пѣли въ Церкви знатныя особы.

831. Дуракъ на Θεодору Царицу мужу сказалъ, что иконамъ кланяется, но она мудро ему его наносъ отвела прочь.

833. Лотаріусъ отца своего отставилъ отъ Цесарства, Людовика.

835. Θεодельфусъ Авва во Франціи, когда былъ во Франціи на Архіерействѣ, писалъ Іереомъ науки, въ которыхъ поминаетъ, чтобъ у Іереовъ жены никакія, ни самая мать, не жили, также чтобъ въ постъ миряне отъ женъ воздержались.

842. Θεофила Цесаря смерть и разверзеніе устъ и прочая, подобна нашему повѣствованію о немъ.

843. Меѳодія Патріарха исторія, что наняли иконоборцы блудницу, чтобъ на него говорила, и что онъ тайны уды показалъ, и причину объявилъ невозможности.

Во Франціи веси церковны Короли отъимали и раздавали своимъ слугамъ, и тѣ, которые брали, великое наказаніе отъ святыхъ, во снѣ явишихся, на явѣ терпѣли.

845. Мавра, святаго ученика Венѣдиктова, чудо.

852. Въ Гишпаніи Епископы на соборѣ положили, чтобъ за Христа пострадавшихъ за мученики не почитать (что есть великая противность).

854. Михаилъ Цесарь церковными Тайнами игралъ.

Цареградскій возведенъ, то не его есть вина, но возведшихъ его (А Златоустъ глаголетъ не то токмо, что неправильно пріялъ, но еще и недостойнѣ пріялъ престолъ, да еще достойнѣ хранить, добро есть).

868. Адріанъ Второй, Папа Римскій, страннымъ Греческимъ саѣтъ носилъ, и съ ними обѣдалъ, и руки и ноги имъ умывалъ.

Өеундгандусъ, Епископъ Тирскій, видѣніе видѣлъ Григоріа Папу Двоеслова, который за грѣхи, которые отъ Папы отпущены его, хотя (написалъ Скарга) и Адріанъ отпустилъ ему, но Богъ не отпустилъ.

869. Соборъ, который былъ за Василѣя Македона въ Царьградѣ, положилъ на отлученныхъ отъ Церкви покуту, въ которой назначили, чтобъ среду и пятокъ постили и иное прочее, а о суботѣ нѣтъ ничего; только сей Соборъ не есть Вселенскимъ Соборомъ (какъ Скарга называетъ), развѣ соборъ беззаконнымъ: понеже тамъ написано, что подписывали, омачая перо въ крови Христовой.

Двоустный льстецъ Скарга и хвалить и хулить Цесаря Василія: гдѣ по нихъ — тамъ хвалить, гдѣ по истиннѣ противу имъ — тамъ хулить.

Что Василій Цесарь велѣлъ у пословъ Папиныхъ соборъ украсть, который они паки взяли на дорогѣ, и разбойники отбили отъ нихъ (что все ложь сплошь).

870. Василій Цесарь церкви, священныя Фотіемъ Патріархомъ, сломать велѣлъ.

871. Пишетъ Скарга, что Епископы Восточные въ сердцахъ своихъ Фотія имѣли (Онъ то хулить, яко истинный противникъ). Они изрядно дѣлали, понеже Фотій, яко Православный, все имѣлъ противно Церкви причины, кромѣ возведенія наживаго престолъ, что не его весьма волею сдѣлалось.

876. Пишетъ Скарга, что Папы ослабѣли, и не такъ крѣпки были, какъ прежніе.

8. Папа Іоаннъ, осьмый того имени, Гинкиару Епископу Лавдунскому, ослѣпленному неправедно отъ дяди, литоргисовать повелѣлъ.

3. Іоаннъ (осьмый?) Папа была жена, что самъ Скарга (хотя не ясно) свидѣльствуетъ; а что онъ написалъ, что по слабому его сердцу, звали женою, что все слабо дѣлалъ, а то гдѣ, что непогрѣшимъ Папа?

Что о осьмыхъ Вселенскихъ Соборехъ пишетъ, и того не бывало истиннаго, и самъ Скарга пишетъ, что Греческіе историки ихъ не поминають (и то знатно ложь сплошь).

2. Пишетъ Скарга, что, когда для угожденія людскаго, Іоаннъ Папа правила разрушалъ, добра не имѣлъ (что онъ творилъ во время нужды, а нынѣ и безъ нужды, для бездѣльной корысти, не только отцовскія, но и Божія правила, Папы разрушаютъ).

1. Θормесъ Папа трехъ Цесарей въ маловременствѣ короновалъ, и всѣ были живы въ едино время.

. Стефанъ седьмой Папа Θормоса мертваго казнилъ (а прочаго въ семь году смотри, что сами противу Папы пишутъ) пишетъ самъ Скарга, что и грядущіе сто лѣтъ Папы худы, и о семь худо было, и то знакъ отпаденія.

. Левъ Премудрый уставилъ, чтобъ не брать больше трехъ женъ, и самъ то преступилъ, и четвертую взялъ.

. Папа Іоаннъ десятый и прочіе, предъ нимъ и по немъ худы были, что не иное есть, только что за отлученіе отъ Православныя Церкви благодать Божія отъяся отъ Римлянъ.

Соборъ помѣстный въ Конфлуенціи положилъ, чтобъ прежде седьмаго колѣна не посягать (а нынѣ что у Римлянъ дѣлается?).

. Іоаннъ Папа пятилѣтняго младенца Архіепископомъ быть благословилъ, что до сего времени не было, а съ того времени и до днесъ сіе у Римлянъ есть, пишетъ самъ Скарга.

. Іоаннъ 11-й Папа, высл..... сынъ Марозіи, а пасынокъ Увидона.

933. Марозія, мать Іоанна Папы, вышла за брата роднаго мужа своего Увидона, Гугу, которой бракъ сынъ ее (какъ мно) благословилъ.
938. Убіеніе Вячеслава святаго, Князя Чешскаго.
949. Датская земля пріяла вѣру во Христѣ отъ Саксоновъ.
955. Іоаннъ 12-й Папа возведенъ 17 лѣтъ на престолъ.
958. Ольга, Княгиня Россійская, крещеніе пріяла.
960. Константинъ осьмый не велѣлъ жениться на чужихъ (прочи все то лѣто).
963. Іоаннъ 12-й Папа служилъ, а не причащался въ конюшнѣ, Діакона посвятилъ, того ради о томъ Цесарь соборъ собравъ, его заочно отставили, и иного, Леона, посвятили на его мѣсто.
964. Іоаннъ Папа 12-й черезъ бл... своихъ сдѣлалъ, чтобъ было Цесаря Оттона и Леона убили, только они ушли, а онъ престолъ пріялъ помощію бабією и Леона проклялъ.
- Никифоръ, Цесарь Греческій, съ Архіереовъ поборы бралъ и палаты хорошія ломалъ, а на мѣстахъ ихъ конюшню дѣлалъ.
965. Поляки въ Христа увѣрили.
966. Отонъ Цесарь Римскаго старосту Рогфреда, изъ гроба вынявъ, казнилъ.
968. Колокола въ Римѣ почали благословлять, и имена святыхъ давать (бездушной твари).
969. Патріархъ Цареградскій, Поліевктъ, не хотѣлъ короновать Іоанна Цимисхія, пока не покается о убійствѣ Цесаря Никифора Θоки.
970. Русь имѣла триста восемь тысячъ войска, когда побѣждена отъ Цимисхія.
994. Гуго Краль Оранковъ просилъ Папу, чтобъ, для осмотра Церкви, пріѣхалъ до Франціи, что Папа и сдѣлалъ.

5. Алберикусъ Морзорскій Епископъ сыну своему, отъ бл.... рожденному, уступилъ престолъ.

6. Курфирсты или Електоры поставлены отъ Григорья пятого Папы (по пристрастію); на концъ сего же лѣта положено и некое сумнѣніе о семъ.

8. Робертъ, Король Франковъ, на сродницѣ женился, которому родился сынъ съ гусяною головою.

Чудная повѣсть о Оттонѣ Цесарѣ и о женѣ Комитовой, котораго онъ обезглавилъ напрасно.

Въ Венеціи Аргира роскошница.

9. Силверстъ второй Папа былъ чародей, хотя Скарга и выправляетъ, однако жъ, что Астрономію зналъ, пишетъ, что недалеко другъ отъ друга.

10. Левтардусъ во Франціи пастухъ, которому въ г.... рой пчелъ вошелъ, а ротомъ вышелъ, и отъ того онъ сталъ иконоборецъ.

—

IX.

МОЛИТВЫ ЗА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.

1.

Настоящій нынѣшній день Преподобнаго Алексѣя челоуѣка Божія, благочестивому Государю нашему Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу Божиимъ промысломъ на соблюденіе житія его приданнаго, егда торжественными почитаемъ похвалами Ангела, о сего аще и недостойные наши дерзнухомъ принести къ Богу молитвы, дабы преподобный Алексій челоуѣкъ Божій, въ имени своемъ пособителенъ суще нарицающимъся, благороднѣйшему Государю нашему Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу, молитвами своими подавалъ посobie, въ непремѣнномъ благополучномъ и душеспасительномъ здравіи, дабы Его Царское благородіе укрѣпился во всѣхъ Богу и Отечеству Православному, угодныхъ намѣреніяхъ, дабы преподобный Алексій челоуѣкъ Божій благороднѣйшему Государю нашему Царевичу и Великому князю Алексѣю Петровичу яко..... тезоименитому..... сие..... стиваго Бога..... да будетъ съ нимъ, амо же пойдетъ, да будетъ съ нимъ помощь Божія, сие яко далъ намъ благополучно. *возвратившимся* въ отраду всѣхъ Церкви святой Восточной сыновъ въ отечествіи, Православнаго Его Царствія самъ Богъ прославить.

2.

Преподобнаго Алексія Челоуѣка Божія милостію и промысломъ на соблюденіе благоугоднаго житія Благочестивому Государю нашему Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу врученнаго почитающе Ангела, о чемъ наши недостойныи дерзнухомъ при нынѣшнемъ молебномъ пѣніи принести молитвы, дабы Преподобный отецъ

* Обѣ эти молитвы хранятся въ Государственномъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ въ Петербургѣ, слѣдовательно, онѣ были не въ общемъ употребленіи а въ частномъ, и должны быть написаны какими приверженцами Царевича; о времени судить можно только по слову о возвращеніи, послѣ котораго-то путешествія (1710, или 1715 годовъ).

Вторая молитва упоминаетъ о какомъ-то сіятельствѣ, и вмѣстѣ о подражаніи любимому родителю. Точками означены мѣста, въ подлинной копіи истѣвшихъ.

Х.

РЕЕСТРЪ БУМАГАМЪ, НАЙДЕННЫМЪ У КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ДОЛГОРУКАГО И КИКИНА.

Во время слѣдствія надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ взяты были въ Тайной Канцеляріи изъ домовъ Князя Василія Владимировича Долгорукаго, Александра Кикина и другихъ лицъ всѣ письма и бумаги. Въ числѣ ихъ нашлись собственноручныя письма Петра и Царевича.

Послѣ кончины Царевича, въ Сентябрѣ 1718 г., изъ Т. К. собственноручныя письма Петра и Царевича были препровождены, при письмѣ отъ П. А. Толстаго, къ Макарову; для храненія въ Кабинетѣ.

Опись современная симъ письмамъ хранится при розыскомъ дѣлѣ о Царевичѣ въ Государственномъ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣл. Сверхъ того отосланы были въ Кабинетъ и книги, взятые, изъ сей Рождественскаго, у Царевича.

Изъ писемъ Князя Василія Долгорукаго о военныхъ дѣлахъ:

Отъ Царскаго Величества повелительныхъ указовъ, писанныхъ собственною Его Величества рукою и за приписаніемъ Его Величества къ Князю Василю Долгорукову:

706 г. 1.

708 г. 25, да 5 пунктовъ, да 2 росписки, да копія съ письма Царскаго Величества.

709 г. 3, да 10 докладныхъ пунктовъ съ размѣтками собственною Его Царскаго Величества рукою, да копія съ письма ~~же~~ Его Величества къ Генералу Лейтенанту Голицыну.

710 г. 12 и съ двухъ писемъ копіи.

Въ 3 о полученіи Его Высочеству отъ него, Долгорукова, писемъ, за что благодарствуетъ, что не оставляетъ вѣдомостями, да есть Его Высочеству вѣдомость подлинная, что полку Преображенскому велѣно было итти одному баталіону, да изъ Петербурга 2 полка конной да пѣхотной, тутъ же объявлено, что подано въ Вологду письмо, писанное къ нему, Долгорукову, и Его Высочество то письмо не рассмотрѣвъ распечаталъ, и посылаетъ къ нему, Долгорукову.

Въ 4, что Его Высочество вчерашняго дня писалъ къ нему, Долгорукову, на почтѣ, тогда больше того писать не имѣтъ; а какъ ему, Долгорукову, вчерашніе и тѣ письма дойдутъ, чтобъ къ Его Высочеству отписалъ; при томъ же объявлено о взятіи Дацкимъ войскомъ Швецкаго города Стады, о чемъ былъ благодарный молебень при троекратной стрѣльбѣ.

Въ 5, что Его Высочество иного писать къ нему, Долгорукову, не имѣтъ, чаеъ его самъ скоро увидѣтъ, о тамошнемъ увѣдомится онъ, Долгорукой, отъ Князя Александра Лукича, и чтобъ письмо отдать Петру Анфимову.

Мнѣнія, учиненныя отъ него, Князя Долгорукова, о разныхъ случаяхъ, да предложенія о дѣйствіяхъ къ настоящей тогда кампаніи корабельнымъ и галернымъ флотомъ, и на то предложеніе отвѣтствіе, да письмо Виленскихъ Жидовъ за ихъ руками о платежѣ штрафа 20,000 ефимковъ 719.

Изъ писемъ Александра Кикина:

Письма отъ Царскаго Величества, писанные собственною Его Величества рукою,

а именно:

Къ Адмиралу Графу господину Апраксину 718 г. 1, да дубликатъ Августа 31 дня, а котораго году, не написалъ, да роспись Его Царскаго Величества собственной руки и пушкахъ.

Къ Александру Кикину.

704 г. 3 письма.

706 г. 7 Указовъ да пункты о строеніи дому господина Полковника.

7 г. 7. Указовъ.

8 г. 7.

9 г. 5.

0 г. 9 Указовъ о присылкѣ толмачей.

1 г. 1.

2 г. 3.

3 г. 7 Указовъ, да пункты за приписаніемъ Его Царскаго Величества собственной руки, о приготовленіи въ Адмиралтействѣ кораблей и другихъ судовъ.

4 г. 13 Указовъ, да цыдулка и меморіалъ объ отдалкѣ въ Адмиралтействѣ кораблей и другихъ судовъ, за приписаніемъ Его Царскаго Величества собственной руки.

Указа и на трехъ листахъ писано Его Царскаго Величества собственною рукою о Адмиралтейскихъ дѣлахъ, а которыхъ годовъ, того не означено.

5 г. Отъ Александра Кикина къ Царскому Величеству одно просительное, на которомъ подписано Его Царскаго Величества рукою тако: «Освобождаю васъ отъ сылки и вольны сюда пріѣхать.»

Отъ Царевича Алексѣя Петровича 3 письма: одно 710 года, другое 714, и при томъ дубликаты о заемныхъ деньгахъ отъ Царевны Маріи Алексѣевны 1. 716 года.

Изъ писемъ Сибирскаго Царевича Василья:

Генваря 21 дня, 1718 г. Изъ Преображенскаго подлинный указъ Царскаго Величества, за собственною Его Величества рукою, къ Сибирскому Царевичу, о дѣлѣ Боуеровъ и о требованіи въ Адмиралтейство парусовъ.

Черное письмо къ Царскому Величеству о извѣстіи по вышеписанному, присланному отъ Его Царскаго Величества, указу, а котораго числа и послано ль, того не написано.

Подписка разныхъ людей о долѣ къ строенію двора Кесарева лѣсу и расходъ по оному же строенію деньгамъ, взятымъ изъ Сената, изъ соданныхъ 632 р. 22 4 деньги.

Изъ писемъ Алексѣя Курбатова, писанныхъ къ нему, Курбатову, рукою Царевича Алексѣя Петровича:

707 г. 1. Изъ Смоленска Іюля 29.

2. Октября 30, чтобъ прислать къ нему 2-хъ старыхъ почтовыхъ и о прочемъ.

3. Декабря 1 дня о вышеписанномъ повторительное.

708 г. 4. Февраля 29, объ отводѣ постоянныхъ дворовъ.

709 г. 5. Февраля 20, изъ Богодухова о строеніи бульварка.

712 г. 6. Изъ Гарца Іюня 11.

713 г. 7. Изъ Москвы Апрѣля 9.

8. Изъ Петербурга 17 Августа.

Котораго году, не написано:

9. Изъ Смоленска 17 Августа.

10. Изъ Краснаго Сентября 22 дня.

Изъ писемъ Василья Глѣбова:

Указъ Царскаго Величества, за собственною Его Величества рукою, о бытіи ему, Глѣбову, въ Шлюсбургъ, при Шведскомъ арестантѣ.

Изъ писемъ Петропавловскаго Протопопа Георгія:

Письма отъ Царевича Алексѣя Петровича изъ Риги 1716 г. Октября отъ 8 дня, о неоставленіи въ молитвахъ его.

1718 г., Мая въ 22 день, въ селѣ Рождественскомъ, въ домѣ Царевича Алексѣя Петровича явилось книгъ, печатныхъ и письменныхъ.

Печатныхъ на Александрійской бумагѣ:

1. Библія въ лицахъ съ надписаніемъ.

Въ десть:

2. Библія же простая.

3. Бесѣды Златоустовы на Евангелиста Маттея.

4. Старая часть тѣхъ Златоустовыхъ бесѣдъ на Евангелиста Маттея.

Въ полдестъ:

- 5 Каноны Пресвятой Богородицѣ.
6. Служебникъ
7. Лѣкарство духовное на струпы грѣховныя.

Въ четверть:

8. Молитвословецъ.

Письменныя на Александрійской бумагѣ.

9. Типиконъ, еже есть чиновная.
10. Псалтырь толковая.

Въ дестъ:

11. Щитъ вѣры.
12. Чиновникъ.
13. Степенна Преосвященнаго Іова, Новгородскаго Митрополита, келейная.
14. О Мессіи пренія Христіанина съ Жидовиномъ.
15. Амартолонъ .. сирѣчь, грѣшныхъ спасеніе.
16. Земледѣтельная.
17. Новое сокровище.
18. Сокровище же, Дамаскина иподіакона.
19. О святомъ Филиппѣ Митрополитѣ и о изверженіи Никона Патріарха изъ сана.
20. Толкованіе нравное святаго Григорія Двоеслова на блаженнаго Іова, присланная отъ Кіевскаго Митрополита, Іоасафа Кроковскаго.
21. Исповѣданіе Православныя Вѣры, о иконахъ.
22. На лживое писаніе новомѣщанскіе слободы Уніата отступника, бывшаго Діакона Петра.
23. Изданіе Діонисія Ареопагита, присланная изъ Новгорода отъ Казначея Θεодосія.
24. Остенъ.

25. Василя Великаго на еретиковъ Евномія и Савелія.
26. Отвѣты на премногія ереси, и о чести Св. Иконъ, и о сожаніи постовъ.
27. О притчахъ, коими винами Царства къ погибели и въ со ню приходятъ.
28. О исправленіи нѣкихъ погрѣшеній, бывшихъ прежде печати книгъ.
29. О законахъ Царскихъ, о цѣлости домовъ Божіихъ, и о недвижимомъ имѣніи церковномъ.
30. Правизралъ (Совизралъ?).

Въ полдестъ:

31. Святаго Макарія Египтянина о бесѣдахъ.
32. Служебникъ на паргаментъ.
33. Три истязанія нѣкія богословскія со отвѣты Преосвящен Іова, Новгородскаго Митрополита, келейная.
34. Остенъ, на domeцкое недоумѣніе.
35. Тетрадь о чудесахъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи.
36. Поверстная.

По сей росписи помянутые книги принялъ Артемій Астафѣи и росписался.

Опись книгамъ, которые взяты изъ дому Царевича Асѣя Петровича у подьячаго Никифора Богданова:

№ 1. Стихеры Казанскія Богородицы и каноны.

7 Книгъ въ переплетъ да трезвонъ на полулистахъ, знамен напѣву.

№ 2. 5 книгъ службы Одигитріи Богородицы Греческаго напѣву.

№ 3. 7 книжекъ въ полдестъ стихѣры воздвиженью честнаго ста знаменнаго напѣву.

№ 4. 4 книги тойже службы съ кануномъ Греческаго напѣву.

№ 5. 1 книга разныхъ напѣвовъ херувимской пѣсни.

№ 6. 3 голоса въ тетратехъ службы благодарственныхъ, знамен Греческіе.

7. Стихѣры знаменныя Андрея Первозваннаго въ тетратехъ.
 8. Трезвонъ Царевичу Димитрію Греческой и каноны и протчіе тетратехъ, въ томъ числѣ 2 книжки.
 9. Каноны похвалы Богородицы въ тетратехъ, въ томъ числѣ книжки.
 10. Канонъ Богородицы благодарственной въ тетрати.
 11. 1 тетратка стихѣровъ Александра Невскаго.
 12. Тетрадь трезвона Николая Чудотворца.
 13. Бдѣнія всенощнаго псаломъ на 4 голоса въ тетратѣ, Грегѣго напѣву.
 14. Трезвонъ Симеону Богопріимцу, въ тетратѣ.
 15. Непорочны въ святую великую субботу, въ тетрадахъ же.
 16. Осмогласникъ въ переплетѣ.
 17. Чинъ мирскаго погребенія, въ тетратехъ.
 18. Трезвонъ Алексѣю чловѣку Божію, да стихѣры великой оты, въ тетратехъ, въ томъ числѣ одна книжка.
 19. 1 тетратка двуроспѣвовъ Кіевскихъ стиху: «Да исправится гва моя».
 20. Книжка въ переплетѣ, служба благодарственная печатная; шеписанные всѣ книжки въ бумажномъ переплетѣ красномъ.
- сему реестру Царскаго Величества пѣвчій Иванъ Ивановъ писанныя пѣвчія тетрати и книги принялъ.
-

ХІ.

ОПИСЬ ПИСЬМАМЪ И ДРУГИМЪ БУМАГАМЪ И ДАМЪ, ВЗЯТЫМЪ ВЪ 1718 Г. ИЗЪ ДОМУ ЦАРЕВИ ОТЪ ПОДЪЯЧАГО ЕГО БОГДАНА, ОТЪ КАМЕРДИНЕ ИВАНА АФАНАСЬЕВА БОЛЬШАГО, И ОТЪ СЛУЖ ТЕЛЯ ѲЕДОРА ЕВАРЛАКОВА.

По отрѣшеніи Царевича отъ престолонаслѣдія, и когда нача розыски о соучастникахъ его въ побѣгъ за границу, въ Феврѣмѣ 1718 г. Менъщиковъ распорядился арестовать изъ дому всѣ письма, бумаги и вещи. Они хранились частію у Подья Никифора Богданова, частію у Камердинера Ивана Афанас Большаго, и у служителя Ѳедора Еварлакова. Всѣмъ бумагамъ и письмамъ составлены были описи, при семъ прилагаемыя, и по описи они сданы въ Тайную Канцелярію Дьяку Палѣхину. Нѣкоторыя изъ бумагъ, принятыя къ соображенію при слѣдствіи надъ Царевичемъ, оставлены были въ Тайной Канцеляріи и дошли до насъ въ розыскомъ дѣлѣ о Царевичѣ. Прочія же всѣ безъ исключенія кончинѣ Царевича, 12 Августа 1718 г., при письмѣ отъ П. А. Стаго отправлены къ Генералу Вейду: «Къ комнатѣ детей его, Царевичевыхъ, а буде въ нѣмецкихъ явятся какіе важные письма, касающіяся къ побѣгу его Царевичеву» то предписывалось Вейду, «и лите приказать перевести и съ переводомъ прислать въ Тайную Канцелярію розыскныхъ дѣлъ». 20 Августа, 1718 всѣ ящики, сундуки и бумаги взяты у Богданова, Афанасьева и Еварлакова, запечатаны печатью Григорья Скорнякова-Писарева, Члена Тайной Канцеляріи, сданы подъ росписку Подъячаго Никифора Богданова.

Въ 1718 г., Февраля 28, по приказанію Князя Менъщикова дому Царевича Алексѣя Петровича взяты у подъячаго его, Никифора Богданова, разныя письма и бумаги по описи.

Благовѣщенскаго Ключаря Іоанна 2 письма 714 и 716 годовъ посылкѣ дароносицъ и о бутылкѣ святаго мира, и о другихъ дѣлахъ.

4 тетради выписанныхъ изъ книгъ о вѣрѣ Христіанской проретическихъ разумѣній, да печатные листы Нѣмецкіе и Рускіе разные письменные тетрадки о повѣстяхъ, у которыхъ начала и окончанія нѣтъ, и азбука Латинская съ цыфирью, и пункты о разбоѣкахъ.

Во 2 сундукъ:

Отъ Царскаго Величества 3 письма 713 и 714 годовъ о пожеланіи Государю Царевичу въ Карлсбатъ, и о увѣдомленіи о взятѣ на мѣсто Шведскаго Шаубенахта, и о поздравленіи съ новорожденною дщерью Его Высочества.

Отъ Государыни Царицы Екатерины Алексѣевны 1, 713 году о здоровьѣ и увѣдомленіи Кронъ-Принцессы, что она въ добромъ здоровьѣ; 4 письма 714 году о увѣдомленіи новорожденной Царицы Маргариты Петровны и дщери ея, Государя Царевича, и о увѣдомленіи о дачѣ въ Карлсбатъ, солдатъ и о взятѣ Шведскаго Шаубенахта; 3 письма 716 г. о здоровьи ихъ Величества.

Отъ Государыни Кронъ-Принцессы 3 письма, отъ Принцессы 4-й Саксонской писаны по Нѣмецки, а по переводу Секретаря Веселовскаго 2 письма писаны о здоровьѣ и о рожденіи Принцессы Ея Высочества.

Отъ Свѣтлѣйшаго Князя 2 письма 713 и 714 году о увѣдомленіи о атакованіи Шведской артиллеріи и при томъ реляціи, и о поздравленіи съ новорожденною дочерью Ея Высочества.

Отъ Александра Головкина 2 письма изъ Берлина 714 г. о увѣдомленіи и о прибытіи Ея Высочества въ Карлсбатъ.

Отъ Фельдмаршала Господина Шереметева 2 письма 713 г. о увѣдомленіи въ непостоянствѣ Турецкихъ дѣлъ, и при томъ экстракта изъ допросу Запорожца Фомки, который былъ у Шведскаго Генерала Миллера, и о извѣстіи о армейскихъ полкахъ; 1 письмо 715 года о извѣстіи о тѣхъ же полкахъ.

Отъ Гетмана Скоропацкаго 1 письмо 715 г., о поздравленіи съ оворожденнымъ сыномъ Его Высочества.

Отъ Рязскаго Губернатора, Господина Князя Голицына, 2 письма 144 г., о поздравленіи же Его Высочества съ новорожденною дочерью, и о посылкѣ въ Мемель Маіора Хрущова, и списокъ грамоты къ Цесарскому Величеству о рожденіи дщери Его Высочества.

Отъ Секретаря Макарова 1 письмо Іюня 30 дня, а котораго году, не написано, о увѣдомленіи о взятъѣ у Саксовъ или у Брандербурцовъ конвою, какъ Его Высочество возвѣстилъ изъ Карлсбата.

Отъ Князя Куракина, изъ Амстердама, 2 письма 713 г., о покункѣ объ отправленіи къ городу Архангельскому Его Высочеству всякихъ вещей, и при томъ тѣмъ вещамъ 3 росписки съ цѣнами.

Отъ Губернатора Московскаго, Нарышкина, о прошеніи объ немъ у Сенатъ, чтобъ въ неисправленіи его въ указныя мѣста денегъ штрафа не имать.

Письма Государя Царевича:

Къ Цесарю, къ тестю Его Высочества, и къ тещѣ, 4 письма писанные, а въ которомъ году писаны, того не означено; да 8 писемъ писанныхъ по Нѣмецки а по переводу Секретаря Веселовскаго тѣ письма писаны о смерти Государыни Кронъ-Принцессы, о рожденіи Принца Его Высочества.

2 молитвы, одна премудрости Божіи Софіи, другая ко Господу Богу, служба сочиненная праотеческая черная и бѣлая; указъ печатной о жалованьѣ Губернаторомъ и Вице-Губернаторомъ и протчимъ; календарь 718, г., а въ немъ всякія долговые записки на доскуткахъ; вѣдомость печатная, чертежъ письменный, описаніе слону; записная малая тетрадка, коликое число на печатномъ княжескомъ дворѣ печатано книгъ по 709 г., о имени Антона виршевое письмо малое; тетрадка письменная малая, при которой начала и окончанія нѣтъ; азбука печатная въ полдестъ: вѣденіе, что въ Москвѣ церквей.

Связка книгъ и тетрадей пѣвчихъ знаменного и Греческаго наѣвъ, стихѣры, и трезвоны, и каноны, и службы, и бѣнія всенощныя вѣподскимъ и богородичнымъ и ихъ святымъ праздникомъ, и служба лагодарственная печатная.

Книги и тетради записнымъ домовнымъ письмамъ, которые посланы отъ Государя Царевича съ 713 по 718 годъ, а именно: Царскому Величеству, къ Свѣтлѣйшему Князю, и Борису Петровичу, къ Головнину, къ Стрѣшневу, къ Нарышкинымъ, и Салтыкову, и Прозоровскому, къ Голицынымъ, къ Зотову, къ Кикинымъ, къ Архіереомъ, къ Архимандритомъ, и къ Протопопомъ, и къ другимъ разнымъ о разныхъ дѣлахъ.

Роспись двора Государыни Кронъ-Принцессы, почему въ годъ жалованья давано; копія съ пунктовъ, которыя Государыня Кронъ-Принцесса предъ смертію своею Его Царскому Величеству писала; копія съ указа отъ Короля Прусскаго о дачѣ провожатыхъ людей Государю Царевичу: щетъ по Нѣмецки Ивана Липса; копія всякимъ вещамъ и посудѣ, серебряной и мѣдной, и платью и запасу, которое описано по смерти Ея Высочества Кронъ-Принцессы, 1715 году.

Подлинная купчая Андрея Нарышкина на Алаторскую Порѣдкую волость.

Подлинныя данныя на пустошъ кайкасъ и на мѣсто Запаснаго Двора изъ Губернской канцеляріи.

Копіи съ указовъ о разныхъ дѣлахъ, да печатная тетрадь Нѣмецкими литерами похвальная Царскому Величеству и Государю Царевичу.

Сверхъ того въ бумагахъ Царевича, хранившихся у Подъячаго Богданова, найдены и взяты:

Донесенія Царевичу изъ разныхъ его имѣній, по хозяйственной и судебной части; жалобы крестьянъ на его управляющаго; описи имѣніямъ подробныя; копіи съ предписаній, данныхъ по имѣніямъ: бумаги 710—711 г. по служебнымъ обязанностямъ Царевича въ Москвѣ; различные акты и документы на имѣнія какъ-то: купчія, закладныя, поступныя и т. п.; вся переписка по порученію, исполненному Царевичемъ въ Лздогѣ въ 1713 г.

У Ивана большого Афонасьева (камердинера Царевича) взяты были бумаги.

№ 1. Въ 1 баулѣ, книга въ полдестъ записная, собственною рукою Государя Царевича, денежному расходу Августа съ 13, 1713 году

Книга же въ переплетѣ въ зеленомъ паргаментѣ по обрѣзу золотомъ, записки собственной руки Государя Царевича, приходу и росходу червоннымъ и дукатомъ въ походе и въ Петербургѣ; той же книжкѣ тому же записка на особыхъ доскуткахъ рукою Ивана Афонасьева.

№ 2. Записные тетради денежнаго росходу въ бытность въ Карлсбагъ, и въ Берлинѣ, и въ Королевцѣ, и въ другихъ тамошнихъ краяхъ, и въ четверть, и въ поддестъ, и въ дестевыхъ тетратяхъ, и на мѣдныхъ доскуткахъ; также жалованья служителемъ и протчему домовому Его Высочества 713, 714, 715 и 716 годовъ.

№ 3. Письма Государя Царевича:

1. Черное къ Царскому Величеству о здравіи, другое къ Ивану Афонасьеву, о присылкѣ книгъ въ походъ къ Его Высочеству.

Письма къ Государю Царевичу отъ Царицы и отъ Царевны Милостивѣйшихъ о вызволеніи племянника ея изъ подъ протекціи Шаха-Аббаса Персидскаго; да отвѣты отъ Макарова увѣдомительные, гдѣ збрѣтается Царское Величество, и отъ другихъ письма поздравительныя, и роспись собственной Его Высочества руки, что съ нимъ взято въ походъ.

Различныя денежныя выписки и счета.

Во 2 шкатулкѣ кожанной, а въ ней убито краснымъ сукномъ.

№ 1. Письма отъ Царскаго Величества къ Государю Царевичу 714 г., Іюня 12, объ остановкѣ въ Ригѣ до другаго Его Царскаго Величества указу. и изъ Риги не отъѣзжать; и притомъ къ Его Царскому Величеству и къ Государынѣ Царицѣ отвѣтствовано о поѣздкѣ его, извѣстіи, что про то, де, другіе мало знаютъ.

Отъ Государя Царевича къ Ивану Афонасьеву:

1. О поѣздкѣ ему, Афонасьеву, за Его Высочествомъ.
2. О житьѣ ему до указу въ Ригѣ
3. О медленіи ему же женитьбы.
4. О промыслѣ сукна чернаго и пуговицъ.
5. Объ отдачѣ за червонные денегъ Пльѣ Исаеву.
6. О не посылкѣ повара и хлѣбника, и о присылкѣ книги Нового завета въ кожѣ, а не въ бархатѣ.

7. О извѣстїи полученія указа Его Высочества о женитьбѣ приготовленіи къ посылкѣ въ Берлинъ бабъ.

8. Объ отдачѣ Ильи Исаева тестю 4,000 рублей.

9. Объ отправленіи въ домъ Его Высочества вечерни и утре

10. О присылкѣ теплаго лимоннаго и чернаго платья, и отдачѣ Ильѣ Исаеву 200 червонныхъ, и обо всемъ по письму Его Высочества приуготовленіи.

11. О прошеніи Сибирскаго Царевича въ деревню Его Высочества и отдачѣ ему лошадей.

12. Письмо по Нѣмецки.

13. Объ отправленіи въ Берлинъ бабъ и Ѳедора Еварлаковъ давъ ему на дорогу 100 рублей, и попа Никольскаго.

Незамѣчательныя бумаги собственно Ивана Афонасьева.

№ 2. Къ Государю Царевичу 2 письма 715, 1 письмо 716 отъ Ивана Кикина о домовныхъ дѣлахъ Его Высочества.

Письма Царевича къ Ивану Афонасьеву 713 г о взятїи съ сквы въ Санктпетербургъ книгъ.

Переписка денежная Афонасьева съ Кикинымъ.

Копія съ пунктовъ, каковыя даны за рукою Государя Царя Сентября 25, 1716 г. подъячему Никифору Богданову о управленіи Его Высочества дому и вотчинъ.

Копїи съ указу, каковъ данъ Сенату, и съ присяги ихъ Сенату и съ договору съ одной стороны Его Царскаго Величества, другой Дюка Курляндскаго о супружествѣ его съ Пресвѣтлѣйшею Царевною Анною Іоанновною.

№ 3. Денежныя записки и росписки собственно Ивана Афонасьева и между ними 715 г. Никифора Вяземскаго отпускная *полномочья* человека Ивана Ѳедорова. *

№ 4. Роспись 1702, что принято изъ хоромъ Государя Царя въ Мастерскую Палату.

Вѣдѣніе на 2 тетрадкахъ 709 г., что въ Преображенскомъ дворѣ Его Высочества, и въ казенной какихъ вещей у переписчика

* Брата Евфросиньи.

Роспись 1713 г. Его Высочества наличнымъ всякимъ вещамъ, которыя на Москвѣ, и взятымъ въ С.-Петербургъ, и которыя отданы.

Вѣденіе же, что въ бархатномъ ларцѣ всякихъ вещей.

Роспись съ размѣткою Государя Царевича, что въ казенной всякихъ мелочныхъ припасовъ.

Роспись же за рукою Ивана Афонасьева, что довлѣетъ изготовить про обиходъ, и съ подписаніемъ Его Высочества.

711. Росписка за рукою Никифора Вяземскаго въ пріемъ отъ Строганова по векселю 200 золотыхъ.

Списокъ съ вексельнаго письма Строганова, и въ немъ вѣдомости о переводѣ червонныхъ.

На 2 полулистикахъ записка, что принято въ Торунѣ у Анфимова денегъ, и куды въ расходъ.

№ 5. Тетради записные поденно столовому и вечернему кушанью, и записка на листѣ, что взято на корабль припасовъ, и на полулисткѣ, то отпущено съ корабля въ Ригу, и тетради записныя расходу на.

№ 6 и 7. Вѣдомости о припасахъ изъ деревень.

№ 8. Дорожная шкатулочка, оклеена красною кожею. съ замочкомъ меднымъ, а въ ней чернилица и песочница деревянные, точеные.

2 книжки въ хозовой кожѣ, въ томъ числѣ одна съ зеркаломъ и памятной записки, да перо каменное; книжка же памятная черная въ красной кожѣ, молитвенникъ, счислительная исторія Іерусалимская, печатныя.

2 книги печатныя Нѣмецкими литерами.

Святцы маленькіе Нѣмецкіе печатные же. Вилки сгибныя.

Денегъ въ мѣшечкѣ выметныхъ плохихъ 2 рубля 11 алтынъ, да 6 серебряныхъ полуефимковъ

Современная приписка на описи: «Изъ вышеписанной шкатулки выдана по описи всякая вещь, и прочее все, что по описи выше сего явствуется, положено въ нижеписанной ящикъ его, Афонасьева, для того, что шкатулка оставлена въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ для.»

Въ 3 ящикъ Ивана большаго Афонасьева:

№ 1. Книга до 2 листа иностранной печати описательныя чертежами другихъ краевъ и морь, да календарь печатной Руской на 718 г.

Ариѣметики да прогностику по полтетрати полудестевой письменные, да 2 календаря съ мѣсячными приписаніями на 717 и на 718 годъ письменные же, да 2 тетрадки полудестевыхъ, писанныя уставомъ о суетѣ человѣческой, одна письменная о устроеніи лѣкарствъ.

Тетрадка сказанія отъ житія святыхъ отецъ, о страстяхъ Господнихъ, да антифоны осьми гласовъ письменные.

Вѣдомость Великоновгородскимъ монастырямъ и церквамъ, да лѣтний чертежъ.

2 книги записныя 714 г. приходу и расходу деньгамъ, въ переплетѣ, одна въ бумагѣ, а другая въ кожѣ, въ Нѣмецкомъ переплетѣ.

Различныя денежныя записки собственно Ивана Афонасьева.

Книга въ десть, въ Нѣмецкомъ переплетѣ, приходу и расходу деньгамъ 710 году, въ той же книгѣ написанъ табель, какъ въ Нѣмецкихъ краяхъ считается въ червонномъ золотѣ Нѣмецкихъ монетъ.

2 книжки въ полдесть, въ переплетѣ въ кожѣ, записныя, приему Никифора Вяземскаго всякихъ вещей 711 году.

Въ оклеенныхъ атласомъ бруснишнымъ бумажныхъ доскахъ, записка на тетрадь 1715, что по кончинѣ Государыни Кронъ-Принцессы описано какихъ вещей, и изъ хоромъ ея перенесено, и что дѣтямъ Его Высочества отдано, и роспись 716 г. въ тетрадь на 3 листахъ, что чего отдано Гофъ-Мейстеринѣ.

2 вѣденія бѣлое да черное, что есть въ домѣ Его Высочества всякихъ вещей и прочаго въ сохраненіи у Ивана Большаго Афонасьева въ Санктпетербургѣ, Марта по 19 число 717 году, въ томъ числѣ бѣлое на 7 тетрадяхъ въ листъ въ половину, черное на 12 тетрадяхъ и на одномъ листу въ десть, да на листѣ записка домовнымъ же вещамъ.

2 же вѣденія на 2 листахъ, что въ 717 году, въ Декабрѣ, по отбору Государыни Царицы Екатерины Алексѣевны изъ оставшихъ алмазныхъ и золотыхъ и другихъ вещей Государыни Кронъ-При-

ессы отдано дѣтямъ ея въ охраненіе Гофъ-Мейстеринѣ, также и вѣтской сервизъ по роспискѣ.

Письма писанныя по Нѣмецки 1 на 2 листахъ въ десть, въ доказъ Государю Царевичу пункты Барона Шлемина, 2 на 3 листахъ въ десть, родословная фамиліи Герцоговъ Вольфенбиттельскихъ, 2 письма въ пакетахъ отъ Подполковника Фондермелена, о приѣмѣ его въ службу, на лоскуточкѣ вексель Горнстовъ, на лоскуточкѣ же о поминновеніи Бема Инженера.

№ 2. Пункты съ размѣткою за рукою Государя Царевича, а кому, не написаны, объ отправленіи по отъѣздѣ въ домъ Его Высочества 716 г. Сентября 25 дня, да съ тѣхъ пунктовъ 3 копіи.

Списокъ черной дому Его Высочества служителямъ, каковъ поданъ Святѣйшему Князю въ 717 году

Собственныя Афонасьева бумаги денежныя.

№ 3. Письма изъ Адрианополя къ Государю Царевичу отъ Барона Господина Шафирова, которыя писаны Рускими литерами съ шифирными ключами, а по переводу Канцеляриста Митенева въ тѣхъ письмахъ писано:

713 году Юня 16 дня письмо о неполученіи писемъ и извѣстія отъ Двора Государя Царевича и ни откуду, во время заключенія его черезъ 8 мѣсяцевъ, и о вступленіи въ свободѣ изъ Едикула съ Портою въ трактатъ о возобновленіи мира, и о постановленіи онаго трактата на мѣрѣ на прежнемъ основаніи, и чтобъ прислать къ нему отъ Царскаго Величества подтвержденную грамоту и надлежащій указъ о томъ мирѣ.

Юня, а котораго числа, не написано. о размѣнѣ трактатами о томъ же мирѣ.

Августа 9 дня, чтобы просить Царскаго Величества о присылкѣ юсла, чтобы все по трактату исполнить, и о не взятіи Польскаго Ланислава въ Турки.

Сентября 13 дня, о позваніи ихъ къ Салтану на аудіенцію, и о оданіи вѣрующей грамоты, и ратификаціи.

Ноября 3 дня, о бытіи у Визиря на конференціи и о исходатайствованіи онымъ Визиремъ у Салтана аудіенціи, и о бытіи имъ до изграниченія земель по трактату, и о принятіи отъ Салтана на

аудіенціи ратификаціи и грамоты къ Царскому Величеству, и объ отпускѣ ихъ вскорѣ, и о остановленіи Петра Толстаго, и о неизънѣннѣи Польскихъ Пословъ у Салтана аудіенціи, и о поѣздѣ Короля Шведскаго на зимовую квартиру.

714 г., изъ Константинополя Генваря 8 дня, по домоганію Польскихъ пословъ о дѣлахъ своихъ послѣдней резолюціи отъ Порты, по начинаніи отъ Турковъ армаменту на морѣ съ кораблями, и о иныхъ Турецкихъ дѣлахъ, и что Станиславъ Лещинскій желаетъ ѣхать изъ сего Имперіи, и о невыѣздѣ изъ Турокъ Короля Шведскаго, и о непочтеніи его въ Туркахъ.

Іюня 17 дня, о поздравленіи праздникомъ тезоименитства Царскаго Величества.

Іюля 4 дня, о окончаніи разграниченія земель и о чиненіи у Турокъ воинскихъ приуготовленій на море противъ Венеціанъ, и о домогательствахъ Короля Шведскаго, что его изъ Турковъ отпустятъ.

Іюля 9 дня, экстрактъ о разграниченіи земель, что и Турки то признавають намѣреніе къ содержанію мира.

Августа 9 дня, о окончаніи разграниченія и о назначеніи Польскимъ посламъ у Салтана быть на аудіенціи, и о пріѣздѣ отъ Шведскаго Короля посланника къ Салтану.

Августа 30 дня, переводъ съ вѣдомостей о пріемѣ посланника Шведскаго на аудіенцію къ Салтану, и о бунтѣ въ Азіи.

Августа 27, экстрактъ съ письма о размѣнѣ письмами въ разграниченіи земель, и о взятіи острова Аланта.

Сентября 2 дня, о полученіи отпуска изъ Турокъ, и о прибытіи его вскорѣ.

Письмо, а котораго году, мѣсяца и числа, не написано, о отложеніи разграниченія отъ Кіева, и о взятѣ изъ Едикуля Мулянского Государя, и о пыткѣ его въ пожиткахъ, и о посылкѣ отъ Салтана въ Вавилонъ Пашу, съ нѣкоторымъ публичнымъ указомъ, и о домогательствѣ Короля Шведскаго объ отпускѣ, и о протчихъ дѣлахъ.

Отъ Графа Господина Головкина къ Государю Царевичу 5 писемъ: въ первомъ о пріемѣ писанія, и объ обносѣ Государынѣ Царевнѣ, и о посылкѣ другихъ въ Ревель, и о увѣдомленіи о крещеніи дочери ея, Государя Царевича; второе о увѣдомленіи же о пришествіи Его

Матвѣеву, и о возвращеніи изъ Карлсбада о свободномъ безопасномъ проѣздѣ имѣли стараніе.

Выписка изъ письма отъ Павла Готовцова изъ Гданска, о проѣздѣ Государя Царевича до Карлсбада: разгласилъ, что съ малыми людьми, и чтобъ дать знать, чтобъ изволилъ модеровать путь свой, чтобъ былъ, незапный или нечаянный людемъ, возвращаяся.

Письма къ Государю Царевичу отъ Графа Господина Матвѣева, писанныя цыфирью изъ Вѣны въ Карлсбадъ, прошлаго 1714 году.

1. О изъявленіи всесердечной радости своей, о приближеніи Государя Царевича въ тамошніе краи, и о объявленіи о пребываніи Цесарскаго Величества, и какъ онъ, Господинъ Графъ Матвѣевъ, получить отъ Его Цесарскаго Величества аудіенцію, и тогда, для подлиннаго дополненія, пришетъ жену свою, не имѣя надежнѣйшаго курьера, и чтобы указы къ нему отправлять для непризнаку подъ нумерами, и подъ притворнымъ именемъ, и подъ простою печатью.

2. О крайнемъ Его Высочества безопасеніи, о обстоятельномъ отъ него, Графа Матвѣева, Цесарю доношеніи, что общали и съ Цесаревною радостнымъ видомъ исполнить, и о Турецкихъ вѣдомостяхъ въ пополненіе къ прежнему, и о прибытіи изъ Константинополя къ Двору Цесарскому писемъ, въ которыхъ объявлено о позволеніи Посла къ отъѣзду Шведскаго Короля, и о поздравленіи Его Высочества рожденіемъ дщери Принцессы.

3. О не полученіи вѣдомости о щастливомъ Его Высочества путешествіи въ Карлсбадъ, откуда ожидаетъ извѣстія о приѣмѣ прежнихъ его доносовъ и о домогательствахъ отъ Цесарскаго Величества въ Карлсбадъ указовъ, и о вербованіи служилыхъ людей въ Цесарскую службу, для опасностей отъ Турецкой и Венгерской сторонъ, и о скоромъ отпуску къ ѣзду Баденскому въ Швейцары Принца Евгенія Савойскаго, для совершеннаго окончанія дѣлъ тѣхъ мирныхъ.

4. Что Чешской Канцлеръ, Графъ Ёонъ Шликъ, по имянному Цесарскому указу, объявилъ ему, Графу Господину Матвѣеву, что Его Цесарское Величество, по требованію Царскаго Величества, и по своей искренней къ Его Величеству и Его Высочеству дружбѣ, со всѣми обстоятельствами къ безопасенію Его Высочества въ Карлсбадъ опредѣлитъ

11. О имѣніи ему, Графу Матвѣеву, у Цесаря и у Цесаревы у Арцыарцухинѣхъ порознь аудіенцій, и о благодарномъ ихъ воспріятіи его, Графа Матвѣева, объявленія о рожденіи Его Высочества дщери Наталіи Алексѣевны, при которомъ поздравляли Царскому Вечеству и Его Высочеству.

12. Благодарственное за Его Высочество къ нему, Матвѣеву, и лость, и о замедленіи его оттуда ко Двору Польскому, о продолженіи за скорымъ обожданіемъ изъ Турокъ Короля Шведскаго, для котораго приему и для провожанія отъ Цесаря назначены.

13. О прибытіи изъ Бадена въ Вѣну Цесаревы Государствующей къ Цесарю, въ ближній домъ Фаворитъ, гдѣ онъ, Матвѣевъ, Ея Вечеству объявлялъ о рожденіи Его Высочества помянутой дщери Государыни Принцессы, и чтобъ Его Высочество, по возвращеніи изъ Карлсбада, изволилъ опасность имѣть, ибо Станиславъ Лещинскій изъ Свейской провинціи, Цвебрикъ названной, съ ратьми Свейскими ни прорываться въ Померанію.

Письмо къ Государю Царевичу отъ него, Графа Матвѣева, писанное Рускими литерами изъ Вѣны Августа 13, 714 г., въ Карлсбадъ, которомъ объявляетъ о склонности Цесарской и Цесаревы къ Его Высочеству до крайняго въ Карлсбадъ безопасенія, и о Константинопольскихъ вѣдомостяхъ, и что внезапная смерть Королевы Англиской причинитъ многія въ дѣлахъ Европы отмѣны.

1718, Февраля 22. По приказу Свѣтлѣйшаго Князя, взятые письма у Федора Эварлакова, отъ Государя Царевича, и отъ другихъ къ нему, Федору, писанные, и которые отдалъ канцеляристъ Федоръ Зеленой, переписаны, а по перепискѣ тѣхъ писемъ явилось:

Въ подголовкѣ 716 году:

1. Меморіалъ, за приписаніемъ Государя Царевича, въ Санктпетербургъ Августа 22 дня, о приисканіи къ покупкѣ отъ 1000 до 50 въ Губерніяхъ Московской, Нижегородской, Кіевской, Смоленской и Воронежской. — Поручивъ это дѣло брату Федора, Петру Эварлакову.

2. Письмо изъ Копорья Сентября 28 дня, отъ Государя Царевича къ нему, Федору, чтобъ по полученіи сего письма, онъ, Федоръ, въ

Питербурхъ, понеже онъ, Государь Царевичъ, поѣхалъ въ Копен-
гагенъ, а пріѣхавъ въ Петербургъ, будетъ хотеть, чтобъ жить тутъ,
идеть же не хотеть, чтобъ ѣхалъ къ Москвѣ и съ Палагею Се-
меновною.

18 г. 3. Письмо Государя Царевича изъ Риги Генваря 11 дня,
полученное въ С.-Петербургѣ Генваря 18 дня, того же году, понеже
Его Величество слышалъ, что онъ, Федоръ, въ Питербурхѣ, и чтобъ
готовились ѣхать въ Берлинъ съ бабами и съ Афросиньею, съ
прошу Его Величество уже имѣеть указъ, по желанію, въ законный
срокъ вступить, и какъ получить указъ съ Москвы, то тотчасъ ѣхать,
и чтобъ у васъ все готово было къ пути.

а тѣмъ слѣдуетъ опись бумагамъ, собственно до имѣній Еварла-
кова, его брата и дяди относящихся, а также опись пожиткамъ
Еварлакова.

По приказу письменному, Менъщикова 1718 г., 25 Февраля, все
соединенное по описи у Еварлакова, велѣно хранить впредь до Царскаго
приказа въ Канцеляріи вѣдѣнія Его Высочайшей Свѣтлости.

ХІІ.

ДОКУМЕНТЫ О КІЕВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ ІОАСАФѢ КРОКОВСКОМЪ.

16-го Мая, 1718, при допросѣ, Царевичъ, между прочимъ, казалъ:

«А когда былъ я въ побѣгѣ, въ то время былъ въ Польшѣ Б съ корпусомъ своимъ, также мнѣ былъ другъ, и когда бѣ по сн отца моего (которой чаялъ я быть вскорѣ, что будто въ тѣ болѣзнь его была epilepsia, и того ради говорили, что у кого въ лѣтахъ случится, тѣ недолго живутъ, и того ради думалъ, что велико года на два продолжится животъ его), поѣхалъ изъ Цес въ Польшу, а изъ Польши съ Боуромъ въ Украину, то бѣ тамъ І Дмитрій и Архимандритъ Печерскій, который мнѣ и ему отецъ ховный и другъ. А въ Печерскаго Архимандрита и монастыр ритъ вся Украина, какъ въ Бога. Также и Архіерей Кіевскій знаешь: то бѣ всѣ ко мнѣ пристали».

Сверхъ того, при томъ же допросѣ Царевичъ сознался, что писалъ письмо къ Архіерею Кіевскому, не задолго передъ п домъ (въ Италію) Петра Андреевича Толстаго.

Это показаніе имѣло послѣдствіемъ, что 19-го Мая (у г. Устр ошибочно показано 14 мая) посланъ былъ Богданъ Скорняковъ саревъ, Гвардіи Капитанъ, въ Кіевъ къ Митрополиту Кіевскому, сафу Кроковскому: «и что найдется у него въ домѣ, всѣ письма о рѣтъ вездѣ, и оныя, какія бѣ ни были, забрать, и запечатавъ с печатью, и привезти съ собою; а помянутаго Кроковского взявъ, и немедленно съ собою, подъ честнымъ арестомъ, въ С.-Петербур А 21-го Мая посланъ былъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка

Кроковскаго взять въ Санктпетербургъ, а во остро-
рей, явился боленъ, и для свидѣтельства у насъ,
, о болѣзни его требовалъ письма, и того ради
ѣи Митрополитъ, до прибытія его, Господина Ка-
уже тому не малое время, и во свидѣтельство
ри семъ:

итъ: Nicolai Gering.

никъ Петръ Кошелевъ.

ковникъ Николай Кошелевъ.

ювникъ Ждановъ.

Марко Лосевъ.

ъ Василій Кафтыревъ.

на Митрополита Кіевскаго Іоасафа.

1.

Превосходительнѣйшій Князь, мой преимости-
величайшій благодѣтель!

тѣлахъ и вселюбезно сожидахъ Сіятельство Ваше, пре-
дѣтеля моего, благополучно возвратившагося оглядати,
ю воздати Сіятельству Вашему, при обыквой чести, ве-
понеже зайшолъ мене теперь именный указъ Пре-
донарха нашего, да бымъ ѣхалъ въ С. Петербургъ... и
нующій всѣмъ тѣломъ моимъ, повинуюся превысокому
ному, и запускаюся въ подлежащей путь, съ кото-
ылаючи Сіятельству Вашему богомольческое мое покло-
рдно молю, благоволи, патроне и благодѣтелю мой, за
лѣ болѣзньствующимъ старцемъ, многомоцное свое до
Священнѣйшаго Величества, Государя моего, внести хо-
бымъ возвращенъ былъ съ подлежащаго пути, въ ко-
дѣтся жить: ибо (яко Сіятельству Вашему извѣстно
длѣтнее время на жолудокъ хоруючи, и весьма въ бо-
нуренный, теперь пятый мѣсець отъ самого Срѣтенья
експовѣдию болѣзнію ножною удручаюся, яко ниже и
иъ двѣгнутися не могу, ниже литургисати, ниже въ цер-
и ходити. И еще и пакы патрона, благодѣтеля моего, со

не знали о кончинѣ его, и 5 го Іюля Петръ І рѣшилъ: «Кіевскаго Архіерея и Печерскаго Архимандрита освободить и съ дороги пустить ихъ паки въ Кіевъ.»

Уже было поздно!

1718 г., Іюня въ 3. По именному Царскаго Величества указу, которой объявилъ господинъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ Скорняковъ-Писаревъ, въ домъ Преосвященнаго Іоасафа Митрополита Кіевскаго, въ кельяхъ его, въ скарбницѣ, гдѣ его Архіерейскій скарбъ, вездѣ осматривано, и что по осмотру найдено писемъ, всѣ забраны. Да при томъ же осмотрѣ объявили о письмахъ же его, Архіерейскаго дому писарь, монахъ Хмарной, да Архидіаконъ Арсеній Берна, о духовныхъ и о расправныхъ дѣлахъ епархіальскихъ письма собраны всѣ, и въ дву сундукахъ запечатаны и поведены въ Софійской церкви. И которые при осмотрѣ были его, Архіерейскаго дому, Намѣстникъ Григорій Дашкевичъ, и оные Архидіаконъ Берна и писарь Хмарной, да келейникъ Діаконъ Іоасафъ сказали, что больше того въ домъ его Архіерейскомъ и въ скарбницахъ, писемъ нигдѣ нѣтъ, и при семъ осмотрѣ съ нимъ, Господиномъ Капитаномъ, были:

Полковникъ и Комендантъ: Nicolai Gering (Николай Герингъ).

Полковникъ Кошелевъ.

Подполковникъ Никита Кошелевъ.

Дьякъ Марко Лосевъ.

Ландратъ Василій Кафтыревъ.

1718 г., Іюня въ 3 день, Кіевскаго гарнизона. Лекаря, Андрей Грота:

По осмотру его Кіевской Митрополитъ явился боленъ, и имѣетъ болѣзнь мокротную, отъ которой болѣзни ноги обѣи опухли, и идти ногами не можетъ, и не ходилъ уже чрезъ долгое время; жъ имѣетъ болѣзнь Осбру; а буде онъ сказалъ ложно, указавъ Царское Величество учинить ему смертную казнь. Подписалъ: каръ Андрей Гротъ.

1718 г., Іюня въ 3. Отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ Господинъ Скорняковъ Писаревъ, которому повелѣно І

смирениемъ моляще, самага мя непремѣнной любви и милости Вашего Сіятельства при..... уклонѣ доверяю.

Вашего Сіятельства, премилостивѣйшаго моего патрона и всенадежнѣйшаго благодѣтеля, всѣхъ благъ желающій богомолецъ и слуга нижайшій

Іосафъ старецъ,

недостойный Митрополитъ Кіевскій.

Въ Кіевѣ 1718,

Іюня 4.

Надпись на письмѣ: «Его Царскаго Священнѣйшаго Величества Ближнему Стольнику, къ Губернатору Кіевскому и Намѣстнику Смоленскому, Сіятельнѣйшему и Превосходительнѣйшему Князю и Господину Дмитрію Михайловичу Голицыну. моему премилостивѣйшему патрону и благодѣтелю величайшему».

2

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшему и Великодержавнѣйшему, Государю нашему, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ, и Сѣверныхъ, отчичу, дѣдичу и наслѣднику, Государю и Обладателю, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, со нижайшимъ поклонениемъ, азъ, смиренный Іосафъ, Митрополитъ Кіевскій, падиши лицомъ на землю, челомъ бью:

Яко всегда азъ, недостойный рабъ и богомолецъ, желаю пресвѣтлаго лицезрѣнія Вашего Царскаго Священнѣйшаго Величества насладиться, такъ и теперь, всесмирненно повергнувъ себе подъ нозы Вашего Священнѣйшаго Царскаго Величества, при должномъ моемъ повиновеніи, исполняю высоко почтенный указъ Монаршіи Вашего Царскаго Священнѣйшаго Величества, и аще смертною болѣзнію содержишь есмь, обаче їду съ Господиномъ Капитаномъ, Богданомъ Григорьевичемъ Писаревымъ, по указу Вашего Царскаго Величества, въ намѣренный мнѣ путь, да насыщуся лицезрѣніемъ Монаршаго, внигда явится слава Вашея Царскія державы. Токмо всесмирненно молю Ваше Царское Священнѣйшее Величество, явити на мене,

зѣло болѣзнующаго старца, Царскую свою милость и монаршее милосердіе, и увольнити мя отъ подлежащаго пути, да не найдетъ на мя, труда ради сего путнаго, смертнаго долга воздаяніе; ибо презѣльною немоцію содержимъ есмь, яко уже чрезъ два года отъ немощи престарѣлаго стомаха моего изнуренный, теперь зѣло ножною немоцію штіи мѣсяць посѣщенъ есмь, же ни служити, а не въ церковь божественную ходити не могу, о що и паки падъ ниць на землю моляще, всемирно мене недостойнаго Вашему Царскаго Священнѣйшаго Величества ввѣряю милосердію.

Вашего Царскаго Священнѣйшаго Величества, премилостивѣйшаго моего Государя, всенижайшее подножіе,

и всегдашній богомолецъ и рабъ
Іоасафъ, старецъ недостойный,
Митрополитъ Кіевскій.

Письма Богдана Скорнякова - Писарева о Митрополитѣ Кіевскомъ, Іоасафѣ, и подписка объ осмотрѣнныхъ у него письмахъ.

1.

Надпись современная: Письма Богдана Скорнякова Писарева, какъ онъ посыланъ былъ изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Кіевъ для взятія Архіерея и Кіевопечерскаго Архимандрита:

Премилостивой Государь мой, Петръ Андреевичъ!

Доношу Вамъ, премилостивому Государю моему: въ Кіевъ я приѣхалъ сего Іюня 3 числа, 2 часа съ полночи, и, объявя Царскаго Величества указъ, взявъ съ собою Господина Коменданта Геринка, съ прочими, пріѣхавъ въ домъ Кіевскаго Митрополита въ кельяхъ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ надлежало, письма вездѣ осматривали, и что найдено, послано съ сержантомъ Булгаковымъ. Понеже оной Митрополитъ лежитъ боленъ, уже и до пріѣзду моего за многое время ноги вальми опухли и ступить невозможно, и за тою Его болѣзнію мнѣ ускорить стало невозможно; токмо какъ возможно, хотя съ великою

нуждою, его повезу, и ежели въ пути умедлю, или за той его болѣзнію вести его будетъ не мочно, чтобъ мнѣ отъ Его Величества не принять гнѣвъ, и того ради Васъ, премилостиваго моего Государя, прошу, поволите о томъ Его Величеству донести и насъ милостивно охранить, и опредѣлить указомъ. А которыя письма во время осмотра объявили Архидьяконъ Арсеній Берна, да его Архіерейскаго дому главной писарь, монахъ Хмарной, у себя въ кельяхъ о духовныхъ и о расправныхъ дѣлахъ, и тѣ письма собраны всѣ, и въ дву сундукахъ запечатаны и постановлены въ Софійской церкви, въ скарбницѣ; а во свидѣтельство оного, у Коменданта съ протчими, каковы взяты письма, при семъ копіи.

Покорный слуга Вашъ, моего Милостиваго Государя, Капитанъ Скорняковъ Писаревъ.

Въ Кіевѣ, 1718 года,
Іюня 4 дня.

(Буквально такого же содержанія къ Андрею Ивановичу Ушакову..

2.

Премилостивый Государь мой, Петръ Андреевичъ!

Доношу Вамъ, Государю моему: при отъѣздѣ моемъ изъ Кіева, чрезъ посланнаго отъ Васъ солдата, Зайцова, Іюня въ 5 день, 4 часа по полудни, получилъ я письмо, при подписаніи руки Вашей, Маія отъ 21 дня, чрезъ которое изволилъ объявить мнѣ именной Царскаго Величества указъ, дабы я взялъ и привезъ съ собою Кіево-Печерскаго монастыря Ахимандрита, и по оному, Его Величества, указу, помнутаго Ахимандрита я взялъ, и везу съ собою купно съ Митрополитомъ Кіевскимъ, которой еще въ немалой слабости отъ болѣзни своей и отъ старости, а изъ Кіева поѣхалъ съ оными сего Іюня 6 дня въ вечеру, и прибылъ въ Нѣжинъ сего жъ Іюня 8 дня, въ которомъ велѣлъ осмотрѣть болѣзнь его лѣкарю и пользоваться его, у котораго взявъ письмо о болѣзни его и пріобща къ сему, послалъ до Васъ, Государя моего.

Нижайшій слуга Вашъ, моего премилостивѣйшаго Государя, Богданъ Скорняковъ Писаревъ.

Изъ Севска. Іюня 12 дня, 1718 года.

При письмѣ приложенъ и современный переводъ Докторскаго свидѣтельства:

По Превысочайшему указу Его Царскаго Державнѣйшаго Величества, Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, я, нижеподписавшійся, осмотрѣлъ, и у онаго обрѣлъ, въ первыхъ слабость желудка, о коемъ онъ сказуетъ, что за нѣсколько времени сіе имѣетъ, второе опухоль на правой ногѣ безъ жару, третіе, что имѣетъ слабость, которая во первыхъ отъ слабаго желудка, такожде и отъ старости 70-тилѣтней приходитъ, четвертое, помѣшаніе малое въ пульсѣ есть, чего ради позволилъ бы Благородный Господинъ Капитанъ по волѣ его везть, аще допускаетъ указъ Его Царскаго Величества, и, по разсмотрѣнію его болѣзни. покой ему дать.

Іоганнъ Погенкампфъ.

Въ Нѣжинѣ, 9 Іюня, 1718 г.

Переводилъ Аптекарь Степанъ Мосаловъ

3.

Премиловитый Государь мой и патронъ, Петръ Андреевичъ.

Повторнѣ Вамъ, Государю моему, доношу: сего Іюня 23 дня прибылъ я въ Москву, и со мною купно Митрополитъ Кіевской и Архимандритъ Печерской, а въ пути умедлилъ я за болѣзнію онаго Митрополита, котораго въ Москвѣ Дохтуры Бидло и Тейльцъ осматривали, а по осмотру своемъ со мною совѣтовали, чтобъ дать ему малое время покою и попользовать его лѣкарствами, и прислали ко мнѣ письмо за своими рукамі, съ котораго копію пріобщилъ при семъ; и потому по совѣтованію и присланному отъ нихъ ко мнѣ письму, буду искать въ Москвѣ дни три, или четыре, и будемъ смотрѣть, ежели ему будетъ хотя мало что посвободнѣе, то потихоньку его повезу. Прошу Васъ, премиловитаго Государя моего, дабы имѣлъ на письма мои милостивую резолюцію.

Нижайшій слуга Вашъ, Государя моего, Богданъ Скорняковъ Писаревъ.

Въ Москвѣ, 1718 г.,

Іюня 26 дня.

При этомъ письмѣ приложены также свидѣтельства Докторовъ: Бидла и Тейльца:

Благородный Господинъ Капитанъ.

Нынѣшняго 1718 году, Іюня въ 24 день, въ Гошпиталь Доктору Николаю Ламбертовичу Бидлу, отъ Вашего Превосходительства въ письмѣ написано: велѣно ему съ прочими Докторами Кіевского Митрополита осмотрѣть, и пользоваться болѣзнью его, и мочно ль ему за тою болѣзнію въ Санктпетербургъ ѣхать, или нѣтъ; и по тому Вашему письму, нижеподписавшіеся Докторы, одного Митрополита осматривали, и обрѣли его стара, слаба, лихоратку малую ліентерію, и на лѣвой ногѣ водяную болѣзнь имуща. Того ради мы разсуждаемъ, что нынѣ ѣхать ему въ Санктпетербургъ не безъ страха будетъ, но лучше совѣтуемъ дать ему на малое время свободу для отдоханія, и надобно посммотрѣть, что ему могутъ лѣкарства въ такой старости, слабости и въ застарѣлой болѣзни способствовать, о томъ даемъ вѣдѣніе.

У подлиннаго письма они, доктуры, подписались по Нѣмецку:

Бидло, Тейлецъ.

1718 году, Іюня 24 дня.

4.

Всемилоствѣйшій Государь.

Доношу Вашему Величеству: въ Москву я прибылъ со Архіереемъ и Архимандритомъ прошедшаго Іюня 23 дня, и для пользованія Архіерея жилъ въ Москвѣ 5 дней, и отъ болѣзни было ему гораздо свободнѣе, на что свидѣтельствуется дохтурское письмо, съ котораго при семъ копія, и получа письмо отъ Петра Андреевича Толстаго, въ которомъ писалъ ѣхать мнѣ съ Архіереемъ Кіевскимъ, для болѣзни его, не очень скоро, однако жъ и немедленно, и нигдѣ въ пути не стоять, по которому поѣхалъ изъ Москвы въ 8 день, и ѣхалъ до Твери 4 дня, и въ Твери, волею Божіею, одного Митрополита не стало сего Іюля въ 1 день, ввечеру, котораго тѣло поставилъ въ Соборной церкви, а людей его оставилъ въ вѣдѣніи Господина Ландрата Князя Мосальскаго; а сколько послѣ его осталось пожитковъ, тому роспись до-

жалъ при письмѣ Петра Андреевича Толстаго, а со Архимандритомъ Печерскимъ поѣхалъ я въ путь мой сего нижеписаннаго дня.

Вашего Величества нижайшій рабъ Капитанъ Скорняковъ Писаревъ.

Изъ Твери, Іюля 2 дня, 1718 года.

5.

Премилюемой Государь мой и патронъ, Петръ Андреевичъ.

Доношу Вамъ, Государю моему: въ Москву я прибылъ со Архіереемъ и Архимандритомъ Іюня 23 дня, и для пользованія Митрополита въ Москвѣ жилъ 5 дней, и отъ болѣзни было ему гораздо свободнѣе, на что свидѣтельствуется Дохтурское письмо, съ котораго копія при семъ; и получа отъ Государя моего письмо, отъ 20 Іюня, въ 27 день, которымъ изволили повелѣть ѣхать мнѣ съ нимъ для болѣзни его не очень скоро, а не медленно же, по которому поѣхалъ изъ Москвы въ 28 день, и въ пути ѣхалъ тихо, и пріѣхалъ въ Тверь въ 4 дни, и въ Твери, волею Божіею, онѣго Митрополита не стало, сего Іюля 1-го дня, въ вечеру, котораго тѣло поставилъ, до указу, въ Соборной церкви, а людей его оставилъ въ домѣ Тверскаго Архіерея, въ вѣдѣніи Господина Ландрата Князя Мосальскаго. Прошу Васъ, премилюемаго Государя моего, изволь о семъ доложить Царскаго Величества, и что изволить повелѣть о погребеніи его и объ отпускѣ людей, о томъ благоволите писать до помянутаго Ландрата; а сколько пожитковъ его осталось, тому при семъ роспись, а я со Архимандритомъ поѣхалъ изъ Твери сего нижеписаннаго дня.....

Нижайшій слуга Вашъ, премилюемаго Государя моего, Богданъ Скорняковъ Писаревъ.

При этихъ письмахъ приложены двѣ копіи съ свидѣтельства Докторовъ, отъ 28 Іюня:

Благородный Господинъ.

Послѣ того, какъ мы, по приказу Вашему, видѣли Митрополита Іевскаго 24 дня, и его въ то время нашли очень слаба лежаща, нынѣ

отъ нашихъ лѣкарствъ гораздо видимъ ему есть легче, и для того рассуждаемъ, что возможно его везть въ Санктпетербургъ, однако жъ тихо, чтобъ въ такой старости и слабости смертный страхъ не припалъ.

У подлиннаго подписались Дохтуры: Бидло, Тейльцъ.
Въ Москвѣ 28 Іюня, 1718 году.

При письмѣ къ Толстому сверхъ того приложена Роспись пожиткамъ послѣ умершаго Архіерея Кіевскаго.

Роспись пожиткамъ послѣ умершаго Архіерея Кіевскаго:

500 червонныхъ.

200 ефимковъ битыхъ.

2 кружки золоченыя.

Подносъ.

6 кубковъ.

6 чашекъ.

2 стакана съ чернью.

На ножкахъ 3 стакана золоченыхъ.

13 ложекъ.

Пара ножей.

Образъ на деревѣ Богородицы Казанскія.

Крестъ серебряной золоченой.

Крестъ костяной.

2 мантии бархатныхъ.

Ряса черная штофовая.

Кафтанъ такой же черной.

Сутанка оленья свѣтловишневая.

Сутанка рецетовая.

панагін.

каблукъ бѣлыхъ съ крестами.

книжекъ.

платка съ золотомъ полосъ флеровой.

мукафтанье камчатое теплое.

бѣхъ песцовой.

юсохъ оправленъ серебромъ.

пояса атласныхъ, въ томъ числѣ одинъ старой.

Книги:

Евангеліе, Апостолъ, Псалтырь, Октоихъ, 2 Мишени, Акафистъ
Богородицѣ, Акафистъ Варварѣ, полуштавъ.

перья съ ножами, черенья костяные.

шуба атласная на бѣломъ мѣху.

душегрѣйки камчатыхъ теплыхъ.

фтанъ камчатой зеленой.

головная чернилица съ раковинами.

бѣло теплое черное, песцовое.

бѣло бархатное холодное, пестрое.

ХІІІ.

ЦЫФИРНЫЯ АЗВУКИ.

І. КИКИНА.

(Вынуты изъ его бумагъ.)

1. Съ Княземъ Васильемъ Владимировичемъ Долгоруковымъ:

0	8	4	Ω	i	3	5	9	f	∇	α	Е	Р	Н	С	÷	6
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	І	К	Л	М	Н	О	П	Р	С

Ω	+	Λ	G	Δ	И	Э	2	4	5	Л	М	Θ	Й	5	ζ	□
Т	У	Ф	Х	Ω	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Ъ	Ю	Џ	Ч	Θ

2. Съ Савою Рагузинскимъ:

а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о	п	р	с	т
+	с	3	θ	□	9	6	2	ω	φ	7	3	б	9	3	н	и	л

у	ф	х	Ω	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ъ	ю	я	х	†	е	у
oo	eo	н	ξ	□	5	и	с	v	р	х	g	4	z	л	6	0	Ω

3. Съ Шафировымъ:

а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у
1	m	и	г	в	v	+	ω	п	4	h	t	†	ω	р	в	е	7	х

ф	х	Ω	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	Ъ	ю	я.
д	В	v	ψ	ь	ш	↓	Ъ	нь	пъ	б	3.

Сія цыфирь дана при отъѣздѣ въ Карлсбатъ Государю Царевичу,
Іюня 4, 1714 года.

II.

ИВАНА АѦАНАСЬЕВА БОЛЬШАГО:

-я. l 8 † 2 o .| . × ∞ † l v ф р я у m y
а б в г д е ж ж з и i к л м н о п

я ъ 4 # я ? δ † ф ξ z e 8 ψ ρ
р с т у у ф х ô ц ч ш щ ъ ы ь

F ⊕ O ρ x x ъ
ѡ е ю ψ ѣ ө v.

-я. o 3 + ~ 6 9 к z р 2 e s 4 д х 8 ⊕
а б в г д е ж з и к л м н о п р с

а f v g u q и Δ α γ ч ѡ е.
т у х ц ч ѡ ь ы ш я а ψ ө.

1. ⊕ а 7 с 0 2 4 d 5 ~ — в f z 6 + g
а б в г д е ж з и к л м н о п р с

с х л 8 # к т р е γ п q h.
т у х ц ч ш щ ы ѡ ю я ѣ ө.

ги три азбуки вынуты изъ писемъ Царевича, при взятіи его
игъ въ Петербургъ у Богданова.

XIV.

ЩИСЬМА ЦАРЕВИЧА КЪ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

1.

Господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

По указу Великаго Государя, велѣно в Оружейной Палатѣ на четыре полка, которые набраны изъ Преображенскаго, изготовить ружья четыре тысячи фузей, сумъ, шпагъ съ портупеями по тому числу сорокъ знаменъ, а по вѣдомости из Оружейной Палаты, за ружье Московскаго Коменданта Гагарина, за то ружье денегъ надлежитъ вѣзти во Оружейную Палату, за фузею по рублю по шти алтынъ по четыре деньги, и того за четыре тысячи фузей четыре тысячи восьмьсотъ рублей; за суму по шти алтынъ по четыре деньги, и того четыре тысячи сумъ восемьсотъ рублей, за шпагу съ портупеями по двадцати по пяти алтынъ, и того за четыре тысячи шпагъ съ портупеями три тысячи рублей; за знамя по тридцати по двѣ алтыны четыре деньги, и того за сорокъ знаменъ триста девяносто рублей; всего восемь тысячъ девятьсотъ девяносто два рубля три деньги за выше писанное ружье во Оружейную Палату отдать Монастырскаго Приказу съ роспискою: а въ которомъ числѣ три деньги отданы будутъ, и кто въ тѣхъ деньгахъ распишется, о томъ подать тебѣ вѣдѣніе въ Преображенскомъ за рукой.

Алексѣй.

1708 года,

Апрѣля 21-го.

2.

Господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

ь прислать въ Преображенское на полки Маіора Ивана Жед-
о да Капитана Алексѣя Плохово, на полковые всякіе припасы
ячи восемь сотъ пятьдесятъ шесть рублей четыре деньга
нно. А приметъ ихъ въ Преображенскомъ и роспишется
земской.

Алексѣй.

года,
ня 9-го

3.

Господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

ь прислать въ Преображенское на полки Маіора Ивана Жед-
о и Капитана Алексѣя Плохово на полковые всякіе припасы
снимъ взятымъ деньгамъ, къ тремъ тысячамъ осми стамъ
яти шти рублямъ, пять сотъ семьдесятъ девять рублей, да
Любима Грибоѣдова на всякіе полковые припасы тысячу
тъ пятьдесятъ два рубли, и того двѣ тысячи сто тридцать
рубль, а въ пріемъ тѣхъ денегъ роспишутся на два полка
скаго и Плохово Левъ, а на Грибоѣдовъ полкъ Сергѣй, Вя-

Алексѣй.

года,
густа 2-го.

XV.

ВЫШИСКИ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ КУРАНТОВЪ.

Берлинъ, 17 Ноября. Говорятъ, что Царевичъ, Наслѣдникъ Великороссійскаго Престола, прибылъ въ Шверинъ.

(Amsterdamse Dingsdaegse Courant, а. 1716, № 141.)

Вьнна, 4 Сентября. Россійскій Посолъ Толстой выѣхалъ отсюда, какъ говорятъ, недовольный; нѣкоторые увѣряютъ, что онъ посѣдуетъ за Царемъ; другіе же, что онъ ѣдетъ въ Тироль, чтобы наблюдать за Царевичемъ.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, а. 1717, № 111.)

Берлинъ, 10 Ноября. По полученнымъ свѣдѣніямъ, Россійскій Наслѣдникъ или Царевичъ посѣдуетъ изъ Италіи за родителемъ своимъ, Царемъ.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, а. 1717, № 139.)

Римъ, 6 Ноября. Царевичъ, пробывшій нѣсколько времени въ Неаполь, оттуда прибылъ въ здѣшній городъ; онъ выѣзжаетъ въ каретѣ Кардинала Паолучи и осматриваетъ всѣ достопримѣчательности города.

(Amsterdamse Donderdaegse Courant, а. 1717, № 141.)

Римъ, 6 Ноября. Донъ Карло Альбани водилъ Московскаго Наслѣдника по Ватикану, для осмотра онаго, и при этомъ случаѣ угостил его отличнымъ завтракомъ.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, а. 1717, № 142.)

Римъ, 13 Ноября. Царевичъ, осмотрѣвъ находящіяся въ здѣшнемъ родѣ мощи, на которыя не обратилъ, впрочемъ, большаго вниманія, явился въ Вѣну.

(Amsterdamse Donderdaegse Courant, а. 1717, № 144).

Вѣна, 20 Ноября. Царевичъ рѣшился оставить Италію и возвратиться въ С.-Петербургъ.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, а. 1717, № 145.)

Вѣна, 27 Ноября. Домъ, въ которомъ прежде жилъ Валашскій князь, нанятъ нынѣ Россійскимъ Резидентомъ, для принятія въ ономъ царевича, который, вмѣстѣ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Толстымъ, ѣдетъ въ Неаполя сюда; потому что Царевичъ, какъ говорятъ, въ скоромъ времени отправится назадъ въ С.-Петербургъ, къ родителю своему, царю.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, а. 1717, № 148.)

Данцигъ, 12 Января. Третьяго дня прибылъ въ здѣшній городъ царевичъ, а сегодня опять выѣхалъ въ Кенигсбергъ, продолжая свое путешествіе.

(Oprechte Haerlemse Dingsdaegse Courant, а. 1718. № 4.)

Вѣна, 12 Января. Здѣсь разсказываютъ объ обстоятельстве, случившемся, будто, съ Царевичемъ, во время проѣзда его чрезъ г. Брюннъ, въ Моравіи. Говорятъ, что Императоръ поручилъ Коменданту крѣпости. графу Коллоредо, при проѣздѣ Царевича черезъ городъ, привѣтствовать его отъ имени Его Величества, такъ какъ онъ выѣхалъ отсюда къ поспѣшно, не выдавшись съ Его Императорскимъ Величествомъ. Когда Графъ хотѣлъ исполнить это порученіе, онъ не былъ принятъ, чему тотчасъ же послалъ нарочнаго ко Двору за наставленіями. В то же время и Толстой отправилъ курьера къ Императору и другому къ Царю. Императорскій Дворъ, узнавъ все это, послалъ двухъ курьеровъ: одного въ Брюннъ, съ депешей къ Толстому, съ извиненіями и увѣреніемъ, что сдѣланное Графомъ Коллоредо имѣло цѣль только оказаніе вѣжливости Царевичу, и съ приказаніемъ Графу, чтобы можно скорѣе приготовить все къ отъѣзду Наслѣдника; — дру-

гаго же, какъ говорятъ, къ Царю, съ тѣмъ же увѣреніемъ и съ присовокупленіемъ, что Императору было весьма прискорбно, что Царевичъ проѣхалъ съ такою поспѣшностью.

(Oprechte Haerlemse Dingsdaegse Courant, а. 1718, № 4.)

Гамбургъ, 25 Января. Изъ Петербурга пишутъ, что Царь передъ отъѣздомъ подарилъ юному Царевичу сыну, котораго онъ очень любить, портретъ свой, богато украшенный алмазами, и произвелъ его въ унтеръ-офицеры Гвардіи. Его Царское Величество не пробудетъ долго въ Москвѣ, но отправится вскорѣ въ Воронежъ, чтобы дать нужныя приказанія и осмотрѣть строящіеся тамъ корабли.

(О. Н. Д. С., а. 1718, № 5.)

Гамбургъ, 11 Февраля. Изъ Петербурга пишутъ, отъ 21 минувшаго мѣсяца, что Царевичъ, на пути въ С.-Петербургъ, услышалъ, будто Царь выѣхалъ оттуда, не поѣхалъ въ этотъ городъ, а отправился въ Москву.

(О. Н. Д. С., а. 1718, № 7.)

Гамбургъ, 25 Февраля. Изъ Москвы сообщаютъ, что Его Царское Величество находится тамъ въ вожделѣнномъ здравіи, что онъ съ любопытствомъ спрашиваетъ обо всемъ, случившемся въ его отсутствіе, что онъ къ числу, по пріѣздѣ Царевича, который выѣдетъ съ Г. Толстымъ находится на пути въ этотъ городъ, возвратится въ С.-Петербургъ.

(О. Н. Д. С., а. 1718, № 9.)

Гамбургъ, 4 Марта. Вдовствующая Герцогиня Курляндская, встреченная родительницею своею, вдовою въ Божѣ почивающаго Царя Іоанна, принята тамъ со всевозможными изъявленіями радости: поговаривали, будто идетъ рѣчь о выдачѣ ея замужъ за Царевича, который нынѣ прибылъ въ Москву.

(О. Н. Д. С., а. 1718, № 10.)

Гамбургъ, 15 Марта. Царевичъ проѣхалъ чрезъ Новгородъ въ Москву. Утверждаютъ, будто онъ, съ соизволенія родителя своего, женится на вдовствующей Герцогинѣ Курляндской

(О. Н. Д. С., а. 1718, № 12.)

Гамбургъ, 1 Апрѣля. Князь Меншиковъ пользовался великою милостью у Царя, но 14 сановниковъ попали изъ за Царевича подъ слѣдвіе, и имъ, по видимому, пришлось заплатить значительныя суммы. а измѣненіе положенія Царевича смотрятъ съ одобреніемъ во всей осквин, потому что онъ, по кончинѣ родителя своего, навѣрное дѣлалъ бы опять большія перемѣны, ибо онъ не любитъ Нѣмцевъ.

(О. Н. D. F., а. 1718, № 14.)

Гамбургъ, 8 Апрѣля. Говорили, будто Царевичъ за нѣсколько дней рѣзъ тѣмъ поѣхалъ опять въ Германію: паспорта были выданы только до Риги, а въ Курляндію были посланы приказанія никому не отпускать лошадей безъ особыхъ подорожныхъ.

(О. Н. D. C., а. 1718, № 15.)

Москва, 1 Марта. Со времени отреченія, Царь открылъ еще весьма важныя обстоятельства, въ которыхъ, по видимому, замѣшаны ногія знатныя лица, намѣревавшіяся, какъ говорятъ, по смерти Его еличества возвести на престолъ старшаго Великаго Князя, Алексѣя.

(О. Н. D. C., а. 1718, № 15.)

Вѣна, 2 Апрѣля. Россійскій Резидентъ сообщилъ нынѣ Императору и его Министрамъ отреченіе Царевича отъ престола; а когда го спросили о причинѣ этого, онъ отвѣтилъ, что Царь есть Госуарь въ своей странѣ, и можетъ дѣлать, что ему благоугодно.

(О. Н. D. G., а. 1718, №, 15.)

Гамбургъ, 15 Апрѣля. Царевичъ Алексѣй находится въ монастырѣ, въ 4 миляхъ отъ Москвы.

(О. Н. D. C., а. 1718, № 16.)

Гамбургъ, 12 Апрѣля. Лицо, проѣхавшее чрезъ Либаву и приняе за Царевича, былъ знатный Царскій сановникъ (Bediente), корый, будучи привлеченъ къ слѣдствію, спасся бѣгствомъ въ Бредавль.

(О. Н. I. C., а. 1718, № 16.)

С.-Петербургъ, 4 Апрѣля. Старшій сынъ Его Царскаго Величества, Царевичъ Алексѣй Петровичъ, прибылъ въ здѣшній городъ и будетъ впредь имѣть въ ономъ пребываніе.

(О. Н. S. C., а. 1718, № 18.)

Варшава, 20 Мая. Въ нѣкоторыхъ письмахъ сообщаютъ, что скіе еще никого не пускаютъ черезъ границу, ни въ Польшу, изъ Польши, для того, какъ говорятъ, чтобы ни одинъ изъ люцевъ отрѣшеннаго отъ престола (gedegradeerde) Царевича не бѣжать.

(О. Н. S. C., а. 1718, № 23.)

Гамбургъ, 21 Юня. Въ С. Петербургѣ все еще продолжалось сство надъ всѣми, сколько нибудь подозрѣвавшимися въ томъ, они осуждали отрѣшеніе Царевича отъ престола (Degradatie).

(О. Н. D. C., а. 1718, № 26.)

Гамбургъ, 19 Юля. Такъ какъ напечатаны причины, побудивши Царя приказать постановить приговоръ надъ отрѣшеннымъ (gedegradeerde) Царевичемъ, то ожидаютъ, что будетъ также обнаружено все слѣдствіе, имѣвшее производиться о преступныхъ его дѣлѣхъ, равно какъ и приговоръ, который должны были постановить и поднести Царю Духовенство, Сенатъ и военные чины.

(О. Н. D. C., а. 1718, № 30.)

Гамбургъ, 29 Юля. Изъ Петербурга пишутъ, что Царевичъ скончался 26 истекшаго мѣсяца, въ 6 часовъ пополудни, отъ апоплексическаго удара, поразившаго его по объявленіи ему приговора. Въ то же время казнены смертю нѣкоторыя лица, принадлежащія къ партіи покойнаго Царевича, и нѣкому иностранному Министру, пребывающему въ С.-Петербургѣ, оказано неудовольствіе за то, что онъ позволилъ себѣ нѣкоторыя рѣчи, касательно Царевича.

(О. Н. D. C., а. 1718, № 31.)

Гамбургъ, 26 Юля. Изъ Петербурга, отъ 27 минувшаго мѣсяца, пишутъ, что по тщательномъ разсмотрѣніи тяжкаго преступленія Царевича, Духовные и Свѣтскіе чины постановили приговоръ, что онъ заслужилъ смерти и долженъ быть казненъ. По объявленіи Царевичу приговора, онъ такъ ужаснулся, что былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, и въ этотъ же вечеръ, 26 Юля, былъ при смерти. Однако, когда онъ нѣсколько пришелъ въ себя, приобщился Св. Таинъ въ присутствіи Царя, который пришелъ на это извѣстіе со всѣми Сенаторами и многими сановниками, и котораго онъ умолялъ о прощеніи и помилованіи.

(О. Н. S. C., а 1718, № 31.)

Гамбургъ, 5 Августа. Отъ Императорскаго Двора пишутъ, что Россійскій Резидентъ, во исполненіе предписанія своего Государя, пытался доставить Царю подлинное письмо Царевича, писанное имъ въ Императору, во время своего бѣгства во владѣнія сего послѣдняго, и въ которомъ онъ родителя своего называлъ тираномъ; но Императорскій Дворъ на это не согласился, такъ что Царь воображая, что Императорскій Резидентъ въ С. Петербургѣ дѣйствовалъ въ пользу Царевича, нѣкоторымъ образомъ воспретилъ ему являться къ Царю, и требовалъ его отозванія. Россійскому Резиденту въ Вѣнѣ предстоитъ вѣроятно таже участь.

(О. Н. D. C., а 1718, № 32.)

Гамбургъ, 2 Августа. По полученнымъ изъ С. Петербурга свѣдѣніямъ, тѣло покойнаго Царевича, бывъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней, по приказанію Царя, выставлено въ обитомъ чернымъ бархатомъ гробѣ, въ церкви св. Троицы, гдѣ всѣ желавшіе могли его видѣть, дозволено было прикладываться къ его рукѣ, предано землѣ въ крѣпостномъ соборѣ, возлѣ его супруги. Рассказывали, что когда по объявленіи Царевичу смертнаго приговора, онъ былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, и по совѣту врачей признано было нужнымъ открыть ему кровь, было слишкомъ много выпущено крови, и что такимъ образомъ онъ скончался въ тюрьмѣ, въ сильнѣйшемъ страданіи

(О. Н. S. C., а 1718, № 32.)

С. Петербургъ, 16 Юня. Отрѣшенный отъ престола (*gedegradeerde*), Царевичъ Алексѣй Петровичъ, скончался 6 числа сего мѣсяца. 8 числа приказалъ Царь перенести тѣло усопшаго Царевича въ церковь Св. Троицы, гдѣ оно было выставлено до 10 числа, чтобы всѣ могли его видѣть. За тѣмъ послѣдовало погребеніе въ Православной церкви со всѣми обрядами, установленными для преданія землѣ особъ Царственныхъ фамилій. При семъ находились Архіереи и прочее духовенство. Тѣло предано землѣ въ семейномъ склепѣ Царской Фамиліи, въ новой соборной церкви. Царь и Царица со всѣмъ Царскимъ Домомъ также присутствовали при погребеніи.

(О. Н. S. C., а 1718, № 32.)

Гамбургъ, 16 Августа. Извѣстный Министръ въ С. Петербургѣ все еще находился подъ домашнимъ арестомъ, и никому изъ иностранныхъ Министровъ не дозволено видѣться съ нимъ, до полученія отвѣта отъ его Двора. Императорскій Министръ, сильно противодѣйствовавшій, какъ слышно, заключенію брачнаго договора между покойнымъ Царевичемъ и въ Бозѣ почивающею супругою его, Принцессою Вольфенбютельскою, долженъ, по сему случаю, устраняться отъ Двора.

(О. Н. S. C., а. 1718, № 34.)

Гага, 25 Августа. Манифестъ Его Царскаго Величества, касательно дѣла о покойномъ Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, весьма подробный, нынѣ находится въ печати, и на будущей недѣлѣ будетъ обнародованъ.

(О. Н. S. C., а. 1718, № 35.)

Вѣна, 3 Декабря. Теперь прекратились слухи о предполагавшемся нѣкоторыми лицами опроверженіи нѣкоторыхъ статей обнародованнаго слѣдствія о покойномъ Царевичѣ, такъ что, вѣроятно, считаютъ достаточными представленія, сдѣланныя Царскому Министру.

(О. Н. S. C., а 1718, № 51.)

Гамбургъ, 22 Апрѣля. Герцогъ Вольфенбютельскій обращается ко всѣмъ Московскимъ Министрамъ, домогаясь, чтобы они, при каждомъ случаѣ, входили къ Царю съ представленіями, въ пользу сына Царевича, какъ близкаго его родственника.

(О. Н. Д. С., а 1718, № 17.)

С. Петербургъ, 29 Апрѣля. Царица, родительница лишеннаго престола (gedegradeerde) Наслѣдника, и Царевна Марія, сестра Его Величества, привезены изъ Москвы въ этотъ городъ, откуда будутъ отправлены далѣе. Царь потребовалъ отъ находящихся въ Москвѣ, С. Петербургѣ, Архангельскѣ и во всѣхъ прочихъ городахъ Царства, иностранныхъ купцовъ присяги въ отреченіи отъ вѣрности къ старшему его сыну; и Англичане и Голландцы, не смотря на всѣ ихъ возраженія и представленія, принуждены были дать эту присягу; Его Царское Величество повелѣлъ требовать таковой же присяги и отъ жителей городовъ Риги, Ревеля и всѣхъ вообще завоеванныхъ имъ областей.

(О. Н. Д. С., а, 1718, № 21.)

XVI.

ЦЫФИРЬ, ПИСАННАЯ РУКОЮ АВРААМА ВЕСЕЛОВСКАГО.

(Найдена въ бумагахъ Александра Кикина.)

а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	к	л	м	н
15	18	19	22	41	49	80	91	92	93	94	70	29	31
о	п	р	с	т	у	ф	х	ѡ	ц	ч	ш	щ	ъ
101	45	48	73	74	75	77	60	61	62	63	64	66	67

⚔ Царское Величество, ♀ Царица, ѡ Царевичъ, Δ Свѣтъ.
 Князь, ∇ Княгиня, Ж Варвара Михайловна, С Кикинъ, О
 Волковъ, □ Веселовскій, Д Король Августъ, Е. Король Датской,
 R Олемингъ, М Князь Григорій Долгоруковъ.

У Кикина были захвачены Цыфирныя азбуки для переписки: съ
 Княземъ Васильемъ Владимировичемъ Долгорукимъ, съ Княземъ Гри-
 горьемъ Ѳедоровичемъ Долгорукимъ, съ Савою Рагузинскимъ, съ
 Царевичемъ, 1714, съ Адмираломъ, съ Алексѣемъ Волковымъ, съ
 Фельдмаршаломъ Шереметевымъ, съ Княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ
 Долгорукимъ.

XVII.

**ПИСЬМО КЪ ЦАРЕВИЧУ ОТЪ ИМЕРЕТІЙСКОЙ
ЦАРИЦЫ.**

Высокодержавнѣйшій Царевичъ, Государь Милостивѣйшій.

Племянникъ мой родной, Грузинской земли Царевичъ Вахтангъ Леоновичъ, нынѣ во плѣнѣ въ Персидской землѣ, и принуждаютъ его отрещися Христіанскія вѣры, а жену его и дѣтей, дву Царевичевъ, ищутъ, дабы и оныхъ привести къ своему богоотступству, о чемъ ясно свидѣтельствуеть его, Царевичево, слезное писаніе при прошеніи нашемъ, которое предложено ко Всемилоостивѣйшему Государю.

Умилостивись, Державнѣйшій Государь Царевичъ, призри милостивно на смиреніе наше, во вдовствѣ и въ сиротствѣ сущее и порученное подъ кровъ Величества Вашего, ходатайствуй къ рождшемуся ты, а нашему Всемилоостивѣйшему Государю, дабы помянутаго Царевича Вашимъ Монаршимъ милостивымъ призрѣніемъ, аще возможно, изъ рукъ Христоненавистнаго Персидскаго Царя вызволить, а жену его и дѣтей, дву Царевичевъ, крѣющихся, изъ Грузинскіе земли проводить въ Ваше Російское Государство, дабы онымъ подъ Высокодержавною Вашею Монаршею рукою, вѣчно служить Вамъ, Государемъ, вѣрно.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества
подданніи раби, Царица Екатерина и
Царевна Дарія Мелетійскіе.

Марта въ д.
1715.

XVIII.

ПИСЬМО ПЕТРА БЕКЛЕМИШЕВА КЪ ЦАРЕВИЧУ.

Всемилоствѣйшій Государь Царевичь.

Покорно доношу Вашему Высочеству, что извѣстная персона, достію Божіею, въ добромъ здоровіи и благополучіи сюда прибыла. Второе письмо было отправлено отъ Вашего Высочества до извѣстной персоны, изъ Бреславля, чрезъ Агента Рейса, которое и томъ мнѣ повелѣніе отъ Вашего Высочества, оныя имѣлъ получить моею должною покорностію, и оное письмо вручилъ извѣстной персонѣ.

При семъ включенное письмо отъ извѣстной персоны до Вашего Высочества, которое имѣлъ принять съ моею должностію и при семъ отправилъ, впротчемъ что изволили мнѣ повелѣть, чтобъ по приѣздіи въ Берлинъ, письма отправить подъ адресомъ Его Превосходительства Петра Павловича Шафирова, чему буду послѣдовать.

Вашего Высочества

нижайшей рабъ
Петръ Беклемишевъ.

Изъ Миренберха,
(29) 9 Декабря,
1717-г.

XIX.

ЪМА НИКИФОРА ВЯЗЕМСКАГО КЪ ДУХОВНИКУ ЦАРЕВИЧА, ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ.

1.

1704.

лостивой мой Государь, Батюшко Іаковъ Ігнатъевичъ. Здравіе Божіею десницею, снабди во многоблаголѣтствіи съ любящими; за посѣщенія писанія къ намъ твоего всеусердно благодаримъ, и впредь сего желаемъ; а писаніе твое Іюня 9 и 16 числа получили; а о мнѣ еще изволишь вспомануть и твоими молитвами, слава Богу, живъ.

молю твоего благословенія, не остави мя въ молитвахъ твоихъ, ищущу моего не презри, а я въ семъ на милость твою имѣю надежду.

Никифоръ Вяземскій, всеусердно кланяюсь.

въ Ругодева, изъ обоза, Іюня въ 24 день.

2.

Государь мой Батюшка, Іаковъ Ігнатъевичъ, здравіе твое Божіею десницею хранено буди во многомъ благолѣтствіи съ любящими.

писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ мнѣ у тебя, батюшко, просимъ во обрадованіе намъ.

Пожалуй, Государь мой, не остави въ молитвахъ своихъ, и домашнихъ моихъ не пометай и по чаще пристѣжай, а я на милость твою надежду въ семъ имѣю.

Неключимая твоя овца, Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего и милости желая, усердно кланяюсь.

Изъ Ругодева, Іюля въ 2 день, изъ обозу.

3.

Милостивый Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое десницею Божіею утверди во многоблаголѣтствіи и съ любящими тобою.

Пожалуй, Государь мой, прикажи писать о своемъ здравіи намъ въ порадованіе и во утвержденіе.

И яви мнѣ свою милость, не остави насъ въ молитвахъ твоихъ, и въ посѣщеніи моего домишку, и о наказаніи нашихъ домашнихъ, а я, по милости великаго Бога и за твои молитвы, живъ.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего и молитвъ желаю и усердно кланяюсь.

Изъ обозу отъ Нарвы, Іюля въ 14 день.

4.

Милостивый мой Государь Батюшко, Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое Всемогуцій Богъ устрой во многоблаголѣтствіи и съ любящими тобою.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и писаніе твое тое вельми въ сомнѣніе мя введе и печали ми усугуби, только какъ я къ тебѣ прежде сего писалъ, истинно въ совѣсти моей отъ сего чисто; и нынѣ увѣдехъ истину, кто тебѣ и писалъ отъ насъ, хоти насъ съ тобою ссорить, и хотя намъ твою клятву и неблагословеніе навести, токмо Богъ свое строить, видя мя, что ни отъ кого помощи не имѣя, и твоими молитвами и писаніе многая увѣдехъ, что и четыре лѣта не вѣдалъ, и нынѣ явны мнѣ дьявольскія на мя сѣти, только суди ихъ, Боже, и да отпадутъ отъ мыслей своихъ злыхъ, и отиститъ имъ Господь Богъ, о семъ у Бога моего всегда прошу.

Въ здѣшнемъ бытіи доношу, Борисъ Петровичъ къ намъ будетъ скоро, устроивъ въ Юревѣ, и изпущенъ и бомбы станутъ бросать въ 30 день.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего и молитвы прошу, и усердно кланяюся.

Отъ Ругодева изъ обозу, Іюля въ 27 д.

Пожалуй, Государь мой Батюшка, противъ сихъ писемъ отпиши. (на оборотѣ:) Іюня въ 25 д. отъ Государя Царевича письмо, что на меня, побереги.

5.

Милостивый мой Государь батюшка, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое. Божіею милостію, устроено буди во многоблагоденствіи. За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь пожалуй не остави въ молитвахъ и въ писаніи, мнѣ истинное въ здѣшнемъ бытіи и радости.

Пожалуй не остави домашнихъ моихъ, а я въ семъ на милость твою надеженъ.

Да изволилъ ко мнѣ писать, что вѣдомо Государю нашему и Великому Монарху, что духовникъ Петръ Васильевичъ умре, и о семъ у насъ сіе и всѣмъ вѣдомо, а письмо отъ Государя Царевича къ тебѣ послано Ключарю Ивану Афонасьевичу.

Никифоръ Вяземскій, благословленія твоего и молитвъ прося, и челомъ бьетъ всеусердно.

Изъ обоза, отъ Ругодева, Августа въ 5 день.

6.

Государь мой, мой милостивый Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое десница Божія снабди во многоблаготствіи. За писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желаю.

Извѣствую тебѣ, Государю, милостію Божіею и вступленіемъ Божіею матери, преславно Государю нашему градъ Ругодевъ 9 дня дарованъ приступомъ въ три четверти часа, два города каменныхъ, и ретій земляной, безмѣрно крѣпко и богато и зело урядно сдѣлано, въ каменныхъ городѣхъ деревяннаго строенія ничего нѣтъ, дома

преславные, всѣ каменные и въ земляномъ заняты деревянною, и улицы всѣ камнемъ высланы, и въ Россіи такого города нѣтъ, кромѣ Москвы.

Пожалуй, Государь мой Батюшко, не остави мя въ твоихъ молитвахъ, и домишку моего не презри.

Благословенія твоего и молитвъ желательно прося, и всеусердно кланяюсь.

Изъ Ругодева, Августа въ 13 д.

7.

Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое въ Божіей милости ограждено устрой во многоблаготствіи съ любящими тобою. За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желаю, а что о лошади изволишь писать, и мы присмотримъ, а о насъ изволишь вспомнать, и мы въ Ругодевѣ ожидаемъ пришествія Государева, пожалуй не остави насъ въ молитвахъ твоихъ и домишку моего не презри.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего и молитвъ желаю и всеусердно кланяюсь.

Изъ Ругодева, Октября въ 3 день.

8.

Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое въ милости Божіей хранимо устрой съ любящими тобою въ многоблаготствіи. За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желаю; пожалуй въ писаніи и въ молитвахъ не остави, также и домишку моего не презри.

И отъ Государя Царевича письмо къ милости твоей въ семъ пакетѣ, въ письмѣ Ивана Афонасьевича.

Благословенія твоего и молитвъ желая, Никифоръ Вяземскій кланяюсь усердно, не смѣю нарецися сынъ твой, паче же извергъ.

Изъ Нарвы, Октября 17.

9.

люстивый Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе въ милости Божіи хранимо буди во многолѣтствіи съ любя-тобою.

писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ

о насъ изволишь вѣдать, и мы, при милости Государя нашего, слава Богу, и твоими молитвами, живы. Пожалуй, Государь, стави насъ въ молитвахъ твоихъ, такожде и домишку моего.

Никифоръ Вяземскій желаю благословенія твоего и молитвъ, кланяюся усердно.

въ Ругодева, Октября въ 24 день.

10.

1707.

Государь мой Батюшко, здравіе твое въ милости Божіей храниму желаю во многолѣтствіи благополучно; за писаніе твое всею благодарствую, и впредь о семъ милость и благословеніе твое и желаю.

о насъ изволишь напечатывать, и мы, при милости Государя, слава Богу, живы.

что писалъ о Антоновъ сынъ, и онъ отпущенъ къ Москвѣ къ своему; пожалуй, Государь, не остави въ молитвахъ твоихъ и домишку моего.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего желаю и милости, всеусердно кланяюся.

въ Нарвы, Ноября въ 14 день.

11.

люстивѣйшій мой Отецъ, Іаковъ Игнатъевичъ.

здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю, съ любя-тобою; прошу твоего благословенія, ежебы въ молитвахъ твоихъ не оставленъ, только и надѣянія имѣю; еще же домишку не оставить, и о чемъ просилъ твою святыню.

О себѣ доношу, благословеніемъ и за молитвы твои, пріѣхавъ въ 12 день, и видѣли преславная, яже николи видѣла наша, воистинну садъ Божій въ Кіевопечерской Лаврѣ, и свѣту удивленіе, по моему мнѣнію. Къ милости твоей посылаю Акафисты; еще жъ доношу, Государь Царевичъ о сей Лаврѣ странно писалъ.

А мы поѣдемъ сего числа къ Великодержавному нашему Монаху въ Польшу, въ Жолквы.

Благословенія твоего и молитвъ желаю, яко наемникъ падаю усердно, Никифоръ Вяземскій.

Изъ Кіева,
Генваря въ 15 день.

12.

Милостивый мой Господинъ и Отецъ Яковъ Игнатьевичъ, за твое въ милости Божіей быти желаю съ матушкою и съ любящею тобою.

Прошу твоего благословенія и молитвъ, ежебы не презрѣвъ и домашнихъ моихъ не оставилъ въ наставленіи житія ихъ, о дерзновенное и много надѣянне пожалуй посѣщай насъ писемъ своимъ, чего истинно желаемъ.

А мы твоимъ благословеніемъ въ прежбытномъ состояніи, милости Государя Царевича; пожалуй, батюшко, грамотки отъ отдавай Гаврилъ Ивановичу на дворъ, и онъ къ себѣ о семъ пиши.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего прошу
литвъ, кланяюсь усердно.

Изъ Жолквы,
Феврала въ 13.

13.

Пречестнѣйшій Отецъ и добрый Пастырю нашъ, Яковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ любящими тобою.

Прошу твоего пастырскаго благословенія, ежебъ здѣ у причившагося Священника святаго покаянія сподобитися благоволи

ненадѣямаго мене сподобить великаго и страшнаго Ангеломъ
аго таинства, благоволиши ли мнѣ скверному и всѣхъ грѣш-
му приступити.

е прошу, ежебѣ не оставити мя въ молитвахъ святыхъ твоихъ,
ка моего не презри, въ чемъ велие надѣяніе имѣю на милость
яко во всемъ на твердое твое защищеніе и повелѣніе твое, и
ніи моихъ дѣтей не презри же.

Заблудшее твое овча, Никифоръ Вяземскій. благосло-
венія твоего и молитвъ желая, кланяюся всеусердно.

ъ Жолквы, Февраля въ 26 д.

14.

ечестнѣйшій нашъ Пастырь, Іаковъ Игнатьевичъ. здравіе твое
милости Божіей охранено буди, съ матушкою и съ дѣтки во
ество лѣтъ.

писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о писаніи
у, о печали твоей и всѣмъ намъ сѣтованіе. но просимъ, чтобы
радованіе намъ даровалъ Богъ; прошу твоего благосло-
в молитвъ, еже бѣ я не забвенъ былъ и домишку моего не
ѣлъ, въ чемъ и надѣяніе имѣю. Изволилъ писать о книгѣ
арта, я чаю, что у меня двѣ; еще двѣ, изволишь взять едину; а
слава Богу. всѣ въ преждебытномъ состояніи, или и лучше.

Благословенія твоего и молитвъ желаю, Никифоръ Вя-
земскій кланяюся всеусердно.

ъ Жолквы, Марта въ 10 день.

исалъ къ Роману, что тебѣ угодно, изволь, братъ велѣлъ.

15.

милостивый мой Государь, пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатье-
здравіе твое въ милости Божіей быти съ матушкою и съ дѣ-

писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ жела
о прошу. Предъ сею почтою все подлинно писано о твоёмъ
ніи.

Прошу у тебя, Государя, еще не въ противность Князю Бор Алексѣвичу, съѣздить и побить челомъ о моей нуждѣ, чтобъ Вяземъ, своего села, пожаловалъ хлѣба оѣменить мнѣ землю, что въ пустѣ не лежала, а моя деревнишка всего 10 верстъ отъ его земы, сподручно къ возкѣ, и заплатимъ, и о семъ къ нему пи съ сею почтою.

Сынъ твой грѣшный, Никифоръ Вяземскій, благо венія твоего и милости желаю, кланяюся усердно.

Изъ Жолквы, Марта въ 29 день.

16.

Государь мой милостивый и пречестнѣйшій Отецъ, Іаковъ И тьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей быти желаю съ матуш и съ дѣтки, и любящимъ васъ. За писаніе твое всеусердно бл дарствую, и впредь о семъ желательно прошу, а наипаче что велѣніе твое ко мнѣ явилъ и о тебѣ писанное предъ сею почт писано к вамъ; а солдатъ Козловъ уже послѣ прислалъ къ немъ.

Изволилъ писать, какъ къ Царевичу писать и Гаврилъ Ивано безъ многихъ предисловіій, то на мя не прогнѣвайся, въ надѣ пишу.

Здравствованіе твое великій настоящій праздникъ праздни велико устрой.

Благословенія твоего и молитвъ желательно прошу. кифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

Изъ Жолквы,
Марта 31.

17.

Милостивый Государь мой батюшка, Іаковъ Игнатъевичъ, зд твое съ матушкою и съ любящими тебя въ милости Божіей и желаю.

За писаніе твое усердно благодарствую, и впредь о семъ и тельно прошу.

в настоящій праздникъ праздниковъ торжествовати радость же-
Христось Воскресе, велегласно восклицати, и съ нимъ много
прежити благополучно.

здрави Государя Царевича доношу, слава Богу, въ добромъ
и, и присутствующіе всѣ при немъ.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего и молитвъ же-
лаю, кланяюся усердно, пожалуй не остави домишку моего.
изъ Москвы, Апрѣля въ 10 д.

18.

милостивый мой Государь Батюшко и пречестнѣйшій пастырь,
Игнатъевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравіе Ваше въ ми-
и Божей всегда охранено быти желаю.

доношу у тебя милости, сотвори послѣднюю милость къ Проко-
у дому Васильевича; здѣсь онъ отъ внезапной, всегда летающей
ти, постъченъ скоропостижно, въ самый пресвѣтлый день, под-
, съ качели упалъ, и въ понедѣльникъ отъ того скончался,
ио надѣяніе Христіанское получилъ покаяніемъ и пріобщился
иныхъ Христовыхъ Тайнъ, а при смерти у меня слезно про-
, чтобъ я его мальчика не покинулъ, и ты яви безъ меня ми-
, изволь въ домъ его все переписать и запечатать, о семъ и
ило Ивановичъ къ дьякамъ въ мастерскую писалъ, и больше на
волю во всемъ все полагаемъ, а здѣсь погребенъ будетъ въ
стырь Дѣвичьемъ; а для того тебѣ сія доука, чтобъ послѣ боль-
ссоры не было и душѣ вредства; и въ поминкахъ не остави.
мы всѣ, слава Богу, въ добромъ состояніи и въ прежнемъ.
словенія твоего и молитвы желаю и домишку моего не остави

Никифоръ Вяземскій кланяюся всеусердно.

Пожалуй къ намъ пиши, а наипаче къ Его Свѣтлости;
онъ все оскорбляется.

изъ Жолквы, Апрѣля въ 15 д.

19.

милостивый мой Государь, пастырь и отецъ, Іаковъ Игнатъевичъ,
іе твое съ милости Божіи быти желаю съ матушкою и дѣтки

на множество лѣтъ. Изволишь писать къ намъ о своемъ здѣлѣ, чего всегда слышати желаемъ.

О себѣ милости твоей доношу, все, слава Богу, въ добромъ здорѣи и въ преждебытномъ состояніи, пожалуй не остави домишку и

Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

Пожалуй не остави въ преждеписанномъ Прокофьева, а здѣлѣ уже есть непщеваніе о домѣ его.

Изъ Жолквы, Апрѣля въ 17 день.

20.

Милостивый мой Государь, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтки здравствуй на множество лѣтъ. Писалъ вамъ въ 17 день, къ Гаврилѣ Ивановичу на дворъ, пожалуй поидися, что тѣ письма сыскать, а вы къ намъ пишите на имя Гаврилы Ивановича и Петра Шафирова для того, что мы разное поѣдемъ

Никифоръ Вяземской, кланяюся всеусердно.

Изъ Жолквы. Апрѣля въ 22 день.

А въ 17 день что писано, чтобъ тайно было, и домишку моего остави.

21.

Государь мой, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей съ матушкою и съ дѣтки быти желаю на множество лѣтъ.

А мы всѣ завтра поѣдемъ отсюда въ Смоленскъ, и въ дорогѣ поѣдемъ недѣли три, и грамотокъ сюда не пишите; пожалуй не остави домишку моего, въ семь недѣляніе имѣю на милость твою.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Изъ Жолквы, Апрѣля въ 25 день.

22.

Милостивый мой Государь, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей быти всегда охраниму желаю, поже

осѣщай писаніемъ почасту, чего усердно желаемъ, да не остави до-
ишку моего, и прикажи, чтобъ всѣ опаснѣе и бережно гораздо
или, не равенъ случай, и ты изволи потщатливѣе провѣдывать въ
ошнскихъ случаяхъ, а наипаче что впредь, какъ время покажетъ;
пожалуй сіе письмо, не явя инымъ, издери, а намъ здѣ вѣлно при-
пасовъ хлѣбныхъ собрать, и не малое число, чаю, здѣсь проживемъ;
за симъ благословенія твоего и молитвъ прося, Никифоръ Вя-
земскій кланяюся всеусердно.

Изъ Смоленска, Мая въ 17 день.

23.

Милостивый мой Государь, Батюшко, Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе
твое въ милости Божіи, съ матушкою и съ дѣтки всегда быти
желаю.

За писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желаю;
о печали своей не вельми унывай, изъ дому у меня взять Шведа,
Князь Борисъ Алексѣевичу я писалъ за милость его, и за твое
помнѣ въ семъ благоутробіе и трудъ твой, благодарствую. Пожалуй
не остави своимъ благословеніемъ и въ молитвахъ, такожде и до-
ишку моего, въ чемъ надежду имѣю во всемъ.

Благословенія твоего паки прося и молитвъ, Никифоръ Вязе-
мской кланяюся усердно.

Изъ Смоленска, Мая въ 26 д.

24.

Милостивый мой Государь, мой Батюшко, Іаковъ Игнатъевичъ, здра-
іе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ
ѣтки.

Извѣствую пречестности твоей, Государь Царевичъ, слава Богу,
въ добромъ здравіи, и всѣ при немъ служащіе за твоими молитвами
благословеніемъ въ напутіе; приобрелъ до Смоленска, слава Богу,
езъ всякаго замѣшательства и во благопутіи, и пріять отъ Госу-
даря Царевича, Его милостію, не по моей бѣдной услугѣ, яко блуд-
аго сына усердно любовительно.

Прошу отеческую твою милость, не остави въ бѣдномъ разореніи
немъ, о чемъ ѣздили съ прошеніемъ Алексѣю Александровичу, а

нынѣ и Государь Царевичъ о семъ просительно писалъ къ нему; жалуйте, яко васъ Духъ Святой наставитъ о семъ, ежебъ проше сего и васъ не отрекся, и какъ лучше трудъ свой утвердите; я истинну обѣщаюся вамъ услужить, о семъ же писалъ я съ шеніемъ Іоанну Аѳонасьевичу. Не остави пожалуй въ молитвахъ благословеніемъ твоимъ мя и домишку моего, въ чемъ несомнѣннѣ надежду имѣю на твою отеческую милость.

Непотребный рабъ твой, Никифоръ Вяземскій, в
усердно кланяюся.

Изъ Смоленска, Іюня въ 29 д.

Послана съ Васиіемъ Григорьевичемъ сія поч

(На оборотѣ:) Письмо Алексѣю Александровичу, аще удобно, излите подать; аще неудобно, изволь изорвать, а запечатать прижите моимъ въ домъ перстнемъ.

25.

Государь мой милостивый, Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравіе ваше въ милости Божіи всегда благо желаю.

Прошу милости, пожалуй отпиши, что Алексѣй Александровичъ по письму Государя Царевича о мнѣ сказалъ, и Государь Царевичъ посѣтовалъ, что не извоилъ чрезъ почту къ нему нынѣ въ 30 д. писать: извоилъ разсуждать, что, де, отъ меня не отписано противъ писемъ, что я привезъ съ собою къ нему и отъ компаней всѣхъ. Пожалуй не остави въ молитвахъ и благословеніемъ твоимъ и домишку моего.

Прошу благословенія твоего недѣлю сію подержать.

Сынъ твой, а паче извергъ, Никифоръ Вяземской, кланяюся всеусердно.

Изъ Смоленска, Августа въ 3 день.

26.

Государь мой милостивый, Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіи всегда быть желаю съ матушкою и съ дѣ

письмо мы получили отъ Государя сегодня, чтобъ намъ ѣхать
Государю въ Польшу, а Алексѣю Ивановичу въ Смоленску оста-
до возвращенія нашего, и писано къ намъ, чтобъ безпечально
съ, и о провожаніи, и мы поѣдемъ въ 17 день. Пожалуй, Госу-
мой. Батюшко, не остави насъ во твоихъ молитвахъ и благо-
женіи, и домишку моего не покинь, въ чемъ велию надежду имѣю
твою милость, и жены моей и дѣтей, и въ чемъ будетъ просить.
остави, и во всякихъ случаяхъ и въ домашнемъ поведеніи и
явленіи. Прося о семъ, Никифоръ Вяземской благословенія
его желаю и всеуниженно кланяюсь.

Изъ Смоленска, Августа въ 15 день.

27.

Милостивый Государь батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое
милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

Прошу твоего благословенія и молитвъ, ежебы не оставленъ былъ,
домишку моего не остави, по твоему обѣщанному слову, воистинно
ю надежду имѣю на отеческую твою милость.

Звѣствую, что мы въ пути и пріѣхали въ Быховъ въ 23 день и
демъ, чаю, въ 24 день въ Минскъ; слава Богу, въ пути все во
ости, какъ Господь Богъ впредь подастъ, а чаю, пріѣздъ нашъ
Варшаву къ 14 Сентября; иного ничего новаго не имѣю.

Никифоръ Вяземскій,
кланяюсь усердно.

Изъ Быхова,
въ 24 день Августа.

28.

Государь мой. Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ.

Здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ матушкою
дѣтки. За писанія твоя всеусердно благодарствую, и впредь о
въ желательно прошу.

что купчина денегъ не сказалъ, и то онъ, позабывши, отказалъ;
Ихайла Воинова 500 руб. взялъ предъ моимъ пріѣздомъ; я не

чаю, чтобъ онъ издержалъ, а куда издержалъ, чтобъ прислалъ и расходъ мѣсячную.

А что тебя воры покрали, и печаль нанесли, Государь Царь общался тебя не покинуть, и въ печали своей призывай Б Богоматерь.

И паки непрестаю благодаря, что Алексѣю Александровичу с попеченіе имѣешь, пожалуй и соверши, и паки что домишку не оставляешь, и впредь не остави: въ семъ и надѣяніе имѣю

Никифоръ Вяземской, благословенія твоего и мо
желаю и всеусердно кланяюся.

Изъ Смоленска, Сентября въ 2 день.

А почто насъ позвали и какъ возвратили, истинно не знаемъ письму поѣхали, по письму возвратилися.

29.

Милостивый Государь мой Батюшко, Іяковъ Игнатъевичъ, за твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ тѣми.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ лательно прошу, да не оставленъ буду; о ѣздѣ нашей въ Варшаву и о возвращеніи незапноу неизвѣстно, для чего сочинилось. Пожалуй, Государь мой, Батюшко, не остави насъ въ твоихъ мѣстахъ и благословеніи, и домишка моего, въ чемъ и надѣяніе имѣю. А о дѣлѣ моемъ Алексѣю Александровичу уже много моею докучно нынѣ и не смѣю въ нынѣшнюю почту; изъ дому моего и отъ брата писемъ ко мнѣ нѣтъ; все ли у насъ здорово, пожалуй приписать.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего прося, усердно кланяюся.

Изъ Смоленска,

Сентября въ 7 день.

30.

Милостивый мой Государь, Батюшко, Іяковъ Игнатовичъ. Здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ матушкою и дѣтки.

Извѣствую, Государь Царевичъ, слава Богу, въ добромъ здравіи, и при немъ всѣ обитающіе, а что ты нынѣ чрезъ почту не изволилъ писать, и о семъ ему весьма противно: пожалуй, Государь. изволь писать, а сію почту изволь отписать или за нуждою, или съ кѣмъ послать. Пожалуй, Государь, и насъ писаніемъ и молитвами и благословеніемъ не остави, также и домишку моего, въ чемъ и надѣяніемъ утверждаюся.

Никифоръ Вяземской, всеусердно кланяюся.

Изъ Смоленска, Сентября въ 15 день.

31.

Милостивый Государь, Батюшко, Іяковъ Игнатовичъ.

Здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желательного прошу.

По письму Его Величества пріѣхали въ Минскъ отъ Смоленска верстъ 350 въ 25 день, и что намъ какое дѣло опредѣлено будетъ, или гдѣ быть, того не свѣдомы, чаю, а больше къ Смоленску путь воспріимемъ для того, что и полки приближаются къ Минску, а иные въ Польшу. отъ Смоленска сто верстъ. Да пожалуй, Государь мой, не остави благословеніемъ своимъ домишку моего, а грамоты пожалуйста посылайте въ Смоленскъ Алексѣю Ивановичу: онъ будетъ присылать къ намъ.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

Изъ Минска, Сентября въ 30 д.

Не прогнѣвайся, что благодаренія не писалъ за мое дѣло, истинно о за суетами не успѣлъ.

32.

1709.

Милостивый мой Государь Батюшко и пастырю, Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю и сълюбящими тобою.

Прошу Государь, милости твоея, да не забвень буду во святыхъ твоихъ молитвахъ и посѣщеніемъ домишка моего. и о чемъ будетъ просьба жены моея, пожалуй ея не остави, истинное надѣяніе имѣю на милость твою, а мы, благословеніемъ твоимъ, всѣ въ добромъ здоровіи.

Проя благословенія твоего, Никифоръ Вяземскій. кланяюся всеусердно.

Изъ Севска, Января въ 7 д.

Принесена Іануарія въ 10 день.

33.

Всечестнѣйшій отецъ, Іаковъ Игнатъевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравствуй о Господѣ.

Прошу, не остави въ молитвахъ вашихъ, въ чемъ и надеждою имѣю, и домишку не остави.

Здѣсь мы пріятны яко отъ отца, и наипаче о семъ благодарствуемъ всещедрого Бога и его Богоматерь, и не вѣмъ противъ таковаго милосердія возблагодарить Его щедроты.

Пожалуй въ домишкѣ моемъ о семъ же прикажи о благодарствіи.

Сынъ твой Никифоръ Вяземскій, къ стопамъ благословенія твоего припадаю.

Изъ Сумъ, въ 20 день Января.

34.

Всечестнѣйшій отецъ Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти съ матушкою и съ дѣтки желаю.

Извѣствую, Государь Царевичъ, противъ 30 числа, аще бѣ не по-
 аніе его усердное возвратило, отъ всѣхъ уже отчаянъ былъ въ
 смерть; но нынѣ, слава Богу, отъ болѣзни освобождается, и въ
 нгу приходитъ. Царское Величество пошелъ на Воронежъ чрезъ
 Захмутъ, ежели его Князь тамъ не одержитъ, а намъ велѣлъ здѣсь
 быть, докамѣсть весьма Государь Царевичъ въ здравіе придетъ.

За писаніе твое и за посѣщенія домишку моего всеусердно благо-
 дарствую и молю, не остави въ молитвахъ твоихъ.

Никифоръ Вяземскій кланяюсь лицеземно.

Изъ Сумъ, въ 5-е Февраля.

35.

Пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое въ мило-
 сти Божіи всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ жела-
 тельно прошу; пожалуй, не остави и въ молитвахъ и домишку моего,
 съ чѣмъ и надѣяніе имѣю несумнѣнно. А что изволишь писать о пе-
 чали своей, что двѣ лошади пали, и о семъ и малыя печали имѣть
 не надлежитъ: воистинну будутъ лошади, и въ нуждѣ изволь брать
 меня. Пожалуй, поклонися Андрею Федоровичу и прочимъ.

Никифоръ Вяземской
 кланяюсь всеусердно

Изъ Богодухова,
 въ 27 Февраля.

36.

Всечестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе ваше въ мило-
 сти Божіи всегда быти желаю съ матушкою и дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ же-
 лательно прошу, а наипаче не остави въ молитвахъ своихъ и до-
 мишку моего.

Пмянинъ празднество, слава Богу, веліе сочинилъ, а наипаче, что
 все Его милостію изрядно, и къ Москвѣ, чаю, намъ отпускъ не за-
 тѣняется, только ожидаемъ вскрытіе водъ.

Александръ прѣхалъ, и, чаю, ему быть у Государя, а не у насъ.

Никифоръ Вяземской кланяюся всеусердно.

Отъ Воронежа, въ 18 д. Марта.

37.

Милостивой Государь, Батюшко Яковъ Игнатьевичъ, здравіе твоё въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣти; за писаніе твое усердно благодарствую и впредь о семъ желательномъ прошу; пожалуй, Государь, не остави въ молитвахъ твоихъ и души моему, въ чемъ надѣяніе имѣю.

Рабъ твой, Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Изъ Сальцы отъ Петровинъ,
въ 11 Сентября.

38.

Милостивый Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твоё въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣти. Прошу твоего благословенія, пожалуй, не остави въ молитвахъ твоихъ души моему, и какая нужда милости твоей въ домъ, изволиши отъ меня брать изъ домишку. А мы, при милости Государевой, въ прежде бывшемъ состояніи и все въ добромъ здравіи.

Рабъ Вашъ, Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

Изъ Солицъ отъ Петровинъ,
въ 17 д. Сентября.

39.

Милостивый Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твоё въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣти. Прошу, не остави въ молитвахъ, понеже и есть время, и домишку моего, въ чемъ надѣяніе имѣю безсомнѣнно.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно; а мы путь пріяли съ Княземъ.

Изъ Быхова, въ 24 день Сентября, 1709 года.

40.

милостивый Государь, Батюшко Іаковъ Игнатъевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравствуйте, а наипаче въ день сей тезоименителстваго; воистинну мы про твое здравіе по чарѣ выпили и Венгерско. Прошу не остави мя въ молитвахъ твоихъ, и домишку моего, чѣмъ имѣю надѣяніе. Пожалуй, егда будешь писать къ Государю евичу, пожалуй, изъ домишку моего съ своими пошли къ Гаврилу Ивановичу, а Государю Царевичу о семъ говорили; пожалуй, пошлешь отъ меня Андрею Федоровичу и Михайлу Григорьевичу, ну Ивановичу и прочимъ.

Рабъ твой, Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

изъ Конецполя, въ 10 день Октября, 1709 года.

41.

милостивый Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатъевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравіе въ милости Божіей всегда быти желаю. по твоего благословенія, для Бога и Богоматери, не остави въ молитвахъ твоихъ, и домишку моего, а паче Хима бѣ съ печали не остави, не оставите; а о опредѣленіи нашемъ хотя и свѣдомы, одѣжъ и я доношу, опредѣленъ Государь Царевичъ въ Саксонію въ день, а при немъ Князь Юрій Трубецкой и Александръ Гавриль Головкинъ, иноземецъ отъ Короля Августа Андрей Анничъ, я убогій и Янъ; и, чаю, отсюда поѣдетъ вскорѣ. А о письмѣ, яви милость, постарайся, изъ дому Гаврила Ивановича бѣ посылать. Пожалуй, пожалуй, Батюшка, не остави, и чтобъ письма моихъ ко мнѣ указъ прислать. Гаврилъ Ивановичу пожалуй и челомъ.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно.

изъ Ярославля,

24 д. Ноября.

42.

1710.

милостивый Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатъевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравіе ваше въ милости Божіей всегда быти

желаю. За писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь усердно прошу; еще жъ прошу, пожалуй, не остави въ молитвахъ, и дома нашего, и когда тебѣ случится посылать грамотки, прикажи и изъ дворишку моего малое писаньеце; уже отъ нихъ давно не ви писемъ, а мы. слава Богу, всѣ пріѣхали въ Саксонію въ Дрезднѣ благополучно, и на сей недѣли поѣдемъ въ Теплицъ, въ Карлсбадъ, и оттуда возвратимся вскорѣ сюда.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно.

Изъ Дрездена, 17 Мая, 1710 года.

Пожалуй, Батюшко, поклонись отъ меня Андрею Федоровичу и прочимъ, ко мнѣ милостивымъ.

43.

1712.

Пречестнѣйшій и Милостивый Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, съ сожительницею вашею и съ дѣтки здравіе ваше въ милости Божіей всегда быть желаю. Прошу васъ, моего Государя, елико не оставленъ былъ милостію вашею, и домишка моего не предалъ. Здѣсь, слава Богу, все благополучно; много къ доношенію не пишу, токмо, чаю, отсель примемъ путь на Эльбинъ и на Ригу. и бу писемъ отъ насъ не будетъ. не извольте о семъ сомнѣніе имѣти. чаю. съ дороги свободу не улучимъ.

Никифоръ Вяземскій кланяюся униженно.

Изъ Грибевальда,

въ 23 Сентября, 1712.

44.

Милостивый Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, съ сожительницею вашею и съ дѣтьми здравіе ваше въ милости Божіей всегда быть желаю. За писаніе ваше всеуниженно благодарствую, и въ о семъ желательно прошу, а наче прошу, ежебъ не оставити въ молитвахъ ваша святыни и домишку моего; а о болѣзни жены и дѣтокъ опечалихся: для Бога, не остави въ злыхъ случаяхъ.

Прося о семъ, Никифоръ Вяземскій, кланяюся униженно

Государемъ моимъ братцемъ: Петру, Іову, Сергѣю Кондратьевичемъ, здравіе ваше въ милости Божіей всегда быти желаю съ сожителями вашими и съ дѣтьми. За писаніе твое, Сергѣй Кондратьевичъ, благодарствую и прошу, для Бога, не остави въ нуждахъ нашихъ въ случающихся, во всемъ покладаюся на вашу милость; слышу я, уже и люди мои живутъ не добре; для Бога, ихъ смири путно и праваго и виноватаго, а иныхъ пущихъ сошли съ двора; мы, я чаю, здѣсь побудемъ не много и къ своимъ краемъ смотримъ.

Никифоръ Вяземскій.

Другъ мой, милушка, Евфимья Васильевна, съ дѣтками здравствуй. Я, слава Богу, въ добромъ здравіи; о болѣзни твоей зело мнѣ печально, а какъ дѣти наши къ вамъ будутъ, не давай имъ воли ни въ чемъ; а о людехъ я дивлюся, что ты ко мнѣ и пишешь, будто батоговъ и плетей на Москвѣ нѣтъ, о чемъ я и къ брату писалъ, Сергѣю. Я чаю, мы здѣсь не много дней будемъ; къ Рускимъ возвратиться странамъ тщимся.

По семъ будите Богомъ хранимы.

Изъ Гистрова, въ 15 Декабря, 1712 г.

45.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ сожительницею вашею и съ дѣтками. Здѣсь, слава Богу, все въ добромъ здравіи; я пріѣхалъ сюда въ 27 день Марта въ добромъ здравіи. Пожалуй, не остави насъ въ молитвахъ вашихъ, также и домишку нашего.

Никифоръ Вяземскій кланяюся.

Изъ Торуня, въ 24 день Марта.

Пожалуй, поклонъ мой отдай Андрею Федоровичу.

46.

1716.

Пречестнѣйшій Протопресвитеръ и премилостивый мой отецъ, Іаковъ Игнатъевичъ.

Здравіе ваше въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою нашею Евфимьею Ивановною и съ дѣтки.

За писаніе ваше всеусердно благодарствую. Прошу и впредь не остави въ благословеніи вашемъ и молитвахъ; здѣсь, въ бытіи зятя вашего, истинной совѣстію моею доношу, что дѣла ихъ намъ неведомы были подлинно, и не вѣрили намъ, потому, что моего старанія было больше другихъ, а истинно въ правдѣ какъ здѣсь были крестьяне съ челобитьемъ.

Благодарствую, что новообракованный вашъ зять zelo къ намъ любовно поступалъ и Его Высочество изрядно приялъ, и хвалитъ ихъ стараніе, и прошеніе Гаврилъ Ивановичу было не единократно.

При семъ остаюся ваше благословеніе и молитвы Никифоръ Вяземскій съ женою моею и дѣтьми, кланяюся всеуниженно.

Изъ Питербурга, въ 1 день Февраля, 1716 г.

47.

Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ.

Здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ любящими тебя. Прошу благости твоей, не остави моего домишку и писаніемъ пристѣти. А о моей худости доношу: пріѣхали въ Смоленскъ Апрѣля въ 17 день, а поѣдемъ въ 29 день.

Сынъ твой не смѣя нарѣцися, Никифоръ Вяземской, кланяюся усердно.

48.

Всечестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желательно прошу, и ежебъ не оставилъ домишку моего, въ чемъ и надѣяніе имѣю.

Пожалуй поклонися отъ меня Андрею Федоровичу и за писаніе его. Государыня Царевна вчера пришла сюда.

Никифоръ Вяземской кланяюся вседушно.

Отъ Воронежа,
въ 12 д. Мая.

49.

Всечестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ дѣтки; за писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желательно прошу, а паче о молитвахъ вашихъ и ежебѣ не оставленъ домишко мой, а мы часть къ вамъ на 5-й недѣлѣ быти и васъ видѣти, и Государыня Царевна такожѣ.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно.

Отъ Воронежа,
въ 26 Мая.

50.

Милостивый мой Государь и Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей храниму всегда быти желаю съ любящими тебя.

Пожалуй, Государь мой Батюшко, прикажи писать о своемъ здравіи, сего слушати желаю.

О нашемъ бытіи доношу милости твоей: слава Богу, при милости Государя Царевича, всѣ въ добромъ здравіи. Пожалуй, Государь мой, не остави насъ во твоихъ молитвахъ, и домишку моего не гави.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего желаю и молитвъ, кланяюся усердно.

Изъ Полоцка,
юня въ 16 д.

51.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое въ милости Божіей хранимо всегда быти желаю, съ любящими тебя во многолѣтіи, за писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желаю.

Пожалуй, Государь мой, не остави мя въ своихъ молитвахъ, и домишку моего, аще въ чемъ случится, не остави пожалуй; въ семъ я на милость твою надежу имѣю.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего желаю и молитвъ, кланяюся усердно.

Изъ Полоцка, Іюня въ 25 день.

52.

Пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатъевичъ съ матушкою и съ дѣтками, благополучно здравствуй.

Пожалуй, Государь мой, не оставь въ молитвахъ своихъ насъ, и домишку нашего, въ чемъ на милость твою надежду имѣю, а мы отсюда отъѣзжаемъ въ Польшу сего числа.

Рабъ твой, Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Изъ Кіева, въ 11 день Августа.

Пожалуй, поклонъ отдай Андрею Федоровичу и прочимъ.

53.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое Божіею десницею хранимо буди и съ любящими тебя; за писаніе твое зѣло благодарствую и впредь о семъ прошу милости, а о мнѣ изволиши вспомануть, и я, слава Богу, еще въ нашедшей мнѣ печали живъ; пожалуй, Государь мой, Батюшко, предстательствуй въ молитвахъ твоихъ, чтобъ мнѣ видѣти лице ваше въ радости; и о семъ прошу, пожалуй, не остави моего домишку посѣщеніемъ твоимъ; дерзнулъ написать отеческому благоутробію твоему, надѣясь на милость твою. О отцѣ Андреѣ милости твоей доношу, желаю

мо къ Москвѣ, и мы ему о семъ совѣтъ предлагали; я чаю, такъ учинять по ихъ хотѣнію.

Благословенія твоего и молитвъ желая, Никифоръ Вяземской, всепокорно кланяюсь.

Изъ Петербурга, въ 31 д. Августа.

54.

Государь мой милостивый, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое хранимо буди Божіею десницею на множество лѣтъ. За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь у тебя милости прошу и семъ же; а о мнѣ изволишь вѣдать, и я, слава Богу, молитвами твоими, при милости Государя Царевича, слава Богу, въ печалехъ своихъ живъ.

Пожалуй, Государь мой Батюшко, помолися о мнѣ всещедрому Богу, чтобъ мнѣ видѣть очи ваши въ радость; еще прошу не оставить моего домишку.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего прошу и рабски кланяюсь.

Изъ Петербурга, въ 10 день Сентября.

55.

Пречестнѣйшій Отецъ Протопресвитеръ, Іаковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Бозѣ съ сожительницею вашею и дѣтьми, а паче съ братьемъ вашимъ, о которомъ слышу при вашемъ обязательствѣ за поещеніе писанія вашего; а что о Петрѣ Ивановичѣ писалъ и во истинну, Богомъ свидѣтельствуюся, что сколько моего прошенія и старанія къ Его Высочеству, воистину паче себе прошеніемъ скажу; но всегда изволить говорить, что я какъ общалъ, что мнѣ учинить правду: ожидаютъ, когда пріѣдутъ Священникъ и Подъячій. Для Бога, письмами не отягчай болѣе. Положися на его правду; учинить онъ ему тягости никакой не хочетъ, воистинну; а о дѣлѣ Іакова Кириловича, по моимъ докукамъ, уже трижды Государь Царевичъ говорилъ, и Гаврило Ивановичъ, уже что и общали сдѣлать,

или сроку дать, или зачестъ четыре тысячи рублей. Да не погнѣвайся, что дерзостно писалъ, однако отъ усердія.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся и съ женою моею и съ дѣтьми.

Въ 10 д. Декабря, изъ Петербурга.

56.

Всечестнѣйшій Государь, Милостивый Отецъ Іаковъ Игнатъевичъ.

Здравіе твое съ матушкою и съ дѣтки въ милости Божіей всегда быти желаю. Прошу, не остави въ молитвахъ твоихъ насъ и домишку моего, а наипаче дѣтей своихъ и твоихъ, Андрея и Александра, чтобы всегда ученіе принимали.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

(Безъ числа.)

57.

Пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатъевичъ, съ матушкою и съ дѣтки. здравіе ваше въ милости Божіей всегда быти желаю. Прошу, не остави насъ въ молитвахъ твоихъ, и домишку моего, въ чемъ на милость твою и имѣю надежду, и письма, пожалуй, отъ меня изъ дому и отъ братьей съ своими чрезъ Гаврила Ивановича вмѣстѣ посылай.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Пожалуй поклонись отъ меня Андрею Федоровичу и прочимъ.

(На оборотѣ написано:) Ноября въ 16 день.

58.

Милостивой мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желателью прошу.

Пожалуй, Государь мой Батюшко, по общательному слову и письму, ежебы Алексѣй Александровичъ въ моемъ дѣлѣ чрезъ ваше милостивое исходатайство явилъ окончаніе; еще же яви милость въ благословеніи своемъ и молитвахъ, и домишку моего не остави; о дѣшнемъ поведеніи, слава Богу, все здѣсь добро. А Его Величество изъ Варшавы пошелъ, я чаю, въ Петербургъ, сего мѣсяца въ 11 день, и еще о Шведѣ ничего слуху нѣту; иного къ доношенію не имѣю.

Никифоръ Вяземскій всеусердно кланяюся.

Изъ Смоленска,
въ 18-й день.

Пожалуй, Государь Батюшка, будетъ какое злое что будетъ — слушится, не остави Маши моей, пошла ее на Вологду въ деревню мою, да чтобъ и братью не покинули, а больше навѣдываться въ соборѣ у Василисѣ Ефимовнѣ о походѣ Царевича по письму.

59.

(На лоскутѣ:)

Не прогнѣвайся, что по приказанію твоему, письмо твое не утаено отъ Его Величества; воистинну прежде меня прочелъ, а Антипа изволишь безъ всякаго опасенія смирять; а Господинъ Курбатовъ писалъ къ Его Величеству, не мотча вершу о моемъ дѣлѣ: пожалуйте, потрудитесь, ваша милость.

60.

Всечестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки. Пожалуй, постарайся, чтобъ Ивана Архипова сговорили до пріѣзду нашего, о чемъ я и брату Сергѣю писалъ, и какъ возможно, чтобъ учинить же, и мѣсто ему пріискать отъ насъ: въ семъ имѣти вельми поученіе и тебѣ должно. Пожалуй, поклонись отъ меня Андрею Федоровичу.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно.

Изъ Воронежа.

61.

Государь мой Батюшко, Іяковъ Игнатъевичъ, здравіе твое въ милости Божіи быти желаю съ матушкою и съ дѣткѣи.

Сынъ твой Никифоръ Вяземской, благословенія твоего прошу всеусердно кланяюся, и домишку моего не остави. Больше за скоростію писать не успѣлъ.

62.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іяковъ Игнатъевичъ, здравіе твое Божіею десницею хранимо буди во многоблаголѣтствіи съ любящими тобою.

Прошу у тебя, Государя, милости, прикажи отписать къ намъ о своемъ здравіи, а писанія отъ тебя зело желаютъ и другія лица, и по твоимъ рѣшеніемъ, и вси разсуждаютъ, что не просто не изволишь писать. Государь Царевичъ къ милости твоей трижды писалъ, а отъ тебя къ намъ ни единого письма не было по се число. Пожалуй, Государь, посѣщай писаніемъ, хотя бъ и почаще, и Гавріиль Ивановичъ о твоемъ здравіи говорилъ.

Еще жъ прошу у тебя милости, не остави насъ въ молитвахъ, а домишко мое посѣщеніемъ и управленіемъ: я въ семъ на милость твою надѣяніе имѣю.

Никифоръ Вяземской, благословенія твоего и молитвъ прося, усердно кланяюся.

Изъ Петербурга, Апрѣля въ 24 день.

XX.

ПИСЬМА КЪ ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ ПЕТРА АНФИМОВА.

1.

Милостивой Государь, Отецъ мой Яковъ Игнатъевичъ, купно съ Государынею моею, матушкою Афимьею Ивановною, и съ дѣтьми многолѣтно здравствуй. Прошу вашей милости, не оставьте въ милости своей Настасьи съ Анною, также и насъ писаніемъ; я еще и единого письма отъ васъ не получилъ; а я, слава Богу, живъ; иного ничего писать не имѣю. За симъ благословенія просить съ вѣжайшимъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Изъ Торунни, Марта въ 6 день 1712.

2.

Милостивой Отецъ мой, Государь Яковъ Игнатъевичъ, купно съ Государынею моею милостивой, матушкою Афимьею Ивановною и съ Бѣтти, многолѣтно и благополучно здравствуйте. Благодарствую за ваше милостивое, Государя моего, писаніе 22 Февраля, которое получилъ я чрезъ учителя Вяземскаго здѣсь 21 дня сего мѣсяца (еще первое) и во ономъ изволилъ насъ увѣдомить, что, избраніемъ Божиимъ, получилъ ваша святыня Протопресвитерскій санъ, чѣмъ вашей святыни напередъ сего чрезъ письма мои и нынѣ поздравляю, и скорно прошу, пожалуй, Государь, впредь не остави мя писаніемъ юимъ, а я здѣсь, за молитвы ваши, живу до воли Божіи. Пожалуй, атышко Государь, не оставь Настасью съ Ашуткою.

По семъ отеческаго благословенія вашего прошу съ покорнымъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Изъ Торунни, дня 24 Марта, 1712.

3.

Милостивой Отецъ мой, Государь Яковъ Игнатьевичъ, купно съ милостивою моею матушкою, Афимьею Ивановною, и съ дѣтки здравствуйте на множество лѣтъ.

Прошу вашей милости, не оставьте Аннушки моей съ Настасьею, также и меня писаніемъ своимъ, а я, слава Богу; здѣсь все благополучно, а писанія отъ вашей милости и изъ дому моего не получилъ ни единого.

Еще прошу твоей милости: Его Высочество пожаловалъ меня, въ нуждѣ моихъ, приказалъ взять женѣ моей у вашей святыни изъ его денегъ сто рублей, и о семъ до васъ писалъ: прикажи, Государь, тѣ деньги пожаловать, женѣ моей отдать, дабы ей безъ нужды прожить, понеже я, отъѣзжая сюда, оставилъ ее въ нуждахъ.

Иного къ вашей святыни писать не имѣю и остаюсь работникомъ покорнымъ предъ вами, съ прошеніемъ благословенія вашего,

Петръ Анфимовъ.

Изъ Торунѣ, Марта 31 дня 1712.

4.

Милостивой Отецъ мой, Государь Яковъ Игнатьевичъ, купно съ Государынею моею матушкою, Афимьею Ивановною, и съ дѣтки, многолѣтно и благополучно здравствуйте; а здѣсь, милостію Божіею, всѣ въ добромъ здоровьѣ. Прошу твоея милости, не остави Аннушки съ Настасьею моихъ, также и насъ писаніемъ своимъ. Поѣхали отсюда къ Москвѣ Священникъ Иванъ Григорьевичъ Слонской, Федоръ Борисовичъ Еверлаковъ: прошу вашу милость, пожалуй. поблагодари имъ за ихъ ко мнѣ благопріятство всякое. При семъ благословенія прошу съ нижайшимъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Изъ Торунѣ, дня 4 Апрѣля 1712.

5.

Милостивой Отецъ мой, Государь Яковъ Игнатьевичъ, желаю тебѣ, Государю моему, купно съ Государынею моею милостивою, матуш-

пріѣхавъ подлинно увѣдомился о васъ, а мой пріѣздъ случился нечаянно, для нѣкоторыхъ нуждъ родительницы моей и для моихъ нуждъ собственныхъ, и нынѣ паки отъѣзжаю, и дочь ваша со мной въ Порѣцкую волость. Опасенъ я за пріѣздъ свой гнѣва отъ Государя Царевича, въ чемъ прошу милость вашу, охраните насъ въ то какъ возможно, а я побрелъ оттуда, осмотряся и дѣла и сборы шлаго 714 году всѣ отправя, и нынѣшній 715 годъ окладной трехъ сборъ при себѣ собирать заложилъ, а платится оной сборъ въ Апрѣли въ Маѣ, и въ дѣлахъ неисправленія моего, кажется, не только не причтено бѣ было отъѣзду мой въ самовольство мое: томъ его, Государева, воля: ей, нужды до сего довели. а не самовольство, и прибрелъ на своихъ лошадяхъ, а не на крестьянскихъ. Ишу вашихъ молитвъ святыхъ, дабы намъ, какъ въ пути, такъ и будучи, даровалъ Господь Богъ всякую свою милость и невредъ отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ житіе.

Еще прошу васъ, Государя моего, оставшей дворъ мой и въ жителей въ Красномъ Селѣ милостивымъ своимъ призрѣніемъ остави, въ чемъ я весьма надеженъ на вашу милость.

Приложенное письмо въ семь пакетъ благоволи, Государь, вручить Ивану Афонасьевичу, и просити его, дабы онъ противу того дѣніемъ не оставилъ мя, а я самъ до Его Высочества о томъ писалъ, того ради, опасаясь, что я нынѣ въ Москвѣ и дабы Государю, не было письмо мое въ противность; аще о мнѣ въ чѣмъ будете извѣстны, по милости своей увѣдомите мя.

Аще возможно вамъ, Государю, явите милость свою отеческую брату моему убогому, Петру, дабы ему свободну быти изъ Пибурха къ Москвѣ: изволишь вѣдать о родительницѣ нашей, въ ка она старости и въ болѣзняхъ, а въ тому нынѣ въ безпрестанныхъ слезахъ и печалѣхъ, отъ того что я и съ женою отъ Москвы лучаюсь, а братъ въ Питербурхъ, а она за старостью и за болѣзнями никуда не можетъ, а жить негдѣ и не съ кѣмъ: во истинѣ о ней не знаю, что и положить, только что отъ неразумной печали боюсь болѣзни, а въ вашемъ домѣ матушка Государыня, Афонья Ивановна, и дочь ваша, Анна Яковлевна, и вси домашніи, слава Богу въ добромъ здоровьѣ.

А повелѣнное мнѣ чрезъ ваши письма исправлено, и въ домъ вѣздано еще въ Генварѣ мѣсяцѣ, послѣ отъѣзду вашего отъ вскорѣ.

длиннаго письма пишетъ:) По семъ благословенія вашего прошу съ
нымъ поклоненіемъ всегдашній рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

7 Марта 1715, отъ Москвы.

7.

Остивой Отецъ мой, Государь Іаковъ Игнатьевичъ. Желаю вамъ,

Государю, купно съ Государынею моею, матушкою Афимьею
вною, и съ дѣтки вашими, многолѣтно и благополучно здравст-

себѣ вашей милости доношу, какъ я самъ прислышалъ отъ Госу-
даревича, изволилъ говорить, что никогда ни на кого такого гнѣва
бѣ, какъ на меня, а по дѣлу нашему большаго къ винѣ намъ
не сыскалось, а явилось во многомъ ложъ и затѣйка мужичья,
наше слушалъ и не одинъ; при томъ были Сибирской Царе-
Михайло Воиновъ, и они во всемъ приговаривали и винили
овъ, только еще неокончано; и живу здѣсь въ превеликомъ со-
нїи, понеже прежде бывшаго прїимства и содержанія лишень,
знаю о себѣ, что и творити, токмо прошу молитвъ вашихъ
хъ: не оставьте мя во оныхъ. Просилъ я объ отпускѣ жены
къ Москвѣ (послѣ допросу, присмотря время свободное); ска-
нѣ: такъ какъ, де, выправишься въ дѣлѣ своемъ, то наки от-
тебя туда же; я ему отъ того дѣла весьма отговаривался, а
въ тѣмъ моимъ прошеніемъ мужикамъ онъ же говорилъ о мнѣ,
нѣ уже у нихъ не бывать, потому невѣдомо, какъ и разсудить,
положился въ волю Создашаго мя во всемъ.

говори, Государь мой, письмо мое къ Красносельцу Василью
юву отослати, а они сошлютъ въ Порѣцкое къ Настасьѣ Яков-

семъ благословенія вашего прошу съ покорнымъ поклоненіемъ
вашъ

Петръ Анфимовъ.

іктъ Питербурхъ. Дня 8 Сентября 1715.

8.

Остивой Отецъ мой, Государь Іаковъ Игнатьевичъ. Желаю вамъ,

Государю, купно съ Государынею моею, матушкою Афимьею

Ивановною и съ дѣтьми вашими многолѣтно и благополучно здравовати. Прошу вашу милость, не оставьте мя писаніемъ о своемъ здоровіи, чего всегда желаю слышать всеусердно, а я, за моли ваши, по се число живѣ до воли Господни. Иного писать нынѣ вашей милости не имѣю, понеже недавно предъ симъ писалъ я вашей милости, съ Костянтиномъ Миляевымъ, и по дѣлу наше новаго ничего нѣтъ. Пожалуй, мой Государь, благоволи письма и которые съ Миляевымъ же посланы, сослать въ Порѣцкое къ Настасію Яковлевнѣ. По семъ благословенію вашего прошу съ покорнымъ и клоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ

Дня 26 Сентября, 1715.

9.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іяковъ Игнатъевичъ, желаю вамъ моему Государю, купно съ Государынею моею, матушкою Афиміею Ивановною, и съ дѣтки вашими, многолѣтно и благополучно здравствовать. Прошу вашу святую, не оставите мя писаніемъ о своемъ здоровіи, а о себѣ я вашей милости писать не знаю что: живѣю здѣсь въ великихъ печаляхъ и сокрушаюсь, и на всякъ день ожидаю бѣды, понеже подъ такимъ великимъ гнѣвомъ, что уже сказано мнѣ отпуску отсюда не будетъ, а женѣ моей изъ Порѣцкаго, отъ чего прохожу я въ печалѣхъ моихъ въ безпамятство, и боюсь, чтобъ утра въ здоровьѣ моемъ не учинилось, и о женѣ моей, какъ ей табыти, и что о ней какой промыслъ творити, не знаю, что дѣлать такъ я, грѣшной, прогнѣвалъ Бога моего; прошу васъ, моего Государя, не оставите мя въ молитвахъ своихъ, также не оставите и дома моего.

По семъ прошу благословенія съ покорнымъ поклономъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Октября въ 3 день, 1715. Санктъ Питербурхъ.

10.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іяковъ Игнатъевичъ. Подаи, Господи Боже, вамъ, моему Государю, купно съ Государынею моею, мату

По семъ благословенію вашего прошу съ покорнымъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Отъ Санктъ Питербурха, дня 31-го Октября, 1715.

Р. С. Сказываютъ походъ въ Померанію отсюда воспріиметь будущемъ Ноябрь.

Лошадей моихъ изволь приказать продать, буде хорошую ꙗ дадутъ; также не оставьте домишку моего.

Приложенные письма благоволите сослати къ Настасьѣ.

Не прогнѣвайся, что изодралъ сіе письмо ненарочно, а переписи за скоростію не успѣю.

11.

Настасья Яковлевна, радость моя, здравствуй съ Аннушкою и всѣми своими.

При отъѣздѣ моемъ приказывалъ я вамъ, и съ дороги изъ Армаза съ подъячимъ Васильемъ Евреиновымъ писалъ, чтобъ вы какъ мочно чрезъ кого о всемъ навѣдываться, и писать ко мнѣ, паче о своемъ пребываніи, и я отъ васъ, какъ и отлучился, не только письма, но ниже слуху и вѣдомости никакія не получилъ, чемъ сомнѣніе имѣю не малое: все ль вы въ добромъ здоровьѣ ꙗ бываете, . . . отпишите ко мнѣ, для Бога, о себѣ, также о чѣмъ либо свѣдомы, и Алексѣй Страховъ при васъ ли, и кто къ вамъ пріятны, а живите для Бога безпечально, а я здѣсь по сіе время, помощію Божіею, въ добромъ здоровьѣ, ожидаемъ пріѣзда Мансуръ сюда. Поклонись отъ меня благодѣтелемъ моимъ: Мартыну Петрову, Василью Васильевичу, Алексѣю Трифоновичу, Артемью Андрееву и женамъ ихъ.

По семъ здравіе ваше предавъ въ сохраненіе Создавшему насъ остаюсь доброжелатель вашъ

Петръ Анфимовъ.

Отъ Санктъ Питербурха, дня 31-го Октября, 1715.

Р. С. Государю Царевичу даровалъ Богъ сына, Царевича Петра Алексѣевича, въ 12 день сего мѣсяца, и онымъ вамъ поздравилъ

Еще поздравляю вамъ супружествомъ сестры вашей, Анны Яковлевны: выдана за Ивана Артемьева сына Волкова.

Еще даровалъ Богъ Монарху нашему, Его Царскому Величеству, сына, Царевича Петра Петровича, въ 29-и числѣ сего жъ мѣсяца, и онымъ вамъ поздравляю.

Еще объявляю: волею Божіею, Государя Царевича супруга Кронъ-Принцесса, преставися въ 22 день сего жъ мѣсяца.

12.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іаковъ Игнатьевичъ. Даруй, Господи Боже, вамъ, Государю моему, купно съ Государынею моею, матушкою Афимьею Ивановною, и съ дѣтьми вашими многолѣтно и благополучно здравствовать. За писаніе ваше, Государя моего, писанное Октября 7-го числа, которое получилъ я еще первое, благодарствую, и прошу, дабы и впредь онымъ не оставленъ былъ.

А о себѣ вашей святыни объявлю: за вашими молитвы, обрѣтаюсь здѣ съ живущими до воли Господни. Иного писать нынѣ до вашей милости не имѣю, токмо прошу покорно, да не оставленъ буду въ молитвахъ вашихъ; также прошу о присмотрѣніи домишка моего; по семъ благословенію прошу съ покорнымъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Дня 12 Ноября, 1715. Отъ Санктъ Питербурха.

P. S. Аще извѣстны ваша милость о Настасѣ Яковлевнѣ моей, о чемъ прошу, благоволите увѣдомить о томъ насъ: зело мнѣ подѣумнѣніемъ, что она живетъ безвѣстно, и, по приказанію моему, не пишеть.

По дѣлу моему ничего нѣтъ, понеже Мансуровъ и другіе челобитчики еще сюда не бывали.

Да пожалуй, Государь, Василью Красносельцу изволь поговорить, для чего онъ по се число денегъ взятыхъ сюда не присылаетъ: удивительно, что онъ дѣлаеть; взялъ на одинъ мѣсяць, а держитъ мнѣ года; развѣ ему бѣды хочется?

XXI.

ПИСЬМА ОТЪ АЛЕКСѢЯ НАРЫШКИНА КЪ ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестный Отче и Господине, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй на множество лѣтъ. Извѣствую тебѣ: Государь Царевичъ въ добромъ здоровіи, благодаренъ за милость твою, что жаловалъ писалъ о своемъ здоровіи, и впредь сего прошу. О себѣ милости твоей доношу, что живъ, и паки благодарю за милость твою, что жаловалъ писалъ Юнѣ въ 9 день противъ моего письма: зело, зело благодарю тя за трудъ твой, что такъ потрудился, и впредь, аще Богъ благоволитъ ни живу быть, о какихъ случится нуждахъ отписать къ милости твоей, пожалуй, не учини въ презрѣніи. Желая милости вашей всякихъ благъ, Алексѣй Нарышкинъ челомъ бью.

Отъ Нарвы изъ обозу, Юня въ 17 день.

2.

Пречестный Отецъ и мой Господинъ, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй на множество лѣтъ. Извѣствую тебѣ: о Душѣ Святѣ сыну твоей, Государь Царевичъ, въ добромъ здоровіи, и мы всѣ при милости его живы . . . Челомъ бью, что жалуешь, пишешь, и впредь сего истинно усердно желаю: пожалуй, помолися, дабы Господь Богъ благоволилъ видѣться намъ съ вами вскорѣ.

Алексѣй Нарышкинъ, благословенія и молитвъ твоихъ требую челомъ бью.

Изъ Нарвы, Октября въ 16 день.

3.

милостивой Государь мой, Батюшка Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй на множество лѣтъ. Извѣствую тебѣ: Государь Царевичъ въ добромъ здоровіи, и сего числа поѣдетъ отсюда къ вамъ, къ Москвѣ: уй, помолися ко Господу Богу и къ Его Богоматери и всѣмъ святымъ, дабы путь нашъ начался и свершился во всякомъ благополучіи, и васъ бы видѣть въ радости; ей, сего усердно желаю и ся на милость Божию за молитвы твои, что сіе получу.

Алексѣй Нарышкинъ, благословенія прошу и челомъ бью.
въ Нарвы, Декабря въ 1 день.

4.

Государь мой, Батюшка, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ, Государынею моею, Афимьею Ивановною, на множество лѣтъ. Пиши о своемъ здоровіи, о чемъ желаю слышати усердно; прошу, пожалуй, не остави въ молитвахъ своихъ и домашнихъ

сего дня зѣло при доброй мысли, какъ бываютъ Поляки обѣда.

Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью.

въ Жолкви, Февраля въ 12 день.

5.

Государь мой, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ. Доношу о здоровіи Государя Царевича, что въ добромъ состояніи, и мы живы.

Пожалуй, пиши о своемъ здоровіи, чего желаю слышати.

Сего дня тезоименитства матушки моей, пожалуй служить и ко мнѣ кушать.

Ваша луга твой Алексѣй Нарышкинъ, благословенія прошу.

въ Жолкви, Февраля въ 26 день.

6.

Государь мой, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ. |
жалуй, пиши о своемъ здоровіи, о чемъ желаю слышати.

О здоровіи Государя Царевича доношу, что въ добромъ состоян
и мы всѣ живы.

Тебѣ доношу, что сей постъ зело воздержно живу, только р
рѣшилъ на вино въ сей Пятокъ, для Святаго, по уставу обители С
таго Саввы, а въ Середу и Четвергъ для друга.

Алексѣй Нарышкинъ кланяюся.

Изъ Жолкви, Февраля въ 28 день.

Писалъ я сію грамотку, разрѣша по уставу.

7.

Государь мой, Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ, купно и съ Офимьею Ивановною, на м
жество лѣтъ, и даруй и ей, Боже, облегченіе отъ болѣзни, и с
пожалуй, не печалься. Вѣрую, что за молитвы твои и за ея ус
діе къ Богу и Богоматери можетъ воздвигнути ее отъ одра бол
неннаго Богъ, а тебя отъ печали свободить.

За присланное мое изъ дому моего не погнѣвайся: чѣмъ бога
тѣмъ и радъ, только отъ усердія. Благодарствую отъ усердія мо
за писаніе твое и впредь усердно желаю. Пожалуй, не покинь
машинъ моихъ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Жолквы, Марта въ 10 день.

8.

Государь мой, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ и съ
мьею.

Благодарствую за писаніе твое, которое прислано съ Максим
Крюковымъ, которымъ нѣкоторое себѣ охлажденіе воспріять, за

тебѣ воздасть всякими благами; и впредь прошу, пожалуй, не
б, посѣщай писаніемъ: ей, зело желаю.

Здравляю тебя, Государь мой, на новосельѣ на новомъ дворѣ;
Боже, тебѣ въ немъ жити во всякомъ благополучіи, и намъ бы
восельѣ быть.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью
твоихъ требую.

Жолквы, Марта въ 24 день.

9.

Покрестивой Государь мой, Яковъ Игнатьевичъ.

Завѣрю твоему желаю быти въ храненіи Божіи всегда, купно и
жительницею твоею и съ дѣтьми въ многа лѣта.

Омъ бью за трудъ твой, что пожаловалъ трудился въ служе-
бѣ матушкѣ, и въ домѣ моемъ кушалъ и повеселился, за что
тебѣ служить всегда, и за писаніе твое благодарствую, и впредь
тебѣ же прошу, дабы не былъ оставленъ отъ тебя писаніемъ. О
Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи, молит-
вами твоими.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, благослове-
нъ бую.

Жолквы, Апрѣля въ 5 день.

10.

Здравствуй мой Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ. До-
тебѣ о здравіи Государя Царевича, что въ добромъ состоя-
ніи всѣ живы.

И доношу тебѣ, что Государь Царевичъ поѣдетъ вскорѣ въ
Смоленскъ. Ко мнѣ изволь писать въ Смоленскъ, а какъ бу-
детъ въ Смоленскъ, я къ милости твоей отпишу, а до тѣхъ мѣстъ
ко мнѣ не изволь.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ, благословенія и мо-
рошу, лицеzemно кланяюся.

Жолквы, Апрѣля въ 25 день.

11.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравіе твое сохранить вседержащая десница Божія на мнѣ.
ство лѣтъ.

Пожалуй, пиши о здоровіи своемъ, о чемъ желаю слышати. О
внѣ Государя Царевича доношу. что въ добромъ состояніи, и
дѣленное свое дѣло управлять началъ изрядно.

Пожалуй, не остави въ молитвахъ своихъ.

За писанія твои, писанныя Маія въ 19 день и въ 22 день, (дарствую, и за попеченіе милости твоей о мнѣ паки благодарю, а отъ болѣзни своей я доношу, что, помощію Божіею и Богомъ и за твои молитвы, свободу имѣю, только не совершенно.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, блаженія и молитвъ твоихъ требуя, челомъ бую.

Изъ Смоленска, Маія въ 26 день.

12.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ.

О здоровіи Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи мы всѣ живы.

Пожалуй, пиши о здоровіи своемъ, о чемъ желаю слышати ус

Алексѣй Нарышкинъ, молитвъ и благословенія твои челомъ бую.

Изъ Смоленска, Маія въ 28 день.

13.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ, купно съ Офимьею Ивановною, на
ство лѣтъ.

писаніе твое благодарствую, которое писано сего Іюня въ 14 и впредь, пожалуй, не остави меня писаніемъ своимъ.

Зударь Царевичъ, молитвами вашими, въ добромъ здравіи.

10 мѣсяца въ 19 день явился привозъ овсу и сухарямъ четверть 20, а больше. . . . привозу ни откуда нѣтъ.

Рабъ твой Алексѣй Нарышкинъ, благословенія и мо-
требуя, челомъ бью.

въ Смоленска, Іюня въ 22 день.

Вчерашняго числа мы получили письма изъ полковъ, а что въ
писано, изволишь увѣдомиться изъ присланныхъ списковъ къ
яю отъ Государя Царевича съ тѣхъ вышеписанныхъ писемъ.

Письмо твое, которое прислано по почтѣ Государю Царевичу, по-
вчерашняго числа.

Особомъ лоскутѣ:)

Овоприданной чести Князя Меншикова изволишь увѣдомиться
письма къ учителю отъ Государя Царевича.

14.

Зударь мой милостивой, Яковъ Игнатьевичъ.

Вспомогу о Господѣ, и съ именинницею будущею, на множество

писанія твои зело благодарствую, и впредь усердно желаю, а
видѣти лице твое, ей, ей, желаю.

Вѣдѣнемъ состояніи изволишь увѣдомиться изъ писемъ Государя
ича и моего къ учителю. Иного ничего къ доношенію писать
ѣю: вѣсть Господь усердіе мое къ тебѣ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, благослове-
ношу.

въ Смоленска, Іюля въ 6 день.

15.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ, и съ Офимьею Ивановною, на многіе лѣтъ. Пожалуй, пиши о здоровіи своемъ, чего усердно желаю слы. О здоровіи Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи. Зело сумнѣваемся, что на сей почтѣ отъ тебя писемъ не пожалуй отпиши, за какимъ случаемъ не извоилитъ писать.

Вѣрный твой Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью
литвѣ и благословенія требую.

Изъ Смоленска, Іюля въ 27 день.

16.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ, и съ Афимьею Ивановною, на многіе лѣтъ. За писаніе твое благодарствую, и впредь истинно усердно желаю. О здоровіи Государя Царевича доношу, что во всякомъ состояніи. Учитель Никифоръ Кондратовичъ къ намъ пріѣхалъ сего на двадцать седьмое число за полночь въ добромъ здоровіи, и мы ему ради, что онъ къ намъ пріѣхалъ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, благослов
молитвѣ требую, челомъ бью.

Изъ Смоленска, Іюля въ 29 день.

17.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ. За писаніе твое благодарствую и впредь желаю усердно. О здоровіи Государя Царевича доношу, въ добромъ состояніи.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью.

Изъ Смоленска, Сентября въ 10 день.

18.

остивый Государь мой, Яковъ Игнатъевичъ.

вствуй о Господѣ, съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ. Нашняго числа получилъ я письмо отъ милости вашей, которое сего мѣсяца въ 10 день, за что благодарствую милость вашу, ну, пожалуй, для Бога, пиши: истинно ей, ей, мнѣ твои пись-добны.

равляю милости вашей благодатию Духа Святаго въ данномъ мнѣ Ключарства, и даруй тебѣ, Боже, долговременно пожити и пути высочайшей степени Протопресвитерства, и потомъ быитися вѣчной радости.

но, Богъ не просто изволилъ тебѣ въ семъ Соборѣ быти; злѣ тобою искоренити обыкновенныя между Іереи и міряныныя крамолы, о чемъ прошу я у Бога, дабы тобою то исполни тебя я прошу, пожалуй, о семъ потщися, дабы сдѣлалосьлагаго благое, и пожалуй, о семъ не скорби, но о всѣхъ бла-Бога, Промыслителя о нашемъ спасеніи.

желаю видѣти вашу святыню и поздравить вамъ, но едва сіели за продолженіемъ времени, а паче ради беззаконій моихъ: развѣ помогутъ къ Богу и Его Рождшей твоей молитвы о мнѣ,оря ей, ей, уповаю несумненно.

Рабъ вашей святыни Алексѣй Нарышкинъ.

Смоленска, Сентября въ 14 день.

ну и вручаю по Божѣ милости вашей дядю моего, Петра Благода оной явится Государю Царевичу, чтобы не лишенъ былъости, какъ и при мнѣ. И сіе сотвори и ему и о мнѣ.

19.

даръ мой Яковъ Игнатъевичъ.

вствуй о Господѣ на множество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановною.й пиши о здравіи своемъ, чего усердно желаю слышати.ии Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бую.

Смоленска, Сентября въ 15 день.

20.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ, и съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ. За писаніе твое благодарствую, которое получилъ чрезъ Василья Ивановича Колычева, о чемъ и впредь прошу, пожалуй пиши.

Пожалуй, Государь мой, увѣдомь меня: письма мои, писанныя Августа въ 31 день и Сентября въ 2 день, вмѣстѣ ли они принесены или порознь, къ милости твоей? О Государѣ Царевичѣ доношу, что въ добромъ здоровіи.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Сентября въ 18 день.

21.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановною. Благодарствую за писаніе твое, которое сего числа получилъ, и впредь прошу, для Бога, оставь меня въ любви своей и писаніемъ. Письмы твои Государю Царевичю и прочимъ пошлю незамедля, а отъ Государя Царевича еще по се время писемъ не получилъ, а какъ будутъ ко мнѣ посланы, не умедля къ вамъ пришлю. Вѣдомостей никакихъ здѣсь непріятель нѣтъ новыхъ, а что будетъ, писать къ вамъ буду не медля. Пожалуй, для Бога, не оставь домашнихъ моихъ, также и мое писаніемъ въ разрушеніе печали моея, и пожалуй, помолися, что даровалъ мнѣ Богъ терпѣніе: зело отягчаетъ мя печаль.

Слуга твой вѣрный Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Сентября въ 28 день.

Въ забаву милости твоей доношу о своемъ дѣлѣ: собрано зрѣлаго новаго овса тысячъ съ двадцать, а всякаго здѣсь хлѣба до насъ собрано и при насъ тысячъ съ двеноста съ восемь; сѣна при насъ собрано слишкомъ съ пятьсотъ тысячъ пудъ, а добирать мнѣ овса со ста съ десять тысячъ, а сѣна полтора миліона.

22.

Здравствуй мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановной. За писаніе твое благодарствую, которое писано Сентября въ 1 день, и впредь, пожалуй, для Бога, посѣщай меня писаніемъ своего всеусердно и радостно ей, ей, желаю. Сего числа получилъ письмо отъ Государя Царевича изъ Минска, писанное Сентября 1 день, милостію Божіею, въ добромъ здравіи, и къ тебѣ письмо его же послалъ съ тѣмъ пакетомъ. Для Бога, пожалуй отпиши мнѣ, будетъ кто изъ знакомыхъ тебѣ имѣетъ здѣсь какой платежъ, или твоей, я ему радъ помогать. Письмы ваши я къ Государю Царевичю послалъ сего часа, съ нарочнымъ курьеромъ: пожалуй, отпиши ко мнѣ, котораго числа сіе письмо получишь, и чрезъ кого, сообщь о семъ пожалуй пиши.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Въ Смоленска, Октября въ 1 день.

23.

Здравствуй мой, Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановною. Пожалуй, пиши мнѣ въ добромъ здравіи, чего усердно желаю. Сего числа я получилъ письмо отъ Государя Царевича изъ Вильны; изволилъ писать, что въ добромъ здравіи, и такъ я порадовался сему письму, что давно мнѣ радости не бывало, и хотѣлъ о мнѣ доложить отца: пожалуй, батюшка, помолися, чтобы ему доложить время доброе даровалъ въ семъ имѣю надежду на Бога и Богоматерь и на Предтеча Святыхъ всѣхъ и на поснѣшествующія ваши молитвы. Вторично, пожалуй, не забуди въ молитвахъ своихъ.

Рабъ твой Алексѣй Нарышкинъ.

Въ Смоленска, Октября въ 1 день.

(Соборомъ лоскутъ:)

Государь Царевичъ обносится вѣдомость, будто пошелъ въ Вильну, а отъ него вѣдомости нѣтъ ко мнѣ, а Вильна недалеко отъ

Минска. О Шведѣ пишутъ, что уже отъ Варшавы за пятнадцать миль, а съ Варшавы куда пойдетъ, или на Кіевъ, или на Смоленъ еще не пишутъ, и больше, чаю, на Кіевъ, для того, что туды бы Пожалуй, сіе имѣй за секретъ.

24.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ на жество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановною. Я въ печали своей ж Пожалуй, не оставляй меня писаніемъ своимъ, чего усердно ей желаю. Посланы письма къ вамъ отъ Царевича Государя, подписанъ мѣшекъ на имя братьевъ учителей.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Пожалуй, отпиши къ Государю Царевичю и ко мнѣ: доходятъ до васъ письма Царевича Государя и мои?

Изъ Смоленска, Октября въ 2 день.

25.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ съ Офимьею Ивановною на множество лѣтъ. Пожалуй, не остави меня писаніемъ своимъ, чего усердно желаю. О здѣшнемъ писать ниче имѣю.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Октября въ 5 день.

26.

Государь мой милостивой, Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ, и съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ.

Письмо я получилъ, писанное Октября въ 1 день, сей день милости твоей, за которое благодарствую, и впредь прошу, для пожалуй, пиши: истинно, твоими письмами себѣ нѣкоторую отъ печали своей приемию. И другія письма послалъ къ Государю Царевичю и учителю съ нарочнымъ курьеромъ сегодня, а Гос

ить въ Вильнѣ; чаю, совершеннаго извѣстія о семъ нѣтъ.
о здѣшнемъ писать ничего не имѣю. Поздравляю тебя въ день
еничества твоего и желаю тебѣ всякаго блага, а на меня не
айся, что не буду на именины, для того, что грязно ѣхать;
, желаю васъ видѣть и кромѣ именинъ.

алуи, поклонись отъ меня Сергѣю Кондратовичу, а дѣло его
лено будетъ.

Вѣрный вашъ слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Смоленска, Октября въ 8 день.

27.

дарь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ, и съ
ею Ивановною, на множество лѣтъ.

пу нынѣ, о чемъ писалъ прежде сего: для Бога, не остави
тъ любви своей, и упроси о мнѣ, пожалуй, у Государя Царе-
итобы меня не оставилъ въ милости своей и писаніемъ.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ.

Смоленска, Октября въ 10 день.

28.

дарь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ съ Офимь-
иной на множество лѣтъ. За писаніе твое благодарствую.
ое сего мѣсяца въ 8 день, и впредь прошу, пожалуй, не
Письмы ваши пошлю, не замѣшкавъ, въ Вильну.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ.

Смоленска, Октября въ 12 день.

29.

истивой Государь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Гос-
а множество лѣтъ съ Офимьею Ивановною.

За молитвами вашими, Государь прошелъ въ добромъ здравіи Смоленскъ, и сказалъ, что хлѣба и сѣна собрано много, а мнѣ сказалъ, чтобы побыть здѣсь, а до какихъ мѣстъ, того не сказалъ. Только ты благодарю Бога и Его Рождшую, что безо всякой противности пришелъ, и у меня, пожаловалъ, въ домъ былъ. Вѣрую и надѣюсь Бога и на ваши молитвы, что мнѣ въ пользу устроить своими судьбами; женѣ своей велѣлъ къ себѣ ѣхать. Прошу у Вышняго и земнаго не остави въ забвеніи.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Генваря въ 8 день.

30.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ. За писаніе ваше благодарствую, и впредь сего желаю о себѣ доношу, что живъ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Февраля въ 26 день.

31.

Милостивой Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ съ Офимьею Ивановою. Благодарствую за писаніе твое, въ которомъ изволилъ писать, и надежду имѣешь о моемъ возвращеніи въ Москву, по милости своей, и за то вторично благодарствую, только не вѣдаю, отъ какого случая можетъ сіе быть, понеже я надежды въ семъ никакой не имѣю ни откуда, развѣ Бога и Его Богоматери и Государя Царевича, аще что о моемъ отсюда въ Москву возвращеніи истинно, то, полюбуй, по своей ко мнѣ милости, отпиши, отъ какого благодѣтеля и сіе происходитъ, за котораго долженствую молить Бога, дондеже еси со всѣми моими. Ей, ей, истинно о отлученіи отъ Государя Царевича скорбеніе имѣю въ сердцѣ своемъ великое ей, ей, на что свидѣтельствуетъ Богъ и Богоматерь. Къ тому же есть безъ меня и въ домъ и

и несправы и здѣшней (?) убытокъ. Пожалуй, милостивой Батька, енія моего сего не презри.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

въ Смоленска, Маія въ 21 день.

32.

ударь мой Яковъ Игнатьевичъ.

авствуй о Господѣ. Доношу милости твоей о здоровіи Государя ича, что въ добромъ состояніи, и мы всѣ при немъ живы. уй, пиши о своемъ здоровіи, о чемъ желаю слышати. Паки , пожалуй, не оставь домашнихъ моихъ, и прикажи Афимѣ внѣ, чтобы она не оставила по милости своей.

ексѣй Нарышкинъ, молитвъ и благословенія твоего требуя, ь бю.

въ Сѣвска, Генваря въ 7 день.

есено Іануаріа въ день.

33.

ударь мой Яковъ Игнатьевичъ.

авствуй о Господѣ, и съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ. салуй, пиши о своемъ здоровіи, о чемъ желаю слышати. О здра- осударя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи, за мо- ии Святыхъ Отецъ и вашими Сюды пріѣхали сего мѣсяца въ ь, и поѣдемъ отсюда сего дня. Пожалуй, помолися о насъ къ дабы благоволилъ видѣти вашу святыню.

итвъ и благословенія твоего требуя, Алексѣй Нарышкинъ, ь бю.

въ Кіева, Генваря въ 15 день.

34.

ударь мой Яковъ Игнатьевичъ.

авствуй о Господѣ. Доношу милости твоей: Государь Царевичъ ромъ здоровъ, и мы всѣ живы.

Пожалуй, пиши о своемъ здравіи, о чемъ усердно желаю слыш
Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ, благословенія прошу
ломъ бью.

Изъ Полоцка, Іюня въ 18 день.

35.

Милостивой Государь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравіе ми
вашей сохранить десница Божія во множество лѣтъ, и съ сож
ницею вашею, Афимьею Ивановною.

За писаніе милости вашей благодарствую попремногу, о ч
впредь прошу всеусердно.

Въ томъ же милости вашей письмѣ ко мнѣ предъявлено, что
Кирила Алексѣевичъ требуетъ со мною въ пожиткахъ дяди, Кон.
Ѳомича, раздѣлку учинить; а ежели, де, не учиню, то хочетъ на
бить челомъ Царскому Величеству, и всѣмъ дядинымъ пожит
движимымъ и недвижимымъ, завладѣть по новосостоятельнымъ
зомъ, и быть бы мнѣ для той раздѣлки къ Москвѣ.

На что вамъ, моему Милостивому Государю и Отцу, доношу
вестца въ остаточномъ дядиномъ пожиткѣ, и во дворѣхъ, и въ
няхъ, которыми мы съ нимъ, братомъ, владѣемъ вообще, и
хочу, и того ради деньги и золотые ефимки, посуду серебра
нѣсколько запанъ изъ пожитковъ остальныхъ дядиныхъ, что надл
на его долю, сего іюля въ 5 день къ брату послалъ, которое
залъ отдать съ роспискою; а о раздѣлѣ деревень и дворовъ
васъ, моего Милостиваго Государя и Отца, чтобъ приказалъ
раздѣлить пополамъ по равенству, и кинуть жеребій, кому ч
станется, и тому бы тѣмъ и владѣти безо всякія ссоры. А что
литъ онъ намѣреніе свое имѣть, чтобъ просить Царское Вели
на меня въ нераздѣлѣ оныхъ пожитковъ, и владѣть всѣмъ, и
полагаюся я въ волю его, какъ онъ изволитъ; однако жъ, я не
на Бога и на Богоматерь, что того ему намѣренія своего прои
въ дѣло будетъ невозможно, для того, что по нынѣшнимъ
стоятельнымъ указомъ, ежели отдадутъ брату недвижимое, то по
я буду взять движимое, а не все ему отдадутъ по его намѣ
А вышеобъявленные деньги и протчая по се время удержано
меня, понеже многократно я отдавалъ, о чемъ милости вашей
извѣстно, когда, въ бытность мою въ Москвѣ, отдавалъ сожите

А ежели братъ Кирила Алексѣевичъ хочетъ разорить меня, жену и дѣтей моихъ хочетъ пустить въ нищія, за любовь родити моихъ, и то пускай, на неже намѣренъ, какъ хочетъ, такъ и чини вѣрую несумнѣнно, что Богъ и Богоматерь меня со всѣми не оставятъ, пропитаютъ, понеже и всю вселенную питаютъ, а ли со всѣми моими не можетъ пропитать, понеже у меня и прибѣжища и надежды, кромѣ Ихъ, нѣтъ, и вѣрую, что и ему и немощнаго, въ руцѣ сильнаго не отдадутъ. И станемъ съ нимъ дѣлаться, идѣже нѣсть лицепріятія. Кромѣ всякой вины, мучить моего, Петра Благова, которой не токмо, по его мнѣнію, что оныхъ пожиткахъ вѣдаетъ, но и о моихъ, за что будетъ ему мѣтивъ Богъ, и ежели возможно, подай ему, бѣдному, и туне во грѣшникѣ, страждущему помощи, за что самъ помилованъ буди. А что изволить братъ мнить, будто я, испужавши бѣды дядиной, от скорѣе посланное вышеписанное, и то изволить напрасно трумозгъ, ежели бы не по твоему письму, никогда бы безъ его письма не послалъ, а и нынѣ онъ ко мнѣ ничего о томъ не писывалъ.

Изъ Углича, Іюля въ 6 день.

36.

Милостивой Государь мой Яковъ Игнатъевичъ.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ и съ Офимьею новною.

За показанную твою милость ко мнѣ, въ бытность мою на Москвѣ, благодарствую усердно, и впредь того желаю усердно же ей, е

Послалъ я къ милости твоей Углицкаго солоду и другихъ просовъ, а именно, что чего, тому при семъ послалъ роспись, котораго прикажи, по своей милости, пріяти и употреблять во здравіе, а стаальной запасъ и прочее я пришлю немедля, естли изволить Б

Еще прошу у тебя, Государь мой, пожалуй, пришли ко мнѣ сокъ съ того письма, что писалъ Государь Царевичъ къ тебѣ мнѣ, во утѣшеніе въ печали моей.

Рабъ Милости твоей Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Углича, Декабря въ 24 день.

XXII.

ПИСЬМО ВАРВАРЫ ГОЛОВКИНОЙ КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Батюшко Государь и особливой мой благодѣтель Іаковъ Игнатьевичъ. О чемъ просила сама вашу Милость, о племянницѣ своей, Княгинѣ Юсуповой, Князь Александровой женѣ Юсуповой, помилосердствуй, мой Батько, для самаго Бога, и въ самой ее бѣдной нуждѣ и надъ малыми ея дѣтки. Прошу о письмѣ къ зятю своему, Петру Ивановичу, дабы явилъ къ ней всякое благодѣяніе, а ей же сей день послали съ мальчикомъ ее сегодня, а безъ твоего письма явить ихъ не велѣли, и письмо то пожалуй человѣку моему, который тебѣ сіе писаніе вручить.

Варвара Головкина.

(Безъ числа.)

XXIII.

ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА СИЛЬВЕРСТА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Пресловущаго и великаго Царствующаго Града Москвы обитающаго, честному и избранному у престола Господня служителю, а моему милостивѣйшему Господину, Священно-Іерею Іакову Игнатьевичу. Велею тебѣ врученную паству въ святости управлять, и жителство ю всѣми твоими любящими въ благополучной радости препровождать.

При семъ же Господинъ опасно имамы рещи о нашей общей радости. Апостолъ Святый глаголетъ: «Съ радующимся радовати подобаетъ». Воистинну и азъ, грѣшный, съ вами купно радую о пришествіи во отечество свое Милостивѣйшаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Петровича. Аще же азъ въ святолѣпнѣйшаго лица его видѣти и не сподобился, токмо воспомни Христово слово: «Блаженни не видѣвшіе и вѣровавшіе», и убогій, при помощи Божіей, несумѣнно уповаю, а Царевича Государя въ предъидущее время съ усердіемъ моимъ радостною душею видѣти желаю.

При семъ же, Господине мой милостивѣйшій, обнадежась на твою духовную къ себѣ любовь, прошу добраго твоего послушанія: въ время предъ лицемъ Царевича Государя предстанешь, и изобрази благополучный часъ, потрудишься, а отъ меня, убогаго старца, ему, Государю, поклонися. Господа ради, Преподобнѣйшій Отче, о семъ не вѣнно потщися. Истинну, Господине, реку, на всякъ день и на всякъ часъ его милости, Государя моего, къ себѣ не могу забыть, то и долженъ всегда предъ Богомъ благодарити, а о Его, Государскому многолѣтному здравію до кончины жизни моея Всеблагаго Бога молю.

И паки, Блаженнѣйшій Отче, якоже обрѣтохъ благодать предъ тобою, повторе просьбу мою предлагаю, а о добромъ намѣреніи глубины сердца желаніе свое тебѣ объявляю: додожи и умило просительно Государя Царевича, какъ новый зимній путь состоитъ, чтобъ соблаговолилъ чудотворцемъ помолитися и богомоліе свое сѣтити, а новозачатой земляной городъ видѣти сподоби насъ, Божіе желаемыя радости получитьи.

Недостойный Архимандритъ Сильверстъ, Трисвятаго Бога моля, а во всемъ неисправленіи своемъ прощенія прося, и нижаго мое поклоненіе сотворяю.

Писано сего Ноября 6-го дня.

XXIV.

ПИСЬМО ИВАНА НАРЫШКИНА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Въ Игнатъевичъ, здравствуй.

Писаніе твое благодарствую; а что ты писалъ, что не сердитъ на тебя, и моего гнѣва на тебя нѣтъ, и въ чемъ ты меня бвалъ, въ томъ я тебя прощаю и разрѣшаю.

Иванъ Нарышкинъ.

Въ Смоленска, Іюля 20 день.

XXV.

ПИСЬМО ВАСИЛЬЯ НАРЫШКИНА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Въ Игнатъевичъ, Государь мой, многолѣтно здравствуй на многая. За писаніе твое благодарствую, и впредь сего прошу. Миліи Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и премного чиню бью.

Въ Жолквы, Марта въ 23 день, 1707 года.

2.

Государь мой Іаковъ Игнатъевичъ, многолѣтно здравіе твое да хранитъ десница Божія. Пожалуй, Государь мой, прикажи писать о моемъ здравіи, о чемъ я всегда слышать желаю, и извѣствую Милостивѣйшей: Премилостивѣйшій Государь Царевичъ, милостию Божіею, здоровъ. За писаніе твое благодарствую и впредь прошу. Миліи Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и челомъ бью.

Въ Жолквы, Апрѣля 18 дня, 1707 года.

3.

Мой Государь Яковъ Игнатъевичъ, многолѣтно здравствуй и съ домашними своими на вѣки.

За писаніе твое благодарствую. Извѣствую Милости твоей: Всемиловѣйшій Государь Царевичъ въ добромъ здоровіи. Не погнѣвайся, Государь, что рѣдко пишу; ей, иное не успѣю написать, для того, что въ скорости почта пойдетъ.

Василій Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и челомъ бью.

Изъ Смоленска, Іюля въ 7 день, 1707 года.

4.

Государь мой Яковъ Игнатъевичъ, многолѣтно здравствуй, купно и съ Афимьею Ивановною. Извѣствую Милости твоей: Всемиловѣйшій Государь Царевичъ, милостію Божіею, въ добромъ здоровіи. Писаніе ваше принялъ, писанное сего мѣсяца отъ 16 числа, за что благодарствую, а о себѣ извѣствую, за помощію Божіею и предстательствомъ Пресвятыя Богородицы, отъ болѣзни свободися.

Василій Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и челомъ бью.

Изъ Смоленска, Іюля въ 20 день, 1707.

5.

Пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатъевичъ, здравствуй о Господѣ, съ Афимьею Ивановною и съ дѣтками.

Извѣствую тебѣ: Всемиловѣйшій Государь Царевичъ, милостію Божіею, въ добромъ здоровіи; за писаніе ваше благодарствую, дабы и впредь не оставленъ былъ.

Василій Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и челомъ бью.

Изъ Воронежа, Марта въ 12 день, 1709 года.

Пожалуй, отдай мой поклонъ Андрею Федоровичу Нарышкину.

XXVI.

ПИСЬМА АНДРЕЯ НАРЫШКИНА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестнѣйшій мой милостивый Отецъ Іаковъ.

Прошеніе наше было Пресвѣтлѣйшему Государю Царевичу, чтобъ быть въ Петровскомъ монастырѣ Архимандриту Горицкому; къ тому же слышимъ, что есть намѣреніе нѣкоторое быть въ Петровскомъ Богоявленскомъ, а нынѣ милости просимъ: если по нашему прошенію не состоится пожалуй, чтобъ въ Петровскомъ быть Архимандритомъ Знаменскому нашей компаніи, и попроси, дабы въ томъ былъ способникомъ о Духѣ Святѣ сынъ вашей Святыни, Никифоръ Кондратьевичъ. Сынъ вашей Святыни, прошу, дабы за-
вѣнъ не былъ

Андрей Нарышкинъ.

2.

Священно Протопоцъ Іаковъ Игнатъевичъ.

Послалъ я письмо къ тебѣ, которое я получилъ въ своихъ письмахъ отъ Государыни Царевны, Милости твоей, и ты противъ тѣхъ писемъ изволь отвѣтствовать къ Государыни Царевнѣ и Княжнѣ Маріи Федоровнѣ, и о томъ ко мнѣ изволь отписать, а я послалъ съ письмами до Милости твоей Петра крестника. При семъ поклонъ твоей Святынѣ.

Андрей Нарышкинъ.

XXVII.

ПИСЬМО ГАВРИЛЫ ЛОПУХИНА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ

Пречестнѣйшій и дражайшій мой Отецъ, Государь Батюшка, какъ Игнатъевичъ. Наки донощу тебѣ, моему свѣту: вчерашнее мое упреленіе изрядно управилось, людей Варвары Петровны, за молитвы твоими. прошу вручить (?) пославшее писаніе, чрезъ кого вручаю сей день предпоставлю людей Маріи Федоровнѣ (и ежели видѣтъ Отче), нѣтъ ли противнаго, что я часто людей ставлю родственники своихъ и о Господинѣ Волынскомъ не предпомянуть ли?

О семъ вѣрный рабъ и слуга, Гаврило Лопуха
челомъ бью.

XXVIII.

ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА ДОСИФЕЯ КЪ
Я. ИГНАТЬЕВУ. •

Свѣтъ мой, Государь Батюшко, пожалуй посѣти, ей, ей скорбиныныіе нападаетъ. О свѣтъ нашемъ не печалься, Господь его сонитъ. Прошу у тебя милости, покаместа я еще въ Суздали, с меня 20 рублей, на нужду надобно, я тебѣ самъ скажу; пожа завтра тако мочно съ кѣмъ прислать; ей, ей, мой Батюшко, пріѣзъ Суздали, не задержу, и не вѣдалъ сего случая, я бы отпи къ зятю писаньеце; и за милость и за присланное со усердіемъ челомъ бью.

Архимандритъ Досифей, поклоняюся до лица земли.

XXIX.

ПИСЬМО ПЛЕМЯНИКА ІУДЫ ТОПИЛЬСКАГО КЪ
Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Государь Милостивый, дядюшка Священноіерей, Іаковъ Игнать-
упно съ Милостивою моею Государынею тетушкою, Афимьею
ою, и со дщерью вашею, Анною Іаковлевною, здравствуй на

плъ ты ко мнѣ псать, чтобъ Протопопу своимъ словомъ
ить о Пучковой вдовѣ и Попу Симеону, и нынѣ Протопопъ
въ Москву, а Попъ Симеонъ говорить вздоръ, чего писать
кно; а Тимофея, дядю Тезикова, билъ Григорій Андрѣевичъ
иковъ, Приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ Судья, а за что, или
у наговору, того не вѣдаю.

уй, Батюшко, не учини въ забвеніе о насъ во святыхъ сво-
ведныхъ молитвахъ, когда во время приношенія безкровныя

ика Государыня, послагъ я на покупку съ Константиномъ
мъ деньги, на комку и на иное что; пожалуй, дошли ты въ
то ни есть: у Милости вашей есть знакомые, а я ему, Кон-
д, что купить, далъ росписку; да нѣтъ ли изъ какихъ портищъ
корошаго моей женѣ на кунтышъ, или на юпку; а что денегъ
изволь взять.

ежъ начертаніи благословенія прося, Іуда Топильскій, съ
а съ Натальею, рабски челомъ бью.

2.

тивому моему Государю дядюшку, Священноіерею Іакову
зпчу.

дъ, Господи Боже, тебѣ, Государю моему, и съ милостивою
тушкою, Афимьею Ивановною, и съ чадородіемъ. Анною Іа-

ковлевою, здравіе, долгоденствіе и благополучное пребываніе на многая лѣта.

Прошу твоего къ себѣ азъ, убогій, благословенія; пожалуй, прикажи ко мнѣ, убогому, отписать про свое многолѣтнее здравіе, чего азъ непрестанно слышать желаю.

При семъ, прося твоего къ себѣ отеческаго благословенія, шеняникъ твой, Іуда Топильскій, падъ рабски на землю, прениженно челою бью.

Тетушка Государыня, Афімья Ивановна, шапку, пожалуй, отдай Андрею Богданову; онъ сошлетъ ко мнѣ, а что денегъ, имъ заплати.

3.

Милостивый мой Государь дядюшка, Священно-Протопресвитеръ Іаковъ Игнатьевичъ. На много лѣта съ Милостивою моею Государынею тетушкою, Афімьею Ивановною, и съ дѣтками, и совсѣмъ своимъ праведнымъ домомъ, здравствуй.

Прошу твоего къ себѣ милосердія, пожалуй, вспомяни насъ въ своихъ праведныхъ молитвахъ, также просимъ, дабы о вашемъ здравіи были свѣдомы чрезъ писаніе руки вашей, о чемъ всегда съ радостію слышать желаю.

Еще прошу прощенія отъ тебя къ себѣ: пожалуй, не прогнѣвайся, что присылкою морсомъ вишневымъ умедлилъ; хотѣлъ было самъ въ Москву прибрести, да за нуждою не случилось прибыть. Нынѣ послалъ до Милости твоей четыре ведра безъ четверти морсу вишневымъ, родителей вишень, въ томъ же ни воды, ни вина, ни меду несть; повѣрь мнѣ, убогому, то есть правда; прикажи принять и въ здравіе кушать; и оный морсъ послалъ съ Иваномъ Емельяновичемъ Жиркинымъ.

При семъ рабъ воли вашей, Іуда Топильскій, съ Анною, съ Андреемъ и съ Наталіею, благословенія къ себѣ просимъ и челою бьемъ.

Изъ Богоспасаемаго града Владимира, Февраля въ 17 день, 1716 года.

XXX.

ПИСЬМО ПѢВЧАГО ПРОКОФЬЯ ЯРОСЛАВЦЕВА КЪ
Я. ИГНАТЬЕВУ.

Дарь мой Батюшко, Іаковъ Игнатъевичъ, многолѣтно и благо-
о здравствуй, и съ сожительницею своею и съ дѣтками. Че-
ю за милость твою, что жалуешь, домишка моего не поки-
того и впредь желаю. Прошу твоего отеческаго благословенія,
й, Батюшко, не остави меня своимъ благословеніемъ; въ Го-
вѣ денежномъ и хлѣбномъ жалованіи вмѣсто меня роспишись,
гъ счесть возми зятя моего, или свояка, Ивана Ѳедоровича, а
племянника, а я благословенію твоему буду стократно бити

и паствы твоея, пѣвчій Прокофій Ярославцевъ, челомъ,
числа.)

XXXI.

ПИСЬМО СВЯЩЕННИКА ТЕРЕНТІЯ КАРПОВА КЪ
Я. ИГНАТЬЕВУ.

Будь Святъ паствы нашея, миръ сыну нашему, Григорію
вичу, и благословенія прося Священства вашего и честныя ва-
иствы, Отцу Іакову, дабы той сынъ нашъ, Григорій, былъ сынъ
и отъ Церкви, и азъ его, Григорія, за некимъ прошеніемъ
на оставилъ.

ви Григорія Чудотворца Неокесарійскаго Попъ Терентій Кар-
желая твоея честности во вѣки.

XXXII.

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ИСААКА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Благословеніе Преосвященнѣйшаго Исаака Митрополита Протопресвитеру Ивану Игнатьевичу съ женою и съ дѣтьми и со всѣмъ домомъ на многа лѣта. Прошу у тебя милости о заступленіи Государю Царевичу, о свободѣ изъ Кирилова Монастыря, какъ тебѣ Господь по сердцу извѣститъ. Да послалъ къ тебѣ своихъ грѣшныхъ трудовъ: двѣ лестовки сотенные ременьные, три тридесатные, оловянные два костыля, поднось, чашку: изволь принять и отправлять, что къ чему надлежитъ.

Смиранный Исаакъ Митрополитъ приписалъ своею рукою, 1716 года, Января въ 23 день.

XXXIII.

ПИСЬМА ѲЕДОРА ЕВАРЛАКОВА. КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестный Отецъ, Государь мой, Іаковъ Пгнатьевичъ.

Здравіе Ваше хранимо буди милостію Господнею много лѣтъ, всѣмъ усердно желаю. купно съ Государынею моею, Афимьею Ивановною, и со всѣмъ благословеннымъ домомъ вашимъ.

Прошу Милость вашу, дабы азъ незабвенъ былъ писаніемъ и вѣдомостью о здравіи вашемъ, чего желаю радостно слышать.

А о мнѣ благоволишь напомнить, и я въ Смоленску, при Его Высочествѣ, Всемилостивѣйшемъ Государѣ Царевичѣ, пребываю.

Еще прошу Милость вашу: которыя мои письма будутъ приходить въ Москвѣ, пожалуй, прикажи безъ замедленія отдавать на дворъ мой, и которыя ко мнѣ будутъ надлежать съ Москвы письма, изволь ихъ посылать въ вашемъ пакетѣ.

При семъ молитвъ вашихъ о мнѣ ко Господу прошу и кланяюсь Милости вашей на землю.

Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Смоленска, Сентября въ 18 день, 1707 года.

2.

Честнѣйшій Отецъ, Государь мой Милостивый, Іаковъ Игнатьевичъ.

Желаю тебѣ, моему Государю, отъ Господа милости и многолѣтняго здравія, купно со Афимьею Ивановною. Прошу Милость вашу, дабы ваша Честность меня урадовалъ чрезъ писаніе вѣдомостью о здравіи вашемъ, о чемъ азъ со всеусердіемъ желаю слышать. Доношу Милости вашей: по отшествіи Государя Царевича изъ Смоленска, вѣдомости еще о Его Высочествѣ по сіе число не имѣемъ, только чаемъ, что уже есть въ Минскѣ его прибытіе, а о Его Царскомъ Величествѣ имѣемъ вѣдомость, что былъ въ Текотинѣ, и нынѣ въ томъ ли мѣстѣ, или пошелъ изъ онаго, о томъ еще не извѣстно.

А Алексѣй Ивановичъ въ Смоленскѣ, слава Богу, въ добромъ здоровьѣ, только не безъ печали.

Еще прошу Милость вашу, которые мои письма отсюда будутъ приходить, пожалуй, Государь, прикажи немедленно относить ко мнѣ на дворъ; также прошу, дабы ваша Милость посѣщалъ и домашнихъ моихъ, а я, вѣдая милосердіе ваше ко мнѣ, дерзаю прошеніемъ онымъ.

При семъ молитвъ вашихъ ко Господу прошу и кланяюсь лицемъ на землю.

Слуга твой Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Смоленска, Сентября 29 дня, 1707 года.

3.

Пречестный Отецъ, Государь, Іаковъ Игнатъевичъ.

Благодарствую за поклонъ отъ Милости вашей; прошу, пожа
письмо мое изволь отослать на дворъ мой, которое въ семъ пакѣ

При семъ благословеніи прошу и челомъ бью,

Слуга твой Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Смоленска, Октября въ 6 день, 1707 года.

4.

Пречестнѣйшій Отецъ, Государь, Іаковъ Игнатъевичъ.

Многолѣтняго здравія Милости вашей всеусердно желаю, а о з
немъ Милости вашей доношу: Всемилоствѣйшій Государь Царе
и всѣ при немъ, слава Богу, въ добромъ здравіи и въ благополу

При семъ благословеніи вашего прошу и кланяюсь лицемъ
землю.

Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Сумъ, Января 20 дня, 1709 года.

5.

Честнѣйшій Отецъ, Милостивой мой Государь, Іаковъ Игнатъе

Благопріятное ваше, Государя моего, писаніе, изъ Москвы, 1
лаго Августа, 9 числа отправленное, я здѣсь получилъ; за оно
нижайшемъ моемъ вамъ, Государю моему, благодареніи, служу
краткимъ моимъ отвѣтомъ. Его Царское Высочество, Государь
вичъ, въ добромъ здравіи, и всѣ служители его благополучно
бываемъ; начатому дѣлу чаемъ совершенія вскорѣ Его Выс
вомъ. Царское Величество нынѣ обрѣтается въ разстояніи отси
больше, что съ 40 миль, въ Цесарскомъ городѣ Карлесбадѣ изл
ечится (гдѣ мы прошлаго лѣта были), и оттуда Царское
чество отъ здѣшнихъ (новаго свойства) просилъ чрезъ письмо
нія, гдѣ они соизволятъ свадьбѣ быть, а больше просить, что

зоніи въ городѣ Дрезденѣ, на что отсюда еще отповѣди не да-
и, понеже здѣшней старой Герцогъ неѣздѣсь, въ Голандіи. Новаго,
ойнаго къ доношенію не имѣю, токмо завѣщаваю мя въ вашу
ремѣнную ко мнѣ милость.

Рабъ твой Федоръ Еварлаковъ.

изъ Волифенбителя, Сентября 31 дня, 1711 года.

6.

Честнѣйшій Отецъ, Милостивый Государь мой, Іаковъ Игнатъевичъ.

а писаніе ваше и за непремѣнную вашу ко мнѣ милость, нижайше
ь, Государя моего, благодарствую, и покорне доношу: Его Цар-
е Высочество, Государь Царевичъ, въ добромъ здравіи, Госуда-
я наша Кронъ-Прицесса вчерашняго числа сюда прибыла благо-
чно, также и все здѣсь, за помощію Божіею, изрядно. Прошу
, моего Государя, нижайшій мой рабскій поклонъ Честнѣй-
у Отцу, Государю моему, Ивану Афонасьевичу, также Государю
гу, Андрею Федоровичу Нарышкину, пожалуй отдай. При семъ,
равляю вамъ, моимъ Государемъ, купно приходящимъ праздни-
, Рождествомъ Христовымъ, и желаю вамъ многолѣтняго здравія.

Слуга вашъ Федоръ Еварлаковъ.

изъ Торуніи, Декабря 20 дня, 1711 года.

7.

Честнѣйшій Отецъ, Милостивый Государь мой, Іаковъ Игнатъевичъ.

ри нижайшемъ моемъ вамъ, Государю моему, поклонъ, поздравляю
начавшимся Новымъ Годомъ, и желаю отъ всего сердца моего,
и Всеблагій Богъ въ сей настоящей годъ и впредь будущіе годы
, Государя моего, и весь вашъ домъ, подъ Своимъ Божествен-
ь покровомъ содержать благоводилъ. При семъ доношу: Его Цар-
Высочество, Государь Царевичъ и Государыня Кронъ-Прицесса
добромъ здравіи, и все, слава Богу, благополучно. Покорно
, моего Государя, прошу, пожалуй, поздравь Государю моему,
ифору Кондратьевичу, и нижайшій мой поклонъ отдай, а сынъ
Александръ Никифоровичъ, въ добромъ здравіи; еще прошу,

письмо мое, пожалуй, ко мнѣ на дворъ отошли. Прочее, пребываю
вамъ Государю моему,

покорный слуга Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Торунѣ, 7 дня Января, 1712 года.

8.

Всечестнѣйшій Отецъ, Милостивой Государь мой, Іаковъ Игнатъевичъ.

За всепріятныя ваши, Государя моего, письма, нижайше васъ благодарствую, и впредь васъ покорно прошу содержать меня въ милостивой своей памяти. Ихъ Царское Высочество, Всемилоостивѣйшій нашъ Государь Царевичъ, и Государыня наша Кронъ-Принцесса въ добромъ здравіи, тако же и всѣ здѣсь суть благополучно. Нижайшій мой поклонъ Всечестнѣйшему Отцу, Милостивому Государю моему, Іоанну Афонасьевичу, пожалуй, отправь. При семъ желаю вамъ Государю моему, купно и съ патеромъ, многолѣтняго здравія, и благословенія твоего прошу.

Рабъ твой, Государя моего, Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Торунѣ, 20 Марта, 1712 года.

9.

Записка въ четвертушку, на которой различными почерками написано:

Іаковъ Игнатъевичъ, мой милостивой многолѣтно здравствуй: съ вами, Сибирскій Царевичъ Василій, чашу пивъ въ Ужинищѣ кланяюсь.

Іаковъ Игнатъевичъ многолѣтно здравствуй: на вѣки слуга Вашъ Иванъ Нарышкинъ, чашу пивъ, поздравляю.

При ихъ Высокогосподствіяхъ и я вамъ, Государю моему, здравляю и желаю многолѣтняго здравія со всею вашею фамиліею нижайше кланяюсь: рабъ твой и слуга Федоръ Еварлаковъ.

Изъ села Ужинъ, подлѣ озера Ильмень, не доѣзжая (до) Рой Русы 15 верстъ.

Іюля 10-го дня, 1713 года.

XXXIV.

ПИСЬМА ГАВРИЛА ИВАНОВИЧА ГОЛОВКИНА КЪ
Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Почтеннѣйшій Господине, Іаковъ Игнатьевичъ. Здравіе ваше, какъ душевное, такъ и тѣлесное, Всемиловитый Господь да сохранитъ въ своей благодати невредно чрезъ многія лѣта.

На сихъ дняхъ почтеннѣйшее ваше писаніе, Февраля отъ 27 числа посланное, я здѣсь благовоспріалъ, и онымъ увѣдомая о вашемъ здоровіи, попремногу благодарствую и желаю, дабы и впредь онымъ былъ не забвененъ.

При семъ съ должнымъ моимъ поклоненіемъ прося Вашего благословенія,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Жолквы, Марта 23 дня.

2.

Пречестный Господинъ, во Святомъ Дусѣ мнѣ Отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ. Всемогуцій Богъ здравіе твое да сохранитъ во многія пожелаемыя Вамъ лѣта, со всякимъ благомъ, какъ душевнымъ, такъ и тѣлеснымъ приращеніемъ, яко же азъ желаю.

Не прогнѣвайся, мой Государь, что чрезъ долгое время укоснилъ моимъ къ вамъ писаніемъ, объ чемъ прошу прощенія; симъ моимъ писаніемъ доношу: пожалуй, не прогнѣвайся на меня, что не взялъ твоего благословенія; на Страстной недѣлѣ, въ Смоленскѣ, у тамошняго Священника Афонасія, исповѣдывался.

При семъ желатель вашего здравія и прося благословенія, челобью,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Смоленска, въ 25 Апрѣль.

Цымбальщикову за сукно денегъ послалъ изъ Смоленска, а достальныя велѣлъ заплатить Дьякамъ на Москвѣ.

3.

Честнѣйшій Господине и Отче, Яковъ Игнатьевичъ, душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія вамъ желаю.

Письмо ваше, 20 дня Юня посланное, мнѣ здѣсь отдано: пожалуй, мой Государь, на меня не прогнѣвайся, что не часто къ вамъ пишу, воистинно, не за инымъ чѣмъ, токмо всегдашнія мнѣ недосуги къ тому не допустятъ.

Присланныя отъ васъ письма къ Государю Царевичу, не задержавъ, посылаю, тако жъ которые и отъ Его Высочества присылаются къ вамъ письма, отсылаю къ сыну своему, Ивану, и надѣюсь, что оныя вамъ вручаются.

Желая вашего благословенія и къ Богу молитвъ

Гаврило Головкинъ.

Юля въ 4 день, изъ Питербурха.

4.

Почтеннѣйшійшій Господинъ, мнѣ особливый благодѣтель и Отецъ, Яковъ Игнатьевичъ, желаю Вамъ отъ Всемогущества Вышняго благополучнаго здравія во многія лѣта. Честное мнѣ ваше писаніе сего Сентября 16-го числа здѣсь отдано, за которое Милости вашей премного благодарствую, и впредь онаго видѣть желаю, а на меня, мой Государь, не прогнѣвайся, что не часто пишу: истинно, не за инымъ чѣмъ, токмо за всегдашними недосугами и трудами.

По присланной отъ васъ челобитной, писалъ я на сей почтѣ въ Посольскій Приказъ, къ Господину Секретарю, къ Петру Курбатову, чтобъ указъ записалъ бы на Вологдѣ подъячимъ съ приписью Кузмѣ Бобоѣдову, и далъ бы ему грамоту прежнюю перемѣнить безъ

точно; при семъ письмо съ челобитною посылаю, а съ Алексѣемъ Ербатовымъ я не видался для того, что они въ Смоленскѣ, а мы шли къ Стародубу; а ежели впредь что случится, письма вашего припомню. При семъ, прося Вашего благословенія и молитвъ, Гаврило Головкинъ, съ низайшимъ поклоненіемъ.

Въ 29 Сентября, 1708 г.

5.

Почтеннѣйшій Господинъ, Іаковъ Игнатъевичъ.

Мнѣ зѣло почтенное ваше письмо изъ Москвы, Августа 10-го числа посланное, я получилъ, изъ котораго увѣдомился о вашемъ здравіи, и за оное благодарствую.

Что же, мой Государь, изволите писать о недоплатныхъ деньгахъ мѣсто Цынбальщикову, и я воистинно о томъ несвѣдомъ, и писалъ давно къ Ермолаю, чтобъ далъ мнѣ знать, такія деньги доведутся ли платить, но отъ него извѣстія не получилъ, и нынѣ на сей счетъ паки къ нему о томъ писалъ; а онъ, Ермолай, когда у меня былъ, и о томъ сказывалъ, что деньги заплачены, и купчая ята; а когда отъ Ермолая на тѣ мои письма отповѣдь получу, то умедлю къ вамъ писать.

Желая вашего благословенія,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Питербурга, Сентября въ 13 д.

6.

Почтеннѣйшій Господинъ и Отче, Іаковъ Игнатъевичъ.

Получилъ я отъ Государя Царевича письмо запечатано, а не подписано, и разумѣваю, что оное до васъ надлежитъ, которое пригнать до Милости вашей посылаю. Прося вашего благословенія,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Петербурга, въ 13 д. Октября.

7.

Почтеннѣйшій Господине и Отче, Іаковъ Игнатъевичъ. Здравіе ваше, и душевное, такъ тѣлесное, да сохранитъ Всемилющій Господь многія лѣта.

При семъ желатель вашего здравія и прося благословенія, челомъ бью,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Смоленска, въ 25 Апрѣль.

Цымбальщикову за сукно денегъ послалъ изъ Смоленска, а до-
стальные велѣлъ заплатить Дьякамъ на Москвѣ.

3.

Честнѣйшій Господине и Отче, Яковъ Игнатьевичъ, душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія вамъ желаю.

Письмо ваше, 20 дня Іюня посланное, мнѣ здѣсь отдано: пожалуй, мой Государь, на меня не прогнѣвайся, что не часто къ вамъ пишу; воистинно, не за инымъ чѣмъ, токмо всегдашнія мнѣ недосуги къ тому не допустятъ.

Присланныя отъ васъ письма къ Государю Царевичу, не задержавъ, посылаю, тако жъ которые и отъ Его Высочества присылаются къ вамъ письма, отсылаю къ сыну своему, Ивану, и надѣюсь, что оныя вамъ вручаются.

Желая вашего благословенія и къ Богу молитвъ

Гаврило Головкинъ.

Іюля въ 4 день, изъ Питербурха.

4.

Почтеннѣйшійшій Господинъ, мнѣ особливый благодѣтель и Отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ, желаю Вамъ отъ Всемогущества Вышняго благополучнаго здравія во многія лѣта. Честное мнѣ ваше писаніе сего Сентября 16-го числа здѣсь отдано, за которое Милости вашей премного благодарствую, и впредь онаго видѣть желаю, а на меня, мой Государь, не прогнѣвайся, что не часто пишу: истинно, не за инымъ чѣмъ, токмо за всегдашними недосугами и трудами.

По присланной отъ васъ челобитной, писалъ я на сей почтѣ въ Посольскій Приказъ, къ Господину Секретарю, къ Петру Курбатову, чтобъ указъ записалъ бы на Вологдѣ подъячимъ съ приписью Кузмѣ Бобоѣдову, и далъ бы ему грамоту прежнюю перемѣнить безъ

учно; при семъ письмо съ челобитною посылаю, а съ Алексѣемъ
рбатовымъ я не видался для того, что они въ Смоленскѣ, а мы
шли къ Стародубу; а ежели впредь что случится, письма вашего
припомню. При семъ, прося Вашего благословенія и молитвъ,
врило Головкинъ, съ низайшимъ поклоненіемъ.

Въ 29 Сентября, 1708 г.

5.

Почтеннѣйшій Господинъ, Іаковъ Игнатъевичъ.

Мнѣ зѣло почтенное ваше письмо изъ Москвы, Августа 10-го чи-
а посланное, я получилъ, изъ котораго увѣдомился о вашемъ здра-
и, и за оное благодарствую.

Что же, мой Государь, изволите писать о недоплатныхъ деньгахъ
мѣсто Цынбальщикову, и я воистинно о томъ несвѣдомъ, и пи-
лъ давно къ Ермолаю, чтобъ далъ мнѣ знать, такія деньги доведутъ
ль платить, но отъ него извѣстія не получилъ, и нынѣ на сей
тѣ паки къ нему о томъ писалъ; а онъ, Ермолай, когда у меня
съ былъ, и о томъ сказывалъ, что деньги заплачены, и купчая
га: а когда отъ Ермолая на тѣ мои письма отповѣдь получу, то
умедлю къ вамъ писать.

Желая вашего благословенія,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Питербурга, Сентября въ 13 д.

6.

Почтеннѣйшій Господинъ и Отче, Іаковъ Игнатъевичъ.

Получилъ я отъ Государя Царевича письмо запечатано, а не под-
ано, и разумѣваю, что оное до васъ надлежитъ, которое при
до Милости вашей посылаю. Прося вашего благословенія,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Петербурга, въ 13 д. Октября.

7.

Почтеннѣйшій Господине и Отче, Іаковъ Игнатъевичъ. Здравіе ваше,
душевное, такъ тѣлесное, да сохранитъ Всемиловитый Господь
ногія лѣта.

Сего времени получилъ я отъ Государя Царевича письма изъ сонїи; изволить писать, что, за помощью Вышняго, доѣхалъ до дена въ добромъ здравїи, тако жъ и обрѣтающіеся при Его Высвѣ въ добровъ здравїи доѣхали. А которыя письма съ той п получилъ въ вашемъ пакетѣ, и оныя при семъ къ Милости в посылаю, только тѣ письма распечатаны въ Нарвѣ для того, по въ Нарву отъ Царскаго Величества Указъ къ Кирилѣ Алексѣ Нарышкину, дабы идущую почту чрезъ Курляндію распечатыва письма просушивать, и курить можжевельникомъ, и посылать въ новыхъ сумахъ, для опасности тамошней болѣзни, а оная і шла черезъ Курляндію, гдѣ таковая болѣзнь есть.

При оныхъ же Вашихъ письмахъ приложенное письмо къ хону Никитичу распечатанное изволишь ему вручить, и о сем нести. Благословенія вашего и молитвъ прося,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Питербурха, Іюня 15 дня, 1710 года.

XXXV.

ПИСЬМА ИВАНА АФОНАСЬЕВА БОЛЬШАГО КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестнѣйшій Отецъ, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй и съ ными своими на множество лѣтъ. Благодарствую за писанїя Октября 18, Ноября 1-го, въ которыхъ многомилостиво обязу за что Мздовоздаятель усугубитъ вамъ всякаго блага, а что до писано не право, тому и Апостолъ свидѣтельствуеть, что человекъ ложь, однако жъ надѣмся, хотя не такъ, какъ прежде сано. Всегдашней вашъ покорный слуга Иванъ Аѳонасьевъ женно кланяюся.

Изъ Торуня, Декабря въ 17 день.

сано другою рукою:

айше васъ, честнѣйшаго Отца, моего Государя, благодарствую
остивыя ко мнѣ ваши письма, и что есмь содержимъ въ ва-
епремѣнной милости. Рабъ твой Федоръ Еварлаковъ.

2.

естнѣйшій Отецъ и Протопресвитеръ, Іаковъ Игнатьевичъ, здра-
и съ кровными своими на множество лѣтъ.

одарствую за премногую твою ко мнѣ милость, что жалуешь
гихъ письмахъ меня упоминаешь, за что долженъ рабствовать,
е есмь, всегдашній вашъ послушникъ И. А. (Иванъ Афона-
поздравляю и кланяюсь униженно.

Торуна, Марта въ 20.

3.

нѣйшій Отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ, душеспасительно здравствуй,
ровными своими на множество лѣтъ.

олжности доношу вашей Честности, что Его Высочество Го-
Царевичъ въ добромъ здоровіи и во благополучномъ пребываніи
чими, обрѣтающими при немъ. Кронъ-Принцесса, по указу Го-
зу, изъ Эльбинга въ Митаву пошла, и тутъ будетъ мешкать,
въ Ригу; зять вашъ, Петръ Ивановичъ, изъ Гарца сюда еще
алъ; на будущей недѣлѣ конечно ждемъ съ багажемъ Государя
ча и припасы. Мы указъ приняли, что зимовать намъ здѣсь
міи. Прочаго достойнаго вамъ къ доношенію не имѣю. Всег-
вашъ слуга въ непремѣнной вашей милости остаюсь Иванъ
сьевъ, поздравляю и кланяюсь униженно.

ября 5, изъ Гривсвальда.

4

естнѣйшій Отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ. Здравствуй.

къ доношенію вашей Честности ничего не имѣю, только
вемъ здѣсь благополучно; а зять вашъ сего дня сюда при-

былъ благополучно, впрочемъ здравіе ваше всемогущей десницѣ
няго предаю, съ должнымъ поклономъ и въ непремѣнной в
милости остаюсь я, И. А.

Октября 12.

5

Всечестнѣйшій Отецъ, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй и съ
ными своими на множество лѣтъ.

По должности доношу вашей Святынѣ, что Его Высочество
сударь Царевичъ въ добромъ здравіи и во благополучномъ преб
ніи съ прочими, обрѣтающимися при немъ. Трудится при полку
алебардою. Третьяго дня Царское Величество изъ Карлсбада
прибылъ, а сего дня въ армію отъѣхалъ, отсюда 7 миль; намѣ
съ Шведскимъ Фельдмаршаломъ съ Штейнбокомъ баталію дать, и
томъ бы самому и Царевичу быть. Буде же сему козлу сло
роги, то и у другихъ ослѣпнуть глаза, а ежели не такъ, бѣжи
уйдемъ опять, отъ чего сохрани, Боже! Зять вашъ, слава Богу
добромъ здоровьѣ и живетъ нынѣ безпечально. Я имѣю отъ Ц
вича разстоянія 7 миль при обозѣ, и чаю на сихъ дняхъ Государ
Царица поѣдетъ до вашихъ городовъ, которыхъ въ пять недѣль
можно увидѣть, чего ради повелѣно и мнѣ за Милостію ее посл
вать; а Государь Царевичъ еще при полку останется. Иного
стойнаго вашей Честности доносить ни чего не имѣю, только, что
лаю вамъ здравія и долгоденствія отъ Вышняго, всегдашній в
слуга, Иванъ Аѳонасьевъ, поздравляю и кланяюсь.

Ноября въ 26.

6.

Пречестнѣйшій Отецъ, Яковъ Игнатьевичъ, душевспасительно
ствуй.

Доносу вашей Святынѣ, что я по письму вашему о Порѣд
деньгахъ Его Величеству доносилъ, о чемъ уже къ вамъ и пи
чтобъ тѣ деньги до указу были у васъ, какъ сыщемъ здѣсь у
занять, а на Москвѣ отдать, о томъ буду до вашей Святыни пи
Всегдашній вашъ послушный слуга, Иванъ Аѳонасьевъ, кланя

Августа 7 дня.

Сегодня отсюда по письмамъ въ Ревель въ Его Высочеству Государю Царевичу обозъ отпавилъ, и чаю быть и въ Ригѣ; къ тому же мню. что походъ будетъ туда же, гдѣ третьяго году были, о чемъ впрѣдъ о всемъ писать буду.

7.

Пречестнѣйшей Отецъ Протопресвитеръ, Іаковъ Игнатъевичъ, душепсасительно здравствуй и съ любящими твоими.

Благодарствую за многую вашу всегдашнюю милость, что жалуешь мнѣ, мизерныхъ, письмами посѣщаешь, и въ нуждахъ нашихъ не оставляешь, за что вамъ Мздовоздатель плательщикъ за всякое ваше благо. Пожалуй, Государь, Яковъ Игнатъевичъ, не прогнѣвайся, что я не умѣю поздравлять васъ съ новорожденными, и даждь, Боже, родителямъ ихъ и съ ними здравствовать, также и вашей Милости о сихъ поселиться. На письмо ваше нынѣ пространно отвѣтствовать не могу, понеже случилися на прошедшихъ недѣляхъ Его Высочеству многія счеты, въ которыхъ и нынѣ обрѣтается по вся дни. Ежели найду время, сколько могу, о вашемъ соболѣзнованіи кровномъ доучать буду: самъ ты извѣстенъ о мнѣ, что я не силенъ въ разсужденіи, и не дѣйствительно въ нуждахъ мое слово, токмо по нуждѣ въ приказаніяхъ правлю, сколько смышлю. Радъ бы воистинну зятю вашему помогать, да самъ немощенъ и отягченъ такими же направиными навѣты, какъ и зять вашъ, отъ чего, воистинно, въ большое неуровье пришелъ, все отъ враждующихъ и навѣтствующихъ; хотѣлъ бы ознанить, да чаю, о семъ ваша Милость давно извѣстенъ, отъ кого аше мизерство. также и прежнюю всячину принимали о се по дѣлу, се и не по дѣлу, а все то для своихъ прихотей поѣдать Божіихъ людей, какъ пружи гусеницы. Всегдашній послушный слуга

Иванъ Аѳонасьевъ.

Безъ года, мѣсяца и числа.

8.

Пречестнѣйшій Отецъ, Яковъ Игнатъевичъ, здравствуй и съ кровными множествомъ лѣтъ.

Благодарствую за премногую вашу къ намъ милость, что жалуешь мнѣ, въ милости своей содержишь, такъ и за писаніе ваше усердно

благодарю; доношу вашей Честности, что Его Высочество, Государи Царевичъ, слава Богу, и съ дѣтками въ добромъ здоровіи и въ благополучномъ пребываніи обрѣтается въ Питербургѣ, и на сей недѣль изволить ѣхать въ село Рожественно, и будетъ тамъ и первую недѣлю Великаго поста. Прочаго къ доношенію вашей Святыни писать болѣе не имѣю, только желаю и совѣтую, чтобъ ваша Честность изволила писать къ его Высочеству почаще. Всегда покорный вашъ слуга

Иванъ Афонасьевъ.

Поздравляю вашей Святыни и кланяюсь униженно.

Февраля 2.

XXXVI.

ПИСЬМА ОТЪ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестный Отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ, благополучно здравствуй, а я того усердно желаю; при томъ объявляю вашей Честности: сего Октября въ 22-й день, получилъ я отъ Государа Царевича письмо, писанное въ Дрезденѣ Августа въ 22 день, да при томъ ящикъ, и персону, въ которомъ изволилъ Его Величество ко мнѣ писать, чтобъ помянутый ящикъ отослалъ къ вашей Честности, да при томъ ящикъ письмо — подписано ко отданію вашему Іерейству; и оное письмо, купно съ симъ письмомъ, къ вашей Милости съ нарочнымъ посланнымъ на почтѣ послалъ, а ящикъ удержалъ въ Смоленскѣ, для того, опасенъ, чтобъ не удержали на заставѣ въ Московской Губерніи, и ваша Милость благоволи о томъ освѣдомиться у Боярина Тихона Никитича. Ежели есть тамо застава, благоволи у Его Превосходительства взять письмо, чтобъ помянутую посылку въ Московской заставѣ пропустили, или благоволи отъ себя прислать вѣрнаго къ заставѣ, и оную посылку ему у присланнаго отъ меня принять, и о томъ о всемъ ко мнѣ благоволи немедленно отписать,

ю того твоего письма ожидать, и, не дождавъ, помянутую по-
не пошлю.

Нижайшій слуга твой Петръ Салтыковъ.

Смоленска, Октября 22 дня 1701 года (вѣроятно 1711).

2.

естнѣйшему Отцу Іакову Игнатъевичу многолѣтно здравство-
о Господѣ радоватися.

даренъ за любовь твою, что жалуешь, пишешь ко мнѣ о сво-
равіи.

ѣ же извѣстно Милости твоей буди, милосердіемъ челоуѣко-
Божіа въ добромъ здравіи.

лилъ твоя Честность ко мнѣ писать о Діаконѣ Останковскомъ,
ему быть на мѣстѣ отца его, умершаго во Священникахъ, я
указъ послалъ къ Алексѣю Микулину, челоуѣку моему.

емъ молитвамъ Честности вашей вручаюся и челомъ бую.

Князь Алексѣй Черкасскій.

Петербургъ, Іюня въ 13 день, 1708 года

3.

деннопротопресвитеру Іакову Игнатъевичу; мнѣ же Милостивый
ожелательный Государь. При всенижайшемъ моемъ поклоне-
ношеніемъ показую: Боярыня Ульяна Львовна Нарышкина при-
людямъ своимъ взять у меня двѣ лошади съ саньми и съ хо-
, и держить у себя, и оныя, пожаловала бы, мнѣ отдала. Ва-
магословенія, моего Милостиваго и доброжелательнаго Госу-
всепокорный

анъ Князь Иванъ Княжъ-Владимировъ сынъ Ухтомскій.

Москвѣ, 24 Февраля, 1716 года.

4.

Милостивый Государь, Отецъ Іаковъ Игнатъевичъ, здравствуй сударь, на многа лѣта.

Прошу твоей, Государя, милости: пишетъ ко мнѣ братъ мой, который живетъ на конюшнѣ, что будто Иванъ Патрекеевъ етъ ихъ съ конюшни, и я на волю твою полагаюся, какъ ты, дарь, изволишь; однакожде прошу милости, которая тетрадь писная лошадямъ и конскимъ уборамъ, что у Милости твоей, по ней пересмотрѣть, чтобъ цѣло было, безъ меня бы чего не тилось; а ежели возможно, Государь, жить на конюшнѣ моему, Ивану, пожалуй, до меня прикажи ему быть на конюшнѣ, всемъ надѣюсь на милость твою, Государя своего. Благословенія прося, рабъ твой, Василій Постельниковъ, челомъ бьетъ

Декабря 15-го.

5.

Пречестнѣйшій Отче, Господинъ Протопресвитеръ, Іаковъ Игнатъевичъ, благодѣтель мой милостивый.

Въ душеспасенномъ пребываніи здравствованія и благоденствіи пребыванія желаютъ на премногая лѣта

 . . въ посѣщеніе насъ, смиренныхъ, сего ради молитвенно прошу, пожалуй, благоволи насъ милостію своею, когда ти благопотребно будетъ, присѣтити въ Ростовъ.

(Написано рукою Досифея:) Мой Государь братецъ (остальное оторва

6.

Боголюбивѣйшій Господинъ, ко мнѣ же милостивецъ крестный Священно-Протопресвитеръ Іаковъ Игнатъевичъ, въ милостивомъ житіи храненіи здравствуй, со всѣмъ своимъ святымъ и Богомъ словеннымъ домомъ, на премногая лѣта.

Не вѣмъ, воистинну, како ублажити тя, или кѣими глаголы благодарити за безчисленная ми ваша Святыни благодѣянія, дражайшая посѣдательная, вкупѣ же и благотворительная, писанная обосланія многая, ихже недостойнъ есмь, ниже что противъ воздати, точію отъ сердечныхъ моихъ скрижалей огнепламен-

здыханми мысленнѣ, яко немотствующій, выну благодарствую, не-
рестану молити всещедрую Божію благость, да противоздаться ти
ѣми земными и небесными благами стогубно, чего желая, остаюся
ашей Пречестности покорный послушникъ, дому Софійскаго по-
лѣдній чернецъ, Феодосій, негли казначей неключивой.

Въ Новградѣ, 1716 г., Января 6 дня.

7.

Во превосходящихъ о Бозѣ добродѣтеляхъ выну пребывающій, въ
вѣрѣ и любви присно цвѣтущій, предстательствующій о спасеніи
душъ нашихъ, велелѣпнѣйшій Протопресвитеръ Яковъ Игнатьевичъ,
желаю вашему Превосходительству отъ Господа Вседержителя, благо-
маты и милости, мира, здравія и спасенія и въ долготу дней. Во
извѣстіе вашему Благословенію буди, что благородный Государь Ца-
ревичъ и съ чады своими въ добромъ здравіи; къ сему же усугуб-
лю благодареніе за твое къ намъ милостивое благословеніе древнее,
а нынѣ о томъ же милости просимъ, и испроси намъ, егда пред-
станеши у престола Вышняго Бога, оставленія грѣховъ и житія ис-
правленія.

О себѣ вашему Благочестію доносимъ: есмь, Божію помощію и тво-
имъ благословеніемъ, въ добромъ здравіи.

Пожалуй, мой милостивой Отецъ, отдай отъ насъ поклоненіе пре-
столному Іерею Іоанну Аѳонасьевичу, Ключарю Благовѣщенскаго
собора.

Еще же прошу, не остави, по своей милости, живущихъ при ва-
шей персонѣ, шурина моего, Семена Аѳонасьева, а наипаче сына
его, Іакова; наставляй ихъ на всякое дѣло благое, понеже мы изъ
малеча житія ихъ не видимъ, если они исправно живутъ, и о томъ
намъ есть не малое мнѣніе; а буде за ними что непотребное усмо-
тришь, запрещай имъ, пожалуй, и намъ о томъ своимъ благосло-
веніемъ вѣдѣніе учини, а мы на твое благословеніе надежны.

Просители вашего отеческаго благословенія и молитвъ:

Протопопъ Алексѣй Васильевъ и съ домашнею церковію кланя-
ются.

Изъ С. Петербурга, Марта 3 числа, 1716 года.

8.

Предпочтеннѣйшій Іерей Божій, Іаковъ Игнатъевичъ.

Въ милости Божіей долголѣтно здравствовать тебѣ, моему Благодарителю, всегда быть желаю.

За писаніе твое благодарствую и впредь о томъ прошу; пожалуй, насъ писаніемъ не забывай и о своемъ здоровіи возвѣщай, а я то же желаю повсечастно и радостно слышати.

А ежели изволишь обо мнѣ напомнить, и я, за призорѣніемъ Божіимъ, живъ и здоровъ въ Петербургѣ Мая по 29 число. При сего тебѣ, моему милостивому благодарителю, желая отъ Господа Бога всякихъ благъ, многогрѣшный пощъ, Іоаннъ Хрисанфовъ, Бога моля, премного челомъ бью.

Прошу вашу Милость, пожалуй, Никифору Кондратовичу отдать поклонъ, а сіе пишу, надѣясь на твою любовь.

9.

Мой Государь, Батюшко, Священнопротопресвитеръ Іаковъ Игнатъевичъ. Который до вашей Милости письма принесъ, имя ему Исидоръ Ильинъ, молодецъ, но много добръ и смиренъ, отъ хозяевъ своихъ здѣсь онъ торговалъ съ пять лѣтъ, и чтобы за него отдать дѣвицу Матрену, что учила Анну Петровну, а мнѣ онъ сынъ духовный лѣтъ съ шесть; Анна ему говорила про нее, и о томъ просилъ, чтобъ отписать до вашей Милости.

Іерей Пванъ Максимовъ, кланяюся.

10.

Государь мой милостивый, Батюшко Іаковъ Игнатъевичъ. Здравія вамъ, моему Государю, и матушкѣ, Государынѣ моей, Афимѣ Ивановнѣ, и дѣткамъ вашимъ, и благословенному вашему дому, всегда желаю.

И за писаніе твое, моего Государя, изъ Москвы 4, которое я получилъ 16 дня Октября, о здоровіи вашемъ, благодарствую, прошу, да неоставленъ буду и впредь вашей милости.

Сего Октября 10 дня, получили мы вѣдѣніе изъ Помераніи, Сентября 14 дня. Его Царское Пресвѣтлое Величество, нашъ Всемилютейшій Государь, изволилъ итти въ Теплицы, и оттуда намѣренъ ѣхать въ С-Петербургъ Декабря къ 1 числу.

А Всемилютейшихъ Великую Государыню Царицу, и Великаго Государя Царевича, и Великую Государыню Кронъ-Принцессу, ожидаютъ въ Ригѣ.

Такожде и Свѣтлѣйшаго Князя съ Княгинею.

Рабъ вашъ Ф. Мануковъ и съ Анною, челомъ бьемъ.

Поклонъ отдаю Государю моему Батюшкѣ, Іоанну Афонасьевичу.

Октября 16 дня. С. Петербургъ.

11.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, желаю тебѣ, моему Государю, здравія и съ благословеннымъ твоимъ домомъ.

Поздравляю тебѣ, моему Государю, съ богоданнымъ зятемъ, а какъ поговутъ, о томъ ко мнѣ отъ Ѳедора Шустова именно не написано.

Дочь твоя, Настасья Яковлевна, и внука, Анна Петровна, во благомъ здравіи.

О себѣ жъ вамъ, моему Государю, доношу: молитвами вашими живъ съ домашними.

Прикажи, мой Государь, о своемъ здравіи кому писаніемъ увѣдоить, и письма мои до васъ, Государя моего, доходятъ ли?

Василій Дружининъ, кланяюся до земли.

Въ 13 день Декабря. Изъ Нижняго.

12.

Милосердый мой Государь Батюшка, Іаковъ Игнатьевичъ, желаю тебѣ, Государю моему, и матушкѣ, Афимѣ Ивановѣ, съ благословеннымъ вашимъ домомъ, отъ Господа Бога здравія.

О себѣ же вамъ, моему Государю, доношу: молитвами святыми живъ и съ домашними.

Прикажи, мой Государь, о своемъ здоровіи писаніемъ увѣд чего съ радостію слышать желаю.

Во извѣстіе вашей Милости буди: дочь ваша, Настасья левна, во благомъ здоровіи, и съ дочерью своею, Анною Петро

Челомъ быю вамъ, моему Государю, двѣ бѣлыя рыбицы, св пять гусей. Дай. Господи Боже, во здоровіе употреблять: исл Государь, купять все противъ Московскаго, для того, что рѣка не встала, а стала Декабря съ 17 дня, и морозы стали

Еще же прошу и о Петрѣ Ивановичѣ прикажи насъ увѣд

Поздравляю вамъ, моему Государю, съ Богомъ даннымъ зят кто именемъ, о томъ ко мнѣ въ грамоткѣ благодетеля моего силія Ивановича, не писано, дабы, по твоей, Государя, ми впредь насъ писаніемъ не забылъ.

Василій Дружининъ, многогрѣшный рабъ твой, пр къ ногамъ вашимъ и требуя святыхъ вашихъ молитвъ, кляни земли.

Изъ Нижняго Нова-града. Декабря въ 19 день, 1715

13.

Милостивый мой Государь, Батюшка Іаковъ Игнатъевичъ, во жество лѣтъ священству усердствую, азъ ниже именованный, и во грѣсѣхъ и послѣдній въ человѣцѣхъ; прошу съ прозьбожженно не малою, дабы милость твоя до меня была, въ чемъ и отринувенно надежду донести о моей нуждѣ, о чемъ объявлю Подаіи, Господи Боже нашъ, завсегда доброе пребываніе отъ Го Бога имѣть, и съ матушкою своею, Параскевьею Никитишною Афимьею Ивановною, и съ дѣтки, и со всѣмъ своимъ благословен и праведнымъ домомъ, Колязина монастыря Стряпчій, ѳей Румянцевъ, и со всѣми домашними своими, желаю за униженно быть, и благословенія просить немалою просьбою, д отъ святой вашей трапезы со всѣми домашними завсегда восп

А про насъ, Государь мой, милостивый пріятель, изволишь, по милости своей, напомнить, и мы, твоимъ благословеніемъ и молитвами, ще Сентября по 10 день, нынѣшняго 708 года живущими обрѣаемся.

Да послалъ я къ твоему Благословенію, Государь Батюшко, Яковъ Игнатьевичъ, двѣ стерлядки, Колязина монастыря, Никольской слободы, съ Федоромъ Даниловымъ: прикажи, Государь Батюшко, принять, а о пріемѣ ко мнѣ отписать съ нимъ же, Федоромъ, а на томъ, Государь, не прогнѣвайся, инаго ничего къ твоему Благословенію не послано, кромя того.

14.

Почтеннѣшій Протопресвитеръ, мой милостивой Государь. Незабвеннымъ благоудоленіемъ васъ, моего милостивѣйшаго Государя, за превосходящую благодать благодарствую, которую отнелиже получилъ ю сіе и надѣюсь въ будущее время незабвенныхъ васъ и моего гѣрнаго друга и Государя, вашего зятя, Петра Ивановича, милость въ жизни моей имѣть, въ чемъ остаюсь

вѣрный вашъ рабъ, Семень Дьяковъ.

716 году, Февраля 9.

15.

Пречестнѣйшій Отецъ, а мой Милостивый Государь, Іаковъ Игнатьевичъ. Не извыклъ вашему благословенію писать, обаче дерзаю, надѣясь на ваше щедролюбіе, а наипаче сія мя оперяетъ о странномъ моемъ житіи, и колико бы воспріалъ, но сія хотя и не по маломъ времени въ радость и веселіе мнѣ претворишася внезапно, яко бораблецъ волнами морскими и бурями тяжкими обуреваемъ, къ тихому пристанищу притекохъ, къ Благороднѣйшему и Пресвѣтлѣйшему Государю Царевичу и Князю А. П., и нынѣ при семъ тѣмъ пристанищѣ обитаю. При семъ благословеніи твоего прося, и ставаяся и съ матушкою Евфиміею Пвановною, низко и пренизко, Государя Царевича Антипъ Польскій Николай Астраханскаго полку Иванъ і сзолом біи (и челомъ бью). Аминь.

16.

Честнѣйшій Отче, Священнѣйшій Іерей, Іаковъ Игнатъевичъ, здравствуй, Христу служивши, его же и снѣдши на лѣта многа, поднесшаго милости твоей сіе письмо помилуй, и о чемъ станетъ у тебя милости просити, сотвори съ нимъ милость, и предстательствомъ своимъ къ свѣту нашему, Государю Царевичу, сотвори его себѣ богомольца вѣчнаго.

Такоже попроси милости у свѣта нашего, Государя Царевича, о Львовичахъ, и о ихъ трехъ прошеніяхъ, о которыхъ у тебя и у меня просили они, и мое о нихъ прошеніе поднеси свѣту моему, всемилостивѣйшему Государю Царевичу, и поклонися отъ меня Пресвѣтлому Его Величеству, а я вчера и третьяго дня не такъ слышалъ печали, якоже днесъ. Со мною и Евфимія Іоановна кланяемся, кланяемся.

XXXVIII.

ЗАПISKA РУКИ ЯКОВА ИГНАТЬЕВА.

Сего Мая въ 19 день, Великій Государь указалъ по именному своему, Великаго Государя, Указу, на Москвѣ въ Бѣломъ городѣ всѣхъ чиновъ людемъ строить каменное строеніе и мазанки, а деревяннаго строенія не строить, а въ земляномъ городѣ деревянное строеніе строить по прежнему.

XXXIX.

ПИСЬМА ДУХОВНИКА ЯКОВА ИГНАТЬЕВИЧА КЪ ГОСУДАРЮ ЦАРЕВИЧУ.

(Въроятно въ 1715 г.)

Во истинно Христось воскресе.

Всемилоствѣйшій свѣте и радости, и паки поздравляю тебѣ настоящимъ симъ торжествомъ; здравіе твое да будетъ хранимо и дѣтокъ твоихъ, щедротами тридневно изъ мертвыхъ воскресшаго Христа, во всякомъ благополучіи въ долготу дни.

XLI.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА КЪ Я
НѢ ДУХОВНИКА, ЯКОВА ИГНАТЬЕВА.

Собственноручное.

Афимья Ивановна, здравствуй и съ дѣтки.

Яковъ Игнатъевичъ, проводя насъ, отпущень во здравіи: буди
нему милостива.

Алексѣй.

Приписано рукою Нарышкина:

Матушка Государыня, здравствуй: заплатитъ Богъ. Василій
Нарышкинъ.

Приписано рукою Вяземскаго:

Матушка безъ сравненія, пожалуй и мою Химку не остави въ пр
немъ состояніи. Прося о семъ, Никифоръ Вяземскій, кланя
усердно.

Приписано рукою Петра Анфимова:

При семъ же послѣдній вашъ Петръ Анфимовъ молитвъ вас
къ Богу за все прошу и кланяюсь рабски. Петръ Анфим
Пожалуй, Государыня Милостивая моя, Матушка Афимья Ивановна
остави моихъ, Настасьи Яковлевны и съ Аннушкою и братьевъ
ихъ, а я, за молитвами вашими, живъ.

XLII.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА МЕНЬШИКОВА КЪ ЕКАТЕРИНѢ.

. . . . Хотя я твердо уповаю, что Ваше Величество, Его Царское Величество отъ приключившейся печали (которая, по воли Божіей, злодѣевъ, или отъ сыновъ дьявольскихъ, наступила) отвлекать изъ те, однако же чрезъ сіе Всемиловѣйшую нашу Мать Государию слезно умоляю, дабы отъ оной Его Царское Величество отвратить и ни малого сокрушенія, отъ чего, какъ сами Ваше Величество только изволите разсудить, что ни малой пользы, кромѣ непотребнаго Его Величеству, здравія тяжкаго вреда, допускать изволили, такъ и себя о томъ, и ниже какому сумнѣнію отдавать, по превъсуднымъ своимъ разсужденіемъ все оное уничтожить. Слава Богу, оный крыющейся огонь по Его, Сотворшаго насъ, къ Вашему Величеству человеколюбивой милости, ясно открылся, которой уже съ помощію Божіею, весьма искоренить и оное злое запаленіе истребить возможно, о чемъ паки всенижайшій, Ваше Величество, Всемиловѣйшую нашу Государыню Мать, прошу, дабы Его Величество, такъ и себя, не точію какому сокрушенію, ниже сумнѣнію, отдавать изволили, но положить оное въ Его святую волю.

XLIII.

ПИСЬМА КНЯЗЯ МЕНЬШИКОВА КЪ ПЕТРУ I.

1.

Всемилоствѣйшій Государь.

Хотя вчерашняго дня чрезъ отправленнаго отсюда къ Ваше Величеству курьера Вечеслова о здѣшнемъ состояніи доноси́лъ, однако же чрезъ сего особливо всенижайше доношу, что здѣсь, за помощію Божіею, во всемъ обстоитъ благополучно, а особливо И Высочества, Вашего Величества дражайшіе дѣти, какъ Государь П ревичъ, мой Премилоствѣйшій Государь хозяинъ, такъ и Цареві Государыни, во всякомъ добромъ и здоровомъ пребываютъ состояніи. При семъ же о строеніи при Котлинѣ островѣ состоящихъ работъ что нынѣ оныхъ сдѣлано, тако жъ и въ какомъ дѣйствіи состоятъ чрезъ сіе Вашему Величеству обстоятельно доношу: корабельн ыя гавани Губерніями сдѣлано, и именно: Московской срублено вверхъ воды на 5 футъ, и камень возятъ, такоже и косые сваи, за что крепить корабли, битъ зачали, которыхъ уже шесть и побито; Сибирской половину работы вверхъ воды срублено два вѣнца, а на другой половинѣ одинъ, тако же и камень возятъ; Архангелогородской с одного конца срублено вверхъ воды на 10 сажень одинъ вѣнецъ, на ономъ мѣстѣ мостъ мостятъ и камень стануть возить вскорѣ, къ другому концу дорубить на 6 футовъ; Нижегородской вся срублена по воду; равно Казанской прошлогодскую нарубаютъ выше бостръ-верень рубятъ, а купеческой гавани срублено вверхъ воды половину три вѣнца, а на другой одинъ, и камень возятъ. И какъ уповаю, что оная работа, съ помощію Божіею, ежели такое же, какъ и нынѣ, благопріятное время постоитъ, въ будущемъ Мартѣ кончатъ во окончаніе придетъ, что дай Всемилоствивый Богъ, чтобъ оное І шего Величества желаніе исполнилось. При семъ помянутой корабельной гаванной работы Вашему Величеству, что оной прошлогодской тако жъ и нынѣ сдѣлано, для лучшаго извѣстія присланный отъ Ка

семъ прилагаю. О разбитіи при Ревельской гавани отъ погоды и для извѣстія съ присланнаго ко мнѣ отъ Генерала-Маіора Фондедина письма экстрактъ прилагаю. * Взятаго изъ Риги подъячъ Протопопова, по котораго я посылалъ своего деньщика, съ симъ вручителемъ отправилъ скованна.

Какое о дѣйствіи Олонецкихъ водъ, чрезъ которые явные позаны пробы, чрезъ Ревенеля извѣстіе получилъ, оное печатное и семъ посылаю, которые я здѣсь, для всенароднаго о томъ извѣствелѣлъ продавать. Каковое письмо Афросинья къ Протопопу Ег писала, оное при семъ прилагаю; впрочемъ, здравіе Ваше Госп Всемогущему во всеильное сохраненіе предавъ, остаюсь

Вашего Величества всенижайшій рабъ, Александръ Меншиковъ.

Изъ С. Петербурга, Марта 3 дня, 1718 года.

У вышереченнаго подъячаго Протопопова сколько взято писемъ оные оригинальные съ обстоятельными описями, при семъ посылаю.

LIV.

ПИСЬМА ПЕТРА I КЪ КНЯЗЮ МЕНЬШИКОВУ, В
ВРЕМЯ ПЕРВАГО СЛѢДСТВІЯ ВЪ МОСКВѢ.

1.

Меинъ Өринтъ,

При приѣзде сынъ мой объявилъ, что вѣдали и совѣтовали ему томъ побѣгъ Александръ Кикинъ і человекъ его, Иванъ Аѳанасьеичего для возми ихъ тотчасъ за крѣпкой караулъ, и вели оного

Петръ.

Изъ Москвы, въ 3 д. Өевъраля 1718.

* И это письмо помѣщено также въ «Матеріалахъ для Морскаго дѣла» и стр. 31, но только въ немъ нѣтъ того, что слѣдуетъ отсюда далѣе до самаго конца, равно какъ и приписки.

отъѣзде, чтоб на него око имѣли, і стерегли, чтоб не ушолъ. В
же дѣлѣ і братъ ево приличался, также Царевичъ Сибирской и
маринъ; і когда сие получилъ, то Кикина Ивана і Царевича вели
за караулъ, а о Самаринѣ, вины тѣ объявя, такъ же возми за
раулъ, для чего в Сенатъ посылаю при семъ письмо; такъ же дѣ
прикажете инымъ, чтоб не потерять времени.

Петръ.

Из Преображенского въ 6 д(ень) Февраля, 1718.

Р. S Хотя я і вѣдаю, что вы сего не пѣросите, однако же не
пасъ, чтоб всѣ письма і прочее у всѣхъ приличныхъ взяты бы
Александра Савина также вели взять за караулъ.

4.

Господинъ Фельтмаршалъ,

Писалъ я к вамъ о Кикинѣ і Иванѣ Аѣанасьевѣ і о пѣротчихъ, ч
ихъ взять і сковать; нынѣ, по полученіи сего, разпроси ихъ і
ізъявленному ізвѣту сына моего, і разпрося Кикина і Ивана Аѣ
насьева, кто еще с ними были, і разпрося в застѣнкѣ, одинъ ра
пытай только вискаю одною, а бить кнутомъ не вели, і ежели е
еще явитца, і тѣхъ такъ же, і хто с ними явитца, не подложно; Ки
кина, Аѣанасьева, і хто еще явитца, пришли сюды какъ наискорѣ
дабы меня еще здѣсь застали. (Для того не вѣлелъ кнутомъ бит
чтоб дорогою не занемогли), а пѣротчихъ (Царевича, Самарина
пѣротчихъ, о которыхъ вчерась писалъ, вели тамъ держать за бар
уломъ; такъ же Авѣрама Лопухина) і пѣротчихъ подозрительныхъ
ли держать за карауломъ же до приѣзду нашего.

Петръ.

Из Преображенского въ 7 д. Февраля, 1718.

Р. S. Понеже Г. Баклановѣскому в четыре дни куриѣры приѣжа
того ради могутъ всегда воры такую же почту имѣть, какъ і гос
дарственныя куриѣры, того для ни для какихъ дѣлъ партикулярны
ни за какие денги не вели давать почтовыхъ лошадей, кромѣ го
дарственныхъ куриѣровъ за подорожными за моею, іли твоею рукою

еву два писма, и взялъ ихъ к себѣ; а отдалъ ли ихъ Ивану, і нетъ, того неведомо. Такъ же и к инымъ писма от Царевича взя и где ихъ делъ, неведомо же. Онъ же, Кикинъ, говорилъ Царевичу «Ежели, де, по тебя отецъ пришлетъ, отнюд не ѣзди.»

5.

Еще прежде тово письма, которое дано на погребенье жены ево, но с саомо ѣзду, когда, женяся, приѣхалъ в Питербурхъ.

Господинъ Фельтмаршалъ,

Сынъ мой еще прибавилъ в дѣлѣ своемъ на Генерала Князя Долгорукова і на Пратопопа Егора, которыхъ возми за караулъ. Присимъ писалъ я к тебѣ, чтоб взять Авърама Лапухина, і что у нас писемъ взято, пришли, а его тамъ держи.

Петръ.

Из Преображенского въ 16 д. Февраля, 1718.

6.

Господинъ Фельтмаршалъ,

По полученіи сего, дякоеъ Воронова, Воінова, К. Богдана Гарина, вели взять і сковать, і как сихъ, так і всѣхъ, коі взяты караулъ, немедленно сюды пришли; Г. К. Долгорукова, также сававъ, і всѣхъ пришли до одного, ибо дѣло сие зѣло множит Эварлакова вискою спроси противъ приложенъной цыдулы, и і приличатца, также Петра Апъраксина с ними же і сковаеъ.

Петръ.

Из Преображенска въ 17 д. Февраля, 1718.

Р. С. Алексѣя Волкова вели взять же за караулъ, а не присыла до Указу.

Федоръ Эварлаковъ говорилъ Ивану Аѳонасьеву: многие, де, Царевича хвалили за то, что ушолъ, а ныне, де, те жъ ево не хвалятъ то, что назадъ едетъ; а хто имянь, того ему, Ивану, не сказалъ, томъ надлежитъ ево пытатъ, чтобъ сказалъ имянно, хто хвалилъ хулилъ.

8.

Мейнъ Оринтъ,

По написаніи о пѣрисылкѣ воровеской компаніи получилъ я отъ васъ письма, і азбукъ розныхъ копіи, и (по) полученіи сего пришли аргументы, і тѣхъ, у кого взяты.

Петръ.

Изъ Преображенскаго, въ 17 д. Февраля, 1718, часа здва по-
сланъ Шинева отпуску.

9.

Господинъ Фельтмаршалъ,

По полученіи сего письма Василья Глѣбова, скаваеъ, пришли, да изъ книги подъячева, которой у Исаева, Івана Осипова сына Протопопова, да въ Питербурхѣ вели держать за карауломъ Івана Нарышкина.

Петръ.

Изъ Преображенскаго, въ 18 д. Февраля, 1718.

10.

Господинъ Фельтмаршалъ,

По полученіи сего Архимандрита Симоновскаго, которой сказываютъ, в Питербурхѣ, сыскавъ за кѣрѣпѣкимъ карауломъ пришли люди.

Петръ.

Изъ Москвы, 22 д. Февраля, 1718.

11.

Господинъ Фельтмаршалъ,

По полученіи сего, сестру бывшей жены моей, Троекурову, Варвару Головину, і жену писаря Микиѳора Богданова, какъ наискорѣя

пришли сюда, і съ писмами, ежели какие найдутся, такъ же пис у Гоөмейстерины, что у вѣнучать, обраѡъ, пришли же.

Петръ.

Изъ Преображенскаго. въ 4 д. Марта, 1718.

Р. S. Прошу увѣдомить подлинно о гаванѣ, что дѣлаетца, і ес ли надежда, что всѣ трубы нынешнею зимою пустять.

12.

Господинъ Фельтмаршалъ.

По оговору Авѣрама Лопухина, Князя Михаилу Володимеро сына Долгорукова, вели арестовать в дому ево.

Да Княіню Марью Лвову вдову вели взять за караулъ і держат

Петръ.

Изъ Преображенскаго, въ 11 Марта, 1718.

13.

Меінъ Фринтъ,

По полученіи сего, велите в Шютелбурхе харомы свои, которъ блиско церкви, хорошенко вычинить для житья сестрѣ моей, Царев Марье Алексѣевне, которая вскорѣ отсель поѣдетъ туда.

Петръ.

Въ 17 де(нь) Марта, 1718 г. ис Преображенскаго.

14.

Вопросы Князя Меньшикова съ рѣшеніями Петра I.

Понеже Царевна Мария Алексѣевна имѣетъ жить в Шютельбур того ради на нижеписанные пункты требую указу:

1

Когда прибудетъ в городъ, какимъ образомъ содержать?

2.

Столовыми припасы і питиі откуды довольствоваться, и по чему какихъ припасовъ в мясные и постные дни давать, и оныя припасы изъ положеннаго ли денежнаго жалованья покупать, или съ вотчинъ въ, буде за нею будутъ, збирать?

«Давать съ ее деревень что нужное, безъ чего нельзя».

3.

Караулу тому ль быть, что ныне при ней, или того гварнизона?

«Гварнизону».

4.

Служителемъ еѣ мужеска и женска полу сколькимъ человекомъ быть, и какое давать имъ пропитаніе?

«Что самая нужда. столькоимъ быть, и давать жалованья прежнее».

5.

Ежели изволить куда изъ города ѣхать, пущать ли?

«Не пускать».

6.

Околничего Князя Хотѣтовскаго и лекаря Іноземца, которой ныне при ней в городе, содержать ли, тако жъ почему имъ давать съѣстныхъ припасовъ и питья?

«Быть у ней».

15.

Указъ Генералу Ѳелтъмаршалу и Губернатору, Господну Князю Меньшикову:

Реткинскую мызу, которою прежде владѣлъ Александръ Князь
отдайте нынѣ во владѣнье Князь Цесарю Ивану Ѳедоровичу.

Учинить по сему.

В Санктъпитербурхе, Маия въ 9 де(нь), 1718.

16.

Меинъ Ѳринтъ,

Письмо твое вчера я получилъ, в которомъ спрашивается: п
скат ли воду без меня в каналъ, чая, что я еще дней пять не бу
Но симъ изволте подождать до меня: ибо я, Богу изволшу, кончи
далее авъторника мѣшкать не буду, а чаю и заэтра быть к вам

Петръ.

С карабля Леснова, въ 5 д. Октября, 1718.

17.

Меинъ Ѳринтъ,

Понеже здѣсь снѣгъ выпалъ не малой, и не безопасно, чтоб
захватили морозы, того для велите примѣчать, ежели сверху по рѣ
пойдетъ ледъ, или сало, то с того вѣдомость и пришли к намъ
встрѣчу немедленно.

Петръ.

Октября 9 числа, 1718 г., Санктъ Питербурхъ.

XLV.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ, ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАВШИХЪ ВЪ
СОВѢТѢ 3 ФЕВРАЛЯ, 1718 ГОДА.

1718 года, Февраля въ 2 день, по Указу Великаго Государя, и по приказу Правительствующаго Сената, велѣно въ Столовую Палату, того жъ Февраля противъ 3 дня, по полуночи, въ 8 часу, повѣстить духовнаго и мірскаго чина людемъ.

И того жъ Февраля вышеписаннаго числа въ Столовой Палатѣ при Царскомъ Величествѣ въ собраніи были:

ДУХОВНАГО ЧИНУ.

Митрополиты:

Стефанъ Резанской.

Селиверстъ Нижегородской.

Пахомій Воронежскій.

Епископы:

Алексѣй Крутицкій.

Досифей Ростовскій.

Павелъ Вологодскій.

Варлаамъ Тверской.

Архимандриты:

Егоргій Троицкій.

Генадій Чудовскій.

Сергій Новоспаскій.

Селиверстъ Савинскій.

Варлаамъ Переславскаго Данилова.

МІРСКАГО ЧИНУ.

Тайные Совѣтники Сенаторы:

Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Тихонъ Никитичъ Стрешневъ.

Генералъ Фельтъ-Маршалъ Кавалеръ Графъ Борисъ Пет Шереметевъ.

Генералъ Адмиралъ Кавалеръ Графъ Федоръ Матвѣевичъ сынъ.

Государственной Канцлеръ Кавалеръ Графъ Гаврило Ив- Головкинъ.

Генералъ-Порутчикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Генералы-Маіоры:

Иванъ Михайловичъ Головинъ.

Князь Григорій князь Семеновъ сынъ Волконской.

Бояре:

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровской.

Князь Борисъ Ивановичъ Прозоровской.

Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

Петръ Ивановичъ Бутурлинъ

Петръ Самойловичъ Салтыковъ.

Князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ.

Околничіе:

Князь Никита Михайловичъ Засѣкинъ.

Князь Иванъ Степановичъ Хотетовской.

Алексѣй Александровичъ Юшковъ.

Думный Дворянинъ Никита Савичъ Хитровъ.

Бригадиры:

Петръ Васильевъ сынъ Измайловъ.

Карлъ Иваницкій.

Оборъ-Комендантъ Иванъ Петровъ сынъ Измайловъ

Полковники:

Василій Чаадаевъ.

Федоръ Вельяминовъ-Зерновъ.

Илья Орловъ.

Иванъ Стрекаловъ.

Григорьевъ.
Скобельцынъ.
Возницынъ.
Милорадовичъ.
Зиновьевъ.
Иванъ Борятинской.
Павловъ.
Безобразовъ.
Семень Урусовъ.
Нелидовъ.
Селифанъ.
Исуповъ
Грибоѣдовъ.
Куперъ.

Генералы-Адъютанты:

Салтыковъ.
Давыдовъ.
Жуковъ.
Штабсъ-Квартермистръ Петръ Дубасовъ.

Ближніе Столники:

Иванъ Федоровичъ Ромодановскій.
Григорьевъ сынъ Нарышкинъ
Александръ Федоровъ сынъ Головинъ.
Юрья Юрлевъ сынъ Одоевской.
Федоръ Алексѣевъ сынъ Голицынъ.

Вицъ-Губернаторы:

Степанъ Ивановъ сынъ Путятинъ.
Алферьевъ сынъ Кудрявцевъ.
Василій Ивановъ сынъ Гагаринъ.
Андреевъ сынъ Колычевъ.
Семеновъ сынъ Ершовъ.

При томъ же были:

гы.
хгеры.

Дьяки,

И протчіе *Приказные люди*.

Также гости гостинной сотни, и протчихъ чиновъ люди, мѣсто народа.

XLVI.

ПОВѢСТКА О СОБРАНІИ 5 МАРТА.

Повѣстить, чтобъ были въ Столовую Палату сего Марта въ 5 числѣ по полуночи въ 8 часу:

Московскому Вице-Губернатору, чтобъ онъ былъ съ Лантратами съ Бурмистры и гости гостинной сотни (Сказалъ человѣкъ Яковъ Кузминъ сынъ Докунинъ, что, де, о томъ пріѣзжалъ и сказывалъ Дьякъ Иванъ Позняковъ).

Оборъ-Каменданту Измайлову, чтобъ онъ былъ, и при немъ Гвардейскихъ полковъ Полковники и Подполковники и Майоры и протчіе Офицеры (Сказано дому его человѣку, Алексѣю Татаринову, того, что его въ домѣ не было, а послѣ того въ домѣ Вице-Губернатора сказано самому).

Казанскому Губернатору Господину Салтыкову, чтобъ былъ съ Вице-Губернаторомъ и Лантратами (Сказано самому, и онъ сказалъ, что болѣзнію ему быть не мочно, а Вице-Губернатора съ Лантратами послать.)

Генералу Фельтъ-Маршалу и Кавалеру, Графу Борису Петровичу Шереметеву, и чтобъ при немъ были Генералы и Полковники, торыя нынѣ обрѣтаются въ Москвѣ (Сказано ему самому).

Думнымъ Дворянамъ:

Никитѣ Савичу Хитрово (Сказано самому подъ Дѣвичьемъ).

Степану Савичу Нарбѣкову Хитрово (Сказано самому, на Кулишѣ).

вѣстить, чтобъ были въ Столовую Палату сего Марта числѣ въ 8 часу по полуночи:

іному Совѣтнику Петру Андреевичу Толстому (Сказано племян-его, Борису Ивановичу).

канцлеру Барону Петру Павловичу Шафирову (Сказано самому, пободѣ).

Околыничимъ:

ексѣю Александровичу Юшкову (Сказано человѣку его, Климу наеву).

язъ Михайлу Федоровичу Шаховскому (Сказано человѣку его, Сте-Гаврилову, на Мясницкой, на дворѣ Князя Юрья Федоровича).

авчему Василью Федоровичу Салтыкову (Сказано человѣку его, су Норицыну, у Андроньева монастыря).

язъ Василью Княжъ Юрьеву сыну Одоевскому (Въ Китаѣ ска-самому).

хайлу Григорьеву сыну Нарышкину (Самому).

язъ Борису Княжъ Михайлову сыну Черкасскому (Сказалъ чело-Дмитрій Татариновъ, что ѣздилъ въ С.-Петербургъ, въ Китаѣ).

язъ Ивану Федоровичу Ромодановскому (Сказано человѣку его, ру Варламову, въ Красномъ Селѣ).

полковнику Александру Алексѣеву сыну Нестерову (Сказано ку).

вѣстить, чтобъ были въ Столовую Палату сего Марта числѣ по полуночи въ 8-мъ часу.

Маіорамъ:

ібъ-Гвардіи Господину Ушакову, и чтобъ при немъ были отъ іи знатные Офицеры (Сказано дворецкому его).

рину Алексѣю Петровичу Салтыкову (Сказано самому, на Дѣ-мъ полѣ).

ковнику Василью Иванову сыну Чаадаеву (Самому, за Арба-

Столнику Сергѣю Иванову сыну Милославскому (Самому, у конюшенъ).

Генералу-Маіору Ивану Михайлову сыну Головину (Человѣку, на Никитской).

Околничему Князь Ивану Степановичу Хотѣтовскому (Человѣку, на Пречистенкѣ).

Повѣстить, чтобъ были въ Столовую Палату сего Марта въ 5 числѣ, въ 8 часу по полуночи:

Сказано самому Волоскому Господарю, въ Китаѣ, на Шустовѣ дворѣ.

Боярину Князь Ивану Алексѣевичу Голицыну (Сказано самому).

Околничему Князь Никитѣ Михайловичу Жирового Засѣкину (Сказано самому).

Сибирскому Губернатору Господину Гагарину (Сказано самому).

Генералу Порутчику Ивану Ивановичу Бутурлину (Сказано дворецкому его, Василью Колокольцову).

Столникомъ:

Ивану Родіонову сыну Стрешневу (Сказано самому).

Князь Юрью Княжъ Юрьеву сыну Одоевскому (Сказано самому).

Князь Юрью Княжъ Юрьеву сыну Хилкову (Сказано самому, а онъ Князь Яковлевъ сынъ).

Брегадиру Владимиру Петровичу Шереметеву (Сказано самому).

Бояриномъ:

Петръ Ивановичъ Бутурлинъ (Сказано Бояринъ его, на дворѣ Башмакова).

Околничіе:

Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ (Сказано боленъ, на Никитской).

Нижегородской Вице-Губернаторъ Князь Путятинъ, чтобъ былъ съ Лантратами (Боленъ, у Никицкихъ).

Думный Дворянинъ:

Василій Савичъ Хитрово, на Знаменкѣ (Умре).

Генералъ Маіоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ (Сказано самому, на Никицкой).

Стольникъ Иванъ Ивановичъ сынъ Стрешневъ (на Знаменкѣ).

Повѣстить, чтобъ извоили быть въ Столовую Палату
его Марта въ 5 числѣ, въ 8 часу по полуночи:

Тайные Совѣтники, Сенаторы:

Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ Пушкинъ.

Тихонъ Никитичъ Стрешневъ.

Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Генералъ Фельтъ-Маршалъ Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Адмиралъ Генералъ Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Государственный Канцлеръ Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ.

Подканцлеръ Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.

Петръ Андреевичъ Толстой.

Генералъ Порутчикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Генералъ Маіоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ.

Отъ Гвардія Маіоръ Андрей Ивановъ сынъ Юшковъ.

Капитанъ Порутчикъ Григорій Скорняковъ Писаревъ.

Бояре:

Бнязь Петръ Ивановичъ Прозоровской.

Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

Петръ Ивановичъ Бутурлинъ.

Ближній Стольникъ Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій.

Губернаторы:

Бояринъ Петръ Самойловичъ Салтыковъ.

Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ:

Кравчей Василій Федоровичъ Салтыковъ.

Вицъ-Губернаторъ:

Никита Алферьевъ сынъ Кудрявцовъ.

Архіереи:

Рязанской.

Суздальской.

Нижегородской.

Тверской.

Воронежеской.

Ставропольскій.

Вятской.

Александрійскій.

Крутицкой.

Мелетискій.

Въ нынѣшнемъ 718 году, Марта въ 5 числѣ, по повѣ въ Столовой Палатѣ были

Тайные Совѣтники, Сенаторы:

Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ Пушкинъ.

Тихонъ Никитичъ Стрешневъ.

Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Генералъ Фельтъ-Маршалъ Графъ Борисъ Петровичъ Іметевъ.

Адмиралъ Генералъ Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ

Государственной Канцлеръ Графъ Гаврило Ивановичъ Головинъ

Подканцлеръ Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.

Петръ Андреевичъ Толстой.

Генералъ. Порутчикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Генералъ Маіоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ.

Отъ Гвардіи Маіоръ Андрей Ивановъ сынъ Юшковъ.

Капитанъ Порутчикъ Григорій Скорняковъ Писаревъ.

Бояре:

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровской.

Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

Петръ Ивановичъ Бутурлинъ.

Ближней Стольникъ Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій.

Губернаторы:

Бояринъ Петръ Самойловичъ Салтыковъ.

Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ.

Кравчей Василій Федоровичъ Салтыковъ.

Вицъ-Губернаторъ:

Никита Алферьевъ сынъ Кудрявцовъ.

Архіереи:

Рязанской.

Нижегородской.

Воронежской.

Вятской.

Крутицкой.

Суздальской.

Тверской.

Ставропольской.

Александрійскій.

Мелетискій.

Не были Бояре:

Петръ Ивановичъ Бутурлинъ.

Князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ.

Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

Околничіе:

Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ.

Князь Никита Михайловичъ Жировой Засѣкинъ.

Алексѣй Александровичъ Юшковъ.

Князь Михайло Федоровичъ Шаховской.

Князь Иванъ Степановичъ Хотетовской.

Думные Дворяне:

Никита Савичъ Хитрой.

Степанъ Савичъ Хитрой.

Василій Савичъ Хитрой.

Московскій Вице-Губернаторъ съ Лантрата и съ Бурмистры и
сти и гостинной сотни.

Нижегородскій Вице-Губернаторъ Князь Путятинъ съ Лантрата.

Оборъ Комендантъ Измайловъ, и при немъ гварнизонныхъ полко
Полковники и Подполковники, и Маіоры и протчіе Офицеры.

Лейбъ Гвардіи Маіоръ Господинъ Ушаковъ и отъ Гвардіи зн
ные Офицеры.

Генераль Порутчикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Князь Василій Княжъ Юрьевъ сынъ Одоевской.

Михайла Григорьевъ сынъ Нарышкинъ.

Князь Борисъ Княжъ Михайловъ сынъ Черкасской.

Князь Юрья княжъ Юрьевъ сынъ Хилковъ.

Князь Юрья княжъ Юрьевъ сынъ Одоевской.

Брегадиръ Владимиръ Петровичъ Шереметевъ.

XLVII.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ ДѢЛО ОБЪ АЛЕКСѢѢ НАРЫШКИНѢ.

Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему Царю и Всемилоостивѣйшему
Государю

Покорное доношеніе.

Прошедшаго Іюня 2 дня, 1720 года, увѣдомился я словесно о нѣ-
хъ нижеупомянутыхъ важныхъ причинахъ, которыхъ услыша,
меня за исполненіе Вашихъ Государевыхъ Указовъ въ Юстицъ-
егіи тѣснили и допрашивали, чего ради доносишь, и имѣешь
томъ у себя Указъ, и пункты, въ чемъ мнѣ отъ того есть и
безъ страху.

Инако жъ, отъ ревности всеусерднымъ моимъ желаніемъ, съ помо-
праведнаго Бога, потребляющаго всякіе неправды, во упованіи
Ваше Царское милосердіе и памятуя присягу свою, долженъ объ-
яснить, а за собою того не хочу удержать, но за правду свою хотя
смерть готовъ.

Изъясняю, что Ваше Величество, милосердуя о народѣ своихъ, при-
желаете о семъ. Вашими и указами опубликовано, дабы искоре-
вымышленныя, злыя, лукавыя, неправедныя, богомерзкія про-
дѣлающія дѣйства, и похищеніе интересовъ, которые чинятъ то, не
я Божьяго и Вашего Величества гнѣва, забывъ страхъ смертный.

Именно объявляю на Алексѣя Иванова сына Нарышкина,
онъ, будучи въ Угличѣ Комендантомъ и Лантратомъ, имѣлъ
завѣщаніе съ разстригою Демидкомъ и списывался съ Цареви-
чемъ Алексѣемъ Петровичемъ, которые письма за печатями, по доно-
су Углицкаго подъячлаго Тимофея Тарханова, и нынѣ въ Угличѣ
Ланцеляріи.

Онъ же, Нарышкинъ, въ Суздаль къ бывшей Царицѣ по Вашу, Государеву, денежную казну, и, отбывая вина, пока: себя только 18,000 рублей.

А противъ онаго Тарханова доношенія по дѣлу, каково въ Ю Коллегіи, будетъ съ оными Вашего Величества денегъ и процѣнтъ съ 60,000 рублей.

Да какъ, де, Царевичъ Алексѣй Петровичъ былъ держанъ, и о Нарышкинъ, присылалъ къ нему нѣкотораго своего человѣка д: събы, чтобъ его ни чемъ не обlighовалъ, и какъ, де, тотъ че: возвратился къ нему, и онъ, Нарышкинъ, для языку, убилъ: смерти, опасаясь, де, того, чтобъ не пронесъ, или самъ не д:

А въ копіи, какова у меня съ того дѣла, написано именн:

Первое, по дѣлу, по которому касается и Высокой персонѣ: реписывали, де, у него, Нарышкина, многіе писцы, чего бы: во многіе люди объявлять не возможно.

Второе, о иныхъ, де, причинахъ объявлено будетъ при слѣд: дѣла, гдѣ повелѣно будетъ Указомъ, а до сего времени нико: объявляли.

И какъ онъ же, Нарышкинъ, составомъ писалъ подложные, ми годами и числа, приказные письма, и закрѣплялъ своею: о которыхъ явно въ томъ дѣлѣ, кромѣ того, что по тому дѣ: него показано о другихъ его противно указомъ всякихъ худых: ствахъ и крестьянству обидѣ.

А какъ, де, то дѣло указано будетъ слѣдовать, то, де, на ег: рышкина, шеѣ мѣста не будетъ, гдѣ топоромъ ставить.

А о томъ же, де, на него, Нарышкина, подано на письмѣ в: Офицеру Господину Зотову, въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года.

Да и кромѣ того на него, Нарышкина, въ рекрутномъ наб: въ протчемъ по отпискамъ, и которыя писалъ онъ подлогомъ ж: преступленіе и противность многимъ указомъ.

А какъ, де, вышеимянованный Тархановъ будетъ взять сюда, де, на него, Нарышкина, о вышеписаномъ и о всемъ может: зать и доказать подлиннѣе сего, токмо бы его какимъ его ж: рышкина, вымысломъ не умертвили.

Отъ чего, де, нынѣ по тому дѣлу для свойства охраняеть его и ту на него важность, о которой явно въ дѣлѣ Вашему Величеству не объявляетъ, своякъ его родной, Графъ и Президентъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ.

И дабы, де, того ради о посылкѣ по онаго Тарханова и помянутые письма и для изслѣдованія и подлиннаго розыску о взятіи изъ Юстицъ-Коллегіи онаго дѣла и о сыску и о допросѣ его, Нарышкина, и гдѣ о семъ и о прочемъ, что на кого сверхъ сего предложу, указъ учинить, и изслѣдованіе подамъ пункты съ ясными улики.

А о всемъ ономъ сказывалъ мнѣ, и съ того дѣла копію отдалъ, и велѣлъ именно доносить, Никита Тимофѣевъ сынъ Квашнинъ-Самаринъ, а ежели онъ въ чемъ по оному станетъ заираться, и я его изобличу ясно, словесно и письменно.

Да Юстицъ-Коллегіи на Совѣтника Князя Кольцова-Мосальскаго и на Оберъ-Фискала съ товарищи касается прежнія важныя же дѣла, которые иные уничтожены, а указовъ по нихъ не учинено, о нихъ же объявляю не къ доносу, но себѣ ко оправданію, понеже меня въ малой симъ тѣснили и пріочитали къ розыску; а на нихъ тѣ дѣла высокія до такой имъ изневаги тѣжъ, дабы взять ихъ и къ сему слѣдованію и къ указному рѣшенію.

Да въ той же Юстицъ-Коллегіи нѣкоторые подчиненные, за прилагою чинять преступленіе Указомъ, въ чемъ ихъ, и тако же дьяка Горлова, въ заирательныхъ его словахъ, что онъ говорилъ про Правительствующій Сенатъ непристойныя слова, изобличу подлинно, понеже въ Юстицъ-Коллегіи, въ томъ посягая на меня, по злобѣ, уликъ моихъ на него, Горлова, записывать не велѣли.

И потому дѣлу, не чаясь ко мнѣ Вашей Царской Превысокой милости, дворъ и пожитки мои опечатали, не положа на меня никакихъ вины, ибо я, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вашимъ Величествомъ, не малой вины за собою не признаваю.

И за тою бѣ ссорою и отъ наглыхъ нападокъ изъ подъ суда Юстицъ-Коллегіи и Надворныхъ Судовъ, гдѣ какіе доносы безъ дѣла есть, для праваго рѣшенія взять, а дворъ и пожитки мои повелѣно, распечатавъ, отдать мнѣ по прежнему, а шальмованнымъ бы Павловымъ въ воровствѣ его и въ кражѣ моихъ денегъ 200 рублей и прочее, о чемъ явно въ дѣлѣ, розыскать.

а какъ, де, то дѣло сказано будетъ слѣдовать, то, де, на его, Нарышкиной, шеѣ мѣста не будетъ, гдѣ топоровъ ставить.

П о томъ же, де, на него, Нарышкина, подано на письмѣ вѣдъ Офицеру Господину Зотову, въ Мартѣ мѣсяцѣ сего же года.

А о вышеписанномъ, де, о всемъ сказывалъ ему, Большову, того дѣла копію ему отдать, и велѣлъ именно доносить Никита мофѣевъ сынъ Квашнинъ Самаринъ.

А Никита Квашнинъ Самаринъ сказалъ:

Про письма, де, Царевича Алексѣя Петровича, которые въ Угличѣ лежатъ въ Канцеляріи запечатаны, Дьяку Большеву онъ сказывалъ ему, Самарину, сказывалъ о томъ Ярославскій Подъячій Андрей Волковъ, который отъ него, Самарина, изъ Ярославля былъ посланъ въ Угличъ къ помянутому Нарышкину, а показывалъ ему о письмахъ запечатанные, будучи въ Углицкой Канцеляріи, Воевода доръ Бутурлинъ.

А про согласіе, де, онаго Нарышкина съ разстригою, и про сланную казну въ Суздаль къ бывшей Царицѣ, и про убійство сланнаго человека отъ Нарышкина къ Царевичу, и гдѣ то дѣло слѣдуется, что, де, на его, Нарышкиной, шеѣ мѣста не будетъ, гдѣ топоровъ ставить, о томъ ему, Самарину, сказывалъ Фискаль Иванъ Ветлицкій. А Ветлицкій въ распросѣ и съ нимъ, Самаринымъ, съ своей ставки въ томъ во всемъ запырала, и говорилъ: Самаринъ, де, написалъ на него напрасно, по ссорѣ своей, за доношеніе Ветлицкаго, на него, Самарина, и выписка о томъ особо; а копію дѣла, по которой въ доношеніи упомянулось, что касается къ какой причинѣ ему, Большову, отдать онъ, Самаринъ, которую ему, Самарину, отдать Фискаль Савва Попцовъ, съ которой онъ, Самаринъ, и Канитану Зотову списокъ отдать же, и о вышеписанномъ Нарышкина ему, Зотову, сказывалъ же, и помянутому Большову, о томъ о всемъ про Нарышкина доносить онъ, Самаринъ, велѣлъ.

А противъ вышеписаннаго Степана Большова доношенія по пунктамъ Алексѣй Нарышкинъ спрашиванъ и сказалъ:

словахъ, въ какой онѣ силѣ написаны, не знаетъ, и ни съ о тѣхъ словахъ разсуженія не имѣлъ, но токмо, списавъ съ своего письма копію, а съ Царевича съ пакета подписку, оныя длинныя письма и того крестьянина послалъ въ Преображенскій Приказъ, для того: по указомъ таковыя велѣно отсылать въ тотъ приказъ; а какъ, де, онъ, Нарышкинъ, о пріемѣ тѣхъ писемъ и колоковъ изъ Преображенскаго Приказа получилъ отповѣдь, вышеписанную копію запечаталъ, и лежала она въ приказной избѣ и ни не распечатывана, а къ Царевичу и къ другимъ ни къ кому съ письма копій не посылавалъ.

А вышеписанная копія въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ, изъ Углича взята, по которой о присылкѣ подлинныхъ писемъ Преображенскую Канцелярію писано, и оныя присланы, и по тымъ, Нарышкину и Тарханову, объявлены; а по осмотру тѣхъ писемъ и по допросомъ ихъ, Нарышкина и Тарханова, прислано письмо изъ Преображенской Канцеляріи съ копіею съ письма, писаннаго къ Нарышкину, которая взята изъ Углича, явилось несходство понеже въ томъ присланномъ изъ Преображенской Канцеляріи писанъ, кто его писалъ, и къ кому именемъ, того не написано, взятой изъ Углича копіи написано, что то подлинное письмо писано отъ Гвардіи Капитана-Поручика Господина Леонтьева Кузьма Леонтьевичъ, и къ подачѣ оное подписано Алексѣю Нарышкину.

И о томъ въ Преображенскую Канцелярію писано вторично и дается особо.

На 2-й.

Нарышкинъ сказалъ: Къ бывшей, де, Царицѣ въ Суздаль Государственные казны онъ не посылавалъ, и самъ къ ней не ѣзживъ только въ прошлыхъ годахъ, тому лѣтъ съ восемь, пріѣзжалъ къ ней въ Угличъ, для свиданія, изъ Суздаля Спасо-Ефимьева монастыря монахъ Павелъ Вороновъ, по свойству, и въ разговорехъ говорилъ ему, Нарышкину, чтобы онъ къ бывшей Царицѣ послалъ что нибудь на милостину; и при томъ сказывалъ ему, что она, бывшая Царица, въ Покровскомъ монастырѣ къ церкви ходитъ своимъ, и крѣпкаго караулу у ней нѣтъ; и по тѣмъ, де, его словамъ, послалъ онъ, Нарышкинъ, къ ней, бывшей Царицѣ, съ нимъ, монахомъ денегъ 50 рублей, который ей и отвезъ; и послѣ, де, тогдѣ

Да онъ же, монахъ Павелъ, будучи въ монашествѣ въ Сузда. Спаскомъ Ефимьевъ Монастырѣ, у ней, бывшей Царицы, въ былъ въ разные времена шесть разъ, и въ тое бытность въ два (принесъ къ ней бѣлую рыбицу да семгу; а въ тѣ, де, времена бывшая Царица, была въ мірскомъ платьѣ, и иногда, де, у него наха, она спрашивала про Царевича блаженныя памяти Алексѣя ровича, гдѣ, де, онъ обрѣтается; и онъ ей сказывалъ, что не въ: тако жъ и про Алексѣя Нарышкина спрашивала жъ, какъ, де, о Угличѣ живетъ; на что онъ сказалъ ей, что живетъ въ добромъ ровѣ; такъ же, де, и къ нему, Нарышкину, онъ, Павелъ, будучи монашествѣ, прѣзживалъ съ трижды, или съ четырежды; а пр что она, бывшая Царица, ходитъ въ мірскомъ платьѣ, ему, Нарыш ну, сказывалъ.

А Нарышкинъ сказалъ: Монахъ, де, Павелъ Вороновъ, возвратъ изъ Суздаля въ Угличъ, въ разговорахъ сказывалъ ему, что бы Царица ходитъ въ синемъ платьѣ, а голова укутана; а что, де, ходитъ въ мірскомъ платьѣ, такихъ словъ, онъ, монахъ, ему, Нарыш кину, не сказывалъ.

На 3-й.

Нарышкинъ сказалъ: Какъ, де, Царевичъ Алексѣй Петровичъ держанъ, и въ ту бытность къ нему, Царевичу, съ просьбою, его не облиховалъ, ни какого человека онъ, Нарышкинъ, не посылъ и не только, де, въ то время, какъ Царевичъ держанъ, но и до и послѣ того времени люди его, Нарышкина, отъ побой его не умирывали.

На 4-й.

По справкѣ со взятымъ дѣломъ изъ Юстицъ-Коллегіи:

Въ прошломъ 1719 году, Сентября въ 10 день, въ извѣстѣ У каго подъячаго Тимофея Тарханова на бывшаго Углицкаго жъ . рата, Алексѣя Нарышкина, о преступленіи указовъ и о похищеніи Царскаго Величества интереса, въ которомъ, между прочаго, напи

Держитъ, де, онъ, Нарышкинъ, у себя въ домѣ, презрѣвъ Его скаго Величества указъ, многіе именныя указы и дѣла, въ числѣ дѣло по присылкѣ духовныхъ дѣлъ отъ Судьи Покровскаго настыря, Архимандрита Андроника, по которому были коло

въ бытность его въ Угличѣ прислано къ нему, Нарышкину, Поскаго монастыря отъ Архимандрита Андроника, и при томъ бичики, а сколько человѣкъ, и кто имяны, и какихъ чиновъ, не помню, а явно, де, въ томъ дѣлѣ показано; а помнится, де, ему, что въ дѣлѣ показано, что Антихристъ въ С.-Петербургѣ, ходитъ въ ишескомъ платьѣ, а о прочемъ не упомянуть; и то, де, дѣло и кнжниковъ отослалъ онъ въ Преображенскій Приказъ, а въ Угличѣ того дѣла оставлена копія; а было, де, оное у подъячаго Алексѣякова; а какъ, де, у него, Волкова, тое копію подъячіе списывалъ, кто имяны, и много ль человѣкъ, не помнитъ.

Онъ же, Нарышкинъ, на взятые изъ Ярославля письма, отъ Іоаннѣвичи къ нему, Нарышкину, писанные, въ какой они силѣ отправлянь, а что въ тѣхъ письмахъ писано, и онъ, Нарышкинъ, отвѣтъ показалъ, о томъ слѣдуетъ ниже сего, а именно:

Въ письмѣ, Января отъ 15 дня (1706 года):

«Ты потѣжай съ Богомъ въ Георгіевскую пустыню »

А Нарышкинъ сказалъ, что, де, онъ, Царевичъ, писалъ къ нему Нарышкину, въ ту мѣру, чтобъ онъ ѣхалъ въ село свое Георгіевское, которое въ Московскомъ уѣздѣ по Серпуховской дорогѣ на лотцахъ, а пустыню, де, называлъ онъ. Царевичъ, то его село того, что въ немъ токмо двора съ три, и оное пусто.

Въ письмѣ (котораго году мѣсяца и числа, не подписано)

«Писалъ ты къ Василью Григорьевичу, что какая болѣзнь мнѣ, старая, или новая, и у меня старое по старому и болѣе не умножилось, а нынѣ занемогъ я лихорадкою вчерашняго дня ввечеру, да болитъ бокъ правый. а ты будь, когда хочешь, хотя сегодня ввечеру будетъ лѣзъ »

Нарышкинъ сказалъ, что, де, онъ, Царевичъ, писалъ подлинно ошей у него тогда болѣзни своей, какъ онъ пріѣхалъ въ Москву, Польши для лѣченія, а былъ скорбенъ скорбутикою.

Въ письмѣ, Августа отъ 4, 1708 года:

«За письмо ваше и за присланное о родѣ нашемъ извѣстіе благодаренъ, и благодаря не престаю.»

Да по вышеписаннымъ же Царевичевымъ письмамъ, писаннымъ къ помянутому разстригъ, Алексѣй Нарышкинъ спрашиванъ, а ч въ тѣхъ письмахъ явилось, и онъ, Нарышкинъ, сказалъ о томъ сл дуетъ ниже сего. А именно:

Въ письмѣ изъ Смоленска, Іюня отъ 22, 1707 года:

«О всѣхъ тамошнихъ вѣстяхъ изволишь увѣдомиться у Никифора о отшедшемъ, де, у насъ пролгалось, но за наши грѣхи и лучи ему сочинися.»

Нарышкинъ сказалъ: Въ томъ, де, году, мѣсяцѣ и числѣ, какъ онъ письмо писано, при Царевичѣ, въ Смоленску, онъ былъ, а о конхъ в стяхъ онъ, Царевичъ, къ разстригъ Якову писалъ, чтобъ увѣдомити у Никифора, и кто отшедшій, того не вѣдаетъ, потому что то письма не видалъ, и о томъ письмѣ отъ него, Царевича, и ни о кого не слыхалъ.

Въ письмѣ изъ Брауншвига, Іюля отъ 25, 1711 года:

«Господину Засыпкѣ изволь отъ меня поклонъ отдать, и чтобъ онъ о находящей бѣдѣ не печалился, по Іову: Господь даде, Господь взятъ, — изволь отписать объ немъ, что съ нимъ будетъ чиниться»

Нарышкинъ сказалъ: За бѣду, де, признаваетъ онъ, Нарышкинъ печаль свою, что въ то время въ Угличѣ умре сынъ его, Гаврилъ, который былъ по шестому году, и о томъ онъ къ разстригъ Якову писалъ, а къ Царевичу онъ, Алексѣй, о томъ не писывалъ, и ему разстригъ, писать не веливалъ, а знатно, де, что онъ, разстригъ, къ нему, Царевичу, писалъ по его, Нарышкина, письму, къ нему, разстригъ, писанному.

Въ письмѣ же изъ Волфенбителя, Сентября отъ 17, 1711 года:

«Господину Засыпкѣ, буде онъ на Москвѣ, благоволи сказать, что помнилъ праведнаго Іова и Евстафія, которые подобными ему великими небесная благая получили, а на предбудущей почтѣ самъ я к нему напишу, сколько Богъ поможетъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Признаваетъ, де, онъ, что Царевичъ къ разстригъ писалъ о томъ же, что въ то время помянутый его сынъ и другіе его дѣти, померли, а того Царевича письма онъ, разстригъ,

своему желанію, а не его, Нарышкина, приводомъ, а ему, Нарышину, онъ, разстрига, духовникомъ никогда не бывалъ.

Въ письмѣ изъ села Порѣчья, Мая отъ 14 дня (а котораго году, не написано):

«Письмо твое нравоучительное Государю Царевичу получили се мѣсяца въ 20 день, о чемъ зѣло зѣло твою Свѣтыню всѣмъ обще благодаримъ, и прошу, пожалуй, не оставляй и впредь такими же посланіи.»

Нарышкинъ сказалъ: Такое де, нравоучительное письмо разстрига Яковъ писалъ къ Царевичу въ 705 году, чтобъ онъ прилежнѣе учился Цѣмецкому языку, а благодарилъ его за то Василій Нарышкинъ да онъ, Алексѣй, и Никифоръ Вяземскій, и чтобы онъ, разстрига, впредь о томъ къ нему, Царевичу, писалъ, о томъ онъ, Нарышкинъ къ нему, разстригѣ, писалъ же.

Въ письмѣ же изъ Смоленска, отъ 13 дня (а котораго года и мѣсяца, не написано):

«Пожалуй, пиши ко мнѣ о здоровіи своемъ, дабы вашими письмами отраду сердцу своему принималъ, отъ нашедшей моей печали.»

Нарышкинъ сказалъ: Писалъ, де, онъ то въ 707 году, а печаль ему Нарышину, была такая, что онъ отлучился отъ Царевича, какъ онъ поѣхалъ въ Москву, а онъ, Нарышкинъ, оставленъ былъ въ Смоленскѣ у дѣла не малыхъ, къ нему же въ то время весьма недобро былъ бывшій тамъ Губернаторъ, Господинъ Салтыковъ.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Сентября отъ 2 дня (а котораго году, не написано):

«О нашедшемъ на тебя случаѣ не изволь печалиться: Богъ милостью своею тебя не оставитъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Сіе писалъ онъ въ 708, или 709 годахъ, случай разстригѣ печальный былъ такой, что его перевели отъ Спасаго собору въ Ключари въ Архангельскій соборъ, а онъ того и желалъ.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Сентября отъ 7 дня (а котораго году, не написано):

«Что я не писалъ по се время, и за то не гнѣвайся: истинно, едва мой духъ содержался отъ нашедшей мнѣ печали, а нынѣ, слава Богу, что паки при Царевичѣ, а что впредь будетъ, того не знаю: зѣло нужно разлучаться отъ любезныхъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Тяжелая, де печаль была ему такая, что въ 707 году изъ Смоленска Царевичъ поѣхалъ въ Торунь, а онъ, Нарышкинъ, оставленъ былъ по указу въ Смоленскѣ, у сбора провіанта и фуража, а оное письмо писалъ онъ, какъ Царевичъ изъ Торунѣ пріѣзжалъ въ Смоленскъ на малое время, и потомъ паки поѣхалъ онъ, Царевичъ, въ Вильно, а его, Нарышкина, оставилъ въ Смоленскѣ того же дѣла.

Въ письмѣ изъ Смоленска, отъ 20 дня (а котораго году и мѣсяца, не написано):

«Съ нашей стороны злыхъ вѣдомостей нѣтъ:

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ въ 708 году о злыхъ не-пріятеляхъ Шведахъ, которые были близъ Смоленска.

Въ письмѣ изъ Смоленска. Апрѣля отъ 23 дня (а котораго году, не написано):

«О переведеніи моемъ отсюда въ первобытіе, отнюду же изгнася, пожалуй, для блага молись: ей, ей, вѣрую, что сіе получу твоими молитвами и въ забвеніи не буду у того, его же желаю.»

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ въ 708 году, а первобытіе его при Царевичѣ, а о молитвѣ писалъ онъ, Нарышкинъ, чтобъ ему быть паки при Царевичѣ.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Сентября 23 дня (а котораго году, не написано):

«Я за грѣхи свои оставленъ здѣсь, пожалуй, для блага свѣта помолись, чтобы умрети при свѣтѣ моемъ, Царевичѣ Государѣ: ей, вѣсть Господь мой, что разлученіе мнѣ отъ Царевича зѣло трудно »

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ явно, чтобъ ему быть при Царевичѣ; разлученіе, де, отъ Царевича зѣло было ему трудно, понеже объ немъ сожалѣлъ, по тому что былъ при немъ, Царевичѣ, нѣсколько лѣтъ.

Въ письмѣ изъ Смоленска. Ноября въ 24 день (году не писано):

«Я чаю, что въ забвеніи у него не буду, по милости твоей. и пишу, что ты не учинишь меня въ забвеніи у него, радости и надежды моей.»

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ о Царевичѣ же въ такъ же силѣ, какъ въ томъ письмѣ написано.

Въ письмѣ изъ Смоленска. Ноября въ день (а котораго и числа, не написано):

«Прошу у тебя, милостиваго друга, а паче отца своего, для Бога попроси Государя Царевича, когда изволить прибыть къ Москвѣ Его Величество, чтобы, пожаловалъ, попросилъ у него Государь Царевичъ о мнѣ, чтобы мнѣ свободну отъ наложеннаго дѣла быть, и пабы при немъ, Государѣ, быть, и буди бѣдному Богъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Желалъ, де, быть при Царевичѣ, и для такъ и писалъ.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Декабря отъ 28 дня (а котораго году, не написано):

«Благодарствую за милостивое твое писаніе, которое прислано мнѣ съ деньщикомъ моимъ, за что тебѣ не инымъ чѣмъ заплати Богъ, токмо тою радостію, которою веселятся вси Святіи).»

Нарышкинъ сказалъ: То, де, разстригино письмо къ нему, Нарышкину, въ такой силѣ было прислано, что онъ, разстрига, обѣщалъ него просить у Царевича, чтобъ ему, Нарышкину, быть при немъ Царевичѣ, по прежнему.

Въ письмѣ (а откуда, и котораго году оное, не показано):

«Зѣло трудно терпѣти напасти безъ помощи, и естли бы не могла сила Божія, едва возможно человѣку въ умѣ быть.»

Нарышкинъ сказалъ: То, де, письмо писалъ онъ въ такую силу, что Смоленскій Губернаторъ, Господинъ Салтыковъ, чинилъ ему, Нарышкину, многіе обиды. . . во отправѣ Государевыхъ дѣлъ оставлялъ и деньщиковъ у него обралъ, и изъ шляхты въ города для сылки провіанта и фуража не давалъ.

него, Самарина, онъ, Ветлицкій, людей его, въ томъ числѣ и писаннаго человѣка его, Ивана Прокофьева, высылать вонъ ливалъ, и во время его, Ветлицкаго, у него, Самарина, бытности его, Самарина, вонъ не высылаваны; а потомъ онъ же, І. кій, сказалъ, что въ бытность, де, его, Ветлицкаго, у него, Сам на помянутой квартирѣ, онъ, Самаринъ, ему, Ветлицкому, пришеніе Тарханова на Алексѣя Нарышкина, въ осьмнадцать тырубляхъ, говорилъ, и для тѣхъ, де, разговоровъ вышеписаннаго человѣка, Ивана Прокофьева, вонъ выслаалъ. А такихъ, де, какіе на него написалъ въ сказкѣ своей онъ, Самаринъ, объ А Нарышкинѣ, ему, Самарину, онъ, Ветлицкій, не сказывалъ, а на де, онъ, Самаринъ, такіе слова на него, Ветлицкаго, и нынѣ въ ставкѣ говоритъ напрасно, по ссорѣ своей за доношенія еглицкаго, на него, Самарина, въ Юстицъ Коллегіи, которыя, де, по присылкѣ отъ него, Оберъ-Фискаль Нестеровъ въ прошлогоду, въ излишнихъ сборахъ и въ подложныхъ провіантахъ, и велѣно имъ, Самаринымъ, розыскивать Шуйскому Ландрату Сытину,

А больше вышеписанныхъ словъ Самаринъ въ улику, а І. кій въ оправданіе, ничего не сказали.

А по справкѣ въ Юстицъ-Коллегіи, въ прошломъ 719 году 8 дня, на Лантратства помянутаго Квашнина Самарина да сына Пушкина и Парфена Захарова, о противностяхъ указовъ излишнихъ сборехъ и о многихъ неправдахъ вѣдѣніе его, Ветлицкаго, при доношеніи своемъ Оберъ-Фискаль Нестеровъ въ то же время подалъ, по которому Шуйскому Лантрату Сытину о томъ розыскать велѣно, и къ тому судѣ о розыскѣ и къ тѣмъ, въ томъ о послушаніи указы посланы, а что учинено, о томъ не ствовано.

Да въ доношеніи Дьяка Большова написано: По доношеніи его на Алексѣя Нарышкина, а по изобличенію Никиты Квашнина, Фискаль Ветлицкій въ словахъ, каковы на него показаны, запирается, и прикрываетъ его, Нарышкина, вину собою, а чьей засылкѣ, а знатно, де, не хотя его, Нарышкина, допустить розыску, а паче и онъ, Ветлицкій, отбывая себѣ засылку же, казанье за то, что онъ, ежели вѣдаючи о такомъ важномъ дѣлѣ, не доносилъ.

А въ копіяхъ съ писемъ написано:

Въ 1-мъ: 719 года, Іюня 18 дня, писалъ Иванъ Ветлицкій къ Никитѣ Квашнину Самарину:

«Рожь Вашей Милости, которая куплена въ Ярославлѣ, 80 четей, приняли мои работные люди на барку въ куляхъ, и тое р довести имъ съ моимъ хлѣбомъ и отдать въ Вышнемъ, или въ удѣбѣ вашей на рѣкѣ Мстѣ, а что провозъ съ Вашей Милости доворился, а нынѣ я принялъ у Анны Андреевны 10 рублей».

Во 2-мъ, отъ него же, Ветлицкаго, къ нему же, Самарину, а п мѣсяца и числа не написано:

«Прошу, пожалуй, 10 рублей прикажи вручить малому моему: тинно имѣю нужду, скоро отправлю, и вышеписанные деньги 10 левъ я, Иванъ, принялъ и пришлю Вашей Милости тотчасъ».

Въ 3-мъ, въ 719 же году, Августа въ 13 день, писалъ изъ Т къ Ветлицкому сынъ его, Иванъ.

«Пожалуй, Государь Батюшко, изволь отдать Никитѣ Тимофѣеву негъ 10 рублей, которые онъ мнѣ пожаловалъ во Твери, какъ волнѣ въхатъ изъ С-Петербурга».

Да въ копіи же съ отписки, какову въ Каморъ-Коллегію Ярославля писалъ Никита Квашнинъ Самаринъ 719 году, Ноября 30 что по прибытіи туда Воевода Нарышкинъ подъячихъ семь человекъ у него образъ, и слушать имъ его, Самарина, не велѣлъ, а нынѣ онъ, Нарышкинъ, поѣхалъ въ Москву; а которые указы изъ Кам Коллегіи присылаются къ тому Нарышкину и къ нему, Самарину, ще, и что. де, по тѣмъ указамъ отправлять велѣно, того ему, Самарину, онъ, Нарышкинъ, вѣдать не даетъ, а по отъѣздѣ приказалъ отправлять Комиссару Большову, которые надлежатъ вѣдать Самарину, и оный Большовъ отправляетъ мимо его, Самарина, т на немъ, Самаринѣ, по инструкціямъ и по общимъ указомъ въ отправленіи чего не взыскалось.

Да въ доношеніи Никиты Квашнина Самарина написан

Фискалъ, де, Ветлицкій, укрывая Нарышкина вину, при очной с кѣ сказалъ, будто онъ, Ветлицкій, съ нимъ, Самаринымъ, имѣетъ ры въ томъ, что, де, отъ него, Ветлицкаго, на него, Самарина, въ легіи Юстиціи чрезъ Оберъ-Фискала Нестерова въ 719 году, б

стеровъ, и потому, де, доношенію о розыскѣ указъ къ Шуйскому Ландрату Якову Сытину посланъ, по которому онъ для того розыску въ Ярославль не бывалъ, а подлинной указъ будучи въ Ярославль, ему, Самарину, онъ, Ветлицкій, подавалъ въ домъ его въ 719 же году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а при комъ, не упомянуть, и онъ, де, Самаринъ, того указу, у него, Ветлицкаго, не принялъ; а тѣ, де, письма писалъ онъ, Ветлицкій, къ нему, Самарину, послѣ поданія поминутаго его, Ветлицкаго, доношенія, въ такую силу для того, что на немъ, Самаринѣ, его, Ветлицкаго, было должныхъ денегъ 40 рублей, которыхъ онъ и до нынѣ ему еще не заплатилъ.

Лѣта 1721, Марта 18 дня, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Кавалеру и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитану и Комерцъ-Коллегіи Президенту, Петру Андрѣевичу Толстому, да Генералъ-Лейтенанту и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковнику Ивану Ивановичу Бутурлину съ товарищи. Сего Марта 16 дня въ поданныхъ въ Сенатъ изъ Тайной Канцеляріи дву доношеніяхъ написано: Онаго же, де, Марта 9 дня, по имянному Его, Великаго Государя, указу, велѣно подлинныя дѣла, первое: по доношенію Дьяка Большова на Алексѣя Нарышкина, при которомъ и его, Нарышкина, да Спаскаго Ефимьева монастыря, что въ Суздалѣ, монаха Воронова, и Никиту Квашнина Самарина, да Фискала Ивана Ветлицкаго; второе: Сѣвскаго Подъячаго Ивана Курзанцова, отослать въ Сенатъ, и по тѣмъ дѣламъ слѣдовать и указъ учинить въ Сенатѣ, и по Его, Великаго Государя, указу, и по Сенатскому приказу велѣно въ Сенатъ изъ Тайной Канцеляріи взять извѣстіе: оныя Нарышкинъ, Вороновъ, Квашнинъ Самаринъ, Ветлицкій и Курзанцевъ, какъ нынѣ, гдѣ и въ какомъ смотрѣніи и подъ какимъ карауломъ содержатся и содержать велѣно, и Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Кавалеру и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Капитану и Комерцъ-Коллегіи Призеденту, Петру Андрѣевичу Толстому, да Генералъ-Лейтенанту и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Подполковнику Ивану Ивановичу Бутурлину съ товарищи, о присылкѣ въ Сенатъ онаго извѣстія учинить по Его Царскаго Величества указу.

Оберъ Секретарь Иванъ Позняковъ. Канцеляристъ Иванъ Ивановъ — 1721 Марта въ 18 день. — Записать въ книгу. Счести съ отпускомъ.

Царевича, что на оборотѣ письма же Вяземскаго написано, чтобъ больше къ нему, Царевичу, не писать, такое письмо, помнить, было; а въ какую силу, не знаетъ, а сказывалъ ему оный разстрига о томъ на словахъ, а того письма ему не показывалъ; а о молитвѣ, де, чтобъ поскорѣе совершилось, а о чемъ, о томъ онъ, разстрига, ему не сказывалъ, и разговоровъ о томъ ни какихъ у нихъ не было.

Копія

Какъ о Царевичѣ Государѣ вѣдомости не стало, тогда всѣ стали печальны, тогда и Яковъ мнѣ сказывалъ: Царевичъ, де, Государь говаривалъ со мною: Батюшко, де, Государь велѣлъ мнѣ либо жениться, либо пострищися, а мнѣ, де, пострищися не хочется, такъ же и жениться не хочется; что, де, Батюшко Государь изволить меня живи паки на иноземкѣ, и я, де, не знаю, что дѣлать, не знаю, де, нищету воспріяти, да съ нищими скрытися до времени, не знаю, де, отъйти куда въ монастырь и быть со дьячками, или, де, отъѣхати въ такое Царство, гдѣ приходящихъ пріемлютъ и никому не выдають; и я, де, теперво не вѣдаю, гдѣ Государь Царевичъ обрѣтается; бо сего отъ Якова я ничего не слыхалъ, ни прежде сего, ни по семъ писавый Ключарь Иванъ Афонасьевъ, Октября 3 дня, 720 года.

Подлинное письмо въ ящикѣ съ Царевичевыми письмами, а такую жъ копію взялъ къ себѣ его Превосходительство Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Петръ Андреевичъ Толстой, Октября 4.

Егда Государь Царевичъ, благоизволеніемъ отца своего, Благочестивѣйшаго Царя Государя, законному браку сочетався со благородною Кронъ-Принцесою и прибылъ въ Москву единъ, во святой и Великій постъ на Страстной недѣлѣ во святой и Великій вторникъ, и азъ его, Государя, увидѣвъ во время утрени, іерею четшу святое Евангеліе на утрени, поклонився ему, Государю, поздравилъ со сочетаніемъ законнаго брака, и онъ, Государь, изволилъ рещи ми: «Бракъ яко бракъ, токмо не единовѣрный;» и азъ ему, Государю, рекохъ: «Царевичъ Государь! о семъ не печалься; вѣси Апостола глаголюща: спасется жена невѣрна отъ мужъ вѣрный; аще благоволить Господи спасти ю твоимъ благочестіемъ; то тебѣ, Государь, сугубая мзда отъ Господа будетъ». И по семъ вопросихъ его, Государя: «Каково она, Го»

Пресвѣтлому Величеству по се время работаю, чотыредесят вертый годъ, и уже жизнь моя временная скончавается старо безгласіемъ, и глухотою, и слѣпотою; и прошу Его Царское Прелое Величество, дабы онъ, Всемилоствѣйшій Государь, благово оную святую преславную Благовѣщенскую церковь избрание мое мѣсто въ Ключари, кого Ему Господь Богъ и Пресвятая раница, по сердцу Его Царскаго Величества (Его же, Царское сердце въ руцѣ Божіей) положить, и повелѣть бы Всемилоствѣйшій Государь казну Свою Божію и Государеву, святыя иконы, святыя мощи, и священныя сосуды, и кресты и Евангелія, златныя, серебряныя, и ризы, и пелены жемчужныя, и всякую церковную утварь, по описной книгѣ, которая писана мнѣ по осмотру Столбника Семена Колединскаго, въ прошломъ 1703 году, и что по нынѣ 1720 годъ, въ семнадцатъ лѣтъ, сверхъ той описной книги, приимать съ рукъ на руки, и меня, грѣшнаго, отъ того великаго мени свободить; а покаместъ та Божія и Его, Великаго Государя, казнь и казна у меня вся принята будетъ, чтобъ Всемилоствѣйшій Государь пожаловалъ и велѣлъ мнѣ пожить въ тѣхъ кельицахъ, которые при церквѣ придѣла Святаго Великомученика Георгія, гдѣ же сего живали и ихъ Царскаго Величества Духовники, наши вѣщенскіе Протопресвитеры, до меня бывшіе, и при мнѣ Іоаннъ Васильевичъ и Меркурій Гавриловичъ, въ нихъ же азъ доднес бываю для церковной близости.

Подавъ Ключарь Иванъ Афонасьевъ, Октября въ 11 день, 1720

Въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано изъ въ изъ Москвы писемъ блаженной памяти Царевича Алексѣя Петровича писанныхъ къ бывшему его Духовнику, разстригѣ Якову Игнатію на которые спрашиванъ Благовѣщенскаго Собору, что въ Москвѣ Ключарь Иванъ Афонасьевъ; а что въ тѣхъ письмахъ писано, онъ, Ключарь, отвѣтомъ показалъ, о томъ слѣдуетъ ниже сего.

А именно:

Въ письмѣ, котораго году и числа (не подписано, токмо въ чемъ что писано въ Москвѣ) написано:

«Изволь о вчерашнемъ бракѣ, что у тебя роспись (которую самъ написалъ), написать такихъ росписей побольше, и извѣ-

Ключарю Ивану Афонасьевичу, и Леонтію, Священнику Бого-
вскому и Никольскому, что у Боровицкаго моста, Попу Алексѣю,
чтобъ они посмотрѣли, и самъ изволь потрудиться, что возможно
сему быть, и завтра чтобъ мнѣ отповѣдь дали».

Ключарь сказалъ: Такихъ росписцей ни о какомъ бракѣ отъ раз-
риги Якова никогда онъ не получалъ, и ни отъ кого о томъ не
слыхалъ.

Въ письмѣ изъ Люблина (котораго году не написано) Сентября
5 дня:

Прошу Вашей Святыни, благоволите съ прочими праздни-
къ Евстафія Святаго отправить въ домъ моемъ по прежнему, въ Преобра-
женскомъ, или на загородномъ дворѣ, въ томъ на вашу волю по-
ложусь, и о семъ отправленіи пришлите изъ моихъ деньщиковъ,
что поумнѣе, съ соборнымъ посланіемъ ко мнѣ».

Ключарь сказалъ: Евстафію, де, мученику Царевичъ праздновалъ, и
сдѣлалъ во имя его велѣлъ построить у Боровицкаго моста, для
того, что онъ, Царевичъ, въ этотъ день отпущенъ отъ мамы и отъ
рушекъ.

Въ письмѣ изъ Ярославля, Ноября отъ 14 (котораго году, не
писано, а начала у того письма нѣтъ):

Товары, которые есть у меня, матеріи золотныя, камки, и изъ
того, что понадобится, изволь взять себѣ на приданое дочери, а до-
вольные раздай по церквамъ на церковныя утвари.

А прочіе мои пожитки извольте продать, чтобъ все мое даромъ
пропало: о семъ изволь посоветовать, съ кѣмъ мочно, чтобъ хо-
рошо сдѣлать.

О мощахъ и образахъ къ Отцу Ключарю писано, и вы съ нимъ
посоветовавъ, управьте, какъ лучше».

Ключарь сказалъ: О продажѣ, де, пожитковъ Царевичевыхъ отъ раз-
риги Якова онъ, Ключарь, не слыхалъ, и такихъ писемъ у него, раз-
риги, и ни укого не видалъ.

А мощи Святыхъ и иконы его, Царевичевы, которые стояли у него
въ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ ризницѣ, по письму его, Царевичеву,
своему, къ нему, Ключарю, посланному въ С. Петербургъ къ

нему, Царевичу, какъ онъ самъ тутъ былъ, а въ кототоромъ годъ помнить.

Въ письмѣ изъ С. Петербурга въ 4 день 1714 года (а котомѣсяца, не написано):

«Извѣщаю вамъ, что Государь Батюшка изволилъ меня отпра для лѣченія въ Карлсѣбатъ, гдѣ я прежде былъ, и отъѣду отсю годня, и о семъ не извольте печалиться, понеже во благое сіе идетъ съ помощію Божіею; о здѣшнемъ увѣдомилися изъ пи Ключаря Ивана Афонасьевича».

Ключарь сказалъ: Объ отъѣздѣ его, Царевича, изъ С. Петербур Карлсѣбатъ, письма отъ него получалъ ли, того не упомнить.

Да при письмѣ Никифора Вяземскаго къ разстригѣ Якову Етаеву, Ноября отъ 7 дня (а котораго году, не написано), на обо онаго письма рукою Царевичевою написано:

«Батюшко, изволь сказать всѣмъ тѣмъ, къ которымъ мои грам есть въ пакетъ на твое имя, Ивану Афонасьевичу, чтобъ ко больше не писали, и самъ не изволь писать ко мнѣ, для того, самъ изволишь вѣдать; помолись, чтобъ поскорѣй совершилося, что не умедлится. Пожалуй, сіе письмо, кромѣ себя да Ключ не изволь казать никому, и ему прикажи, чтобъ никому не зывалъ, а инымъ изволь приказать словомъ въ разговоръ, а не зомъ, будто отъ себя гаданіемъ, и чтобъ сіе было тайно».

Ключарь сказалъ: Такое, де, письмо, чтобъ больше къ нему, Царевичу, не писать, помнить, было, а въ какую силу, не знаетъ, а зывалъ ему оный разстрига на словахъ, а того письма ему не казывалъ; а о молитвѣ, де, чтобъ поскорѣе совершилось, о томъ разстрига, ему не сказывалъ, и разговоръ у нихъ о томъ не

Да онъ же, Ключарь, своеручнымъ письмомъ показалъ:

Какъ. де, о Царевичѣ вѣдмости не стало, тогда всѣ стали печаль разстрига, де, Яковъ сказывалъ ему, Ключарю: «Царевичъ, де, говор съ нимъ, разстригою, что Батюшко, де, Государь велѣлъ мнѣ ться, либо постричься, а мнѣ, де, постричься не хочется, и же не хочется, и что, де, онъ, Государь, изволить меня женить па иноземкѣ, и я, де, не знаю, что дѣлать: или нищету воспріять нищими скрыться до времени, или отъитти куда въ монастырь».

дьячками, или, де, отъѣхать въ такое Царство, гдѣ приходящихъ ѡемлютъ и никому не выдаютъ, и онъ, де, разстрига, не вѣдаетъ, въ Царевичъ обрѣтается; а болѣе, де, того онъ, Ключарь, отъ разстриги ничего не слыхалъ.

Онъ же, Ключарь, въ своеручномъ письмѣ написалъ:

Въ Благовѣщенскомъ Соборѣ служилъ онъ Попомъ, и нынѣ Ключаремъ, всего 44 года, и уже пришелъ въ сущую старость, чтобъ а его мѣсто выбрать въ Ключари инаго, а казну, и святыя мощи, иконы и всякую церковную утварь, по описной книгѣ и что сверхъ того прибыло, у него принять. и его, Ключаря, свободить, а покамѣстъ ѡ принято будетъ, чтобъ ему пожить въ тѣхъ кельяхъ, которые при церкви предѣла Великомученика Георгія, въ которыхъ онъ, Ключарь, донынѣ жилъ, для церковной близости.

А какъ онъ, Ключарь, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Москвы присланъ. при томъ Вице-Губернаторъ Господинъ Воейковъ писалъ, что палаты близъ Благовѣщенскаго собору, гдѣ прежде сего ждали Духовники, а нынѣ онъ, Ключарь, жилъ, со всѣми его пожитки, что въ нихъ было, и Благовѣщенскаго Собора въ ризницѣ, гдѣ положены святыя мощи, со всѣми обрѣтающимися вещми и описную церковной утвари книгу за Дьячьею приписью, запечаталъ онъ, Воейковъ, его, Ключаревою, и своею печатьми, и у палатъ его поставленъ караулъ, а церковная служебная утварь не печатана, и приказано хранить того же собора Попу, Ивану Слонскому, съ прочими Духовниками.

И оную ризницу и святыя мощи и прочіе вещи при описи роспечатавъ, принять, кому ввѣрено будетъ, и по прежней ли описной книгѣ, или вновь описать, о томъ, по имянному Его Царскаго Величества указу, велѣно предложить въ Сенатъ, о чемъ изъ помянутой Канцеляріи въ Сенатъ доношеніе подано Октября 29 дня, нынѣшняго 1720 года.

XLVIII.

ПИСЬМА ДЬЯКА ПАЛЕХИНА КЪ Г. УШАКОВУ.

1.

Благородный Господинъ, Господинъ Бригадиръ и Гвардія Маіоръ
Государь мой Милостивый.

Письмо Вашего Благородія, Государя моего, отпущенное отъ
дня отъ Гвардіи чрезъ солдата Елисея Худорожкова, я получилъ 11
дня сего мѣсяца, по которому повелѣно мнѣ, Петра Анфимова и
Василья Даудова сыскавъ и сковавъ, выслать въ С. Петербургъ въ Кан-
целярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, на которое Вашему Благородію
Государю моему, всепокорно доношу: онаго Петра Афимова съ про-
сланнымъ отъ Вашего Благородія солдатомъ Худорожковымъ, придалъ
ему отъ Гвардіи одного человѣка солдата, изъ Москвы отправивъ
сего же числа скована, на его коштѣ и за его прогонами, а не на
Канцелярскихъ денегъ, а Василья Даудова здѣсь въ Москвѣ не сы-
скали; а у котораго приходу дворъ его, Даудова, былъ за Лужскими
воротами у Покрова Богородицы, тоя церкви Попъ, Михайло Камен-
никовъ, да съ двора того же дворникъ, сказали, что оный Василья
Даудовъ въ 717 году былъ въ Москвѣ, и въ томъ же году поѣхалъ
изъ Москвы въ армейскіе полки, и съ того времени въ Москвѣ не
бывалъ, а слышно, де, что онъ въ арміи Офицеромъ, а при ко-
ромъ полку, того оный Попъ не вѣдаетъ. А братъ его, Василья
Петръ Даудовъ, въ нынѣшнемъ году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, поѣхалъ

казанскій уѣздъ, въ городъ Уржумъ. А что Ваше Благородіе изволите, въ помянутомъ письмѣ писать о письмѣ, которое послано ко мнѣ чрезъ Посольскую почту и я такого письма не получилъ, а ежели получу, то оное, не распечатывая, пришлю до Вашего Благородія, Государя моего, чрезъ Посольскую почту впредь.

Вашего Благородія, Государя моего Милостиваго, всепокорный рабъ

Тимофѣй Палехинъ.

Москва. Августа 12 дня, 1720 года.

2.

Благородный Господинъ, Господинъ Бригадиръ, Государь Милостивый мой.

Августа 10 дня получилъ я отъ Вашего Благородія, чрезъ нарочнаго, ко мнѣ присланнаго, отъ Гвардіи солдата Худорожкова, поручительное письмо, писанное оттуда отъ 5 дня, о взятіи нѣкоторыхъ колодниковъ и о присылкѣ къ Вашему Благородію, по которому, что сыскано, то и учинено, и о томъ къ Вашему Благородію съ тѣмъ же Худорожковымъ, я писалъ 11 дня сего мѣсяца.

Да въ томъ же Вашего Благородія письмѣ ко мнѣ написано, что предъ тѣмъ послано ко мнѣ на Посольской почтѣ нѣкоторое письмо, ежели оное, де, получилъ, чтобъ, не дѣйствуя по тому, паки оное распечатавъ, возвратить къ Вамъ; буде же не получилъ, то какъ получу, не распечатывая онаго, потому же возвратить къ вамъ; на что доносялъ, что я онаго письма еще въ то время не получилъ. А сего Августа въ 13 числѣ, изъ Посольской Канцеляріи присланъ ко мнѣ пакетъ за печатью, который подписанъ на имя мое, и въ концѣ написано: «Изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, нужное,» и я тотъ же принялъ, а распечатать и смотрѣть онзго, за предпомянутымъ Вашего Благородія письмомъ, не посмѣлъ, того ради оное паки возвращаю до Вашего Благородія и прилагаю при семъ, и прошу покорно, чтобъ я о полученіи онаго былъ увѣдомленъ, оное ли то

письмо, или иное какое, ибо я, за закрытіемъ, о томъ не свѣдомъ; а по отпускъ сей Посольской почты, онаго письма отправить, Государь, было не съ кѣмъ.

Вашего Благородія, Государя моего милостиваго, всепокорный рабъ

Тимофѣй Палехинъ.

Москва. Августа 18 дня, 1720 года.

Письмо, о которомъ упоминаетъ Палехинъ, слѣдующее:

Господинъ Дьякъ Палехинъ!

По полученіи сего, сыщи въ Москвѣ разстриги Якова Игнатьева, который здѣсь казненъ, зятя Петра Анфимова, и бывшаго при покойномъ Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ служителя, Даудова, о которомъ какъ его зовутъ, и гдѣ нынѣ живетъ, чаю, знаетъ онъ, Анфимовъ, и сыскавъ оныхъ, возьми въ Канцелярію на Потѣшной Дворъ за караулъ, и пришли оныхъ за карауломъ сюда съ нарочнымъ. А какъ оны въ Москвѣ сысканы будутъ, и тогда, прежде послышки ихъ сюда, допроси помянутаго Анфимова о званіяхъ по приложенной при семъ запискѣ, которые явились въ присланныхъ отъ тебя письмахъ Царевича Алексѣя Петровича, писанныхъ къ тестю его, помянутому Якову Игнатьеву, и какъ изъ оныхъ видимо, что тѣми званіями для закрытія писаны нѣкоторыхъ людей, которыхъ въ тѣхъ письмахъ полные имена и прозвища таили. И понеже онъ, Анфимовъ, былъ при покойномъ Царевичѣ въ милости, такоже и отъ тестя своего можетъ быть о тѣхъ званіяхъ, кто ими названы, свѣдомъ, того для потребно его въ Москвѣ прежде послышки спросить, и когда онъ объ нихъ въ допросѣ покажетъ, а изъ нихъ кто изъ скрытыхъ именъ въ Москвѣ нынѣ живутъ, или близъ оной гдѣ, и тѣхъ закрытыхъ имена людей тако жъ сыскавъ, возьми въ помянутую Канцелярію, и держи до указу за карауломъ же, и о томъ сюда ко мнѣ немедленно пиши, а допросъ Анфимова оставя у себя, съ него копію немедленно сюда жъ пришли, и сіе исправляй тайно, чтобъ о томъ никто не зналъ.

Слуга вашъ Ушаковъ Андрей.

Изъ С Петербурга, Августа 4 дня, 1720 года.

Семеномъ Чародановымъ и съ тремя человекѣми солдаты, и при въ С. Петербургъ, велѣно имъ явиться, и онаго Ключаря Афона и доношеніе о томъ объявить Вашему Благородію немедленно. латы близъ Благовѣщенскаго Собору, гдѣ прежде сего живали дники, а нынѣ Ключарь жилъ, со всѣми его пожитки, что въ было, и Благовѣщенскаго собора въ ризницѣ гдѣ положены с мощи со всѣми обрѣтающимся вещми и описную церковной у книгу, за Дьячьею приписью, запечаталъ я его, Ключарскою, и печатъми, и у палатъ его поставленъ караулъ; а которая цѣ ная утварь служебная, и тое не печатали, а по отлученіи его, чаря, тое церковную служебную утварь приказано хранить то собора Попу, Ивану Слонскому, съ прочими церковники.

Покорный слуга

Иванъ Воейковъ.

Москва. 1720 года, Сентября въ 11 день.

Въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ

изъ Губерніи Московской

Доношеніе.

Въ нынѣшнемъ 720 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ указѣ Вели Государя изъ С. Петербурга, изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Губернію Московскую написано:

По его Царскаго Величества имянному указу велѣно, Московскаго Благовѣщенскаго собора Ключаря, Ивана Афонасьева, выслать въ С. Петербургъ, въ Тайную Розыскныхъ Дѣлъ Канцелярію, въ скорости, на ямскихъ подводахъ

И по тому, Его Царскаго Величества, имянному указу, оный вписанный Ключарь, Иванъ Афонасьевъ, посланъ въ С. Петербургъ Московскаго гарнизона съ Вахмистромъ Семеномъ Чародановымъ съ нимъ . . . и что его, Ключаря, палаты, близъ Благовѣщенскаго собору запечатаны и со всею его, Ключарскою, рухлядью, что въ есть, доношеніе послано; и по тому доношенію въ Губернію Московскую указу не получено, и оный Ключарь, Иванъ Афонасьевъ, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ принятъ, а по доносу указу не получено же.

А въ нынѣшнемъ 720 году въ челобитѣхъ въ Московскую Губернію Патріарша Дому Дворянина Ивана Ромѣнова сына Влады написано:

LI.

ПИСЬМО КЪ А. И. УШАКОВУ ОТЪ ѲЕОДОСІЯ
АРХІЕПИСКОПА НОВОГОРОДСКАГО, ДОНОШЕНІЕ
ЕМУ И ДРУГІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Превосходительный Господинъ отъ Гвардіи Маіоръ и отъ Корпуса
Бригадиръ, Андрей Ивановичъ.

Прошедшаго Марта 14 дня, сего года, въ письмѣ изъ Канцеляріи
Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ за подписаніемъ Государственный
мерцъ-Коллегіи Президента и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана и Кавалера
Петра Андреевича Толстаго, ко мнѣ писано, и присланъ Благовѣщен-
скаго собора бывшій Ключарь, Иванъ Афонасьевъ, котораго
имѣющимъ Царскаго Величества указомъ велѣно въ Невскомъ монастырѣ
постричь, и по постриженіи опредѣлить въ монастырь, который бы
крѣпче, и быть ему тамо до его кончины неисходно. И Апрѣля 4
онъ, Иванъ, въ Невскомъ монастырѣ, по его произволенію, постри-
женъ, имя ему наречено Іосифъ; а сего Мая въ 23 день, онъ,
Іосифъ, подалъ мнѣ доношеніе, дабы его, Іосифа, для показанныхъ
въ томъ доношеніи нуждъ, изъ Невскаго отпустить въ Москву, съ
котораго доношенія, къ разсмотрѣнію Вашего Превосходительства,
лагается при семъ копія, по которой изволите учинить по своему
разсмотрѣнію, и о томъ и меня увѣдомить письменно.

Вашего Превосходительства доброжелательный молитвенникъ Ѳео-
досій, Архіепископъ Новгородскій, Архимандритъ Невскій.

Также и келью мою, которая у тое Благовѣщенскія церкви въ зости въ верху, и кладовую мою палатку, въ которой остались многіе церковныя вещи взнесенныя для починокъ, также и сродники моихъ и духовныхъ дѣтей, для пожарнаго времени, поставлены пожитки, запечатаны его же, Губернаторскою, и моею, Ключарскою печатями.

И бывши я въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, у Царска Пресвѣтлаго Величества просилъ милости освобожденія отъ Ключарства для того, что я, грѣшный, устарѣлъ, отъ рожденія своего имѣю 73 года, и отъ тое старости сталъ безгласенъ, и зрѣніе, и слухъ, языкъ имѣю тупъ, и по тому моему прошенію Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостью изъ Ключарства уволенъ, и на мое место въ Ключари пожалованъ того же Благовѣщенскаго собора Іеріоаннъ Слонскій.

И та церковная всякая казна, и святыя мощи въ ризницѣ, и келья моя, и кладовая палатка, за его, Вице-Губернаторскою, и моею, Ключарскою, печатями и доднесъ, а послѣ предъявленной описной книги, помощію Божіею и Пресвятыя Богородицы, моимъ же грѣшнымъ тщаніемъ, многіе вещи златыя и серебряныя и жемчужныя и строены вновь, а въ описную книгу не внесены и не написаны, иные вещи мастеромъ розданы, для строенія и починокъ.

Нынѣ у Царскаго Пресвѣтлаго Величества и у Вашего Преосвященнаго Архіерейства, прошу милости объ отпущеніи въ Москву время, дабы мнѣ тое Благовѣщенскую церковь и Его Царскаго Величества церковную всякую казну, и утварь, и святыя мощи, и вотчинныя Государевы жалованныя грамоты и крѣпости, Его Государева указомъ и Вашимъ, Архіерейскимъ, повелѣніемъ изъ Канцеляріи Тайныхъ Государевыхъ Дѣлъ отъ Судьи, Господина Петра Андреевича Толстаго, къ Вице-Губернатору, Ивану Лукичу Воейкову, церкви запечатанную ризницу, и келью мою и кладовую палатку отпечатать и Его Царскаго Величества церковную, и всякую казну, и утварь, святыя мощи, и вотчинныя Государевы жалованныя грамоты, и крѣпости, и новопостроенныя вещи, и что мастерамъ роздано, собрать и новопожалованному Ключарю съ рукъ на руки отдать, и новая описная книга написать, еще и домишко мой, и домовыя пожитки и рухлядишко излишнее разпродать, и дву сиротокъ, у меня въ домиш

кову, съ нарочнымъ, за добрымъ и охранительнымъ присмотромъ тому посланному везти его до Москвы во всякомъ охраненіи, и Москвѣ объявить его, Іосифа, Вице-Губернатору Воейкову, которому изъ Тайной Канцеляріи писать, какъ онъ, Іосифъ, и нутые церковные вещи станеть отдавать, велѣть его, Іосифа, и за добрымъ присмотромъ, и жить ему въ Москвѣ въ своихъ яхъ, пока онъ всѣ вышепоказаныя дѣла и нужды исправить безлучно отъ Москвы. А какъ онъ, Іосифъ, помянутые нужды всѣ и вить, и Вице-Губернатору Воейкову отправить его, Іосифа, по нему въ С. Петербургъ, въ Александроневскій монастырь, за доб же присмотромъ, а въ Тайную Канцелярію писать, и о томъ къ досію Архіепископу о вышеписанномъ отписать.

Иванъ Бутурлинъ.

Отъ Гвардіи Маіоръ Ушаковъ.

1721 года, Августа въ 18 день, подалъ Губерніи Московской Коммисаръ Петръ Вѣевъ. Счесть съ отпускомъ

Въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ

Губерніи Московской

Доношеніе

По Его Царскаго Величества указу, изъ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ Дѣлъ, велѣно у бывшаго Благовѣщенскаго Ключаря, Іоанна Афонасьева, что нынѣ Александроневскаго монастыря Іеромъ Іосифъ, пожитки перенести до указу; а нынѣ оный Іеромонахъ былъ съ указомъ изъ Тайной Канцеляріи, въ которомъ написано, что онъ отпущенъ, для исправленія домовыхъ нуждъ, и жить въ палатѣ его, а пожитки его отдать ли, того именно не написано; и Іеромонахъ требуетъ, чтобъ пожитки его, для исправленія домовыхъ нуждъ, отдать ему, и оныя пожитки ему, Іеромонаху, отдавать по требую указу опредѣленія.

Иванъ Воейковъ.

Секретарь Василій Федоровъ.

Справилъ Осипъ Красновъ.

724 года, Августа въ 31 день, по указу Великаго Государя, Тай-
 Дѣйствительный Совѣтникъ и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитанъ
 ръ Андрѣевичъ Толстой, Генералъ-Лейтенантъ и Лейбъ-Гвардіи
 полковникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, и Лейбъ-Гвардіи Маіоръ
 рей Ивановичъ Ушаковъ, слушавъ сего дѣла, приказали: По вы-
 писанному доношенію Московскаго Вице-Губернатора Воейкова, по-
 я Благовѣщенскаго Собора бывшаго Ключаря, Ивана. что нынѣ
 монаха Іосифа, отдать ему, Іосифу, всѣ, по описи съ роспис-
 понеже у него, Іосифа, при взятіи его, пожитки на Государя
 не описаны, изъ которыхъ обѣщаетъ по продажѣ ихъ учинить
 ку къ строенію Александроневскаго монастыря до трехъ сотъ
 евъ и вяще, и о томъ къ Вице-Губернатору писать.

Петръ Толстой.

Иванъ Бутурлинъ.

Гвардіи Маіоръ Ушаковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Введеніе.	1.
I. Письма Царевича Алексѣя Петровича къ Духовнику Якову Игнатьеву.	25.
II. Письма Царевича къ его кормилицѣ.	53.
III. Письма Царевича къ его отцу.	65.
IV. Приходо-расходная книга Царевича Алексѣя Петрови- ча, веденная во время поѣздки за границу въ 1714 году.	83.
V. Приходо-расходная книга Тайной Канцеляріи въ 1718 году.	105.
VI. Письма къ Царевичу Алексѣю Петровичу отъ разстри- ги Якова Игнатьева.	129.
VII. Выписка изъ слѣдственного дѣла о столярѣ Королькѣ и старухѣ Варварѣ Кулбасовой.	135.
VIII. Собственноручныя выписки Царевича Алексѣя Пе- тровича изъ «Бароніуша»	144.

IX. Молитвы за Царевича Алексѣя Петровича	164.
X. Реестръ бумагамъ, найденнымъ у Князя Василя Владиміровича Долгорукаго и Кикина.	166.
XI. Опись письмамъ и другимъ бумагамъ и вещамъ, взятымъ въ 1718 г. изъ дому Царевича, отъ Подъячаго его Богдана, отъ Камердинера Ивана Афонасьева Большаго и отъ служителя Ѳедора Еварлакова.	174.
XII. Документы о Кіевскомъ Митрополитѣ, Іоасафѣ Кроковскомъ.	190.
XIII Цыфирныя Азбуки.	202.
XIV. Письма Царевича къ Мусину-Пушкину.	204.
XV. Выписки изъ иностранныхъ Курантовъ.	206.
XVI. Цыфирь, писанная рукою Авраама Веселовскаго. . .	214
XVII. Письмо къ Царевичу отъ Имеретійской Царицы. . .	215.
XVIII. Письмо Петра Беклемишева къ Царевичу.	216.
XIX Письма Никифора Вяземскаго къ Духовнику Царевича, Якову Игнатьеву	217.
XX. Письма къ Якову Игнатьеву Петра Анфимова. . . .	245.
XXI. Письма отъ Алексѣя Нарышкина къ Якову Игнатьеву. .	254.
XXII. Письмо Варвары Головкиной къ Якову Игнатьеву. .	271.
XXIII. Письмо Архимандрита Сильвестра къ Якову Игнат. —	
XXIV. Письмо Ивана Нарышкина къ Якову Игнатьеву. . .	273.
XXV. Письма Василя Нарышкина къ Якову Игнатьеву. . —	
XXVI. Письма Андрея Нарышкина къ Якову Игнатьеву. .	275.

СІІ. Письмо Гаврилы Лопухина къ Якову Игнатьеву. .	276.
СІІІ. Письмо Архимандрита Досиѣея къ Якову Игнатьеву. —	
СІХ. Письмо Іуды Топильскаго къ Якову Игнатьеву. . .	277.
СХ. Письмо пѣвчаго Прокофья Ярославцева къ Якову Игнатьеву.	279.
СХІ. Записка Священника Терентія Карпова къ Якову Игнатьеву.	—
ІІ. Письмо Митрополита Исаака къ Якову Игнатьеву. .	280.
ІІІ. Письма Ѳедора Еварлакова къ Якову Игнатьеву. .	—
ІV. Письма Гаврилы Иван. Головкина къ Я. Игнатьеву.	285.
ІV. Письма Ивана Афонасьева Большаго къ Игнатьеву.	288.
СІ. Письма отъ разныхъ лицъ къ Якову Игнатьеву. . .	292.
СІІІ. Записка руки Якова Игнатьева.	300.
СХ. Письма Духовника Якова Игнатьева къ Государю Ца- ревичу.	—
СІ. Письмо Духовника Якова Игнатьева къ Якову Василь- евичу Курбатову.	303.
СІІ. Письма Царевича Алексѣя Петровича къ женѣ Духов- ника, Якова Игнатьева.	304.
СІІІ. Отрывокъ изъ письма Меншикова къ Екатеринѣ.	305.
СІІІ. Письма Князя Меншикова къ Петру І.	306.
СV. Письма Петра І къ Князю Меншикову, во время перваго слѣдствія въ Москвѣ.	308.
СV. Списокъ лицъ, засвидѣтельствовавшихъ въ Совѣтъ 3 Февраля, 1718 года.	317.

	Стр.
XLVI. Повѣстка о собраніи 5 Марта, 1718.	320.
XLVII. Слѣдственное дѣло объ Алексѣѣ Нарышкинѣ.	327.
XLVIII. Письма Дьяка Палехина къ А. И. Ушакову.	358.
XLIX. Письмо П. А. Толстаго къ И. Воейкову.	361.
L. Письмо И. Воейкова къ П. А. Толстому.	—
LI. Письмо къ А. И. Ушакову отъ Ѳеодосія, Архіепископа Новгородскаго, доношеніе и другія распоряженія.	364.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Washburn & Co. Boston

встрѣчающіяся въ нашихъ рукописныхъ сборникахъ, выросли и первоначально заимствованномъ содержаніи: отъ того они не теряли своего значенія, устраивающаго семейныя отношенія. Самое распространеніе ихъ въ рукописяхъ доказываетъ, что они почитались важными для опредѣленія семейнаго быта, и что изъ совокупности предлагаемыхъ ими правилъ слагался господствовавшій педагогическій смыслъ.

Дѣйствительно, всѣ, сколько извѣстно, педагогическія статьи въ нашихъ старинныхъ сборникахъ заимствованнаго содержанія. Ихъ можно раздѣлить на два рода: одни изъ нихъ заключаютъ въ себѣ преобладающій библейскій элементъ, содержаніе другихъ заимствовано изъ сочиненій отцевъ церкви, преимущественно Іоанна Златоуста. Образцемъ первыхъ можно почитать статьи съ упомянутыми и подобными ему заглавіями, представляющія почти буквальную передачу, иногда съ немногими распространеніями и измѣненіями собранныхъ вмѣстѣ относящихся сюда мѣстъ Библии, образцемъ вторыхъ — переводъ, также иногда съ нѣкоторыми распространеніями, сокращеніями и измѣненіями, извѣстнаго сочиненія Златоуста «О воспитаніи дѣтей».

Утвердительно можно сказать, что Библия, особенно для древнѣйшаго времени, была главнымъ педагогическимъ источникомъ основаніемъ всей старинной Русской педагогики. Библейскія опредѣленія семейныхъ отношеній, библейскій идеалъ мужа и жены, отца и матери, сына и дочери, а также изображенія уклоненій отъ этого идеала, пользовались у насъ въ старину неизмѣннымъ авторитетомъ, чему доказательствомъ служатъ и современная воспитательная практика, удержавшая старинный типъ и наиболѣе оставшаяся въ сторонѣ отъ новыхъ педагогическихъ и псевдо-педагогическихъ вліяній. Главныя, сюда относящіяся, книги Библии, заключающія въ себѣ въ тѣсномъ смыслѣ воспитательный элементъ: книги Соломона и Иисуса Сирахова. Но такъ какъ и въ этихъ книгахъ изреченія непосредственно относящіяся къ опредѣленію семейныхъ отношеній, рѣдко находятся болѣе или менѣе соединенными вмѣстѣ, и

вѣтъ грѣшенъ есть и ѿ бѣа и ѿ люди проклатъ. а нже вѣсть оца
матерь. отъ цркви да ѿлоутнса. и лютою смѣртью да оумреть.
сано бо есть. ѿуаа калтва нзсоушнтъ. а мѣрна нскореннтъ. сѣ
реуе непослоушаннѣ оцѣю в пагоубоу боудеть и не пожнветъ.
прогневасть оца и досажаетъ мѣрн. мннтса не согрѣшаа. а ест
логаного горее. и обещаннѣ есть неустнвнмъ. о ннхъ же и
прѣкъ реуе. возмоутса неустнвнѣи да не вндатъ славы гѣа. снхъ н
вынн нменова. нже бесуествоуютъ роднтеля своа. и пакѣ насме
цагоса оцѣю и оукарающаго мѣрню старость. да нскаютъ (въ III
Солом. гл. 30, ст. 17:) око ругающееся отцу и досаждающее
ростн матерн да нсторгнутъ е вранове отъ дѣбрѣа, и да снѣдѣ
птенцы орлн. вранове мѣртва тела оун. и снѣдатъ ѣ орлн. уест
творан оцѣю и матере възвеселнтнса нмать о сконхъ дѣтѣхъ. и
дѣпъ пѣуаан нзбавнтъ ѣ гѣ и бѣ. и молнтвоу его оуслышнтъ. и
же проснтъ подасть емоу. покоан матерь свою волю бѣжью тво
и оугаждаан оцѣю въ бѣгыхъ пожнветъ. темже братѣ дѣломъ
нмъ оугаждае(мъ) роднтелемъ сконмъ. да блѣвнн ѿ ннхъ боудѣ
оуе бо блѣвннѣ домъ оутверднтъ. а мѣрна мѣтва нзбавнтъ отъ
стн. аще бо охоудѣветъ разумомъ во старостн оцѣь вашъ нан мѣ
ша. не бесуествоунте ею. нн оукаранте нхъ. да отъ свонхъ
поутенн боудете. не забыванте троудоу матерна. и еже о дѣ
свонхъ болѣзнь и пѣуааль. а не гѣан много нма сътворнхъ добро о
емъ и пнщею. но неси ею свободу. не можешн ею роднтн. и
же ѿ нею болѣтн. акоже о тобѣ она. темже съ страхомъ рзбо
слоужн нма. да и здѣ добръ пожнвете. а онамо мѣть ѿ гѣ бѣа
щѣтса. ако же съврѣшнтелье заповѣдн его. * бѣоу нашему сла
вѣкн.»

Не смотря на краткость, отрывочность приведенныхъ для о
ца статей, не смотря на то, что онѣ, по видимому, состоятъ
общихъ мѣстъ, имъ нельзя отказать въ педагогическомъ зна

* Притч. Солом., гл. 19, ст. 26, гл. 15, ст. 20, гл. 20, ст. 20, гл. 30,
Сврах. гл. 3, ст. 2 и слѣд., гл. 7, ст. 28, гл. 41, ст. 10.

затѣ на сторону современной ему жизни, и въ положительномъ отрицательномъ отношеніяхъ, которая бы ускользнула отъ его манія. Съ необыкновенною заботливостію входитъ онъ въ рѣшеніе всѣхъ отношеній своихъ слушателей — и къ Церкви, духовнымъ, и къ мірскимъ властямъ, и къ ихъ собственной сущности указываетъ на болѣзни, господствовавшія въ каждой средѣ современнаго ему общества, и всегда живыми и свѣжими красками рисуетъ идеалъ Христіанина, гражданина и семьянина. Задѣсь и сто для подробной характеристики этого великаго проповѣдника. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важно убѣжденіе, что сочиненія Златоуста заключали въ себѣ сильный и свѣжій образовательный элементъ для вступающаго въ историческую жизнь Русскаго народа, что въ Златоструѣ заключалась здоровая и обильная пища духовнаго роста этого народа. Еще важнѣе для насъ другое убѣжденіе, что въ сочиненіяхъ Златоуста, независимо отъ ихъ образовательнаго значенія, содержится богатый запасъ въ тѣхъ смыслахъ педагогическихъ совѣтовъ, наставленій и правилъ, и въ томъ такихъ, которые, сдѣлавшись однажды извѣстными, не оставятъ глубокаго слѣда и на болѣе зрѣлыхъ педагогическихъ убѣжденіяхъ, и на основательно установившейся педагогической системѣ. Въ самомъ дѣлѣ, весьма многія изъ нихъ, касающіяся отношеній мужа и отца, жены и матери въ семействѣ, ихъ взаимныхъ отношеній, правъ и обязанностей, касающіяся положенія и воспитанія дѣтей, отличаются такою ясностію и свѣжестью высказаны съ такимъ сердечнымъ одушевленіемъ, что должны были произвести сильное впечатлѣніе на Древне-Русскую семью. Это было причиною того, что они съ давнихъ поръ начали входить въ составъ педагогическихъ статей нашихъ сборниковъ. Какъ цѣнились старину, видно изъ того, что рѣдкій сборникъ не имѣетъ хотя бы одной изъ этихъ статей, между тѣмъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ повторяются въ себѣ по нѣскольку вариантовъ одной и той же. Наконецъ, весьма важно и то обстоятельство, что педагогическія наставленія и правила Златоуста, будучи въ высшей степени ясными и свѣжими, не только не утратили своей силы, но и въ настоящее время продолжаютъ оставаться однимъ изъ лучшихъ источниковъ педагогической мысли.

презрѣвъ сына и не наказавъ его. аще бо кого видѣши бѣюща ю
 своего дѣтища. гнѣваешиса ѿ ѿзнемогаеша. и поуще зѣри на
 ли на лице бѣющаго ти дѣтища. и пакы дѣла видѣ по вса
 бѣюща его. ѿ на грѣхы приимѣюща сѣдѣши не ѿзнемагаеша. и
 ни не ѿ лютаго наоуча сына твоего. ѿ коего не приимеши ѿ те
 вѣковъ оукора. не веселиѣбоса рече отецъ о сынѣ ненаказанѣ. и
 ко не бесчестно. аще ѿ бѣсовъ дрѣжимъ боудеть сынъ твой. къ ес
 стымъ теуеши. и къ живущимъ въ поустыняхъ троужаешиса. и
 да ѿзмениши ѿ ѿ тоа бѣды. видѣ же его грѣхомъ часто мучиши.
 какоже о немъ печешиса... что же ѿвѣщаеши въ день онъ бѣ
 егда ти речеть. не вѣдахъ ли ти его ѿзнавала. и поставихъ та
 оучителя ѿ промысленника. и въ твои вложи его роуцѣ маѣка и ш
 да. и како неси его прикел подѣ мои крѣмь. что же речеши
 не покоривъ естъ. нѣ егда бѣ младѣ. подобаше ти его воздрѣжати
 обоуати его на потребнаа. егда бо младѣ трѣнїе. тогда оудовѣ
 затї е. и ѿ млада отроуате скоро грѣхъ ѿлоути. аще бо рече
 злословитѣ оѣа или мѣрь. смѣртїю да оумрет. мы же слышаще ѿ
 бгѣ досаждающе ни попрѣтимъ. азъ рече досаждающихъ тебе о
 ти повелѣхъ. ты же ни словомъ попрѣти мои попрающимъ зако
 того ради за дѣти сѣво ѿдаси самъ. темъ не прѣтимъ дѣти ни
 нимъ ѿ. да вѣшнимъ боудутъ потребни житї. кроткихъ бо
 утатъ и бѣтъ любитѣ. аще и всѣхъ оубожїи естъ. какоже и злаго
 ѿкрацаютсѣ и ненавидѣтъ. аще и добра рода естъ. ли нѣмїе ни
 нже бо дѣти пропущатъ не казни. аще боудутъ сами блази
 кротци и смиренни. онѣхъ ради грѣхъ грѣко приимутъ ѿместїе. и
 ли ѿзвѣсто оувѣдати хоуеши. внемли прилѣжно ѿ глѣмыхъ. да
 приводится въ примѣръ Іліи, который «слова же и наказанїя
 шеса ѿвѣстї ѿ грѣха того. казни же не нанесе ни рани. и то
 ради бѣа прогнѣва мноуа свои дѣти и с теми ѿноуд погоуеи сѣ
 спснїе. оною грѣхъ яко вѣла велѣка и люта вса превзыде испр
 ленїа сѣго, и вса пагоубою покры. да аще іереа сѣа не пощадѣ бѣ
 ї. лѣтъ строивша люди всего ѿноуденска азыка. понеже дѣти
 попечеса с прилежанїемъ. нѣ злѣ грѣко погыбе. како мы ѿзбавиши

СМѢТСА ПРѢДЪ ТѢБѢЮ ГРОХОТОУ. ꙗ МАЛѢ БО ТА ОСЛАБИТѢ А МЯ ;
 ПОБОДИШИ О МЕН СРЪБѢ. И ПОСЛАДИ ЖЕ АКИ, ОСКОУИНЫ СОТВОРИТѢ
 ТВОЕѢ. НЕ ДАЖДЪ БѢ ВЛАСТИ ꙗ ДОМОУ СКОУЕ. ꙗДА КАКО ПРѢАСТЕ
 БОУДЕТѢ ТИ ТѢМСТА ДОМОУ И ПОГНЕБА ИМѢНІЮ. И ОУКОРИШУ Ѣ
 СЕДЪ И ПОСМѢХЪ ПРѢДЪ БРАТЫ. И ПРѢДЪ ВЛАСТІЮ ПАЛѢЖЪ. И ДОСАД
 ТѢМЖЕ БРАТІЕ ДѢЛОУ И СЛОВОУ ОУГАЖАНТЕ РОДИТЕЛЮ.

Περὶ παίδων ἀνατροφῆς.

VI. 788 — 793.

Δέομαι καὶ ἀντιβολῶ, πολλὴν τῶν οἰκείων παίδων, ἀγαπητοί, μεθ' αὐτοὺς πρόνοιαν, καὶ πανταχοῦ τὴν σωτηρίαν ζητῶμεν αὐτῶν τῆς ψυχῆς. δεῖ τοίνυν σκοπεῖν τοὺς γονεῖς, οὐχ' ὅπως τοὺς παῖδας ἐν ἀργυρῷ χρυσίῳ πλουσίους ποιήσωσιν, ἀλλ' ὅπως ἐν εὐλαβείᾳ καὶ φιλοσοφίᾳ τῇ κτήσῃ τῆς ἀρετῆς πάντων γένοιεντ' ἂν εὐπορώτεροι. ὅπως μὴ βιωτικὰ καὶ τὰς νεωτερικὰς ἐπιθυμίας ὥσιν ἐπτοημένοι. καὶ τὰς εἰς αὐτῶν καὶ τὰς μετὰ ἀκριβείας περιεργάζεσθαι χρὴ, τὰς διατριβὰς συνουσίας. εἰδότες, ὅτι τούτων ἀμελουμένων οὐδεμίαν ἔξουσι πικρὰν Θεῷ συγγνώμην. σὺ δὲ ὅπως μὲν ἵππος γένοιτο καλὸς αὐτοῖς, καὶ λαμπρὰ καὶ πολυτελὴς ἀγρὸς, πάντα ποιεῖς καὶ πραγματεύῃ. ὅπως δὲ καλὴ καὶ προαίρεσις εὐσεβῆς, οὐδένα ἔχεις λόγον... ἀλλὰ τοιοῦτόν τι τῶν περὶ τὰ τέχνα πάσχουσιν, οὐ βουλόμενοι μαστίξαι οὐδὲ ἐπὶ ῥήμασιν οὐδὲ λυπῆσαι τοὺς ἑαυτοῦ υἱοὺς ἀτάκτως ζῶντας καὶ παραπολλάκις εἶδον ἐπὶ τοῖς αἰσχίστοις ἀλόντας, εἰς δικαστήριον ἄρπαγ' ὑπὸ δημίων ἀποτμηθέντας. ὅταν γὰρ σὺ μὴ παιδεύσης, ὅταν σὺ μὴ νύσης, μιανοῖς ἀνθρώποις καὶ διεφθαρμένοις ἑαυτὸν ἀναμίξας καὶ κοινὸν τῆς πονηρίας αὐτοῖς, ὑπὸ τοὺς κοινούς ἄγεται νόμους, καὶ κοινὸν πάντων ὁρώντων. καὶ μετὰ τῆς συμφορᾶς μείζων ἢ αἰσχύνη γίγνεται τοῖς γὰρ ὀφθαλμοῖς ἀντιβλέψαι δυνήσεται τοῖς ἀπαντῶσιν αὐτῇ τὴν τοιούτην τοῦ παιδὸς αἰσχημοσύνην καὶ συμφοραν; τί ταύτης ἀνοίας χειρόν γένοιτ' ἄν; οὐκ αἰσχύνη καὶ ἐρυθριᾶς, εἶπέ μοι, ὁ υἱὸν τὸν σὸν ὁ δικαστὴς κολάσῃ... οὐκ ἐγκαλύπτῃ καὶ καταδύῃ; ὅλως, εἶπέ μοι, πατὴρ ἔτι καλεῖσθαι, οὕτω προδοὺς τὸν υἱόν... δραπέτην τινὰ ἰδοὺς βραπίζοντα τὸ παιδίον, ἀγανακτεῖς καὶ ὀργίζῃ :

μετὰ τῶν παίδων καὶ τὴν εαυτοῦ ἀπώλεσε σωτηρίαν... εἰ γὰρ τὸν τὸν πρεσβύτην, τὸν ἔνδοξον, τὸν εἴκοσιν ἔτηπροστάντα ἀλήπτως τῶν Ἑβραίων ἔθνους, οὐδὲν τούτων ἴσχυσε παρατήσασθαι, ἀλλ' τῶν παίδων οὐκ ἐπεμελήθη μετὰ ἀκριβείας, σφόδρα ἐλεεινῶς λετο, καὶ τῆς ὀλιγωρίας ταύτης ἡ ἁμαρτία, καθάπερ κύμα ἄγρι μέγα, πάντα ὑπερέσχεν ἐκεῖνα καὶ τὰ κατορθώματα ἀπέκρυψεν αἷ τίς ἡμᾶς λήψεται δίκην, τοὺς καὶ τῆς ἀρετῆς ἀποδέοντας πολὺ τῆς νου, καὶ τῶν παίδων οὐ μόνον οὐ προϊσταμένους, ἀλλὰ καὶ βαρπαντὸς χαλεπώτερον περὶ τούτους διακειμένους; ὥσπερ γὰρ τις ἐπ' οἰκείων ἁμαρτημάτων οὐκ ἔχει καταφυγεῖν εἰς ἀπολογίαν καὶ συγγνώμῃ οὕτως οὐδὲ ὑπὲρ τῶν τοῖς παισὶν ἁμαρτανομένων γεννήτορες, καὶ εἰκότως. εἰ μὲν γὰρ ἐκ φύσεως ἡ κακία τοῖς ἀνθρώποις προσῇ, τως ἂν τις εἰς ἀπολογίαν κατέφυγεν. ἐπειδὴ δὲ ἐκ προαιρέσεως καὶ λοι γινόμεθα καὶ σπουδαῖοι, τίνα ἂν ἔχοι λόγον... μὴ δὲ πλοῦτος παισὶ καταλίπης, ἵνα καταλίπης ἀρετὴν· καὶ γὰρ ἐσχάτης ἀλογίας τας μὲν μὴ ποιεῖν αὐτοὺς κυρίους πάντων τῶν ὄντων, τελευτήσαν πολλὴν τῇ τῆς νεότητος εὐκολίᾳ παρέχειν τὴν ἄδειαν. καίτοιγε ἡ μὲν δυνησόμεθα καὶ εὐθύνας ἀπαιτεῖν καὶ κακῶς τοῖς οὖσι κεχρησωφρονίζειν καὶ χαλινουῖν· τελευτήσαντες δὲ ἂν μετὰ τῆς ἡμετέρας μίας καὶ τῆς νεότητος, καὶ τὴν ἀπὸ τοῦ πλούτου παράσχωμεν ἕξοι εἰς μυρίους ὠθήσομεν κρημνοὺς τοὺς αθλίου καὶ ταλαιπώρους ἐκε μὴ τοίνυν τοῦτο σκοπῶμεν, ὅπως πλουσίους αὐτοὺς καταλίπωμεν, ὅπως ἐναρέτους... μὴ οὖν πρότερον ἰδιωτικῶν καὶ δημοσίων ἀφ' αἱ πραγμάτων, ἕως ἂν τὴν ψυχὴν διορθώσωμεθα τὴν ἑαυτῶν. ἐὰν τοὺς ἑαυτῶν υἱοὺς παιδεύσητε, καχεῖνοι τοὺς ἑαυτῶν παιδεύσουσι· πάλιν ἐκεῖνοι τοὺς ἑαυτῶν διδάξουσι· καὶ οὕτως μέχρι τῆς παρου τοῦ Χριστοῦ τὸ πράγμα προβαῖνον τοῖς τὴν ῥίζαν παρασχοῦσιν αἰ οἶσει τούτου τὸν μισθόν. Ἐὰν γὰρ ἀναθρέψῃς καλῶς τὸ παιδίον, καχεῖνος τὸν υἱὸν τὸν ἑαυτοῦ, καὶ οὗτος τὸν υἱόν, καὶ καθάπερ σείς καὶ ἀκολουθία πολιτείας ἀρίστης μέχρι παντὸς βαδιεῖται. παρὰ σοῖ βοῦσα τὴν ἀρχὴν καὶ τὴν ῥίζαν, καὶ τῆς τῶν ἐγγόνων ἐπιμελεῖα φέρουσα τοὺς καρπούς. οἱ γὰρ τῆς τῶν παίδων κοσμιότητός τε καὶ φροσύνης ἀμελοῦντες πατέρες πειδοκτόνοι τυγχάνουσι· καὶ χαλεπῶ

какъ положившій начало и корень доброму плоду.» Такъ представляясь живому воображенію Златоуста благотѣльные слѣды всемогущественной воспитательной силы, направленной къ дѣтямъ. Родители могутъ сдѣлать все изъ своихъ дѣтей, отъ родителей виситъ будущность дѣтей, отъ нихъ зависитъ посѣять въ нихъ зло, или добро, приготовить имъ безконечное блаженство въ будущей жизни, или вѣчное мученіе въ аду. Въ другомъ мѣстѣ онъ подробнѣе распространяется объ этой мысли и доказываетъ, что, противъ, первоначально въ природѣ человѣка посѣяны добрыя семена, и если онъ когда либо совершаетъ злое, то поступаетъ мо противъ своей природы (XI, 875 и слѣд.). За то и отвѣтственность за злыя наклонности, пороки и преступленія дѣтей, за будущность дѣтей, онъ всею тяжестью налагаетъ на родителей. Уто же ѿвѣщαςιν въ день онъ бгѡви. егда ти речеть. не вѣдаю его нзнауаа. и поставихъ та емоу оучителя и промысленика. и твои вложи его роуцѣ маѣка и млада и како нѣси его прикелмон шрѣмь... аще боудутъ (родители) сами блази и кротци и рени. онѣхъ ради грѣхъ грѣко прїнмоутъ ѡмѣстїе.... не брѣгоуи своихъ оуцѣломоудрити дѣтей грѣше дѣтооубїицѣ соутъ.

Цѣль воспитанія — добродѣтель, или страхъ Божій, какъ ражается Златоустъ въ другомъ мѣстѣ (VI, 397). Ее онъ высказываетъ и въ началѣ приведенной статьи и потомъ повторяетъ сколько разъ: да не смотри о житїи (т. е., о житейскихъ и о ственныхъ выгодахъ (*μη οὖν πρότερον ἰδιωτικῶν καὶ δημοσίων μετὰ πρᾶγμάτων*) дѣтен. но прежде пейнса о дшн ихъ. да добръ тѣльны оставши. Изъ многихъ, относящихся сюда, мѣстъ поческато характера въ сочиненіяхъ Златоуста видно что въ сменныхъ ему семействахъ мало обращали вниманія на эту возвышенную цѣль, а болѣе на то, чтобы оставить дѣтямъ богатство, и тому онъ съ особенною силою настаиваетъ на направленіе воспитанія къ этой цѣли: Подобаєтъ ꙗко смотрити родителемъ. не ш оставать дѣти богаты сребромъ и златомъ. но да благовѣрны и бомудры и добродѣтельны... ты жъ бы да конь добръ тѣмъ коу

искренняго педагогическаго убѣжденія Златоуста. Даже въ прямомъ сочиненіи можно замѣтить стараніе смягчить ихъ нѣсколь общими выраженіями, на пр.: «словесы запретити, умудрити, возжати и обучати.» Въ другихъ же мѣстахъ своихъ сочиненій прямо высказывается въ пользу господства любви и кротости воспитанія. Такъ въ одной изъ своихъ проповѣдей, приведя изъ клесіаста тѣже строгія средства, онъ спѣшитъ замѣтить: «Я вѣрю, что родители должны быть суровы съ дѣтьми, но ж чтобы они внушали дѣтямъ уваженіе къ себѣ, и чтобы дѣти небрегали. ими (VI. 394 399). Тронутый, на пр., Евангельскою челою о блудномъ сынѣ, онъ восклицаетъ: «Такъ судить отецъ, исправляетъ, такъ цѣлуетъ, а не бичуетъ согрѣшившаго сына. ступковъ не видитъ сила любви; грѣхи сына отецъ искупилъ луемъ, заключилъ объятіемъ.» — «Кротость отца семейства, гов онъ въ другомъ мѣстѣ, возбуждаетъ уваженіе къ нему въ дѣ кротость сына — въ отцѣ, кротость господина — въ рабѣ. | такъ не привязываетъ къ дому членовъ семейства, какъ постскромность и любезная кротость отца въ обращеніи со всѣмъ машиними.» Вообще взглядъ Златоуста на устройство всего дн его быта, на отношенія родителей къ дѣтямъ, мужа къ женѣ, подина къ рабамъ, проникнуть истинно Евангельскою крот Вся его педагогика есть самое лучшее доказательство того, могущественно подѣйствовало на его душу Христіанство и, како онъ стоялъ надъ своими современниками. Не сомнѣваясь комъ общимъ характерѣ и направленіи педагогики Златоуст позволяемъ себѣ утверждать, что встрѣчающіяся въ его сочин педагогическія правила съ другимъ характеромъ не находят органической связи съ основными его убѣжденіями, стоятъ о но и навѣяны извнѣ: въ этомъ случаѣ онъ, безъ сомнѣнія, дился подъ сильнымъ вліяніемъ библейской педагогики и ея гихъ предписаній относительно воспитательныхъ средствъ. мнѣніе представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что и въ другихъ Отцевъ Церкви можно замѣтить тоже колебаніе, тужо

ность и обращало събы въ упражненіе въ безпристрастіи душѣ. На разсердился ли кто на сверстника, должно успокоить его и звать самого разсерженного, по мѣрѣ дерзости, оказать услугу; снулся ли не во время пищи, пусть большую часть дня естъ безъ пищи... Поэтому, пока душа еще способна къ образамъ нѣжна и, подобно воску, уступчива, удобно напечатлѣваетъ въ налагаемые образы; надобно немедленно и съ самаго начала будить ее ко всякимъ упражненіямъ въ добрѣ, чтобы, когда кроется разумъ и придетъ въ дѣйствіе разсудокъ, начать те съ положенныхъ первоначально основаній и преподанныхъ оцѣвъ благочестія; между тѣмъ какъ разумъ будетъ внушать новое, навѣкъ облегчить преуспѣяніе.» *

Я съ намѣреніемъ остановился на этой двойственности вѣнни Отцевъ Церкви и въ особенности въ ученіи Іоанна Златоуста, она для насъ весьма важна: въ одной сторонѣ ученія находимъ подтвержденіе библейскій взглядъ на воспитаніе, болѣе близкій и доступный понятіямъ древней Русской семьи, и тотъ, кто бы хотѣлъ провести библейскій взглядъ въ эту семью, легко могъ найти себѣ опору въ этой сторонѣ, между тѣмъ какъ другая оставалась бы совершенно нетронутою. Такъ должно объяснять то обстоятельство, что въ педагогическихъ статьяхъ нашихъ сборниковъ ровное обращеніе родителей съ дѣтьми, а также враждебный взглядъ на женщину, часто подтверждаются свидѣтельствами изъ сочиненій Златоуста, хотя общій характеръ его ученія не согласуется съ ними, отдѣльно взятыми, свидѣтельствами. Евангельскія опредѣленія согласныя съ ними понятія о воспитаніи Отцевъ Церкви не проходили въ домашній бытъ, между тѣмъ библейскія ближе подходили къ Старинно-Русской воспитательной практикѣ, а потому находили себѣ усердныхъ собирателей въ старинныхъ нашихъ книжкахъ и усердныхъ читателей въ старинныхъ отцахъ семействъ.

* Творенія св. отцевъ въ Русскомъ переводѣ, изд. при Моск. Дух. Академіи. 1847, т. IX, ч. V, стр. 133 — 134.

стороны отца, но вѣдь мы должны помнить, что статья эта не могла окончиться. Сопротивленіе нужно было на столько, бы могли высказаться всѣ доказательства отца. Дальнѣйшее сопротивленіе могло вызвать жезлъ съ учащеніемъ имъ ранъ. Замѣтно, что сынъ такъ высказываетъ свое согласіе съ мнѣніемъ отца: Отецъ, приахъ поученіе твое и во увѣреніе ми есть. Притомъ же не шадн жезла своего, ұн сына своего, его же любимица азъ слышахъ отъ тебе все по радѣ. Вообще вся эта статья важна въ педагогическомъ отношеніи не только по тому, что рѣзко изображаетъ злую женщину вообще и злую жену, а слѣдовательно и дурную мать, но и по тому, что обнаруживаетъ взаимныя отношенія между отцемъ и сыномъ. Странно, что сынъ, въ своихъ боязливыхъ возраженіяхъ отцу, опирается только на нѣсколькихъ относящихся сюда мѣстахъ Евангелія, опуская изъ вида извѣстную характеристику доброй жены въ той же Библии; да и самыя мѣста Евангелія, служившія ему опорой, вѣроятно, сыновняя покорность, заставляющая безусловно принимать на вѣру совѣты отца, не позволяющая отставать съ большею настойчивостью.

Что касается до объясненій этой статьи въ Русскомъ Вѣстникѣ, то съ нѣкоторыми изъ нихъ едва ли можно согласиться, и еще едва ли можно извлекать изъ нея слишкомъ неблагопріятныя заключенія для характеристики старинной Русской женщины. Должно забывать, что здѣсь идетъ рѣчь исключительно о злой женщинѣ, отъ которой, разумѣется, не свободна никакая эпоха и ни одно общество. Это только отрицательная сторона предмета, которая сама собою предполагаетъ положительную—и добрая жена это. Мою статью предполагается со всѣми ея правами и со всѣми ея добротами. Даже отецъ на замѣчаніе сына, что ему Богъ дастъ и добронравную, отвѣчаетъ: «Хорошо, если попадется такая. Но раженіе же: Въ нынешнихъ дѣтяхъ одна жена отъ тысящи ковал (ако) гдоголѣши обращетьца едва ли должно принимать строгомъ и буквальномъ смыслѣ. Не говоря уже о томъ, что эта статья носитъ на себѣ очевидные признаки постепеннаго р

ЗАПОВѢДЕН БѢЖИХЪ. ТАКО ОУБО И ННѢ. ИЖЕ ВО БЕСТРАШЬИ БѢЖИ
 ВАЮТЬ. НЕ ТВОРАЩЕ КОЛИ ЕГО. И БЕЗЪ ЗАКОНА ЖИВОУЩЕ. ТОГО ДѢЛА
 КАЗНЕСТВО МА ПОРОЖДЕННЕ СВОЕ ПРИВОДАТЬ. ПО ПРЕСТОУПАЕМНИ БО
 КЪДН БѢЖА АЩЕ СА ЗАУНЕТЪ МАДЕНЕЦЪ. ТО НѢСТЬ ДОБРА ВЪ НЕМЪ
 РАДН КАЖДО НАСЪ ТВОРНТЕ ВЪ ЗАКОНѢ РЕЧЕННАА ГМЪ. ДА НЕ ВЪ ПОУ
 ПОГНБНЕМЪ. О СЕМ БО ДѢДЪ ПРѢКЪ ПРОРАЗΟΥМѢКЪ РЕЧЕ. СЕ ВО БЕЗЪ
 ЗАУАТЬ ЕСМИ. И ВО ГРѢСЕХЪ РОДН МА МТН МОА. НЕСМЫШЛЕННЕ
 ЖЕНЫ НЕ БЫВАЕТ БО. АКО ЖЕ РЕВЕКА И САРРА. АННА ЖЕ И ЕЛІСА
 АКУ И ПРОУЛА ОУМНЫА ЖЕНЫ ТВОРАХОУ СЪ МОУЖИ СКОМНИ ЖИВОУЩИ
 НО. ПОКАРАЮЩЕСА МОУЖЕМЪ СВОИМЪ. ТЕМ ЖЕ И ПОРОДНША ДОБРОЕ
 ЦКЕТЪ ПЛОДА. И ПОМННАЕМН СОУТЬ ВО СТѢХЪ КНИГАХЪ И ХВАЛИМЫ ОТИ
 МОУЖЬ. БГОУ НАШЕМОУ.

Συνοικῆσαι λέοντι καὶ δράκοντι εὐδόκησα (Σολομών), ἥ μετ
 ναικὸς πονηρᾶς καὶ γλωσσώδους... Οὐδὲν τοίνυν θηρίον ἐν κόσμῳ
 μῖλλον γυναικὸς πονηρᾶς... τὸν Δανιὴλ ἐν τῷ λάκκῳ οἱ λέοντες
 θῆσαν, τὸν δὲ δίκαιον Ναβουθαὶ Ἰεζάβελ ἐφόνευσε, τὸ κῆτος τὸν
 νᾶν ἐν τῇ κοιλίᾳ ἐφυλάξε, Δαλίδᾶ δὲ τὸν Σαμψὼν εὐρήσασα καὶ ὁ
 τοῖς ἀλλοφύλοις παρέδωκε... καὶ τίς αὐτοῦ ἀνδρείότερος; ὅς γε ὁ
 φόβερὸν ἐν ὁδῷ μόνος ἀπέπνιξε καὶ ἐν μιᾷ σιαγόνι ὄνου χιλίσους
 φύλους κατέστρωσεν. Τοσοῦτον ἦν ἅγιος, ὥς ἐιψήσαντα αὐτὸν π
 σπάνει ὕδατος εὐξασθαι, καὶ ἐκ τῆς κατεχομένης ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ
 γόνος νεκρᾶς ὕδωρ πηγᾶσαι... καὶ τὸν οὕτως ἅγιον ἡ ἰδία γυνὴ ὁ
 λέμων θῆσασα τοῖς ἀλλοφύλοις παρέδωκε, τὸ μυστήριον αὐτοῦ τ
 χύος νύκτωρ ἀποσυλήσασα... διὰ τοῦτο παραγγέλλει σοὶ ἡ Σοφία
 τῆς συγκοίτου σου φυλάσσου τοῦ ἀναθέσθαι τι αὐτῇ. Ποῖον, εἰπέ μο
 ρίον κατὰ τοῦ ἰδίου ἀρρέενος τοιαῦτα ἐμελέτησε πώποτε; τίς δράκαι
 ἰδίον ὁμόζυγον ἀπολέσθαι θέλει; ποία δὲ λέαινα τὸν ἴδιον ἀρρέενον
 σφαγὴν παραδίδωσιν.... Οὐκ ἐστὶ κακία ὑπὲρ κακίαν γυναικὸς πονη
 ὀράκοντες καὶ ἀσπίδες καὶ κεράσται τὸν Ἰωάννην ἐν τῇ ἐρέμῳ ἔ
 σαν, Ἰρωδὴάς δὲ αὐτὸν ἐν ἀρίστῳ ἀπέτεμεν. οἱ κόρακες τὸν Ἰλ
 τῷ ὄρει ἐιέθρεψαν, Ἰεζάβελ δὲ αὐτὸν.. πρὸς φόνον ἐδίωκε.... κα
 βήθη Ἰλίας καὶ ἐπορεύθη.... εἰς τὴν ἔρημον ὁδῶν ἡμερῶν τεσσαρά

и на Иродіаду,» вмѣстѣ со второю ея половиною, то есть, съ шлюю добрыхъ женъ. Мы укажемъ, на прим., на сборникъ Пус. Библіот. XVI вѣка, № 218, Толст. I, 47, гдѣ статья озаглавлена: **О женахъ злыхъ и самовластныхъ и азѹрныхъ и бѣбонныхъ** 366—370.

Въ этомъ послѣднемъ сборникѣ (л. 360) находится, между прочимъ, слѣдующее замѣчательное разсужденіе о тлѣнности и нижности красоты женской, заимствованное также изъ сочиненія Іоанна Златоуста, именно, изъ его небольшой эклоги: «О женахъ и красотѣ» (Περὶ γυναικῶν καὶ καλλοῦς. VI, 664—665) приведемъ здѣсь это небольшое разсужденіе, вмѣстѣ съ соотвѣствующими мѣстами подлинника.

Егда бо оувидиши женоу ююшоу красотою снѣгюшоу. и нмюшоу оуи и лице. а дѣвѣ нѣкакъ взоръ запинаюшъ твоѣмъ мыслоу. и похотъ растаюу. не прѣѣтиса. но разоумѣи яко земаи и попелъ ююдѣмоу. и прѣстанетъ колеблющѣи ти са дѣи. пошнѣи блѣноу и состарѣвшиса. и сморщнѣшоу са лицію и нстѣѣшѣи ма. и отрѣхаѣши власи. и всемоу цвѣтоу ѡшѣдшоу оуиоуи тогдѣ оувидиши красоты тоѣ хоудость. да постыдѣи сеи са и ши. калоу и попелюу дивнѣиши. и то тѣ поджнзаетъ. аще ли ѣ прѣрѣсмотриши. нѣ иио ииутоѣ доброта лиунаѣ безъ доушѣиное и дѣтелн. тоуію гробоу поваплѣноу подобна. всеѣ бо неуѣтоты ии ииоуѣи. оуириши бо по ѣдннѣи ли по двою дѣиію множество да ии гноѣ ии урѣи ииатъ. да поразоумѣи коуію вещь лиуиши вѣуѣ....»

Όταν οὖν ἰδῆς γυναῖκα εὐμορφον, λάμποντα ἔχουσιν ὀφθαλμοὺς στίλβουσιν ἀπὸ τῆς ὀψεως, ἀμήχανόν τινα ὥραν ἐπὶ τῆς ῥέρουσαν, φλέγουσαν σοῦ τὸν λογισμόν καὶ τὴν ἐπιθυμίαν αὐξοῦσιν, ὅτι γῆ τὸ θαυμάζομενον, ἔτι σποδὸς τὸ ἐκκαῖον, καὶ παλιντῶσα ἡ ψυχὴ... λογίσαι μοι ταύτην ἀλλοιουμένην, γηράσκει ἀβρωστοῦσαν, ὑφιζάνοντας ὀφθαλμούς, καὶ κοιλαινομένας παρειάς. καταρρέον τὸ ἄνθος ἐκεῖνο· ἐννόησον τί θαυμάζεις, καὶ αἰσχύνῃ τὴν κρίσιν, πηλὸν θαυμάζεις, καὶ σποδὸν. καὶ κόνις σὲ ἐκκαίει καὶ τι

чаютъ блѣдность на его лицѣ и въ невѣдѣніи преувеличиваютъ чины этой блѣдности. Приведя на память молитвы родителей дѣтей, ихъ милостыню бѣднымъ, почетъ учителямъ, чтобы они разовали его умъ, сочинитель рѣзко выставляетъ неблагодарностей, забывающихъ всѣ заботы о нихъ родителей и не старающихся доставить имъ довольство и спокойствіе въ старости. Эта свѣжость и пластичность изображенія напоминаютъ лучшія, историческія мѣста въ сочиненіяхъ Іоанна Златоуста. Такія статьи, бы ихъ было побольше, должны бы были сильно дѣйствовать на дѣтей, уясняя въ ихъ сознаніи отношенія и обязанности къ родителямъ.

Изъ позднѣйшихъ рукописныхъ памятниковъ стариннаго русскаго воспитанія, прочитанныхъ нами въ Императорской Публической Библіотекѣ лѣтомъ 1859 года, наиболѣе важности и наиболѣе интереса въ педагогическомъ отношеніи представляетъ скорописная рукопись конца XVII вѣка, означенная въ печатномъ «Описаніи Славяно-Россійскихъ рукописей Графа Ѳ. А. Толстова (Москва. въ отд. II, подъ № 251, на стр. 409, а въ каталогѣ Публической Библіотеки въ отд. I, № 327. Это драгоцѣнный педагогическій памятникъ конца XVII вѣка, служившій, безъ сомнѣнія, руководствомъ не только для старинныхъ Русскихъ воспитателей, но и для современныхъ. Въ немъ первоначально заключалось обширное педагогическое сочиненіе, вѣроятно, общеупотребительное въ то время и служившее образцомъ сочиненій этого рода, предисловіе къ нему, молитвы, которыя слѣдовало читать воспитаннику въ разное время для разныхъ случаевъ, и собранныя въ одно мѣсто нравственныя изреченія Св. Писанія, расположенныя въ отдѣльныхъ статьяхъ особыми заглавіями. Вся рукопись состоитъ изъ 58 листовъ и начинается слѣдующими стихами:

ВОЗОПИ СИЦЕ КО ЮНЫМЪ: СО ПРЕПОДОБНЫМИ ПРЕПОДОБЕНЪ БУДЕШИ,
МУЖЕМЪ НЕПОВИННЫМЪ НЕПОВИНЪ БУДЕШИ, И СО ИЗБРАННЫМЪ ИЗЪ

tener est, ac ad biennium usque fasciis adstringatur.» Vol. VII, 323. Чт касается до распространенія этого сравненія, до перечисленія образовъ, изображаемыхъ на этомъ воскѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ памятникахъ, то мы не нашли его въ сочиненіяхъ Платона: вѣроятно, оно приписано автору предисловія. Конечно, у Платона можно отыскать довольно много выраженій на то же предложеніе, на примѣръ, въ родѣ слѣдующихъ: *nescis, in unaquaque re maximum esse principium? praesertim juveni et teneri que, maxime enim tunc formatur induiturque figura, quam quis unicuique in se mere velit*» (De republ. lib. II, 377) и т. под., но нѣтъ буквального сходства распространенія сравненія. Не внушено ли это распространенное сравненіе вѣстнымъ ученіемъ Платона о превращеніяхъ людей по смерти въ разныхъ животныхъ, смотря по самой жизни людей? Такое предположеніе не показывается страннымъ, если обратить вниманіе на нѣкоторые мѣста этого ученія, да и по близко подходящія къ нашему сравненію даже по перечисленію самыхъ животныхъ. Приведемъ здѣсь два такихъ мѣста. «*Quicumque virorum injusti et inique vixerunt, quemadmodum probabilis ratio nobis ostendit, in generatione cunda in feminas sunt conversi.... Avium autem genus ex nostro ita est formatum, ut pro pilis pennas acciperet. In hoc illi homines transeunt, qui plices et innocentes cum sint, leves tamen sunt et frustra in rebus sublimibus curiosi; quive adeo fatui sunt, ut, oculorum judicio confisi, hoc altissima quae firmiter demonstrari posse non dubitent. Gres sibilium vero ferarum genus ex his natum hominibus, qui a philosophia penitus alieni ad coelestia nunc oculos erexerunt, ex eo, quod volutionibus illis, quae in capite peragi solent nunquam sunt, sed illas animae partes secuti, quae in ventre et pectore delinuntur.... Eos autem, qui horum insipientissimi erant corpusque in terram inclutus prosternebant, quasi nihil ultra pedibus opus foret, in corpora, carentia pedibus et humi serpentina, permutarunt. Quartum, genus aquaticum ex illis natum, qui stolidissimi et imperitissimi fuerant.... Unde piscium et cetorum ac denique aquatilium omnium orta est multitudo: in qua certe multum illi ex sedium extremarum habitatione, inscitiae quoque extremae dant poenam. Hunc in modum et olim et nunc in se invicem animalia migrant, dum in seipsa et dementiae jactura vel adeptione mutantur*». Tim. p. 433—437. Въ разговорѣ «*Timaeus Locrus, de anima mundi,*» Платонъ тоже мысль выражаетъ съ тѣмъ же образомъ: «*Quemadmodum corpora remediis quibusdam morborum sanantur nisi sedant saluberrimis, ita et animos falsis sermonibus coercemus, nisi detrahatur veris. Hac igitur de causa hoc concedatur, quod necessario commoverent peregrina supplicia, quasi animae commigrent ultro citroque in varia corpora: bonorum quidem in corpora muliebria, corporibus tributis, ad ignominiam; bonorum in ferarum corpora, ad poenam supplicium; libidinosorum in suam*

вѣлики слава и богата в новомъ Римѣ бывша и саномъ бодрѣн-
поутенна, нмѣста отъ Божіа дарованіе десницы, плодъ уѣстныи
жеснѣ свою, два сына, Аркадіа и Іоанна, аже, ако благоуѣстїи
Православнокаѳолнѣскїа вѣры и добрыхъ дѣланїи уѣстнотю сїа
людиѣ, благоуѣстнѣ воспитаста и страхъ Божїи въ сердцахъ єю
ста крѣпцѣ. Нѣждномѣ въ домѣ си наѣунста а писанїю (напис. пис-
нїи) и всаѣескихъ добродѣтелѣи мысленномѣ зданїю тѣрдое основ-
нїе положїта. Желаяща же томѣ в совершенїе пронзвестиса, и
ростн ѣбо мнрскїа в немѣ ако постаанїю нан подножїю быти, дѣла-
ныа же кровомѣ ѣкраснїса, ѣмыслнста послати а во градъ Вирїт-
скїи, стажанїа ради томъ благодати. Вѣдаще, ако бѣженѣ ѣелогнїи
нже стажа премѣдрость, и ако лѣѣше тѣ куповати, нежели златѣ а
сребра сокровища, и ако дражайшїи та єсть каменїа многоцѣнныа
слышавше похвалѣ єа, въ премѣдростн кннзѣ написаннїю отъ Сав-
мона снѣ: Предсѣднхъ ю скупетрѣ и престолѣ, и богатѣство ннѣтѣ
мнѣхъ быти кѣ разсѣжденїю єа, ннже ѣподобнхъ єа каменїю прѣ-
столѣ, ако все златѣ, в сложенїи томъ, песокъ єсть мѣншїи, и
калѣ мннѣса прѣдѣ нею сребро. Напоследокъ вѣрѣ ємша томѣ
сєго, нже с премѣдростїю пребываєтѣ, да ѣбо возлюбнѣтъ Богъ ѣа
єю, крѣпцѣ предположнста въ сєбѣ, єже послати а во Вирїтѣ ко ѣ-
телемѣ преславнымѣ премѣдростн (напис. премѣдрость) и прѣблагнмѣ,
купно премѣдростн (и) добродѣтелемѣ наставляющнмѣ, и прѣжде до
бронравїю, ннже вѣтїнствѣ, ако сїе без онаго акн тѣло безъ дѣ-
єсть, оно же безъ сєго ако дѣша тѣлєсє кромѣ.

* Ксенофонтъ и Марїа причислены къ лику Святыхъ Греко-Восточною Церковью, и память ихъ, а равно и сыновей ихъ, празднуется 26-го Января. О послѣдующей судьбѣ Ксенофонта и Марїи и ихъ сыновей, замѣтимъ здѣсь слѣдующее. Отецъ, по случаю постигшей его опасной болѣзни, вызвалъ дѣтей къ себѣ изъ Вирита, далъ имъ прекрасное наставленіе и снова отправилъ на кораблѣ въ тотъ же городъ для окончанія ученія. На пути застала ихъ буря, и топила корабль, на которомъ они ѣхали, и выбросила ихъ на берегъ въ различныхъ мѣстахъ, такъ что каждый изъ нихъ почиталъ своего брата погибшимъ въ морѣ. Избавившись такимъ образомъ отъ явной смерти, оба они посвятили себя иноческой жизни, къ которой давно уже чувствовали расположеніе.

жаніе обнаруживаетъ очевидные признаки позднѣйшаго состава съ соблюденіемъ господствовавшихъ риторическихъ приѣмовъ работа книжнаго человѣка конца XVII вѣка, какимъ былъ и ный воспитатель Князя П. М. Черкаскаго, работа самостная, по крайней мѣрѣ, по размѣщенію, большею частію, уже ваго педагогическаго матеріала и по примѣненію послѣдн данному частному случаю. Все сохранившееся предисловіе со изъ трехъ частей: приступа, общаго и частнаго отдѣла. Во тель начинается свою рѣчь, какъ и должно было ожидать, по предлагаемому имъ хлѣбу животному, духовной мудрости, «а ж рить дѣшѣ любезнѣ Господевн,» и тотчасъ старается точнѣ дѣлать различіе этой мудрости отъ мудрованія плотскаго и и го. Назвавши первое душегубнымъ, онъ признаетъ важность и зу мірскаго мудрованія, не только для гражданской, но и д ховной жизни, только въ томъ случаѣ, когда оно покаряется л слову, служить его орудіемъ. Въ примѣръ такого соединені скаго мудрованія и божественной мудрости онъ приводитъ Гр Богослова. Весь приступъ, заключающій въ себѣ похвалу и о ление божественной мудрости, оканчивается различеніемъ этой мудрости, по внутреннему чувству и по выраженію ея слов дѣломъ, на три вида: на сердечную, устную и дѣльную. Въ за тѣмъ начинается пространное и наполненное множествомъ мѣровъ наставленіе родителямъ о необходимости внушать дух мудрости дѣтямъ измлада, потому что «к какой работѣ принос въ верствѣ юности, та сладка имъ бѣдетъ и въ предѣлахъ посл вѣтхости.» За тяжелые труды по воспитанію дѣтей онъ указываетъ родителямъ вознагражденіе въ наслажденіи видѣть дѣтей, щихъ въ путяхъ Господнихъ; указываетъ также на безотради стояніе безчадныхъ родителей и на мученіе, готовящееся безпеч и злымъ родителямъ. Все это наставленіе сочинитель немед. подкрѣпляетъ примѣрами изъ церковной и общей исторіи, какъ жно заботиться о выборѣ хорошихъ воспитателей, предлагаетъ родителямъ своего воспитанника подражать этимъ примѣрамъ,

собою и за собою, по степи и подлѣ займищъ по пескамъ. велѣнтіи служилымъ людямъ съ ружьемъ и съ полковыми легкими пушками, строемъ, по сколку человекъ пригоже, также и на досчаныхъ служилымъ пеработнымъ людямъ велѣть стоять съ ружьемъ во осторожности.» Предписывается смотрѣть, чтобы иноземцы не проманили мимо Тобольска въ свою землю ружей, пороху, свинцу и всякаго повѣднаго товару, чтобы пошлины по записнымъ книгамъ взимаемы были безъ всякой пощады, чтобы Русскіе люди и иноземцы у Камыковъ и Бухарцевъ не мѣняли заповѣднаго товару, травы табаку, не варили пиво и брагу хмѣльныхъ ни на продажу, ни для себя. Къ ясачнымъ людямъ предписывается «держатъ ласку и береженье, чтобъ у нихъ женъ и дѣтей и никакихъ иноземцевъ ни у кого не покупать, и во дворъ къ себѣ не имали, и не крестили, чтобъ Сибирская земля пространилась, а не пустѣла.» Какая въ то время была бережливость на военные снаряды, можно было видѣть изъ слѣдующаго мѣста Наказа: «а какъ служилымъ людямъ посылка будетъ на службу, и тѣ гранаты посылать съ ними по разсмотрѣнію и гдѣ воинской случай прилучится, велѣно надъ гранатчиками смотрѣть начальнымъ людямъ, чтобъ они гранаты междо непріятельскими людьми бросали не вотще, усматривая, въ купы, или гдѣ они будутъ сидѣть и стоять; а буде непріятельскихъ людей тѣми гранатами достать и шкоды имъ учинить не мочно, и тѣхъ гранатъ напрасно не терять, а усматривать накрѣпко, чтобъ имъ тѣми гранатами мочно какую шкodu учинить, а напрасно не потерять;» послано было съ отрядомъ всего сто ручныхъ гранатъ и при нихъ «два человека гранатнаго дѣла учениковъ.» Правительство само признавало невозможнымъ въ своихъ предписаніяхъ мѣстному Сибирскому Начальству предусмотрѣть многое, касающееся управленія краемъ, указываетъ только безпрестанно на опасности и на необходимость осторожности. «Тотъ край самой дальнѣйшей и облегли со всѣхъ сторонъ разные народы,» сказано въ Наказныхъ Статьяхъ Перчинскому Воеводѣ. * А потому оно чаще полагалось на благо

* Полн. Собр. Законовъ Росс. Имперіи, т. IV, стр. 123. Наказныя Статьи 3 Января, 1701 года.

въ 1700 году желѣзныхъ заводовъ въ Тобольскомъ округѣ, на рѣкѣ Каменкѣ, по близости рѣки Исети. * Спустя два года, по прибытіи въ Тобольскъ, Михаилъ Яковлевичъ, неизвѣстно за что, удаленъ отъ должности главнаго своего Дьяка, Аѳанасія Герасимова, и назначилъ на его мѣсто большимъ Дьякомъ Аѳанасія Пароенъева, а меньшимъ Ивана Обрютина. ** Дѣятельность Князей Черкасскихъ въ управленію Сибирью, конечно, не могла не быть замѣченною Государемъ и, какъ видно, не осталась безъ вознагражденія. Есть извѣстіе о томъ, что Петръ Великій, въ Генварь 1703 года, письменно благодарилъ Князей Черкасскихъ «за прилежное и неусыпное исполненіе государственныхъ дѣлъ, приумноженіе денежныхъ доходовъ, хлѣбныхъ запасовъ, улучшеніе состоянія Сибири и ея жителей, за безпристрастное и безкорыстное управленіе, учрежденіе желѣзныхъ заводовъ, на которыхъ отливали пушки, мортиры, гаубицы и бомбы, за дѣланіе въ Тобольскѣ ружей, сабель и другихъ оружій и стальныхъ вещей, необходимыхъ для защищенія Сибирскихъ и Россійскихъ земель, за отысканіе селитры въ Сибири, за вѣрность и усердіе по службѣ въ самомъ Тобольскѣ». ***

Недолго суждено было Петру Михайловичу оставаться товарищемъ отцу по управленію Сибирью. Можетъ быть трудъ продолжительнаго и изнурительнаго переѣзда въ Сибирь, **** а выѣстъ съ тѣмъ и переѣзна климата, сильно подѣйствовали на его здоровье.

* Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Голикова. Москва, 1791, т. VI, стр. 96.

** Древн. Росс. Вивлію., III, 288. Въ это же время, въ 1700 году, 23 Марта посвященъ былъ въ санъ Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Св. Димитрій Ростовскій, который, однако, отказался отъ этой Епархіи, вѣроятно, отчасти по причинѣ суроваго ея климата, а отчасти по тому, что столь отдаленное назначеніе могло остановить, или, по крайней мѣрѣ, замедлить его ученые труды. На мѣсто его, въ Митрополиты Тобольскіе и Сибирскіе, назначенъ былъ Филаретъ Лещинскій, прибывшій въ Тобольскъ 4 Апрѣля, 1702 года. Тамъ же.

*** Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами Россіи, Терещенка. Сиб. 1837, ч. II, стр. 50—51.

**** О медленности путешествія въ Сибирь въ то время можно, между прочимъ, судить по слѣдующему извѣстію: первые Якутскіе Воеводы, П. Головинъ и М. Глѣбовъ, отправились въ Сибирь въ 1638 году, а прибыли на мѣсто службы только въ 1641 году. Древн. Росс. Вивлію., III, 105.

словіе обращено исключительно къ Петру Михайловичу), родившійся сентябрѣ, 1680 года, можемъ полагать, что педагогической сборникъ составленъ не ранѣе и не позднѣе 80-хъ годовъ XVII вѣка.

Почитаемъ излишнимъ распространяться здѣсь о духѣ и педагогическомъ направленіи предисловія, представляя его простому суду читателей. При первомъ взглядѣ на него, можно сказать, что оно находится въ совершенномъ согласіи съ господствующимъ духомъ стариннаго Русскаго воспитанія, и оно можетъ служить рѣшительнымъ доказательствомъ того, что вся старинная русская педагогика до конца XVII вѣка продолжала сохранять Библейскій характеръ и весьма медленно уступала Евангельскому ученію и ученію Отцевъ Церкви. Начало суроваго Библейскаго воспитанія проходитъ чрезъ все предисловіе, и предписанія не щадятъ зла, сокрушаютъ ребра, не играть и не смѣяться съ дѣтьми, стоять въ первомъ планѣ. Три раза сочинитель предисловія и воспитатель Кіевскаго Черкаскаго принимается говорить о жезлѣ, пишетъ его большими буквами и, въ подробномъ перечисленіи частныхъ педагогическихъ правилъ, прежде всего говоритъ о необходимости частаго употребленія жезла. «Первая вещь есть жезлъ, его же потребу самъ всемогущій образно показалъ есть; то есть въ прозѣбіемъ и въ законѣ Аарона.» Всѣ остальные мысли предисловія: о необходимости долготѣства приучать дѣтей къ доброй жизни и ученію, о вознагожденіи родителей за труды по воспитанію дѣтей добродѣтельными жизнью послѣднихъ, о счастіи имѣть добрыхъ дѣтей и несчастьи безчадныхъ родителей, о значеніи воспитателя, объ удаленіи отъ дурнаго общества, о томъ, чтобы дѣти видѣли въ самихъ родителяхъ постоянный примѣръ добра и благочестія—всѣ эти мысли отличаются несомнѣнными достоинствами и важностію въ педагогическомъ отношеніи и обличаютъ въ сочинителѣ здравый педагогическій смыслъ и теплую любовь къ дѣтямъ. Множество примѣровъ, пословицъ и уподобленій сообщаетъ самому характеру изложенія живое и разнообразное и способно заохотить и привлечь къ себѣ вниманіе. Вообще должно сказать, что весь этотъ педагогическій

орникъ даже въ томъ случаѣ, когда бы наибольшая часть анія самаго предисловія оказалась въ послѣдствіи прямо заняною изъ какихъ-нибудь, неизвѣстныхъ намъ теперь, источниковъ, будетъ имѣть величайшую важность для характеристики аго Русскаго воспитанія и занимать весьма почетное мѣсто ной до сихъ поръ Русской историко-педагогической литературѣ. въ правописаніи рукописи мы не позволяли себѣ никакихъ измѣненій, которыя бы могли повредить первоначальному ея виду. ли только однимъ о два (о и ѿ), употребляемые совершенно ю, безъ всякихъ признаковъ древняго ихъ различія; такъ акаго различія пишется: єго и єгѿ, во и вѿ, нногда и а и т. д. Равнымъ образомъ зачѣнили однимъ л двоякое л (л) иже безразлично перемѣпанное въ рукописи.

Н. Лавровскій.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПУТЕШЕСТВІЯ
ВЕНЕЦІЯНЦА
МАРКА ПОЛО

ВЪ XIII СТОЛѢТІИ,

**НАПЕЧАТАННЫЯ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВПОЛНѢ НА НѢМЕЦКОМЪ ПО ЛУЧШИМЪ
ИЗДАНІЯМЪ И СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ**

АВГУСТОМЪ БЮРКОМЪ.

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ И ПОПРАВКАМИ

КАРЛА ФРИДРИХА НЕЙМАННА.

Переводъ съ Нѣмецкаго

А. Н. Шалякина.

для него ново и необыкновенно: въ строгомъ и простомъ изображеніи предметовъ, при всей ихъ странности и необычайности, состоитъ высокое М. Поло. При всемъ томъ что современники и потомки этого путешественника чувствовали важность его извѣстій, всѣ его рассказы были для нихъ такъ чудны, новы и необыкновенны, что они часто не умѣли оцѣнить сочинителя. Только въ новѣйшее время, благодаря изслѣдованіямъ и объясненіямъ извѣстныхъ оріенталистовъ, историковъ и географовъ, отдана справедливость путешествіямъ М. Поло; они оцѣнены по достоинству, чего заслуживали, тѣмъ болѣе, что ихъ великая важность возвысилась не только въ археологическомъ отношеніи, но имѣетъ значеніе и для настоящаго состоянія Средней и Восточной Азіи, при постоянной неподвижности быта этой части свѣта, а межъ тѣмъ она стала особенно любопытною и важною для Европы.

Итальянскіе, Англійскіе и Французскіе ученые старались наперерывъ издавать и переводить это важное твореніе Средневѣковаго путешественника и снабжали его необходимыми для пониманія изложенія объясненіями: одна Германія отстала въ этомъ дѣлѣ: въ оба послѣднія столѣтія тамъ не явилось ни одного замѣчательнаго перевода славнаго путешественника, хотя въ новѣйшее время, особливо Нѣмецкіе ученые, пособили лучше понять и оцѣнить М. Поло: Клапротъ въ разныхъ, хотя и на Французскомъ написанныхъ, разсужденіяхъ, Нейманнъ во многихъ ученыхъ статьяхъ, и Риттеръ въ его огромномъ сочиненіи объ Азіи. По слѣдамъ ихъ и я отважился пополнить пробѣлъ въ Нѣмецкой литтературѣ и предпринять Нѣмецкое изданіе путешествія М. Поло, съ объясненіями. Я имѣлъ ту очень простую выгоду передъ прежними издателями и объяснителями, что для своего дѣла могъ пользоваться трудами ихъ и другихъ новѣйшихъ ученыхъ, писавшихъ о М. Поло. Хотя и я не избѣжалъ нѣкоторыхъ ошибокъ, однако съ помощію этихъ ученыхъ успѣлъ, наконецъ, передать

III

венныя мнѣнія и объясненія, относительно современ-
стоянія Китая, и возстановить въ явно ошибочныхъ
къ правильный и подлинный видъ текста Рамузію,
къ ихъ съ прочими изданіями, а этотъ текстъ спра-
во считается лучшимъ и полнымъ.

га уже подвигалась въ печати, когда я имѣлъ честь бе-
ать о своемъ предпріятіи съ Профессоромъ Нейман-
ъ Мюнхенѣ. Этотъ, какъ извѣстно, одинъ изъ первыхъ
енитыхъ знатоковъ Восточныхъ языковъ и исторіи,
цалъ особенное вниманіе путешествіямъ М. Поло,
бовію глубоко изучилъ его и съ давнихъ поръ со-
ь и писалъ на него объясненія. Съ благороднымъ
ованіемъ къ дѣлу, онъ счелъ себя вызваннымъ при-
ь къ этому изданію свои примѣчанія и поправки;
даря тому, объясненія отъ разныхъ возрѣній по-
и ту полноту, какая только возможна въ наше время.

А. Б.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Высокая Азія, которой сѣверную границу составляютъ горныя цепи, отдѣляющія ее отъ Сибири, а южную Корея, Китай, Тибетъ, до Сигунъ и Каспійское море, — огромное пространство отъ Волги до Японскаго моря, — съ незапамятныхъ временъ населялась кочующими народами, принадлежавшими къ тремъ извѣстнымъ племенамъ: Турецкому, Татарскому или Монгольскому и Чурчскому или Тунгузскому: это раздѣленіе извѣстно больше по различію языковъ сихъ народовъ, нежели по ихъ физическимъ особенностямъ. *

Китайская исторія упоминаетъ уже въ самое раннее время о кочевникахъ высокой Азіи, подъ именемъ Сѣверныхъ варваровъ. Она сохранила воспоминаніе о самыхъ главныхъ переворотахъ, потрясавшихъ эту страну, и о Государствахъ, являвшихся тамъ одно за другимъ. Первое варварское владычество, встрѣчаемое въ Китайскихъ лѣтописяхъ, было владычество Гіонгну (Hiongnu), продолжавшееся до 93 года по Р. Х. Для защиты Китая отъ вторженія этихъ варваровъ, почти за два съ половиною столѣтія до нашего лѣтосчисленія, построена была великая стѣна, обходившая всю границу этой великой Имперіи.

Послѣ нихъ разныя племена повелѣвали Китаемъ: такъ, около 25 года Чурчи, кочующій народъ, жившій на самомъ южномъ

здѣсь я слѣдую преимущественно «Histoire des Mongols, par C. D'Ohsson.»

краю Татаріи. Этотъ народъ завоевалъ третью часть Китая, и ди его основали тамъ царство, извѣстное подъ именемъ Кинъ (Kin) Золото: это названіе принято было царствующимъ родомъ. Къ оно простиралось до рѣки Гоаи (Hoai), отдѣлявшей его отъ той ч Китая, которая оставалась еще подъ властію Китайскихъ Импер ровъ дома Сонгъ; къ востоку граничило съ Японскимъ моремъ западу — съ Королевствомъ Гіа (Hia) или Тангутъ, заключаю часть Шен-си; къ сѣверо-западу и до великой степи Ша-ж Государствомъ Кара-Китай. Его предѣлы простирались къ сѣ до рѣки] Амура и озера Байкала и заключали всю Татарію, к ники которой были его данниками.

Эти воинственные орды всегда были бичемъ Китая. Бѣдность верныхъ сосѣдей не могла соблазнять ихъ хищничества; Сибир селена была племенами звѣролововъ, бродившихъ по ея неизм ымъ лѣсамъ. Итакъ кочующіе народы верхней Азіи, въ по гражданственности, занимали мѣсто между племенами, живущи охотою, и земледѣльческими народами. Если обстоятельства по ли ихъ страсти къ разбоямъ, кочевники Татаріи врывались в тай, опустошали эту страну, прежде нежели собирались отряд изгнанія ихъ, и удалялись съ добычею и плѣнниками по Вели Степи, гдѣ преслѣдованіе ихъ было трудно. Никогда не могла жать ихъ стѣна, построенная для защиты Китая отъ ихъ наб и для преграды ихъ вторженіямъ въ его предѣлы. Китайское вительство обыкновенно нанимало въ свою службу цѣлыя ор кихъ варваровъ, бродившихъ на сѣверныхъ предѣлахъ Имперіи поступало оно для защиты этихъ предѣловъ отъ другихъ нар Татаріи; эта система, безъ сомнѣнія, была вредна для Китая. вѣрное средство, къ спасенію отъ ихъ оружія, состояло въ чтобы поддерживать раздоры между ихъ вождями, — и стар томъ было главнымъ предметомъ Китайской политики. При ствіи такихъ раздоровъ, Китайскіе Императоры становилис ховными Государями этихъ кочующихъ ордъ: они принимали сягу въ вѣрности отъ ихъ Танью или Хановъ, награжда

Темучинъ, получившій въ послѣдствіи такую страшную известность подъ именемъ Чингисъ-Хана, родился на нынѣшней границѣ двухъ величайшихъ Государствъ въ свѣтѣ. При рожденіи онъ жаль въ рукѣ кусокъ запекшейся крови: такъ рассказываютъ о

Когда отецъ его, Есугай, умеръ, ему было 13 лѣтъ: орды и брегали власть ребенка и въ открытомъ бою разбили его пруженцевъ. Извѣдавъ много разъ превратности судьбы въ кровлитныхъ битвахъ, вызванныхъ честолюбіемъ Монгольскихъ Кудобивавшихся верховной власти, Темучинъ, наконецъ, уничтожилъ своихъ соперниковъ. Когда же покорилась ему большая часть монгольскихъ племенъ, онъ подчинилъ, одинъ за другимъ, всѣ и Татарию, и велѣлъ провозгласить себя Царемъ подъ именемъ Чингисъ-Хана (величайшаго изъ Хановъ); вмѣсто присяги Государства вернаго Китая, котораго все еще былъ данникомъ, онъ, во главе многочисленной конницы, вторгнулся въ эту страну и разорилъ до береговъ Желтой рѣки. Съ огромной добычей онъ покинулъ тай за тѣмъ только, чтобы спѣшить къ другимъ завоеваніямъ. И вся Азія была у него въ повиновеніи; онъ опустошилъ Заокс Хоразмію, Персію; съ одной стороны его войска продолжали въ Китаѣ, съ другой грабили берега Инда и Евфрата, черезъ Ію пробрались къ сѣверу отъ Чернаго моря въ Крымъ, опустошили часть Россіи, нападали на Булгаръ на верхней Волгѣ.

По разореніи Персіи, Чингисъ-Ханъ проникнулъ въ Тангутъ истребилъ населеніе этого Государства, когда-то составлявшаго Китай, но посреди разрушеній онъ застигнутъ былъ тяжелою лѣзнію и, умирая, завѣщалъ сыновьямъ довершить завоеваніе

При первыхъ преемникахъ Чингисъ-Хана, Монголы поселились сѣверу отъ Каспійскаго моря, жестоко разорили Россію, и принуждена была повиноваться имъ болѣе двухъ столѣтій; и Польшу съ убійствами и пожарами, завоевали берега Евфрата, Тигра, Грузію и Малую Азію, низпровергли престолъ Багдада и Калифовъ и покорили Монгольской власти весь Китай, Тибетъ :

перемѣнѣ Государя брались за оружіе и сражались другъ съ другомъ съ своимъ Верховнымъ Государемъ. Разказы объ ихъ и выхъ раздорахъ наполняютъ всю исторію Монархій Джагатай и чи, изъ которыхъ одна пала въ половинѣ XIV, а другая въ XV вѣка.

Смятенія безначалія около 1336 года положили конецъ владѣтельству Чингисъ-Хановыхъ потомковъ также и въ Персіи. Въ 1368 домъ его изгнанъ былъ изъ Китая; его потомство царствовало ко надъ кочевыми народами высокой Азіи.

Монгольскія завоеванія измѣнили весь наружный видъ высокой Великія царства пали, древніе владѣтельные Дома погибли, цѣлыя роды исчезли, другіе почти совсѣмъ истреблены; вездѣ развалины и тлѣющія кости отмѣчали слѣды Монголовъ. Превосходя жестокіе самые варварскіе народы, въ покоренныхъ земляхъ они хладно и убивали мужчинъ, женщинъ, дѣтей, жгли города и деревни, тлѣли засѣянные поля, обращали въ пустыню цвѣтущія страны, однако жъ, поступали такъ не изъ ненависти, не изъ мщенія, но что едва только знали по именамъ тѣ народы, которыхъ истребляли. Можно бы подумать, что исторія преувеличила ихъ страшныя жестокости, если бы не были согласны въ томъ лѣтописи всѣхъ странъ. Видимъ, что послѣ завоеванія Монголы поступаютъ, какъ съ слабыми, съ слабыми остатками покоренныхъ народовъ, и тѣ, кои щадилъ желѣзо, томятся подъ ужасною тиранніею. Ихъ владычество было торжествомъ для негодяевъ: всѣ благородные и честные шли въ положеніе забытыхъ людей; за то самые испорченные, давшие себя службѣ этимъ дикимъ звѣрей, въ награду корыстной данности, получали богатства, почетъ и власть на угнетеніе согражданъ.

Для объясненія различныхъ обстоятельствъ въ настоящемъ шествіи, необходимо точнѣе показать здѣсь ближайшихъ потомковъ Чингисъ-Хана и порядокъ, въ какомъ они слѣдовали другъ за другомъ Великій, но варварскій, основатель Монгольскихъ династій въ

начальствомъ своего брата, Оготая, на западной Китайской границѣ Тулуй оставилъ 4-хъ сыновей, и всѣ они были даровитые и Мангу, Кублай, Гулагу и Арикъ-Буга. Представительное правленіе было за Батыемъ, сыномъ Чучи, но онъ уступилъ Мангу, своему двоюродному брату, и усердно хлопоталъ за него на сеймѣ Эмировъ, которые и возвели на престолъ Мангу въ 1251 году. Этотъ поставилъ Кублай своимъ Намѣстникомъ въ Китай, а Гулагу поручилъ въ управленіе южныя земли, которыя тотъ велъ въ повиновеніе. Самъ онъ пошелъ, въ 1257 году въ Китай, и предался тамъ пьянству и умеръ отъ заразы, свирѣпствовавшей въ то время его войскъ, при осадѣ Гочу (Ho-tscheu) въ 1259 году. Въ это время Кублай находился въ области Гу-куангъ (Hu-kuang) и направлялъ всѣ усилія для овладѣнія ея столицею, Кво-чеу (Quo-tse) или Ву-чанг-фу (Vu-tschang-fu), но былъ отозванъ для укрощенія бунта, поднятаго его младшимъ братомъ, Арикъ-Бугою, которому онъ оставилъ своимъ Намѣстникомъ въ Каракорумѣ. Довольный тою ежегодной положенной данію съ Сонгскаго Царя, владѣтеля южной или Южнаго Китая, онъ отступилъ на сѣверъ и въ 1260 году провозглашенъ Великимъ Ханомъ въ Кай-пинг-фу (Kai-ping-fu), гдѣ называютъ, что онъ нѣсколько времени медлилъ принимать это званіе, и изъявилъ согласіе только тогда, когда прибылъ гонецъ отъ брата, Гулагу, съ настоятельнымъ предложеніемъ ему верховной власти. Можемъ полагать, что это тотъ самый гонецъ, который зашелъ въ Бухару, по дорогѣ изъ Персіи въ Китай, въ бытность въ этомъ городѣ Николо и Маффіо Поло, а временемъ того можно бы поставить 1259 годъ.

Покореніемъ всего Китая и Тибета Кублай доставилъ царству Монгольскому обширные предѣлы и былъ послѣднимъ верховнымъ Государемъ надъ всѣми Монгольскими завоеваніями. Этотъ Государь, оченно чинный и съ прекрасными стремленіями, отличался отъ другихъ Монгольскихъ Государей тѣмъ, что принялъ образованность и вѣнчалъ своихъ сыновъ и старался распространить ихъ между своимъ на-

Людовикъ Святой послалъ Францисканскаго монаха Рубрукъ со многими товарищами въ Монгольскія страны, для узнанія ихъ ры и расположенія Князей, если можно, къ Христіанству: монахъ прибылъ ко Двору Императора Мангу, и оставилъ намъ также описаніе всего, что видѣлъ тамъ замѣчательнаго.

Владычество Монголовъ простиралось отъ Японскаго моря предѣловъ Германіи: вся Россія завистѣла отъ нихъ. Но въ страшной битвы при Лигницѣ, гдѣ, не смотря на долгое и ярое сопротивленіе Нѣмцевъ, Монголы истребили ихъ, эти завоеватели не распространяли дальше своихъ вторженій. Ходили слухи о громадныхъ сокровищахъ, собранныхъ въ столицѣ Монгольскихъ Государей, а особливо при Дворѣ Великаго Хана. Въ этомъ огромномъ Царствѣ, послѣ первыхъ ужасныхъ битвъ, настала какая-то тишина. Можетъ быть, изъ любопытства, или изъ корысти, нѣкоторые Европейцы, не смотря на опасности, ѣздили къ Монгольской орды; таковы были Венеціане, которыхъ путешествія и наблюденія составляютъ содержаніе нашей книги.

У одного Венеціанскаго патриція или дворянина, родомъ Даниеля Андрея Поло да С. Феличе, было три сына: Марко, Маффіо и Джованни; второй изъ нихъ, дядя, и третій, отецъ нашего писателя, были купцы въ Венеціи, въ этомъ богатомъ и гордомъ городѣ, гдѣ торговля находилась въ высокомъ уваженіи и первые городскіе судоустройства вели ее въ самыхъ огромныхъ размѣрахъ. Эти братья, какъ и всеобща занимались торговыми дѣлами: подстрекаемые духомъ предприимчивыхъ предпріятій, который отличалъ ихъ земляковъ и особенно поддерживался правительствомъ, они собрались въ торговое путешествіе въ Константинополь, который въ то время находился въ самыхъ дружескихъ сношеніяхъ съ Венеціею. Константинополь былъ тогда у Греческаго Императора соединеннымъ оружіемъ Франціи и Венеціи: представители послѣдней, вмѣстѣ съ Балдуиномъ II, принимали важное участіе въ Императорскомъ управленіи. О времени путешествія нашихъ купцовъ извѣстія очень разногласны. Наибольшее

кописей и печатныхъ изданій относятъ его къ 1250 году, нѣкоторые изъ нихъ къ 1252, а другія, вопреки всякому смыслу, къ 1269 ку. * Но, соображая всѣ современныя обстоятельства, видимъ, что ѣздъ ихъ изъ Константинополя (а не сказано, что имъ встрѣтись остановка) могъ произойти не прежде 1254, или 1255 года.

Ихъ странствованія и приключенія, также возвращеніе въ Ита-
 лию и вторичное путешествіе, вмѣстѣ съ сыномъ Николо, Маркомъ,
 писаны этимъ послѣднимъ въ настоящемъ сочиненіи: мы стали бы
 только повторять его, если бы распространились о томъ подробнѣе.

Послѣ двадцатичетырехлѣтней отлучки, они воротились на родину
 въ 1295 году.

Слѣдующія подробности о жизни ихъ мы передаемъ преимущест-
 венно по рассказамъ, которые обыкновенно ходили въ изустномъ
 преданіи между ихъ земляками и были собраны заботливымъ ихъ
 издателемъ, Рамузіо, писавшимъ почти спустя два столѣтія съ по-
 слѣдней эпохою послѣ М. Поло.

Тотчасъ послѣ благополучнаго пріѣзда ихъ на родину, говоритъ
 Плутархъ, съ ними случилось то же, что и съ Улисомъ, по возвраще-
 ніи его въ Итаку. Ихъ не узнавали даже самые близкіе родные,
 потому что разнесся слухъ объ ихъ смерти, которому вездѣ давали
 вѣру. Продолжительность ихъ отсутствія, многія трудности,
 которымъ подвергались они въ долгомъ странствованіи, горе и за-
 нятии, ими перенесенныя, совсѣмъ измѣнили ихъ наружность: во
 всемъ ихъ существѣ явилось много Татарскаго; на родномъ языкѣ
 они говорили съ какимъ-то страннымъ призвукомъ и варварскими
 выраженіями. Да и въ одеждѣ ихъ изъ грубаго сукна, къ тому же
 поношенной, не было ничего похожаго на платье Итальянцевъ.
 Ближе къ ихъ роду, красивый и огромный дворецъ, находился въ
 окрестностяхъ св. Джіованни Хризостома (Іоанна Златоуста) и сохранился

Иоаннъ II былъ прогнанъ съ Византійскаго престола оружіемъ Греческаго
 императора Михаѣла Палеолога въ 1261 году.

еще до временъ Рамузіо, извѣстный подъ названіемъ: «La со Milione, дворъ миліона: это названіе объяснено будетъ ниже. Нрые изъ ихъ родни присвоили себѣ этотъ домъ и не пускали его нашихъ путешественниковъ; а жители города не хотѣли вѣрить, что они въ самомъ дѣлѣ тѣ лица, за которыхъ вы себя: пришлецамъ стоило большихъ трудовъ убѣдить ихъ, что такъ измѣнившіеся и непохожіе на себя по одеждѣ, настоящіе члены дома Поло, которыхъ такъ долго считали въ числѣ умершихъ. Чтобы узнала ихъ вся родня, да и городъ Венеція получилъ вѣрное понятіе объ ихъ значеніи, они придумали совершенно особый способъ: подробности того переданы Рамузіо и молодости другомъ его М. Гаспаро Малипьеро, старымъ Сенаторомъ, вполнѣ достойнымъ довѣрія; домъ его былъ рядомъ съ домомъ да Поло, и онъ самъ слышалъ эти подробности отъ своего дѣда, также и отъ другихъ стариковъ въ сосѣдствѣ.

Съ такою цѣлью они сдѣлали въ домѣ у себя пышный пиръ, который позвали свою многочисленную родню и друзей. Въ ту минуту, когда гости собирались идти къ столу, три путешественника вышли изъ одной комнаты, одѣтые въ длинныя, достававшія до земли, платья изъ яркаго краснаго атласа, какія носились въ то время при торжественныхъ случаяхъ. Когда гостямъ подали воду для мытья рукъ, и они хотѣли садиться за столъ, путешественники вынули съ себя платья и надѣли такія же изъ краснаго штофа, прежнія разорвали на куски и раздѣлили прислугѣ.

Потомъ, когда сняты были первыя блюда, они опять надѣли прежнія изъ краснаго бархата и сѣли за столъ, а штофныя раздѣли попрежнему; подъ конецъ пира розданы также и бархатныя платья, и хозяева явились въ такихъ же простыхъ одеждахъ, въ какихъ и гости. Всѣ изумились тому, что видѣли, жадно хотѣли знать еще будетъ послѣ. По окончаніи стола, когда прислугѣ велѣли выйти, Марко Поло, какъ младшій, всталъ, ушелъ въ сосѣднюю комнату и тотчасъ же вернулся съ тремя, грубыми, изношенными

Рамузіо продолжаетъ рассказывать намъ, что какъ скоро с происшествіи на пиру разошелся по Венеціи, множество ж всѣхъ сословій, отъ знати (нобилей) до ремесленниковъ, брѣкъ жилищу Поло, чтобы обнять ихъ и засвидѣтельствовать имъ почтеніе. Старшій братъ, Маффіо, получилъ важную должность родскомъ управленіи; къ Марку пошли молодые люди наслаждались рассказами его. Нашедши его вѣжливымъ и разговорчивымъ, посѣщали его каждый день и все спрашивали про Китайскаго Хана: всѣмъ отвѣчалъ онъ такъ учтиво и ласково, что кой считалъ себя лично ему обязаннымъ. Безотвязное любопытство вызывало, частыя повторенія суммъ, до какихъ простирался Ханскіе доходы, считавшіеся въ 10, или 15 милліоновъ золотыхъ вонцевъ, да и другія исчисленія богатствъ и населенности въ Марко также всего обыкновеннѣе выражалъ милліонами, отъ то и получилъ наконецъ прозваніе «Мессеръ (Господинъ) Маркеліони или Миліоне.» Съ этимъ прозваніемъ, прибавляетъ Рамузіо занимавшій важную должность, я часто встрѣчалъ упоминаніе о немъ въ публичныхъ актахъ Республики, и домъ, гдѣ жилъ съ тѣхъ поръ и до этой минуты назывался обыкновенно *«del Milione»*. Надобно, однако жъ, замѣтить, что Сансовино, въ *«Venetia descritta»*, относитъ простонародное употребленіе этого званія къ огромнымъ богатствамъ, которыми владѣло семейство по возвращеніи на родину: это все равно, какъ у насъ называли миліонщикомъ великаго богача.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ по пріѣздѣ ихъ въ Венецію, пріизвѣстіе, что Генуэзскій флотъ, подъ начальствомъ Лампа Доріа острова Курцолы явился у береговъ Далмаціи. Венеціанскій флотъ изъ 90 галеръ тотчасъ же вышелъ въ море подъ начальствомъ Алессандро Дандоло. М. Поло, какъ опытный морской офицеръ, начальствовалъ одною галерою. Оба флота сошлись и вступили въ бой; Венеціанскій разбитъ былъ съ большимъ урономъ. * Въ числѣ пленныхъ

* Это сраженіе, по нѣкоторымъ писателямъ, происходило 8-го Септембры 1296 года. Слѣдующее извлеченіе изъ *«Cronico Veneto»* Сансовино по-
казываетъ, что Венеціанскій флотъ былъ разбитъ 8-го Септембры 1296 года.

Плѣнъ нашего путешественника принесъ много горя отцу дядѣ, тѣмъ болѣе, что ихъ давнишнимъ желаніемъ было при супружество М. Поло, по возвращеніи въ Венецію. Теперь въ предположенія рушились: послѣ того, какъ не удалось всѣмъ доставить ему свободу деньгами, конецъ его плѣна становился каждымъ днемъ неизвѣстнѣе; стали даже подумывать, не коли этотъ плѣнъ вмѣстѣ съ его жизнью.

При такихъ обстоятельствахъ, для нихъ исчезла всякая возможность имѣть наслѣдниковъ своихъ богатствъ; они держали семейныя вѣтъ, какъ бы лучше устроить дѣла своего дома, и положили, Николо, хотъ и старикъ, однако жъ крѣпкаго сложенія, жени другой женѣ.

Наконецъ, по прошествіи года, Марко освободился изъ благодаря участію, принятому въ немъ знатнѣйшими лицами и, сказать правду, всѣмъ Генуэзскимъ народомъ. Ворота домой, онъ нашелъ, что семейство отца его въ это время ушло трема сыновьями, которыхъ звали Стефано, Маффіо и вани. Какъ человѣкъ разсудительный и благомыслящій, Марко пришелъ въ смущеніе отъ такой перемѣны обстоятельствъ: самъ думалъ жениться и, нашедши себѣ приличную невѣсту, нился. Отъ этого брака у него не было сыновей, а только двѣ дѣти; одну звали Мореттою, другую Фантиною; однако жъ, эти по ихъ значенію, можно считать только домашними, а не да при крещеніи. По кончинѣ отца, какъ слѣдуетъ любящему и честивому сыну, онъ поставилъ, въ воспоминаніе о немъ, надгробникъ изъ тесанаго камня, стоявшій еще во время Рамузіо, въ отъ входа, съ надписью, что это гробница Николо Поло, жи

въ предыдущемъ примѣчаніи; онъ говоритъ: «Все, что ни передаетъ Рамузіо о мѣстѣ, обстоятельствахъ и о томъ, какъ написаны были и примѣчанія М. Поло, находится съ небольшою разницею во 2-рукописной Хроникѣ Ф. Якопо де Акви, которая въ нашей Библіотекѣ 67. Легко можетъ быть, что эта Хроника Акви — одинъ изъ источниковъ, изъ которыхъ почерпалъ свѣдѣнія Рамузіо. Марсденъ.

уваженія къ его памяти, супруга Николо дала своему сыну имя умершаго дяди. Изъ трехъ сыновей Николо, отъ втораго брака, одинъ Маффіо имѣлъ семейство. Оно состояло изъ пяти сыновей и дочери, по имени Маріи; но какъ всѣ сыновья померли безъ наследниковъ, то по смерти ея послѣдняго брата, котораго звали также Марко, къ этой Маріи перешло наследство всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ. Съ кончиною брата ея, Марка, въ 1417 году, пресѣклась мужеская линия семейства Поло. Наслѣдница выдана за мужъ въ благородный домъ Тривизино, который особенно прославился въ лѣтописяхъ Венеціанской Республики.

Послѣ сообщенныхъ нами подробностей, Марсденъ продолжаетъ рассказывать слѣдующее о жизни М. Поло:

Хорошо извѣстно, что когда рассказъ о путешествіяхъ М. Поло появился въ исходѣ XIII-го столѣтія и разошелся въ рукописи, извѣстія его объ иноземныхъ краяхъ, о которыхъ до тѣхъ поръ никто не слыхали, также и о тамошнихъ нравахъ, не согласныя съ понятіями, ходившими о варварахъ Татаріи, долгое время не принимались за правду всѣми земляками путешественниковъ и были предметомъ насмѣшекъ, да и болѣе ученые люди вездѣ читали эти извѣстія съ недовѣрчивостью. Находили противнымъ здравому смыслу, чтобы тогда, какъ Западъ наводняли и разоряли Монгольскія орды, казавшіяся, по своимъ неистовымъ дѣламъ и страшному имени, гораздо болѣе дикими, нежели были на самомъ дѣлѣ, могли существовать другія племена изъ той же породы кочевниковъ и под

Палеологомъ, умершимъ въ 1284 г. Андроникъ II, Императ. Греческій умеръ въ 1332 г. Тома Аквинскій въ 1274 г. Сицилійская вечерня была въ 1282 г. С.-Жанъ-д'Акра была покорена Сарацынами въ 1291 г. Рожеръ Баконъ умеръ въ 1292 г. Дунсъ Скотъ въ 1308, а Данте Алигьери 1321. Компасъ долженъ быть изобрѣтенъ въ 1303 г. (смотри остроумное разсужденіе Тирабоски въ *Storia della Letteratura Italiana*, ч. IV, стр. 180 — 190, гдѣ онъ старается доказать, что компасъ не былъ принесенъ изъ Китая семействомъ Поло); порохъ изобрѣтенъ не прежде 1380.

обработкѣ своихъ матеріаловъ, прибѣгать къ посторонней помощи еще больше надобно осуждать тѣхъ людей, которые первы переводили, или переписывали, его рукопись въ продолженіи тора столѣтія, протекшаго между его изданіемъ и изобрѣтѣніемъ книгопечатанія; не говоря уже о великомъ недостаткѣ нужныхъ способностей, у этихъ людей не было и необходимаго вниманія къ дѣлу. Они сами неясно понимали смыслъ, и потому затемляли его, а небрежность ихъ въ правописаніи дѣлаетъ, в такихъ случаяхъ, чрезвычайно труднымъ распознаваніе собственныхъ, личныхъ и мѣстныхъ; то же осужденіе падаетъ и на переводчиковъ печатнаго путешествія Поло: большое разнообразіе въ томъ, какъ они передаютъ названія, доказываетъ, до чего они были равнодушны къ правильности. Вообще надобно винить ихъ въ чрезвычайной произвольности при сокращеніи мѣстъ и выпускѣ гласныхъ: кажется, они схватывали только особенно любопытное по своему взгляду на вещи, и хотѣли своимъ изданіемъ понравиться вкусу такихъ читателей, которыхъ особливо занимаетъ только то, что по крайней мѣрѣ походитъ на сухія происшествія. Разсказавъ о составѣ въ какомъ дошелъ до насъ текстъ М. Поло, я имѣю себѣ оправданіе въ сужденіи одного знаменитаго Итальянскаго ученаго новѣйшаго времени. Синьоръ Моселли, Директоръ Библіотеки Св. Марка Венеціи, въ письмѣ къ одному своему другу, говоритъ вотъ что: вѣроятно, до чего измѣнены и искажены были путешествія М. Поло въ теченіе того долгаго времени, когда они ходили въ рукахъ среди такого множества любопытныхъ читателей. Полное и правильное, достойное вниманія публики, изданіе надобно почитать за трудъ чрезвычайныхъ трудовъ и усилій, по недостатку въ подлинныхъ документахъ и по трудности получить убѣжденіе въ томъ, на что должно считать вѣрными различныя изданія Поло. Предпріятіе требуетъ полного и подробнаго знанія Средневѣковой Географіи временныхъ путешествій, Исторіи Востока, языковъ Татарскаго, Персидскаго и другихъ Восточныхъ народовъ древняго и новаго времени, обычаевъ, Естественной Исторіи и рѣдкихъ произведеній тѣхъ с

Эти слова предпослалъ Вилліамъ Марсденъ своему большому
нію М. Поло, вышедшему въ Лондонѣ въ 1818 году, * и рѣ-
удивительнымъ образомъ свою задачу: съ этого времени замѣч-
ное путешествіе Поло стало доступнымъ для общаго пониманія
для позднѣйшихъ толкователей трудъ его послужилъ основаніемъ
которомъ они продолжали созидать знаніе. Безъ сомнѣнія, не
осуждать его въ томъ, что онъ не избѣгнулъ разныхъ ошибокъ
такомъ трудномъ дѣлѣ, которымъ пролагался новый путь и для
торого недоставало ему такъ многихъ и важныхъ предваритель-
работъ; за то его изслѣдованія и объясненія помогли другимъ
слѣдъ него издателямъ выбратъ на настоящій путь. Въ томъ же
ду вышелъ трудъ другаго ученаго, очень знакомившій съ М.
и его путешествіями, хотя и не такой значительный, какъ Марс-
«Plac. Zurla di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Vene-
Dissertazioni. Venezia 1818, fol. vol. 1.» За нимъ слѣдовало
ніе славнаго Географа Мальте-Брюна: «Voyages de Marco Polo
Paris. 1824. Quart.» Потомъ Графъ Джіо. Батт. Бальделли
издалъ путешествія нашего автора въ двухъ различныхъ текстахъ
примѣчаніями: «Il Milione di Marco Polo, testo di lingua de-
lo decimo terzo, ora per la prima volta pubblicato ed illus-
to dal conte G. B. Baldelli Boni. Firenze. 1827.» Къ этому
шествію онъ предпослалъ «Vita di Marco Polo» и очень по-
ную «Storia del Milione.» Вторая книга этого труда: «Il Mil-
di Messer Marco Polo Viniziano secondo la lezione Ramus-
na illustrato e comentato», а къ ней, въ видѣ предисловія,
chiarazione al libro primo, per rischiarare le vie tenute
Poli nelle andate e ritorni dalla Cina». Бальделли Бони при-
жалъ идти по слѣдамъ Марсдена и съ большимъ вниманіемъ къ
лу старался сообщить дальнѣйшія объясненія. Въ то же время

* The travels of Marco Polo, a Venetian, in the thirteenth century: by
description, by that early traveller, of remarkable places and things,
eastern parts of the world. Translated from the Italian with notes, by
liam Marsden, F. R. S. et With a map. London, 1818. Quarto.

Что касается до языка, на которомъ сначала написаны путешествія М. Поло, * Рамузіо, издатель самого полного и лучшаго Итальянскаго текста ихъ (послужившаго основою изданій Бальделли и Марседена: я также слѣдую ему, вмѣстѣ съ ними), въ своемъ предисловіи высказываетъ мнѣніе, что Генуэзецъ Rustigielo, служившій секретаремъ для М. Поло (см. выше), написалъ ихъ по Латыни; въ подтвержденіе того онъ замѣчаетъ, что Генуэзскій народъ до сихъ поръ еще употребляетъ этотъ языкъ въ торговыхъ договорахъ и находилъ себя затруднительнымъ передавать на бумагѣ звуки своего роднаго языка. Списки этого Латинскаго подлиннаго текста, прилагаетъ онъ, съ предисловіемъ названнаго Генуэзца 1298 года, были умножались, послѣ чего послѣдовалъ переводъ на обыкновенную Итальянскій или *lingua vulgare*, вскорѣ разошедшійся по всей Европѣ. Съ этого языка, говоритъ онъ дальше, произведеніе Поло переведено было опять на Итальянскій Францискомъ Болонскимъ, который, по предположенію Рамузіо, не могъ достать ни одного списка съ подлинника.

Какъ ни кажется возможнымъ этотъ рассказъ о первоначальномъ видѣ произведенія Поло, однако жъ его основательность требуетъ еще изслѣдованія въ нѣкоторыхъ главныхъ положеніяхъ. Не повѣрять предположенію, чтобы существующій Латинскій подлинникъ былъ неизвѣстенъ для Пипино, или чтобы многочисленный и давно разошедшійся орденъ Доминиканскихъ монаховъ, къ которому принадлежалъ и по желанію которыхъ взялся перевести путешествіе Поло съ Итальянскаго, не могъ достать никакого подлиннаго текста, да и въ предисловіи Пипино нѣтъ ни одного намека на это.

чательно Латинск. изданіе Андрея Мюллера, Greiffenhagii, «*Marci Pauli Venerabilis patris historici fidelissimi juxta ac praestantissimi, de Regionibus Orientalibus III. et cet. Coloniae Brandenb. (Berolini), 1671, 4.*» Издатель его, знавшій Востоковыхъ языковъ, приложилъ къ своему труду нѣсколько ученыхъ, и неантичныхъ, разсужденій (между прочимъ «*Disquisitio geographica historica de Chataja*») и очень подробные «*Indices*». Риттеръ особенно приводитъ это изданіе.

* Слѣдую здѣсь Марседену.

Не смотря на какія бы то ни было сомнѣнія относительно языка, на которомъ было написано это путешествіе, всѣ, однако жъ, согласны, что оно впервые явилось въ свѣтъ въ 1298 году, т. е., спустя три года по возвращеніи семейства Поло въ Венецію. Не считаю нужнымъ говорить ничего больше о важности этого труда и степени достовѣрности его сочинителя; нынѣ всѣ отдають ему справедливость, какъ ни часто заподозривали его прежде. А что М. Поло пристрастенъ ко многимъ мнѣніямъ своего времени, раздѣляетъ вѣру его въ чудеса и волшебства, впадаетъ въ кое-какія ошибки, рассказывая и судя о многихъ предметахъ, новыхъ и совершенно чуждыхъ ему и современникамъ, того уже нельзя ему ставить въ такую важную вину въ наше время, когда больше возможности узнать и объяснить его ошибки: о каждомъ изъ такихъ мѣстъ въ отдѣльности мы поговоримъ подробнѣе въ примѣчаніяхъ.

Г

С М Ъ С Ъ

KOPIA LISTU

IEGO MOŚCI OYCA PROTOPOPY CZARNOBYLSKIEGO.

Mości Panie Podstarości a M. W. Mości Panie
y Przyjacielu!

Wia dobrego życzę W. Mości Panu, jako sobie sam. Bez mała już
atni raz do W. Mościow M. M. Panów piszu i zdrowia dobrego na-
i, y was samych koniecznie ostatni raz w Czarnobyli ohleda-
silem sleznie hospodara moiego, żeby dobre rzeczy stały, ale ja-
u, złe; bo wydał Chmielnicki wszech nas w niewolę Moskiew-
Caru po Włodymier, po Turow, i ieszcze co daley. Sam z woy-
swoim przysiął, i miasto Kijow syłoiu pod miecznym karaniem
prywiół, że przysięhli. Nie wiem szczo i z Czarnobylem budiet się
bez mała koniecznie toż budet musiał uczynit. Sam ohledajuczy
a moimi nieszczesnymi, jako Moskwa na Kijów naiezdżała; od Cara
takie były szumnie, jako może bydz na imie: Starszy Wasili Wa-
z Buturlin, bliźni Bojaryn Carskoho Welicestwa, Namiestnik Twer-
koliczny i Namiestnik Muromski, druhi Iwan Wasilowicz Olferejew,
Diak treti Lawrion Łopuhin, czetwerty Stolnik Carski, i z
yło tysiacz koni Moskwy, dwa pułki Kozakow. Pered korohwia-
proważono dziewiat Turkow, ubranych szumno w kapy, potym
rohwie bardzo sliczne, czerwonaia i rubaia, na iedney lew, na
jednoroziec, a treti ryba morska z twarzą panieńską w koronie.
proważono ośmiu Turkow w kapy srebro hołownye ubranych
uiiu zemlu; za tymi końmi sami śli piechotoju w Zolote Worota,
i potykał Otec Metropolita, i wsze duchowieństwo, którzy za ślezami
nie widali; od żalu Iego Mość Otec Metropolita aż obumerał.
z nymi był Archimandryta z stolicy, toy sam rothu czytał, gdzie

mieszczanie przysiechali. Protopopa i inszeje czerney y djakow oparatach szumnych byli, a Hetman sam ne był. Wojewoda na Moskowski idet we stu tysiaczy: Niemcow pietdesiat tysiacz, Mo tolkoż, których hosty wrychle k sobie spodewayteśia i pilno w os nosty mieyte. Duncow sorok tysiaczy, Kozakow ośmdesiat tysiaczy Smolensk. A toho wszeho wrychle spodewaytesia i list moy wsim Mościom Panom y Dobrodziejom oznaymite, a mene w łasce swoiey skiey chowayte, żebym ja od was bezpiecny był zdrowia swe Czarnobylu; bo nie maiu na czym swoich detok wywezty, ale ż Czarnobył zajachał Stolnik Carski Wasili Pietrowicz Biełoszerstow d ciat szostoho Januaryi. Dobres uczynił, że do nas nie chtiał; bo b w rukach. Piat korohwi ludy już o tebe wiadomost wziali byli i w wali. Proszu tebe zmiłuyse jak przyatel moy dobry, czym nayry piszy od mene do Pana Starosty, żeby moiego Iwanka nie zawoził n a do mene choć pieszoi przysyłał. A ja wiernoju życzliwostą i odwdziaczaju wam; tolko proszu tebe, iak brata moiego: utry łez moiey, a siestry swoiey, Iwanka na żywy Boh prysyłał, a ja wam cuju za toie czym dobrym odsłużył. Było płaczu mnoho, gdy do i sięhy mieszczan gnano. Car obiecuet się wsiech przy prawach i nostach zaderzał, kto się dobrowolnie preda i ochrestit się, i i nadto prawa potwierdzał. Przy tym się łasce W. Mości Pana odd

Z Czarnobylu

die 22 Januar. 1654 Roku.

ведены были восемь Турецких лошадей, покрытых до самой ли попонами, вышитыми серебромъ. За этими конями шли самсы, пѣшкомъ, въ Золотыя ворота, гдѣ встрѣтилъ ихъ Отецъ и полить и все духовенство. Отъ слезъ они не видѣли свѣта Божья милость, Отецъ Митрополитъ, обмиралъ отъ печали. Съ нами находился Архимандритъ изъ столицы, который самъ читалъ сягу, когда мѣщане присягали. Протопопъ, монахи и діаконъ ли въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, а самъ Гетманъ не присуваъ. Воевода Московскій идетъ къ Кіеву со стотысячнымъ войскомъ пятьдесятъ тысячъ Москвитянъ, столько же и Нѣмцовъ. Этихъ ожидайте къ себѣ въ скоромъ времени и будьте весьма осторожны. Донцовъ сорокъ тысячъ и восемьдесятъ тысячъ Козаковъ идутъ въ Смоленскъ. Всего этого ожидайте въ скоромъ времени, и письмо представьте всѣмъ ихъ милостямъ, Панамъ и благодѣтелямъ, а сохраняйте свою Панскую милость, чтобы жизнь моя въ Черной находилась, при вашемъ заступленіи, въ безопасности; потому что мнѣ не на чѣмъ вывезти своихъ дѣтей, и поэтому живу здѣсь въ опасности занявъ Стольникъ Царскій, Василій Петровичъ Бѣлоусовъ 26 Января. Ты хорошо сдѣлалъ, что не прибылъ къ намъ; что попалъ бы въ руки непріятеля. Пять хоругвей уже побыло въѣсть о тебѣ и подстерегали. Прошу тебя, смилуйся, и добрый мой пріятель, напиши отъ меня, какъ можно скорѣе, и ну Старостѣ, чтобъ никуда не завозилъ моего Иванка, а прислалъ его ко мнѣ, хоть пѣшкомъ. А я отблагодарю васъ за это въ своимъ усердіемъ; только прошу тебя, какъ своего брата: утѣши мою жену, а своей сестры, пришли какъ можно скорѣе Иванку, обещаю вамъ отслужить за то чѣмъ ни будь добрымъ. Много плачу, когда мѣщанъ гнали къ присягѣ. Царь обѣщаетъ всѣмъ дать права и имущество, кто поддается добровольно и окрепнетъ и еще дать большія права. При семъ поручаю себя благословенію Вашей Милости Пана.

Изъ Чернобыля,

22 Января, 1634 года.

RELACYA

MAKAREGO KRYNICKIEGO, CZERNCA Z MONASTERU PIECZARSKIEGO,
który wyszedł z Kijowa dnia 15-go Januaryi według starego
Kalendarza.

Posłany od Metropolity Kijowskiego y Archimandryty Pieczarskiego
ryślnie po to, aby manifestacyą w grodzie Łuckim uczynił w ten
sob, że Moskwa, najachawszy na Kijow, niesłuszney rzeczy po Oycu
Metropolicie, Archymandrycie y wszystkim duchowieństwie wyciąga,
Króla Pana opuściwszy, za Pana nie mieć, a Moskiewskiemu się
kardarowi pokłonić y poprzysiądz; na to oraz, gdzie wszystkie dūcho-
wstwo uczynić tego nie chce, ale Króla za Pana mieć, y iako się nie
zdawali rebellizantami, nigdy y nie obiecuią. Na co manifestacye po gro-
dach czynią, gdzie i do Wielkiego Xięstwa Litewskiego już posłali xię-
cia Szpakowskiego, Bernadyna Konwentu Kijowskiego, który przy boku
Metropolity przez wszystkie czas przebywał.

Referował, iż Posłowie Moskiewscy, Książ, którego imienia nie pamię-
Diak dumny Semen Federowicz y Archimandryta z czerńcami dnia
tego Januaryi według starego Kalendarza, wyiechali do Periasławia;
I ten czas na Wodokrzczenie, Archimandryta Moskiewski ceremonie
prawił.

Na zaiutrz Chmielnicki przyjechał do Perejasławia y zwołał czerń
rady, którym deklarował wolą swoją, że się już dobrze naradził y
ał za Pana Cara Moskiewskiego; odpowiedzieli, iż za wolą star-
ch idą.

Dnia 8-go według starego Kalendarza Chmielnicki samowtor z Wy-
wskiem w cerkwi sobornej przysięgę oddał y poddaństwo Carowi

Moskiewskiemu, które mu wzajem przysięgli Posłowie. Choragiew, wę y kuczmę bogatą od Cara oddali.

Dnia 9-go potym Pułkownicy przysięgali, Dzedziała, Tetera, sławski, Niżynski, Przyłucki y insi, których nie wie. Woyta stare riasławskiego chorego na łóżku do cerkwi przyniesiono, aby przy nazajutrz po przysiedze umarł. Bohuna, powiada, nie było. Punkt menione do Cara posłali; quibus conditionibus? — nie wie.

Miasta Zadnieprskie Moskwa odbierają; w Kijowie y w inszych czynią i że na nich Starszyna Moskiewska ma być.

Do Kijowa Pisarze Moskiewscy dnia 13 Januaryi, według starej lendarza, którego dnia y ten czerniec wyszedł, przyiechali. O trdniu sama Moskwa miała być, których Pułkownicy prowadzą, a Clnicki odjechał.

Przysięgi od Metropolity i duchowieństwa upominają się Ma którey ieszcze nie czyniła, obawiają się, aby starszych duchowie nie edmienili.

Pytany, ieżeli Chmielnicki dokładał się w tym Hana, nie umi sprawy, to powiada, że Ordy nie masz w Ukrainie, y nie tuszszego braterstwa z niemi. Orda, której szła przez Ukrainę, ho postępowwała: Pawołocz y Chwastow znieśli.

O Mogilnickim twierdzi, że żyje w Czehrynie. Na wojnę abzimy Kozacy poszli, nie tuszy.

O małżeństwie córki Chmielnickiego z Moskwicinem nie wie. I szowa w Czehrynie w lekkim bardzo poważaniu, y wszystko od odebrano

ДОНЕСЕНІЕ

ЧЕРНЕЦА ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ, МАКАРІЯ КРЫНИЦКАГО,

**ТОРЬІЙ ОТПРАВИЛСЯ ИЗЪ КІЕВА 15 ЯНВАРЯ 1654 ГОДА, ПО СТА-
РОМУ КАЛЕНДАРІЮ.**

Посланный Митрополитомъ Кіевскимъ и Архимандритомъ Печерскимъ, съ цѣлю заявить въ Повѣтовомъ Луцкомъ Судѣ, сказалъ следующее: Москва, завладѣвъ Кіевомъ, принуждаетъ Отца Митрополита, Архимандрита и все духовенство къ противозаконнымъ попыткамъ, чтобъ, оставивъ Короля Его Милость, не считали его ударемъ, а поддались бы и присягнули Московскому Государю. Но духовенство не желаетъ этого сдѣлать, а желаетъ имѣть Государя Короля, и, какъ прежде духовные никогда не были бунтовщиками, такъ и теперь не будутъ; по этому они по всѣмъ Повѣтовымъ Судамъ дали объявленія; послали уже и въ Великое Княжество Литовское монардина изъ Конвента Кіевского, ксендза Шпаковского, который въ время находился при Отцѣ Митрополитѣ.

Доносилъ, что послы Московскіе: Князь, котораго имени не знать, Думный Дьякъ Семень Ѳедоровичъ и Архимандритъ съ моими товарищами въѣхали въ Переяславъ, пятого Января, по старому Календарю. На бывшемъ въ это время водосвятіи совершалъ Богослуженіе Архимандритъ Московскій.

На другой день Хмельницкій пріѣхалъ въ Переяславъ и созвалъ соборъ на раду. Здѣсь онъ объявилъ свою волю, что, обдумавши все, онъ избралъ Государемъ Царя Московскаго. Народъ отвѣтилъ, что онъ повинуется волѣ старшихъ.

8-го числа, по старому Календарю, Хмельницкій самъ-другъ Выговскимъ присягнулъ въ соборной церкви на подданство Царю Московскому; взаимно присягли Послы ему и вручили отъ Царя ругвь, булаву и богатую шапку.

9-го числа присягали Полковники: Дзедзяла, Тетеря, Плавскій, Нѣжинскій, Прилуцкій и другіе, которыхъ не знаетъ, раго Переяславскаго Войта принесли больнаго въ церковь на вати, чтобъ присягнулъ; на другой день послѣ присяги умеръ гуна, говорить, не было.

Договорныя статьи послали къ Царю, но какія въ нихъ жены условія, не знаетъ.

Москва забираетъ Заднѣпровскіе города. Тоже дѣлается въ и другихъ городахъ. Начальники въ нихъ будутъ Московскіе.

13-го Января, по старому Календарю, Московскіе Дьяки пошли въ Кіевъ; въ этотъ же самый день сей монахъ отправился изъ Іерусалима.

На третій день имѣли пріѣхать и сами Москвитяне, кото- рыхъ провожаютъ Полковники, а Хмельницкій уѣхалъ.

Москва требуетъ отъ Митрополита и духовенства присяги, которой они еще не давали. Опасаются, чтобы не были смѣнены шіе изъ духовенства.

На вопросъ: извѣщалъ ли объ этомъ Хмельницкій Хана? не ничего сказать. Говорилъ только, что Орды нѣтъ въ Украинѣ, и ожидать дальнѣйшаго братства между ними. Орда, проходившая Украину, поступала по непріятельски: раззорила Павлочъ и Хвас- тивъ.

О Могильницкомъ говоритъ, что онъ живетъ въ Чигиринѣ; Козаки нынѣшнею зимою пошли на войну, не надѣется; о за- вѣстѣ дочери Хмельницкаго съ Москвитяниномъ не знаетъ. Жена моя въ Чигиринѣ весьма мало уважается, и все отъ нея отоб-

вать не могъ, въ которомъ бы недостатокъ оному имѣлось, и при
же сказалъ, что онъ, окромѣ двадцати семи фунтовъ рабарбару, и
раго съ собою изъ Лубна взялъ (по приложенію С), больше не вѣда
а какое число въ полкахъ рабарбару и прочихъ, изъ того рабар
составленныхъ, медикаментовъ при арміи въ запасъ было, о те
де, о всемъ ему неизвѣстно: что точію непристойно и въ про
ность должности его имѣеть быть. Ибо по присланнымъ апте
скимъ книгамъ отъ аптекаря Петерсона, а особливо по присланной
аптекаря Эйхлера (по приложенію D) аптекарской книгѣ и учи
ному изъ оной счисленію рабарбара и изъ онаго рабарбара со
вѣдѣнныхъ медикаментовъ явствуетъ, что полки въ ихъ сундукахъ
барбаромъ снабжены были, и что до прибытія вновь рабарбара
Кіева, которой прибылъ Августа 9 дня, рабарбару, и изъ того
рабарбару составленныхъ медикаментовъ еще въ запасъ имѣлось. Да
его, доктора Ацаритія, рукою во оной аптекарской книгѣ имѣ
подписка, что онъ Ацаритій того жъ Августа 2 дня, и тако чет
дни послѣ объявленія его, двухъ полковъ рабарбаромъ снабдилъ;
тому жъ того жъ Августа 4 дня въ рецептахъ рабарбара выписыва
яко же во оной аптекарской книгѣ въ запискѣ находится, что того
Августа 6 по рецептамъ доктора Кондоиди изъ походной аптеки
барбаръ полученъ. Я, для свидѣтельства его сказки и изслѣдова
онаго дѣла, нѣкоторыхъ докторовъ въ Медицинскую Канцелярію
звалъ, которые собственноручнымъ ихъ подписаніемъ (по прило
женію E) разсудили: 1) Что отправленіемъ дватцати пяти пудъ сы
ловиною рабарбара въ Лубны, довольное число рабарбару про ар
команды Генерала-Фельдмаршала Графа фонъ Миниха послано, и
тѣмъ неразумительно мною учинено бѣ было, ежели бѣ, по требованію
доктора Ацаритія, сто пудъ отпустилъ. 2) Тако жъ и по доношенію
доктора Кондоиди недостатка въ рабарбарѣ не было; и хотя онъ
докторъ Кондоиди за тѣмъ, что смотрѣніе надъ походною аптекою
не имѣлъ, не подлинно и нѣкоторымъ сумнительствомъ о недостаткѣ
въ нѣкоторыхъ дняхъ означилъ, то, однако жъ, нынѣ, по присланной
отъ арміи книгѣ, сумнительства никакого уже не имѣется; ибо
онымъ явствуетъ, что подлинно никакова недостатка не было. 3)
ежели бѣ подлинно недостатокъ былъ, то въ томъ вина онаго до
ктора Ацаритія; понеже онъ не опредѣлилъ, чтобъ какъ оной рабарбаръ
того жъ дня, по отъѣзду его, шесть часовъ въ Лубны прибылъ, и
того числа, по оставленнымъ послѣ его опредѣленіямъ, хотя бѣ томъ

не можетъ, какъ чтобъ прибавочные къ жалованью его сто рублей, которые онъ при вступленіи онаго чина его принялъ, и по представленію Медицинской Канцеляціи изъ Государственной Военной Коллегіи получалъ, по тому жъ оной Медицинской Канцеляріи представленію у его надлежитъ отнять, и оную прибавку учинить доктору Кондонди, которой нынѣ большимъ тщаніемъ все управляетъ.

3) Чтобъ по фальшивому его объявленію, при найскорѣйшемъ прошлаго 1737 году Августа 23 дня отправленія рабарбара изъ Санкт-тербурха на почтовыхъ подводахъ, произведенные напрасные конты, которыхъ имѣеть быть сто дватцать три рубли шестьдесятъ шесть копѣекъ, возратить изъ жалованья онаго доктора Ацаритія.

Но, однако жъ, остается наибольшее преступленіе онаго доктора Ацаритія къ отвѣтствию:

1) Что онъ отъ несмотрѣнія и злаго намѣренія своего Ея Императорскаго Величества арміи хотѣлъ произвести въ рабарбарѣ недостатокъ, или фальшиво разгласилъ, что оная въ томъ недостаткѣ претерпѣваетъ;

2) Что тое его неисправность, которому онъ былъ виненъ, и командира своего положить хотѣлъ;

3) Что неразумительнымъ образомъ сто пудъ рабарбару въ армію требовалъ, егда про оную армію немногимъ больше десяти пудъ довольно было; да и вышеписанные доктора, по четвертому пункту разсужденія ихъ показали, что и безъ рабарбара кровью поносъ пользоваться можно.

И оное къ Высочайшему разсмотрѣнію Ея Императорскаго Величества Кабинету, для отвращенія впредъ таковыхъ же случаевъ, всенижайше оставляю.

J. B. v. Fischer.

Санктитербурхъ.

Февраля 21 дня, 1738 года.

съ Генваря мѣсяца предъидущаго 1751 года, къ преподаванію же вышепомянутаго Катихизиса на Ивановской колокольнѣ, прежде бываемаго къ литургіи уставленнаго благовѣсту времени, начинать благовѣстити для народнаго собранія за часъ съ половиною, и до начатіи тотъ благовѣстъ продолжать чрезъ полчаса, а потомъ оной удержатъ, и чрезъ цѣлый часъ ученіемъ Катихизисъ продолжать. По окончаніи же того чрезъ часъ ученія, пакы зачать обыкновенный благовѣстъ ко отправленію святой литургіи. А понеже въ Московскихъ монастыряхъ, приходскихъ и ружныхъ церквахъ обычаи ко святой литургіи благовѣстъ имѣютъ обще съ соборнымъ и, услыша ранній на Ивановской колокольнѣ благовѣстъ, не зная сего учрежденія, возымѣютъ и у себя таковой же прежде настоящаго времени, того ради, дабы въ тѣхъ монастыряхъ, приходскихъ и ружныхъ церквахъ благовѣстъ къ литургіи имѣли, егда во вторы къ литургіи имѣетъ быть на Ивановской колокольнѣ благовѣстъ, и для того о семъ въ Ставропигіальныя Московскіе монастыри отъ Конторы Святѣйшаго Синода, а въ прочіе монастыри и въ приходскіе и ружныя церкви дать знать отъ Московской Духовной Консисторіи; о чемъ въ тѣ Московскіе Ставропигіальныя монастыри и Духовную Консисторію указы Святѣйшаго Синода изъ Конторы посланы; о семъ же учрежденіи, дабы извѣстно было и въ свѣтскихъ командахъ Правительствующаго Сената въ Контору для вѣдома сообщить и дѣліе; а въ Московскую Полиціѣмейстерскую Канцелярію, чтобы о всемъ, яко о благоугодномъ и душеполезномъ учрежденіи отъ съѣзжихъ дворовъ объявлено было къ надлежащему извѣстію обывателямъ, послать указъ (и посланъ) и Правительствующаго Сената Контора о вышеписанномъ да благоволитъ быть извѣстна.

Подлинное подписалъ: Протоколистъ Михаилъ Бѣляевъ.

Скрѣпилъ: Канцеляристъ Андрей Кононовъ.

Сообщ. Д. Чл. П. Ивановъ.

Декабря 18 дня,
1750 года,

(Выписано изъ книги съ дѣлами Сенат. Конторы модъ N. 263, лист. 282—283)

ческія начальство достойно усмотрѣнныхъ производили, въ силу вышеозначеннаго Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго именнаго указа и изъ Великороссіянъ непремѣнно, о томъ къ Синодальнымъ членамъ въ епархіи ко Архіереямъ и въ Синодальную Санктпетербургскую Контору послать указы, и о полученіи онаго Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго именнаго указа, что по нему Синодъ неотмѣнное испрѣненіе чинить будетъ, всеподданнѣйше симъ репортуеть.

Вашего Императорскаго Величества
всенужайшіе рабы и Богомольцы:

Смиранный Платонъ Архіепископъ Московскій.

Смиранный Иларіонъ Епископъ Крутицкій.

Писалъ Варлаамъ Архимандритъ Новоспаскій.

Оберъ Секретарь Яковъ Леванидовъ.

Апрѣля 29 дня,
1734 года.

ДОКЛАДЪ СИНОДА

О

ВОЗОБНОВЛЕНІИ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛИИ ТИПОГРАФІИ.

Пресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ,
Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,
всеподданнѣйшій Репортъ Синода.

Въ силу Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго, объявленнаго въ письменномъ предложеніи Синодальнаго Оберъ-Прокюрора Львова, минувшаго Апрѣля 18 дня, сего года, Указу, данная Синода Преосвященному Тимофею, Митрополиту Кіевскому, о обновленіи въ Кіевской Митрополіи для печатанія книгъ Типографіи, подлинная Синодальная грамота чрезъ нарочно посланнаго Синодѣ привезена, которая Вашему Императорскому Величеству подданиѣйше отъ Синода при семъ возносится.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшіе рабы и богомольцы:

Смиранный Платонъ, Архіепископъ Московскій.

Смиранный Иларіонъ, Епископъ Крутицкій.

Аѳанасій, Архимандритъ Троицкій.

Михаилъ, Архимандритъ Новоспасскій.

Варлаамъ, Архимандритъ Донской.

Мая 6 дня,

1754 года.

№ 22.

О ТИПОГРАФІИ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ.

По указу Вашего Императорскаго Величества о дачѣ позволенія на Типографію Кіевскому Архіерею изъ Синода, взявъ дѣло, чѣмъ, въ которыхъ Синодальное опредѣленіе о дачѣ грамоты на ту Типографію, кои и дана, учинено въ подтвержденіе прежнихъ грамотъ, о той Типографіи данныхъ, а подтвержденныхъ неоднократно отъ Вашего Императорскаго Величества родителейъ съ братомъ Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ и съ Царевною Софьею Алексѣевною и отъ Патріарховъ Московскихъ, и по кончинѣ ихъ, отъ одного Его Императорскаго Величества, а запрещенія имѣть въ Митрополіи Кіевской Типографіи нѣтъ, да и спору отъ Кіевопечерской Лавры нѣтъ къ тому жъ церковная потреба для Грековъ и Славянъ, въ Турецкой и въ другихъ областяхъ обрѣтающихся Православныхъ народовъ, по требованію Иностранной Коллегіи и изъ другихъ мѣстъ къ тому позволеніе имѣть по прежнимъ привилегіямъ Типографіи, а законныя причины почтены.

Во время подписанія въ Синодѣ о той Типографіи опредѣленія Московской Платонъ Архіепископъ голосъ свой въ Синодѣ записалъ, что онаго не подписываетъ, за тѣмъ что слышалъ въ разговорахъ отъ духовника, яко Ваше Императорское Величество на прошеніе Кіевского Митрополита о Типографіи извоили отказать, и Синодъ оное объявленіе Платона Архіепископа за тѣмъ, что нѣмъ письменно о томъ указу, какъ надлежитъ, не объявилъ, отставилъ.

О чемъ о всемъ Краткой экстрактъ здѣсь прилагается, подлинныя о томъ дѣло и опредѣленіе изъ Синода взяты въ Кабинетъ.

ПИСЬМА

ПРОФЕССОРОВЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

КЪ ПОПЕЧИТЕЛЮ МОСКОВСКАГО УЧЕВНАГО ОКРУГА

М. Н. МУРАВЬЕВУ.

ПИСЬМА ПРОФЕССОРА И. ДВИГУБСКАГО.

I.

Милостивый Государь!

Странно покажется Вашему Превосходительству, что я, нынче ежедневно случай объясниться на словахъ, осмѣливаюсь утруждать Ваше Превосходительство снѣмъ письмомъ: но это еще первая просьба, относящаяся собственно ко мнѣ; и я нижайше прошу Ваше Превосходительство простить великодушно этотъ поступокъ. Со вступленія въ Университетъ въ 1793 году до сихъ поръ всѣ отличія и награды, которыми Университетъ меня удостоивалъ, приобрѣталъ я не просьбами, но трудами. Въ 1796 году рѣшеніе задачи о рожденіи животныхъ доставило мнѣ золотую медаль и смотрѣніе за Императорскимъ кабинетомъ, которой я привелъ въ порядокъ, слѣдующей тогда Г. Политковскимъ системѣ Валлерія. Въ 1797 году, сочинилъ я разсужденіе о земноводныхъ животныхъ, водившихся въ округъ Москвы, и получилъ степень Адъюнкта. Черезъ полтора года сочинилъ я разсужденіе о пользѣ, которую Натуральная Исторія доставляетъ Медицинѣ, и читалъ пробную лекцію о строеніи птицъ, послѣ чего мнѣ препорученъ былъ классъ въ Натуральной Исторіи, которую я преподавалъ до отъѣзду въ чужіе края, тѣмъ прерваны какъ мои уроки, такъ и начатое мною для себя изданіе книгъ. Въ 1802 году Академическимъ порядкомъ я издалъ описаніе всѣхъ животныхъ, вокругъ Москвы живущихъ, получилъ я степень Докторскую, и поѣхалъ въ чужіе края. Въ прошедшемъ году, сверхъ моего чаянія, получилъ званіе Экстраординарнаго Профессора.

Прежнее Правительство Университета, служащее мнѣ въ чужіе края, поручило мнѣ классъ, на время, до моего возвращенія, Г. Антонскому: но мое путешествіе продолжалось дольше нежели пред-

II.

Милостивый Государь!

На сихъ дняхъ имѣлъ я щастіе получить благосклоннѣйшее письмо Вашего Превосходительства, и приношу мою чувствительнѣйшую и низжайшую благодарность за новую милость, мнѣ оказанную.

Высокое Ваше покровительство и ободреніе подають мнѣ новыя силы для неослабнаго прохожденія новой моей должности, и я смѣю увѣрить, что своею виною не подамъ Вашему Превосходительству случая упрекнуть меня въ неустойкѣ моихъ обѣщаній, осмѣливаясь только доложить, что теперешнія мои упражненія отъ отличны отъ тѣхъ, которыми я занимался до сихъ поръ, и что новыя предметы требуютъ новыхъ усилій и новаго времени.

По предписанію Вашего Превосходительства быть участникомъ въ составленіи словаря естественныхъ наукъ, нѣтъ ничего для меня пріятнѣе и съ желаніемъ моимъ согласнѣе: только я думаю, что по назначенному плану едва ли можно будетъ въ двухъ книжкахъ предложить съ возможною краткостію, но ясно, о самонужнѣйшихъ вещахъ. Словари сихъ наукъ на Французскомъ и другихъ языкахъ составляютъ нѣсколько десятковъ книгъ, и при всемъ томъ недостаточны. Одни термины безъ всякаго объясненія составляютъ двѣ изрядныя книжки, какъ то можно судить по изданнымъ уже на Русскомъ языкѣ словарямъ Ботаническимъ и Естественной Исторіи.

При составленіи описаній для словаря, поелику не всегда можно и должно полагаться на описанія, сдѣланныя другими, нужно будетъ иногда повѣрять ихъ съ натурою, почему и надобно намъ въ Университетскіе Музеи трудящимся позволить безъ всякихъ затрудненій и ежедневнаго испрашиванія позволенія у надзирающихъ надъ онымъ. Я и другіе товарищи, для составленія словаря назначенные, будемъ имѣть честь представить Университетскому Совѣту наше мнѣніе.

Ваше Превосходительство изволите писать, что время уже Русскимъ соревновать въ писаніи съ иностранными; но я осмѣлился бы Вашему Превосходительству, не какъ начальнику, но какъ явственному любителю всего отечественнаго, доложить, давно ли иностранцы начали писать хорошо, начавши писать за сто лѣтъ и болѣе прежде насъ? Всѣ ли иностранныя націи и теперь равно хорошо?

IV.

ПИСЬМА ПРОФЕССОРА МУДРОВА.

Милостивый Государь,
Михаилъ Никитичъ!

Въ силу Ректорскаго повелѣнія, я давно бы долженъ къ Ваму Превосходительству отнестись репортомъ касательно до моего тешествія. Вы простите, надѣюсь, моей медленности. Она произошла наиболѣе отъ нерѣшимости подать Вашему Превосходительству гладкой, но ложной, отчетъ, либо замарать себя предъ Вами пятки дерзости, злословія и неблагодарности. Я избралъ послѣднее, алая лучше нѣкогда подвергнуть себя общему негодованію, чѣмъ, собственнѣйшей корысти, но ко вреду общества, покрыть ласкательствомъ истину предъ начальникомъ благодѣтельнымъ и истинно кущимся о просвѣщеніи Отечества т. е., о прочномъ его благѣ.

Впрочемъ, предоставляя все и себя сужденію Вашего Превосходительства, я не могъ удержаться, чтобы въ семъ предварительномъ письмѣ не изобразить предъ Вами состоянія практическихъ наукъ, въ Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета и С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи преподаваемыхъ руководѣтельныхъ наукъ (и вмѣстѣ искусствъ), имѣвшихъ, по своему насъ несовершенству, особенное вліяніе на общую цѣль моего тешествія. Подъ оными разумѣю я Анатомію и Хирургію — части назначенныя на мою долю. Къ нимъ присовокупилъ я Оперативную часть Акушерства, Прозекторскую часть Судебной Медицины кругъ Анатоміи Лечебной или Патологической. Жаль, что съ профессорскими упражненіями долженъ я ставить ихъ почтенное имя. Но не людей, а вещи предлагаю я, не обинуясь моему начальнику, для поправленія.

I. Курсъ практическихъ наукъ въ Университетѣ:

1. Анатомію преподавалъ Г. Проф. Керестурн — человекъ глубокихъ свѣдѣній, но онъ никогда не могъ окончить своего курса его кротость была причиною тому, что

2. Г. Прозекторъ Андреевскій приготавливалъ для лекцій весьма мало. Неудовольствія Студентовъ часто доходили до то

что есть первѣйшая вещь; ибо не было женщинъ. Ни одинъ не акушировалъ ни натуральныхъ, ни искусственныхъ родовъ, нѣ лучше не видалъ, какъ бываютъ роды: ибо не было родильницъ.

6. О судебныхъ сѣченіяхъ мы столько вѣдали, сколько можно было научиться изъ двухъ, или трехъ, печальныхъ случаевъ.

7. Объ Анатоміи врачебной или патологической мы только слыхали по имени, во время предисловія къ Анатоміи.

8. Анатомія сравнительная была для насъ чуждою вещію.

Таково то-состояніе практическихъ наукъ въ Университетѣ. Это было не ученіе, но монополія!

Между тѣмъ поколебались столпы Медицинскаго Факультета. Зыбелинъ, Шкіадинъ и Керестури начали ослабѣвать подъ бременемъ старости. Г. Андреевскому препоручили профессію Анатоміи и Хирургіи, а Г. Мухину, * предложившему свои услуги для Хирургіи, отказали, отказали человѣку, на дѣлѣ доказавшему свои практическія свѣдѣнія, отказали за то, что часть курсивной его лекціи была взята изъ Шленка. При наступившемъ совершенномъ разрушеніи Медицинскаго Факультета я поѣхалъ въ Петербургъ, обремененъ милостію Университета и преслѣдуемъ покровительствомъ моихъ начальниковъ. Государственная Медицинская Коллегія опредѣлила меня въ Морскую Госпиталь. Между тѣмъ я слушалъ всѣ лекціи, тамъ преподаваемыя.

II. Курсъ Практическихъ наукъ при Медико-Хирургической Академіи.

1. Г. Загорскій знаетъ Анатомію, какъ Отецъ нашъ. Онъ проходилъ ее съ примѣрною ловкостію и быстротою въ теченіи 8 мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ каждую часть демонстрировалъ по три раза. Какъ Операторъ (при Морской Госпиталѣ), онъ украшалъ свои лекціи интересными замѣчаніями касательно до хирургическихъ операцій, и какъ Профессоръ Физіологіи, обогащалъ оными демонстраціями препаратовъ младенческаго возраста и изъясненіемъ мастерскихъ препаратовъ Либенкинскаго Кабинета. Учащіеся, къ всеобщему удивленію, на репетиціяхъ и экзаменахъ читали всю Анатомію наизусть. Но что же? Кромѣ Osteологіи они знали Анатомію по боушкамъ, а не по тѣлу человѣческому. Въ мое время ни одинъ изъ нихъ не занимался своеручнымъ разсѣканіемъ труповъ. Да и въ

* Что нынѣ Профессоръ при двухъ Академіяхъ, Главной Докторъ и Операторъ при Голицынской Госпиталѣ.

5. Анатомія Патологическая, при двухъ огромныхъ галляхъ, каковы суть Морская и Сухопутная, при семъ обилии тельныхъ субъектовъ, почти во всѣхъ родахъ болѣзней — тамъ все въ бездѣйствіи. Тамъ умираютъ больные, не оставляя и причины ихъ болѣзни, которая разрушила ихъ организмъ

6. Что Гг. Студенты и ученики ежедневно ходятъ латы, знакомятся тамъ съ болѣзнями разнаго рода, не замѣчаютъ способъ лѣченія, описывая болѣзни въ клиническихъ гахъ и перевязываютъ больныхъ по ординаціи лѣкарей — этъ всякой похвалы и подражанія. Наука при постеляхъ болѣзнаграждаетъ всѣ недостатки ученія. Здѣсь можно увѣрить заблаговременное соединеніе теоріи съ практикою составляетъ тинную науку *non scholae, sed vitae*. *

7. Не чему дивиться, что Университеты боятся полковой бы, какъ землетрясенія. Ибо не учатъ лѣчить гражданъ. Но ая не дивиться, что въ Академіяхъ, воздвигнутыхъ для воспитаніи полковыхъ и морскихъ лѣкарей, преподается и Акушерство и ная Медицина, а существенная часть, т. е., Медицина ная, тамъ не существуетъ и по имени. Предметъ оной есть неніе здравія служащихъ въ полкахъ и во флотѣ. Пища, одежда, перемѣны воздуха, мѣстоположеніе, походы, удобства ницы, замѣна лѣкарствъ, ловкость въ нѣкоторыхъ операціяхъ ревозъ больныхъ (на пр., съ переломами) и пр., суть прекр главы, которыя читалъ *in Collegio Medico* въ Берлинѣ Г. мей, Лейб-Медикъ Короля Прусскаго и Генералъ-Штабъ-Докторъ арміи, въ пользу полковыхъ лѣкарей и Королевскихъ пиньеровъ.

Здѣсь полагаю я конецъ клеветамъ моимъ. Мнѣ больно, говорилъ предъ Вами не къ чести моихъ соотечественниковъ. стократно желалъ бы быть органомъ ихъ славы. Не лишите Ваше Превосходительство, единственнаго утѣшенія, остаться у нымъ, что попечитель наукъ есть защитникъ ихъ чести и поетель ученаго сословія.

* Но какъ нѣтъ тамъ Клинической палаты, которою обыкновенно управляетъ Профессоръ Терапіи, то иногда и видяще не видятъ, и слышаще не разумѣютъ. Знаменитый Франкъ скоро оную откроетъ въ Виленскомъ Университетѣ.

въ которомъ, въ присутствіи учащихся, экзаминуютъ больного по правиламъ, объясняютъ причины, показываютъ знаки и явленія, дѣлаютъ индикацію, предписываютъ лѣкарство въ умномъ рецептѣ, назначаютъ діету, дѣлаютъ наблюденія, означаютъ перемѣны и кризисъ, ведутъ журналъ, а въ случаѣ смерти вскрываютъ, дѣлаютъ репортъ *visi reporti*, и выдаютъ въ свѣтъ. Таковой больной и послѣ смерти живетъ въ памяти врачей: Фрице и Мурзина въ Берлинѣ, Томанъ и трое Зибольдовъ въ Вирцбургѣ, Гимля въ Геттингенѣ, Бойеръ и Dubois въ Парижѣ—вездѣ есть сему примѣры.

Наконецъ въ славной Морской Госпиталѣ нѣтъ операціоннаго зала, да и операціи дѣлаютъ рѣдко. Въ полтора года моей службы было тамъ сдѣлано три ампутаціи, одна трепанація, нѣсколько прободеній брюха. Первые четверо, помнится, умерли, а изъ послѣднихъ выздоравливаютъ рѣдко. Напротивъ скорбуть, вывихи и переломы тамъ лѣчатъ примѣрно.

IV.

Изобразивъ, не обинуясь, предъ особою Вашего Превосудительства недостатки наши, яко препоны, останавливающія ходъ практическихъ врачебныхъ наукъ, наконецъ въ нѣкоторыхъ листкахъ для публичнаго чтенія представлю, въ подобной краткости, результатъ, относящійся къ организаціи оныхъ. Это будетъ, правда, идеальной планъ практическихъ наукъ, впрочемъ, не выдумки, но собраніе всѣхъ способовъ и заведеній вмѣстѣ, изъ коихъ нѣкоторыя составляютъ единственную славу столь многихъ Европейскихъ училищъ.

Впрочемъ, я долженъ напередъ припомнить, что сіи способы не заключаютъ въ себѣ просвѣщенія, когда они въ бездѣйствіи, или въ рукахъ профановъ. Они полезны и поучительны подъ управленіемъ людей, имѣющихъ геній порядка и настоятельной потребности.

Dixi sub sigillo confessionis.

2. Упражнение учащихся въ препарованіи труповъ. (Для сего и высокій залъ съ окнами съ обѣихъ сторонъ). Первая должность Ітора есть упражнять учащихся въ препарованіи труповъ *lege artis*, демонстрировать приготовленныя части и, ежели ему угодно, учить художеству и препараты, коихъ достоинство есть назидательность, долговѣчность и т. д. Вторая должность Прозектора есть готовить на лекціи свѣжіе препараты, которыхъ, и то грубыхъ, частей Міологіи и Спланхнологіи. Прочія части готовя онъ въ дружбѣ съ Профессоромъ, для вѣчнаго храненія въ кабинетъ, въ сухихъ и спиртныхъ препаратахъ. Вотъ ежедневные труды, за кои у нас платятъ, и за то не выскрываютъ! Кабинеты Вальтера, Мекеля, Лодера и т. д. иныя кабинеты въ Парижѣ суть произведенія многолѣтнихъ и безпрестанныхъ трудовъ.

3. Кабинетъ Анатоміи человѣческой. При такомъ порядкѣ долженъ умножаться въ своихъ субъектахъ. Но они будутъ безъ пользы и томства, если не будутъ описаны перомъ того, кто водилъ ножъ. Такъ и кажется, что въ купленныхъ кабинетахъ рѣдно видятъ то, что хотѣлъ изобразить мастеръ въ части, живѣе натурою произведенной.

4. Кабинетъ Патологической. Онъ обогащается частями, кои и помощью операцій, и по большей части субъектами, умершими въ госпиталѣ. Къ удивленію, у насъ не обратили вниманія на сей источникъ свѣта. Чего бы было полезнѣе его для діагностики въ частяхъ сокровенныхъ, на пр., *crosi, spina bifida, psotidieis*. Или нѣтъ для сего руководителей? Довольно помнить объ одномъ Morgagni.

5. Кабинетъ Анатоміи Сравнительной. Онъ устроится не для пытства, не въ пользу Натуральной Исторіи, не для тонкостей Физіологіи и Патологіи * (что составляетъ работу никогда не кончаемую), но чтобы изобразить ко характеры фамилій Животнаго Царства, экономію ихъ и ихъ механизмъ, паче въ пользу скотоводства и птичьяго двора. Онъ есть основаніе *Medicinae* и паче *Chirurgiae Veterinariae*.

6. Для приведенія въ дѣйство сихъ заведеній, которыя отнесъ я къ мѣн, потребна Лабораторія. Здѣсь совершаются работы по всѣмъ частямъ физическихъ наукъ. Ее составляютъ: а) Поварня съ колодцемъ; б) *Maceratorium* — особенная комната; в) Вышка, вѣтромъ провѣваемая, съ большими проволочными окнами, и д) Погребъ съ ихъ рухлядью.

Я умалчиваю здѣсь о Восковыхъ и Алабастровыхъ препаратахъ, чья работа слишкомъ дорога, на пр., одно ухо колоссальной величины стоило 100 рублей.

2. Хирургія.

Училища для оной суть Госпиталя, но организація оныхъ и ихъ различности болѣзней, возрасту и пр. составляетъ особенную главу. Здѣсь я в

* Геологія изъ отломковъ, найденныхъ въ нѣдрѣ земли, строитъ костяшки и кости животныхъ, древле существовавшихъ, коихъ виды, *species*, исчезли.

маневры дѣлопроизводства, предметъ привычки, разныя слѣдствія, и экономическія; въ разныхъ субъектахъ сіи существенныя вещи займутъ довольно времени.

2. Но не довольно сего; чтобъ учащіеся видѣли. Чтобъ дѣлать ихъ руками только робкими, но творцами и судьями операций, надобно упрямитъ ихъ руки въ совершеніи методическихъ маневровъ даже до педагогическаго тогда-то не будутъ дрожать ихъ руки, т. е., тогда, съ показаніемъ дѣлопроизводства, пріобрѣтутъ они присутствіе духа подъ глазами знатоковъ. Сіи упражненія суть двоякаго рода: а) Операции дѣлаютъ въ залѣ Анатомическихъ упражненій со всѣми правилами искусства. Трупъ долженъ быть оживотворенъ въ воображеніи. Положеніе онаго, положеніе оператора, мѣста помощниковъ, разположеніе инструментовъ и перевязокъ и проч., все должно имѣть свой порядокъ. б) Ученіе о бантажахъ и перевязкахъ составляетъ не менѣе существенную часть Хирургіи, какъ и самыя операции. Что отвѣчаетъ мнѣ за щастливый исходъ операции, какъ не перевязка, методически наложенная? Что способствуетъ сдержать переломъ, держать вывихъ, остановить кровотеченіе, удержать выпадъ, остановить бинтъ, исправно наложенной? Упражненіе въ перевязкахъ дѣлается надъ кускомъ членосоединеніями, * а всего лучше надъ живыми людьми въ классѣ, и дома. О! Это суть двѣ существенныя вещи, въ дисциплинѣ хирургическаго образованія. Сюда принадлежитъ Ортопедія или искусство поправлять органы безобразія посредствомъ тѣлесныхъ упражненій и упругихъ машинъ, на пр., кривошей, косолапыхъ, Англійскую болѣзнь, зубы и пр., вещь весьма важная для Воспитательныхъ Домовъ.

3. Патологія наружныхъ болѣзней по сихъ поръ покрыта глубокимъ туманомъ. Въ леченіи оныхъ мы эмпирики. Гдѣ не дѣйствуетъ химія животнаго организма, тамъ мы употребляемъ огонь и желѣзо. Операции суть молчаливое и безжалостное наше невѣжество. Онѣ будутъ совершаться тѣмъ рѣже къ утѣшенію чужаго чина, чѣмъ пристальнѣе мы будемъ изслѣдывать ходъ раздраженій природы. Опытъ дадутъ намъ способы воспользоваться безчисленными изобретеніями. Ежедневная перевязка наружныхъ болѣзней пріучаетъ насъ развѣдывать легкость и злонаправленіе язвы. Строгое наблюденіе съ методическою перемѣною и съ хорошимъ управленіемъ (régimen) сохранило многіе члены отъ остріи и желанный успѣхъ вѣнчаетъ стараніе лѣкаря. И такъ это въ Госпиталѣ надобно пріучать глаза, руки, умъ и сердце учащихся. ** Бинты и перевязки должны быть для нихъ ежедневнымъ упражненіемъ. Я отвѣчаю, что нѣтъ потери времени. Невозвратная потеря есть спать по восхожденію солнца, гадать по больнымъ въ городѣ.

4. Examinatorium. *** По выздоровленіи больного, или по смерти. Профессоръ наружной клиники въ извѣстные дни въ публичномъ засѣданіи

* Цѣною въ 70 рублей.

** При множествѣ госпиталей Парижскихъ, визиты и перевязку дѣлаютъ въ одни и тѣ же часы утра.

*** Бартель Зибольдъ для наружной Клиники, а Томанъ для внутренней въ бургѣ.

тѣла посторонніе, вынятыя изъ тѣла, на пр., камни, пули и пр., сохраняютъ, а выше сказалъ, въ Патологическомъ кабинетѣ съ подробнымъ описаніемъ.

6. Consultatorium. Успѣхъ оного зависитъ отъ привѣтливости Профессора и отъ вкусу гражданъ, т. е., въ извѣстные дни и часы приходятъ болѣе назначенное мѣсто. Въ присутствіи учащихся, Профессоръ экзаменуетъ болѣзнь и предписываетъ лѣкарство. Изъ нихъ-то составляютъ Клиническую часть усовершенствованія учащихся. Вотъ прекрасный способъ для нихъ видѣть раболѣзнь, способъ столько же полезный для бѣдныхъ! Умѣть здѣсь воспользоваться домашнею медициною, помочь бѣдному ex Pharmacopoea pauperum суть вѣ очень стоящія вниманія.

7. Наконецъ надобно еще припомнить, что усовершенствованіе Хирургической школы много зависитъ отъ организаціи прочихъ Госпиталей, находящихся въ городѣ. Безпомощные старики, изувѣченные, уроды, т. е., тѣ, чьи болѣзнь не суть подвержены услужливости ни Медицины, ни Хирургіи, на hydrocephalus, spina bifida, или тѣ, коихъ нельзя подвергнуть операціи, не вергая опасности самой жизни, суть по большей части бѣдные люди. Они не могутъ снискивать себѣ пропитанія трудомъ, суть въ тягость своимъ домашнимъ и не умираютъ. Они суть предметомъ сожалѣнія, либо ожесточенія ихъ согражданъ. Въ обыкновенныя больницы принимать ихъ нельзя. Иначе они отняли бы мѣсто у больныхъ, коимъ искусство можетъ помочь. Удовлетворяя правамъ человѣка, мудрое Правительство даетъ имъ прибіжище въ гостиницахъ, сооруженныхъ для облегченія ихъ жребія. Таковы суть больницы неизлѣчимыхъ, богадѣльни слѣпыхъ и глухонѣмыхъ и изуродованныхъ и изувѣченныхъ, сѣмьдесятъ домовъ, институты для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ (Бисетръ не подалеку отъ Парижа есть сборище слѣпыхъ и глухонѣмыхъ). Одни дѣлаютъ игрушки, деревянные гвоздики, поплавки, другіе починываютъ платье и обувь. Парижскій Институтъ слѣпыхъ доставляетъ типографовъ, пѣвчихъ, музыкантовъ, и даже математиковъ. Они читаютъ и слышатъ посредствомъ по bas-relief. Г. Аббе Сигаръ, послѣдователь Г. Аббе de l'Écoute, глухонѣмыхъ извѣдалъ ученыхъ людей. Нѣтъ отвлеченныхъ идей, коихъ они не могъ бы имъ сообщить движеніемъ. Берлинскій и Лейпцигскій Институты слѣпыхъ и глухонѣмыхъ не уступаютъ Парижскому. Входятъ туда дикими, а выходятъ умными. Они имѣютъ уши здоровыя, но меньше слышатъ. Одни изъ нихъ читаютъ по движенію личныхъ мышцъ, нѣкоторые даже говорятъ. Но это относится до философовъ. Мое дѣло говорить о больницахъ. Для прилипчивыхъ болѣзней есть Госпитали венерическіе, госпитали для кожныхъ болѣзней (Hôpital St. Louis à Paris), институты для прививанія коровьей оспы, карантинныя. Сѣмьдесятъ заведеній столь полезны для общества, по своему namбрению, при руководствѣ главныхъ докторовъ, читающихъ еще предметомъ назидательныхъ лекцій для учащихся. Каждый врачъ обязанъ давать лекціи по части, ему ввѣренной. Онъ объясняетъ свой методъ и даетъ опыты при глазахъ своихъ слушателей, коимъ входить открытъ во все испытаніе.

Субъекты съ органическими поврежденіями не менѣе полезны для Хирургической школы по ихъ смерти. Надъ трупами ихъ совершаютъ операціи, и

стными случаями беременныхъ родильницъ, матерей и дѣтей. Разное приложеніе дѣтотворныхъ частей зависитъ отъ намѣренія мастера.

Родъ ученія есть двоякій: одинъ для Акушеровъ, со всѣми украшеніями и ученостію, другой для Повивальныхъ бабокъ, въ простотѣ, краткостію и повтореніями. Что касается до метода, онъ одинаковъ для тѣхъ и другихъ, т. е. словесное ученіе совершается надъ препаратами и идетъ вмѣстѣ съ ручными упражненіями. Ученіе повивальныхъ бабокъ разнится отъ нашего только границами, кои имъ положило наше самолюбіе. Имъ предоставляютъ обыкновенно познать въ естественныхъ только родахъ, чему помогаютъ старухи и безъ предварительнаго ученія. Имъ предписываютъ также знать случаи, при коихъ они имѣютъ надобность въ акушерѣ. Есть много врачей и операторовъ, кои почитаютъ неумѣливыми предѣлы, назначенные для ихъ ученія. Г. Баделокъ распространялъ свое въ своихъ началахъ... Что касается до тушированья, ихъ осязаніе почти всегда вѣрно, и даже предсказаніе рѣшительнѣе. Опытныя повивальныя бабки въ Германіи до сихъ поръ не согласны съ ученіемъ ихъ Профессоровъ въ отношеніи къ операціямъ послѣда. Онѣ спѣшатъ вынять оной, и имѣютъ на то свои причины.

2. Начало Акушерскаго ученія на практикѣ, куда я наклоняю всѣ мои чертежа, есть изученіе наружной анатоміи младенца и внутренности таза (сухого и съ мусосолами) осязаніемъ правою и лѣвою рукою. Оно какому по видимому, маловажнымъ и простымъ, но на самомъ дѣлѣ весьма трудно и подвержено многимъ сомнѣніямъ. Ибо часто локоть берутъ за мѣсто колѣна, палецъ за спину, и даже задницу вмѣсто головы. Сіе упражненіе дѣлается сперва на женскимъ фантомомъ, а послѣ надъ трупомъ, и всегда съ настоящимъ младенцемъ (разумеется, мертвымъ), а не съ куклою. Ибо, пріучившись къ осязанію куколъ, надобно снова привыкать къ осязанію тѣла. Оно нужно, дабы пріобрѣсти способность заключать о положеніи цѣлаго младенца изъ осязанія одной части оного, объ отношеніи оного къ строенію таза, и къ его полостямъ.

Изъ осязанія таза научаемся мы судить о правильномъ оного строеніи, и порокахъ, каковыя суть: узкость, кривизна, противоестественные отростки и пр.

3. Не довольно показать на лекціи обыкновенныя измѣненія маточныхъ отверстій послѣ родовъ, и ихъ различіе отъ дѣвственнаго состоянія. Онѣ перемѣняютъ свою фигуру въ разныхъ періодахъ беременности и родахъ. Но нельзя всѣхъ ихъ вмѣстѣ видѣть въ натурѣ. Озіандеръ, Директоръ Гиппонскаго Повивальнаго Института, изобрѣлъ искусственныя маточныя отверстія, кои показываютъ всевозможныя состоянія оныхъ. Г. Фрорипъ здѣлалъ изъ нихъ фабрику. Но дѣло стоитъ въ томъ, что упражненіе перстовъ въ тушированіи оныхъ, т. е., въ распознаваніи всѣхъ измѣненій, посредствомъ легкаго осязанія, есть одинъ изъ важныхъ проблемовъ ученія. Профессоръ, держа одну штуку изъ оныхъ въ кулакѣ, котораго кольцо изображаетъ нижній отрѣзокъ матки, представляетъ попеременно оную въ фантомѣ персту осязателя въ томъ возвышеніи таза, которое свойственно образованію такого отверстія матки. Симъ образомъ угадывая въ первыхъ разсказахъ образованіе онаго, а съ онымъ и его свойственность, назначаетъ полость таза.

операциею (Подробное описаніе оной я подаю въ ученое общество Нас Представьте—это было третіе изъ несчастныхъ дѣтей, хотя матери, при первомъ ребенкѣ, запрещено было родотворить подъ опасностію жизни. *Tantus est prolis et spes venturae salutis.*

Я уклонился здѣсь отъ моей матери для того только, чтобъ унѣ протексть Профессоровъ, кои хотятъ предать забвенію вышеупомянутыя и по причинѣ опасности оныхъ и страданія нашей славы. Тѣмъ паче, тѣмъ чинѣе, мнѣ кажется, должно показывать оныя, чѣмъ онѣ опаснѣе. Впрочемъ ни Вальтеръ, ни Мурзинна, сіи самовидцы и Операторы *Sectionis Ca* не здержали своего обѣщанія, сколько мы ни просили показать оную. И больдъ, сей ревностный Акушеръ, истощилъ всю аккуратность и употребилъ возможные способы, дабы показать въ дѣлопроизводствахъ весь кругъ сего бимаго искусства. Это я ему обязанъ тѣмъ, что пишу.

7. Предположивъ предварительныя упражненія повивальнаго искусства слѣдуетъ приступить къ самому дѣлу, ибо все вышесказанное способно только приготовленіе къ настоящему ученію. Новое начало практическаго ученія состоитъ въ искусствѣ тушировать беременныхъ и родильницъ. Оно есть привычка, частымъ упражненіемъ пріобрѣтенная, распознавать осязательныя степени беременности, періоды родильничества и число оныхъ. Оно составляетъ существенныя части науки такъ, что если мы знаемъ все правила операций Акушерства, но не умѣемъ тушировать, все наше знаніе бесполезно, ибо мы не будемъ знать, что должно дѣлать, никогда не найдемся въ сомнѣніи опредѣлить періода беременности, ни родильничества, ниже предсказать время рожденія. Это я говорю, судя по собственнымъ опытамъ. Я ни мало не желаю признаться въ ошибкахъ, надъ коими смѣялся Мурзинна, по причинѣ неопытности. «Тушированіе, говоритъ онъ, должно быть доведено до такой тонкости, персты наконецъ дѣлались зрячими.» Изъ сего само по себѣ разумѣется, никогда не будемъ въ состояніи помогать человечеству, не имѣвъ долговременнаго упражненія въ семъ искусствѣ, т. е., не имѣвъ женщинъ для сей части ученія. Въ Германіи и Франціи есть для сего особенные курсы. Обыкновенно два раза въ недѣлю учатъ тушировать, каждой разъ на двухъ, или трехъ, женщинъ. По предварительномъ осязаніи Профессоръ экзаменуетъ каждую изъ учащихся особенно о состояніи беременной. Въ назначенный день они приходятъ изъ деревень для тушированья въ Институтъ, а тѣ, кои на взносъ, тутъ живутъ. Такъ поступаютъ Мурзинна, Озіандеръ и Зибольдъ въ своихъ Повивальныхъ Институтахъ. Первой показываетъ только внутреннее осязаніе, послѣдніе и внутреннее и наружное, и въ наддачу глазомѣрное по стану и походкѣ. Въ Повивальныя бабки доставляютъ беременныхъ для тушированья, въ своихъ

8. Распознавать осязаніемъ разные періоды родовъ, помогать въ тяжелыхъ родахъ, быть свидѣтелемъ операций, совершаемыхъ руками и инструментами,—вотъ что составляетъ верхъ ученія. Но все сіе зависить отъ органа Повивальнаго Института. Онъ имѣетъ два отдѣленія: одно для беременныхъ, другое для родильницъ. Здѣсь онѣ оказываютъ другъ другу взаимныя услуги.

къ нашему наученію, и человѣчество лишается вѣрнаго вспоможенія. Патческіе препараты Вальтера и Озіандера въ пользу акушерской науки суть такіе учителя.

11. Изъ вышеозначеннаго ясно видѣть можно, что совершенство Акушерской науки и Клиники для женскихъ и дѣтскихъ болѣзней—въ пользу ученицъ и повивальныхъ бабокъ, зависитъ отъ организаціи Воспитательныхъ Домовъ и школъ, находящихся при Повивальныхъ Институтахъ. Ихняя и есть польза человѣчества. Они учась помогаютъ бѣднымъ и способствуютъ приему. Я упомяну только мимоходомъ о заведеніяхъ сего рода, съ предварительнымъ признаніемъ; что я ихъ не могъ на бумагѣ привести въ желанный порядокъ.

Воспитательные Дома суть:

а) Дома для подкидышей. Сюда приносятъ бѣдные родители своихъ дѣтей для вскормленія. Сюда отдають дѣтей любви матери, стыдящіяся ихъ рожденія. Сюда приносятъ полицейскіе дѣтей, найденныхъ на улицѣ. Сюда отдають дѣтей изъ Повивальнаго Института, ежели матери не хотятъ ихъ кормить. Воспитательницы для повивальнаго искусства имѣють смотрѣніе въ домоуправленіи. Двадцать кормилицъ живутъ въ домѣ. Каждая имѣеть двоихъ дѣтей. Въ хорошую погоду приходятъ кормилицы изъ деревень и увозять дѣтей съ собою. Сего есть особенные проводники. Приемъ въ сей Домъ не затрудняется никакими вопросами. Дѣти носятъ пергаментной браслетъ съ померомъ.

б) Оспенные дома для прививанія коровьей оспы.

в) Госпитали для дѣтей больныхъ. Здѣсь разсортировка больныхъ по палатамъ весьма благоразумно устроена. Сюда привозятъ больныхъ изъ Сиротскихъ домовъ, и принимаютъ изъ города.

При всѣхъ сихъ есть палаты для неизлѣчимыхъ. Въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ есть знатное отдѣленіе для уродовъ.

г) О слѣпыхъ и глухо-пѣмыхъ говорить я не кстати въ артикулъ Хирургіи.

д) Сиротскіе дома. Предоставляя описаніе къ будущему репорту о заведеніяхъ для бѣдныхъ, здѣсь я прошу позволенія, именемъ сиротъ, дать о нѣкоторыхъ благочестивыхъ заведеніяхъ сего рода въ Германіи: Дрезденъ особенно славенъ заведеніями для воспитанія дѣтей. **

Изъ богатыхъ гдѣ прядутъ на самопрялкахъ 18 мальчиковъ. Въ ихней комнатѣ написано: «Не трудивыйся да не ястъ и не пьетъ;» а въ столовой: «Потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой». Изъ среднихъ, такъ пазываемый по заведенію и содержанію, Фрапкмассонскій Институтъ. Въ ономъ учать наукамъ, искусствамъ и ремесламъ. Онъ состоитъ изъ двухъ домовъ — для мальчиковъ и

* Будущій репортъ о Заведеніяхъ для бѣдныхъ, надѣюсь, удовлетворитъ желаніямъ Вашимъ и моему намѣренію.

** Исполнители Саксонія производять много горбатыхъ, для сего въ Воспитательныхъ домахъ, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвицъ, дѣлають по садамъ чели, на коняхъ они качаются, держась только руками, а другіе посылають въ спину.

дѣйство, вѣключая только то, что Повивальныя Институты, больницы для и родильницъ заперты для учащихся. Процвѣтая подъ высокимъ покровствомъ и матернимъ признаніемъ Ея Императорскаго Величества Всенныишей Государыни Маріи Ѳеодоровны, они служатъ славою нашею въ чуждыхъ Государствахъ, но безславіемъ врачебнаго сословія, не умѣвшаго попоръ воспользоваться заведеніями, первыми въ свѣтѣ, къ усовершенствованію Отечества повивальнаго искусства и къ образованію акушеровъ въ нѣдрѣ о

б) Къ Повивальнымъ Институтамъ относятся практическія Школы для повивальныхъ бабокъ. Я выше упомянулъ, что методъ ученія одинаковъ съ ученіемъ акушеровъ. Сія школа въ Парижѣ находится. Бѣдихъ Профессоръ. Тутъ же учатъ читать и писать поселянокъ. Для нихъ же водятъ ботаническій садикъ. Онѣ присматриваютъ и за родильницами и ухаживаютъ ими, а благочестивая сестра правитъ экономіею.

Здѣсь родятъ въ постеляхъ, а не на Штейновыхъ креслахъ, такъ какъ Вѣнѣ. Здѣсь ванны въ большемъ употребленіи до родинъ. Во время болей жають родильницъ въ полуванны, каковыхъ я нигдѣ не видывалъ. Это судылые полушары эллиптическіе, въ большихъ креслахъ вдѣланные, куда и только опуститься задницею. Комната для родильницъ, комната для выработанныхъ боли, комнаты для беременныхъ, для выздоравливающихъ, больницы тѣхъ, кои больны отъ родовъ (*infirmes*), — вотъ раздѣленіе сего Института. Если болѣзнь не имѣетъ связи съ родинами, то ихъ отвозятъ въ Госпиталь Cochin.

Наковецъ я не могу здѣсь умолчать о неприятномъ возраженіи, которое дѣлаетъ сей славной Институтъ противу всеобщаго настоянія учиться пракски, т. е., сюда запертъ входъ для Французовъ. Коротко и ясно. За то ч приватныя Профессора, и каждая повивальная бабка изъ Парижанокъ, дѣлають студентамъ за деньги и беременныхъ для тушированія, и родильницъ своего ручнаго акушерства.

в) Заведеніе для кормилицъ. Для нихъ учреждается особое ро. Однѣ изъ нихъ живутъ въ Повивальныхъ Институтахъ и домахъ для идышей. Каждая изъ нихъ кормитъ двохъ, т. е., своего дитя и чужаго. Дѣ берутъ бѣдныхъ дѣтей для вскармленія по своимъ деревнямъ, а нынѣ принимаютъ въ дома родителей. Чтобъ сыскать кормилицу, стоятъ только адресовать назначенное для нихъ бюро. Родители интересуются ихъ здравіемъ, а враги-болѣзнями.

г) Сюда да будетъ мнѣ позволено отнести особенное заведеніе для служницъ родильницамъ и другимъ больнымъ. Ихъ берутъ по домамъ въ чаѣ нужды для бѣднѣ. Въ Германіи гдѣ-то былъ нѣкогда открытъ особый курсъ для ихъ ученія. Онѣ умѣютъ обойтись съ больнымъ, поднять, напоить, садить въ ванну, давать какъ должно лѣкарство, и, сидя по ночамъ при постели, отдають отчетъ лѣкарю на другой день въ перемѣлахъ ночи. Нѣжность, смирность, услужливость и утѣшительныя разговоры облегчаютъ страданія. И благочестивыя сестры (по нашему, монахини) и въ прочихъ Парижскихъ Госпиталяхъ.

Идеальной Философіи, молодые врачи ищутъ нынѣ причинъ болѣзней въ строеніи вселенной, и, не хотя сойти съ эмпирейскихъ высотъ безвещественнаго міра, не видятъ того, что подъ ихъ глазами и что подвержено прямому здравому смыслу. Такъ и въ Патологін, вмѣсто того, чтобъ изъ поврежденнаго строенія объяснить болѣзнь, что не совсѣмъ легко, намъ кажется удобнѣе искать умственныхъ причинъ, отвлеченныхъ отъ матеріи и формы.

Но какъ матерія и форма человѣческаго тѣла суть причастны вещественнымъ впечатлѣніямъ стихій, суть подвержены переменамъ, и чрезъ оныя сообщаютъ намъ знаки и явленія тамъ болію, здѣсь измѣненіемъ цвѣта и фигуры, индѣ лѣнностію органовъ, и пр., то кажется ближе искать въ нихъ же самихъ ближайшей причины, исключая преходящихъ отъ душевныхъ насилій и отъ всеобщаго болѣзненнаго дѣйствія. Ближайшая причина болѣзни безспорно есть сама болѣзнь, говоритъ Гаубіи. Узнавъ оную и мѣсто оной (ежели она только не скрывается въ элементарныхъ частицахъ и декомпозиціи, сокровенной отъ остроты глазъ), мы будемъ дѣйствовать на нее ближайшемъ путемъ, сообразуясь животною архитектурѣ столько, сколько ее знаемъ по Анатоміи. Въ сей храмъ природы вступила Анатомія врачебная. «Не мучь ни себя, ни больного, говоритъ она, изслѣдованіемъ первоначальныхъ причинъ, на вѣки сокровенныхъ отъ очей смертнаго. Ты никогда не вступишь въ совѣтъ Предвѣтнаго. Научись прежде употребить твои чувства. Осяжи и виждь!»

И такъ предметъ сей науки есть изъяснять поврежденія, случающіяся въ строеніи важныхъ частей столько, сколько оныя по сихъ поръ намъ извѣстны изъ открытія труповъ, и излагать механическія ихъ причины чувственными виденіями и осязаніями. Посему и способъ ученія долженъ состоять въ показаніи самихъ болѣзненныхъ субъектовъ, кои сами, такъ сказать, объясняютъ свои явленія и причины.

Субъекты ученія суть троякіе: либо свѣжіе трупы умершихъ въ Госпиталяхъ, надъ коими повѣряютъ процессъ лѣченія изслѣдованіемъ разрушенія частей; либо препараты сихъ частей, обработанные въ видѣ поучительной псѣ описаніемъ сохранные въ Патологическогъ Кабинетѣ; либо восковые эстампы рѣдкихъ болѣзней. «Ни рисунки, ни самая живопись не могутъ имъ мѣнить,» говоритъ Dubois.

Къ составленію такого Кабинета одинъ только способъ. Надобно пригласить всѣхъ врачей, служащихъ въ Госпиталяхъ для сей работы. Ихъ должность извѣщать умершаго, коего лѣчили, выработать болѣзненную часть, и отдать отчетъ *visu perperito*. Одни руки Профессора не довѣютъ къ совершенію сего заведенія, безъ оныхъ онъ не можетъ сей науки читать по пальцамъ. Лодеръ и Вальтеръ (сынъ) преподаютъ сію науку надъ препаратами. Въ Кабинетѣ есть и настоящіе препараты и богатые восковые модели. На *Examinatorium* клиническихъ Студентовъ Зибольдъ вскрывалъ умершихъ, и показывалъ подобныя болѣзни на препаратахъ. То же дѣлалъ и Томанъ при внутренней Клиникѣ.

Морганъ показалъ дорогу къ сей наукѣ природы. Онъ искалъ болѣзни даже въ тонкихъ каналахъ. Самые нервы не избѣжали тонкости его ножа. Но

крайней мѣрѣ, поучаетъ будучи ежегодными переменами модныхъ теорій, вижу другой дороги добиться истины, кромѣ строгаго изслѣдованія болѣзней произведеній. Опоумнѣ представляется единственнымъ средствомъ, могущимъ гнать мракъ, въ коемъ погружена Патологія Хирургическая.

Всякъ видитъ, что сіе предпріятіе не обѣщаетъ скорого совершенствъ, медленность и сомнѣнія будутъ удѣломъ сотрудниковъ; ибо многіа болѣзныя по натурѣ, имѣютъ въ своихъ произведеніяхъ сходство болѣзненнаго тепія. Но взявъ въ примѣръ Минералоговъ, которые дошли по парижскому различать ихъ штуфы, надобно пуститься въ труды и не возвращаться вспять наблюденія заставятъ насъ внимательнѣе замѣчать переменны болѣзненныя ствій и усовершенствуютъ Діагностику. Положимъ даже, что они не намъ лѣченію коренному, ни поверхностному; по крайней мѣрѣ, они дадутъ ясную идею о болѣзняхъ неизлѣчимыхъ. *

Безспорно, что суля по строгости нынѣшнихъ теорій, дезорганизованны сти суть остатки болѣзней, и что первыя впечатлѣнія вредоносныхъ дѣйствій нымъ образомъ въ оныхъ изглажены; но я не отчаяваюсь дойти до начала болѣзней буду имѣть свиту препаратовъ одной и той же болѣзни, взятыхъ изъ разныхъ субъектовъ, кои умерли въ разные періоды болѣзней. Смыслъ образцовъ: ли мы процессъ окостененія и родотворенія. Смыслъ же образцовъ, надѣюсь, мыдемъ до познанія свойства и мѣста болѣзней, и правильнѣе замѣтимъ отъ нихъ переменъ.

Между выгодами, кои обѣщаетъ намъ сіе ученіе, по справедливости почитать поправленіе теорій. Онѣ вскружили всѣмъ голову. Ибо гораздумничать, чѣмъ работать надъ данными, и несравненно пріятнѣе ткать бѣлельныя умозаключенія, чѣмъ признаваться въ незнаніи. Есть много веще

* Вчера я былъ отмѣнно доволенъ при вскрытіи трупа одной умершей. Почти Dubois демонстрировалъ оной, мнѣ удовлетворилъ до самолюбія. «Эта болѣ такъ говорилъ онъ, «пришла въ Госпиталь для излѣченія рака на ея па. Но горячка ataxique (?), здѣсь модная, убивала ея силы. Я васъ предъупреждалъ о механическихъ оной причинахъ, всегда существующихъ либо въ мозгу я вамъ доказалъ въ предпоследнемъ умершемъ), либо въ другихъ внутреннихъ. Вотъ наружные пупырышки на груди, кои я замѣчалъ не въ первой разподобномъ случаѣ. Вотъ печень вздутая бѣлыми воддырями. Вотъ легки въ бѣлыхъ пупырьяхъ. Вотъ сердце, имъ же униженное. Я не понимаю, она жила. Какія лѣкарства могутъ развести такіа поврежденія, кои свергго отъ насъ закрыты? А мы, мы занимаемся здѣсь, какъ бы отрѣзать бо пальчикъ. Какая глупость! Впрочемъ этотъ случай весьма хорошъ для Амін Патологической. Смѣяться нечему. Если бѣ мы имѣли большую часть кихъ поврежденій въ восковыхъ препаратахъ (modelés) и съ подробнымъ саниемъ, такъ какъ нѣкоторая часть оныхъ въ кабинетѣ de l'Ecole de Médecine мы могли бы практику 200 лѣтъ пройти въ два раза, сидя въ кабинетѣ. longa, vita brevis....»

Итакъ по этому справедливо сказалъ Вольтеръ, что никто не долженъ рать, не оставя по себѣ человечеству благодарности за общежитіе.

б) Бандажи и бинты, и куклы для упражненія учащихся въ накладываніи перевязокъ; машины для вправленія вывиховъ, для поправленія корчей; искусныя ноги, руки, глаза (каждый стоитъ лундоръ, а на заказъ два), носы, зуряда конхъ на золотой пружинѣ стоятъ 400 франковъ. Лобстейнъ имѣющее собраніе по сей части.

в) Матерія хирургическая. Это есть собраніе хирургическихъ лѣтъ для показанія способа умѣть ихъ прикладывать, и лѣкарствъ внутреннихъ (samentorum). А l'Ecole de perfectionnement есть Ботанической садъ, кромѣ des plantes.

г) Искусственные патологическіе препараты, какъ то: больныя глазскыя фантомы важныхъ болѣзней, и, ежели угодно,

д) Модели и куклы съ мышцами для живописной Анатоміи.

7. Библіотека.

Гдѣ идетъ дѣло о практическихъ наукахъ, тѣмъ книги помогаютъ. Для работника они служатъ только отдыхомъ отъ трудовъ. Упражненія дадутъ, а не книги даютъ намъ ясныя понятія о вещахъ. Изъ книгъ не учатся практическимъ наукамъ. Читать ихъ легко тому, кто самъ расказываетъ операцию и служилъ какъ должно въ Госпиталяхъ. Ихъ libro больше вреденъ, нежели полезенъ, въ нашемъ быту. Но поелику книги и намъ руководство и обращаютъ вниманіе на предметы трудовъ нашихъ, имъ онѣ нужны, дабы обнять въ порядкѣ кругъ науки, и повторить въ практикою пріобрѣтенныя замѣчанія. При множествѣ пустыхъ книгъ, водненъ свѣтъ, нѣтъ другаго способа освободиться отъ грезъ и упрямствъ, какъ только спрашиваться у природы, никогда не ложной. На сей дѣлѣ мы сначала проиграемъ въ многоучености, которая вездѣ была врагомъ любія и всегда жила чужимъ умомъ; но вѣрные результаты, почерпнутыя свѣтлаго источника природы, обильнѣе вознаграждаютъ современемъ труды, съ нѣмъ понесенные.

Общая бібліотека служитъ для учащихся тихимъ кабинетомъ. Здѣсь обиліе избранныхъ книгъ и таблицъ, они дѣлаютъ справки, сочиняя ихъ тетрадки или диссертациі.

8. Учебныя общества и публичныя засѣданія.

Просвѣщеніе не зависитъ отъ климата и не можетъ быть вмѣщено въ стѣны книгъ. Сія футляры просвѣщенія излагаютъ только оттѣнки свѣта. Любимые талантами и прилежностію, распространяютъ оное изустнымъ сообщеніемъ главныхъ идей, на коихъ основываются всѣ ихъ знанія и примѣрами ихъ трудовъ возбуждающихъ поревнованіе.

Соединяясь въ ученое общество, они сообщаютъ одинъ другому труды и даютъ отчетъ обществу въ Журналахъ. Здѣсь-то возобновляютъ старое, сообщаютъ свѣту новое, дѣлаютъ совѣты, опыты, и судятъ о происшествіяхъ.

Доктора обязаны давать практическія лекціи. Sabatier, сколь ни старъ, и Fougere, сколь ни возвысился, первый читаетъ курсъ Операціи, послѣдній Врачебную Химию. Я осмѣлился чрезъ сіе изобразить противное, что у насъ, достигнувъ чрезъ профессію довѣренности и важныхъ мѣстъ, наконецъ презираютъ профессуру въ то время, когда она могла бы быть наиболѣе полезна, по приобрѣтеніи въ оной навыка и практическихъ свѣдѣній.

5. Нѣтъ сомнѣнія, что совершенство наукъ состоитъ въ взаимной оныхъ помощи и въ усовершенствованіи каждой части особенно. Въ силу сего каждую науку подраздѣляютъ на ея части, и каждую часть ввѣряютъ особенному Профессору, который имѣетъ свой доходъ со стороны. Въ Берлинѣ для Анатоміи съ три Профессора, столько же для Хирургіи. Каждой имѣетъ публичныя и частныя лекціи. Въ Парижѣ при одной Ecole de Médecine двадцать семь Профессоровъ. Одиннадцать изъ нихъ для Анатоміи, Хирургіи и Акушерства. Сверхъ сего въ Collège de France, кромѣ Физики и Химіи, Корвизаръ о хроническихъ болѣзняхъ, Порталь о причинахъ и мѣстопробываніи болѣзней. Кювьеръ преподавалъ Философію Натуральной Исторіи, и въ особенности Физіологію, т. е., науку объяснять явленія. Въ Jardin des plantes, сверхъ частей Натуральной Исторіи (которыя Кабинеты Зоологической, Анатоміи сравнительной и Минераловъ расположены съ подписями), Порталь, въ отдѣленіи Химическаго театра, читалъ Патологическую Спизанхнологію.

Симъ образомъ имѣя малое бремя съ ихъ трудами, они даютъ великолѣпныя лекціи. Они читаютъ не по книжкѣ и не по писанному, ибо этотъ способъ оставляетъ мало впечатлѣнія. Тѣмъ менѣе они не диктуютъ въ классѣ своимъ слушателямъ, ибо этотъ способъ убиваетъ время, потребное для изъясненія. Въ теченіи одного часа Профессоръ не истощитъ своего вѣлербія, и молодые люди не соскучатъ слушать Оратора.

6. Для распространенія общей пользы чрезъ практическія науки, какъ въ ученomъ свѣтѣ, такъ и въ кругѣ костоправовъ, фершаловъ, и другихъ, кои свискиваютъ пропитаніе перевязкою и пластырями, вездѣ читаютъ сіи части на отечественномъ языкѣ. Симъ образомъ чрезъ науки и искусства обогащается языкъ, и языкъ распространяетъ науки и искусства, и вмѣстѣ съ оными благотворное извліяніе на общество. Въ образѣ преподаванія угодить ученымъ и простякамъ есть верхъ краснорѣчія. Изобразить мысли въ возможной простотѣ словъ, но въ прѣзидциательномъ порядкѣ — вотъ что означаетъ Оратора. Ни отвлеченная Философія, ни гордая Латынь, ни громкія слова, ни надутые періоды — право суть безполезны въ Хирургіи. Да и не всѣ Профессоры, не всѣ Операторы знаютъ Философію и Латынь. Да и цѣль профессіи не есть дѣлать слушателей писателями.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ ГОСПИТАЛЕЙ.

(Прибавленіе къ Артикулу Хирургіи подъ N. 11.)

Для удобства въ діетѣ, лѣкарствахъ и услугѣ, большіе Госпитали раздѣ-
ются на палаты, по большей части слѣдующимъ образомъ:

1.

Внутреннія: въ оныхъ суть:

- а. Горячечные.
- б. Хроническіе.
- с. Съумасшедшіе.

Смѣшанныя:

3.

- а. Венерическіе.
- б. Кожные и въ особенности
ячужные.
- в. Скорбутные.

5.

Клиническая палата.
Операционный залъ.
Комната для дежур-
ныхъ.

4.

- а. Больница для неизлѣчимыхъ
и стариковъ (infirmierie).
- б. Залъ для выздоравливающихъ
и садъ для прогулки.
- с. Залъ для ремесленниковъ,
ибо они имѣютъ лучшее содер-
жаніе и собственныя выгоды.

2.

Наружныя:

- а. Съ ранами.
 - б. Съ язвами.
 - с. Оперированные
- { руками, какъ-то, съ вывихами и
переломами.
Ножомъ.

Относящіяся къ врачебному благоустройству:

6.

- а. Комната для пріема и свидѣтель-
ствованія больныхъ.
- б. Комната для ваннъ.
- в. Залъ для препаратовъ, инструмен-
товъ и машинъ.

7.

- а. Комната упокоенія (salle du re-
pos).
- б. Залъ для вскрытія и препариро-
ванія труповъ.
- с. Церковь.

Частные Госпитали, на пр., венерическіе, кожные, дѣтскіе, нечистые, сумасшедшіе, имѣютъ особенныя раздѣленія, по сродству болѣзней, по удобствамъ больныхъ и лѣкарей.

Клиническая Палата есть средоточіе, потому что въ оную привозимы всѣ разными, но важными, болѣзнями, кромѣ прилипчивыхъ. Тутъ Кандидаты Медицины смотрятъ за больными, и подѣ особеннымъ руководствомъ Главнаго Доктора пишутъ примѣрныя Клиническія книги. Въ сообразность онымъ даются практическія лекціи.

Что касается до строенія экономическихъ печей, какъ грѣть воду для купанья и ваннъ малымъ количествомъ дровъ, мыть бѣлье съ небольшимъ изжиганіемъ и легкимъ способомъ, я постараюсь сообщить при частномъ описаніи Госпиталя.

Въ заключеніе всего, къ Вамъ, Достопочтенный Попечитель, обращаю рѣчь мою. Я сказалъ все, что лежало на сердцѣ. Но оутѣмъ не успокоилось, ибо чрезъ то я остаюсь въ сомнѣніи, ожидая отъ Васъ похвалы, либо выговора. Они уничтожаютъ другъ друга въ моихъ гаданіяхъ. «Ты равно стоишь обоихъ,» — гдѣмъ, наконецъ, совѣсть рѣшаетъ собственные упреки.

Если сіе произведеніе ревности не по разуму заслуживаетъ болѣе негодованіе Вашего Превосходительства по причинамъ, кои я очень чувствую: я остаюсь въ отчаяніи удовлетворить когда либо слабымъ надеждамъ моихъ благодѣтелей обо мнѣ. Но я клянусь Вашою рукою Отца отечества, подписующаго просвѣщеніе и блаженство наше, что здѣсь нѣтъ ни одной черты, выдуманной своевольнымъ воображеніемъ. Кесаря нарицаю, если будутъ обличать меня предъ Вами лжецомъ.

Судить о добротѣ и совершенствѣ изображенныхъ здѣсь способовъ я предоставляю Меценатамъ. Для ихъ самихъ, признаюсь, дерзость заставила меня писать. Но долгъ бременилъ говорить правду, докладывая о возможности оныхъ. Худы, или хороши, сіи способы, но я лучшаго ничего не знаю, и въ нашихъ положилъ всю мою мудрость.

При всемъ томъ я далекъ отъ того, чтобъ исполнить всю сумму практическихъ наукъ и искусствъ. Но, благодареніе Богу, надѣюсь пустить въ дѣлопроизводство каждой отрѣзокъ изъ оныхъ.

Если Небо благословитъ сіи начинанія, то мои труды пріятнѣею добродѣтелію дней моихъ, т. е., благодарностію Императ

пу Московскому Университету, главою коего имѣетъ щастіе видѣть
кровителя наукъ.

Препоручая все и себя суду и милости Вашего Превосходитель-
ства, и чувствуя всю цѣну многихъ благодѣяній Вашихъ, имѣю
ть быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
преданнѣйшій слуга,
Докторъ Мудровъ,
Париж. Академич. Общества
наукъ членъ и проч.

1805 года,
Марта 27 дня.
Парижъ.

—
V.

Милостивый Государь,
Михаилъ Никитичъ!

Получивъ отъ Вашего Превосходительства два письма и пас-
портъ чрезъ Г. Проф. Вуег, и почти въ то же время, чрезъ Г.
доктора Воннова изъ Берлина, вексель на 750 рублей, приношу
вамъ должную благодарность. Не имѣя выражений, соотвѣтствующихъ
вашимъ признательности, я благодарю Васъ просто. Сочувствіе соб-
ственныхъ Вамъ добродѣтелей, пусть оно будетъ предъ Вами толко-
вомъ моего дѣла и воздаяніемъ любообильному сердцу Вашему.

Касательно Вашихъ наставленій, я признаюсь, онѣ нашли во
мнѣ точную ихъ цѣль. Не слѣдовавъ онымъ, я прошу позволенія,
обинуясь, отнестись объясненіемъ къ Вашему Превосходительству
слѣдствіе Вашего письма.

И дѣйствительно, развлеченъ будучи упражненіями разнаго рода,
не могъ заниматься одними только практическими искусствами
медицинской науки, подъ коими я разумѣю Анатомію во всѣхъ ея от-
дѣлахъ, Хирургію (въ коей заключается и внутренняя клиника),
офтальмическое искусство и Судебную Медицину. Кто долженъ быть
практикомъ, для того довѣдетъ велерѣчіе дѣлъ его. Кто назначенъ
въ Профессоромъ, тотъ долженъ (и въ силу Вашего наставленія)

присоединить къ Медицинѣ Хирургической дары слова и языковъ.

Сии три вещи противны одна другой, какъ стихіи хаоса. Но жъ, соединяя оныя, я раздѣлялъ мое время. Каждой разъ, въ рукахъ не-медицинскую книгу, или сидя въ спектаклѣ, я каю себя въ воровствѣ противъ Университета и отечества. Не с тщеславіе, столько долгъ Профессорства велѣли мнѣ оными матся. Знаменитые Профессоры блистаютъ заимствованнымъ свѣтотворной, кажется, родился внутри ихъ.

Такъ въ чемъ же я упрекаю себя? Вы, Вы сами велите приобрѣсть дары слова и роды языковъ! Напротивъ, я испол сколько могъ, Ваши наставленія.

Говоря о посвященіи всего моего времени безъизъятно вершеннѣйшимъ образомъ на усовершенствованіе моихъ знаній запрещаете, мнѣ казалось, всѣ науки и искусства, исключая тическихъ Врачебныхъ наукъ. Извините, теперь я понимаю Вашего наставленія, что врачъ-философъ не долженъ быть ум разсѣяннѣмъ. Если это значатъ общества и забавы молодыхъ я благодарю Бога, будучи въ состояніи Вамъ сказать, что пр наклонности къ онымъ, я не могу быть разсѣянъ. Онѣ мнѣ и сны, и я скученъ въ тотъ день, въ которой я не до сыта талъ, или не исполнилъ моей должности.

Однако жъ при такой ревности, которою я не стыжус личаться, не возможно удовлетворить толь лестнымъ надеж коими Вашему Превосходительству угодно меня ободрять; иб весная мудрость въ практическихъ наукахъ не знаменуетъ ма Госпиталь и Анатомической театръ суть зрѣлища его трудовъ ъедра не есть для него школа декламациі, но мѣсто простаго рического повѣствованія; ибо болѣе художникъ, нежели витія. есть живописный рѣзецъ его. Препараты анатомическіе и п гическіе суть предметы его ваянія.

Такъ относясь къ Вашему Превосходительству о предм моихъ упражненій, теперь за нужное поставляю доложить о шательствахъ моего путешествія изъ Парижа.

1. Г. Лабинскій, имѣющій къ Вамъ неограниченную до постъ, не получивъ личнаго отъ Васъ приказанія снабдить деньгами для дороги, мнѣ отказалъ, не смотря на то, что

человѣчества, довольно награжденъ. Но если читая мой Пспектъ, назовете его произведеніемъ праздности, и прибавите тому, что слоняться по городу есть убивать время, я доложу Вамъ, что я имѣю тайнство носить въ рукѣ лоскутъ бумаги воровски, что не показаться педантомъ, и дорогою твердить вокабулы. Вотъ способъ учиться языкамъ!

Въ прибавку къ потерѣ времени, дабы не имѣть ничего совѣннаго предъ моимъ добрымъ начальникомъ, я долженъ сказать, что уже около четырехъ мѣсяцевъ я живу въ домѣ Ея Сіятельства Княгини Прасковьи Андреевны Голицыной, въ должности домашнего доктора. При изобиліи рѣдко не могутъ, а при болѣзняхъ я фитирую отъ совѣтовъ. Сверхъ сего, чистой языкъ, избранная щества и благородный тонъ служили для меня школою свѣта. За я имѣлъ щастіе поправиться. Вы мнѣ позвольте похвалиться, что Княгиня мнѣ предлагала большія деньги, дабы быть гувернеромъ Князей и съ ними путешествовать. Я отказался съ удовольствіемъ, изобразивъ мою безкорыстную любовь къ Университету вмѣстѣ признательность къ милостямъ Вашего Превосходительства. Съ подобною радостію получилъ я отказъ на прозьбу денегъ вояжу. Мнѣ не хотятъ вѣрить ни въ копѣйку, когда я ѣду и готовъ служить тысячами, когда я остаюсь съ ними. Какъ сердиться на толь острый коммлементъ!

Наконецъ мнѣ осталось отвѣчать Вашему Превосходительству на письмо, писанное Вами къ Г. Доктору Воннову. Въ ономъ Вы предполагаете, что «Мудровъ пользовался переведенными отъ Университа 1500 франками, сверхъ его жалованья, что Мудровъ снабженъ авансомъ по кончину сего года, что Мудровъ съ помощію векселя 750 рублей можетъ совершить обратный въ отечество путь». Довѣтельно, Мудровъ остается безотвѣтнымъ къ щедротамъ Вашимъ. Но онъ проситъ такъ же терпѣливо выслушать, что много надобностей. Имѣя столъ, квартиру и свѣчи готовыя, у него осталось ни копѣйки при всей экономіи. Беречь изъ скупости назначенныя ему для воспитанія, онъ почитаетъ святотатствомъ копѣекъ съ всемошнымъ благословеніемъ, данныя ему его о для путешествія, — онъ бережетъ только одинъ сей талисманъ своимъ обладая любовію его начальниковъ, безпрестанно возвращающей не по его заслугамъ, онъ богатъ, не имѣя ничего. И трутъ, тамо соберутся орлы!

Троекратно благодаря Васъ за всѣ милости, и сугубо пренос-
 яя себя великодушнѣе Вашему, есмь Вашъ,

Милостивый Государь,
 Вашего Превосходительства
 покорнѣйшій слуга,
 Докторъ Мудровъ,
 Императорскаго
 Московскаго Университета воспитанникъ,
 Парижской Врачебной Академіи членъ.

1803, Октяб. 7 дня.

Парижъ.

Quai Malaquai,
 Hôtel de Madame
 la Princesse de
 Galitzin.

ОСНОВЪ ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПАРИЖѢ.

Глава I. Благодарительность (bienfaisance).

а. Налоги съ съѣстныхъ припасовъ, вина, дровъ и пр., входящихъ въ Па-
 рижъ, съ спектаклей, картежныхъ домовъ, публичныхъ обществъ и садовъ и пр.

б. Человѣколюбивое общество (Société Philanthropique), отъ коего за-
 нимаются 48 Комитетовъ благотворительности въ 12 частяхъ Парижа, въ каждой по 4
 комитета. Ихъ заботы суть:

1. Экономическій сушъ.
2. Экономическія печки.
3. Экономическія постели.
4. Безденежныя школы для малолѣтнихъ дѣтей.
5. Съѣстные припасы, вино, дрова для больныхъ и бѣдныхъ.
6. Сборъ пеленокъ для бѣдныхъ родильницъ, съѣстные припасы и пр.
7. Фабрики для дѣтскихъ работъ.

Глава II. Повивальный Институтъ.

(Maison de la maternité.) Въ ономъ заключается: Институтъ для Повивал. ба-
 и родильницъ (Accouchement).

2. Институтъ для беременныхъ кормилицъ и подкидышей (Allaitement Maison de la Bourbe).

Глава III. Сиротскіе дома.

1. Сиротскій домъ для мальчиковъ (Pitié).
2. Сиротскій домъ для дѣвочекъ (Orfelines).
3. Прививанье коровьей оспы.
4. Больница для дѣтей больныхъ.
5. Институтъ для слѣпыхъ.
6. Институтъ для глухо-нѣмыхъ.

Глава IV. Заведеніе для стариковъ.

1. Гостинница для инвалидовъ (Hôtel des Invalides).
2. Гостинница неизлѣчимыхъ мушнъ (hospice des incurables hommes).
3. Гостинница для неизлѣчимыхъ женщинъ.
4. Гостинница для сѣумасшедшихъ (Bisetre). Націонал. домъ для муш.
5. Домъ хозяйства (Maison de menage, прежде les petites maisons).
живутъ бѣдныя фамиліи.
6. Домъ отшельничества (Maison de retraite).
7. Институтъ для 80-лѣтнихъ стариковъ. Оба для достаточныхъ.
8. Salpêtrière. Національный домъ женщинъ больныхъ и старухъ. :
родъ, а не домъ. Въ ономъ четыре тысячи хворыхъ.

Глава V. Больницы гражданскія.

1. Домъ Божій (Hôtel-Dieu).
2. Любовь (Charité).
3. Больница С. Антонія.
4. Больница Г-жи Неккеръ.
5. Больница Г-на Божонъ.
6. Больница Г-на Кошинъ.
7. Домъ здравія, гдѣ платятъ умѣренную сумму.
8. Больница С. Лудовика, для кожныхъ болѣзней.
9. Больница Венерическая.
10. Школа для усовершенствованія учащихся. Она зависитъ отъ Меской школы.

Военныя больницы.

11. Val-de-Grace.
12. Больница de gros caillau.

Глава VI. О улучшеніи Госпиталей по Медицинской части.

Пища.

Питье.

Воздухъ. Вѣтренники, поправители воздуха химическіе, залы для выздоравливающихъ, сады для прогулки.

Баня.

Чистота.

Лѣкарство, ихъ выборъ и простота.

Благоустройство.

Операционный залъ.

Залъ успокоенія.

Залъ Анатомическій.

Глава VII. О Экономическихъ Заведеніяхъ.

1. Хлѣбня для всѣхъ Госпиталей (Maison de Scipion).

2. Mont de Pieté. Здѣсь даютъ бѣднымъ займы безъ процентовъ до извѣстной суммы подъ закладъ. Проценты, получаемые съ большихъ суммъ, служатъ содержанію больницъ.

3. Прачечная для военныхъ Госпиталей и для истребленія ртути изъ бѣлья.

4. Фармація для больницъ и тюремъ.

5. Благочестивыя сестры (Les Soeurs de la Charité), при услугѣ больницъ.

6. Сестры монастыря Св. Оомы, занимающіеся лѣченіемъ золотухи и ранъ.

7. Печки экономическія.

Глава VIII. О тюрьмахъ и рабочихъ домахъ.

1. Храмъ. 2. Монастырь Rue Margarine. 3. Grand force. 4. Св. Пелагін. Св. Лазаря, для женщинъ. 6. Madellonettes, для ихъ же. 7. Montaigu.

Глава IX. О погребеніи и кладбищахъ.

Morne ou Morgue, гдѣ выставляютъ тѣла найденныхъ на дорогѣ и утопѣхъ.

Boites fourmagatoires. Ящики для оживленія утопшихъ, находящихся въ гауптвактахъ Сены.

Механическія лѣстницы, поднимающіяся до пятого этажа.

Прибавленіе о частныхъ заведеніяхъ.

Приготовленіе минеральныхъ водъ, въ Домѣ здравія въ Пасси, и въ чѣскихъ баняхъ.

Цѣдильники для очищенія мутныхъ и нездоровыхъ водъ.

Учрежденіе Гиппократическое есть соединеніе врачей, хирурговъ, перовъ и аптекарей для услуги больныхъ, подписавшихся на годъ.

VI.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Въ послѣднемъ письмѣ я имѣлъ честь докладывать Вамъ Превосходительству, что, не смотря на недостатокъ денегъ, я принимаю возвратный путь въ отечество. Ибо хотя Г. Лабинскі отказалъ мнѣ въ требуемомъ мною 500 руб., по причинѣ недостаточнаго письма отъ Вашего Превосходительства, однако жъ, въ надеждѣ получить отъ Васъ прибавочную сумму въ Павіи, я готовъ отправиться изъ Парижа, и здѣсь окончили всѣ мои курсы. давъ прозбу въ Благочиніе, снабдить меня пропускомъ для вознаго путешествія въ отечество чрезъ Италію, я получилъ отказъ.

Вы можете судить о моемъ изумленіи, видя себя лишены свободы, лишеннымъ удовольствія быть въ повелѣніяхъ Вашего Превосходительства. Но, сколь сіе ни прискорбно, надежда на милость Вашего Превосходительства меня успокоиваетъ, а пѣснь Израиль «Нарѣкахъ Вавилонскихъ», сдѣлалась моимъ утѣшеніемъ. Университетъ не будетъ имѣть недостатка въ Профессорахъ, болѣе меня стоящаго сочувствіе недостатка должной благодарности Университету ни свои упреки.

Они тѣмъ для меня чувствительнѣе, чѣмъ болѣе сопровождаются выгодами и наружнымъ спокойствіемъ. Живя подъ покровительствомъ Ея Сіятельства, Княгини Голицыной, я воображаю, крайней мѣрѣ, что живу между соотечественниками. Княгиня довольна тѣмъ, что меня задержали. Намѣреваясь выѣхать отсюда, она возметъ меня съ собою въ своей свитѣ. Однако жъ, ежели заключенъ будетъ и ранѣе, я немедленно отправлюсь въ мое вознаое путешествіе. Сверхъ сего, такъ какъ мнѣ дали на два мѣсяца позволеніе остаться въ Парижѣ, или лучше, на два мѣсяца удержали, что гласитъ моя бумага безопасности, я повторичную прозбу въ Благочиніе, отпустить меня въ Отечество, какъ ежедневныя издержки убавятъ сумму, сохраняемую мною на путешествіе (она состоитъ теперь въ 2000 фр.), я прошу Васъ корнѣйше ускорить присылкою жалованья въ сіи два мѣсяца, и совокупить къ оному прибавку на путевыя издержки, или въ письмо къ Г-ну Лабинскому.

Я напоминаю Вашему Превосходительству о прибавкѣ безъ за-
бывчивости. Ибо, хотя я имѣю теперь все готовое въ домѣ Княгини,
но я продолжаю мои курсы, хожу чисто по необходимости и
исъщаю Французской Театръ, какъ школу языка; съ другой сто-
ны, я имѣлъ честь докладывать Вашему Превосходительству, что
возвратной путь чрезъ Италію, Германію и Польшу довольно длиненъ.

Сверхъ сего я имѣю надобность закупить много книгъ и ин-
струментовъ хирургическихъ. За книги должно платить на мѣстѣ.
Инструментальной мастеръ de la Charité вѣрить мнѣ сколько угодно
вексель, если Ваше Превосходительство за благо разсудитъ
ислатъ ему деньги чрезъ М. Rougemont. Способъ покупки книгъ
и инструментовъ я предоставляю на Ваше благоразсужденіе.

Но продолжать милости Ваши ко мнѣ, принять участіе въ моемъ
положеніи, я прошу Васъ тѣмъ болѣе, что я вижу себя на чужой
ранѣ.

Если Вашему Превосходительству угодно будетъ назначить
кую нибудь работу по ученой части, на пр., здѣлать розыскъ какой
будь школьной матеріи, или дать описаніе какого нибудь заведенія,
вознагражденіе моей бесполезности для Университета, я пред-
пиму все съ возможною ревностію. Теперь мы видимся часто съ
Найю. Я работаю надъ Русскою азбукою для слѣпыхъ.

Препоручая себя Вашей памяти, въ ожиданіи отвѣта Вашего,
то толь нужнаго для меня утѣшенія, есмь Вашъ,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
Матѣій Мудровъ,
Мед. Докторъ, Парижской
Врачебной Академіи членъ.

1805 г., 27 Ноября.

Paris,
Quai Malaquais.
Hôtel de Madame
la Princesse
de Galitzin.

VII.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Назадъ тому двѣ недѣли, какъ Г. Лабинскій получилъ ордеръ отъ Вашего Превосходительства выдать мнѣ 1000 рублей, сумму вдвое умноженную, каковой я требовалъ для возвратнаго путешествія въ Россію. Здѣлавшись боленъ остротою черной желчи, я не могъ Вамъ отвѣчать, т. е., благодарить. Деньги остались въ рукахъ Г. Лабинскаго до времени, какъ мнѣ позволено будетъ выѣхать изъ Парижа. О препятствіяхъ возвратнаго пути я докладывалъ Вамъ въ предшедшемъ письмѣ, гдѣ я просилъ ускорить присылкою жалованья теченіи двухъ мѣсяцевъ. Ибо, дожидая двухмѣсячнаго срока бумаги безопасности, либо обѣтованнаго мира, ранѣе, или позже, намѣренъ, какъ будетъ только возможно, отправиться къ дому, или не чрезъ Монпелье и Италію, то чрезъ Германію и Польшу, не смотря на холодъ и не дожидаясь весны. Между тѣмъ я началъ новый курсъ въ Charité, и не успѣвъ начать, я кончилъ оной, болѣвъ носталгіею.

Наконецъ сегодня, 24 Декабря, я былъ обрадованъ Вашимъ письмомъ. Оно изображаетъ Ваше ко мнѣ благоволеніе и исполняетъ меня утѣшеніемъ. О! я имѣлъ въ ономъ надобность. Оно пріятно для меня Академическихъ почестей и Университетскихъ щедротъ, о коихъ Вашему Превосходительству угодно было мнѣ возвѣстить, ибо благоволеніе Ваше есть должная плата моей доброй волѣ и речности, а послѣдніе суть задатки для будущихъ трудовъ. Я прошу Вышняго послать мнѣ даръ смысла быть полезнымъ отечеству и маломъ. Быть во многомъ я просилъ бы безсмертія.

Рѣдко имѣлъ я письма отъ любящихъ меня съ такимъ предопредѣленіемъ обстоятельствъ, съ какимъ сегодня получилъ я Ваше. Сегодня наше отечество празднуетъ правнука Петрова. Саваоѣъ Богъ обоихъ. Сегодня..... Но колоколъ полуночной обѣдни возвѣщаетъ пришествіе наступающаго дня, уничтожилъ настоящее, слѣлъ предшедшій день съ будущимъ. Нбвое сегодня (25 Дек.) есть воспоминаніе той св. полуночи, въ которую пѣли Славу въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе. Восточные мудрецы слышали сію небесную пѣснь. Мудрецы Сѣвера, правящіе ввѣренную имъ паству, повторятъ ее и на берегахъ семи морей. Сынъ Мудрова, ведомъ звѣздою Сѣвернаго полюса, спѣшитъ

ственной опытности въ искусствѣ, которое есть результатъ долголетнихъ опытовъ, наблюденій и работъ.

Удачею въ городской практикѣ?—Вѣрное средство быть полезнымъ себѣ, а не учащимся.

Препаратами Анатомическими, Клиникою въ Госпиталѣ, препаратами Патологическими, упражненіемъ въ операціяхъ ручныхъ перевязочныхъ, инструментальныхъ?—Вотъ предметы, съ коихъ начинать долженъ. Но, не имѣя ничего готового, я долженъ возложить начало самымъ начинаніямъ. Я робѣю, Ваше Превосходительство, смотря на сіе поле трудовъ, для коихъ я недовольствуюсь. Я робѣю по истинѣ, боясь при моемъ начинаніи, которое всегда трудно, не удовлетворить надеждамъ моихъ добрыхъ начальниковъ, не понравиться слушателямъ, преобразовавъ ихъ въ работники, и, болѣе, не угодить самому себѣ.

Теперь мнѣ осталось, въ особѣ Вашего Превосходительства, благодарить Императорскому Московскому Университету за достоинство Экстраординарнаго Профессора, о коемъ прежде я не смѣлъ бредить, теперь едва себѣ вѣрю. Причины изложены въ предыдущемъ періодѣ. Носивъ пріятное имя воспитанника, даваемое мнѣ препочтеннѣйшимъ Харитономъ Андреевичемъ, я ревновалъ по ономъ и вмѣстѣ утѣшалъ себя увѣреніемъ, что я еще не вышелъ изъ ребячества, коему все прощають. Съ достоинствомъ Профессора должно вступить въ возрастъ мужа совершеннаго. Итакъ, неужели кончилось мое воспитаніе? Неужели протекли лѣта юности? Неужели началось поприще зрѣлаго разума? Ахъ, нѣтъ! Глушныя движенія сердца сопровождаютъ и возрастъ мужества. Я часто прошу небо потушить ихъ, и вмѣстѣ боюсь, чтобъ оно не услышало моихъ желаній. Гдѣ же мудрость знать самаго себя? Нѣтъ со мною.

Р. S. Да будетъ благословенно вхожденіе во врата Новаго Года въ нѣдрѣ любезнаго отечества и благословеннаго дома Вашего!

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.
Матѣй Мудровъ.

1805, Дек. 30.

Paris,
Quai Malaquais,
Hôtel de Mad. la Princesse
de Galitzin.

VIII.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Увѣренъ бывши въ довѣренности Вашей къ Е. П., Аннѣ Семеновнѣ Муравьевой, вашей сродницѣ, я не имѣю надобности изображать Вамъ качества Г-жи Пири, подательницы сего письма. Да не дѣло холостому человѣку хвалить женщинъ, кои вообще имѣютъ даръ нравиться нашему брату. Не имѣя свѣдѣній, нужныхъ я воспитанія дѣвицъ, не зная должностей правительницы, ни способностей къ сему званію, а что странище, не читавши Фенелона объ предметѣ, я не умѣю говорить въ похвалу Г-жи Пири, какъ браня мать семейства, т. е., госпожа Муравьева. Но, научась судить о добродѣтеляхъ родителей по ихъ дѣтямъ, и взаимно, я смѣю сказать, что дочь Г-жи Пири мнѣ нравится по своему разуму и сердцу. Имѣя, оставляющая свое отечество и дочь, съ намѣреніемъ дать ей лучшее воспитаніе своими трудами, для меня почтенна. Мы славимся гостепріимствомъ въ чужихъ краяхъ; хлѣбосоольство есть добродѣль въ нашемъ быту. «Страннолюбія не забывайте,» — сіе правило издѣнно въ Рускихъ сердцахъ. Таковому сердцу препоручаю я и странницу, странникъ чужой земли.

Скоро, скоро и я *post aliquod mea regna videns mirabor aristas*. Конецъ я получилъ паспортъ. Моя библіотека и рукописи уже отправлены въ П.-Бургъ. Я отправляюсь въ Вѣну чрезъ пять дней, гдѣ буду ожидать Вашихъ повелѣній.

Препоручая себя Вашимъ милостямъ и благоволенію, есть Вашъ,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга,

Матѣй Мудровъ.

1806, Іюня 4.

Парижъ.

IX.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Вѣроятно Ваши попеченія о моемъ жребіи ежедневно отзываются въ моемъ сердцѣ. Я не хочу сказать: ежедневно мыслялъ я и отчетъ Вашему Превосходительству въ возвратномъ моемъ путешествіи. Отъ избытковъ моихъ я путешествовалъ въ Швейцаріи. Города и деревни, горы и долины, люди и животныя, растенія и камни, сушь и озера, — все давало мнѣ глаголь повѣствованія моему начальнику, все внушало мнѣ мысли изобразить ихъ въ живыхъ умоназрѣніяхъ, кои зрѣли въ продолженіи путешествія.

Но мнѣ не достаетъ времени удовлетворить сему безпрестанному желанію описать Вамъ достопамятности моего путешествія. Изъ Тюbingена, гдѣ Рейсъ хвалится добродѣтелями Вашего Превосходительства къ его достойному сыну, я отправился въ Шафгаузенъ. Предъ отъѣздомъ добрый Рейсъ провожалъ меня для осмотра пещеры, описанной, Nebelloch; рѣдко доброта и ученость соединяются въ такомъ совершенствѣ, какъ въ семъ почтеннѣйшемъ мужѣ. Шафгаузенъ, сверхъ паденія Рейна, обладаетъ частнымъ Кабинетомъ Г. Доктора Амманъ. Цирихъ есть гнѣздо Швейцарской учености. Цирихъ, другъ Россіи, заслужилъ всю мою дружбу. Фамили Лафатеръ, Мейеровъ, Шинцовъ, Геснеровъ, врачей и ученыхъ, суть для меня незабвенны. Но я буду неблагодарнымъ, если не помѣщу здѣсь господина Hess Antiste (первосвященника) и Доктора Usteri. Медицинская Коллегія ученѣе, нежели сколько казаться хочетъ. Пробывъ двѣ недели въ Цирихѣ вмѣсто двухъ дней, я не могу помѣстить здѣсь всего. Отсюда чрезъ Ulbis, Zug и Art, я отправился на гору Rigi. Пять часовъ восхожденія въ потѣ были награждены достопамятностями строенія горы, ея алпами и обозрѣніемъ хребтовъ горъ, вѣчнымъ снѣгомъ покрытыхъ. Люцернъ, Валтштадское озеро, Алпнайтъ, Сарненъ и пр., Гси долина, Мейрингенъ. Здѣсь проливные дожди доставили мнѣ удовольствіе видѣть мимоходомъ славнѣйшіе водопады во всемъ ихъ величїи. Около четырехъ разъ промокнувъ и не бывъ больнымъ, есть доказательство, что трудъ до усталости есть лучшее лѣкарство для крѣпкаго сложенія людей. Госпиталь на горѣ Гримзель ужаснаго виду. Лесъ

X.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Изъ Минхена, откуда я имѣлъ честь докладывать Вашему восходителству о продажѣ Зомерингова кабинета и смѣлость сить о покупкѣ онаго, я отправился въ Ландсгутъ, въ Университетъ, любящій новости. Я не могу сообразить мыслей къ изображенію сей школы въ ея видѣ изъ моей точки зрѣнія. Тамъ врачи жили богословами, богословы философами, философы натуралистами, и духовные, возмнивъ быть выше природы, равняютъ свою мудрость Откровеніемъ, и мнятъ имѣть того же и единого Духа, иже двѣ глагола Отцемъ во пророцѣхъ и въ послѣдокъ дней въ Сынѣ. Упившись отъ малаго вина ихъ мудрованій, они воображаютъ, что кружится вокругъ ихъ, ни мало не подозрѣвая круженія ихъ ловъ. Упившись отъ сего бродящаго вина, каждой мечты своей таесть вдохновеніемъ, и виѣстѣ величается имъ, какъ произведеніемъ собственнаго ума. Одинъ только Sailer, одинъ только сей членъ нашего вѣка, соблюлъ доброе вино, оставшееся послѣ сѣдниковъ брака Каны Галилейской. Но не многіе тамъ знаютъ его цѣну.

Одинъ изъ тамошнихъ лучшихъ учителей (мой соученикъ, теперь) проповѣдуетъ въ своей Физіологій, что все живетъ чрезъ то, что жизнь есть Богъ и пр. Добре рече. Но тотъ же даетъ ягніенію животныхъ, сложенію и разложенію ископаемыхъ. Гдѣ же есть сей Богъ живыхъ?

Другой (Рошляубъ), бывъ ревностнымъ защитникомъ всѣхъ системъ, минувшихъ, какъ метеоры, и не нашедъ мѣста стать на вѣтъ въ человѣческихъ познаніяхъ, вздумалъ основать Медицину на первыхъ главахъ Бытія, Евангелія Іоанна Богослова и писанія Августина. Но мѣшала sacra profanis, есть хромать на обѣ плечи.

Я не имѣю ничего сказать объ анатомическихъ препаратахъ, ибо они въ началѣ, ни о Госпиталѣ, ибо она пуста въ политическомъ значеніи, ни о Богадельнѣ, ибо она примѣръ бѣдности.

Салцбургъ, мѣсто достойное быть въ Швейцаріи, окруженное хребтами снѣжныхъ горъ и альпами, достопамятно болѣе соляными заводами. Одни доставляютъ ископаемую

Въ заключеніе вы позволите доложить Вамъ о прибавкѣ и прсылкѣ денегъ, ибо отъ 500 рублей останется немного для путешествія въ Вильну. Туда итти опять *per pedes Apostolorum* я не боюсь и не стыжусь. Но зимою труднѣе: такъ говоритъ Посолъ. Всѣ тешественники изъ учащихъ и учащихся имѣютъ ихъ путевыя и держки: я, учитель и ученикъ, путешествую изъ остатковъ жалованья. Я не боюсь, и не стыжусь ни котомки, ни посоха. Но стыжусь Университетъ, до того довести своего члена и питомца! Противъ же Университеты, Академіи и человеколюбивыя заведенія, не употребивъ на оныя ни вниманія, ни времени, ни денегъ, есть имъ биться кучеру, видѣвшему большой свѣтъ на козлахъ.

Препоручая себя добротѣ Вашей, толь славимой отъ всѣхъ Русскихъ Княгинь и Графинь въ Вѣнѣ, имѣю честь быть Вашъ,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
препокорнѣйшій слуга
Матѣй Мудровъ.

1806.
Октября 17 } Вѣна.
по Росс. Календ. }

P. S. Адресъ на имя Польской Канцеляріи вѣриѣ.

XI.

ПИСЬМО ПРОФЕССОРА ТИМКОВСКАГО.

Милостивый Государь!

Наконецъ я исполнилъ сладостнѣйшій свой долгъ, удовольствовалъ сердечному желанію своему, и теперь спокоенъ. Знаю, силенъ трудъ мой, который я посвящаю Вашему Превосходительству; знаю, какъ мало соотвѣтствуетъ онъ тѣмъ сильнымъ чувствамъ, которыя питаю въ груди моей; но Ваше снисхожденіе и готовность покровительствовать молодымъ людямъ почти увѣряютъ меня, Вы не отринете сей жертвы благодарности къ Вамъ.

Муза наша часто встрѣчается съ горестными видами случившася и могущаго со временемъ случиться. Въ Галлѣ мы потеряли очень много, заплативши за многое впередъ, а въ Лейпцигѣ дорого. Это разстроиваетъ нѣсколько порядокъ нашего ученія, которое теперь, къ сожалѣнію, ограничивается только домашнимъ занятіемъ. Благосклонность Вашего Превосходительства, которою до сихъ поръ имѣли честь пользоваться, заставляетъ насъ ожидать новаго покровительства отъ руки Вашей.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и сердечною преданностію честь имѣемъ быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшими слугами
Романъ Тимковскій,
Алексѣй Болдыревъ.

Лейпцигъ.
1806 года,
Декабря 14 дня.

XIII.

ПИСЬМО ПРОФЕССОРА ЧЕБОТАРЕВА.

Милостивый Государь!

Честъ имѣю донести Вашему Превосходительству, что я благополучно пріѣхалъ въ Москву и, благодареніе Всевышнему, нашъ почтенныхъ родителей моихъ и все семейство наше живыхъ и ровныхъ. У меня не достаетъ словъ довольно изобразить Вамъ ни радости ихъ, ни благодарности къ Вашему Превосходительству, общему благодетелю нашему. Тотчасъ по пріѣздѣ моемъ я къ господину Ректору и вручилъ ему отправленные со мною дари хрустали; потомъ введенъ въ Университетской Совѣтъ и нятъ всѣми членами почтеннаго сословія сего весьма хорошо. Потомъ Экономическаго Общества получилъ и честь имѣю при

него Вашему Превосходительству искрениѣйшую мою признатель-
ть. Я немедленно примусь снова за мои ученыя упражненія, объ-
ѣхъ моихъ не премину повременно доносить Вашему Превосхо-
дѣтельству. Гора пламеннѣйшимъ желаніемъ содѣйствовать сколько
можно къ славѣ, чести и пользѣ Университета, поставлю себѣ са-
мъ священнымъ долгомъ неусыпно напрягать всѣ силы свои и
любовности къ содѣланію себя достойнымъ и дѣятельнымъ членомъ
его, дабы тѣмъ оправдать передъ цѣлымъ свѣтомъ, еще въ цвѣтѣ
летъ моихъ, вниманіе, милости и благодѣянія, которыми угодно бы-
ло Вашему Превосходительству осыпать меня. Въ благоговѣйнѣй-
шихъ чувствахъ истиннаго высокопочитанія и совершеннѣйшей пре-
данности, честь имѣю пребыть,

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государа,

покорнѣйшимъ слугою

Андрей Чеботаревъ.

Москва.

1807 года,

января 11 дня.

Сообщ. Н. Тихонравовъ.

ЗАМѢТКИ О СИБИРИ.

Было время, когда Сибирь страшила людей, когда одно
ніе ея возбуждало въ нихъ самыя мрачныя идеи. Ея считали
ною пустынною, бесплодною, покрытою дремучими лѣсами
драми, убѣжищемъ однихъ дикихъ звѣрей. Не многимъ толь
ступны были, и то самыя поверхностныя, свѣдѣнія о богат
этого чуднаго края. Теперь, когда предпримчивость частных
дей проникла во всѣ части Сибири и открыла долго таивші
нѣдрахъ ея сокровища, Сибирь перестала уже пугать людей.
всякой знаетъ, что тамъ грѣетъ то же солнце, что тамъ есть пр
ныя мѣста для хлѣбопашества и скотоводства, и что Сибирь
изобилуетъ всѣми дарами природы. Правительство знало и п
объ этихъ богатствахъ, но знало и то, что, для пріобрѣтенія
вообще для извлеченія изъ нихъ возможно большихъ выгод
Государства, необходимы рабочіе люди, которыхъ тамъ не
Немногія туземныя племена, ведя постоянно бродячую жи
занимаясь исключительно звѣроловствомъ, неспособны были к
вилизациі. По этому, въ слѣдъ за покореніемъ Сибири, еще при
Федоръ Ивановичъ (около 1585-го года), переселено было
кромѣ Стрѣльцовъ и Казаковъ, участвовавшихъ въ покореніи С
скаго царства, значительное число земледѣльцевъ изъ Перм
ки, Каргополя и даже самыхъ областей Московскихъ. Съ 15
по 1604-й годъ основано нѣсколько городовъ, * которые
лены людьми воинскими, семейными и особенно Казаками Лит
ми и Малороссійскими. Въ 1634-мъ году берега Енисея, около
сноярска, покрыты уже были селеніями изъ уроженцевъ Ен

* Верхотурье, Мангазей (въ послѣдствіи сгорѣвшій и упраздненный), Тур
Томскъ.

сываются по волостямъ и отправляются на мѣста въ сопровожденіи казаковъ, которые, по малочисленности своей, служатъ имъ провожатыми, нежели конвоемъ. Въ волостяхъ ссыльные разлагаются по деревнямъ и отправляются туда уже по одиначѣ нестройными толпами, безъ всякаго полицейскаго надзора. Получивъ такимъ образомъ полную свободу, которою не умѣютъ пользоваться, они предаются порочнымъ своимъ наклонностямъ: погружаются въ воровство, мошенничество и не рѣдко въ грабительства. Многіе изъ нихъ, которые по необходимости отыскиваютъ работу, по части не исполняютъ своихъ обязанностей, ни въ отношеніи къ нанимателямъ, у которыхъ нанимаются, ни въ отношеніи къ начальству, берутъ задатки, получаютъ одежду и, обокравъ часто своего хозяина, бѣгутъ отъ него и дѣлаются бродягами. Обширность и малочисленность края, лишая мѣстное управленіе всякой возможности слѣдовать имъ въ свое время, даютъ имъ всѣ средства къ уклоненію отъ службы до тѣхъ поръ, пока наступленіе зимы не заставитъ сблизиться съ селеніями и искать въ нихъ убѣжища отъ холода и голода. Въ этомъ-то положеніи многіе изъ нихъ погибаютъ отъ стужи, а остальные попадаютъ въ руки мѣстныхъ властей. Зимѣ всѣ тюрьмы наполняются бродягами, начинаются разбои, и ихъ происхожденію, а между тѣмъ они, обезпеченные человѣкомъ бывшимъ Правительствомъ во всѣхъ естественныхъ нуждахъ, ведутъ праздную жизнь и, передавая одинъ другому свои преступленія, еще болѣе укореняются въ безнравственности. Кончатся дѣла о бродягахъ; они, ежели не откроется новыхъ преступленій, послѣ легкаго полицейскаго наказанія, продолжаютъ прежнимъ порядкомъ въ волости и деревни, къ которому никогда не присоединяются и возобновляютъ не безпорядки.

Въ 1827 году Высочайше утвержденъ былъ особый проектъ поселенія въ Енисейской губерніи до 6 т. ссыльныхъ, который въ предметѣ, чрезъ усиленный надзоръ и занятіе въ хлѣбопашествѣ, удерживать преступниковъ отъ побѣговъ и праздности. Въ каждомъ дворѣ назначено помѣщеніе четыремъ поселщикамъ: тремъ рабочимъ, а четвертому, какъ хозяину и кашевару. Отведенъ участокъ, устроены дома, и поселщики снабжены всѣмъ нужнымъ обзаведеніемъ. На это Правительство употребило до 270 т. р. безвозвратно и, сверхъ того, на продовольствіе поселенцевъ.

продуктовъ тамъ, гдѣ необыкновенное плодородіе почвы, безъ каго удобренія, даже плохо обработанной, даетъ нерѣдко урожаи самъ 15-ть и болѣе, и гдѣ необъятныя пространства тучъ пастбищъ покрывались прежде многочисленными стадами рогатаго скота? Что значить при этомъ отдѣленіе нѣсколькихъ тысячъ рукъ на золотые промыслы? Лѣность и нерадѣніе — вотъ главные виновники сего зла, и нужны сильныя мѣры, чтобы остановить эту нравственную болѣзнь.

Для этого необходимо:

а) Измѣнить, въ нѣкоторой степени, образъ ссылки и вѣнченія преступниковъ въ Сибирь.

б) Изыскать средства къ ихъ занятіямъ, которыя бы приносили большую пользу, какъ имъ самимъ, такъ равно обществу и государству.

в) Принять мѣры къ устраненію, по возможности, безбрачія жизни ссыльныхъ.

г) Прекратить бродяжничество между ссыльными, ныне находящимися въ Сибирь,

и д) Устроить всѣ возможные мѣры къ прекращенію преступленій при всѣхъ сдѣлкахъ и по всѣмъ отраслямъ промышленности.

1. объ измѣненіяхъ въ порядкѣ отправленія въ сибирь преступниковъ и водворенія ихъ въ оной.

Нынѣ всѣ преступники, какъ приговоренные къ каторжнѣ, такъ и назначенные на поселеніе, пересылаются черезъ каторгу въ одной общей цѣпи. Предполагая, что послѣдніе не отличаются еще той степени безнравственности, какъ первые, полезно было раздѣлить ихъ, и каторжныхъ пересылать отдѣльно отъ ссыльныхъ поселенцевъ.

Равнымъ образомъ полезно бы было, для предохраненія конечнаго развращенія женщинъ, ссылаемыхъ на поселеніе, отлучать ихъ отдѣльными партіями отъ мужчинъ.

Въ Сибирь не должно предоставлять вдругъ полной свободы ссыльнымъ, во первыхъ, по тому, чтобы лишить ихъ возможности бродяжничать; а во вторыхъ, по тому, что предоставленіе безудержной свободы людямъ податнаго состоянія, и въ особенности каторжнымъ, противно справедливости и ослабляетъ силу заслуженнаго наказанія.

деніи, избереть себѣ жену изъ состоящихъ при общинѣ жени или даже изъ постороннихъ, которая бы согласилась за него, получаетъ по близости общины осядлость и все необхо. обзаведеніе.

Равнымъ образомъ посельщикъ можетъ быть отпущенъ изъ общины и въ такомъ случаѣ, ежели кто либо изъ старожилон желаетъ взять его въ свое семейство съ обязательствомъ жени завести его и сдѣлать, по прошествіи условленнаго времени, и номъ. Но таковой посельщикъ во все это время обязанъ бы полнымъ повиновеніи у своего хозяина; въ случаѣ же справыхъ жалобъ на него, разбирательство которыхъ принадлежитъ общинѣ вмѣстѣ съ земскою полиціею, онъ обращается по степени вины, или въ общину, или въ арестантскія

II. О занятіяхъ общинъ.

Общины, подъ главнымъ надзоромъ начальниковъ гу и подъ наблюденіемъ управляющихъ ими, должны быть за преимущественно, хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и скотствомъ. Но онѣ могутъ быть употреблены также и къ другимъ полезнымъ занятіямъ, смотря по мѣстному удобству и потребности

Женщинамъ могутъ быть предоставлены работы, свойныя ихъ полу, какъ-то: пряденіе, ткачество, хожденіе за сѣнами, гребля при сѣнокошеніи, жатва хлѣба, приготовленіе на огородныхъ овощей и т. под.

Арестантскія роты могутъ быть заняты общепользными работами при общинахъ, какъ-то: приготовленіемъ кирпича, распиломъ лѣса и проч. Они могутъ быть также отпускаемы, но тогда въ полномъ составѣ, для работъ на частныхъ золотыхъ приискахъ. На промыслы эти можетъ быть отпускаема равнымъ образомъ часть посельщиковъ общинъ, съ приличнымъ конвоемъ, на столько, чтобы чрезъ отдѣленіе рабочихъ не было разстройствъ въ сельскомъ хозяйствѣ ихъ.

По существующимъ нынѣ цѣнамъ, промышленники охотно платятъ каждому рабочему, сверхъ продовольствія его, по 40 р. сер. въ мѣсяцъ. Слѣдовательно, арестантская рота въ составѣ 100 человекъ, принесетъ доходу до 4 т. р. сер.

120 т. четвертей. Изъ нихъ 24 т. четвертей нужно отдѣлить на поѣвѣ и продовольствіе и столько же въ запасъ, а остальные 2 могутъ быть обращены въ продажу.

По самымъ умѣреннымъ цѣнамъ (полагая круглымъ счетомъ 1 р. 50 к. за четверть) хлѣбъ этотъ будетъ стоить до. 108,000

А присовокупляя къ сему:

Заработки арестантской роты, которые, какъ выше значить, составляютъ до. 4,000

и, наконецъ, выручку отъ продажи скота, полагая ее, примѣрно, хотя въ 3,000

оказывается, что община можетъ дать доходу въ годъ

до. 115,000

сумму, съ избыткомъ обезпечивающую не только всѣ расходы устройству и содержанію общинъ, но и образованіе со временемъ огромнаго запаснаго капитала.

ш. о мѣрахъ къ устраненію безбрачной жизни ссыльными

Такъ какъ поселщики, по настоящему предположенію, не могутъ получать свободы иначе, какъ чрезъ женитьбу, то нѣтъ мнѣнія, что они охотно будутъ искать возможности вступать въ бракъ; но необходимо изыскать средства къ отвращенію нынѣ существующаго въ Сибири недостатка въ женщинахъ. Для этого, казалось бы, могъ служить нѣкоторымъ пособіемъ довольно знатный классъ публичныхъ женщинъ въ столицахъ и другихъ большихъ городахъ Имперіи. Классъ этотъ, какъ извѣстно, терпитъ въ обществѣ только, какъ необходимое зло, и потому всякая совѣсть разборчивая, въ отношеніи къ нему, мѣра, не можетъ быть признана несправедливостію, тѣмъ болѣе, что будущность публичныхъ женщинъ вообще ни чѣмъ не обезпечивается: они прокариваются своимъ постыднымъ ремесломъ, пока молоды; но едва достигнувъ среднихъ лѣтъ, погибаютъ, большею частію, въ самой ужасной нищетѣ; слѣдовательно, устройство ихъ будущности, хотя и противъ собственной ихъ воли, было бы для нихъ благотворно.

Посему можно бы постановить правиломъ, чтобы публичныя женщины, по достиженіи 20-ти, или 25-ти лѣтъ, ежели

iv. о мѣрахъ къ прекращенію бродяжничества между ссыльными въ сибирѣ находящимися.

Постановить, чтобы всѣ, находящіеся нынѣ въ Сибирѣ, ссыльные поселенцы изъ податнаго состоянія, въ теченіе годичнаго срока брали себѣ прочный и закономъ опредѣленный родъ жизни, и нятіяхъ своихъ, какъ равно и о добропорядочномъ своемъ поведеніи, представили надлежащія удостовѣренія: мастеровые, занятые въ цехи и торгующіе на общихъ основаніяхъ, отъ городовъ, или Ратушъ, а хлѣбопашцы, водворенные въ селеніяхъ приписанные къ семействамъ старожиловъ, отъ сельскихъ общинъ. За тѣмъ ссыльно-поселенцевъ, которые не представятъ такихъ удостовѣреній, обратить въ учреждаемыя при общинахъ арестантскія роты. Въ послѣдствіи всѣхъ бродягъ и, такъ называемыхъ, не имеющихъ родства, буде за ними не окажется уголовныхъ преступленій, безъ дальнихъ розысканій о ихъ происхожденіи, обращать немедленно въ арестантскія роты на тѣхъ же основаніяхъ, какъ сказано въ II-й статьѣ сей Записки.

Во время содержанія бродягъ въ городскихъ тюрьмахъ не оставлять ихъ праздными, но стараться занимать общепользовательными работами.

v. о мѣрахъ къ прекращенію плутовства.

Въ общихъ видахъ, мѣры эти должны заключаться главнымъ образомъ въ строгое наблюденіе, со стороны мѣстныхъ властей, за точное исполненіе во всѣхъ отношеніяхъ, исполненіемъ Полицейскаго Устава. Они должны заботиться не только о пресѣченіи разныхъ мелочныхъ плутовствъ между торгующимъ классомъ, но преимущественно о неукоснительномъ выполненіи всѣми сословіями взаимныхъ обязательствъ; нарушеніе ихъ, подрывая общественный кредитъ и вредя нравственности, препятствуетъ правильному развитію всякаго торговаго предпріятія.

Въ настоящее время золотопромышленность составляетъ изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго хозяйства въ Сибирѣ, потому она, какъ по выгодамъ, доставляемымъ ею Казнѣ, такъ и большому числу лицъ, въ ней участвующихъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія Правительства.

необходимо принять строгія мѣры, во 1-хъ, чтобы при наймочихъ людей не было допускаемо ни какихъ злоупотребленій съ стороны волостныхъ правленій; во 2-хъ, чтобы лица, принявши на себя какія бы то ни было обязанности, не проживали въ горѣ праздно, но занимались своими дѣлами на мѣстахъ промысловъ; 3-хъ, чтобы ни въ городахъ, ни на промыслахъ, не были допускаемы азартныя игры; въ 4-хъ, чтобы рабочіе люди были въ полномъ послушаніи у хозяевъ и исполняли свои обязанности безъ какого упущенія, но чтобы и они, въ свою очередь, удовлетворены были въ свое время всѣмъ, имъ слѣдующимъ по условію; 5-хъ, чтобы, при возвращеніи рабочихъ съ промысловъ, сохранялась между ними тишина и благопристойность, и чтобы они не оставляли заработанныхъ ими денегъ въ кабакахъ по дорогамъ. Это нынѣ по большей части дѣлается.

Заключеніе.

Нѣтъ надобности распространяться о пользѣ тѣхъ мѣръ, которыя установлены большею частію, законами и требуютъ только некоторыхъ незначительныхъ дополненій, или поясненій, но, гдѣ бы внимательнаго наблюденія за точнымъ ихъ исполненіемъ. Польза мѣръ не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ. Остается только бѣлый взглядъ на тѣ предположенія, которыя имѣютъ или измѣнить настоящее положеніе ссылаемыхъ на поселеніе и на нихъ людей.

Учрежденіе сельскихъ общинъ и лишеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ условной свободы ссылаемыхъ на поселеніе преступниковъ, побудетъ во многихъ отношеніяхъ. Оно заставитъ ссыльныхъ повиноваться мѣру заслуженнаго ими наказанія, безъ всякаго, впрочемъ, увеличенія онаго. Надзоръ за общинами не потребуетъ такого значительнаго числа людей, а слѣдовательно, и издержекъ, какъ въ всякомъ другомъ, стѣсняющемъ свободу ссыльныхъ, учрежденіи, ибо опасность попасть въ арестантскія роты будетъ для нихъ ма важною грозою и, конечно, воздержитъ многихъ отъ преступленій, почему и число арестантскихъ ротъ не можетъ быть очень значительно. Наконецъ, люди, закоренѣлые въ порокахъ и не имѣющіе надежды къ исправленію ихъ кроткими мѣрами, подвергнутся въ сихъ ротахъ строгому надзору. Такимъ образомъ самыми порочными людьми опредѣлятся градаціи. Вмѣстѣ съ

ЗАПІСКА ОБЪ ОТКУПАХЪ.

Правительство за право откупа въ 29 губерніяхъ полу ежегодно до 140 милліоновъ рублей, обезпеченныхъ залогами кушники платятъ сумму сію: а) за право торговли питьями; право надзора за мѣстами и лицами, начиная съ великолѣбноі ли до бочки квасника. По первому занятію, откушники пред ляютъ вѣдомости, отчеты, подверженные строжайшему кон Палатъ. По отчетамъ симъ, съ 1827 года они постоянно н убытки, или получаютъ ничтожныя выгоды, а откупная сумм постоянно возрастаетъ. Допуская даже невѣрность отчетовъ ясно, что одна торговля питьями не можетъ быть причиною чудовищныхъ наддачъ, какимъ не представляетъ примѣра ни отрасль промышленности; а причина ихъ заключается во влі откупа на разныя заведенія, по видимому, только въ огра ніе правъ своихъ. Предложите откушникамъ, гдѣ бы то ни б отказаться отъ этого вліянія, — и откупная сумма упадетъ немн. Слѣдовательно, въ столицахъ, и вообще въ болѣе развитыхъ дахъ, если не главныя, то весьма большія, выгоды извлека не отъ торговли питьями, а отъ вліянія, допущеніе котораго источникъ величайшихъ злоупотребленій, потому что они упр яются только личностію, дѣйствующею своѣкорыстно.

При такомъ положеніи дѣлъ, откупъ есть злоупотребленіе ной власти противу правилъ безмолвныхъ, *status in statu*, въ торомъ свои законы, правила, нравственность, преданія, страc выгоды, чуждые народу и Правительству, извѣстныя и досту только людямъ, обладающимъ сильнѣйшимъ рычагомъ дѣйстві деньгами, и соблазнительнѣйшимъ искушеніемъ народа — крѣи напитками. Стоитъ взглянуть на отношенія откушника ко в мѣстной. Она всюду есть только орудіе его, пугало, употребл для непокорныхъ, неизмѣнная заступа его дѣйствій и участ

передъ торгами; Бухгалтеръ С.-Петербургскаго откупа. Гар за нѣсколько цыфръ о сихъ доходахъ, сообщенныхъ компаніи ра, получилъ 40 тысячъ рублей ассигнаціями.

По кондиціямъ, откупщики должны продавать вино полное, пѣнное и трехпробное, въ посудѣ и мѣркахъ десяти: первое по 3 р., второе по 3 р. 50 к. и послѣднее по 4 р. бромъ за ведро. Въ Московскихъ кабакахъ нельзя найти ни изъ этихъ сортовъ. Вездѣ желающій купить его получаетъ подъ такими предлогами: «Не привезли изъ разливной; всшло; продается въ другомъ заведеніи: бочка не хоро т. и. А продается одна только водка, цѣною, кромѣ обмѣ сливу и подтолчекъ, по 17 р. 50 к. ассигн. и дороже. Это за водка? Полугаръ, на 200 ведръ котораго кладется пол сахару, да тминной, или полынной, спеціи на 80 к. асс. Сче что обходится эта водка, открыть въ конторѣ. Про этотъ на говорятъ, что онъ здѣсь (въ Москвѣ) «во вкусѣ.»

Къ злоупотребленіямъ при продажѣ питій, терпимымъ и щиками безъ взысканія, относится обмѣръ на 3 коп. асс. у Если по досмотру обмѣръ выше, то винопродавецъ при высылк считывается не по обыкновенной цѣмѣ, между имъ и откупш установленной, и которая, кромѣ расходовъ на разливъ и раз относимыхъ также на счетъ винопродавца, превышаетъ каз цѣну 6-ю рублями ассигнаціями на каждое ведро, но даже руб. до 12-ти руб ассигнац. выше казенной цѣны. Эту на платитъ всякій подносчикъ, который стоитъ бойко (т. е., ло мѣривается), за все чарочное вино, при трехдневной высылк лишнее будетъ прибавить къ тому, что винопродавецъ, имѣющ и три кабака, учитываетъ своихъ подносчиковъ 27-ю р. за а подносчики пользуются отъ каждаго ведра съ подручныхъ и тремя рублями

Кромѣ этихъ выгодъ, виночерпійи промышляютъ закуско торую даютъ вмѣсто сдаци, чуланами и содержатъ на свой махальныхъ и бѣгуновъ. Сверхъ того, на отчетъ подносчика ч мелочныя починки, удовлетвореніе сосѣдняго будочника, мѣ хожалаго, исправленіе именинъ Квартальнаго и годовые праз Частнаго Пристава. Высшія же власти сносятся съ откупш оптомъ. Былъ въ Москвѣ примѣръ, что одинъ откупщикъ,

Начальнику Полиции только 36 т. въ годъ, была имъ
дана четыре года за оскорбленіе его достоинства такою
ю, которая и была предоставлена въ пользу Проводовъ Кан-
целярии. Его Превосходительство, вмѣсто откупщика, брать свое съ-
общиковъ и харчевниковъ, поддерживая волненіе ихъ противу
зависимости откупщика. Три Сенатскіе указа, послѣдовавшіе
въ пользу откупщика, компаніонъ котораго былъ Секретарь
департамента Сената, оставлены безъ исполненія.

Откупщикъ разрѣшаетъ продажу въ видѣ водки всѣмъ и ка-
кимъ-либо дворянамъ, харчевни, кофейныя, портерныя лавки, рен-
тевые погреба, трактиры, огородники въ отдаленныхъ частяхъ го-
роду Москвѣ, мелочныя лавочки, съемщики или хозяева
улицъ, гдѣ пристають нищіе, словомъ всѣ торгуютъ винномъ,
давая ему за наличныя деньги и мѣня на вещи, платья и на
что угодно.

Извѣстно, что въ Москвѣ продается круглыми
до 700 т. ведръ вина; дѣйствительно же сбывается до мил-
лиарда. На выдѣлку водки показывается ведро съ $\frac{1}{4}$, а дѣй-
тельно употребляется $\frac{6}{10}$. Полагая чарочную продажу до 400 т.
по 6 руб. ассигнац. — 2.400.000. а съ водками, подорож-
ными, извозными поборами по кабакамъ, до одного милліона
рублей. Пивовары платятъ откупщикамъ, вмѣсто подорожныхъ
поп., 1 р. 20 к. асс. съ ведра акцизу. За то дозволяютъ имъ
продавать бутылками, вмѣсто законнаго мѣра,
часть ведра. въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$. Темерь въ Москвѣ ведро
блюдется скарать въ 1 р. 5 к. ассигнац.; акцизъ и платинный
откупщика возмещаютъ его цѣною въ 2 р. 50 коп., а на-
чало въ 5 руб. ихъ за ведро.

Трактирные заведения, гостиницы, рестораны, казенныя хар-
чевни, кабаки и прочее, принадлежатъ имъ, и они платятъ за
на содержание и откупъ. То есть, казенныя заведенія, въ
известныя количества берутъ водки мѣрною по 7-ми рублямъ
за ведро. Въ другихъ трактирахъ, кабакахъ, ресторанахъ по-
лучаютъ 30 т. ведръ. Платятъ и откупщикамъ, а откупщики
откупаются за нихъ 260 тысячъ рублей ежегодно, не считая
бракъ въ откупъ. Платятъ имъ также еще по 10 коп. за
каждое ведро, и за откупъ, и за содержание, и за откупъ, и за

до 2500 руб. асс. въ годъ, за дозволеніе пускать простой народъ разнопитіе, за два буфета, за питье, за портерную лавку и т. п.

Вотъ краткій очеркъ злоупотребленій откупа, исчисленіе и подробное коихъ потребовало бы цѣлой книги, гдѣ каждая статья, въ дѣятельномъ управленіи, превращается въ огромныя цифры, недоступныя свѣдѣнію Правительства.

При такомъ положеніи дѣлъ, когда права откупа даютъ неуловимыя средства злоупотребленій, извлекаемыхъ изъ самой сущности дѣла, признаваемыхъ гласно Г. Министромъ Финансовъ на торгахъ, когда онъ предлагаетъ торговаться не по сложности, въ указанной отчетами, а по количеству, какое возможно продать и когда бесполезно усиливать число надзирателей, которые превращаются въ тѣ же полицейскіе чины, служащіе Правительству лжи и откупу тайно, невольно рождается мысль: нѣтъ ли возможности измѣнить систему откуповъ? По сему предмету много предположеній:

а) Взятіе откупа въ казенное управленіе. Но сословія завѣдывающее оными, хуже откупщиковъ; ибо облеченные властью, не обезпечивая дохода залогами, они бы не знали мѣры, что было испытано, и званіе Вице-Губернаторовъ, казенныхъ надзирателей и вообще служащихъ по питейной части, памятно въ народѣ и въ грабительству и по расточительности. Казенное управленіе въ дѣлѣ торговомъ мѣста имѣть не можетъ.

б) Превратить косвенный налогъ откупа въ прямой съ произведенія. Вопросъ важный, существенный. Правило политической экономіи и опытность народовъ, опередившихъ Россію въ устройствѣ гражданскомъ, подкрѣпляютъ мысль эту. Въ самомъ дѣлѣ, не все ли питье прежде сдѣлано? Взямая акцизъ съ издѣлія, не то же ли выберется, что получается съ потребляемаго? Но переходъ тяжкой, требующій прежде всего исполнителей, потомъ терпѣнія и, главное, хотя временнаго пожертвованія. Развитие этой системы требуетъ многихъ соображеній правительственныхъ, а потому здѣсь ограничимся общимъ понятіемъ объ оной. Акцизъ съ винокуренія можетъ взиматься двояко: или со всего количества вина, которое можетъ быть выкурено по мѣрѣ заторныхъ чановъ и кубовъ, какъ взимается нынѣ съ пивоваренія, или съ того количества ведръ, которое поступаетъ въ дѣйствительную продажу отъ винокура вино-

овцу. Первый способъ обременителенъ для винокура, второй за-
инителенъ для надзора. При томъ, соображая настоящія цѣны ка-
наго вина, акцизъ долженъ быть различенъ по губерніямъ, что
тъ поводъ къ корчемству, и, слѣдовательно, для перехода отъ ко-
наго откупнаго налога къ прямому, необходимо предварительно
нять цѣны и привести въ извѣстность общее количество вино-
нія, а вмѣстѣ съ тѣмъ открыть право оною каждому, чтобы
журы, въ свою очередь, не были монополистами. Нельзя не
бтуть и того, что откупа въ настоящее время, приводя въ дви-
іе огромные капиталы и занимая тысячи людей, образуютъ
сѣ даровитой, дѣятельной, способной; но, къ сожалѣнію, все
развитіе дѣлается вопреки законамъ, и тотъ способнѣе для от-
а, кто ловче умѣетъ уклониться отъ закона, пользоваться лазей-
и въ постановленіяхъ и средствами своими соблазнять служа-
гь Правительству, обольщая ихъ выгодами явными. Безнрав-
енное направленіе откупа ясно; но цифры говорятъ силь-
доводовъ разума, и потребно все величіе и твердость предпо-
ъ будущее — благое настоящему — выгодному.

РАЗМЫШЛЕНІЕ
О НЕУДОБСТВАХЪ ВЪ РОССИИ
ДАТЬ СВОВОДУ КРЕСТЬЯНАМЪ И СЛУЖИТЕЛЯМЪ
или
ЗДѢЛАТЬ СОБСТВЕННОСТЬ ИМѢНІЙ.

Съ 1766 года, то есть, съ того времени, какъ прислана бѣ задача въ Вольное Экономическое Общество, состоящая: «Что по нѣе для общества, чтобъ крестьянинъ имѣлъ собственностію земли или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то другое имѣніе простираться должны?» мы можемъ положить нѣ разторженія связи, многіе вѣки пребывающей между крестьянъ и владѣтелей.

Колико во умѣренныхъ словахъ сія задача ни была изъяснена и единственно яко вопросъ предложена, но подала случай къ глагольствію, ко вмѣшанію мыслей мятежныхъ и къ неподвластности.

Въ бывшей 1767, 1768 и 1769 годахъ Коммиссіи о сочиненіи Уложенія, неосторожно предлагаемыя мнѣнія отъ господъ Дятловъ, а паче отъ Коробьина, всѣяли паче сію заразу въ сердца низкихъ людей, тутъ находящихся Депутатами, и тщетно весьма умное на задачу учинилъ рѣшеніе Беарде де ла Бей, тщетно и гими лучшими сынами Отечества совсѣмъ испровержено было мнѣніе г. Коробьина: унвившіяся сердца лестнымъ ядомъ симъ негли вкусить представляемаго имъ лѣкарства, и духъ неподдающийся разврата въ грубыя и несмысленныя души вкоренился, заражающийся отъ разныхъ несправедливыхъ слуховъ и отъ разглашеній крестьянскихъ, дворянскихъ, старыхъ службъ и другихъ низкихъ чиновъ Депутатовъ, которые, по разъѣздѣ своемъ, съ собою злыя и въ отдаленнѣйшія области Россіи разпростерли.

Еще прежде роспуску сей Коммиссіи, а только по нѣсколькимъ мѣсяцахъ послѣ означенной задачи, 1767 годъ учинился при

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Можно ли вольными крестьянъ здѣлать?

Сія часть естественно должна раздѣлиться на слѣдующія оленія: 1) на объясненіе вольныхъ людей; 2) на неудобность, исходящую отъ ихъ переходовъ, какъ въ разсужденіи Государь такъ и самихъ ихъ; 3) въ разсужденіи умоначертанія или характера народнаго; 4) въ разсужденіи рѣдкости поселеній; 5) въ разденіи разности климатовъ; 6) въ разсужденіи умноженія на 7) въ разсужденіи правительства; 8) въ разсужденіи збору довъ и рекрутскихъ наборовъ; 9) въ разсужденіи земледѣльи ремесля.

И приступая къ сему: 1) что такое дать свободу крестьянъ? Не то ли, чтобы позволить имъ, по ихъ благоизобрѣтенію, съ на мѣсто переходить, и жить тутъ, или за тѣмъ, гдѣ и за кѣмъ похотятъ, съ обязанностію платить за мѣста жилища ихъ, за они будутъ жить, нѣкоторую подать: однимъ словомъ, здѣлать такими, каковы до сего 1785 года были Цыгане? 2) Неудобия которая отъ таковыхъ переходовъ можетъ произойти, думаю, какому оцутительна есть, ибо ремесло крестьянское, то есть, ремесло мледѣлія, есть не такое, которое бы во всякомъ мѣстѣ, всегдѣ вдругъ, можно начать; потребенъ крестьянину домъ, потребен сарай для скотины, потребно ему удобрить землю, потребно ему брить самые луга, которые у насъ по большой части уже замали и довольнаго плода не приносятъ; потребно ему вырастить сохранить лѣсъ: всѣ таковыя обстоятельства, всѣ таковыя труды работы, возможетъ ли крестьянинъ предпріять и окончить, хотя на десять лѣтъ контрактомъ обязывался, съ тѣмъ, куда придетъ? А если бы онъ и возмогъ сіе здѣлать, то при исходѣ времени договору, когда онъ еще остается въ неподлинности, продолжитъ ли онъ свое житіе въ томъ мѣстѣ, или нѣтъ, будетъ ли онъ все нужное попеченіе о сохраненіи въ добромъ состояніи домушни, луговъ и лѣсовъ, которые въ участкѣ у него были, а самымъ нераченіемъ не навлечетъ ли онъ убытку для будущаго владѣтеля сего участка и убытку самому Государству и самому Императору? Ибо если бы десять тысячъ домовъ крестьянскихъ такое упу-

Новороссійскія губерніи: тогда толпами оныя бѣжали, и лишь строгостію Правительства остановлены быть могли.

3. Въ разсужденіи умоначертанія или характера народнаго, слага воспитаніе, которое грубостію своею въ Россійскихъ крѣпостяхъ жестокость производитъ, естли мы возьмемъ въ разсужденіе физическое положеніе страны нашей, то узримъ, что холодной климатъ, возбраняющій дѣйствія транспираціи, а проницательнымъ сжимъ воздухомъ сжимающій наши жилы, побуждаетъ насъ къ пріятію болѣе пищи, нежели въ полуденныхъ климатахъ; а сіе производитъ многокровіе и дѣлаетъ болѣе характеры наши сангвиническими; довольно же всѣмъ извѣстно, что сангвиническій характеръ есть характеръ наглої и стремительной въ предпріятіяхъ своихъ, которыя безъ дальняго размышленія и начинаютъ; а естли по разсужденію жизни, о чемъ ниже помянемъ, примѣняется къ оному и флегма, то сіе ничего болѣе не произведетъ, какъ должайшее настояніе суровости и злопамятства.

Тысячи примѣровъ сему можно представить дракъ, не толпы съ лицомъ, но селенія противъ селенія и толпы противъ толпы, убійствъ, и за долго прошедшія досады мщенія; по сему извѣстному характеру да разсудить каждой, легко ли таковыхъ поселанъ, удерживая ихъ свободными, общими законами здержать?

Я выше говорилъ о флегматическомъ характерѣ; оной въ насъ производится отъ застоя движенія крови въ зимніе мѣсяцы и отъ недостатка движенія тѣла, такъ же отъ самыхъ топлённыхъ помещенийъ, въ коихъ густота воздуха приводитъ въ ослабленіе наши члены, къ лѣнноти и къ увальчивости насъ склонными чинить: пріисвободѣ же крестьянъ не умножатся ли сіи характерическіе пороки? Ибо и тѣ, у коихъ они будутъ по контрактамъ жить, желая поприласкать, дабы вдругъ его толпами не покинули, строгостію въ принужденіемъ истреблять сего не будутъ; а таковая обличивость, сколько ущербу въ произведеніи въ цѣломъ Государствѣ произведетъ. Нѣкоторые Французскіе писатели, изчисляя, сколько отъ запрещенія работать въ праздничные дни и воскресные земледѣльцамъ убытковъ Франція терпитъ, нашли, что сіе возходитъ до многихъ милліоновъ; то коими и паче, когда Россійскій народъ, по ослабленію нашими начальства, впадетъ въ безпрерывную лѣнность; ибо точно примѣчено, гдѣ менѣе съ крестьянъ берутъ оброка, то есть, менѣе ихъ побужденія промыслять себѣ прибыль, тамъ они бѣднѣе становятся и болѣе впадаютъ въ лѣнность.

ніе отъ выпахавшихся и неплодородныхъ своихъ земель съ сѣвѣстѣмъ нощи люющаго, видя тяжкій свой трудъ въ сѣнокосѣ награждаемой и скотину, сочиняющую его богатство, и да пропитаніе малолѣтнимъ его дѣтямъ, безвременно отъ глади рающую. Таковыя обстоятельства, могущія часто его въ отчаяніе вести, и сравненіе его состоянія съ состояніемъ полуденныхъ земледѣльцевъ, не побудятъ ли его оставить гробы отцовъ и оставить неблагодарную землю, надъ коею только трудился и, въ опасности и смерти, къ которой, чрезъ преселеніе въ другой климатъ, подвергается жилище свое туда перенести, ослабить тѣмъ Государственное, дабы въ тѣхъ странахъ больше могилъ умно

Наполненъ нашъ вѣкъ множествомъ противорѣчій; де человеколюбіе проповѣдуютъ, яко бы единое съ другимъ сон было. Сіи мнѣ и рекуть: се польза есть ощутительна, чтобъ селить благорастворенные климаты и тучныя земли, и учини женно состояніе тѣхъ самыхъ людей, коихъ состояніе ты тол щастливо представилъ, а смерть есть не подлинность; и не луче человѣку къ самой смерти себя подвергнуть, нежели вѣчно въ снѣгѣ пребывать? Отвѣтствую: Нѣсть. Не человеколюбіе васъ къ тѣмъ словамъ побуждаетъ, но мысли къ пріобрѣтенію вашего при бѣдѣ тѣ недалновидны; ибо правда, что представилъ я худое снѣженіе земледѣльца въ сѣверныхъ климатахъ, но не сказалъ я, что голоду помирали; а какъ по большей части самые злые и благо производить, то сія самая нужда побуждаетъ ихъ ходить въ нѣжные работы. Не сѣверныхъ ли странъ крестьяне извозами своими моществуютъ отвозу товаровъ, и слѣдственно торговлѣ? Не снѣжныхъ ли странъ крестьяне спомоществуютъ во всѣхъ страсняхъ жащихъ ко украшенію градовъ, къ спокойствію народному самой пышности? Правда, они трудъ вящей противъ полуденныхъ поднимаютъ, но наконецъ богатѣе становятся, а человѣкъ созданный для труда, слѣдственно размышленіи мои не суть противу человеколюбія, но чтобъ трудомъ не наскучилъ, и лѣтностью бывъ побужденъ не искалъ человѣкъ спокойной себѣ жизни въ полуденныхъ климатахъ, себя бы къ напрасной смерти не подвергалъ, не ослабляя сердце Государственное, и не лишалъ бы Государство нужной ему мощи его; однако не говорю я, чтобъ не должно постараться на полуденныя провинціи, но и безъ свободы крестьянъ довольно тому способовъ есть.

его прибутку, и лишь токмо господское побужденіе принуждаетъ ихъ оныхъ выдавать, побужденіе, клонящееся къ общему благу Государства; а безъ сего бы побужденія колико бы во всякой деревнѣ нашлося дѣвокъ и молодыхъ вдовъ, не вышедшихъ за мужъ, и холостыхъ, и вдовыхъ неженатыхъ, а тѣмъ бы коликое уменьшеніе народу приключилось, дворцовые и экономическіе крестьяне припрятанной намъ сему представляетъ. Въ нихъ во всякой почти деревнѣ можно сыскать множество холостыхъ и вдовыхъ неженатыхъ, а дѣвокъ, такъ же и молодыхъ вдовъ, не вышедшихъ въ замужество и не исполняющихъ долгу челоуѣчества въ размноженіи народа. Се супротивъ родъ монаховъ, съ тою токмо разностію, что тѣ посвятили себя къ службѣ Божіей, а сіи себя посвѣщаютъ къ развратной жизни.

Можетъ быть на сіе мнѣ скажутъ, что хвала моя понужденію къ супружествамъ есть тщетна. ибо сама природа довольно каждаго побуждаетъ. Тѣ, которые изрекутъ сіе, кажется мнѣ, не входятъ въ состояніе нынѣшняго челоуѣка; а чтобы узрѣли, колико мы искусны были заглазить въ насъ черты природы; а естли непреоборимая склонность къ соединенію двухъ половъ тутъ и не затушилась, то часто исполняется она преступленіемъ, или съ погубленіемъ младенца, едва открывшаго глаза на свѣтъ, или съ прелюбодѣяніемъ, разрывающимъ узы супружества. И тако умноженіе народа претерпѣваетъ, а нравы развратнѣе становятся.

Да не возразятъ мнѣ примѣровъ чуждыхъ Государствъ, гдѣ крестьяне вольны и многонародіе велико; мнѣ легко на сіе отвѣтствовать: что разность притчинъ разность въ дѣйствіи производитъ. Страны, могущія предложиться мнѣ въ примѣръ, суть всѣ малой обширности, разности въ климатахъ въ оныхъ нѣтъ, строеніе дорогъ, земли заселены, а потому и переходовъ нѣтъ; слѣдственно, свобода переходить есть мнимая, а остается свобода крестьянину судиться съ господиномъ, и послѣднюю рубаху на ябеду издержать; а господиномъ имѣя нижній судъ надъ крестьянами, не яко отцу своихъ дѣтей сиротъ и защищать, но, оставя благонравіе, какъ пѣвицы высасывать ихъ кровь. Но естли при сихъ случаяхъ переходъ гдѣ и учинится, разстоянія суть близки и климаты не разственны, и потому ни младенцы, ни взрослые отъ перехода терпѣть не могутъ.

Всѣ политическіе изчислители, по многотруднымъ изысканіямъ о многонародіи Государствъ, согласно объявляютъ, что обыкновенно въ полуденныхъ странахъ болѣе рождается женщинъ, а въ сѣверныхъ

инъ; слѣдственно, естьли тамъ и нѣтъ принужденія къ бракамъ, ако все еще мушныны могутъ довольно себѣ женъ сыскать, да и ли законныя, вложенныя болѣе въ тѣхъ крестьянъ, возбраняють пелямъ дочерей своихъ отъ супружества удерживать и къ грѣху паденію подвергать. Однако тѣ же политическіе изчислители тѣ жалуются на недовольное размноженіе народа, приписуя то ногихъ разнымъ причинамъ, хотя, кажется, главнѣйшая есть. что іа не хотя, или не могши, завести дому, за лучшее почитаютъ азвратности жить, нежели чрезъ потомство свое увѣнчать свою ь. Мы же, жители сѣверныхъ странъ, по испытанію своему уже мь, что у насъ болѣе родится мушнынъ, нежели женщинъ; слѣд- но, естьли крестьяне будутъ свободны, и не можетъ быть при- ченія отъ господъ къ бракамъ, то колико мушнынъ и женщинъ утся вѣкъ въ незамужствѣ, и, слѣдственно, колико должно умень- ся народу.

Между изчислителей о умноженіи рода человѣческаго господня нъ щитають, что въ обыкновенномъ теченіи природы, щитая мь числѣ и разные ущербы, которые родъ человѣческой пре- ываетъ, онъ во сто въ дватцать лѣтъ удвоится; мы же по быв- ревизіямъ приѣхали, что всякія двадцать лѣтъ пятая часть у народу умножается. * слѣдственно, въ восемьдесятъ лѣтъ много- іе въ Россіи должно удвоиться; то должны ли мы, презрѣвши реимущество, произходяще отъ роду правленія знатнаго числа хъ крестьянъ, ввергнуться не токмо въ ту опасность, чтобъ человѣческой во сто двадцать лѣтъ у насъ удвоился, но чтобъ гѣе къ сему время надлежало?

7-е. Нѣсть ни единого благоучрежденнаго Государства, гдѣ бы ыносилъ народъ жалобу на продолженіе дѣлъ; да и въ самомъ не возможно, чтобы въ разсужденіи справокъ, выписокъ и опре- ій не было великаго продолженія. Въ дѣлахъ, гдѣ должна стина открыта быть, и гдѣ судья не по собственнымъ своимъ

иченія мною двухъ послѣднихъ ревизій въ Слободско-Украинской губерніи, 6 лѣтъ прибыла ровно пятая часть народу; вѣроятно, то же бы нашлось и жѣдственныхъ съ нею полуденныхъ. Пускай похвалятся тѣмъ же вольные иане! Руссо умноженіе народа велитъ почитать вѣрнѣйшимъ признакомъ штабомъ благосостоянія и доброты образа правленія. 1812 г. В. К.

разсужденіямъ, но по совершенному познанію дѣла, ко обстоятельствамъ коего приложатъ приличные законы, долженъ рѣшеніе учинить, а промедленія такія не могутъ быть не раззорительны и не осуждающіяся. Сіе есть худо, но худо неизбежное. Для самыхъ прямыхъ истины и для обезпеченія каждаго о себѣ и о своемъ, естьли таковую тягость другіе благоустроенные въ Имперіи Государствы чувствуютъ, и дѣже законы многими вѣками измѣненныя, порядокъ Правительствъ непремѣнной учинилъ, что все почти уже преданіемъ отъ дѣда къ сыну и ко внуку прилагая, конхъ малое пространство, долговременно и порядочно ведены писки, всѣ справки облегчаютъ; и дѣже судьи, изученные ежели не передѣваются изъ воиновъ въ судью, а изъ судьи въ воина почитаютъ свое званіе, любятъ посредственную власть, чтобы, въ случаѣ нападенія на нихъ какого вельможи, не токмо противъ него, но и противу самаго Монарха ихъ справедливость защитить; гдѣ же отличныя твердостію дѣла корпусами, а не личныя, прославивъ навсегда благое учрежденіе тѣхъ Правительствъ, и народъ къ ренности онымъ привлекаютъ, я говорю, и тамъ стѣнятъ чечетки отъ продолженія дѣлъ.

Не есть мое намѣреніе охудать образъ Правительства моего, но каждой узрѣть, имѣемъ ли мы всѣ тѣ выгоды, ихъ про чужестранныхъ и не помянулъ. Очевиднѣе жъ есть все пространство Имперіи Россійской полагаетъ естественное и не оборимое препятствіе въ скоромъ исполненіи дѣлъ за долговременныя справки у насъ, гдѣ судьи гораздо не столь изучены законамъ, какъ бы надлежало; и тщетно они ужножены повсюду: дѣло долгое замедленіе имѣютъ. Тщетно реестры ихъ число большое ставятъ; естьли войти въ подробное разсмотрѣніе, то найдешь лишь ничего не знаменующія дѣла выходить, дѣла же, касающіяся до состояній людскихъ, въ разсужденіи ихъ личности, или столько многіе годы нерѣшимы остаются; прибавить къ сему можно и перемены законовъ и обряды Правительства, такъ что и пришедшіе судьи должны опредѣлять большую часть своего времени на то, чтобы понимать новые законы и обряды, и тѣмъ найпаче народъ затрудняется, не имѣя почти никакого практическаго въ законъ приложенія.

Когда всѣ сіи обстоятельства мѣшаютъ скорому теченію дѣла, тогда когда единые дворяне и купцы имѣютъ право судиться

и узаконено было сію пашню и сѣвъ ему исправить, будетъ и съ толикимъ тщаніемъ о семъ трудиться, какъ бы онъ пахалъ ялъ для себя? а отъ сего произойдетъ недостатокъ хлѣба, который не точно произведетъ ущербъ доходовъ, то дорогов своею умножитъ расходы государственные. Ежегодная перепись безъ затрудненія есть помѣщикамъ и поселянамъ; ибо переписокъ, отѣтки о выбывшихъ, ѣзда о подаіи ихъ, тягость и убытокъ наносятъ. Да и самыя Правительства ежегоднымъ приказомъ, разсмотрѣніемъ ихъ, рапортами въ высшее Правительствѣ и расположеніемъ доходовъ будутъ отягчены; Правительства, гдѣ я, которые и безъ сей, нынѣ наложенныя на нихъ долги едва исправить могутъ. Взятіе переходящимъ крестьянамъ пахотъ нанесетъ имъ убытки и затрудненія, а даваніе оныхъ общинъ въ тѣ губерніи, куда они переселяются, приключитъ къ тягости Правительству. Да къ тому жъ часто можетъ случиться, что они пространствуютъ многое время и ко времени новой переписи въ тѣ губерніи не явятся, а сіе и произведетъ ущербъ доходовъ.

Если же положить доходы съ земли, учиня какъ Французы называютъ, Cadastre или Камеральное описаніе доброты земли, платежъ будетъ неравнѣ, разчисляя оной по добротѣ земли, нельзя онаго сдѣлать, въ разсужденіи, что многія деревни имѣютъ весьма излишнія дачи, съ которыхъ и никакой прибыли не получаютъ; а что не даетъ доходу, то не можетъ и къ платежу вергнуто быть. Переходъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто, оставляя пустоты земли въ пустотѣ, произведетъ недоимки: ибо въ самомъ гдѣ Правительство отъ обдѣльванія земли руки отнимаетъ, съ той стороны, которое законами опустошено, не можетъ со справедливости ходъ себѣ требовать. Сверхъ того представимъ мы себѣ плодотворныя провинціи, яко Веневъ, Михайловъ, Даньковъ и Елецъ: крестьяне, собирая обильную жатву съ тучныхъ земель своихъ, вольствуются своимъ хлѣбомъ, держатъ множество скотинъ и имѣя нужды, въ промыслы и ремесла не вступаютъ: но если бы считался, какъ уже многожды и бывало, года два, или три, гдѣ не жай хлѣба, то въ совершенную бѣдность приходять; и могутъ и тогда по мѣрѣ доброты земли ихъ излишнюю противу другихъ положенную на нихъ подать заплатить? Бѣдность и превозможетъ усилія Правительства, а казна съ ущербомъ доходовъ останется къ тому жъ собираемая подать съ душъ, по мѣрѣ умноженія

почти довольно не родится, обвиняетъ Бога и нещастіе свое, хотя внимать, что лѣность и нераченіе его суть тому причиною. Скажетъ ли кто ему, что въ не лутчихъ, но хорошо удѣланныхъ ляхъ рожь сама пятнатцата родится, онъ либо не повѣритъ, скажетъ: Божья воля, а не потщится самъ трудами своими, кого жъ изобилія достигнуть. Не знаетъ онъ ни разлічія и какой землѣ какія сѣмена ввѣрять, не умѣетъ онъ ни здымленія себѣ навозу, ни безъ растери его на свои полосы при немъ по свойству земли раздѣлять на возы, а дальныя полосы возить лѣнится; окопать свои поля, спустить каналами воду въ ровъ, осушить болотныя мѣста, и воспользоваться доброю землею, которая отъ согнившихъ болотныхъ травъ тутъ выросла, ему мучнымъ и напраснымъ трудомъ кажется. Распашкою удобри чернѣвшіе свои луга и доброю травою засѣять ихъ, ему есть непонятная. Во областяхъ Россійской Имперіи, гдѣ черная и желтая земля спомоществуетъ плодородію, но выпашавшись уже она ея черной цвѣтъ безъ соковъ и солей оказываетъ, многіе помѣщики, съ нимъ огорченіемъ своихъ крестьянъ, старались унавоживаніемъ ея возобновить, и обильную жатву въ награду за ихъ попеченіе получили; крестьянинъ, свидѣтель сему, не чтится, однако, поддому господину своему и унавоживаніемъ своей земли подобное же благо получить, но лучше хочетъ онъ отъ накопившагося на дворѣ его домъ съ мѣста на мѣсто перенести, нежели вывозить возъ на поле. Однимъ словомъ, нерачивость нашихъ земледѣльцевъ о самомъ первомъ ихъ трудѣ, то есть, земледѣліи, есть неудобожима, и можно сказать, что нечаянность есть божество, иже присутствуетъ при крестьянъ нашихъ земледѣліи.

Другое ихъ домостройство есть не въ лутчемъ состояніи: ихъ тяжелы и къ возкѣ неудобны, прясть жены ихъ не умѣютъ, хотя скорѣе бы могли, на самопрядкахъ прясть, но упрямыя предпочитаютъ длиннѣйшій трудъ скорѣйшему, и они за кули и за гребнемъ прясть продолжаютъ; сновать кросна они не умѣютъ и лутче предпочитаютъ версть пятнадцатъ взадъ и впередъ ходить, и въ недѣлю кросна основать, нежели, сидя на одной ниткѣ, десятеры кросна въ одинъ день основать. Сіе не происходитъ отъ дороговизны орудія, ибо оныя самой бездѣлицы стоятъ, и шнуръ бы ихъ цѣна успѣхомъ въ работѣ въ одинъ годъ бы заплачена, а уменьшеніе труда все бы въ барышѣ осталось; и сему есть причина упрямыя и нераченіе.

чтобъ сіи участки навсегда за одними родами оставались; 3-е единеніе продажею, или закладами, таковыхъ многихъ участковъ одинаго, отъ чего большая часть народу во оскудѣніе придетъ и гонародіе чувствительно уменьшится; 4-е затрудненіе Правительства отъ могущихъ послѣдовать дѣлъ по всѣмъ симъ участкамъ; 5-е ссоры и убійства, которыя отъ сего произойдутъ.

1. Кто имѣетъ собственность, тотъ предполагаетъ извѣстное количество; ибо самая собственность не иное что есть, какъ отдѣленный извѣстный участокъ отъ общаго всего. А по сему, и собственность земель крестьянамъ, надлежитъ имъ каждому отдѣлъ вѣрный учинить. Какъ отдѣлъ сей учинить? Межевать ли полями къ каждому обществу? Сіе не будетъ уже отдѣленіе дому его собственности, но собственность цѣлаго общества, и мымъ симъ не токмо не достигнуть до сего предмета, чтобы каждый, зная свой участокъ, зная, что онъ владѣетъ и что потоку его отъ него приложится, болѣе старался его удобрять, но и будутся ссоры, драки и убійства. Межевать ли cadastrum въ всѣ дачи особливо каждому къ единому мѣсту? Сіе не возможно, ибо почти не можно сыскать, чтобы пашня, лѣса и луга и такъ могли сойтиться, чтобы каждому особливо участокъ составля сверхъ того каждый изъ сихъ участковъ, раздѣленный на три части, учинить, что нигдѣ выгону скотинѣ не будетъ и отъ него также ссоры и драки произойдутъ. И такъ, останется одинъ способъ дѣлать каждому участку въ каждомъ полѣ въ лугахъ и въ лѣсахъ особое на каждой участокъ размежеванье, а по сему и при томъ, что каждой участокъ по крайней мѣрѣ въ пяти разныхъ мѣстахъ долженъ обмежеванъ быть; ибо могутъ случиться различныя случаи, а именно: пашня въ поляхъ и на пустошахъ, луга при рѣкахъ и поемные на суходолахъ, на пустошахъ въ болотахъ, лѣса дровяные и строевые, слѣдственно, иной участокъ и въ десяти мѣстахъ обмежеванъ долженъ быть. То представимъ мы себѣ, какое великое затрудненіе нанесетъ сіе Правительству, чтобъ всѣ участки такимъ образомъ размежевать? Коликое на сіе время и число денегъ нужно? Каковой убытокъ ни Корона, ни народъ поднять не могутъ крайняго отягощенія; и по сему считаю я такое положеніе совершенно невозможнымъ.

2-е. Положимъ, что Правительство сіе, почти не возможно размежеванье и можетъ къ окончанію привести: еще отъ самаго сего

сего польза государственная претерпитъ, и пространныя области государства, исполненныя удобными къ земледѣлію полями, и быльиѣя будутъ пустыхъ степей.

Правило домостроителей при нынѣшнемъ состояніи вещей кто есть изъ помѣщиковъ недомостроитель? Поелику сіе его состояніе составляетъ) изъ времени до времени разсматривать владѣнія крестьянъ ихъ, семьянистыхъ оными снабжать, а зывать у тѣхъ, которые не въ силахъ ихъ обработать, чтобы впустѣ, или съ малымъ урожаемъ, не оставалась. Сіе не нарушитъ ихъ собственно, потому что семьянистой и любящій земледѣліе крестьянинъ, не токмо увѣренъ сохранить свой участокъ, но еще лучить пріумноженіе онаго, а не семьянистой, ничего того не требуетъ, что обработать можетъ, но токмо то, до чего руки его не могутъ. Еслии таковой отъ сего чувствуетъ какое оное, то огорченіе его подобно лаю собаки, которая, лежа на ни сама не ѣстъ, ни другимъ не даетъ. А сверхъ сего имѣютъ ченіе добрые домостроители принуждать, въ случаѣ недостатка ли у крестьянъ ихъ, покупать имъ земли, принуждать ихъ осуживать болота, раскапывать лѣса и кустарники, дабы снабдить ихъ плодотворною землею, и отъ всего сего пріумноженія пахотной земли государство не малую прибыль получаетъ.

Таковыя есть распоряженія каждаго помѣщика. Я не си что не всѣ съ равнымъ попеченіемъ сіе исполняютъ, но иной лѣе, иной меньше къ сему общему концу благосостоянія крестьянскаго, составляющаго собственное его благосостояніе, стремится конечно, съ лучшимъ успѣхомъ, нежели бы какъ сіе предаетъ собственное попеченіе грубыхъ, несмысленныхъ и захватчивыхъ старыхъ крестьянъ.

Историческій примѣръ докажетъ намъ, какую пользу отъ расположенія Россія получила. Всегда немногочисленная сія степь еще многонародіе свое уменьшила отъ нашествія Татаръ и Яцевъ, и отъ бывшихъ многихъ язвъ, которыя великое число ній опустошили, и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ большая ея земель покровенна была лѣсами, пахатныя ея земли обложены были податью, называемою сошное письмо, съ пахатныхъ земель дворяне служили службу, а лѣса безполезны оставались. Посылкѣ писцовъ, пахатныя земли съ точностію описывали, лѣса по сказкамъ давались, почти кто что попросилъ. Помѣ

жавъ совершенными работами у богатыхъ, бѣдными становятся, и имѣя уже ни какого способу къ поправленію своему. Устюжская область и часть Олонецкой губерніи намъ Государственныхъ крестьянъ примѣромъ сему представляютъ. Тамъ зажиточные крестьяне, задатъ хлѣбъ и деньги недостаточнымъ, наконецъ приводятъ ихъ въ то состояніе, что, выдавая имъ ежегодно сѣмена, обязываютъ ихъ собственную ихъ землю обрабатывать, и всѣ произведенія ея, какъ хлѣбъ, сѣно и солому, половину имъ отдавать, что половники называются; слѣдственно, дѣлаютъ ихъ совершенно своими подданными и вѣчно данниками, платящими такую подать, каковую ни одинъ помѣщикъ съ своихъ крестьянъ не собираетъ. То по всему сему ясно есть, что такое положеніе не умножитъ сумму благополучія народнаго, но обратится на пользу малаго числа частныхъ людей, во вреду же величайшаго числа и самаго Государства. Ибо польза государственная не въ томъ состоитъ, чтобъ нѣкоторое только число богатей въ немъ было, а прочіе бѣ въ бѣдности стонали, но въ томъ, чтобъ сокровищи его, поколику возможно, равнѣе были раздѣлены.

4-е. Тщетно нынѣшними учрежденіями умножены судебныя мѣста и судьи, и уменьшено число людей подсудныхъ къ тѣмъ мѣстамъ. Если съ прилѣжностію разсмотрѣть, то, не взирая на сія учрежденія, найдется, что дѣла съ довольною мѣшкотностію идутъ; и быть иначе не можно. Я уже не говорю о томъ, что законы Россійскіе не приведены въ единообразную систему, что судьи не учась, не зная ни грамматики, ни логики, и большая часть не имѣя довольно здраваго разсудку, не могутъ противурѣчивые законы соображать; ибо человѣкъ прежде никогда не мыслящей объ законахъ, сѣвши на сѣдалище сужденія, развѣ чрезъ вдохновеніе искусень въ законахъ будетъ? И тако, не касаясь до сего кореннаго зла, всѣми видимаго, всѣми ощущаемаго, но не привлекающаго на себѣ вниманія, самой обрядъ, учрежденный Петромъ Великимъ, есть великой длинноты; ибо сей премудрой Государь самымъ симъ многописменнымъ обрядомъ все злоупотребленіе тщился предупредить; къ тому жъ пространство не токмо Россійской Имперіи, но и самыхъ ея Губерній, а паче тѣ, при которыхъ есть области, естественное замедленіе въ дѣлахъ приключастъ. Когда оно толь необходимо есть, когда оно раззорительно челобитчикамъ и при такомъ случаѣ, когда единые дворяне, купцы, мѣщане и селенія обществомъ по гражданскимъ дѣламъ судятся въ учрежденныхъ Присутственныхъ Мѣстахъ,

пользу отъ сей свободы? 3-е. Не умножится ль чрезъ сіе развратность нравовъ и безпорядковъ? 4-е. Не отяготительно ль будетъ суммѣ имъ и другимъ чинамъ въ Государствѣ? 5-е. Не приведетъ ли сіе въ раззореніе и упадокъ множество дворовъ дворянскихъ, и не разстроитъ ли частное домостроительство, которое всеобщее благо и пользу Государству составляетъ, и сходно ль сіе будетъ съ правосудіемъ, долженствующимъ быть основаніемъ каждаго благоустроеннаго правленія?

1-е. Со временъ Петра Великаго, когда кабальные люди стали отрѣшены и всѣ дворовые стали вписаны въ подушную окладъ, узаконенія были оныхъ слѣдующія: Каждой помѣщикъ имѣлъ право при жизни своей, или по духовной, давать свободу своимъ людямъ, кому похотѣлъ; но, съ другой стороны, сіи освобожденные люди въ теченіи полугода должны были избрать себѣ состояніе, какое пожелаютъ, въ купцы ли, въ мѣщане ль, въ цехи ль, въ военную ль, или въ гражданскую службу записаться, или наконецъ по вольному избранію своему къ другому помѣщику съ указнымъ утвержденіемъ въ вѣчное холодство идти. Таковое узаконеніе, не исключая введенной степени, давало каждому свободу избирать свое состояніе, и престарѣлой неграмотной и перемесленной, не могущій быть ни купцомъ, ни мастеровымъ, ни воинномъ, ни подъячимъ, идучи по вольному своему избранію въ вѣчное холодство къ господину, не страшился отъ бѣдности, глада и стужи погибнуть; празднолюбецъ находилъ побужденіе себѣ къ работѣ и развратной обузданіе страстямъ своимъ. Но чрезъ опубликованной Манифестъ въ 1775 году сія свобода, избирать себѣ помѣщиковъ, стала отнята. Я теперь вопрошаю: умножена ль чрезъ сіе свобода дворовыхъ людей? Мнѣ кажется, тутъ, гдѣ часть отрѣзана, то не есть уже цѣлое. Можетъ быть на сіе мнѣ скажутъ, что сія часть отрѣзанная есть часть вредная самимъ имъ, яко зараженная гангреною подлости и духа рабства. Но отвѣтствую: сія часть ихъ не вредила, а служила имъ способомъ, за недостаткомъ другихъ, содѣлать свое и дѣтей своихъ благосостояніе, и отрѣзанная называемая сія вредная часть не осталась ли въ духахъ человѣческихъ? а потому, отрѣзаніе ея разрушаетъ то цѣлостъ, а заразительные соки еще внутри тѣла остаются. Не одинаковы суть виды и различныя понятія и силы человѣческія: едныя порядочнымъ своимъ поступкомъ, бережливостью и склонностію къ разчисленіямъ, удобны производить торговлю, другіе всту-

ихъ, въ теченіи множества годовъ, не плательщиками Государствъ, а токмо въ тягость прочимъ плательщикамъ. А по всему сему ясно видно, что ниже въ разсужденіи денежнаго доходу, съ разрушеніемъ многой полезности частныхъ людей, сіе узаконеніе до желаемаго предмета достигнуть не могло.

2-е. Испытаніе надъ единою частію показываетъ намъ неудобности, каковыя естественно должны воспослѣдовать, если бы общую свободу дворовымъ людямъ дать. Не буду я повторять то, что я выше сказалъ, что находящіеся въ рабствѣ при старости и въ болѣзняхъ, помощь, убѣжище и пропитаніе у помѣщика себѣ находятъ, что малолѣтній, воспитывается и изучается, что лѣтній побуждается къ трудолюбію, а развратной нравами наказуется и удерживается отъ вредныхъ обществу страстей его; но за должностъ себѣ почитаю по вышеписанному предложенію изъяснить: принесетъ ли сіе пользу и Государству? Ибо частныя выгоды общественной пользѣ должны пожертвованы быть. А дабы видѣть, какая изъ сего польза произойдетъ, надлежитъ разсмотрѣть, въ какіе чины государства могутъ вступать таковыя освобожденные, и какую пользу могутъ приобрѣсти? Изъ сихъ чиновъ въ первые поставлю я купечество, которое своею торговлею, вспомоествуя обращенію денегъ въ Государствѣ, выпуская нужные чужестраннымъ народамъ товары, животворительнымъ своимъ духомъ подкрѣпляетъ и оживотворяетъ земледѣліе, рукодѣлія и всякое трудолюбіе въ Государствѣ. Но купечества и торговли хотя всѣмъ извѣстно, но тонкости и пространство знанія въ сему упражненіи, малое число и изъ самыхъ торгующихъ знаютъ; ибо, Боже мя сохрани, почитать того истиннымъ купцомъ, которой откупамъ, или другими воровствами, знатной достатокъ прибрѣлъ, или того, которой, пользуясь защищеніемъ какого вельможи, подрядами съ Короною, грабя и обманывая ее, обогатился; но того я купцомъ лишь считаю, которой свято содержитъ свое слово во внутренней торговлѣ, знаетъ время купить и продать товары, знаетъ, гдѣ купить и гдѣ распродать, знаетъ пути водяные и сухопутные, издержки на оныя, и расположенія свои не на удачу, но на разчисленіяхъ утверждаетъ: для вѣншей торговли того, которой вѣрностію своего слова прибрѣлъ себѣ кредитъ въ Государствѣ, которой знаетъ изчисленіе разныхъ курсовъ, какъ чрезъ вексели свои, посылая ихъ въ разныя мѣста, и по обычаямъ выгодъ въ плательствѣхъ мѣсть, получить себѣ пользу; которой знаетъ откуда и когда

ваемыя имъ шпаги, знакъ отличности дворянина и воина, казались быть съкущими орудіемъ, ко усѣченію совѣсти ихъ. Раздоры, вражды, взаимственныя другъ другу разоренія, хищничество и вѣроломство, самому сословію купечества жестокой вредъ нанесли: и съ справедливостію они часто въ своихъ челобитныхъ купечество разрушенною храминою называютъ. Но разрушена она самымъ шпешествомъ и развратностію; то не умноженіемъ невѣждъ невѣжество исправляютъ, ни развратность умноженіемъ развращенныхъ людей.

Естьли положить второе, то, что войдутъ въ военную службу, и на сіе можно сказать, что воспитанные въ господскихъ домахъ люди, конечно, безъ вѣрной надежды знатныхъ себѣ выгодъ, въ военную службу не пойдутъ; и тако, когда узнаны будутъ какими полковникомъ, что они парукмахеры, камердинеры, или другіе какіе удобныя къ домашней службѣ, то запишутся въ полки, получаютъ немедленно чины, а служить будутъ не Государю, а Полковникамъ, а чрезъ сіе служба Государева не токмо не умножится, но попортится, а злоупотребленіе возрастетъ.

Третій я чинъ почитаю приказной, куда грамотные могутъ вступать: но съ довольнымъ ли то знаніемъ законовъ и приказныхъ порядковъ? Пускай то будетъ въ простые писари; но естьли нужда сичинъ очень умножать, и сія армія подъячихъ и канцеляристовъ довольно ли многочисленна, дабы дѣлами своими нужныя мѣста комплектовать. А умноженіе приказныхъ служителей сверхъ опредѣленнаго числа неизбѣжной вредъ наноситъ; ибо, уменьшая жалованіе у комплетныхъ, даютъ его закомплетному, чрезъ что обоимъ въ крайней нуждѣ и нищетѣ становятся и, голодомъ побужденны, ко взяткамъ побуждаются, съ которою привычкою восходятъ въ чины, и корыстолюбіе свое умножаютъ, къ стenanію и къ раззоренію народа.

Наконецъ, единое состояніе, въ которомъ таковыя освобожденные люди могутъ пользу принести, есть умноженіе ремесленниковъ въ градахъ; но и при семъ должно разсмотрѣть: 1-е. Не произойдутъ ли отъ сего какія злоупотребленія? 2-е. Всѣ ли достойные ремесленники запишутся? 3-е. Сходно ли сіе съ правосудіемъ будетъ? 4-е. Не приключитъ ли сіе отягощенія самымъ градскимъ жителямъ, и разстройку самимъ съ великими издержками учиненнымъ Государственнымъ учрежденіямъ. 5-е. Не здѣлаетъ ли сіе крайняго отягощенія владѣльцамъ и подрыву фабрикамъ?

когда какой владѣлецъ, употребя не малое иждивеніе, попе-
 пребывая въ долгомъ ожиданіи, когда получилъ уже себѣ жел-
 и мнѣть вкушать плоды трудовъ своихъ, лишится вдругъ из-
 ныхъ имъ людей? и таковое узаконеніе хотя неточными сл-
 не довольно ли ясно прогласить: «Отвергните добродѣтель при-
 и благодарности, исполните души ваши любленіемъ однихъ
 себя, поprite долгъ къ воспитавшимъ и изучившимъ васъ, и
 добрые граждане, ежели можете!»

4-е. Все на свѣтѣ имѣетъ свой размѣръ, а потому и чис-
 стеровыхъ въ городѣ должно быть соразмѣрно съ числомъ жи-
 и достатка ихъ; не можно, чтобъ въ Понтуазѣ столько могло бы-
 стеровыхъ, сколько должно находится въ Парижѣ, ни въ Новѣ
 столько, сколько должно быть въ Петербургѣ. Россійскіе жъ
 не токмо суть пустые отъ купечества, но паче излишне имъ
 луютъ. Свидѣтельствуется сіе, что нѣсть почти ни одного города
 торой бы имѣлъ довольно торговъ и промысловъ, дабы упр-
 и дать пропитаніе всему купечеству своему; то не лутче ли
 раться обратитъ мысли недостаточныхъ кушцовъ къ ремесламъ
 куствамъ, и приобрѣсти имъ достаточное и честное пропитаніе
 жели, введеніемъ великаго числа разныхъ мастеровыхъ изъ с-
 ныхъ людей, и сей путь къ благосостоянію купечества градомъ
 сѣчь? Прибавимъ еще къ тому, съ великою пышностію и из-
 ками учрежденная Академія Художествъ и Сиропитательной
 должны, по учрежденіямъ своимъ, отъ времени до времени худо-
 ковъ и ремесленниковъ выпускать. Но естьли, по числу жите-
 по достатку ихъ, наполнится все ремесленниками освобожден-
 то гдѣ сии люди исполненіе ремесла своихъ наитить могутъ? Е-
 и въ самомъ семъ положеніи обратится сіе ко вреду общества
 особому вреду купечества, и къ безполезности, съ великими из-
 ками учиненными, Государственныхъ учрежденій, показуя при-
 что предметы Правительства никакой порядочной системы не
 и что разныя учрежденія единое другому противуборствуютъ и
 друга разрушаютъ.

5-е. Я выше уже сказалъ, коль несправосудно есть ли-
 владѣльца плодовъ его издержекъ и попеченій, коль огорчи-
 и затруднительно будетъ лишить сельскаго жителя нужныхъ
 ровыхъ для всегдашняго домашняго употребленія, и принудитъ
 сшить ли кафтанъ, покрыть ли шубу, здѣлать ли сапоги, или

нія? Пусть благоразумные крестьяне не покусятся къ преходу изъ мѣста въ мѣсто, то сія ничего и не выиграютъ свободой у нихъ отнимется имя, а рабство останется; но легкомысліе каковыхъ большая часть и есть, легкомысліе, кое основано въ ствѣ природы человѣческой, болѣе пользующейся надеждою даемаго блага. нежели веселящейся о настоящемъ своемъ бствѣ: сіи, ища своего благоденствія, и пользуясь свободою изъ мѣста, надеждою и распутствомъ влечены будутъ переходить гдѣ порядочнаго себѣ 'домостройства не учредятъ, вездѣ чужды, вездѣ иностранны, въ надеждѣ сыскать благоденствіе, дѣйствительно всю тягость нищеты и нещастія рода человѣческаго будутъ терпѣвать. Времена климатовъ подвергнуть ихъ къ неизбѣжной гибели, а тягость пути прекратитъ безвременно жизнь молодыхъ, погибающихъ отъ хлада и безпокойства, затворятся очи ихъ отъ едва знаемаго имъ солнечнаго свѣта, и, поверженные на распутіяхъ тѣлеса ихъ, омоченные слезами материнскими, пѣютъ на небо и на даваго имъ такую свободу, которая единственно къ гибели ихъ обратилась.

Приложимъ къ сему желаніе своего благосостоянія, которое надъ всѣми состояніями дѣйствуетъ: то помѣщики ихъ, желая нить себѣ подданныхъ, будутъ стараться ихъ разными образами жать, самыми долгами ихъ навѣчно закабалить, и обратятъ сію ду въ ничто, тѣмъ съ вящею тягостію, что приложатъ свои силы не дать имъ способовъ и выплатиться. Скажутъ мнѣ на сіе, есть злоупотребленіе. Правда, но оно такое, которое запретъ невозможно; ибо, отнявъ власть у помѣщиковъ, для закабаленія и янъ, разными образами ихъ себя одолжать, отнимется власть мысляхъ благодѣтельныхъ имъ ссуду дѣлать. Крестьяне же въ своихъ промыслахъ имѣютъ нужду въ защищеніи и подпорѣ своихъ помѣщиковъ; а кто можетъ принудить ихъ, и какія предписать пространныя законы, которые бы объяснили, безъ упущенія, все то, что къ подпорѣ и защищенію крестьянъ мѣщикъ долженъ дѣлать, какъ то, чему его собственность и іе благосостоянія своего и ихъ научаетъ?

Естьли дать въ собственность земли, благо ли сіе? и не сие имя, а не самое дѣйствіе есть? и нынѣ крестьяне обще съ нами таковой собственности не имѣютъ ли? А имя сие и раздѣлы участки не произведетъ ли, что единой щастливѣя и дости

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Дабы не могло быть предубѣжденія, отъ самаго моего снїя на все то, что я выше сказалъ, за нужное почитаю объявить права дворянскія на земли и людей владѣнія ихъ, и что люди суть въ такомъ жестокомъ рабствѣ, какъ многіе себѣ изображають.

Начиная съ земель: оныя суть или на промѣнъ данныя земли пришедшимъ въ подданство удѣльнымъ Княземъ Россійскимъ или въ награду выѣзжимъ, или за службы, оказанныя Государю. Наконецъ, въ 1714 году, Петръ Великій изъясняющимъ благомъ и всѣ помѣстья въ вотчины дворянамъ пожаловалъ, что Императрицей Анной Іоанновной было подтверждено. Писцовыя и жалованныя и ввозныя грамоты, великое число законовъ, утверждаютъ собственность земель. Касательно же до людей, хотя при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ нѣкоторые крестьяне и были вольны, древнѣйшія времена подъ именемъ смердовъ находимъ мы при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Судебникомъ своимъ вольность сїю отнять, а наконецъ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, и о крестьянскомъ судѣ и о холопахъ, сїя вольность совсѣмъ отнята; а сверхъ того переписи дворовыя, а потомъ подушныя жалованныя грамоты на вотчины съ людьми и со крестьяны, издаваемыя самими Государями, указы о взысканіи за бѣглыхъ, и узаконенія, собственность оныхъ владѣльцамъ утвердили. Сверхъ того взимаемыя пошлины за продажу земель и деревень, въ числѣ ихъ послѣднихъ цѣна наиболѣе за души полагается, но при прехожденіи имѣній изъ рукъ въ руки, учинила, что, естьли рассмотреть, всѣ сїи недвижимыя имѣнія стали, окромѣ учиненія заслугъ и изліянія крови, куплены цѣною денегъ отъ Коронныя пошлеми и не можно считать, чтобы они Коронное владѣніе составляли, а токмо какъ составляющіе участки цѣлаго Государства, дѣйствующіе спомоществовать ко благу общества. Платимыя же пошлины при справкѣ деревень не суть знакъ несовѣнности земель, но знакъ единственно подданства, чему видимъ мы при вѣдѣніи чужихъ государствъ, гдѣ во владѣніи помѣстій неурѣмъ при переѣзѣ владѣтеля, оной присягу государю и государству приноситъ, нѣкоторую дань въ знакъ подданства платитъ, безъ нарушенія совершенной собственности своей.

таковыхъ Государей, каковъ былъ Людвигъ Первойнадесять, когда Азія и Африка позорище безчеловѣчія представляютъ, а Европа среди благоустройства и милосердія покоится, когда просвѣщеніе проникло въ самую сераль Турецкаго Императора, и Порты Оттоманская не толь щедра стала въ разсыланіи удавокъ своимъ визирямъ: то, естьли, говорю я, просвѣщеніе и нравоученіе воздѣйствовали надъ такими лицами, которыя, къ несчастію нашему, не подвластны ни чему себя почитаютъ; естьли во врата, хранимыя самовластіемъ, распутствомъ, гордостію, лестнымъ честолюбіемъ и лестію они проникли, и сердца сихъ властителей свѣта могли умягчить, то какъ не умягчатъ они сердца подданныхъ, претерпѣвающихъ всѣ нужды званія своего и, по собственнымъ своимъ чувствіямъ, ощущающихъ чувства и нужды низшихъ себѣ?

•

Славная задача С.-Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества, предложенная въ 1766-мъ году: «Что полезно для общества, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то, или другое, имѣніе простираться должны?» была моимъ предметомъ; ибо она болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшена на имѣніи моемъ. Признаюсь Вашему Превосходительству, что задача эта занимала меня отъ самой моей молодости, когда въ 1792 году вступилъ въ управленіе наследственнаго мнѣ имѣнія, пожалованнаго въ Божѣ почивающею Екатериною Второю моему покойному отцу. Но мысли мои въ то время были весьма различны отъ нынѣшнихъ. Я не избѣжалъ тогда соблазна отъ лживыхъ прелестей Французскаго переворота, который не токмо до Губерніи нашей, но и до глубины самой Сибири, простеръ свое вліяніе на молодые умы. Естественнo было поколебаться всѣмъ намъ, воспитаннымъ въ началѣ осьмнадцатаго вѣка. Обманутое наше воображеніе носило насъ въ мечтательномъ мірѣ, которой никогда не былъ и, вѣроятно, никогда не будетъ, подлиннымъ, въ мірѣ, которой предполагаетъ людей совершенными, слѣдовательно, достойными вольности неограниченной и власть дѣлаетъ только выраженіемъ общей воли. Разсѣялась сія мечта для всѣхъ и для меня: власть, въ умахъ, самыхъ предубѣжденныхъ противъ ея, стала тѣмъ, чѣмъ была она искони, т. е., однимъ изъ первѣйшихъ средствъ, Провидѣніемъ употребляемыхъ для нашего щастія, возможнаго на сей землѣ, не выраженіемъ общей воли, которая прямо общей никогда быть не можетъ, но изліяніемъ самаго Божества, которое на единоначаліи постепенно низходящей подчиненности основало всю природу.

По истинѣ должно удивляться, что нѣкоторые слѣды прошедшаго изступленія имѣютъ еще и понынѣ мѣсто. Люди, впрочемъ, почтенные, признавая необходимость монархіи въ большихъ массахъ, продолжаютъ отвергать оную въ меньшихъ, изъ коихъ первая состоитъ. Какъ будто могутъ быть, въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою, начала различныя?...

Политическія истины, коль скоро онѣ таковыми признаются, необходимо должны быть повсюду и во всѣхъ приложеніяхъ истинами, подобно какъ и физическія. Признавать, что самодержцы, не національные конвенты, нужны для большихъ обществъ, государствами называемыхъ; видѣть, что единоначаліе есть то, что

рить! Величина, яко обстоятельство (categoria) случайное, а не существенное, столь же мало можетъ перемѣнять законы нравственности какъ и физическіе перемѣняетъ. Общество людей, предъ очами ума, есть общество, состоитъ ли оно изъ тьмочисленнаго народа Китайской имперіи, изъ собранія ли нѣсколькихъ хижинъ, или одного только семейства.

Естьли давно доказано, что ни въ какомъ случаѣ насъ не можетъ быть пастыремъ, и приставъ радѣть съ усердіемъ зная о добрѣ, въ которомъ онъ лично не участвуетъ, то слѣдъ само собою, что казенныя селенія земледѣльцевъ не могутъ въ вліяніемъ временныхъ, никакими узами не соединенныхъ съ начальниковъ, столько содѣйствовать къ благосостоянію Государства Монархическаго, сколько управляемые помѣщиками, да и это подтверждаетъ. Управление первыхъ, какъ оно ни усовершено времени учрежденія Губерній, таково ли, что оно наиболѣе отвѣтствуетъ ихъ щастію, выгодамъ Имперіи и меньше затрудяетъ Правительство? Побуждаетъ ли оно ихъ къ трудолюбію, способствуетъ ли дѣятельно къ хозяйственнымъ ихъ оборотамъ, украшаетъ ли села полезными для человѣчества заведеніями, защищаетъ ли отъ притѣсненій сосѣдей? Не видимъ ли мы примѣровъ, что ни малъ оброкъ казенныхъ поселянъ въ сравненіи съ получаемаго помѣщиками, оный, со всею строгостію земской полиціи, ежемѣсячно представляетъ недоимки? Ибо всѣ тягостныя работы (къ числу которыхъ принадлежитъ и земледѣліе) коснѣютъ безъ надзора, безъ надзиренія, или особливой, иногда отъ обстоятельствъ зависящей, вѣнчанности. Природная человѣку лѣность во всѣхъ состояніяхъ дѣлаетъ равнодушнымъ къ тѣмъ пользамъ, которыя сколько нибудь отъ него зависятъ. И сія лѣность одолеваетъ особливо непросвѣщеннаго: потребности его ограниченны; грубыя же его страсти скорѣе способны возбудить вредную дѣятельность, нежели трудъ. Простолюдство, бывъ управляемо, въ самыхъ щастливыхъ климатахъ едва можетъ пріобрѣтать на необходимыя свои нужды. И сіе столько силливо, что у насъ, въ Россіи, руководствія и торги снабжаются и вѣнчаніями преимущественно отъ помѣщичьихъ людей; казенныя поселяне бываютъ промышленны развѣ при берегахъ судоходныхъ рѣкъ и на большихъ дорогахъ. Да и сія промышленность не трудолюбіе, но болѣе развратная жадность къ корысти, Государству не приносящая истиннаго добра. Предметомъ ея не доб-

Вопросъ: «Полезно ли имѣть земледѣльцу собственную землю?» весьма подобенъ слѣдующему: «Полезно ли для государства, чтобъ каждой работникъ на фабрикѣ имѣлъ свой собственной станъ?» Онъ можетъ быть разрѣшенъ двумя, совсѣмъ различными и другъ другу противорѣчащими, положеніями, и оба будутъ имѣть свои доказательства. Ибо, если собственность привязываетъ насъ къ дѣлу и возбуждаетъ трудолюбіе, то, съ другой стороны, просвѣщенный надзоръ за работою, и то расположеніе оной, которое требуетъ особеннаго воспитанія, или досуга, усовершенствуютъ издѣлія и обращаютъ ихъ въ большую пользу государству. Но если бы, вмѣсто сего вопроса, опредѣленной цѣли не имѣющаго, предложить другіе, на примѣръ: «Полезно ли фабрикантамъ предоставить безпредѣльную власть надъ ихъ мастерами, не заботясь о ея употребленіи, или лучше сдѣлать злоупотребленія оной невозможными? Полезно ли болѣе заботиться о наставленіи и направленіи къ добру небольшого числа хозяевъ, нежели о неудобномъ наставленіи и тяжкомъ, человѣческую бдительность превышающемъ, надзорѣ многочисленныхъ работниковъ? Полезно ли соединить хозяевъ и работниковъ, кромѣ взаимной ихъ корыстной связи, такими отношеніями, которыя бы служили къ общественному добру?».... то разрѣшеніе сихъ вопросовъ не будетъ подлежать ни какой трудности. Я смѣю думать даже, что оно въ всѣхъ здравыхъ умовъ, какъ бы ихъ начала ни разнствовали, выйдетъ одинакое.

Много, особливо же съ половины минувшаго столѣтія, писано о злоупотребленіи власти. Но представлены ли пользы, которыя она приноситъ на землѣ? Мнѣ мнится видѣть физиковъ, которые бы истощали всѣ тонкости ума и знанія своего на увѣреніе во вредъ, происходящемъ отъ огня. Если огонь сожигаетъ и разрушаетъ, то онъ же освѣщаетъ, грѣетъ и къ питанію содѣйствуетъ. Все зависитъ единственно отъ обстоятельствъ. Власть, которая осуществляетъ приговоры разума и человеколюбія, есть, всеконечно, одно изъ первыхъ благотвореній для смертныхъ!.. И не уже ли въ средствъ, особливо жъ, въ маломъ, подчиненномъ кругѣ, учинить ее безвредною? Не столько природныя влеченія ко злу, но болѣе корыстолюбіе, творить злодѣевъ: поставьте ему предѣлы, и злоупотребленія власти станутъ большею частію несбыточными.

Донесу Вамъ, Милостивый государь, что въ сельскихъ учрежденіяхъ, которыя привлекли на себя вниманіе Ваше, я ничего не

дей, какъ вещей, или какъ безсловныхъ. То же можно сказать и о счисленіи у насъ въ Россіи недвижимаго имѣнія, по числу жити на ономъ. платящихъ подать въ казну. Развѣ Государи, объясая о своемъ истинномъ богатствѣ, т. е. . политическихъ силахъ, жде всего принимаютъ въ разсужденіе мѣру земли? Но Россійскіе помѣщики, по разуму законовъ своего отечества, не что иное, намѣстники своихъ великихъ Государей, каждый во вѣренной наслѣдственно части. Право на пожалованныя имъ въ собственныя земли соединено съ правами подиціи и суда въ той же окрестности. Слѣдовательно, предметъ сихъ послѣднихъ. люди, должны не только и преимущественно приниматься въ разсужденіе.

Ваше Превосходительство, конечно, изволили примѣтить, что я избѣгаю именовація крестьянинъ, котораго мы, сіяне, по справедливости чуждаться должны; ибо оно есть напечатлѣно отъ Татаръ. нѣкогда тирановъ нашихъ. Это уничижительная печать. ими на чело предковъ нашихъ положенная. Христіанскіе крестьянинъ и рабъ значило у нихъ, увѣ! одно и то же: или увѣковѣчивать такую синониму?.. Такъ мнѣ казалось: впрочемъ мое изложеніе весьма далеко отъ понятія законопреступной сяды, и не только не колеблетъ нынѣ существующихъ отношеній мѣщика къ поселянамъ, но утверждаетъ ихъ еще на очевиднѣйшихъ началахъ.

Равномѣрно. отдѣляя владѣніе собственностію отъ власти чальнической, я отнюдь не ослабляю сей послѣдней. Она, въ то же, получаетъ новую нравственную подпору, именно, взаимную вѣренность. Въ предполагаемомъ мною порядкѣ вещей сіе чувствованіе должно развиваться въ сердцахъ; при обыкновенномъ смѣшеніи обоихъ сихъ, столь различныхъ, отношеній помѣщика къ поселянамъ, оно едва ли когда возможно.

Для отдѣленія такового, дабы оно было не мечтательное, и не было съ точностію опредѣлить, что мнѣ слѣдуетъ съ поселками законно, за владѣніе ими моею собственностію, и единственно съ владѣніемъ основать ихъ повинности, или условія владѣнія.

Сии повинности должны служить не только къ удовлетворенію помѣщика, яко хозяина своего добра, но и къ величайшимъ изъ замъ тѣхъ людей, которые несутъ ихъ. Онѣ должны быть разложены такимъ образомъ, чтобы онѣ преимущественно ободряли лѣнство, обуздывали тѣхъ, кои уклоняются отъ трудовъ онаго

долженъ приносить свой процентъ. и есть, слѣдовательно, произведеніе сложное. Цѣна же одной десятины хорошей пахатной земли, продаваемой безъ нужды продавца и въ раздробъ, оказалась въ окло-
токъ нашемъ сорокъ пять рублей, или, что то же, цѣна ста пятидесяти дней земледѣльской работы.

По нѣкоторымъ соображеніямъ я заключаю, что во всякое время и въ средней полосѣ Россіи, посредственно населенной, цѣна десятины хорошей пахатной земли должна равняться цѣнѣ ста пятидесяти дней земледѣльской работы. Въ средней полосѣ, осмѣлю я повторить: ибо въ другихъ мѣстахъ цѣны земли и работы будутъ въ другой соразмѣрности, судя по населенію. Но чтобы сказать ж-моходомъ значительную истину: сложное содержаніе между собой сихъ двоихъ цѣнъ могло бы для государственной экономіи послужить основаніемъ чрезвычайно важнымъ. Цѣна десятины сѣноосу оказалась сорокъ рублей или цѣна $133\frac{1}{3}$ дня работы. Цѣна лѣсу разнаго рода, употребленнаго на посредственную избу поселанина, на дворъ его и прочее селѣбище, поставлена средняя, круглымъ числомъ, сто рублей, или $333\frac{1}{3}$ дни работы. Цѣна кубической сажени дровъ на мѣстѣ, и съ рубкою того, кто покупаетъ оныя, оказалась три рубля, или 10 дней работы. Цѣна ежегодныхъ потребностей въ лѣсѣ, на земледѣльскія орудія, на починку огорожи и пр., принята въ три же рубля, или въ 10 дней работы.

Ваше Превосходительство, какъ начальникъ попечительный, входящій во всѣ подробности ввѣренной Вамъ Губерніи, лучше всего изволите знать, что показанныя цѣны суть самыя среднія въ окрестностяхъ Богодухова, уѣзднаго города, гдѣ находится мое имѣніе. Онѣ скорѣе могли бы назваться низкими, нежели высокими. Содержаніе всѣхъ ихъ, относительно до денежнаго счету, можетъ измѣняться, но между собою онѣ останутся постоянными, доколѣ населенность Слободско-Украинской Губерніи будетъ пребывать въ нынѣшнемъ состояніи. Чтобы перемѣниться ей значительнымъ образомъ, на это потребно гораздо болѣе времени, нежели пятилѣтіе. Сверхъ того, должно припомнить, что нынѣшнее содержаніе между собою цѣны земледѣльскихъ угодьевъ и цѣны работъ оказалось въ Слободско-Украинской Губерніи, которой населеніе есть дѣйствительно среднее, наиболѣе соотвѣтствующее пользамъ человѣчества. Повинности, въ такомъ содержаніи основанныя, сколько соразмѣрны возможностямъ и благосостоянію земледѣльца, столько и достаточны для

повинность помѣщику, но служить еще и планомъ, разрешаю споры, какія бы могли всчать отъ сосѣдей запашкою, или др. образомъ.

Если мой поселянинъ не имѣетъ дома и двора, по наслѣ отъ родителей, или другихъ ближнихъ, то, по отведеніи ему, какъ выше сказано, при дачѣ хутора (сей отводъ подразумѣ самъ собою въ полномъ числѣ десятинъ, составляющихъ хуторъ случаѣ же надобности, дается ему нужный для постройки лѣсъ даются на постройку и деньги, въ заемъ, изъ сельской общенной суммы, о которой я буду имѣть честь донести ниже. Сеи селянину, на ряду съ другими, будетъ отпускаться изъ лѣсовъ ихъ ежегодно, во первыхъ: четыре кубическія сажени дровъ ло, по смѣтѣ нѣсколькихъ лѣтъ, найденное достаточнымъ для ики одной семьи), и во вторыхъ: весь нужный ему ремонтъ дмледѣльческихъ орудій и огорожи. Вотъ чего онъ своему помѣ стоитъ.

Теперь увидимъ, что, по вышепоказанной оцѣнкѣ, помѣ долженъ съ него получать:

1. За владѣніе восьмью десятинами земли и одною десятиною сѣнокоса, составляющими вообще цѣну 1,333 $\frac{1}{3}$ дней земледѣльской работы, или четыреста рублей, слѣдуетъ хозяину сего капитала законные шесть процентовъ, т. е. . . .	по оцѣнкѣ 1805 го	80 дней работы или
2. За домъ и дворъ, который построенъ и всегда возобновляться будетъ на щетъ помѣщика, полагая оный, какъ выше сказано, въ цѣну 333 $\frac{1}{3}$ дней работы (сто рубл.), шесть же процентовъ, т. е. . . .	20	» » »
3. За четыре кубическія сажени дровъ изъ лѣсовъ помѣщичьихъ, за каждую по 10 дней работы (3 рубли) . . .	40	» » »
4. За ежегодный ремонтъ земледѣльческихъ орудій и пр	10	» » »

И того за все 150 дней работы, и оцѣнкѣ 1805 г.,

полиція мнѣ ввѣрена отъ державной власти. Я разумѣю здѣсь, что заимодавецъ, или покупщикъ, независимо, впрочемъ, отъ званія его, долженъ уже быть, или (*ipso facto*) сдѣлаться жителемъ моего сел. Само собою разумѣется также, что повинность по участку остается при всякой таковой передачѣ непремѣнною.

Не показалось бы страннымъ Вашему Превосходительству, что я предполагаю возможность передачи, о коей говорю, съ нѣкоторою выгодною для передающаго. «Кто купить у него землю, на которой лежитъ ежегодной повинности по 3 рубля съ десятины?» Всѣмъ той, отвѣтствую, кто найдетъ опытомъ, что десятина земли, заплативъ всѣ труды, дастъ чистаго дохода пятнадцать и болѣе рублей: что и есть, дѣйствительно, уже теперь, въ самый обыкновенный годъ. Но теперь цѣна земли и работъ въ нашей Губерніи находится въ среднемъ между собою содержаніемъ. По системѣ моей не должно перемѣнять основанной на ономъ повинности. Ибо все, что я себѣ при учрежденіяхъ моихъ позволяю, есть только утвердить нынѣшнія выгоды помѣщика, а не умножать ихъ соразмѣрно населенію, съ которымъ возрастутъ и нужды и труды человека. Боже сохрани насъ, Русскихъ дворянъ, имѣть въ виду, довести когда нибудь земледѣльцевъ своихъ до того состоянія, въ которомъ они находятся въ другихъ (слишкомъ превозносимыхъ) краяхъ Европы. состоянія жалостнѣйшаго, гдѣ они, имѣя полную свободу, обязаны скотоподобно работать у того или у другаго фермера отъ нѣтучихъ до темной ночи, не зная ни сладкаго отдыха въ семействѣ, ниже другихъ жизненныхъ наслажденій, едва самымъ закономъ не лишены возможности пріобрѣсти какой либо избытокъ, и не могутъ имѣть другой мысли, кромѣ мысли о дневномъ пропитаніи!

И такъ, чрезъ полвѣка, можетъ быть, или болѣе, цѣна земли въ Слободско-Украинской губерніи будетъ, по умноженіи жителей, уже не 150, но 200 или 300 дней работы. Слѣдовательно, владѣніе, принадлежащее какому нибудь потомку моего поселянину, конечно, можетъ быть передано съ великою для него выгодною.

Всѣмъ поселянинъ имѣетъ право требовать втораго участка пахатной земли и сѣнокоса. и тогда онъ обзывается къ платежѣ тѣхъ же законныхъ процентовъ съ капитала, который земля и сѣнокосъ представляютъ. Раздѣленія, меньшія десятины въ хуторѣ, или меньшія шести тысячъ квадратныхъ сажень въ каждомъ полѣ, нашелъ я, сколько для меня затруднительными, столько и для

Счетъ основывается на числѣ копенъ каждого хозяина, предъ кою ихъ съ поля, и на среднемъ, по сложности, вымолотѣ, избѣжать мелочныхъ расчетовъ. Что принадлежитъ до зимней пности за избу, дрова и пр., составляющей цѣну 70-ти дней работы тѣ, кои не уплатятъ оной (и рѣдкіе не уплачиваютъ), обраваютъ ее по вольному съ ними договору, за каждую особенную боту, на примѣръ, вызываются желающіе перевезть столько-то жень дровъ, изъ такого-то мѣста, или нарубить ихъ. Таковыя ются въ хозяйственную мою контору къ назначенному времени. бываютъ иногда должники сіи половинщики, иногда же и уишіе свою повинность; могутъ случиться и совсѣмъ посторонніе селяне. Пойдетъ торгъ: цѣна состоитъ такая-то отъ сажени. окончаніи работы, она, въ первомъ случаѣ, т. е., когда работ былъ должникъ, ставится ему въ счетъ суммы, которую онъ жень въ мое хозяйство, — во второмъ же платятся наличныя деньги. Расчетъ бываетъ каждый мѣсяцъ по тетрадкашъ, которыя развсѣмъ поселянамъ, подобно, какъ изъ иныхъ домовъ въ болгородахъ, раздаются оныя мастеровымъ разнаго рода и поставкамъ припасовъ. Такимъ образомъ ни поселянинъ не отягощенъя работою не обмануть, что послѣднее, по лѣности здѣшняго да, чаще перваго могло бы случиться, если бы считать оную циною.

Я отнюдь не обязываю всѣхъ моихъ поселянъ брать учи быть хлѣбопашцами, но терплю и мастеровыхъ. Терплю то все мнѣ возможное ободреніе сберегая для первыхъ, яко для знѣйшаго стану людей. Вотъ мѣры, объясняющія уравненіе тѣ другихъ между собою.

Родители вольны отдавать дѣтей своихъ въ наученіе иствамъ, но они въ семъ случаѣ не получаютъ отъ меня никакого биваго пособія. По изученіи и достигши совершенныхъ лѣтъ месленнику дается, также какъ и земледѣльцу, изба, дворъ и пна тѣхъ же самыхъ условіяхъ. Участка уже не получаетъ, но не менѣе обязывается вносить помѣщику деньгами, или работою (мастерства, цѣну полныхъ 150-ти дней земледѣльской работы годъ. Излишняя сія плата, состоящая въ цѣнѣ 80-ти дней работы, есть какъ бы пеня за устраненіе отъ хлѣбопашества взноса. Впрочемъ, поелику пеня сія не велика, то хорошій мастеръ всегда пріобрѣтающій болѣе, нежели земледѣлецъ, легко уцѣ

по волюному съ ними договору. Извѣстно также Вашему Превосительству, что я имѣю и фабрику. Но если оную, по неважности и по малой съ прочимъ имѣніемъ связи, отчислить, то доходъ, причаемый собственно изъ недвижимаго имѣнія, безъ посредства учителей и другихъ, дорого стоящихъ агентовъ, не заставляетъ раскаяваться въ томъ, что я промѣнялъ мнимыя выгоды бари и угнѣтеніе поселянъ множествомъ мелкихъ сборовъ. на сіе, съ законовъ всѣхъ земель и съ пользою человѣчества, учрежденію торому основаніемъ служить одно чистое право собственности.

Кончивъ сей періодъ, я уже мысленно ожидаю важнаго вои отъ Вашего Превосходительства; и я обязанъ на оный отвѣтство. «Ежели Богъ столько бы благословилъ умноженіе моихъ людей, я, раздавъ всю, находящуюся у меня землю, перестану быть в стояніи отводить участки для прибывающихъ молодыхъ поселянъ что тогда дѣлать? Или, что было бы дѣлать мнѣ, если бъ я перенесъ мое помѣстье въ другой, малоземельнѣйшей губерніи, и о сему бы уже не могъ надѣлать участковъ по моему предположенію. Сей вопросъ разрѣшить не столь трудно, какъ съ перваго взгляда кажется. Стоить только обратиться къ моимъ началамъ, изложеннымъ выше, которыя не суть иныя, какъ токмо учрежденныя на отечественною исторіею отъ XV-го вѣка и выше до конца XVIII. Тогда я прибѣгну къ державной власти и вѣрноподданническою буду испрашивать отвода пустопорожнихъ земель моимъ новымъ поселянамъ. Можетъ быть, я и самъ переселюсь въ новую, освоенную мнѣ, округность, дабы пустыни превратить въ человѣчьи обители, приносящія Государству доходъ на его потребности и нужданъ на его защищеніе, дабы сихъ гражданъ образовать въ духъ его законовъ. Можетъ быть, я уступлю сію обязанность одному изъ сыновъ моихъ, или и постороннему лицу. Во всѣхъ случаяхъ отъ моего обязана удовлетворить справедливому моему требованію во всѣхъ случаяхъ оно очевидно выигрываетъ болѣе меня, доставляя ему сей избытокъ подданныхъ, попеченіями моими о блаженствіи отцевъ ихъ. Сии подданные, природные его, конечно, меньше принесутъ ему пользы, какъ иноземные колонисты, выведенные съ трудомъ и изживеніемъ..... Я останавливаюсь при сравненіи, могущемъ завести далеко. «Но если Россія столько селится, что не будетъ уже имѣть пустопорожнихъ земель?» Я отвѣчаю коротко: дай Богъ, чтобъ мы дожили до сего затрудненія»

Поселяне мои должны были имѣть полицію и судилище. Число ихъ не велико; одного мѣста могло быть довольно, для представленія того и другаго изъ сихъ учрежденій всякаго благоустроеннаго общества. Еще въ 1793-мъ году была учреждена мною, на образецъ Думъ, существующихъ въ городахъ, Сельская Дума. Она состояла изъ двухъ стариковъ, выбранныхъ самими поселянами, и изъ нихъ, какъ ихъ предсѣдателя. Имѣла съ тѣхъ поръ писаря, записку засѣданій, сумму для общественныхъ нуждъ и нѣкоторыя права. Но частыя мои отлучки изъ дома и служба въ С.-Петербургѣ не позволяли мнѣ заняться симъ учрежденіемъ такъ, какъ бы я желалъ. И, можетъ быть, это здѣлалось къ лучшему. Ибо множество идей моихъ созрѣли съ тѣхъ поръ. Послѣ отставки моей въ 1805-мъ году, обратился я къ моему любимому мечтанію, и уже какъ мужъ, а не какъ юноша. Теперешнее образованіе Кручинской Сельской Думы есть слѣдующее:

1. Она имѣетъ мѣсто своихъ засѣданій въ особомъ, порядкомъ и внутри пристойно прибранномъ, строеніи, въ срединѣ села.

2. Время ея урочныхъ засѣданій одинъ день въ недѣлю, и именно четвертокъ. Впрочемъ, бываютъ собранія и сверхъ положенныхъ, если особливныя нужды того требуютъ.

3. Имѣетъ членами: меня, въ лицѣ предсѣдателя, старшаго выборнаго, которой есть вмѣстѣ и церковной нашъ староста, младшаго выборнаго, который, завѣдывая сельскую полицію, называется благочиннымъ. Оба выборные избираются сельскимъ обществомъ, въ присутствіи Священника, но утверждаются мною. Они отставляются мною, но не прежде, какъ по прошествіи одного года служенія, по крайней мѣрѣ. Не бывъ отставлены, они остаются на всю ихъ жизнь. Къ числу членовъ можно причестъ Священника, который не рѣдко засѣдаетъ съ нами вмѣстѣ, и надзирателя должностей. Это одинъ старый Офицеръ, который, послѣ многолѣтней службы, живетъ у меня на покоѣ. Естественно, что онъ избранъ мною. Онъ есть у насъ родъ Прокурора, въ отсутствіи моемъ занимаетъ мое мѣсто, равно занимаетъ оное и при производствѣ такихъ дѣлъ, которыя касаются до моей собственности, гдѣ я, держась общаго начала: истецъ и судія не могутъ быть въ одномъ лицѣ, не присутствую.

Письмоводецъ Думы есть особо опредѣленный на то писарь, изъ воспитанниковъ приходскаго моего училища.

онъ долженъ, и до окончательной выплаты никакой собственности имѣть не можетъ. Поселянинъ, о которомъ наше общество опытами удостовѣрится, что никакія мѣры не исправляютъ его отъ пороковъ, поручается мнѣ, съ тѣмъ, чтобъ я устранилъ его изъ села продажею: иными словами сказать, чтобъ я передалъ его тому изъ наслѣдственныхъ Полицеймейстеровъ Государства, кто еще надѣется обратить сего, для насъ неисцѣльно поврежденнаго, человѣка въ полезнаго подданнаго. Удаленіе сего рода можетъ также разумѣться, относительно къ малому нашему обществу, изверженіемъ или ссылкой. Разтѣнный и другихъ заразить могущій членъ отсѣкается: это послѣдняя мѣра, къ которой мы должны приступить, ради нашей безопасности. И въ семъ только случаѣ, ни въ какомъ другомъ, помѣщикъ пользуется правомъ, которое ему даютъ законы. Приискавъ покупателя и выдавъ ему купчую крѣпость, полученныя деньги вносить въ общественную казну; ибо всякое общество должно искать замѣнить какою либо выгодною, поколику то возможно, другою выгодною, потерю своего члена: оно лишилось одного изъ орудій для понесенія общихъ тягостей (какъ то: податей, рекрутскихъ наборовъ и пр. и пр.). Естественно слѣдуетъ, что передаточная цѣна такового поселянина будетъ упадать, по мѣрѣ его неисправляемости, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа покупателей. Если, наослѣдокъ, оные совсѣмъ не будутъ представляться, то исключаемый поселянинъ будетъ отданъ Губернскому начальству, для отсылки въ тѣ отдаленныя мѣста, которыя населяются людьми сего рода.

Ваше Превосходительство, видя что я не приобретаю никакой личной пользы отъ выполненія, такъ называемаго, крѣпостнаго права надъ моими людьми, можетъ быть выведете слѣдствіе, что я имъ и отнюдь не уважаю. Нѣтъ, Милостивый Государь, это право, поставляющее преграду для необузданной вольности, весьма драгоценно въ моихъ глазахъ: и какъ не дорожить имъ? Оно въ пространномъ моемъ отечествѣ облегчаетъ всѣ средства къ нравственному надзору и благотворенію, ставитъ Дворянство предъ Державною властію въ отвѣтственности за народъ. Оно обезпечиваетъ, что оный пукъ стрѣлъ, въ притчѣ наслѣдованный нами отъ Скифовъ, предковъ нашихъ, останется не развязаннымъ, что поля наши не будутъ прерываться безплодными степями, что промыслы останутся въ своихъ предѣлахъ, и что полиція городовъ не отяготится надзоромъ надъ людьми безъ собственности, которые, не имѣя ничего терять, тѣмъ

гается не свыше цѣны десяти дней работы, должны непремѣнно заплатить свою долю; ибо наборъ есть повинность общественная, въ которой неминусомъ должно всякому участвовать, если не лично самъ, то, по крайней мѣрѣ, вспоможеніемъ. Подходящимъ же къ указную мѣру предоставляется на волю внести свой пай, или явиться къ выниманію жеребья. Сіе послѣднее дѣйствіе происходитъ въ Думѣ. Вынувшіе жеребей, каждой по своему (т. е., вынутому имъ) номеру представляются въ Рекрутское Присутствіе, и приѣмъ рѣшить, кому надлежало быть отданнымъ. Буде бы могло случиться когда нибудь, что всѣ отмѣченные поселяне внесутъ положенныя на нихъ, то Дума назначаетъ сама нѣкоторое число изъ годныхъ въ рекруты, и таковыхъ именно, коихъ она, по заключеніямъ своимъ, охотнѣе можетъ отдать, сама раздаетъ имъ номера; и тотъ же порядокъ наблюдается при представленіи ихъ въ Рекрутское Присутствіе. Въ семъ случаѣ, тому, кто взятъ въ рекруты, деньги не возвращаются.

Употребленіе собранной такимъ образомъ суммы есть слѣдующее: во первыхъ, изъ оной отдается рекрутъ со всѣмъ къ нему принадлежащимъ. Во вторыхъ, изъ оной же вносятся рекрутскія деньги (кому слѣдуетъ) за излишекъ противу четнаго числа душъ. Слѣдовательно, нѣтъ уже нужды дѣлать на оба сіи предмета разсчетовъ, какъ сіе въ другихъ мѣстахъ обыкновенно дѣлается. 3-е. Удовлетворяются займодавцы отданнаго въ рекруты. Наконецъ, остальные за тѣмъ деньги будутъ хранимы въ общественной суммѣ, но принадлежащій ему (рекруту) собственно капиталъ. Изъ оного производятся ему указные проценты за прошедшее время, каждаго разъ, когда отъ него получится чрезъ почту извѣстіе о его адресѣ, съ приложеніемъ аттестата отъ начальника роты, въ которой онъ служить, въ томъ, что онъ похвальнаго поведенія. По возвращеніи же его изъ службы на покой, или въ гарнизонъ, капиталъ сей отдается ему въ цѣлости, яко пособіе на обзаведеніе его домоу. Ежели служивой изъ даточныхъ села Кручика, бывъ отъ службы отставленъ, пожелалъ поселиться въ мѣстѣ своего рожденія, то Дума немедленно отведетъ ему дворовое мѣсто, а помѣщикъ представитъ навсегда урочное число десятинъ земли и сѣнокосу, безъ всякаго обыкновенно повинности. Сіи награжденія по справедливости должны имѣть служившій за Вѣру и Отечество отъ того мѣста, которое его на свѣтъ произвело. По сей-то причинѣ принять выш-

имуществомъ, какое сиротѣ по наслѣдству принадлежитъ, отдакъ подѣ опеку избранному отъ Думы поселянину, который получи за свой призоръ десятую долю собираемаго съ полей дохода (Въ конѣ о Дворянскихъ опекахъ положено только пять процентовъ, призоръ опекуна земледѣльца требуетъ болѣе трудовъ). Или же, избѣжаніе счетовъ, предоставляется опекуну сиротскіе участки оботывать въ собственную свою пользу, платя въ общественную казну ежегодно урочную съ каждой десятины повинность, за вычетъ только десятой доли. Вычетъ сей имѣетъ и ту пользу, между прочимъ, что онъ заохочиваетъ опекуновъ обрабатывать сіи участки предпочтительнѣе, нежели брать таковыя же на собственное сѣмство у помѣщика (разумѣется вторые, сверхъ своихъ урочныхъ учковъ). Собираемой тѣмъ или другимъ образомъ доходъ, за вычетъ того, что необходимо на содержаніе малолѣтнаго (который и въ деревняхъ, начиная уже отъ пяти лѣтъ возраста, сыскиваетъ собственнымъ трудомъ пропитаніе), вносится въ общественную казну. Дума ведетъ счетъ симъ деньгамъ и процентамъ съ нихъ, ибо сама отдастъ ихъ въ заемъ вмѣстѣ съ своими избытками и платитъ преимущественные проценты. Весь, такимъ образомъ вложенный, капиталъ, который въ иныхъ случаяхъ до 300 рублей стираться можетъ, по совершеннолѣтіи хозяина, выдается ему въ обзаведеніе.

Если никто изъ назначенныхъ Думою не пожелаетъ взять себя опекунской должности (что и случилось недавно съ нѣскими сиротами), то званіе опекуна по всѣмъ правиламъ принадлежитъ мнѣ. И въ такомъ случаѣ я, подобнымъ же образомъ оботывая сиротскіе участки наемными людьми въ мою пользу, даю на нихъ иногда самые полезные для поселянъ моихъ земледѣльчій опыты, принадлежащія за нихъ деньги вношу въ общественную казну на упомянутомъ же основаніи.

Мать таковыхъ сиротъ опекуновъ обязанъ содержать на счетъ всѣхъ ихъ, до совершеннолѣтія сына, получающаго отцовское надѣленіе, удѣляя ей къ тому, что она собственными трудами приобрести можетъ, пристойную сумму. Если послѣ умершаго поселянина останутся только дочери, то одна изъ нихъ, равнымъ образомъ, платитъ въ наслѣдіе отцовскіе участки. Прочіе, по разсмотрѣніи моему, или отдаются въ наученіе какому мастерству, или получаютъ отъ помѣщика, равно какъ и сыновья, участки полей и сѣно-

право получать съ родителей учениковъ, по предварительнымъ условію, въ годъ за cadaго, отъ цѣны трехъ дней работы двадцати дней, судя по состоянію. Испытанія бываютъ при нахъ Думы и родителей. Смотритель Уѣзднаго училища такимъ приглашается. Постороннихъ посѣтителей поставлено за вило не имѣть: ибо въ простомъ селѣ училищѣ, основанномъ чалахъ Христіанской религіи, не терпится ни одно изъ средъ которыя съ нею не согласуютъ, и къ числу которыхъ прижитъ возбужденіе тщеславія. Знаменитый Руссо, не бывши Хриномъ, отвергалъ уже при воспитаніи то, что называютъ сорваніемъ въ нашихъ училищахъ, и что обыкновенно производитъ вредныя слѣдствія въ обществѣ. Менѣе всего оно можетъ терпимо въ школахъ сельскихъ. О предметахъ ученія я не рстраняюсь. Они совершенно присвоены ограниченному кругу земледѣльца: даже преподаются они такимъ образомъ, что, ставляя назначеніе учениковъ самымъ благословеннымъ и умдостойнымъ, они не производятъ въ ихъ сердцахъ другихъ жел

Впрочемъ, кончившимъ свое ученіе въ селѣ приходскомъ лищѣ, не возбраняется переходить въ уѣздное, по волѣ родителей на ихъ иждивеніи продолжать науки. Постановлено, что такомъ случаѣ, если Губернское начальство, по сообщенію изъ Университета, отзовется ко мнѣ, что кто либо изъ дѣтей и поселянъ въ Уѣздномъ Училищѣ обнаружитъ таланты необывенные, обѣщающіе, что онъ въ званіи иномъ можетъ привящую пользу Государству, нежели въ земледѣльческомъ, то я, образно тому, что сказалъ выше о возрастныхъ поселянахъ, немедленно выдаю ему отпускную. Но въ селѣ случаѣ, Губернское иство да возметъ на себя понужденіе законнымъ порядкомъ выбидаго молодаго поселянина ко взносу опредѣленной цѣны 2000 земледѣльской работы, въ общественную сумму села Кручкз, умѣется, въ то время, когда онъ службою государству, или иненіемъ другаго званія по талантамъ своимъ, получить къ тому возможность. Ибо первое правило: безъ вѣрной надежды къ выгошей жизни нѣтъ нужды перемѣнять званіе, къ которому кто надлежитъ; и второе: сельское общество должно быть вознаграю за потерю своего члена. Оно лишилось одного изъ орудій инесенію общихъ тягостей. Упомянутая сумма должна быть взяю частямъ и въ сроки, какіе положены будутъ Губернскимъ на

Подать, сверхъ справедливаго своего основанія, изложенъ выше, представляетъ и ту величайшую выгоду относительно Государственной Полиціи, что она даетъ каждому лицу определенное мѣстопробываніе, и цѣлое общество, къ которому сіе лицо принадлежитъ, поставляется на всѣ случаи нѣкоторымъ образомъ ответственности за него. Кромѣ узъ собственности, не всегда денежныхъ и не всякому лицу свойственныхъ, я не знаю другаго средства достигнуть до сей же цѣли.

Подать имѣетъ и свои величайшія неудобства, но ихъ отринуть можно. Кто, на примѣръ, въ этомъ сомнѣвается. что равной правды младенца, которой едва успѣлъ родиться въ свѣтъ, которой только что новое бремя своему отцу, и съ взрослого юноши въ полномъ цвѣтѣ его силы, есть несправедливость?... Что таковой тежъ есть даже жестокость, противная здоровой политикѣ, или вызываетъ на умноженіе народа, которая видитъ въ томъ свою? Земледѣлецъ, обремененный уже пятью сынами, изъ которыхъ и старшій не доставляетъ ему никакой помощи, а требуетъ ихъ содержанія, порадуется ли рожденію шестаго? Не покусится ли напротивъ, на умерщвленіе въ себѣ чувства, влекущаго его къ бѣгству его половинѣ? Не позанидуется ли тому презрительному толпу его, который, бросивъ земледѣліе и жену, развращается въ городѣ?

Къ счастью, при краткомъ нашемъ Правительствѣ и умности личной подати, сіи неудобства меньше ощутительны. Слѣдъ того, почти вездѣ найдены домашнія мѣры умягчать ихъ.

Извѣстно, что ни въ одномъ селеніи, помѣщичьемъ ли то, казенномъ, подать не собирается по словамъ ревизской сказки. Итогъ ея служитъ основаніемъ податей. Переменны, послѣ ревизіи ежегодно случающіяся въ семействахъ, сего не позволяютъ. Иначе, ежегодно бывають новыя раскладки. Инакъ обыкно выпускають умершихъ и бѣжавшихъ, для наполненія же сѣвѣ вводятъ новорожденныхъ. Недостатки за симъ раскладываютъ все общество. Въ другихъ мѣстахъ, помѣщики сложность сѣвѣщаго ко взносу въ Казначейство разлагають на работниковъ и нѣ, т. е., на тягла, или заставляя ихъ обрабатывать сверхъ бѣны удѣлъ земли, произведеніе онаго обращаютъ на уплату казенныхъ повинностей, и такъ далѣе. Я, принужденъ бывши изобрѣтать средства для сего уравнианія домашняго казенныхъ датей (за взносъ которыхъ я, какъ помѣщикъ, отвѣтствую), рѣшилъ расположить взысканіе ихъ съ такихъ только поселеній

работы, каковая, по изложенному выше моему исчисленію, состояла въ каждое соотвѣтствующее время). Потребности казны были тогда въ совершенномъ равновѣсіи съ тою частію произведеній работъ, каковую земледѣлецъ могъ отдавать на подать, безъ посредства и содѣйствія промышленности. Слѣдовательно, подати покуда уплачивались удобно и безъ наклада Казны. Безъ наклада: ибо, въ противномъ случаѣ, слѣдствіемъ недоимокъ немедленно было возвышеніе цѣнъ на работы и ихъ произведенія. Такое возвышеніе вынуждало излишній выпускъ денегъ, или ихъ знаковъ, въ Казны. Чрезъ сей приливъ разновѣсіе мгновенно возстановлялось, но естественное слѣдствіе всякаго насильственнаго движенія, сія неизбежная реакція, которую мы видимъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ политическомъ, мірѣ, разрушала его въ короткое время. Выгоды переходили на другую сторону. Казна, примѣтивъ свой накладъ, опять должна была увеличивать подати, а сіи непосредственно за тѣмъ возвыпали цѣны, и такъ далѣе. Бесконечная борьба между Правительствомъ и подданными!...

Прерывая теченіе сихъ мыслей, выводящихъ меня изъ моего предмета, я донесу только Вашему Превосходительству, что, долгому помѣщику почитая со всѣхъ сторонъ заботиться о благосостояніи поселянъ малаго моего вѣдомства, я желаю ихъ обезпечить съ одной стороны, что они всегда будутъ платить подати въ Казну равномерно. Недостатки же къ требуемому перечню должны быть доплатяемы уже изъ моихъ собственныхъ доходовъ. Такимъ образомъ, на основаніи, представленномъ выше, принялъ я съ сего 1800 года мѣрою Казенной повинности отъ каждой души мужеска пола въ селѣ Кручикѣ: цѣну четырехъ рабочихъ дней. Сіе, по нынѣшней оцѣнкѣ дня, составляетъ одинъ рубль двадцать копѣекъ.

Но 1 р. 20 копѣекъ, ежегодно отъ рожденія мальчика зачисленные въ недоимку, составляютъ, съ процентами ихъ въ продолженіе двадцати лѣтъ, 44 рубля. Слѣдовательно, молодой мой поселянинъ, вступая въ совершеннолѣтіе, будетъ нести на себѣ Казенный долгъ 44 рубля. Если, по примѣру двадцатилѣтняго Банка и въ разсужденіе прибавленной съ тѣхъ поръ шестой проценты, такъ рискъ, предстоящій для Казны отъ смертныхъ случаевъ, вѣсто прежнихъ, по учрежденію онаго Банка, осьми процентовъ, положить десять ежегоднаго взноса съ капитальной суммы, то прійдетъ сему поселянину платить по 4 р. 40 к., а съ приложеніемъ текущей подати, рубля двадцати копѣекъ, всего пять рублей шестьдесятъ копѣекъ.

По расчисленію нуждъ нашихъ, достаточно, если каждый владѣлецъ хутора, или участковъ, внесетъ въ общественную сумму, съ каждой десятины владѣемой имъ пахатной земли и сѣнокоса, цѣну ея, раздѣленную на цѣну четырехъ рабочихъ дней. Сіе сложное содержаніе будетъ во всѣ послѣдующія времена равно безобиднымъ. Ибо, по мѣрѣ, какъ вздорожаетъ земля, будетъ упадать цѣна работъ, и промышленность умножится по мѣрѣ умноженія народа. Чрезъ сіе сложное содержаніе она даже заставлена будетъ возрастать, каковы бы ни были причины, тому препятствующія. Отягощеннымъ почитаться можетъ одинъ только праздный человѣкъ, или такой, который не знаетъ приличнаго употребленія собственности, лежащей у него подъ руками.

По нынѣшнимъ цѣнамъ, каждой мой поселянинъ-хозяинъ внесетъ въ общественную сумму ежегодно 3 руб 33¹/₂, копѣйки. Я получаю отъ той же земли доходъ, равной со всѣми ими. Слѣдовательно, справедливость требуетъ, чтобъ и я платилъ обществу равную ей сложности ихъ сумму. Но какъ я, по личнымъ для меня отношеніямъ, въ которыхъ они не участвуютъ, принадлежу и къ другому большому обществу, т. е., Государству, котораго я членъ прежде ихъ, то я долженъ я раздѣлить мою повинность на двѣ части: ибо собственность у меня одна. Не входя въ точное разрѣшеніе задачи, за нынѣшнихъ данныхъ, я примѣрно полагаю ко взносу съ моей стороны на общественныя нужды села сумму, равную половинѣ всей сложности, вносимой на сей предметъ моими поселянами села. Другую же половину долженъ я сберегать на тѣ сборы, коихъ великое общество все право имѣетъ требовать съ моей собственности: ибо она признана и ограждена Правительствомъ, войскомъ, судебными мѣстами, полиціею... Въ семъ-то разумѣ я отдѣляю часть другой половины на дополненіе Казенной съ моихъ поселянъ подати; въ семъ разумѣ несу, безъ участія ихъ, всѣ сборы по экстраординарнымъ отъ Правительства предписаніямъ.

Общественная сумма, которая составляется такимъ образомъ, не только совершенно достаточна на наши потребности, но при чрезвычайныхъ доходахъ, которые сіи окладные и превышающіе могутъ, остается избытокъ, употребляемый на раздачу поселянамъ въ займы, какъ выше я уже имѣлъ честь донести (Правила такой раздачи принадлежатъ къ подробностямъ, которыя, вмѣстѣ съ другими, выпускаются). Послѣдніе упомянутые доходы извѣстны отчасти по тому, что выше сказано. Къ нимъ принадлежатъ еще

хотятъ видѣть, что человѣческая природа весьма далека отъ того истиннаго порядка, которой воображеніе лишь представляетъ возможнымъ: что по сей причинѣ, нельзя почти отвратить ни однихъ неудобства безъ того, чтобы, по естественной связи вещей, не выключило не посредственно другое, или безъ того, чтобы принятыя не уничтожили многихъ выгодъ, совмѣстныхъ съ онымъ неустовомъ. При отрѣшеніи наследственной зависимости, прекратится правда, возможность къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ, но, съ тѣмъ, заключится наибильнѣйшій источникъ благодѣянія людемъ. Что возвратитъ земледѣльцамъ природныхъ о нихъ печителей? Неужели принужденныя милостыни, каковы, на примѣръ taxes of povers (налоги въ пользу бѣдныхъ) и другія подобныя въ нашихъ глазахъ смѣшныя и вмѣстѣ жалкія, мѣры? Я не говорю уже о наблюдательной и исправляющей полиціяхъ, которыя такъ удобно и съ такимъ успѣхомъ выполняются, которыя Казенныя селенія нечувствительно простираютъ свое дѣйствіе, которыя тогда упадутъ на Правительство, яко двѣ, по мѣсти причинамъ, неудобноносимыя тягости. Неудобноносимыя: ибо невозможно разумить и ввести въ правила не многія тысячи лицъ, болѣе менѣе приуготовленныхъ воспитаніемъ, нежели ввести въ новый политическій порядокъ двадцать миліоновъ человѣкъ. Наши Россійскіе законы, въ существѣ своемъ, превосходны. При ближайшемъ разсматриваніи, смыслъ ихъ совершенно согласенъ съ непреложными истинами Религіи и разума. И если время сдѣлало нужнымъ какое-либо ихъ преобразование, то сіе преобразование должно быть перемѣна (сохрани насъ отъ того, великій Боже!), а только измѣненіе ихъ устами челоуѣколюбія.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и глубокою преданностію

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

Москва.
Апрѣля 11-го дня,
1810-го года.

рыхъ находится въ настоящее время до четырехъ тысячъ поселянъ, именно 1880 душъ мужеска пола. Занявшись благосостояніемъ ихъ и ихъ родителей въ продолженіи сорока трехъ лѣтъ, любя ихъ какъ бы собственныхъ дѣтей моихъ, я ужасаюсь одной мысли, что они могутъ быть несчастны подъ властію другаго. Средство успокоить себя съ сей стороны открываетъ мнѣ безсмертный указъ 1803 года, и я приѣмлю его главнѣйшимъ основаніемъ. Но есть предметы, которые не могутъ въ него войти. По сей причинѣ осмѣливаю повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества предложеніе мое во всемъ его составѣ.

I. Тысячу душъ мужеска пола, поселенныя въ селѣ Всесвятскомъ, оно жъ и . . . намѣренъ я учинить по смерти моей свободными земледѣльцами и сдѣлалъ уже съ ними условіе, прилагаемое у сего всеподданнѣйшаго прошенія подъ литерою А.

II. Пять сотъ шестьдесятъ душъ мужеска пола въ селѣ . . . именномъ Новомъ, предоставилъ я дочери моей, женѣ N.N.N., преклонивъ и ее сдѣлать съ сими поселянами условіе же, приложенное у сего за общимъ нашимъ подписаніемъ подъ литерою В.

III. На двѣсти душъ мужеска пола въ деревнѣ . . . далъ я упомянутому зятю моему дарительную записъ съ ограниченіями, въ разумѣ челоуколюбивыхъ намѣреній Вашихъ, Великій Государь! Ся записъ слѣдуетъ у сего подъ литерою С.

IV. Сто двадцать душъ мужеска пола въ деревняхъ . . . желаю я продать по произволению моему, на условіяхъ, прилагаемыхъ у сего подъ литерою Д.

V. Сумма, которая выручена будетъ отъ продажи по статьѣ IV, также и вся прочая движимость, имѣющая остаться послѣ меня, поступивъ немедленно по смерти моей въ распоряженіе друзей моихъ: невестки моей NN и зятя моего NN, употребится ими слѣдующимъ образомъ:

1. Сынъ мой NNN * получить изъ оной суммы часть, соразмѣрную исполненію имъ обязанностей добраго сына отечества, такъ же и уваженію къ памяти моей: что я неограниченно ихъ, друзей моихъ, благоразсужденію предоставляю.

2. Препровождены будутъ въ Сохранную Казну Императорскаго Московскаго Воспитательнаго дома двѣсти пятьдесятъ тысячъ руб-

* Которой имѣетъ уже отдѣльное для него собственное имѣніе, приносящее ему до тридцати тысячъ годового дохода.

не въ отдаленномъ даже потомствѣ, назначаю помѣщику снхъ губерній, который въ продолженіи слѣдующихъ десяти лѣтъ разведетъ на пустыхъ мѣстахъ наибольшее количество годнаго для строенія лѣсу—тридцать тысячъ рублей. Разведенное количество не можетъ, однако, быть менѣе пятидесяти десятинъ.

Г) Тому, кто бы нашелъ и доказалъ десятилѣтнимъ опытомъ, какія именно вѣтви домоводства, или соединенной съ ними промышленности, въ краю моего рожденія, службы и жительства, ** ской губерніи, прибыточнѣе, не противудѣйствуя, однако, ни малѣйше законамъ и добрымъ правамъ—пятнадцать тысячъ рублей.

Само собою разумѣется, что во всѣхъ выше изъясненныхъ предположеніяхъ рѣшительное предпочтеніе состязающихся должно принадлежать лицамъ, или сословіямъ, на сіе назначеннымъ отъ Вашего Императорскаго Величества. Единое, что я осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать, состоитъ въ томъ, чтобъ всѣ сочиненія, какія будутъ написаны по симъ предметамъ, могли быть изданы въ свѣтъ безъ задержанія цензуры, хотя, впрочемъ, съ личною отвѣтственностію сочинителей.

3. Въ ту же Сохранную Казну Императорскаго Воспитательнаго Дома препроводится выше именнованными моими друзьями на вѣчныя времена капиталъ изъ двадцати тысячъ рублей. Половина оного будетъ назначена на содержаніе священно и церковно-служителей при церкви Всѣхъ Святыхъ въ селѣ моемъ Всесвятскомъ, половина же назначится на содержаніе безпомощныхъ вдовъ при оной церкви и на оспопрививаніе.

4. Проценты съ двухъ сотъ тридцати тысячъ рублей, по день выдачи каждаго изъ назначенныхъ награжденій, остаются въ пользу благотворительныхъ заведеній, по Высочайшему назначенію Государыни Императрицы Матери.

Государь просвѣщеннѣйшій и благодѣтельныѣйшій изъ всѣхъ Царей земныхъ, истинный образъ Того, Кто въ челоѣчествѣ своемъ просвѣтилъ міръ и благотворилъ ему... прими сіе мое приношеніе Твоимъ добродѣтелямъ, и осуществи его словомъ: «Да будетъ!»

Зри сѣдины мои, повергающіяся къ Царскимъ Твоимъ стопамъ; зри слезы умиленія, свидѣтельствующія о моемъ глубочайшемъ къ Тебѣ благоговѣніи.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный.

титъ добрую волю всего сословія народовъ и имѣющихъ между собою торговыя сношенія. Приступали къ скоропостижнымъ запрещеніямъ ввоза и вывоза нѣкоторыхъ произведеній, властительно опредѣляли нужды многихъ милліоновъ; выпущено было изъ виду, что страсти людей, климатъ, изъ рода въ родъ съ воспитаніемъ переходящія привычки, примѣръ, и тысяча другихъ причинъ, изъ которыхъ большая часть, можетъ быть, созданы тою жъ запрещающею властію, расположили уже сіи нужды и соткали ихъ, такъ сказать, съ бытіемъ націи; и что вліяніе ихъ столь же непреодолимо, и таковымъ же тихимъ, постепеннымъ токмо переменамъ подвержено, какъ вліяніе природы. Иныя правительства на сей конецъ учреждали подъ непосредственною своею защитою банки, коихъ капиталы составлены изъ бумагъ, ими аккредитованныхъ. Сими ждали отвратить коснѣніе внутренней торговли, доставляя ей способы для ея оборотовъ и открытую помощь въ случаѣ нещастій. Но такое умноженіе массы векселей другими, которыхъ выплата по одной волѣ должника можетъ быть на неопредѣленное время отсрочена, должно виѣшней торговли нанести чувствительнѣйшіе удары. Всякое приращеніе изобразительнаго богатства, когда въ то же время истинное, или богатство земли и промысловъ, не возрасло, должно раждать въ чужестранныхъ недоуверіе. Совсѣмъ не обращая вниманія на общаемыя нами себѣ выгодныя послѣдствія, впродъ видятъ они только, что въ настоящее время наши нужды стали несоразмѣрны съ способами къ ихъ удовлетворенію. Не продолжая далѣе подобныхъ, смѣлыхъ, можетъ быть, сужденій, обращаюсь къ своему предмету.

При изслѣдованіи причинъ постепеннаго униженія курса въ Россіи отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ, должны естественно открыться средства возвысить оный и обезпечить перевѣсъ нашей торговли. Въ числѣ сихъ причинъ полагали всегда: уменьшеніе внутренняго достоинства монеты, умноженіе надобности въ чужестранныхъ товарахъ, количество Россіянъ, путешествующихъ въ чужіе края, несравненно превышающее число иностранцевъ, которые насъ издерживаютъ свои деньги, переводъ Россійскихъ, въ чужіе край слѣдующихъ, денегъ чрезъ иностранныя, а не свои, конторы, наконецъ накопленіе разнаго рода Государственныхъ векселей, безъ выплаты остающихся. Но кажется доселѣ не взяты были въ разсужденіе тѣ изъ сихъ векселей, которые выданы за границею при раз-

ихъ займахъ. Государственные займы очевидно подѣйствовали на насъ, ибо они ясно открыли слабость нашей торговли, доказавъ несостояніе доставлять капиталы, потребныя на чрезвычайныя нужды правительства, и необходимость, въ которой мы всегда будемъ дорожить выгодами иностранныхъ торговцевъ, яко своихъ кредиторовъ. Увѣренность ихъ, что роскошь, которая заставляетъ Россіянъ искать удовлетворенія всѣхъ нуждъ своихъ внѣ Россіи, всегда оставитъ насъ данниками чужестраннымъ, и подчинять имъ будетъ нашу торговлю; увѣренность, что чрезвычайное изобиліе нашихъ землепроизведеній, несоразмѣрное ни малому числу нашихъ торговыхъ истоковъ, ни нуждамъ сосѣдей, имѣющихъ болѣе или менее тѣ же произведенія, * всегда наклонять будетъ перевѣсъ торговли въ ихъ пользу; сію увѣренность, говорю, обезпечилъ неминуемый, не возвратный переводъ знатныхъ суммъ за границу, въ ежедневную заплату процентовъ и капиталовъ, въ Голландіи, Англіи и Італіи занятыхъ. Принявъ, на основаніи Коммерцъ-Коллежскихъ извѣстій, что число отпускаемыхъ изъ Россіи въ годъ товаровъ прирастаетъ на сумму 50-ти милліоновъ рублей, и предположивъ, что на столько же входитъ иностранныхъ, судить можно, какой перевѣсъ сдѣлаютъ 4 или 5 милліоновъ рублей, переводимые на платежъ долговъ. Требованія наши десятою долею превзойдутъ иностранныя требованія, и содержаніе нашихъ денегъ естественно должно упасть десятою долею противъ курса *à la pari*; но сіе лишь въ предположеніи, что сумма ввозимыхъ равняется суммѣ вывозимыхъ товаровъ. Легко доказать, впрочемъ, что первая превосходитъ послѣднюю, ** слѣдовательно, довольно сихъ двухъ причинъ для

Зсмѣливаюсь мыслить, что торговля съ южными нашими сосѣдями, если бы только мало по малу можно было ввести у нихъ вкусъ къ нашимъ продуктамъ (до чего легко, кажется, достигнуть, приравливая оныя къ ихъ употребленію и пр.), по тому одному уже должна быть намъ выгоднѣе, нежели торговля съ сѣверными и западными, что въ продуктахъ той и другой стороны болѣе разнообразія, слѣдовательно, болѣе взаимной выгоды мѣнять ихъ. Оставляю доказывать, сколько въ пользу нашу могла бы помочь степень просвѣщенія, и такъ далѣе.... то есть, тѣ же самыя причины, чрезъ которыя мы въ торгѣ съ Европейцами проигрываемъ.

Тому, кто читаетъ вѣдомости Коммерцъ-Коллегіи, покажется сіе очевидно несправедливостію. Но оныя никогда не могутъ вѣрно представлять баланса, основываясь на показаніи цѣны товаровъ отъ хозяевъ ихъ, поелику: 1) Правдивую

будеть ощутительнѣе по мѣрѣ скорости, съ которою она произведетъ бытъ можетъ.

Но какія средства для сего употребить въ настоящемъ дѣлѣ положеніи? — Остатки отъ Государственныхъ расходовъ такъ малы въ сравненіи съ суммою, до которой долги простираются, экстраординарныя средства, къ коимъ безъ совершеннаго отягощенія народнаго прибѣгнуть можно, всѣ кажутся исчерпаны, и развѣ въ крайнихъ мирныхъ благословенныхъ лѣтахъ, подобныхъ лѣтамъ нынѣшняго царствованія, при крайней умѣренности въ неокладныхъ расходахъ могутъ бы достаточны для выплаты милліоновъ съ лишкомъ съ процентами ихъ. * Такъ, по крайней мѣрѣ, представляется съ перваго взгляду.

Съ другой стороны, не лзя думать, чтобъ столь обширное, столь новое и неистощенное Государство, какъ Россія, не имѣло собственнаго имущества, коего пристойное употребленіе, или одинъ только выгодный оборотъ, былъ бы достаточенъ на произведеніе чрезвычайно великихъ суммъ. И дѣйствительно, находится въ Россіи такая Государственная собственность, обращеніемъ которой въ деньги не только не сдѣлается никакого ущерба, ни какой растройки въ политическихъ выгодахъ, но напротивъ того еще доставится существенная, неисчислимая польза Государю и подданнымъ. Сія собственность есть Государственные крестьяне и земли, принадлежащія казнѣ.

Дерзновенное беру на себя предпріятіе: во первыхъ, доказать, что уступка въ руки частныхъ людей всѣхъ казенныхъ имѣній не сдѣлаетъ казнѣ и престолу ни малѣйшаго ущерба; во вторыхъ, очертать, сколько силы мнѣ позволяютъ, способы къ возможному и самому удобнѣйшему распоряженію сего великаго государственнаго оборота; въ третьихъ, представить благотворное вліяніе, которое от сего произойти имѣетъ на всѣ отрасли промышленности и торговли на всѣ состоянія подданныхъ. Приверженность къ Государю, чести Благотворителю, и къ отечеству, котораго сердце мое отъ него враздѣляетъ, должны меня подкрѣпить и впустить мнѣ истины. Но безъ того обрѣсти будетъ слабъ мой разумъ.

Я могъ бы начать съ опредѣленія самодержавнаго владычества и спросить, какого рода исключительную собственность самодержи составляютъ казенныя имѣнія, когда все государство есть въ то

* Я полагаю въ щетъ и внутренніе долги по Провіантской и Казначейству.

отягощенія крестьянъ, и то въ малоодоходныхъ мѣстахъ выр-маго; остальные три милліона и близъ трехъ сотъ тысячъ, платятъ еще менѣе; слѣдовательно, отдача ихъ на аренду или даже, безъ сомнѣнія, не только вознаградила бы казну за не-токъ, имѣющій, по видимому, въ ней оказаться отъ ихъ повер-съ помѣщичьими, но доставила бы ей ежегодные доходы, выхъ она прежде никогда не имѣла.

Можетъ быть, скажутъ, что Государь, уступивъ въ руки ныхъ людей всѣ казенныя имѣнія, лишится одного изъ спос-награждать вѣрноподданныхъ, отличившихся службою отечеству-нечю, не можно будетъ жаловать деревни, но, вмѣсто того, ос-отъ суммъ, вступившихъ въ казну, которые, за уплатою долговъ-нутъ простираться еще до нѣсколькихъ сотъ милліоновъ (какъ то ниже доказано будетъ), и накапливаемые съ нихъ про-представятъ Монарху новые источники, коими его воздаяніе-щедроты изливаться будутъ. Деньги уважутся въ то время бол-движимыхъ имѣній, по оскудѣнію ихъ въ рукахъ дворянства, и-его важныя суммы поступятъ въ казну, и по многимъ другимъ-чинамъ, которыя, сообразивъ благотворныя слѣдствія сего об-легко предвидѣть можно. Выгода при награжденіяхъ сего ро-сторону казны будетъ та, что уравнить награду съ степеню-слуги каждый разъ будетъ удобнѣе, нежели при пожалованіи-ревень, коихъ подлинныя цѣны бываютъ тщательно укрываемъ-подобныхъ случаяхъ, да и опредѣлить ихъ съ точностію, съ-многообразію земель и крестьянъ въ Государствѣ, очень трудъ-такъ что часто, назначая въ награду имѣніе, стоящее, на при-50,000 рублей, дѣйствительно дается указомъ такое, которое с-ста тысячъ. Кромѣ того, и въ нынѣшнемъ положеніи вещей р-ча имѣній рано или поздно должна остановиться, поелику числ-луемыхъ (по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ) никакъ не равняю-слу чрезъ прекращеніе родовъ обратно въ казну вступающихъ. да-то уже сіе Государственное достояніе издержано будетъ не-вратно, и способы награждать собственностію, или совсѣмъ-кратятся, или, по крайней мѣрѣ, ограничатся тѣми неважными-мами, которыя будетъ въ состояніи отдѣлять остаточное казн-ство. Напротивъ того, если всѣ по нынѣ не розданныя казен-имѣнія обратить въ деньги, то великія суммы, имѣющія остат-уплатою долговъ, составятъ безсмертный Государственный капи-

штабомъ, можно назначить крайнія цѣны каждому имѣнію, принявъ въ разсужденіе одно число мужеска пола душъ, а за тѣмъ уже, предоставляя, при совмѣстномъ торгѣ двухъ, или нѣсколькихъ особъ, дѣлать наддачу, какъ при публичныхъ торгахъ бываетъ. Таковая оцѣнка будетъ удобнѣе всѣхъ другихъ, и тѣмъ ближе къ справедливости, что послѣднее распредѣленіе оброка воспослѣдовало (сколько мнѣ извѣстно), по точному и безобидному соображенію выгодъ, которыми какіе крестьяне пользуются, ихъ промысловъ и края, въ которомъ они поселены. Что жъ касается до статей поселянъ, издревле платящихъ малыя подати и при упомянутомъ распредѣленіи оставленныхъ на прежнемъ основаніи, таковыя слѣдовало бы вновь разсмотрѣть и, по собраніи свѣдѣній, опредѣлить ежегодной оброкъ, которой они, за собственнымъ продовольствіемъ, безобидно платить могли бы, а по сему оброку уже назначить цѣну имѣній, къ которымъ они принадлежатъ. Я принимаю за истину положеніе, признанное хозяевами почти цѣлою Европою, что съ самымъ посредственнымъ присмотромъ всякое недвижимое имѣніе должно приносить своему владѣльцу ежегоднаго чистаго дохода (produit net) двадцатую долю или пять процентовъ своей цѣны. Да и во многихъ мѣстахъ Россіи цѣну имѣній опредѣляютъ по извѣстности ежегоднаго дохода, принимая оный пятымъ процентомъ капитала его. Доходъ, нынѣ Казною подъ именемъ оброка получаемый, принимаю самымъ ограниченнымъ, каковымъ онъ и есть въ самомъ дѣлѣ, и чемъ чтобы удостовѣриться, слѣдуетъ только сравнить умѣреннѣйшій оброкъ сосѣдственныхъ помѣщичьихъ поселянъ.

Государственныхъ поселянъ, подъ разными наименованіями платящихъ оброкъ, не ниже двухъ рублей съ половиною, по вѣдомостямъ къ 1801-му году изготовленнымъ, нахожу 4,634,711 душъ. Въ числѣ ихъ платятъ:

а) по 5 руб. слѣдовательно, представляютъ возможность въ		оцѣнкѣ имѣній разумѣть. . . . по 100' р. душу м.п. 2,409,611 душъ.	
б) по 4 р. 50 к., а по сему въ оцѣнкѣ разумѣться могутъ по 90 р. —		287,198 душъ	
в) по 4 р. — — — — — 80 р. —		378,546 —	
г) по 3 р. 50 к., — — — — — 70 р. —		845,059 —	
д) по 3 р. 30 к., — — — — — 66 р. —		6,632 —	
е) по 3 р. — — — — — 60 р. —		520 —	
ж) по 2 р. 50 к., — — — — — 50 р. —		707,165 —	

* Въ послѣдней статьѣ между прочимъ разумѣются тѣ Козаки, кои нынѣ никакой воинской службы не несутъ и пр.

Я говорю, что при первомъ взглядѣ число имѣній покажется несоразмѣрнымъ съ числомъ требователей; но если представить, что нынѣ масса помѣщичьихъ имѣній слишкомъ вдвое превышаетъ массу казенныхъ, и что когда заплату расположить на сроки, то едва ли не каждый помѣщикъ найдетъ въ состояніи прикупить половину противъ настоящаго своего имущества; сверхъ того, столь необыкновенныя выгоды, безъ сомнѣнія, привлекутъ многихъ иностранныхъ капиталистовъ, которые не могутъ уже быть другими причинами удерживаемы избрать Россію своимъ отечествомъ; напоследокъ, для чего бы не позволить участвовать въ семъ Монаршемъ благодѣніи именитымъ гражданамъ и купцамъ первой гильдіи, хотя бы и было съ нѣкоторыми особыми въ пользу Казны условіями, на примѣръ, чтобъ они вносили впередъ половину всей цѣны имѣній? Конечно, многія тысячи изъ людей сего званія захотятъ употребить столько выгоднымъ и безопаснымъ образомъ часть своихъ капиталовъ.

Дабы сколько возможно болѣе ускорить продажу, первымъ покупателямъ можно доставить нѣкоторыя преимущества, или послѣдующихъ отяготить, въ сравненіи оныхъ, излишнимъ какимъ либо платежемъ. Положимъ, наконецъ, что все количество казенныхъ имѣній до послѣдняго никогда не будетъ продано, какая отъ сего потеря для Казны въ сравненіи съ нынѣшнимъ ея доходомъ? Напротивъ того предположивъ, что и самая малая часть имѣній продается, выгоды все еще будутъ чрезвычайно велики во всѣхъ отношеніяхъ.

Но я смѣю оставаться увѣреннымъ, что меньше нежели въ пять лѣтъ разобраны будутъ всѣ казенныя имѣнія, если отдача ихъ расположится сообразно представленнымъ выше цѣнамъ и правиламъ какого либо изъ Государственныхъ банковъ. Принявъ за образецъ двадцатилѣтній, и возвысивъ только положенные прежде пять процентовъ росту до семи, * то платежемъ, вмѣсто установленныхъ въ правилахъ банка осьми (разумѣя тутъ же ежегодный взносъ капитала), по десяти процентовъ, и того, по вышепредставленному вычисленію, съ суммы, во что оцѣнятся имѣнія, съ цѣлой Имперіи сорокъ три милліона рублей слишкомъ каждый годъ, въ двадцатилѣтъ заплачены будутъ всѣ имѣнія, и въ Казну войдетъ чрезъ се

* Что, конечно, не составитъ для должниковъ ни малѣйшей тягости, поскольку нынѣ въ купечествѣ согласно принимается за умѣренный ростъ десять на сто.

будетъ мнѣ позволено простерти взоръ далѣе. Единообразіе, которое ведется въ жителяхъ всѣхъ частей Имперіи, относительно до зависимости ихъ отъ Короны, будетъ одно изъ тѣхъ народныхъ благъ, до которыхъ не возможно достигнуть никакими другими учрежденіями. Оно облегчитъ и сдѣлаетъ простѣйшимъ управленіе и призоръ по части благочинія. Оно заставитъ дворянство быть непосредственнымъ блюстителемъ всеобщей тишины и пользы Государства, поставитъ его въ новой зависимости благотворнѣйшей, и свяжетъ новыми узами взаимности всѣ состоянія; оно будетъ имѣть всѣ причины поощрять трудолюбіе другаго, всѣ причины взаимно уважать покой, и выгоды чрезъ него пріобрѣтаемыя. Иностранные богачи, переселившись во множествѣ въ Россію, * перенесутъ къ намъ свою промышленность, и небывалую доселѣ дѣятельность разольютъ чрезъ способы, нынѣ извѣстные намъ по однимъ описаніямъ. Земледѣліе, конечно, пріобрѣтетъ превеликое усовершеніе: изобиліе же его произведеній, а выѣстъ и скотоводства, заставитъ многихъ изъ новыхъ Россійскихъ подданныхъ завести, или только переселить изъ чужихъ краевъ, свои мануфактуры. Я разумѣю, что должна быть дана безпредѣльная свобода выѣзжать и въѣзжать въ Государство, обезпечивъ его токмо со стороны должнаго ему платежа и взноса податей. Безопасно можно открыть тогда границы, и природнымъ Россіянамъ дозволить переселяться въ чужіе краи. Конечно, никто, кромѣ обезумѣвшихъ, не захочетъ воспользоваться симъ дозволеніемъ, но оно разольетъ въ сердца иностранцевъ, желающихъ поселиться въ Россіи, столь нужную для привлеченія ихъ увѣренность, что жребій ихъ, самую переменною отечества, не пересталъ быть въ ихъ власти.

* Никогда не увѣрятъ насъ Англичане, или Голланды, чтобъ энтузіазмъ къ Отечеству или тому подобныя причины, несовмѣстныя ни съ нашимъ вѣкомъ, ни съ духомъ, всѣ ихъ шаги направляющимъ, удерживали ихъ отъ переселенія. Выгоды! Вотъ истинная причина ихъ пристрастія къ своей землѣ. Представьте имъ только большія выгоды, обезпечьте ихъ и потомство въ наслажденіи ими, не снѣшите пугать ихъ формою присяги, выраженіемъ: вѣчное подданство, и вы увидите, что цѣлыя тысячи, не озираясь, оставятъ родной край, чтобъ положить кости свои подлѣ костей Русскихъ. Развѣ Америка, острова ея, и знойные берега Африки обязаны своимъ населеніемъ несчастнымъ, или изгнанникамъ изъ Отечества?

Не смѣю входить въ дальнѣйшія подробности великаго сего ана. За мысль объ немъ обязанъ я щастію только; но соображеніе его со всѣми обстоятельствами, предвычисленіе всѣхъ послѣдствій, однимъ словомъ, безошибочное опредѣленіе возможности и пользы о, принадлежитъ не моимъ ограниченнымъ способностямъ. Найдется же систематической прожектъ со всѣми распоряженіями, подробностями о произведеніи его въ дѣйство требуетъ времени и можетъ быть дѣломъ одного человѣка. Если опытные патріоты пренебрегутъ заняться имъ, то предначертаніе сіе, конечно, можетъ служить для нихъ основаніемъ. Оно слишкомъ слабо недостаточно. Въ немъ даже не выражены трудности, кои должны встрѣтиться въ исполненіи, ни способы преодолѣть ихъ. Я это вѣствую; но между тѣмъ въ душѣ моей остаюсь удостовѣреннымъ, что ни одинъ политической и Государственной оборотъ не будетъ имѣть такого рѣшительнаго вліянія на Россію, какъ сей, ничто не приблизитъ ее столь надежно къ совершенству, которое Богъ ей предназначилъ.

ЗАПИСКА

0

ВАСИЛІИ НАЗАРЬЕВИЧѢ КАРАЗИНѢ.

Каразинъ, Василіи Назарьевичъ, отставной Статскій Совѣтъ помѣщикъ Харьковской губерніи, Богодуховскаго уѣзда, села Ісидоричка, умеръ въ г. Николаевѣ, 4-го Ноября, 1842 года. Мое личное съ нимъ знакомство началось въ концѣ Января, 1802: черезъ покойнаго родственника моего (Стат. Сов., умершаго въ г. Менчугѣ), Николая Николаевича Новицкаго, служившаго тогда Канцеляріи Д. П. Трощинскаго, знакомаго съ Каразиннымъ того за нѣсколько времени и имѣвшаго съ нимъ дружескія отношенія въ бытность свою при Флигель-Адъютантѣ, Графѣ П. П. Петровичѣ Салтыковѣ, въ Москвѣ. Василіи Назарьевичъ, будучи тогда знакомъ съ Княземъ А. А. Чарторыскимъ, искалъ чина, могущаго занять мѣсто Старшаго Письмоводителя при Князѣ, какъ Попечителѣ Виленскаго Университета, и я, по Высочайшему повелѣнію, на докладъ Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Петра Васильевича Завадовскаго, изъ бывшей Военной Коллегіи былъ опредѣленъ 14-го Февраля, 1803 года, занимавши уже до того нѣсколько времени мѣстъ съ Васи́ліемъ Назарьевичемъ и съ вывезеннымъ имъ тогда съ собою изъ Харьковскаго Коллегіума студентомъ, Александромъ Степановичемъ Бируковымъ. Поступившимъ потомъ въ штатъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (о семъ увозѣ было особое дѣло, конченное Сенатскимъ указомъ). Занятія мои тогда съ Васи́ліемъ Назарьевичемъ особенно состояли въ начертаніи предварительныхъ правилъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденныхъ 24 Января того жъ года. въ нѣкоторыхъ проектахъ для образованія Харьковскаго Университета и, въ особенности, по Канцеляріи Князя Чарторыскаго также въ приготовленіи диплома и общихъ уставовъ для преобразованія Виленскаго Университета и его Округа, по прежнимъ уставамъ бывшей Училищной (Едукаціонной) Комиссіи, существовавшей

съ нимъ знакомства, а именно: что отецъ его, у коего были еще и другой сынъ, Иванъ (не извѣстно мнѣ, были ли у ихъ двухъ и другіе братья и сестры), въ одну Турецкую войну, будучи изъ Сербовъ, или Болгаръ, оказалъ Россіи важныя услуги, и, переселясь въ Россію, получилъ отъ Императрицы Екатерины II, въ Харьковской губерніи, 2 тысячи душъ крестьянъ, которые по смерти его и достались по поламъ сямъ двумъ его сыновьямъ. Иванъ, получа увольненіе отъ военной службы, съ чиномъ Поручика, занялся сельскимъ хозяйствомъ и долго велъ мирную жизнь, потомъ былъ училищнымъ Смотрителемъ, имѣлъ непріятности по сей части отъ Письмоводителя при Попечителѣ Харьковского Университета, Корниловъ, о чемъ В. Н., будучи въ С.-Петербургѣ, не задолго предъ отосланіемъ его въ Шлиссельбургъ, жаловался тогдашнему Министру Народнаго Просвѣщенія, Князю А. И. Голицыну, но въ такихъ выраженіяхъ, что болѣе его разсердилъ, чѣмъ доставилъ справедливость обиженному своему брату, потомъ женившемуся несчастно и, послѣ рѣзныхъ семейныхъ раздоровъ, умершему въ _____ году (о чемъ мнѣ рассказывалъ П. К. Мавроди, женившійся на воспитанницѣ Василии Назарьевича и, помнится, служившій въ Департаментѣ Внутреннихъ Дѣлъ по Медицинской части). Василии Назарьевичъ, заложивъ свое имѣніе, намѣренъ былъ тайно уѣхать въ чужіе края, но сълучивъ на границѣ нашей и, по повелѣнію Павла I-го, посаженный въ крѣпость, содержался во все время царствованія сего Государя. Александръ I-й, узнавъ его тамъ, какъ выше сказано, по вступленіи своемъ на престолъ, тотчасъ освободилъ его, приблизилъ къ себѣ такъ, что онъ могъ запросто входить въ кабинетъ Государя, безъ доклада и, какъ самъ В. Н. мнѣ сказывалъ, получалъ часто отъ Государя своеручныя самыя дружескія записки: «Mon cher Kar...» etc. Такое благоволеніе къ нему Государя особенно обнаружилось въ бытность Александра I-го въ Москвѣ, для коронаціи, о чемъ также мнѣ рассказывали разнообразно. Д. Н. Бантышъ-Каменскій: что Василий Назарьевичъ незванный явился на балъ къ Главнокомандующему Графу И. П. Салтыкову, когда ожидали Государя; хозяинъ, замѣтивъ его и по особенно рѣзкимъ чертамъ лица и по поступи, не весьма свѣтской и ловкой, въ такомъ блистательномъ собраніи, послалъ одного изъ своихъ чиновниковъ спросить, кто онъ и за чѣмъ? В. Н. отвѣчалъ, что онъ самъ доложитъ Его Сіятельству и, подойдя, подавъ ему письмо. Оно было отъ Государя, съ выраженіемъ принять его благосклонно. Едва лишь публика имѣла время изъяснить удивленіе

что Государь, получа отъ Начальства рапортъ объ увозѣ самонаправно кадета, или пажа, прогнѣвался, и въ слѣдъ послалъ повелѣніе: лишь прибудетъ Василій Назарьевичъ въ Харьковъ, посадить его на гауптвахту, а кадета прислать въ Корпусъ. Какъ бы то ни было, но такъ рушилось намѣреніе В. Н. жениться на богатой невѣстѣ, воспользовавшейся опрометчивостью, свойственною ему, и въ разныхъ другихъ случаяхъ его жизни обнаруженной, а враги В. Н. могли внушить Государю, что въ самомъ дѣлѣ, какъ казалось, по видимому, цѣль его была корысть, а не страсть душевная къ сей, чрезъ него выигравшей свое дѣло, дѣвицѣ. Къ причинамъ гнѣва на В. Н. отъ Государя относятся и то, что онъ выражался о своемъ Министрѣ, Графѣ Завадовскомъ, обидными словами, что онъ лишь возить Государю портфель, наполненный бумагами, обработанными имъ, В. Н. Рѣчи сіи, или подобныя, могли быть съ прибавленіемъ переданы Графу Завадовскому бывшимъ, сперва домашнимъ учителемъ дѣтей у Завадовскаго, а тогда Директоромъ его Канцеляріи, Ив. Ив. Мартыновымъ, жалкимъ педантомъ, желавшимъ къ своему жалованью 2500 р. (по сему званію) присоединить такую же сумму, какую получалъ тогда В. Н. по званію Провителя дѣлъ Главнаго Правленія Училищъ, въ чемъ и успѣлъ совершенно, и чрезъ то избавился даже зависимости своей отъ сего, далеко превосходившаго его, сверстника. Къ сему должно присовокупить еще одно обстоятельство. По новомъ образованіи, вмѣсто бывшей Комисіи Народныхъ Училищъ, Главнаго Правленія Училищъ, коего, какъ мѣста, сохранившаго еще прежній коллегіальный видъ, всѣ Попечители учебныхъ округовъ были членами и собирались подъ предсѣдательствомъ своего Министра Народнаго Просвѣщенія (Завадовскаго), какъ Президента, В. Н. все сохранялъ къ себѣ благорасположеніе, въ особенности Князя Чарторыскаго и его друга, Графа Северина Осиповича Потоцкаго, назначеннаго Попечителемъ новоучрежденнаго тогда Харьковскаго Университета, который обязанъ своимъ существованіемъ Василю Назарьевичу, склонившему дворянъ къ знатнымъ пожертвованіямъ для сего высшаго въ томъ краѣ училища. Но когда Графъ С. О. Потоцкій, получа отпускъ за границу, оставилъ В. Н. чѣмъ нѣкоторыя суммы въ распоряженіе, съ тѣмъ, чтобъ объ ихъ употребленіи относился онъ къ нему, Графу Потоцкому, то В. Н. нѣкоторыми распорядился самъ, на выдачу нѣкоторымъ Профессорамъ и т. п. издержки, чѣмъ навлекъ на себя неудовольствіе отъ Графа Потоцкаго, и тѣмъ болѣе уже неблаговолившаго къ нему, по выше-

умножившія число недруговъ, несчастіе, постигшее сына его, Василія, въ школѣ Подпрапорщиковъ, откуда онъ попалъ въ Сибирь, вооруженіе противъ себя Общества Соревнователей (руши-шагося 14 Декабря, 1825 года), въ которомъ былъ почти общій на него заговоръ за статью объ ученыхъ обществахъ (самой непріятной сцены я самъ былъ свидѣтелемъ въ бурномъ онаго же Общества засѣданіи, изъ коего и я тогда же вышелъ вмѣстѣ съ Васи-ліемъ Назарьевичемъ, давно замѣтивъ, что тамъ многіе члены та-лись отъ непрічастныхъ съ чѣмъ-то недобрымъ): всѣ сіи обстоя-тельства и случаи, и вѣроятно многіе, мнѣ неизвѣстные, или не при-ходящіе теперь на память, при бѣгломъ семъ воспоминаніи стол-давнихъ событій, все это могло сильно потрясти пылкій духъ, горячую голову и раздражительное сердце Васи-лія Назарьевича, какъ бы обреченнаго на борьбу съ самою непріязненною ему судь-бою, сперва такъ злобно, такъ предательски ласкавшею и возво-дившею его выше и выше, чтобъ потомъ сдѣлать ему чувстви-тельнѣе паденіе. Во всѣхъ состояніяхъ, во всякихъ случаяхъ и об-стоятельствахъ, есть, конечно, Наполеоны, шагающіе, какъ бы однимъ скачкомъ, изъ Бріеннской школы, чрезъ престолъ Имперіи, за экваторъ, на островъ Св. Елены! И нашъ добрый, умный и да-же глубокомысленный Васи-лій Назарьевичъ, если бы ограничилъ себя или на литературномъ, или на ученомъ, или даже на хозяй-ственномъ полѣ, могъ бы благополучно воздѣлать оное, пожать обильные плоды и подѣлиться ими съ своими соотчичами и съ по-томствомъ; но онъ, какъ бабочка, слишкомъ приблизился къ пламе-ни... и опалилъ себѣ крылья, слишкомъ довѣрилъ Двору и забылъ, что тамъ не все говорится, что на душѣ. Когда Александръ, вос-питанный Лагарпомъ, въ началѣ царствованія своего, за долго до событій 1812 и 1814, въ юной душѣ своей еще уживался иде-ями конца XVIII вѣка, Васи-лій Назарьевичъ, самъ не будучи гла-снымъ, примѣрнымъ помѣщикомъ, вооружился противъ эманципаціи крестьянства и дразнилъ молодое поколѣніе, обожавшее въ своемъ Государѣ сочувствіе съ своими идеями, дразнилъ даже Финансовую систему, которая возвращеніе въ казну дворянскихъ имѣній, за каж-дымъ послѣднимъ стукомъ молотка, не услышаннымъ помѣщиками, можетъ быть, считала своимъ барышемъ. Говорятъ, что В. Н., бу-дучи сначала близкимъ къ Государю, огорчилъ его своею Алфою и Омегою (родъ катихизиса для Русскаго Царя, въ наставленіе его, какъ царствовать), вѣроятно, на тѣхъ же правилахъ, какія В. Н.

ЗАМѢЧАНІЕ

КЪ

ЗАПИСКЪ О В. Н. КАРАЗИНѢ.

Записка эта о В. Н. Каразинѣ, столько извѣстномъ въ свое время, доставлена мнѣ, какъ и предшествующія ей бумаги, И. Е. Бецкимъ, получившимъ ихъ отъ самаго В. Н., съ которымъ онъ былъ хорошо знакомъ, для 5-й книжки Украинскаго сборника «Молодикъ», замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ. * Съ этою же цѣлю, по кончинѣ В. Н., издатель, желая составить возможно полную біографію его, обратился къ г. В. Анастасевичу, нѣкогда очень близкому къ В. Н., и просилъ сообщить ему все, что онъ знаетъ о немъ, что тотъ и сдѣлалъ, составивъ наскоро особую записку о В. Н. Я помѣстилъ ее сдѣсь, въ «Чтеніяхъ», въ слѣдъ за полученными отъ г. Бецкаго статьями. Изъ нихъ вторая: «Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ или соглашеніе сей подчиненности со всеобщими началами Монархическаго правленія и Государственной полиціи, также и съ истиннымъ благосостояніемъ человѣчества; письмо одного помѣщика ***ской губерніи къ своему Губернатору» получена г. Бецкимъ отъ самаго сочинителя ся, въ 1842 г., въ Харьковѣ. На первомъ листѣ этого сочиненія написано рукою Василія Назарьевича: «Сей списокъ, изготовленный большею частию собственной рукою, представляю Его Сіятельству Князю Адаму Адмювичу Чарторыскому, въ доказательство моего глубочайшаго почтенія и полной довѣренности къ его просвѣщенію и его сердцу. Москва, Іюня 23, 1810.» Статья эта писана въ подкрѣпленіе первой:

* Кромѣ сочиненія: «Размышленіе о собственности имѣній», которое найдено г. Бецкимъ въ 1842 г., между старыми бумагами, въ селѣ Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губерніи, Янковкѣ, умершей помѣщицы Анастасіи Николаевны Назарьинской. См. «Молодикъ» на 1844 г., выпускъ 4-й, стр. 243. Начало этой рукописи писано рукою самой помѣщицы.

вождался «къ почтеннымъ издателямъ Журнала Императорскаго Человѣколюбиваго Общества,» въ видѣ письма къ Государю Императору, сообщенный нами выше подъ заглавіемъ: «Послѣднее распоряженіе одного помѣщика своимъ имѣніемъ, предполагавшееся къ осуществленію.» Было ли это письмо точно отослано въ этотъ Журналъ, а еще больше, было ли утверждено Императоромъ и напечатано въ ономъ, не знаю; но на одномъ спискѣ его, сверху, все письмо къ издателямъ Журнала Человѣколюбиваго Общества писано рукою самаго В. Н., а powyше его приписано Анастасевичемъ: «Къ пис. В. Н. Каразина дня 25 Окт. 1817»; ему же (Анастасевичу) принадлежитъ и примѣчаніе въ этомъ актѣ, тоже собственноручное, къ слову «не необходимую (подчиненность), означеннымъ словами: «Прим. А.» Въ семъ письмѣ тоже съ первыхъ словъ встрѣчается обстоятельство, говорящее противу принадлежности его Василью Назарьевичу; именно, въ немъ сказано: «Со вступленія моего въ службу Августѣйшихъ предшественниковъ Вашихъ въ 1763 году стало быть, писавшій говорить о своей службѣ за десять лѣтъ до рожденія Василья Назаревича. Пускай другіе устраняютъ тѣ противорѣчія даннымъ, говорящимъ въ пользу принадлежности сихъ статей В. Н., которыя находятся въ нихъ же. Очень можетъ быть, что противорѣчія этѣ только мнимыя, и при болѣе полныхъ свѣдѣніяхъ естественно устранятся сами собою. А статья можетъ и то, что принадлежность сихъ статей откроется совсѣмъ другому лицу, что онѣ только находились въ числѣ бумагъ любознательнаго Василья Назаревича, собиравшаго все съ большою тщательностію, что лишь выходило изъ обычной колее. Что до статьи «О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднятія оной,» то она, кажется, по всему писана имъ, тѣмъ болѣе, что въ ней находятся собственноручныя приписки В. Н.; на примѣръ, въ примѣчаніи 1-мъ, послѣ словъ: «ввести у нихъ вкусъ къ нашимъ продуктамъ,» все дальнѣйшее уже писано имъ до самаго конца; въ самомъ же началѣ, вмѣсто заглавія, сдѣлано имъ же замѣчаніе: «Списокъ съ бумаги, которая, между прочими, подана была Государю въ Іюнь 1801-го года.» Ходитъ по рукамъ еще одно сочиненіе съ надписью на немъ, вмѣсто заглавія: «Бумага, представленная Василіемъ Назаревичемъ Каразинымъ Императору Александру I-му 22-го Марта 1802 года.» Обнародованіе ея, пока, преждевременно. Въ бумагахъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россіи

вождался «къ почтеннымъ издателямъ Журнала Императорскаго Человѣколюбиваго Общества,» въ видѣ письма къ Государю Императору, сообщенный нами выше подъ заглавіемъ: «Послѣднее поряженіе одного помѣщика своимъ имѣніемъ, предполагаемъ къ осуществленію.» Было ли это письмо точно отослано въ Журналъ, а еще больше, было ли утверждено Императоромъ напечатано въ ономъ, не знаю; но на одномъ спискѣ его, съ все письмо къ издателямъ Журнала Человѣколюбиваго Общества, писано рукою самаго В. Н., а powyше его приписано Анастасіемъ: «Къ пис. В. Н. Каразина дня 25 Окт. 1817»; ему же (Андрею) принадлежитъ и примѣчаніе въ этомъ актѣ, тоже собственноручное, къ слову «не необходимую (подчиненность), означенное словами: «Прим. А.» Въ семъ письмѣ тоже съ первыхъ словъ значится обстоятельство, говорящее противу принадлежности епископства Назарьевичу; именно, въ немъ сказано: «Со вступленія въ службу Августѣйшихъ предшественниковъ Вашихъ въ 1763 г. стало быть, писавшій говорить о своей службѣ за десять лѣтъ рожденія Василья Назарьевича. Пускай другіе устраняютъ тѣ противорѣчія даннымъ, говорящимъ въ пользу принадлежности сихъ статей В. Н., которыя находятся въ нихъ же. Очень можетъ быть, что противорѣчія этѣ только мнимыя, и при болѣе полныхъ лѣтнихъ естественно устранятся сами собою. А статья можетъ быть, что принадлежность сихъ статей откроется совсѣмъ другому, что онѣ только находились въ числѣ бумагъ любознателя Василья Назарьевича, собиравшаго все съ большою тщательностію, что лишь выходило изъ обычной колени. Что до статьи «О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поправить оный,» то она, кажется, по всему писана имъ, тѣмъ болѣе, что въ ней находятся собственноручныя приписки В. Н.; на примѣрѣ примѣчанія 1-мъ, послѣ словъ: «ввести у нихъ вкусъ къ нашимъ продуктамъ,» все дальнѣйшее уже писано имъ до самаго конца, самомъ же началѣ, вмѣсто заглавія, сдѣлано имъ же замѣчаніе: «Сокъ съ бумаги, которая, между прочими, подана была Государю въ Іюні 1801-го года.» Ходитъ по рукамъ еще одно сочиненіе, надписью на немъ, вмѣсто заглавія: «Бумага, представленная Имѣніемъ Назарьевичемъ Каразинымъ Императору Александру I-му Марта 1802 года.» Обнародованіе сего, пока, преждевременно въ бумагахъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Рос-

лѣтней сложности,» которая была напечатана на VII-ми листахъ (въ длину, съ одной только стороны) въ С.-Петербургѣ, въ типографіи Н. Греча, въ числѣ шестисотъ экземпляровъ (какъ сказано внизу, на послѣднемъ листѣ) съ помѣтою: «Мая 1 дня, 1820. Цензоръ, Стат. Сов. и Кав. И. Тимковскій.» По крайней мѣрѣ, въ выноскѣ къ заглавію этой таблицы сказано: «Принадлежитъ къ Статистическому обозрѣнію сей Губерніи, которое въ 1817 году было поднесено Г. Г. Г-мъ одной высокой особѣ, въ проѣздъ ея чрезъ Харьковъ.» Судя по уцѣлѣвшимъ 5-ти страницамъ 2-го листа (17—21) въ 8-ку, эта «Подробная таблица» сопровождалась еще особенной статьей, въ которой сличались «обстоятельства народонаселенія Слободско-Украинской Губерніи» съ такими же прочихъ Русскихъ Губерній. Вотъ этотъ уцѣлѣвшій обрывокъ. Послѣ исчисления Губерній, начиная съ Кавказской и оканчивая Астраханской, даѣтъ читаемъ въ немъ:

«Изъ отношенія содержанія рожденій къ содержанію смертности открывается истинное условіе умноженія народа: его здоровье. Сравнивъ изложенныя нами содержанія разныхъ краевъ многосоставнаго нашего Отечества, мы увидимъ, что за исключеніемъ нѣсколькихъ изъ полуденныхъ Губерній, самыя благополучныя въ семъ разумѣ суть тѣ, кои, принадлежа къ древнему сердцу Россіи, занимаютъ самое тѣмъ ея, означенное уже безсмертнымъ Ломоносовымъ: возвышенность, изъ которой текутъ въ разныя моря великолѣпныя ея рѣки. Особливо Губерніи Калужская, Тульская и Рязанская заслуживаютъ вниманіе всѣхъ Европейскихъ статистиковъ, такъ какъ Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Саратовская и Оренбургская по необычайному умноженію народонаселенія. Число раждающихся превосходитъ тамъ вдвое число умирающихъ. Самой же несчастной край въ семъ разумѣ, не взирая на все природное его изобиліе и отличное положеніе для торговли, есть наслѣдіе Черноморскихъ нашихъ Козаковъ. Необыкновенное содержаніе рожденій (слѣдствіе народнаго во всемъ избытка) не помогаетъ въ семъ краю. Ибо содержаніе смертности еще превышаетъ оное. Тамань есть наша Ост-Индіа.

Число браковъ наиболѣе доказываетъ изобиліе, и вмѣстѣ добрую нравственность народа; ибо никто не ищетъ пріобрѣсти семейство, находясь самъ въ нуждѣ, или пребывая въ разсѣянности разврата. Живши въ многолюдной столицѣ, мы не имѣемъ нужды призывать издали наши доказательства въ сей истинѣ.

совершенно подобную той, которая свойственна тѣлу человѣческому. Ибо невозможно одной изъ частей, удаленныхъ отъ средоточія жизни, нанести вредъ безъ того, чтобы сочувствіе не разлило онаго болѣе или менѣе на прочія части, не взирая на то, что онѣ не находятся съ уязвленной въ непосредственномъ союзѣ. Въ сіи годы Слободско-Украинская Губернія, на 600 верстъ по крайней мѣрѣ удаленная отъ театра войны, представляетъ слѣдующія, мало соотвѣтствующія изъясненнымъ выше, содержанія:

Въ рожденіяхъ, какъ единица къ	23
— смертности.	1:28
— бракахъ	1:109.

Подобныя явленія представляются и во всѣхъ прочихъ Губерніяхъ, не исключая Кавказской и отдаленной Сибири. На пр., въ Tobольской содержаніе браковъ въ сихъ годахъ было — 1:119, мѣсто 1:107, по сложности четырехъ предыдущихъ лѣтъ.

Остается сказать важнѣйшее заключеніе. Сравнивая содержанія и Слободско-Украинской Губерніи и всѣхъ прочихъ, каковыя представляетъ сложность четырехъ лѣтъ отъ 1808 по 1811 годъ включительно, съ содержаніями сложности четырехъ же лѣтъ отъ 1814 по 1817 включительно, открывается (нѣчто чудесное!), что послѣднія почти повсюду болѣе благопріятны умноженію народному и большее доказываютъ благосостояніе. На пр., въ Вологодской Губерніи (дабы умышленно взять Губернію, удаленную сколько отъ театра войны, столько и отъ вліянія мѣрѣ, собственно человѣческихъ), въ сложности первыхъ четырехъ лѣтъ раждался одинъ изъ 25, умиралъ одинъ изъ 30, бракъ составлялся въ числѣ 113 жителей; въ сложности же послѣднихъ, начинаетъ раждаться одинъ изъ 24, умирать одинъ изъ 35, бракъ составляется въ числѣ 110 жителей. Губерніи Орловская, Калужская и другія представляютъ еще болѣе неожиданныя разности.

Исчисленія мои и источники, на которыхъ я основалъ все, несомнительны!.. Въ удивленіи нашемъ мы должны безмолствовать, и воскликнуть, какъ нѣкогда волхвы Фараоновы: «Се перстъ Божій здѣ!» Нещастную эпоху вторженія непріятелей можно разуть электрическимъ ударомъ, даннымъ Россіи для вящаго ея блага во всѣхъ отношеніяхъ. Пораженіемъ прикоснувшаяся рука сообщила ей отъ себя новыя силы. И кто изъ мудрыхъ владыкъ не будетъ

(въ его «Запискахъ,» въ Русской Бесѣдѣ 1859 г., и отдѣльно), г. Д. и самаго Данилевскаго. Безъ сомнѣнія, и «Записка о В. Н. Анастасевича» не удовлетворитъ во всемъ г. Ф. К. Но относительно истинный судъ можетъ быть произнесенъ объ этомъ человѣкѣ, во всякомъ случаѣ весьма замѣчательномъ, не прежде, какъ г. Ф. К. издастъ въ свѣтъ хранящіяся у него «Дневныя Записки» Василія Назаревича и письма его, которыхъ, — по его увѣренію, — выходило у него ежегодно болѣе 1000 нумеровъ.» Мы, съ своей стороны, не считали нужнымъ откладывать долѣе матеріаловъ къ объясненію этой самобытной личности. Времени довольно таки уже ушло съ тѣнью, какъ она сошла съ театра дѣйствій; пора кое-чѣмъ и подѣлиться о немъ, сообщая не однѣ только свѣтлыя черты жизни его. Нѣтъ свѣта безъ тѣни, и тѣни безъ свѣта.

О. Бодянский.

Мая 31, 1861.

Москва.

МНѢНІЕ
АДМИРАЛА МОРДВИНОВА
ПО
ДѢЛУ О ФІАЛКОВСКОМЪ.

По дѣлу о Губернскомъ Секретарѣ Фіалковскомъ Черниговскій Иерархальный Судъ приговорилъ его, Фіалковскаго, за безпорядки его Ратушѣ, оштрафовать полугодовымъ жалованьемъ и, сверхъ того, за неблагонадежнаго, впредь по штатской службѣ ни къ какимъ замъ не опредѣлять и не выбирать.

Малороссійскій же Военный Губернаторъ полагалъ: лишить его офицерскихъ чиновъ и, во уваженіе долговременной его службы и старѣлыхъ лѣтъ, оставить его въ жительство.

Мнѣніе Военнаго Губернатора Правительствующій Сенатъ утвердилъ.

Адмиралъ Мордвиновъ разсуждалъ, что въ уголовномъ Россійскомъ правѣ нѣтъ ни единого закона, дозволяющаго вышнему лицу и мѣсту отягощать судьбу подсудимаго усугубленіемъ наказанія, а дѣлать приговоръ къ оному безъ точнаго и личнаго выполненія всѣхъ правилъ, для судопроизводства узаконенныхъ: что единое судопроизводство, опредѣляя степени преступленія, можетъ назначить мѣру наказанія; что цѣль ревизіи въ вышнихъ судебныхъ мѣстахъ, уголовнымъ дѣламъ, ясно въ законахъ нашихъ опредѣлена; что умъ и самыя слова уголовныхъ законовъ, древнихъ и новыхъ, направлены болѣе къ сохраненію невинности, нежели къ наказанію преступленія.

Выписка изъ узаконеній, для производства уголовныхъ дѣлъ постановленныхъ.

Улож. 10 гл. 1 пунктъ.

Судьямъ судъ и всякую расправу дѣлать всѣмъ людямъ отъ большаго и до меньшаго чину въ правду, и избавляти обидимаго отъ руки несправедливаго.

Улож. 10 гл. 172 пунктъ.

Буде которая ссылка по допросу скажетъ, что онъ про которое дѣло слышавъ отъ людей, а самъ того дѣла не вѣдаетъ, и ссылка не въ ссылку.

Указъ 730, Іюня 1.

Правосудіе есть цѣлость и здравіе государства, а гдѣ онаго нѣтъ, тамо Божіе благословеніе и милость отъемлется и въ праведный его гнѣвъ впадаютъ. Не смотря на лица сильныхъ, избавлять обидимаго отъ рукъ неправды.

Наказа Имп. Екат. Велик. 102 пунктъ.

Въ самодержавномъ государствѣ отправленіе правосудія, отъ приговоровъ котораго не только жизнь и имѣніе, но и честь замесить, много трудныхъ требуетъ испытаній.

151 пунктъ.

Должность судьи въ томъ единомъ состоитъ, чтобъ изслѣдовать: такіи-то человѣкъ сдѣлалъ ли, или не сдѣлалъ, дѣйствія, противнаго закону.

116.

Отвѣтчика должно слушать, не только для узнанія дѣла, въ которомъ его обвиняютъ, но и для того еще, чтобъ онъ себя защищалъ.

Учреж. для упр. Губерн. ст. 82.

Государевъ намѣстникъ не есть судья, но оберегатель законовъ, заступникъ угнетенныхъ. Нося имя Государева намѣстника, долженъ онъ показать въ поступкахъ своихъ доброхотство, любовь и соболюзнованіе къ народу.

Ст. 108.

Ревизія уголовныхъ дѣлъ не что иное есть, какъ прилѣжное разсмотрѣніе, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами, сколь для оправданія невинности, столь и для приведенія въ ясность преступленія, или для обличенія преступника.

находила въ томъ же самомъ законѣ и судъ всѣ средства къ своему оправданію.

Указъ 1801, Сент. 27.

Найстрожайше предписать всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ чтобы, не ослабляя силы закона, во всякомъ случаѣ основывали они производство дѣлъ на точномъ изысканіи истины, не лишая невинность всѣхъ удобовозможныхъ къ оправданію ея способовъ.

Положеніе о управленіи Бѣлостокской Области 1808, Іюля 18.

Подсудимому не надлежитъ заграждать пути къ его оправданію и къ доказательству своей невинности, или къ облегченію ея участи, обремененной иногда стеченіемъ разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ; и самой коренной Государственный законъ гласитъ лучше десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить.

Всѣ сіи узаконенія не духомъ мщенія, но милосердія, исполнены. Предъ ними подсудимый и судья суть человѣки, подверженные страстямъ, и слабый и окованный не преданъ на произволъ судьи сильнаго и свободнаго.

Всѣ сіи смиряютъ и укрощаютъ гордость власти и, повторяя о невинности часто, какъ бы опасаются строгости сужденія и недостаточнаго на судахъ вниманія къ оправданію ея.

Они прощаютъ десять виновныхъ, дабы не погубить одного невиннаго. Таковая кротость законовъ противна приговору казни, принесенной въ небреженіи правилъ, для судопроизводства узаконенныхъ.

Отступленіе отъ правосудія, по словамъ закона, разрушаетъ цѣлость и здравіе Государства, ибо преогорчаетъ умъ народа и пагубныя ведетъ за собою слѣдствія.

Кто принимаетъ на себя надѣяніе присуждать къ наказанію, безъ личнаго допроса подсудимаго и выслушанія его оправданій, тотъ неминуемо подвергаетъ себя ошибкамъ, ведущимъ къ ложнымъ заключеніямъ. Тогда, при малѣйшемъ превышеніи наказанія противъ степени преступленія, наказуется уже невинность; ибо мѣра наказанія тогда токмо праведна, когда соуравнена преступленію. Измѣшество въ наказаніи противъ сдѣланной вины выступаетъ въ предѣла, за коимъ стоитъ невинность и гдѣ преступникъ является уже непорочнымъ. Единому милосердію законъ Божій, начало человѣческихъ, не поставилъ предѣла, и сей законъ не долженъ быть з

единный разъ наименовалъ должность судьямъ гражданскимъ и военнымъ дознавать истину строгимъ и точнымъ наблюденіемъ правилъ обряда, до судопроизводства касающагося.

«Я хочу и желаю, чтобы невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію.»

Послѣ столь твердой и священной воли, отягощеніе участи подсудимыхъ и увеличеніе въ высшихъ судебныхъ мѣстахъ наказній праведными и законными признаваемы быть не могутъ.

ПИСЬМА

А. П. ЕРМОЛОВА

къ

КНЯЗЮ П. П. БАГРАТИОНУ, НА ПОХОДЪ 1812 ГОДА.

Получ. 30 Июна.

Милостивый Государь,

Князь Петръ Ивановичъ.

Я читалъ бумагу Военнаго Министра къ Вашему Сіятельству; мое оправданіе нашей нерѣшительности, медленности, предпринимаемыхъ у мѣста мѣръ. есть намѣреніе продолжить, какъ думаетъ онъ, войну, бы дать время составить новыя ополченія; намѣреніе, наиболѣе въ обстоятельствамъ приличествующее и спасительное; но я спрашиваю каждого: отняты ли способы у непріятеля между тѣмъ атаковать насъ? Кажется, выгода его не терять время.

Я дрожу за послѣдствіе. А Ваше Сіятельство не должно молчать о томъ. Вы можете говорить и dalje. Славнѣйшая, столькими славами пріобрѣтенная, репутація, надежда, возложенная на довѣріе любовь въ Вамъ войскъ, извѣстность всей Россіи, даютъ Вамъ право, которыхъ никто другой не имѣетъ, все сіе должно вступить голосъ и быть услышану.

Мы не знаемъ, что мы дѣлаемъ, и, кажется, дѣлаемъ не то, что надобно: дали непріятелю собрать свои силы, которые онъ по своему даже одному употребить въ дѣйствию, что, содѣржи ихъ имѣетъ, этѣмъ кормить, кромѣ что движеніями насъ запутать, и и бѣжать,

чтобы опять насъ не бросили въ разныя стороны. Сдержите Ваше слово, благодѣтель мой, не отставайте отъ насъ, чтобы насъ не разрѣзали. А насъ не опасайтесь; мы съ своимъ молодечествомъ и искусствомъ не далеко уйдемъ отъ Васъ. Дай Богъ понасть на Духовщину, а Вамъ нехудо помышлять о Дурогобужѣ. Къ намъ безпрестанно доходятъ слухи, что у непріятеля немалыя силы въ Порѣчѣ, и что вчера, въ 40 верстахъ оттуда, было очень много пѣхоты и артилеріи; въ минуту привели камердинера одного Дивизионнаго Командира, въ 6 верстахъ отъ Порѣчья пойманнаго, который говоритъ, что ихъ тамъ много, и Мюратъ тамъ же. Что мы будемъ дѣлать, обо всемъ Васъ, благодѣтель мой, увѣдомлю.

Ермоловъ.

(Съ оригинала.)

Получ. 31 Іюля 1812.

Милостивый Государь.

Князь Петръ Ивановичъ!

Я говорилъ Министру, что Вы желаете, чтобъ армія, имѣющая честь служить подъ Вашими повелѣніями, имѣла несчастіе Васъ лишиться, что Вы хотите сдать команду. Это ему не только не понравилось, но, кажется мнѣ, что онъ испугался, ибо подобное происшествіе трудно бы было ему разтолковать въ свою пользу. Нельзя скрыть, что Вы не оставили бы армію, если бы не было безтолочи, и, конечно, каждый вразумится, что частныя неудовольствія не могутъ имѣть мѣста. Я замѣтилъ, что сіе предложеніе его даже испугало, ибо въ послѣдствіи, можетъ быть, надобно будетъ дать отчетъ Россіи въ своемъ поведеніи. Конечно, мы счастливы, существуя подъ кроткимъ правленіемъ Государя милосердаго, но нынѣшнія обстоятельства, состояніе Россіи, выходящее изъ порядка обыкновенныхъ дѣлъ, поставляютъ и насъ въ обязанности и въ соотношенія необыкновенныя. Не одному уже Государю давать надобно будетъ людямъ такимъ, каковыя Ваше Сіятельство и Военный Министръ, отчетъ въ дѣлахъ своихъ, по самому Отечеству. Вамъ, какъ человѣку боготворимому подчиненными, тому, на коего возложена надежда многихъ и Россіи, я обязанъ говорить истину; Вамъ не

овмѣстно принимать частныя неудовольствія къ сердцу, какъ всѣхъ стремленіе должно быть къ пользѣ общей, и когда одно сіе можетъ быть спасеніемъ Отечеству. Пишите обо всемъ Государю; естли пообныхъ мнѣ не достигають голосъ до Его престола, Вашъ не можетъ быть не услышанъ.

Ермоловъ.

(Съ оригинала.)

4 Августа.

Ваше Сіятельство!

Ничего не знаетъ, даже и то, куда завтра идетъ, ждетъ извѣстія о непріятелѣ отъ Платова, а тотъ не туда послалъ, куда надобно. Непріятель отъ насъ такъ далеко, что дойти до него два марша. Одинъ Корпусъ отослалъ было назадъ, предполагая, что Вы успеете къ Смоленску; насилу удержалъ, нѣсколько часовъ работая, чтобы подвинуть впередъ: какъ кладъ не дается! Что скажетъ Платовъ? Обманулъ моего Маршала: вотъ Порѣчье! Бога ради, чтобы только не перешли въ Смоленскъ чрезъ Днѣпръ. Можно что нибудь успѣть сдѣлать здѣсь. Но два марша отъ непріятеля, пока войдутъ, надобно держать его у Смоленска, а потомъ надобно и на марш время; дай Богъ Вамъ терпѣніе! — Батюшка Князь Петръ Ивановичъ, чрезъ Днѣпръ не пускайте, а быть можетъ здѣсь успѣемъ.

А. Ермоловъ.

(Съ оригинала.)

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь!

Вчера поутру Рудна пуста; непріятель послѣшно оставилъ и пошелъ на Любавицы. Авангарда Вашего передовые посты не знаютъ. Вамъ не зачѣмъ было идти сюда, но изъ Смоленска на Красное со всею арміею, а мы, выступя сутки прежде, были бы въ Руднѣ и непріятель послѣшилъ бы перейти къ Добровкѣ и Лядамъ: того разницы. Богъ знаетъ, что бы было. Мое мнѣніе, что они для сокращенія пути переправляются у устья рѣки Березины. Желалъ бы обмануться. Жаль, мы поздно узнали о ихъ движеніи;

много они выиграли пути. Мы готовы идти впередъ. Готовы чистымъ сердцемъ, движеніемъ нашимъ дать Вамъ помощь и своими силами помогать Вамъ. Ради Бога, мостъ у Катани. Я посылаю понтоны въ Катань, надобны намъ будутъ, мы въ тылъ можемъ перейти. Если Вы отступите, Смоленскіе гавань, ворота, можно дерзкому начальнику ихъ удерживать, чрезъ мостъ въ Смоленскъ можно пускать. Бродовъ отыскать трудно. Пушки переправятъ. Нужно выиграть время дня, мы будемъ дѣйствовать изъ Надвы и на Любавъ. Много потеряно времени.

Ермоловъ.

(Съ оригинала.)

6 Августа.

Ваше Сіятельство!

Имѣете право насъ бранить, но только за оставленіе Смоленска, а послѣ мы себя вели, какъ герои! Правда, что не сохотѣли благоразумно, но и тогда можно быть еще героями. Когда будемъ имѣть счастье Васъ видѣть, расскажу вещи невѣроятныя. Смоленскъ необходимо надобно было защищать, но замѣтьте, Ваше Сіятельство, что ихъ и доселѣ нѣтъ въ Ельнѣ, слѣдовательно, всѣ были они у Смоленска, а мы не такъ были сильны, послѣ суточной города обороны. Наконецъ, благодаря Бога, хотя разъ предупредили мы Ваше желаніе. Вамъ угодно было, чтобы мы остановились, дрались: прежде полученія письма Вашего, получилъ я уже это приказаніе. Почтеннѣйшій мой благодѣтель! Теперь Вамъ предлежитъ дать намъ помощь. Пусть согласіе доброе будетъ залогомъ успѣха! Богъ благословитъ предпріятіе наше. Если онъ защищаетъ сторону правую, намъ будетъ помощникомъ. Представьте, Ваше Сіятельство, что два дни рѣшатъ участь сильнѣйшей въ Европѣ Имперіи, что Вамъ судьба предоставляетъ сію славу. И самая неудача должна бы отнять у насъ надежду. Надобно противостоять до послѣдней минуты существованія каждаго изъ насъ. Одно продолженіе войны есть способъ вѣрнѣйшій восторжествовать надъ злодѣями Отечества нашего. Боюсь, что опасность, грозя древнѣйшей столицѣ, заставитъ прибѣгнуть насъ къ миру; но сіи мѣры слабыхъ и робкихъ.

ствовали мнѣ, а потому самого Государя спрошу, писали ль Вы къ нему, или хранили виновное молчаніе. Такъ, достойнѣйшій начальникъ, Вы будете виновны, естли Вы не хотите, какъ челоѣкъ, усматривающій ходъ и дѣлъ состояніе, разумѣющій тягость ответственности, взять на себя командованія арміи. Я Васъ, при всемъ уваженіи своемъ, буду разумѣть великодушнымъ. Уступите другому, но согласитесь тогда только, какъ назначать челоѣка, по обстоятельствамъ приличнаго. Пишите, Ваше Сіятельство, или молчаніе Ваше будетъ обвинять Васъ.

Душею преданный

Алексѣй Ермоловъ.

Августа 8.

(Съ оригинала.)

ПИСЬМО

СТАВРОПИГІАЛЬНАГО СИМОНОВСКАГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТА АМВРОСІЯ

къ

МОСКОВСКОМУ МИТРОПОЛИТУ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Московскій Архипастырь.

Успенскаго собора Ключарь, Іоаннъ Макаровъ, объявилъ мнѣ запискою Вашего Преосвященства, приказаніе слѣдующее: что онъ, Макаровъ, сего 1782 году, Октября 21 дня призыванъ былъ Святѣйшаго Синода въ Контору въ собраніе, гдѣ ему приказано отъ Вашего Высокопреосвященства объявить мнѣ, чтобъ я, Архимандритъ, кланялся Высокопреосвященству Вашему политичнымъ образомъ, пониже. Получа сіе приказаніе, осмѣливаюсь доложить Вашему Высокопреосвященству, что то меня привело въ немалое удивленіе: 1-е, потому что Самъ Богъ положилъ заповѣдь сію: Господу Богу твоему поклоннися: а того, чтобъ низко, или пониже, кланяться, не предписалъ. Почему обыкновенно разными образами кланяются Ему, яко не на виѣшнее тѣлодвиженіе, но на сердце смиренное, взирающему. 2-е, Высочайшая по немъ власть, Всемилостивѣйшая наша Монархія, такъ же качества поклоновъ требовать не благоволилъ, что всѣмъ вѣдомо и видимо; а хотя извѣстная въ свѣтѣ особа противнымъ тому образомъ поступаетъ, по она тѣмъ самымъ недостойна, чтобъ мнѣ въ образецъ ее приводить; сверхъ того мнѣ

довольно извѣстно, сколько она, какъ другими Преосвященнѣйшими, такъ и Вами, за то ненавидима; чего для, не соблаговолите ль, Ваше Высокопреосвященство, примѣромъ Бога и Помазанницы Его, не принужденнымъ поклоненіемъ довольны быть, или хотя, для отвращенія впредь упрека, оное извѣстно опредѣлить? Ибо я о поклонахъ опредѣленныхъ, какъ бываетъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, какъ то: рукоположеніе, не сомнѣваюсь, но не объ нихъ здѣсь говорю: 3-е, Болѣе уже 20 лѣтъ будучи я Архимандритъ, съ разными Архіереями и Членами Святѣйшаго Синода служилъ и служу, и никто изъ нихъ меня не политичнымъ и не низкимъ поклоненіемъ не упрекалъ, почему и не знаю, по какому праву долженъ я на старости учиться, чтобъ въ священнослуженіи политичнымъ образомъ, пониже кланяться Высокопреосвященству Вашему, нежели другимъ Архіереямъ. На послѣдокъ, осмѣливаюсь заключить, что Ваше Высочайшее священство излишняго отъ меня требовать изволите, и я сіе извѣстество не иначе почитаю, какъ за часть притѣсненій, которыя и кромѣ того мнѣ чувствительны. О всемъ вышенисанномъ чистосердечно извиняюсь, въ надеждѣ принятія во уваженіе моихъ изъясненій, къ лучшей перемѣнѣ Вашего ко мнѣ духа, съ истиннымъ моимъ почитаніемъ всегда пребуду

Вашего Высокопреосвященства
всепокорнѣйшій слуга,
Амвросій.

Декабри 2,
1782.

будетъ первымъ, а не вторичнымъ. Державинъ въ своихъ интересныхъ запискахъ, говоря о дозволеніи привѣнчивать при совершеніи браковъ дѣтей, говоритъ, что «Императрица Елисавета Петровна была привѣнчана при совершеніи брака Петра I-го.» (Рус. Бесѣда, 1859 года, № 5, стр. 453), а она, какъ извѣстно, родилась 18 Декабря, 1709 года.

Д. Чл. А. Аоанасьевъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1861 года, апрѣля 15-го дня.

1861 года, Апрѣля 15 дня, Императорское Общество Исторіи Древностей Россійскихъ, подѣ предсѣдательствомъ Д. Ч. Павла Михайловича Строева, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, И. Е. Забѣлина, графа М. В. Толстаго, Ѳ. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева, П. В. Закревскаго, Соревнователя Геннади, и Секретаря, Д. Ч., П. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола 18-го Марта, 1861 года, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Археографической Коммиссіи, отъ 15 Марта, 1861 года, за № 25-мъ, о высылкѣ въ оную на время списковъ «Хожденія Даніила Паломника», для изготовляемаго изданія самимъ Предсѣдателемъ Коммиссіи. При семъ Д. Чл. Общества Ѳ. И. Бусла-

евъ предложилъ списать собственноручно пужную для того статью изъ Сборника XV вѣка, находящагося въ Обществѣ. По сему опредѣлено: поручить Библіотекарю Д. Чл. В. М. Ундольскому передать означенный Сборникъ Ѳ. П. Буслаеву, а объ распоряженіи своемъ увѣдомить Археографическую Комисію.

2. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 31-го Марта, № 1057, пол. Апрѣля 2-го, о томъ, что Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, отъ 13-го Марта, за № 730-мъ, увѣдомилъ Правленіе Университета о назначеніи въ пособіе Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ на 1861 годъ къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства 1428 руб. 50 коп. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 6-го Апрѣля, за № 346-мъ, пол. 10-го, о возвращеніи двухъ рукописей въ Синодальную Библіотеку, подъ №№ 997 и 216. Опредѣлено: просить объ отсрочкѣ возвращенія означенныхъ рукописей въ Библіотеку до Октября мѣсяца, къ коему времени ученыя работы по нимъ, вѣроятно, будутъ окончены.

Б. Предложенія:

4. Ректора Казанскаго Университета, отъ 3-го Апрѣля, за № 37, пол. 11-го, который, прѣпровождая 3-ю книгу «Ученыхъ Записокъ Университета» для библіотеки Общества, проситъ увѣдомить, желаетъ ли Общество мѣняться, въ 1861 году, повременными изданіями своимъ? Опредѣлено: увѣдомить Г. Ректора, что Общество, печатая «Чтенія» въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, находится вынужденнымъ отказаться отъ мѣны оныхъ на повременное изданіе Казанскаго Университета; книгу же сдать въ библіотеку.

5. Редакціи журнала «Библіографическія Записки», отъ 14-го Апрѣля, пол. 15-го, объ обмѣнѣ ихъ на «Чтенія.» Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложеніе.

В. Припошенія.

а. Матеріалами:

6. Соревнователя Вл. Борисова, отъ 8-го Марта, пол. 19-го, копія съ Указа Петра I-го, объ его бракосочетаніи съ Екатериною въ 1712 г., Февраля 19-го.

7. Д. Чл. Н. Н. Мурзакевича, отъ 6-го Марта, пол. 23-го, копіи: 1) Сошной Книги города Вязьмы 7138 (1630) г., и 2-е, Описи городовымъ укрѣпленіямъ Вязьмы 7153 (1645). Определено: Означенные матеріалы разсмотрѣть и, по одобреніи, напечатать въ «Чтеніяхъ».

б. Книгами:

8. Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ, отъ 23-го Декабря, 1860 г., за № 153-мъ, пол. 19-го Марта, 1861 г.: «Записки Общества», тома 4-го отдѣленія 2 и 3.

9. Д. Чл. Н. В. Калачова: «Архивъ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи; книга 3-я». Спб. и Москва 1861 г., пол. 10-го Марта.

10. Общества Сербской Словесности въ Бѣлградѣ, отъ Декабря 1860 г., пол. 23-го Марта, 1861 г.: «Гласникъ», кн. XII-я.

11. Ректора Казанскаго Университета (см. статью 4).

12. Д. Чл. Ив. Д. Бѣляева (его сочиненіе): «Крестьяне на Руси; изслѣдованіе о постепенномъ измѣненіи значенія крестьянъ въ Русскомъ Обществѣ». М. 1860 г., пол. 6-го Апрѣля. Определено: Книги, упомянутыя въ §§ 8 — 12, сдать въ бібліотеку Общества.

Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества, Бодянской, представилъ только что отпечатанную 1-ую книгу «Чтеній» на 1861 годъ. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія: 1. О Лобномъ мѣстѣ въ Москвѣ, Д. Чл. И. М. Снегирева. — 2. О недвижимыхъ имуществѣхъ Духовенства въ Россіи VI и VII соч. Вл. Милютина. II. Матеріалы отече-

ственные: I. Переписка между Россією и Польшею по 1700 годъ, составленная по дипломатическимъ бумагамъ управлявшимъ Московскимъ Архивомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Н. П. Бантышемъ-Каменскимъ. Часть II, 1584—1612. III. Матеріалы Славянскіе: 1. Древніе церковные обряды въ Новгородѣ, по указанію письменнаго Архіерейскаго Чиновника или Устава; Д. Чл. Архим. Макарія. IV. Матеріалы Иностранные: 1. Хрисаноз, Митрополита Новопатрасскаго, о странахъ средней Азій, посѣщенныхъ имъ въ 1790 году; записка, поданная въ 1795 году Князю Зубову, для соображенія Графа Валеріана Зубова, при походѣ его въ Персію, съ введеніемъ и объясненіями В. В. Григорьева. V. Смѣсь. 1. Инструкція Письмянному Головѣ Пояркову; сообщ. корresp. М. Шестаковъ. — 2. Отписка Якутскому Воеводѣ Приклонскому о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Китайцевъ. Отъ него же. — 3. Челобитная Воеводы Приклонскаго Царю Ѳедору Алексѣевичу о разгромленіи Тунгусовъ въ Альбазинскомъ острогѣ по наущенію пятидесятника Данила Михайлова. Отъ него же. — 4. Объявленіе о запрещеніи Ундскимъ Тунгусамъ Богдайскими людьми промыслять соболей по рѣкамъ Торону, Тугиру и на Хамунскихъ вершинахъ. Отъ него же. — 5. Донесеніе Боярскаго сына А. Амосова объ оспенномъ повѣтріи у Ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ. Отъ него же. — 6. Извѣстіе о Китайскомъ, нынѣ Манджуро-Китайскомъ, Государствѣ, Архим. Софронія; сообщ. Н. С. Щукинъ. — 7. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 году, Пьеромъ Куки; сообщ. Н. А. Поповъ. — 8. Бумаги, до управленія Малороссією Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго относящіяся; сообщ. М. О. Судіенко. — 9. Замѣчаніе о Кіевской Академіи, Кіевскаго Гражданскаго Губернатора Панкратьева. — 10. Письма Императрицы Екатерины II-й и Великаго Князя Павла Петровича къ Генералъ-Поручику Щербиину; сообщ. Соревнователь А. А. Наумовъ. — 11. Манифестъ Императрицы Екатерины II-й объ умерщвленіи Принца Іоанна Антоновича. — 12. Церемоніалъ, какимъ образомъ Чрезвычайный Посланникъ, Господинъ Румянцовъ и Резидентъ Неплюевъ имѣли аудіенцію у Султана для принятія грамотъ и ратификацій, Генваря 19-го дня, 1725 году, въ Константинополѣ. — 13. Письмо А. П. Румянцева къ Князю Б. П. Куракину, Русскому Послу въ Парижѣ. — 14. Письмо Резидента Неплюева къ Князю Б. П. Куракину; сообщ. Соревнователь Кн.

. Н. Голицынъ. — 15. Описаніе происшествій въ Московскомъ
аниловъ монастырѣ, во время нашествія непріятеля въ Москву въ
12-мъ году; сообщ. Д. Чл. И. М. Снегиревъ. — 16. Письмо
анъ-Поля Рихтера къ Императору Александру Павловичу; сообщ.
. Е. Бецкій. — Письмо къ Министру Юстиціи, Князю П. В. Лопу-
ну, Н. Новосельскаго. — 18. Отвѣтъ ему Князя П. В. Лопу-
на. — 19. Запрещеніе одной книги, Кн. А. Н. Голицына. —
). Письмо Д. П. Трощинскаго къ Князю Смоленскому-Кутузову. —
|. Письмо Б. П. Шереметева къ Боярину Т. Н. Стрешневу, сообщ.
Л. — 22. Мнѣніе Графа Милорадовича, поданное въ Комитетъ
г. Министровъ по дѣлу Кусовникова съ Чеглоковыми. — 23. Мнѣ-
іе Адмирала Моравинова по дѣлу Каммергера Всеволожскаго. —
к. О контрабандѣ. — 25. Общія отмѣтки по Срѣтенской части въ
осквѣ, касательно бѣдныхъ.

.

ОПЕЧАТКА

во 2-й кн. «Чтеній» 1861 г., въ отд. V-мъ:

Напеч:

Читайте.

Стр. 3 Морючникова

Морсочникова.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Стран.

Иханилъ Александровичъ, Великій Князь Тверскій; Д. Чл.

И. Д. Бѣляева	1 — 44
то такое Славно? В. В. Мстиславскаго	45 — 60

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

Царевичъ Алексѣй Петровичъ, по свидѣтельствамъ вновь открытымъ; разсужденіе Д. Чл. М. П. Пого- дина, и самые Документы по дѣлу Царевича, най- денные Г. В. Есиповымъ.	1 — 374
--	---------

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Вспоминатели стариннаго Русскаго воспитанія; Профессора Харьковскаго Университета Н. А. Лавровскаго.	1 — 71
---	--------

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

Путешествія Венеціанца Марка Поло въ XIII столѣтіи, напечатанныя въ первый разъ вполнѣ на Нѣмец- комъ по лучшимъ изданіямъ и съ объясненіями Ав- густомъ Бюркомъ, съ дополненіями и поправками Карла Фридриха Нейманна; переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина, — Вступленіе	1 — 26
---	--------

V
ПЯТЫЙ ЧАСТЬ.

СМѢСЬ

	Стр.
Копія съ письма Его Милости, отца Протопопа Чернобыльскаго, 22 Генваря, 1654 года.	1 — 4
Донесеніе чернеца Печерскаго монастыря, Макарія Крыницкаго, который отправился изъ Кіева 15 Генваря, 1654 гѣды, по старому счисленію.	5 — 8
Допишеніе Фишера въ Кабинетъ о поступкахъ, бывшаго въ Арміи подъ командою Генералъ-Фельдмаршала Графа Минниха, Доктора Ацаритія	9 — 12
О преподаваніи народу передъ литургією Катихизиса въ Московскихъ Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ Соборахъ; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ.	13 — 14
Докладъ Синода о выслушаніи въ ономъ Высочайшаго Указа о производствѣ на праздныя Архимандричьи мѣста Великороссіянъ	15 — 16
Докладъ Синода о возобновленіи въ Кіевской Митрополіи Типографіи	17 — 21
Письма Профессоровъ Московскаго Университета къ Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, М. П. Муравьеву; сообщ. Н. С. Тихонравовъ	22 — 77
Замѣтки о Сибири	78 — 91
Записка объ откупахъ	92 — 97
Размышленіе о неудобствахъ въ Россіи дѣть свободу крестьянамъ и служителямъ, или сдѣлать собственность имѣній	98 — 134
Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ; или соглашеніе сей подчиненности со всеобщими началами Монархическаго правленія и государственной полиціи, также и съ истиннымъ благосостояніемъ человѣчества; В. Н. Каразина.	134 — 176
Послѣднее распоряженіе одного помѣщика своимъ имѣніемъ, предполагавшееся къ осуществленію.	— —

ОГЛАВІЕНІЕ.

	Стран.
О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный.	177 — 191
Записка о Василии Назарьевичѣ Каразинѣ; В. А.	192 — 199
Замѣчаніе къ Запискѣ о В. Н. Каразинѣ; О. М. Бо- дянского.	208 — 210
Мнѣніе Адмирала Мордвинова по дѣлу о Фіалковскомъ.	211 — 216
Письма А. П. Ермолова къ Князю П. И. Багратиону, на походѣ 1812 года.	217 — 222
Письмо Ставронигіальнаго Симоновскаго монастыря Архи- мандрита Амвросія къ Московскому Митрополиту.	223 — 224
Замѣтка Г. Борисову, А. Н. Афанасьева	225 — 226
Протоколъ засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 15-го Апрѣля, 1861 года	227 — 231

